

Министерство образования и науки Российской Федерации
Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
Кафедра глобалистики и геополитики – кафедра ЮНЕСКО

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Санкт-Петербург
2015

УДК 316.42+327-027.511

ББК 60.032.2+66.4(0),3

Н74

Н74 Новые горизонты глобального мира: сборник научных трудов / Балт. гос. техн. ун-т. - СПб., 2015. – 346 с.

ISBN 978-5-85546-915-8

В сборнике собраны научные труды ученых из разных регионов России и зарубежных стран в области философии, культурологии, социологии, глобалистики, политологии и геополитики. В статьях рассматриваются проблемные вопросы в различных сферах научной деятельности, акцентируется внимание на инновационной роли философского знания в развитии науки и техники, рассматриваются проблемы моделирования информационно-психологических операций, анализируется государство в современных глобализационных процессах, исследуются геополитические процессы в Арктике и между современными великими державами, ментальные процессы в условиях цивилизационного пограничья.

Работа может быть интересна и полезна научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, обучающимся по социогуманитарным специальностям, а также всем, интересующимся проблемами современного мира.

УДК 316.42+327-027.511

ББК 60.032.2+66.4(0),3

Редакционная коллегия: *Иванов К. М.* (председатель),
Баранов Н. А. (отв. редактор), *Васильев Ю. С.*, *Плебанек О. В.*, *Шевченко Н. Н.*

Рецензенты: д-р филос. наук, проф., зав. каф. международных отношений, заместитель директора Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации *Ю. В. Косов*; д-р филос. наук, проф., зав. каф. философии, проректор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого *Д. И. Кузнецов*

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-85546-915-8

© Авторы, 2015

© БГТУ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I.

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Бороноев А. О. Идентитарные и ментальные процессы в условиях цивилизационного пограничья	7
Иванов Б. И. Из истории развития высшего технического образования в России	13
Кефели И. Ф., Мозелов А. П. У истоков отечественной космонавтики: идеи и творцы русского космизма.	27
Кирвель Ч. С. Социогуманитарное образование в контексте современных геополитических и социокультурных трансформаций	40
Лисеев И. К. Об инновационной роли философского знания в развитии науки и общества (к юбилею И.Ф.Кефели)*	52
Ляпкина Т. Ф. Этнокультурное своеобразие Северо-Западного региона: история и современность	59
Плебанек О. В. Некоторые гносеологические основания современных социогуманитарных исследований	67
Прокуденкова О. В. Пространство в повседневной русской культуре	78
Тузов В. В. Исторический процесс как социальная среда: синергетический подход	85
Шевченко Н. Н. Институциональные исследования как проектно-конструктивные технологии в системе управления образованием (региональный аспект)	91

Раздел II.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИСТИКА

Арефьев И. Б. Информационная война: анализ исходной информации в аргументации процесса глобализации	98
Баранов Н. А. Ценностные императивы евразийского вектора России	108
Барыгин И. Н. Современные украинские крайне правые и неофашисты в европейском контексте	118
Гуторов В. А. Государство в современных глобализационных процессах: некоторые итоги дискуссии	128
Кефели И. Ф. Глобальный гуманизм: традиции и новации	140

Ковалев С. Н., Щерба А. Н. Глобальная система военной безопасности: формирование после окончания Второй мировой войны, ее видоизменения	152
Левкин И. М., Левкин Е. О. Некоторые проблемы моделирования информационно-психологических операций	161
Селентьева Д. О. Проблемы формирования имиджа политика в современном мире на основе гендерного аспекта политического лидерства	172
Сорокина Е. В. Реформа высшего профессионального образования в Российской Федерации: теория и практика	185
Чумаков А. Н. Современный мир в философском измерении.	188
Раздел III.	
ГЕОПОЛИТИКА И ГЕОЭКОНОМИКА	
Акаев А. А. Миссия БРИКС в геополитическом пространстве XXI века	194
Выходец Р. С. Глобальная геополитика и глобалистская парадигма теории международных отношений: предметная область, теория и методология	208
Ивашов А. Г. Геополитические отношения в треугольнике США-Китай-Россия	214
Кефели И. Ф. Информационно-психологическое противоборство в киберпространстве: геополитический ракурс	232
Комлева Н. А. Глобальная концентриальная война: основные тренды	243
Ю. Ф. Лукин Северный морской путь: возможности и угрозы	257
Максимцев И. А., Колбанёв М. О., Коршунов И. Л., Левкин И. М., Микадзе С. Ю. О технологических основаниях новой доктрины информационной безопасности Российской Федерации	270
Мигунов Н. И., Мигунова О. В. Геоцивилизационный дискурс в Китае	282
Чистобаев А. И. Китай и Россия: ретроспективная оценка эффективности рыночных реформ	296
Авторский коллектив под руководством акад. РАН Татаркина А. И.: Андреева Е. Л., Душин А. В., Захарчук Е. А., Литовский В. В., Логинов В. Г., Макарова И. В., Пасынков А. Ф., Полянская И. Г. Уральский вектор в экономическом и геостратегическом освоении Арктической зоны России.	305
Сведения об авторах	328
Аннотации и ключевые слова	332

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга весьма необычна. В ней представлены статьи известных российских ученых, работающих в разных областях современной науки. Но здесь их объединила одна примечательная деталь – это то, что каждый из авторов книги, так или иначе, связан творческими, дружескими нитями с Игорем Федоровичем Кефели, 70-летие со дня рождения и 45-летие научной деятельности которого мы отмечаем. Более того, разделы книги сформированы сообразно тем областям научного поиска, в которых Игорь Федорович заявил о себе и определил новые направления исследований.

Игорь Фёдорович Кефели – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Он – признанный специалист в области социальной философии, истории и философии науки и техники, культурологии, глобалистики, геополитики. Свою трудовую деятельность после окончания средней школы в 1964 году он начал лаборантом в стенах знаменитого Физико-технического института им. А. Ф. Иоффе Академии наук СССР, а по вечерам учился на первом курсе факультета радиоэлектроники Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина. В том же году его призвали на срочную службу в ряды Вооруженных сил СССР. После демобилизации Игорь Федорович продолжил учебу в ЛПИ, но закончил в 1974 году факультет технической кибернетики Северо-Западного заочного политехнического института и был в начале пути инженера-конструктора в области биологической и медицинской кибернетики. Однако работа в Ленинградском отделении ИИЕТ АН СССР в 1970-1974 годах определила его дальнейший творческий путь. После трех лет учебы в аспирантуре Института философии АН СССР и успешной защиты кандидатской диссертации Игорь Федорович переходит на преподавательскую работу: в 1977-1986 годах он ассистент, доцент кафедры философии и научного коммунизма Северо-Западного заочного политехнического института. В 1986 году его пригласили на кафедру философии Ленинградского механического института. Ныне это Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, в котором Игорь Федорович трудится по сей день и где его деятельность была связана со многими начинаниями. Еще в его докторской диссертации «Автоматизация: философско-методологические и социальные аспекты», которая была им успешно защищена в 1989 году в Ленинградском государственном университете, была обоснована идея становления автоматизированного способа производства в процессе перехода к новому технологическому укладу общественного развития. В 1989 году он организует в Военмехе кафедру культурологии – одну из первых в технических вузах страны и силами коллектива кафедры издает первые учебные пособия по культурологии (одно из наиболее удачных – «Культурология. Основы теории и истории культуры» – было выпущено в 1996 году при содействии фонда поддержки науки и образования «Университетская книга» в издательстве «Специальная литература»). При его активном участии в Военмехе началось обучение и выпуск студентов по специальности «Политология», в связи с чем кафедра взяла на себя освоение новых учебных курсов, в частности, глобалистики и геополитики, которые и дали современное название кафедре.

Однако Игорь Федорович не ограничился в этом начинании только совершенствованием учебного процесса. В 2002 году ему было поручено возглавить Северо-Западное отделение образованной незадолго до этого в Москве Академии геополитических проблем. В 2007 году он организует издание и становится главным редактором первого в России профессионального аналитического и научно-практического журнала «Геополитика и безопасность», одним из соучредителей которого стал БГТУ «ВОЕНМЕХ».

Особо хотелось бы отметить активную научно-организационную деятельность в части проведения научных конференций по самым разным направлениям. Так, еще в 2000 году он организовал проведение первой в нашей постперестроечной стране (опять же на базе Военмеха) конференции «Советская культура в контексте истории XX века». В последующие годы были проведены (и изданы материалы) еще три конференции по советской культуре. Начиная с 2004 г., под его руководством проводятся ежегодные конференции по глобалистике и геополитике. Он налаживает тесное сотрудничество с факультетом глобальных процессов Московского государственного университета имени М. в. Ломоносова, является приглашенным профессором, а кафедра является филиалом кафедры ЮНЕСКО этого факультета.

В 2010 году Игорь Федорович выступил инициатором издания в МГУ имени М. в. Ломоносова первой в нашей стране книги «Глобальная геополитика», обосновав, тем самым, теоретический статус философии геополитики и ключевого направления анализа тенденций и реалий формирующегося полицентричного мира. В 2012 году, к 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева, он издал (будучи руководителем авторского коллектива) обобщающий труд «Л. Н. Гумилев: pro et contra. Антология». В 2013 году в издательстве Санкт-Петербургского политехнического университета он издал еще одну не менее интересную монографию – «Математические начала глобальной геополитики», заложив, тем самым, основы нового направления науки – математической геополитики. Им опубликовано более 200 научных и учебно-методических работ. Игорь Федорович является членом редколлегии таких журналов как «Арктика и Север», «Век глобализации», «Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика», «Национальная безопасность и стратегическое планирование», «Социально-гуманитарные знания».

Человек энциклопедических знаний Игорь Федорович пользуется большим уважением в студенческой среде и у преподавателей многих вузов – Санкт-Петербурга и Москвы, Мурманска и Екатеринбурга, Красноярска и Магадана, Душанбе и Улан-Батора, Парижа и Пекина.

Надеюсь, что читатели найдут много любопытного, интересного и полезного на страницах данной книги.

Ю. С. Васильев,
академик РАН,
научный руководитель
Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого

РАЗДЕЛ I.

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

А. О. БОРОНОВ
ИДЕНТИТАРНЫЕ И МЕНТАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Проблема пограничья, приграничья активно обсуждаемая, относительно новая тема. Ею, кроме гуманитариев, интересуются географы (лимнология), экономисты. Общепринятой является трактовка границы как средства автономизации и сохранения суверенитета, как инструмента экзистенциального (духовного), ментального государственно-политического и культурного размежевания, а также как форма наведения межличностных, государственно-национальных, межкультурных и цивилизационных мостов. Любая граница – это некая конструкция определяющая «свое» пространство (территориальное, культурное, ментальное, цивилизационное) по отношению к «другому», чужому.

Граница, безусловно, не только противостояние другому, грань, межа, но и возможности и формы взаимодействия многообразного диалога, включающее и своеобразное бытие – на самой границе (приграничье)¹. В разных условиях диалектика противостояния и взаимодействия могут меняться, создается пограничное поле как форма переплетения различных цивилизационных и культурных феноменов – смыслов. Пограничье, пограничное поле формирует особые сферы взаимодействия, диалога при априорности самих цивилизационных границ. В настоящее время геополитические сдвиги, сетевые коммуникации и глобалистская практика конструируют новые формы и сферы пограничья и углубляют внимание к пограничному фактору, фактору межкультурного и культурного диалога во всем его многообразии и видов, включая и личностные аспекты. При этом особое внимание уделяется цивилизационному взаимодействию, цивилизационному полю пограничья, цивилизационному концепту этого процесса. На это оказали влияние труды многих ученых, конструирующих цивилизационный подход, но особенно остро актуализировал С. Хантингтон, говоря

¹ См.: Евразийский мир. Ценности, константы, самоорганизация / Отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск, 2010. С. 80.

о межцивилизационных противоречиях и конфликтах. Он утверждает, что нации, границы теряют свое значение и приобретают особый вес цивилизационные границы, конструируется новый вид пограничья, связанная в основном с понятиями культуры, религии, ментальности, т.е. цивилизационно-культурными маркерами. При этом цивилизация понимается Хантингтоном, вслед за Тойнби, «как культурная общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей»². Цивилизационная логика не снимает нацио-государственные, этнокультурные и территориальные формы общности – пограничья более низкого уровня. «Свой – чужой» определяется по нескольким линиям, но определяющими становятся цивилизационные ориентации. В определенной мере политико-экономические, культурные и социальные процессы современности в основном соответствуют логике теории Хантингтона, но преувеличение цивилизационных различий и идентичности опасно, они приобретают черты идеологичности и культурно-идеологической границы, что критикуется многими гуманистами.

Цивилизационная концепция геополитики стала актуальной в связи со следующими моментами: во-первых, с глобализационными процессами, которые способствуют взаимодействию цивилизаций, культур, вызывая различные состояния – диалога или непонимания в очагах пограничья. Во-вторых, с прекращением холодной войны, (идеологической конфронтации), определявшей основные границы между социально-политическими системами, стали приобретать значение государственно-цивилизационные критерии межвания наций – государств с тенденцией их региональных объединений по общности культурно-духовных факторов (цивилизаций). В-третьих, с интеграционными цивилизационными процессами в Европе (1992 – ЕС, 1999 – единая валюта, 2009 – Лиссабонский договор о Конституции), когда объединительные процессы привели к шенгенскому соглашению, когда 5 стран из 12 (тогда) фактически отменили государственно-национальные (по Валлерстайну) границы. Этот опыт понизил сложившуюся традицию нации – государственной идентичности в структуре западной цивилизации и определил начало цивилизационной идентичности в рамках Западной Европы, ее новые границы, новое пограничье, новые элементы ментальности внутри сообщества и вовне. Например, многие страны стали иметь границы как с конкретными странами, так и с новым образованием. Например, Россия имеет границу с Польшей, и с Европейским сообществом (Союзом) куда входит эта страна, что требует новой структуры ментальности. Многие страны оказались в поиске новых форм взаимодействия, диалога со странами ЕС. Новое образование разрушило представление о Европе как группе самостоятельных государств, культур, предлагая необходимость выработки соответствующих ментальных ориентаций. Это же требование касается и граждан стран объединенной Европы. Европейский союз во многом определил возникновение новой

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций» // Полис. 1994. № 1. С. 34.

цивилизационной логики геополитики.

Европейский опыт объединения создал, наряду с положительными моментами, много проблем внутреннего и внешнего порядка. К внешним относится, например, формирование образа «европейца». Это определяет новые ментальные представления у других, связанные с новым образом Европы, в целом Запада, что возбуждает у других чувство цивилизационного тренинга, поиска «братства», подобного объединения с близкими по культуре и территории народами и создания неких панкультурных и политических объединений, т.е. своего, подобного европейскому цивилизационному полю. Такие действия мы наблюдаем среди народов мусульманской культуры, Латинской Америки, Азии и России (евразийская цивилизация). Цивилизация, цивилизационное пограничие недавно абстрактная тема превращается в актуальную культурно-политическую проблему.

К внутренним проблемам относятся, как пишет Юрген Хабермас в книге «Расколотый Запад» (М. 2008), что «народам Европы необходимо «надстроить» и расширить свои национальные идентичности до европейского измерения»³, государственно-гражданская солидарность должна измениться в сторону понятия европейских граждан (идентичности), до европейской ментальности, которая понимается как определенный стиль мышления, коллективные представления, включающие архетипы общей социокультурной памяти, символы (иконографию), ценности, установки и чувства, которые должны определять новую идентичность. Конструирование подобной ментальности и идентичности процесс сложный, т.к. история европейских народов пока воспринимается раздельно. Нет осознанной, совместно выстраданной судьбы, общей памяти, духовного облика-хабитуса, хотя некоторые утверждают, что наличие инаковости не мешает общей идентичности и формированию европейской ментальности. Экономика при этом, как известно, не играет большой роли, т.к. она конкурентна и не имеет границ. Названные проблемы создают противоречивое цивилизационное пограничие для наций-государств, для культурного диалога, для конкретного человека. При этом проявляются маргинальное сознание, элементы культурной травмы, которые характерны при социальных изменениях, при нарушении справедливости и проявлении насилия (П. Штомпка).

Развивающиеся цивилизационное пограничие изменяет частные формы пограничья (территориальные, государственные, культурные), придавая им новые характеристики. Например, возрастает роль культурного пограничья, роль национально-региональных культур, формируются центры и движения, играющие двоякую роль: интеграции и противостояния. Последнее повышает роль конфессиональных образований и конфликтов, на что обратил внимание Хантингтон. Из-за этого часто цивилизационное пространство представляется, как поле конфликта религий (христианство – ислам). Продвижение этого представления в национальные сознания, как показывает практика, четко очерчивает цивилизационные границы,

³ Хабермас Юрген. Расколотый Запад. М., 2008. С. 42.

идентичности, практики (отношения сотрудничества) и структуры цивилизационной ментальности, что влияет на поведение людей. В этом велика роль теологов, идеологов-гуманитариев, средств массовой коммуникации, радикальных националистических движений. В целом, освоение (символизация) цивилизационного пограничья – процесс ложный. Это определяется как теоретическими, так и практическими проблемами.

Во-первых, цивилизационная трактовка взаимодействия, диалога при внимательном изучении, как уже говорилось выше, включает подспудно фактор идеологизации, элементы противостояния. Наблюдается импульс субъектоцентризма, т.е. оценка с точки зрения «своих» ценностей. Имеется выбор носителей этих ценностей (идеологи, церкви, культурные и исторические доминанты(маркеры). В логике цивилизационного пограничья присутствует «свое – чужое», как в пограничье в пространстве нации – государства, межкультурных отношений. Эта ситуация требует обсуждения и понимания для реализации диалога без актуализации противопоставлений и противоречий.

Гуманистическое понимание предлагается польским ученым Я. Кеневич, который считает, что концепт цивилизации – это некая форма устанавливающая принадлежности над разделяющими культурами (идентичностями) и формирующая у людей принадлежащих к различным народам и культурам стремление к общей, доступной им системе ценностей. «Это значит, пишет Кеневич, что люди не только принимают свою судьбу, но и создают свою идентичность на основе принципов и примеров, общих не только для них, но и для людей другой идентичности, другой культуры...»⁴. Лояльное толерантное восприятие человеком цивилизационных маркеров – это выбор своей судьбы свободным человеком. Толерантность определяет рефлексию взаимодействия цивилизаций, их диалог.

Во-вторых, ввиду абстрактности понятия цивилизация, сложна ее символизация (иконография). В связи с этим можно утверждать об аморфности цивилизационной идентичности, и сложности ее конструирования. Хотя ее культурно-конфессиональные маркеры позволяют это делать. Тогда чем же отличается она от этнокультурной и нации – государственной идентичностей? О сложности этого процесса говорит путь формирования европейской идентичности, фактически западной цивилизации, идентичности, включающей множество национальных ментальностей, сознаний и культур. Безусловно, цивилизационный концепт и его пограничья упрощают духовное разнообразие человеческого общества, имеют тенденцию сведения на нет культурные символы, национальную память, что ведет к культурной травме, конфликтам и чувству потери важных ценностей жизни, где наблюдается процесс активизации националистических движений, иногда с требованием выхода из Европейского союза.

Цивилизационный концепт, по сравнению с национально-культурной,

⁴ Кеневич Я. Человек и судьба: о вероятности гуманистической теории цивилизации // Человек. Общество. Среда. 2010. № 3 (16). С. 48.

государственными формами идентичности, пытается исключить политику как инструмент коммуникации, гаранта свободы и организационной власти (Хабермас) и не имеет конкретного носителя. Последнее обозначается при идеологизации концепта, что мы видим на опыте радикальных религиозных движений (Аль-Каида и др.). В-третьих, для функционирования цивилизационного концепта важно формирование новой структуры сознания, новой ментальности или новой социокультурной картины мира.⁵ Сегодня в общественном сознании народов и индивидов, господствуют ментальные представления на опыте национальных историй, элементы народной памяти и мифологии. Хабермас пишет, что сила национальной истории и памяти «прорезает европейскую почву, как геологические разломы». Это говорит о том, что существуют сильные факторы национально-государственного сознания, препятствующие активному развитию цивилизационной идентичности, в частности, в Европе. С другой стороны размывание национального сознания, культурного мифа, может привести к коммуникативному кризису как черте цивилизационного разлома. Здесь мы приходим к выводу о чрезвычайной сложности взаимоотношения культурной, нации – государственной и цивилизационной идентичности и ментальности. В-четвертых, любая логика и практика структурного разделения общества, в рамках цивилизационной типологии, как было показано, формирует основания маргинальности и поля социокультурных цивилизационных разломов, которые являются факторами глобальных противоречий и конфликтов. Люди и народы оказываются между культурными (цивилизационными) образованиями. Если говорить о народах, характерен пример Турции, которую не принимают в ЕС, т.к. меняется цивилизационный образ Европы (Запада), разрушается понятие «европеец», европейская цивилизация. С другой стороны, если же Турция будет принята в ЕС, то она выходит частично из структуры исламской цивилизации, что чревато большими политико-культурными последствиями, т.к. основная масса населения может это просто не принять и рано или поздно потребовать возвращения страны в лоно характерной для населения Турции исламской цивилизации. Через Турцию может пройти межцивилизационный разлом, спровоцированный политическим решением. Кроме того, надо иметь ввиду, что многие страны – государства подвержены внутреннему цивилизационному разлому, связанными сложностью культурных, конфессиональных, языковых презентаций. Маргинальные ситуации углубляются миграционными процессами в условиях глобализации, в результате чего мы наблюдаем культурно-цивилизационные конфликты внутри цивилизаций, например, в Париже, других городах Европы. Тенденции роста маргинальности – сложная тема, т.к. миграционные процессы расширяются. Это определяет нестабильную самоидентификацию мигрантов между культурами (цивилизациями) и соответствующее конфликтное поведение. Миграционная политика, политика мультикультурализма проводимая государствами, слабо способ-

⁵ Об этом см.: Кефели И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике. СПб., 2004.

ствуется решению проблем включения мигрантов в структуры европейской (западной) цивилизационной идентичности по многим причинам, одной из которых являются различные ментальности, т.е. сознательно-бессознательные представления, ценностные ориентации, архетипы поведения и восприятия, социально-историческая, культурная память, составляющие некоторую мировоззренческую структуру. Конструирование цивилизационной типологии мира в условиях глобализации создает, как было кратко показано, много проблем – человеческих, общностных, государственных и культурных. Эти проблемы многие понимают как конфликтные (Хантингтон и др.). Формируется травматическая ситуация, состояние напряженности, особенно по краям цивилизационных или культурных разломов, когда разрушаются коллективно разделяемые смыслы, нормы, символы, убеждения, верования.

Проблемы цивилизационного выбора, цивилизационная идентичность в этих условиях становится труднодостижимым и весьма противоречивым явлением. Цивилизационно-культурные разломы весьма ощутимы в современном мире. Во многих странах это создает острые политические и культурные ситуации, конфликт между цивилизационным выбором и гражданской идентичностью. Тем не менее, понимание цивилизационного пограничья – это новый ресурс, из которого люди могут получить разные капиталы. Для этого необходимо формирование образа цивилизационного взаимодействия, уточнение его акторов и возможности свободного выбора и диалога цивилизаций. Сегодня цивилизационный концепт пока сведен к проблеме конфликта на основе межрелигиозной неприязни (между западной и мусульманской цивилизациями) и конфликтам миграционного характера. Цивилизационная модель взаимодействия современного мира это комплекс проблем, от которых нам не уйти. Несмотря на то, что в современном мире нет четких цивилизационных границ, но существуют пограничья, в которых проявляется все разнообразие различных феноменов, что должно стать предметом внимания социогуманитарных наук. Сегодня обозначен некий профиль цивилизационных ожиданий, который требует должной интерпретации и понимания для установления взаимодействия и диалога. Мы согласны с теми, кто утверждает, что цивилизационные пограничья должны стать полями диалога, а не столкновения.

Б. И. ИВАНОВ

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Пожалуй, начало становления высшего технического образования в России следует относить к 1809 году, когда в России появились новые высшие технические учебные заведения, готовящие, главным образом, инженеров-механиков для различных отраслей зарождающегося капиталистического производства, и, в первую очередь, в области машиностроения. Тогда же началось и формирование технических наук¹. Полным ходом шел начавшийся еще в XVIII веке процесс профессионализации научной и инженерной деятельности, связанной с основанием Академии наук, появлением первых инженерно-технических организаций типа технических корпусов, формированием высшего технического образования, центром которого в XIX столетии стал Петербург. К этому времени в ходе начавшейся в России технической революции произошли кардинальные перемены в технике и промышленности, обеспечившие создание технической базы в качестве объектов изучения и мест приложения результатов технических наук, наметилось общее движение академической науки к практике, закрепленное в новом Уставе Академии наук 1803 года, произошла институционализация инженерной профессии. Началось формирование и развитие технических наук механического цикла: технической механики с двумя ее самостоятельными ветвями: механикой машин и теорией тепловой машины, строительной механики, теории машин и механизмов и связанных с ними комплексных дисциплин. К этому же периоду относится и создание первых петербургских научно-технических школ: в области механики – школа академика М. В. Остроградского, математическая школа академика П. Л. Чебышёва, петербургская школа теплотехников, представленная плеядой петербургских ученых: академика, генерала от артиллерии А. В. Гадолина, И. А. Вышнеградского, Ф. Ф. Петрушевского, И. П. Алымова и других. Возникновение этих наук и, соответственно, появление научно-технических школ связано, в первую очередь, с развитием в Петербургской Академии наук естествознания и математики и прежде всего тех их разделов, которые оказали наибольшее влияние на возникновение технических наук механического цикла. Весь же процесс становления и развития высшего технического образования в России, а позднее и в СССР и в постсоветской России может быть разделен на два крупных периода:

- период зарождения и становления высшего технического образования в России (начало XIX – начало XX вв.);

¹ Иванов Б. И. Петербургская электротехническая школа // Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. Ч. 2. Кн. 2 / Под ред. С. А. Кугеля. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994. С. 38-47.

- период развития высшего технического образования в СССР и в постперестроечной России (1917 г. – наст. время).

Каждый из вышеназванных периодов, в свою очередь, делится на ряд этапов. История высшего технического образования в России включает в себя два главных этапа:

- первый этап, который характеризуется созданием первых высших учебных заведений, готовящих инженеров по различным специальностям и началом процесса разработки базовой дисциплины в соответствующих отраслях техники.
- второй этап (1900-1917 годы), который характеризуется развитием высшего технического образования как системы. На этом этапе в основном завершился процесс формирования базовых учебных дисциплин.

На первом этапе в России помимо средних специальных учебных заведений, существовали также низшие учебные заведения, готовящие кадры рабочих по соответствующим специальностям. Рубеж XIX-XX вв. является тем рубежом, который отделяет первый этап зарождения высшего технического образования в России от второго этапа его развития как системы². В это время начали создаваться в России политехнические институты, сначала в Киеве, Варшаве, а затем началась организация Политехнического института в Петербурге. Политехнические институты создавались на иных основаниях, нежели высшие технические школы, – по опыту германских университетов (высшие технические заведения России создавались по аналогии высших инженерных школ Франции). Результаты оказались весьма хорошими, и другие школы стали использовать опыт Политехнического института, основанного в 1899 г. и открытого в 1902 г. Фактически, эти даты знаменуют начало второго этапа развития высшего технического образования в России. На этом этапе высшая техническая школа России как система сформировалась в качестве социального института по подготовке дипломированных специалистов и в качестве «накопителя» научно-технического потенциала страны. Самый большой прирост высшей инженерной школы, приходящийся на десятилетие 1892-1902 гг. сменился резким его спадом в самом начале XX в. Сказалось деструктивное воздействие промышленной депрессии, а также перманентное обострение внутривнутриполитического положения России на рубеже веков, трижды перераставшее в революционную ситуацию. И хотя Россия удерживала первенство по сравнению с Западной Европой по числу высших учебных заведений инженерного профиля, но это не относилось к развитию самых прогрессивных форм инженерного образования. Так в 1912 г. в России было шесть подобных политехнических институтов против десяти в Германии и восьми во Франции. По численности же населения на одно государственное высшее учебное заведение. Россия

² Русское техническое общество. Московское отделение. Постоянная комиссия по техническому образованию. Доклад об учреждении в Москве электротехнического института. М., 1987.

занимала одно из последних мест, уступая не только Франции, Швейцарии и Великобритании, но также Австрии и Италии. Кроме того, высшие технические учебные заведения были размещены лишь в самых крупных городах; ими был очень обеднен Урал, Западная и Восточная Сибирь. Не хватало профессорско-преподавательских кадров, рост которых из-за недостаточного финансирования высшей школы явно отставал от роста студенчества. Неблагоприятная ситуация с преподавателями усугубилась сменой поколений в преподавательском корпусе. Накануне 1905 г. высшую школу покинуло поколение профессоров, вступивших на это поприще в 60-70 гг. XIX в. Хронический дефицит преподавателей не удалось изжить до 1913 г. В целом, ситуацию первых 17 лет XX в. можно охарактеризовать как скорее мало благоприятную в социально-экономическом и политическом смыслах для развития высшей школы России, в т.ч. и технической. И тем не менее, если не в количественном, то в качественном отношении высшая техническая школа в начале XX в. продолжала сохранять высокий уровень, планка которого была задана последними десятилетиями XIX в. Этот этап был искусственно прерван в 1917 г. революционным переворотом в России, ознаменовавшим одновременно начало новой эпохи в развитии образования, эпохи борьбы преемственности и новаторства, борьбы, чаще всего приводящей к далеко не лучшим результатам.

Основные этапы развития высшего технического образования в СССР и в постсоветской России, которые могут быть выделены в рамках указанных двух периодов и которые будут проанализированы далее следующие: 1917-1929 гг. (этап «революционной» реконструкции высшего образования), 1930-1941 гг. (этап реорганизации высшего образования), 1941-1945 гг. (военный этап), 1945-1960-е гг. (этап возрождения высшего технического образования) 1970-1980-е гг. (кризисные явления в развитии высшего технического образования), 1990-е – начало XXI в. (современный этап реформирования высшего технического образования).

На этапе «революционной» реконструкции высшего образования в нашей стране еще господствовали порядки, традиционные для старой школы, когда учеба считалась личным делом студента, у каждого института был свой учебный план, а каждый профессор придерживался своей программы, считая ее отличия, часто несущественные, признаком существования своей «школы». Однако в целом в этот период учебная жизнь вузов находилась в состоянии затухания. Шла Гражданская война, и лучшие силы молодежи были на фронтах с обеих сторон. Так, в Электротехническом институте в Петрограде к концу 1919 г., по воспоминаниям профессора С.А. Ринкевича, общее число студентов не превышало 80-90 человек и были выпущены только четыре инженера. Согласно записи в дневнике профессора И.В. Егназарова, его лекции по гидравлике в октябре и ноябре 1919 г. посещало от одного до трех студентов. Как только улучшилось положение на фронтах, Советское правительство издало в марте 1920 г. Декрет по ускоренному выпуску инженеров. В соответствии с этим Декретом студен-

ты, ушедшие с последних курсов на Гражданскую войну в Красную Армию, по возвращении в течение нескольких месяцев завершают учебу, получают дипломы и начинают работать.

Весной 1920 г. Советским правительством был поставлен вопрос о реформе высшей школы. В июне в Москве состоялась конференция вузов, на которой выступил нарком просвещения А. В. Луначарский. В частности, обсуждался вопрос о продолжительности сроков обучения, во втузах с вариантами – 3, 3¼, 4 и 5 лет. Произошли и другие реформы в учебной жизни. Принцип оценок знаний студентов был видоизменен, в зачетной книжке фиксировалось только – «зачтено». Дифференцированные оценки остались лишь для дипломных проектов. Одним из основных путей создания пролетарской интеллигенции явились рабочие факультеты («Рабфаки») высших учебных заведений, в задачу которых входила ускоренная подготовка рабочих и крестьян для поступления в вузы и получения ими высшего образования. «Rabfaks» были созданы на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 17 сентября 1920 г., в котором говорилось: «Все центральные и провинциальные высшие школы для рабочих преобразовать в рабочие факультеты всех вузов и втузов РСФСР». ЦК РКП(б), придавая исключительно большое значение подготовке технических кадров высшей квалификации из рабоче-крестьянской среды, в своем постановлении от 7 октября 1921 г. указывал, что «рабфаки» в течение ряда лет будут являться основным каналом для продвижения в вузы рабоче-крестьянской молодежи и единственным каналом для рабочих, крестьян и членов партии».

Работать и учиться на рабочих факультетах для студентов первого набора было особенно трудно. Большинство из рабфаковцев закончило всего 4-5 классов школы, сказывался также длительный перерыв в учебе, вызванный Гражданской войной. Контингент рабфаковцев включал в себя в основном рабочих и крестьян в возрасте от 18 до 35 лет. За два-три года им необходимо было усвоить материал, который в средней школе изучали в течение 7-8 лет. Сложность работы рабфаков усугублялась еще и тем, что некоторая часть старой профессуры и студентов из состоятельных семей, вернувшихся после войны в институты, относилась с предубеждением к рабфаковцам, считая, что они не в состоянии освоить всей суммы знаний. И это предубеждение не было лишено оснований, особенно в первые после Гражданской войны годы. Не случайно в эти годы проявляется неудовлетворенность новых студентов системой преподавания из-за ее сложности, что вынудило профессорско-преподавательские коллективы вместе со студентами, представители которых вошли во все организации вузов, в том числе и в методические комиссии, начать поиск новых решений. Было проверено несколько форм обучения, имелись интересные находки, хотя в целом эта «революционная» реконструкция высшего образования была отклонением от нормального пути, приведшим к деградации его уровня.

Среди этих новаций «бригадно-лабораторный» метод обучения, когда индивидуальная проверка знаний студента заменялась проверкой зна-

ний «бригады» в целом. При таком методе значение лекций было сведено на нет, а преподаватели превратились в простых консультантов. Игнорировались самостоятельные занятия студентов в группах, практиковалась система коллективной сдачи зачетов, которая зачастую превращалась в ответ одного студента (наиболее подготовленного) с коллективным получением зачета всеми остальными членами бригады. Другой новацией была отмена дипломного проектирования. Были попытки готовить специалистов слишком узкого или практического профиля с сокращенной теоретической базой и др.³

Но проблемы на этом отнюдь не кончались. Прежде всего, ограниченной была сеть вузов, а также недостаточным – количество мест в них. Чрезмерно высокой была продолжительность пребывания студентов во вузах, а выпуски молодых специалистов по отношению ко всем студентам – малыши. Студент обучался в вузе от 7 до 9 вместо 4-5 лет, а те, кто кончал его, не превышали 6-7% к общему числу студентов. Основными причинами такого положения являлись чрезвычайно большие отсеивы и второгодничество студентов, их хроническая академическая неуспеваемость. Например, в Петроградском политехническом институте процент неуспевающих составлял на первом курсе 17,2; на втором – 24,5; на третьем – 41,2; на четвертом – 41,9%. Причиной столь высокой неуспеваемости являлась не только слабая общеобразовательная подготовка поступающих, но также и огромная многопредметность (в вузах преподавалось от 61 до 84 предметов)⁴.

Крупнейшим недостатком в постановке технического образования являлся также параллелизм специальностей и специализаций. Он приводил, с одной стороны, к распылению и без того недостаточных профессорско-преподавательских кадров (они имели непомерную нагрузку, обслуживая многочисленные мелкие группы студентов), с другой стороны, к нерациональной трате огромных средств на повторение в нескольких местах одних и тех же дисциплин. Крупнейшим недостатком в постановке высшего образования являлось отсутствие единоначалия в руководстве вузами, а во вузах – факультетами, кафедрами и т.д. И, как следствие – необходимого учебно-административного порядка и дисциплины.

Структура управления и внутренней организации вузов отличалась исключительной громоздкостью и рыхлостью. В высших учебных заведениях имелись: 1) кафедральные комиссии; 2) бюро предметных комиссий; 3) предметные комиссии; 4) деканаты; 5) учебные советы факультетов; 6) учебно-плановые комиссии при правлениях; 7) правления вузов; 8) ректоры; 9) советы вузов. При вузах, кроме того, существовали разнообразные временные и постоянные комиссии: по подготовке аспирантов, по руководству работой выдвиненцев, по связи с окончившими вуз и т.д. Четкого

³ Елютин В. П. Советская высшая электротехническая школа // Электричество. № 12, 1967, С. 1-5.

⁴ Русское техническое общество, школа для рабочих-электротехников императорского Русского технического общества. СПб., 1986.

разграничения обязанностей между ними не было. Поэтому многие вопросы во время их обсуждения проходили через все эти инстанции, а нередко возвращались для вторичного обсуждения. Но и это не все. Рядом с административными академическими и методическими структурами при вузах существовали многочисленные научные и другие организации и общества, работа в которых была связана с бесчисленными заседаниями и совещаниями, отнимавшими уйму времени и сил у студентов и преподавателей. При всем этом ректор и деканы избирались, чтобы поддерживать порядок, студенческие и в первую очередь партийные организации вынуждены были брать на себя административные и учебные функции. Отсутствовала органическая связь между системой подготовки специалистов и требованиями промышленности. Учебные заведения, готовящие технических специалистов, были оторваны от производства, студенческая практика, как правило, была организована плохо и чаще всего сводилась к поверхностному экскурсионному ознакомлению с предприятием. Будущие специалисты уезжали на практику без программ или с программами, составленными без согласования с предприятиями, без преподавателя-руководителя и т.п. Чаще всего студенты использовались на заводах как подсобная рабочая сила.

Вузы, как правило, не имели нового оборудования; так, комиссия ЦК ВКП (б), обследовавшая МВТУ, указывала, что в 1928 г., училище было оснащено станками выпуска 1847 г., а некоторые пособия, которыми пользовались студенты, были изданы еще в 1895 г. Подготовленные таким образом специалисты далеко не всегда могли быть использованы по назначению. Из-за указанных недостатков учебного процесса ни количество, ни качество инженеров, выпускаемых вузами, промышленность не удовлетворяло, что стало особенно очевидным к началу тридцатых годов – когда страна приступила к индустриализации. Реформа системы подготовки технических специалистов в СССР стала насущной необходимостью. Ее начало и ознаменовало новый этап в развитии технического образования в стране.

На следующем этапе (1930-1941 гг.) была проведена основательная реструктуризация высшего образования, связанная с некоторым возвращением к старым традиционным формам образования. Характер этого периода определили три постановления партии и правительства СССР, касающиеся реорганизации высшего и среднего специального образования в стране (1930, 1932 и 1936 гг.)⁵. Первое постановление 1930 г. называлось «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков» и предусматривало создание новых институтов, установление единой номенклатуры специальностей, организацию Комитета по высшему техническому образованию и т.д. Высшая школа получила указания по основам научной организации учебного процесса. Постановление 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» давало указания по ведению занятий: лекций, лабораторных работ, учебному проектированию (восстанавливалось дипломное проектирование), производственному обучению на промышлен-

⁵ Елютин В.П. Указ. соч.

ных предприятиях. Устанавливалась семестровая система экзаменов как единственная форма оценки знаний студентов. В постановлении регламентировалась организационная структура вузов, деление на факультеты, кафедры, которым была отведена роль основных звеньев учебной, методической и научно-исследовательской работы вуза. В постановлении 1932 г. была проведена также реорганизация многофакультетных вузов: многие факультеты были превращены в самостоятельные отраслевые институты с резко выраженной специализацией и сокращенными сроками обучения.

Уже к 1932 г. по СССР вместо 30 многофакультетных вузов было создано 168 отраслевых институтов. Так, на базе факультетов МВТУ было создано 5 институтов: энергетический, авиационный, строительный, химический и механико-машиностроительный. Высшие учебные заведения открывались в новых промышленных центрах, главным образом на Урале, в Сибири, Средней Азии и на Востоке, с тем, чтобы сформировать географию образования в соответствии с экономическим районированием страны, хозяйственным и культурным строительством. Одновременно с увеличением сети вузов резко возросли и контингенты обучающихся. Если на 1 апреля 1930 г. во вузах системы союзной промышленности насчитывалось 67,8 тыс. студентов, то к концу 1930 г. – уже 98 тыс. человек, т.е. на 30% больше. В дальнейшем число обучающихся продолжало резко возрастать.

Постановление 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» определило основные направления в подготовке специалистов, утвердило виды квалификаций, установило соотношения между видами учебных занятий, единые учебные планы и программы. В этот период также были приняты решения, способствующие повышению квалификации профессорско-преподавательского состава: установлен порядок присвоения ученых степеней и званий, организована подготовка молодых исследователей через аспирантуру, упорядочена защита диссертаций. Был осуществлен переход на штатную систему оплаты и ограничение работы преподавателей высшей школы по совместительству. Было признано, что вузы должны готовить специалистов широкого профиля с глубокой общетеоретической базой. К этой проблеме институты позднее возвращались неоднократно, причем дискуссии неизменно подтверждали правильность выбора широкого профиля, обеспечивающего дальнейший рост квалификации специалиста на производстве. Хотя в дальнейшем ситуация изменилась, принципиальное направление на единство учебных планов при рациональном минимуме специальностей сохранилось.

Необычной для старой школы на этом этапе явилась принятая в советских вузах система политического, морального и трудового воспитания студентов, имеющая целью подготовку специалистов, преданных идеалам компартии, способных вести за собой массы, быть командирами производства. Не просто лояльность режиму, но воспитание активной преданности и коммунистической сознательности ставилось во главу угла. Таким

образом, в результате проведения целого ряда мероприятий в стране была организована мощная сеть вузов, втузов, техникумов, рабфаков, которыми только в 1930 г. было подготовлено 2490 административно-хозяйственных работников. В числе других мероприятий, проведенных в эти годы, был перевод втузов на непрерывную производственную практику студентов вместо летней практики. Существо непрерывной практики заключалось в том, что теоретическое обучение во втузе, техникуме постоянно чередовалось с работой студентов на производстве. Непрерывная производственная практика явилась таким фактором, который повлек за собой коренную перестройку методов подготовки инженерно-технических кадров, а следовательно, и пересмотр учебных планов и программ.

В основу пересмотра были положены следующие принципы: рационализация постановки всего учебного дела с широким привлечением научно-производственного опыта; решительное сокращение учебного материала и работ, не имеющих прямого отношения к специализации; сведение к минимуму многопредметности, увеличение лабораторных и семинарских занятий и производственной практики; внесение в программы проверенных опытом последних достижений науки и техники; сокращение сроков пребывания студентов во втузах за счет перенесения части лекций на практические занятия и на непрерывную производственную практику, увеличение учебной нагрузки до 42 часов в неделю, сокращение каникул и упорядочение всей внутренней жизни втузов.

Одним из важных условий перестройки высшей технической школы явилось обеспечение ее квалифицированным профессорско-преподавательским составом. Впервые после революции годы преподавание во втузах целиком вели представители старой профессуры. Для подготовки новых научных кадров партия и правительство еще в 1925 г. создали институт аспирантуры при вузах и научно-исследовательских учреждениях. Подготовка научных кадров в стране приняла широкий размах. Прделанная работа дала свои плоды. Уже на 1 января 1932 г. в вузах СССР работало, включая совместителей, 58200 профессоров и преподавателей, т.е. в 3 раза больше, чем в дореволюционной России⁶. Таким образом, в стране были подготовлены высококвалифицированные кадры преподавателей и научных работников. На данном этапе, как и на предыдущем, в развитии техники в СССР принимали участие помимо отечественных и ряд зарубежных специалистов, сыгравших значительную роль в деле подготовки технических кадров в СССР.

В целом, 1930-1941 годы могут быть охарактеризованы как этап формирования советской интеллигенции, в том числе инженерно-технической. Была завершена перестройка высшей школы в соответствии с потребностями народного хозяйства. Уже к 1933 г. была создана широкая сеть институтов, промышленных академий, техникумов, рабфаков, школ и курсов

⁶ Иванов А.Е., Марголис Ю.Д., Рачковский В.А. История Всероссийской высшей школы // Высшее образование в России. 1992. № 1. С. 50-61.

подготовки, переподготовки и повышения квалификации хозяйственных и инженерно-технических работников, т.е. была создана мощная база для подготовки в необходимом количестве квалифицированных инженеров, техников, руководителей промышленности. За эти годы была решена и такая важная задача, как создание широкой сети высших учебных заведений на периферии и в национальных республиках, и подготовка в них кадров местной интеллигенции. Этот этап был прерван войной.

Великая Отечественная война определила практическую направленность деятельности вузов нуждами фронта. Многие из преподавателей и студентов ушли на фронт, ряд вузов в этот период либо не функционировал, либо работал не с полной нагрузкой и по сокращенной программе. Научно-исследовательская работа вузов на этом этапе была нацелена на решение практических оборонных задач. Перед войной наша промышленность имела довольно высокую насыщенность инженерно-техническим составом. В среднем на 1000 рабочих приходилось 99 инженеров и техников⁷. Однако с первых дней войны сотни тысяч инженеров и техников ушли на фронт. И с каждым днем вопрос об обеспечении предприятий инженерно-техническими специалистами вставал все более остро. К тому же требовался постоянный приток специалистов для обеспечения быстрых темпов развития промышленности в важнейших районах страны – на Урале, в Сибири, Поволжье, Средней Азии, а также для начавшегося уже в ходе войны восстановления народного хозяйства на освободившихся от оккупации территориях. Крупные новые предприятия строили почти исключительно наркоматы (за войну их было построено 3500). Все это требовало принятия безотлагательных мер по сохранению и стабилизации вузов и увеличения численности студентов. Но на этом пути возникли большие трудности. Многие вузы оказались в оккупации или в прифронтовой полосе, многие – были разрушены. Из 153 технических вузов, имевшихся в стране в начале войны, к февралю 1942 г. их число сократилось почти до 1/5. Решая возникшие проблемы, Всесоюзный Комитет по делам высшей школы при СНК СССР принял меры по укрупнению и укреплению сохранившихся вузов. К декабрю 1941 г. 110 вузов были объединены и 55 закрыты ввиду малочисленности студентов. Часть вузов была эвакуирована в восточные районы страны. В годы войны в ряде вузов была введена подготовка специалистов по новым специальностям, в том числе по радиотехнике, радиолокации, гидроэнергетике. Коренной перелом в ходе войны дал возможность начать в 1943-1944 гг. реэвакуацию высших учебных заведений. За этот период были возвращены на прежние места 146 вузов, увеличился прием студентов, особенно по специальным отраслям промышленности (на 59,7%)⁸.

Начиная с 1943 г., когда улучшилась обстановка на фронтах, были зна-

⁷ Лутченко А.И. Создание инженерно-технических кадров в годы построения социализма в СССР. Минск, 1973.

⁸ Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой отечественной войны. М., 1970.

чительно увеличены ассигнования на высшее и среднее специальное образование. Так, по Наркомату электростанций они достигли 30,3 млн руб. против 21,8 млн руб. в 1940 г.⁹ И, хотя с 1942 по 1945 гг. из вузов было выпущено 46,6 тыс. инженеров, существовавшая система образования не могла полностью удовлетворять нужды в кадрах специалистов. Была организована сеть краткосрочных курсов, школ и учебных комбинатов, которые создавались при вузах, техникумах и на предприятиях. На таких курсах готовились новые специалисты и повышали свою квалификацию уже работающие инженерно-технические работники (ИТР) (только за 1945 г. подобную подготовку прошло около 200 тыс. ИТР). Что касается научной работы в стенах высшей школы, то она была направлена на достижение победы над врагом. Так, научные работники Ленинградского политтехнического института решали задачи обеспечения армии высококачественными изоляционными материалами, защиты кораблей от мин, борьбы с обледенением самолетов и др. Наиболее крупные лаборатории Ленинградского электротехнического института совместно с учебно-производственными мастерскими организовали производство специальных приборов. Так, лаборатория электроакустики под руководством профессора С. Я. Соколова организовала производство дефектоскопов, благодаря которым ряд военных заводов резко повысил качество выпускаемой продукции. Лаборатория высокочастотной электротермии под руководством проф. В. П. Вологодина проводила высокочастотную закалку различных специальных деталей для вооружения Красной Армии. Лаборатория гироскопии и стабилизации вела разработку и изготовление приборов для нужд обороны. Лаборатория приборов точной механики и электрификации промпредприятий выполняли специальные работы для морского ведомства. Система технического образования, в том виде, в каком она встретила войну, в целом справилась со вставшими перед ней задачами и с точки зрения подготовки кадров, и с точки зрения научной работы.

Послевоенный этап развития высшего технического образования в СССР (1945-1960-е годы) характеризовался его возрождением и значительными успехами в этой области. Огромные усилия коллективов высшей технической школы позволили ей уже в 1946 году восстановить численность и по выпуску специалистов. А между тем еще в 1945 г. заявки министерств на 293,5 тыс. специалистов высшей и 491,3 тыс. специалистов средней квалификации были удовлетворены учебными заведениями всего лишь на 13,4 и 18,7% соответственно. Наибольший дефицит инженерных кадров ощущался на предприятиях черной металлургии, нефтяной и электроэнергетической промышленности. Особенно широко предстояло вернуть подготовку кадров по специальностям новой и новейшей техники. Высшая техническая школа успешно справилась с поставленными задачами. С 1950 по 1960 гг. число ее студентов возросло с 320,7 тыс. человек до 1 млн. 19,8 тыс., или более чем в 3 раза. Высшая техническая школа с этого

⁹ ВКВШ. Четверть века высшей школы СССР. М., 1945. С. 116.

периода устойчиво ориентировалась на подготовку инженеров широко профиля. В обновленных учебных планах и программах была усилена общенаучная и общинженерная подготовка специалистов за счет уменьшения объема специальных дисциплин и отмены мелких специальных курсов. Много внимания уделялось совершенствованию производственной практики студентов. Улучшилось преподавание вопросов механизации и автоматизации производственных процессов, совершенствования технологии и организации производства, повышения производительности труда. Дальнейшее развитие получила и сеть высших технических учебных заведений, в особенности на востоке страны. В 1950-е гг. на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и в Средней Азии было создано 26 вузов. Особенно быстро расширялась подготовка кадров по энергетике, электронной технике, электроприборостроению и автоматике, радиотехнике и связи и некоторым другим направлениям. Резко возрастает роль высшей технической школы в повышении квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства. Начиная с 1960 г., при технических вузах развертывается сеть факультетов и курсов по повышению квалификации. Реорганизация системы повышения квалификации, осуществленная в 1966 г., способствовала укреплению соответствующих факультетов и курсов, дальнейшему расширению их деятельности. При высших технических учебных заведениях проводится обучение дипломированных специалистов по автоматизированным системам управления и прикладной математике, а также подготовка организаторов промышленного производства и строительства. В послевоенный период продолжалось также развитие профессионально-технического и среднего специального образования.

В течение 1970-1980 гг. высшая техническая школа продолжала развиваться по тем направлениям, которые определялись на предыдущем этапе. На всех инженерных специальностях было введено преподавание учебных дисциплин, связанных с использованием электроно-вычислительной техники и других средств автоматизации производственных процессов, новых методов организации труда и управления. Возник ряд новых специальностей, в том числе по автоматизированным системам управления, кибернетике, электрических систем, физической электронике, инженерной электрофизике, автоматизации и механизации процессов обработки и выдачи информации, строительству атомных электростанций и др. Быстрыми темпами развивалась и научно-исследовательская деятельность высшей школы. Особое внимание уделялось комплексным исследованиям, а также изучению прямых связей с производством. Значительно увеличилась сеть научных подразделений технических вузов, научно-исследовательских институтов, проблемных и отраслевых лабораторий. Участие в научных исследованиях превратилось в важную составную часть подготовки будущих инженеров.

Как видим, успехи немалые. Однако, к сожалению, не они определили характеристику рассматриваемого этапа, а кризис, который наметился к концу 1970-х годов и разразился в 1980-е гг. Кризисные явления касались едва ли ни всех аспектов развития высшего технического образования.

Сократилось финансирование вузов, проявились недостатки снабжения и истощение материальной и технической базы вузов, наметились проблемы перепроизводства дипломированных специалистов в стране. Выявился недостаточный уровень обучения в некоторых областях электротехники, таких, например, как электроника и др. Закономерный процесс дифференциации наук привел к возникновению ряда специальных дисциплин и областей инженерной деятельности, каждая из которых обогащается конкретными разработками и углубленным развитием теоретических методов. Однако внутренняя логика развития некоторых из них была нарушена разного рода идеологическими причинами, не имеющими, казалось бы непосредственного отношения к науке, но влияющими на характер ее развития. Это относится, в первую очередь, к электронике, развитие которой было отброшено на многие годы назад из-за идеологической позиции советских партийных руководителей, негативно относящихся к возникновению такой новой области знаний, как кибернетика, пришедшей в СССР с Запада и отвергнутой партийными аппаратчиками. Основу же для развития кибернетики составляет электроника, развитие которой вследствие данной идеологической установки была резко заторможена. Процесс этот, начавшийся ранее, в полной мере проявился и на данном этапе. Страна в свое время «не заметила» компьютерной революции. И это не случайно, ибо последняя означала свободу информации. И, хотя начавшаяся в середине 80-х годов перестройка в СССР постепенно снимала идеологические барьеры, но существовавшее отставание электроники, кибернетики, электронно-вычислительной и компьютерной техники и т.п. не могло быть быстро ликвидировано.

На современном этапе развития высшего технического образования (1990-е гг. – начало 2000-х гг.) стала явной необходимость поиска новых форм организации технического образования в условиях рыночной экономики. Необходимость реформирования вузовской науки в России вызывается теми же причинами, которые свойственны многим западноевропейским странам: отставанием некоторых стратегически важных областей исследований, потребностью обеспечения инновационных процессов в промышленности и повышении эффективности подготовки научных кадров. Эти причины, которые просматриваются в странах Западной Европы, определяют тенденции, которые с некоторым опозданием, должны проявиться и в России. Среди этих тенденций:

- паритетное соотношение чисто академической и профессиональной подготовки специалистов;
- быстрый рост числа центров подготовки специалистов в частном секторе;
- рост спроса на высшее образование и придание ему более широкого социального измерения¹⁰.

¹⁰ Веников В.А., Шнейберг Я.А. Мировоззренческие и воспитательные аспекты преподавания технических дисциплин. М., 1989.

Чтобы эти тенденции могли реализоваться в России, нужна реформа высшего образования в целом. Для достижения этой цели еще в 1991 году была разработана Государственная программа развития высшего образования в Российской Федерации¹¹, в которой была заложена концепция реформы высшего образования в России на период с 1991 по 2005 годы. Необходимость проведения реформы диктовалась неудовлетворительными конечными результатами ее деятельности, неэффективностью механизмов управления высшими учебными заведениями. Недостатки сегодняшней системы высшей школы могут привести:

- к полной неконкурентоспособности экономики России на мировом рынке.
- к кризису в молодежной среде, вызванному усиливающейся незащищенностью молодых людей в условиях рыночной экономики¹².

Проведение в России социально-экономических реформ в последнее десятилетие XX века привело к радикальным изменениям практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Высшая школа представляет здесь, пожалуй, редкое исключение. Принятая законодательная база утвердила те нормы, которые годами вырабатывались ранее. Система высшего образования в основном сохранила свою структуру и принципы функционирования, сложившиеся к концу 80-х гг. XX в. Нововведениями явились:

- введение платного обучения в государственных вузах, развитие источников внебюджетного финансирования;
- правовое обеспечение создания негосударственных вузов, повлекшее бурный рост негосударственного сектора высшей школы;
- переход к построению образовательных программ многоуровневой подсистемы высшего профессионального образования;
- достаточно активное участие вузов в становлении и развитии инновационной деятельности¹³.

В первом десятилетии XXI в. система высшего образования продолжала действовать в условиях реформ, подвергаясь серьезной модернизации. Вот некоторые из мероприятий, в числе которых те, которые уже реализуются и те, которые предстоит реализовать в соответствии с законами РФ и решениями правительства:

- многоуровневая подготовка специалистов;
- оптимизация структуры высшего образования в стране;
- ликвидация ведомственной разобщенности;

¹¹ Кинелев В.Г. О государственной программе развития высшего образования в Российской Федерации // Высшее образование в России. 1992. № 1. С. 27-30.

¹² Там же.

¹³ О проведении в России социально-экономических реформ в последнее десятилетие XX века в области образования. См. Отечественная высшая школа. Глава V // История и философия науки. Часть I. История науки. Учебное пособие. СПб., 2006. С. 153-174.

- переход к новой структуре и принципам конкуренции на рынке образовательных услуг;
- создание университетских комплексов и федеральных исследовательских университетов как наиболее эффективных форм, включающих образовательные структуры и исследовательские институты, прежде всего на базе крупнейших политехнических и технических университетов;
- введение государственных именных финансовых обязательств;
- конкурсное размещение государственного заказа на подготовку специалистов.

Предполагается, что перечисленные мероприятия адекватны достижению целей, связанных с социальными, государственными и международными мотивами, под которыми следует понимать интеграционные процессы, происходящие в мировом сообществе.

И. Ф. КЕФЕЛИ, А. П. МОЗЕЛОВ

У ИСТОКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОСМОНАВТИКИ:
ИДЕИ И ТВОРЦЫ РУССКОГО КОСМИЗМА

Размах творческих исканий глобального масштаба нашел выражение в таком духовно-теоретическом феномене отечественной культуры рубежа XIX–XX веков, как русский космизм. Этому способствовало бурное развитие отечественной науки последней трети XIX века, вышедшей на одно из первых мест в мировых исследованиях, что сопровождалось зарождением космического направления научно-философской мысли. Творцами космизма были мыслители, ученые, писатели – Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьевы Н. А. Умов, А. В. Сухово-Кобылин и К. Э. Циолковский, Н. Г. Холодный и А. Л. Чижевский, П. А. Флоренский и В. И. Вернадский и др. В русском космизме обычно выделяют три направления: естественнонаучное, религиозно-философское и поэтически-художественное.

У истоков первого направления стоял Николай Алексеевич Умов (1846–1915), второе было связано с именем Николая Федоровича Федорова (1828–1903), и третье — с именем Владимира Федоровича Одоевского (1803–1869). При столь разнородном характере своего развития космизм отличался внутренней цельностью, единством в многообразии, смысловым инвариантом идей философии русского космизма, некоей «философией света и радости». Культуросозидающая деятельность человека сопоставляется здесь уже не с земным ландшафтом, земной ойкуменой, а с обозримым космосом, Вселенной (для русского человека Вселенная – это дом, в который предстоит еще вселиться всем миром, а не поодиночке). Космос оказывается соразмерным и самой душе человека. В рассматриваемом идейном направлении содержательно, с учетом новых научных данных и философских исканий рассматривается взаимосвязь макро- и микрокосмоса.

Рассмотрим подробнее взгляды двух представителей русского космизма – Н. А. Умова и К. Э. Циолковского, в творчестве которых наиболее четко были представлены космические (планетарные) устремления человека в его преобразующей деятельности мироздания. Преодоление механистического миропонимания приводит Н. А. Умова к признанию в физической картине мира ориентира на «реформирование» методологических установок осмысления космического миропорядка. Согласно второму закону термодинамики, полагал ученый, физический мир непременно должен превратиться в хаос, поэтому следует ввести в научную картину мира космическое бытие жизни, представление о ее вечных элементах. Жизнь вносит в космос организованность, порядок, или, как говорил автор, стройность. «Нравственные принципы, – пишет Н. А. Умов в работе «Физико-механическая модель живой материи» (1901), – не могли бы руководить поведением существ, природа которых была бы составлена из нестройностей. Центральность стройности есть основа чувства красоты и этики. Эволюция живой

материи представляет естественную историю борьбы за осуществление высших проявлений стройности – этических идеалов. Физико-механическая модель живой материи есть стройность»¹.

Здесь еще отчасти сохраняется влияние механистического мировоззрения, проявляющегося в названии статьи. Но это уже начало другого миропонимания, основанного на том, что в осмысление космоса как физического мира вводятся представления о живой материи. В свою очередь, из этих представлений следует необходимость ценностного восприятия всего мироздания в нравственно-эстетических категориях. Отход от механистического мировоззрения необычайно широко раскрывает возможности выявления связей как исторического порядка (обнаружение общего в воззрениях мыслителей различных эпох), так и сугубо научного, который в настоящее время привел к формированию антропного принципа в космологии в разных его интерпретациях. Этот же подход открывает, в свою очередь, путь нравственным критериям в науке, критериям социальной значимости результатов исследовательского поиска, что лишает ее холодности, беспристрастности, отчужденности от человеческого бытия. «Если мы сравним роскошный и гармоничный образ мира, выходящий из рук науки, с образами, созданными внеучной мыслью, – отмечал там же Н.А. Умов, – мы должны ожидать, что наука приведет нас к более глубокому пониманию жизни, не предусматриваемому даже в настоящее время. Следует стремиться к тому, чтобы возвышенный этический облик научных приемов искания истины вступил в свои права и в этой области. Не только разум получит высшее удовлетворение, но еще шире, чем в настоящее время, будет выдвинута этическая задача – создать технику упорядочения живого, подобно тому, как создана техника упорядочения неорганизованной материи»².

Стоит обратить внимание на то, сколь полисемантична мысль, сформулированная в этом отрывке. Ведь речь идет о включении в сферу сугубо научного исследования вековых проблем сущности живого и происхождения Вселенной, которые принципиально новым образом стали осмысливаться и решаться в связи с переходом от классической к постнеклассической науке. Более того, ученый считает необходимым изучать эти вековые проблемы в контексте этического императива, регулирующего научный поиск и даже практические инженерные разработки. Итак, одна из характерных черт космизма Н. А. Умова – включение в научный поиск этических критериев, регламентирующих деятельность ученого. Космос для него – это уже не просто объективная данность, но и нечто, заключающее в себе семена жизни, поэтому выдвигающее иные требования к научному поиску, нежели «бездушная материя». Жизнь есть такое мировое событие, по отношению к которому Земля оказывается лишь моментом протекающего процесса времени. Патетически Н. А. Умов утверждает мысль о необходимости выхода в космос в связи с надвигающимся энерги-

¹ Умов Н.А. Собр. соч. в 3 т. Т. 3. М., 1916. С. 200.

² Там же. С. 185.

тическим кризисом. Об этом он пишет в 1912 г. в статье «Культурная роль физических наук», в которой опять же присутствует идея противопоставления механического и космического мировоззрения. Выход в космос, связанный, в первую очередь, с поисками новых источников энергии, меняет основы миропонимания. Это знаменует решительный отход от антропоцентризма и геоцентризма к антропокосмизму. Именно антропокосмизм в интерпретации русских мыслителей стал отправной точкой в предвосхищении возможностей экологического кризиса. «Нам, – заявлял Н. А. Умов, – предстоит голод железа, нефти, угля... и, благодаря возрастающему приросту населения, вероятен голод хлеба»³. Выход из такого кризиса он усматривал в определении космических перспектив человеческого бытия, что связано с усложнением деятельности и предметным окружением человека, жизнь которого, возникшая изначально в естественной природе, в пределах Земли, все более замыкается (в истории) в искусственной, второй природе, противопоставляемой ей. Преодоление разрыва между естественной и искусственной природой, который порождает всю гамму современных глобальных противоречий человечества, возможно в направлении космизации человеческой деятельности, в выработке чувства мировой гармонии и своей причастности к жизни космоса. Надо признать, что русский космизм, пожалуй, впервые стал обосновывать идею объединения глобальных усилий всего человечества, ориентируясь не на социально-политические, а на биологические, биосферные и экологические идеи и принципы.

Одним из наиболее ярких и плодотворных представителей космизма явился К. Э. Циолковский, положивший начало культурно-философской традиции устроителей Вселенной: «Космическая жизнь, которой мы со временем будем участниками, – отмечал Циолковский, – создается также отчасти нами, так как и Земля – частица Вселенной. Итак, мы создаем не только лучшую жизнь земную, но и лучшую космическую»⁴. Космизм Циолковского, разработавшего теоретические основы космонавтики и философские проблемы космологии, имеет ценность познавательного, нравственного, эстетического свойства вследствие утверждения того положения, что человек органически и духовно слит с природой, космосом, а население Земли в далеком будущем представит собой кочующее в космосе человечество. Да и сама космическая ракета, по мысли Циолковского, – всего лишь средство для перемещения человечества в космические дали. А. Л. Чижевский вспоминает об одной беседе с Циолковским, в ходе которой сам Циолковский признавался в следующем: «...Многие думают, что я хлопочу о ракете и беспокоюсь о ее судьбе из-за самой ракеты. Это было бы глубочайшей ошибкой. Ракеты для меня только способ, только метод проникновения в глубину космоса, но отнюдь не самоцель. Не доросшие до такого понимания вещей люди говорят о том, чего не существует, что делает меня каким-то односторонним техником, а не мыслителем... Не спорю, очень важно иметь ракетные корабли, ибо они помогут человечеству расселиться

³ Там же. С. 436.

⁴ Циолковский К. Э. Промышленное освоение космоса. М., 1989. С. 247.

по мировому пространству. И ради этого расселения я-то и хлопочу. Будет иной способ передвижения в космосе – приму и его... Вся суть – в переселении с Земли и в заселении космоса. Надо идти навстречу, так сказать, космической философии!»⁵. Такая мировоззренческая доктрина непосредственно не замыкается на конкретно научном изучении тайн Вселенной. Для космизма существенно другое – духовное единение человека с космосом, что определяет внутреннюю гармонию самого человека. В творчестве Циолковского сочетаются эти две крайности – с одной стороны, научный прогноз и инженерный расчет, с другой, – осмысление включенности человеческого духа и плоти в жизнь космоса (эфирные поселения). В работе «Свободное пространство» он «примеряет» человека к условиям обитания в космосе: нужны ли ему там тюфяки и подушки, столы и стулья, как надо перемещаться в нем человеку и ориентироваться относительно звезд, подобно неодушевленным предметам, какие предметы нужны человеку для свершения свободных движений и др. 25-летний Циолковский завершает свою первую научную работу по космонавтике обоснования, предваряющими весь дальнейший ход научно-практического обоснования космоса: «Когда я покажу, что свободное пространство не так бесконечно далеко и достижимо для человечества, как кажется, то тогда свободные явления заслужат у читателя более серьезного внимания и интереса».

Следует иметь ввиду эволюцию космизма в трех последовательных изданиях работы Циолковского «Исследования мировых пространств реактивными приборами». В издании 1903 г. Циолковский рассматривает сугубо технические вопросы. В издании 1911 г., помимо инженерных расчетов, автор предлагает план рационального использования солнечной энергии, анализирует условия существования человека во время космического полета. Циолковский видит в эфирных поселениях вершину социального прогресса: с течением веков появятся новые существа, которые «будут как бы прирожденными гражданами эфира, чистых солнечных лучей и бесконечных бездн космоса». Прогресс человечества вечен. «А если это так, – заключает ученый, – то невозможно сомневаться и в достижении бессмертия»⁶. Иначе говоря, во второй редакции своей работы Циолковский предлагает более глубокое толкование космизма. Наконец, в издании 1926 г. автор излагает развернутый план завоевания межпланетных пространств, который был рассмотрен выше. Здесь космизм характеризуется следующими положениями:

- человек достигает большей независимости от Земли, обосновываясь в эфирных поселениях;
- человек расселяется «по всему Млечному пути» и тем самым становится участником космической жизни;

⁵ См.: Чижевский А. Теория космических эр // ...Три, два, один! / Сост. В. К. Чантурия. М., 1989. С. 21-22.

⁶ Циолковский К. Э. Собр. соч. В 4-х т. Т. 2. М., 1951. С. 68, 127-135, 137, 139.

- человек достигает индивидуального и общественного совершенства.

Космизм Циолковского раскрывается в целой серии работ, включая «Космическую философию», которая была написана ученым за несколько месяцев до его кончины. Основные положения космизма, помимо трех отмеченных выше:

- расселение человечества по всему околосолнечному пространству и космосу, его переустройство — неизбежный этап в эволюции живой материи;
- в космосе достигается возможность использования вещества и энергии, что и обеспечивает безграничное жизненное пространство;
- это жизненное пространство создает условия для раскрытия всех возможностей человеческого разума и организма, для развития космического производства и поддержания космической жизни.

Космическая жизнь, которая имеет опору на Земле («Цели звездоплавления», 1929) и «которой мы со временем будем участниками, создается также отчасти нами, как и Земля – частица Вселенной. Итак, мы создаем не только лучшую земную жизнь, но и лучшую космическую». Последняя даже более предпочтительна: «Мы живем более жизнью космоса, чем жизнью Земли, так как космос бесконечно значительнее Земли по своему объему, массе и времени». Невольно здесь напрашивается мысль о том, что, мысленно охватывая космические просторы, Циолковский представлял их оживленными и одухотворенными. По сути дела, в такой формулировке космизма на качественно новом уровне познания Вселенной возрождается древнегреческий гилозоизм и панпсихизм, пронизывающие идею единства микрокосмоса и макрокосмоса. Циолковский отвергает также ту узкую точку зрения, согласно которой судить о жизни человека и животных можно, лишь основываясь на познании Земли. «Человек и всякое существо, и всякая частица Земли живет не только жизнью нашей планеты, но с течением времени, вследствие обмена веществ между планетами и солнцами – жизнью Вселенной вообще». Иначе ученый обосновывает космическую точку зрения на жизнь, на человека и культуру. В соответствии с этой точкой зрения Циолковский определяет цели человеческой деятельности. В первую очередь необходимо «овладеть возможно большей частью лучистой энергии Солнца. Вместо того чтобы спорить о ничтожных клочках земли, – призывает он в работе «Идеальный строй жизни», – победите Солнце, овладейте тайнами природы. Конечно, необходимо освободиться от всех видов деспотизма, завоевать свободу духа и тела, но не пренебрегайте и борьбу с природой и невежеством...»⁷.

Особо следует остановиться на гуманистических и этических аспектах космизма Циолковского, которые обосновываются его космической точкой зрения. Во-первых, Циолковский практически первым расширил,

⁷ Циолковский К. Э. Промышленное освоение космоса. С. 247, 250, 246, 245.

преодолев геоцентризм, границы гуманизма, осуществил его космизацию. «Вы, – обращается он к читателям, – часть космоса... Жизнь в нем, в общем, совершенна и разумна. Значит, и Вы, живя жизнью Вселенной, должны быть счастливы... Величайший разум господствует в космосе и ничего несовершенного в нем не допускается»⁸. Во-вторых, Циолковский выступал против милитаризации космоса, военного использования ракетной техники: «...Я не работал никогда над тем, чтобы усовершенствовать способы ведения войны! Это противно моему христианскому духу. Работая над реактивными приборами, я имел мирные и высокие цели: завоевать Вселенную для блага человечества, завоевать пространство и энергию, испускаемую Солнцем!»⁹. В-третьих, выход в космос Циолковский связывал с бесконечным прогрессом человечества. Человеческий разум является величайшей силой в космосе, преобразующей его устройство, поэтому «космос содержит только радость, довольство, совершенство и истину»¹⁰. В-четвертых, высшее проявление гуманизма Циолковский видел в установлении контакта с внеземными цивилизациями, в создании «космических содружеств», в сохранении жизни во Вселенной. В противном случае нашу землю ждут «космические» неприятности. «Этика космоса, – отмечает он, – т. е. ее сознательных существ, состоит в том, чтобы не было нигде никаких страданий: ни для совершенных, ни для других незрелых, или начинающих свое развитие животных»¹¹. Гуманизация космических устремлений человечества породила антропосоциологию, важнейшей проблемой которой как раз и является проблема существования внеземных цивилизаций. Постановка этой проблемы неизбежно следует из признания положения о «всюдности» (термин Циолковского) жизни и разума в космосе.

В относительно завершенной форме космизм получил выражение в «Космической философии» – здесь и зародыш антропного космологического принципа (какой бы смысл имела Вселенная, если бы не была заполнена органическим, чувствующим, разумным миром?), и основания астросоциологии («всюду в космосе распространены общественные организации»), и вековая идея панпсихизма, и космический гуманизм, прообразом которого является человеческое, земное счастье, добродетель, истина¹². Следует отметить, что в истории развития человеческой мысли космизм Циолковского наиболее глубоко воспроизвел тенденцию движения знания по космическому пути сначала в астрономии (Н. Коперник), затем в сфере наук о неживой и живой природе, и лишь после этого космизм становится мировоззренческим основанием рационального осмысления судьбы человека.

⁸ Циолковский К. Э. Причина космоса. Калуга, 1925. С. 11.

⁹ Циолковский К. Э. Реактивный прибор как средство полета в пустоте и в атмосфере. Архив АН СССР. Ф. 555. Оп. 1. Д. 33. Лл. 8-9.

¹⁰ Циолковский К. Э. Монизм Вселенной. Калуга, 1925. С. 13.

¹¹ Циолковский К. Э. Научная этика. Калуга, 1930. С. 44.

¹² См. подробнее: Циолковский К. Э. Космическая философия // Техника – молодежи. 1981. № 4.

Русский космизм явился предтечей учения о ноосфере, основы которого первоначально были заложены В. И. Вернадским (определенную роль при этом сыграли Е. Ле Руа и Тейяр де Шарден). На протяжении XX в. это учение оказало огромное влияние на весь комплекс наук о природе, обществе, человеке и органично вошло в систему научного мировоззрения. Оно дало начало многим научным направлениям, в частности, на его основе были разработаны концепция коэволюции (сопряженности) природы и общества, а также концепция устойчивого развития. Тем самым, учение о ноосфере, которое далее будем называть ноосферологией, опираясь на философские идейные основания русского космизма, оказывает существенное влияние на становление современной глобалистики. В последней, опубликованной при жизни статье «Несколько слов о ноосфере» (она задумывалась как последняя глава монографии «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения») В. И. Вернадский подчеркивал, что в XX в. биосфера «выявляется как планетное явление космического характера», а ноосфера предстает как «последнее из многих состояний эволюции биосферы». Образно говоря, *отец* ноосферологии – русский космизм, ее *ребенок* – современная глобалистика. «В XX в. впервые в истории Земли, – отмечал Вернадский, – человек узнал и охватил всю биосферу, закончил географическую карту планеты Земли, расселился по всей ее поверхности. *Человечество своей жизнью стало единым целым*»¹³. Причем Вернадский рассматривал ноосферу не как некую идеальную субстанцию, абстрактную категорию, а в самом непосредственном, праксиологическом понимании, связывая ее с конкретными историческими событиями на Земле и в Космосе.

Ноосферология ассимилировала многие идеи русского космизма. Так, Н. Г. Холодный ввел в научный оборот понятие антропокосмизма, характеризующее собой тот тип мировоззрения, начало которому было положено Н. Коперником и Ч. Дарвиным. Антропокосмизм – это отказ от эгоцентризма и утверждения принципа альтруизма. Человек не имеет никаких привилегий по сравнению с другими живыми существами ни по своему происхождению, ни по своему положению среди них. Антропокосмизм – это и утверждение альтруизма. Антропокосмизм представляет собой оптимистическое мировоззрение, возвышающее человека в силу того, что он ощущает связь со всем мирозданием, с космосом. Весь мир становится его домом, его садом. Космическое чувство, выражающее дух антропокосмизма, дополняет ответственность человека за то, что делается в обществе, ответственностью за состоянием природы и мира в целом. А потому мысль человеческая, полагал Холодный, становится сознанием Вселенной. Жизнь, писал другой представитель космизма А. Л. Чижевский, в своей знаменитой работе «Земное эхо солнечных бурь», в значительно большей степени есть явление космическое, нежели земное.

Но из всех космических сил, оказывающих воздействие на Землю, ученый выделял в качестве основной влияние Солнца, солнечной активности.

¹³ Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 505, 508.

Периодическая деятельность дневного светила выступает в роли регулятора различных биосферных процессов. Казалось бы, космизм Чижевского узок, ограничивается лишь солнечно-земными связями. Однако их изучение, получающее выход в конкретные отрасли биологии, биофизики, медицины, эпидемиологии др., опирается на понимание мира как нечего единого, слитного целого. Ноосфера есть сфера управления всеми биосферными процессами и явлениями, но это управление эффективно в то мере, в какой человек осознает себя неотъемлемым элементом биосферы.

Согласно В. И. Вернадскому, биосфера представляет собою сложноорганизованную динамическую систему, занимающую все области распространения жизни, «всюдность жизни», «живую оболочку земли». Она состоит из живых организмов, биогенных веществ (уголь, нефть, известняки и т.д.), косного вещества, являющегося носителем свободной энергии, биокосного вещества, которое создается живыми организмами, и вещества космического происхождения. Впервые понятие о биосфере как особой оболочке земной коры, охваченной живым, было введено в 1875 г. австрийским Э. Зюссом. Согласно «второму биохимическому принципу Вернадского», возникновение и эволюция форм жизни шли по пути усиления биогенной миграции атомов в биосфере. Биосфера, доказывал Вернадский, представляет собой иерархически построенное целое, организованное разнообразие и находится в устойчивом биотическом круговороте, основанном на взаимодействии синтеза и деструкции органического вещества.

Учение Вернадского о ноосфере многогранно в той мере, в какой оно принадлежит ему как первооткрывателю. Свободная научная мысль оказывается основной силой формирования ноосферы. Ноосфера есть, по Вернадскому, «реальность в области жизни человека, природные явления ноосферы и нашей планеты, взятой как целое». К другим формам реальности относятся микромир и «реальность космических пространств». Космизм Вернадского примечателен, во-первых, тем, что концепция ноосферы разрабатывается им, наряду с учетом самостоятельной реальности космоса (ноосфера есть социум), и вместе с тем, исходя из признания ноосферы как одного из состояний эволюции материального мира в целом. Во-вторых, космизм ученого проявляется в утверждении того, что развитие ноосферы есть расширение пространства естественного под воздействием искусственного (практически-преобразующей деятельности человека). Так кратко можно охарактеризовать идейные основы ноосферологии как науки о ноосфере. «В будущем, – предвосхищал он, как и Циолковский, зарождение практической космонавтики, – нам рисуются как возможные сказочные мечтания: человек стремится выйти за пределы своей планеты в космическое пространство»¹⁴. Это будущее уже состоялось, поэтому космизм и ноосферология явились той мировоззренческой основой, на которой развиваются идеи современной глобалистики и космонавтики.

Космонавтика в отношении новаторства и решения теоретических и прикладных проблем существенно превосходит любую другую область

¹⁴ Вернадский В. И. *Философские мысли натуралиста*. М., 1988. С. 510.

деятельности. Об этом говорит, в частности, вся история образования и деятельности Группы изучения реактивного движения (ГИРД), сформировавшейся в Москве к 15 сентября 1931 г. при Центральном совете Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) СССР и ставшей первой отечественной организацией, добившейся успехов на пути к осуществлению полетов в космос. Так идеи космизма воплотились поначалу в нашей стране в массовое общественное движение, а затем – в практическую космонавтику. Как отмечалось выше, К. Э. Циолковский в первой части своего основополагающего труда «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (1903) показал принципиальную возможность осуществления космических полетов с помощью ракеты на жидком топливе, во второй части (1911-1912) обосновал необходимость освоения космоса человечеством. В 1914 г. Циолковский опроверг взгляд на космическую ракету «как на что-то, чрезмерно далекое от нас», и высказал желательность начать работы, направленные на осуществление его идей, «стоя, по возможности, на практической почве». Вскоре после этого в России и за ее пределами начали появляться последователи, желающие начать практическую разработку жидкостных ракет. Но Европа была надолго ввергнута в военно-политические катаклизмы, поэтому первый прорыв в разработку этого принципиально нового вида техники совершил в 1926 г. американский физик Роберт Годдард, который мечтал поднимать метеорологические приборы на неограниченные высоты над Землей, а со временем послать автоматическую ракету на Луну. В СССР в 1924 г. возникло Общество изучения Межпланетных сообщений (ОИМС), намечавшее начать эксперименты с жидкостными ракетами. Но оно не получило тогда от государства разрешения на свою деятельность, дабы «не отвлекать массы от авиационного строительства». Так, общетеоретический отдел ЦАГИ еще в 1920 г. показал, что применение реактивного принципа движения при скоростях, доступных летательным аппаратам того времени, неэффективно и, следовательно, нецелесообразно. К началу 1930-х годов авиация стала приближаться к скоростному и высотному барьерам, преодолеть которые можно было только с помощью реактивных двигателей. Но ЦАГИ и выделившийся из него Институт авиационного моторостроения продолжали делать ставку на форсированные винтомоторные установки со всевозможными нагнетателями, предпочитая сохранять преемственность от существующих конструкций, а не начинать с нуля разработку неведомых реактивных двигателей и аппаратов. К новым работам Циолковского, обосновавшего необходимость перехода для полетов в стратосфере на реактивную технику, профессиональные специалисты продолжали относиться как к «межпланетным фантазиям». Увы, этому способствовали и сами энтузиасты ракетной техники. Так, инженер Ф. А. Цандер, добившийся перевода с авиазавода в ЦАГИ и начавший там эксперименты с моделями ракетного двигателя «ОР-0» и «ОР-1», в письмах в разнообразные инстанции добивался права сосредоточить свою работу прежде всего на решении проблемы межпланетных сообщений. Новые об-

щества, кружки и секции, подобные ОИМС, создавались и в последующие годы, но, не имея средств для развития практических работ, быстро прекращали свое существование. Цандер, к которому неоднократно обращались с предложением возглавить подобные образования, уже пришел к выводу, что существенный результат может дать только работа при государственной поддержке, но, тем не менее, старался использовать для продвижения идей космонавтики любую возможность. Когда в 1930 г. к нему обратились весьма энергичные, хотя и явно некомпетентные в технике «литераторы» Н. К. Федоренков и И. П. Фортиков (выявлявшие через объявления лиц, интересующихся межпланетными сообщениями, и обращавшиеся за помощью в различные организации), Цандер охотно начал сотрудничество с ними. С начала 1931 г. им удалось провести несколько узких собраний, направленных на объединение энтузиастов ракетной техники. На каждом из них принималось решение о создании такого объединения..., но на следующее собрание приходили уже другие лица, и все начиналось снова¹⁵. Исходную программу ГИРДу задал К.Э. Циолковский. Получив 23 сентября 1931 г. обращение энтузиастов, положивших в Москве начало новой ракетной организации, он в тот же день отвечает им подробным письмом: «...Все, что у меня есть по реактивным приборам, я вам вышлю. Одолению заатмосферному предшествует одоление разреженных слоев воздуха. Начать надо с более легкого. Полеты в стратосферу можно начать с помощью чисто реактивных приборов и с помощью усовершенствованных преобразованных аэропланов. Первое проще, второе сложнее, ограниченнее, но ближе к жизни». Естественно, что для начальника ГИРДа Королева и руководителей его бригад Цандера, Победоносцева и Тихонравова, поскольку все они пришли из авиапромышленности, идея создания ракетного самолета тоже казалась более близкой к действительности. Зная эти исходные положения, интересно проследить формирование плана работ ГИРДа.

Первыми включенными в него конструкторскими темами, фигурировавшими в плане как «объекты 02 и 03», были разработки ракетопланов: РП-1 с ЖРД Цандера – 02 с вытеснительной подачей топлива и РП-2 с ЖРД Тихонравова – 03 с насосной подачей. Параллельно ГИРД начал и научно-исследовательские работы.

Первой НИР стал «объект 01» – отработка наиболее эффективных способов сжигания металлического горючего в ракетном двигателе ОР-1. Вторая НИР – «объект 04» предусматривала создание первой в стране газодинамической испытательной установки ИУ-1 – сверхзвуковой аэродинамической трубы по проекту Победоносцева. В марте 1932 г. на совещании у начальника вооружений Красной Армии М. Н. Тухачевского гирдовцы познакомились с ленинградским ракетчиком Б. С. Петропавловским и узнали, что в руководимой им Газодинамической лаборатории испытан на стенде ряд опытных ракетных моторов, работающих на азотной кислоте и керосине, и завершается создание по проекту В. П. Глушко первого такого двигателя ОРМ-47, пригодного для установки на ракету. В результате в пла-

¹⁵ <http://www.novosti-kosmonavtiki.ru/content/numbers/226/36.shtml>

Первые гирдовцы после исторического заседания по обсуждению договоров на создание ракетоплана. Слева направо: Ф. А. Цандер (ИАМ), Ю. А. Победоносцев, Заботин, С. П. Королев (ЦАГИ), Н. В. Сумароков (лет. наблюдатель, Военно-воздушная академия), А. А. Левицкий (ЦАГИ), И. П. Фортиков (литератор), Б. И. Черановский (авиа-конструктор). 18 ноября 1931 г.

нах ГИРДа появился еще один пункт – «объект 05» – бескрылая (баллистическая) ракета с двигателем разработки ГДЛ. 3 марта 1932 г. на заседании Реввоенсовета под председательством Тухачевского было принято решение о создании реактивного НИИ, а пока для расширения производственно-экспериментальной базы Управлению Военных Изобретений (УВИ) было поручено выделить необходимые средства для проведения работ в ГИРДе. 14 июля 1932 г. председатель Осоавиахим Р. П. Эйдеман подписал приказ о преобразовании ГИРД из общественной группы в научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую организацию по разработке ракет и двигателей. Согласно параграфу шестому Начальником ГИРДа (в общественном порядке) с 1 мая был назначен С. П. Королёв. Но инициатором создания ГИРДа, его основателем в 1931 г. и лидером до самой смерти был Ф. А. Цандер.

Твердо зная, что решения одних технических задач недостаточно, Цандер серьёзно занимался медико-биологическими проблемами, выделяя две главные из них – защиту людей от перегрузок (в частности, он настаивал

на возвращении на землю в корабле, в отличие от Г. Оберта, предлагавшего возвращение с помощью парашютной системы) и обеспечение длительного пребывания в космосе. Еще в 1916-1917 гг. Цандер пытался сделать экологически замкнутую систему, которая позволяла бы воспроизводить все в корабле – воду, воздух, пищу. Он ставил эксперименты с искусственной почвой, используя древесный уголь, высаживал горох и капусту, орошая их отходами человеческого организма. Он искал величину соотношения между этими отходами и потребляемой жидкости и т.д. Так в историю космонавтики вошел термин «Цандеровская оранжерея». Его заслуженно называют основателем теории космических полётов. Королев в книге «Ракетный полёт в стратосфере», подписанной к печати 12 декабря 1934 г., отдавая дань памяти Цандера, отмечал, что он был ближайшим последователем идей Циолковского, а благодаря его работам за последние 10 лет были созданы прототипы первых советских ракетных двигателей.

Летом 1932 г., когда впервые были выполнены проектные расчеты по разрабатывавшимся объектам, выяснилось, что максимальной скорости полета крылатый ракетный аппарат может достичь, если тяга его двигателя будет примерно равна стартовому весу машины. Поскольку тяга разрабатывавшихся тогда ЖРД была около 100 кг, а вес ракетопланов получался не менее 470 кг, Королев принимает решение разработать небольшую беспилотную крылатую ракету 06 и на ней отработать всю динамику полета с характеристиками, близкими к оптимуму. Дальнейшие расчеты показали, что крылатые ракеты имеют существенное преимущество в дальности полета по сравнению с бескрылыми и, следовательно, представляют интерес не только в качестве модели ракетопланов, но и как средство быстрой доставки грузов на большие расстояния. Сразу же появилась идея создать ракету комбинированной схемы, взлетающую по крутой траектории как баллистическая, а затем планирующую к цели как крылатая. Так появился проект «объекта 07». Теоретические расчеты дали жизнь и еще одному оригинальному проекту. Согласно теории воздушно-реактивных двигателей, созданной в 1928 г. Б. С. Стечкиным, получилось, что самую простую конструкцию из всех таких двигателей должен иметь прямоточный ВРД, но он способен работать только при большой сверхзвуковой скорости полета. Единственным реальным тогда способом разогнать ПВРД до нужной скорости было выстрелить им из пушки. Так родился проект ракеты 08, представлявшей собой артиллерийский снаряд, внутри которого располагается ПВРД, работающий на белом фосфоре в качестве горючего. Кстати, эта идея была любимой среди отечественных кинематографистов первого поколения. В январе 1933 г. Цандер начал разработку своего проекта бескрылой ракеты – «объект 10», или ГИРД-Х с ЖРД, использующим металлическое горючее. Но как ни старались гирдовцы, каких только режимов и устройств для подачи металла в двигатель не применяли, все они оказывались неработоспособными. Идея явно опередила технику своего времени. И тогда Королев дал задание разрабатывать ракету 10 с обычным ЖРД на жидком кислороде и бензине. Схема двигателя с камерой грушевидной формы была

предложена еще самим Цандером, но конструирование ракеты проходило уже после смерти этого выдающегося пионера ракетной техники и велось Л. С. Душкиным, Л. К. Корнеевым и А. И. Полярным. В процессе отработки ЖРД 02 и 10, прогоравших, а иногда и взрывавшихся на стенде, гирдовцам пришлось еще раз отступить. Пришлось заменить керосин на менее калорийное горючее – этиловый спирт, благодаря чему двигатели наконец заработали достаточно надежно. 25 ноября 1933 г. ракета успешно стартовала с полигона Нахабино и поднялась на высоту 80 м. Хотя успех был неполным (в полете нарушилось крепление двигателя, и ракета повернула к земле, упав в 150 м. от места старта), это не омрачило радости ее создателей, ведь был сделан еще один шаг в овладении ракетной техникой. Разработка всех гирдовских ракет успешно продолжалась в Реактивном научно-исследовательском институте. В мае 1934 г. начались летные испытания ракеты Королева 06, на которой была использована гибридная двигательная установка от ракеты 13. А летом 1935 г. стартовала ракета Тихонравова 07, выполненная по схеме «летающее крыло», которая с ЖРД 02 достигла рекордной для этого времени высоты 3 тыс. м. В январе 1936 г. с таким же двигателем успешно взлетела ракета 10а (РБД-01). За ними последовали старты новых крылатых и бескрылых ракет с жидкостными, воздушно-реактивными и комбинированными ракетными двигателями разных типов, создание которых успешно развивалось на основах, заложенных в ГИРДе. С точки зрения истории науки и техники руководимый Королевым ГИРД сыграл для космонавтики такую же роль, как лаборатория Э. Резерфорда – для ядерной физики, биологическая станция И. П. Павлова – для физиологии, воздухоплавательный кружок Н. Е. Жуковского – для авиации¹⁶. В заключение хотелось бы привести слова А. А. Богданова, который еще в начале XX века, опираясь, в первую очередь, на достижения отечественной науки, предвосхитил дальнейший ход ее развития. «Накаплиется, – писал он, – новый научный материал, который должен быть учтен философией. Может ли остаться без влияния на нее, например, та великая **научно-техническая революция** (выделено нами. – *И. К., А. М.*), которая идет на наших глазах?»¹⁷. А ведь это была именно та научно-техническая революция, которая в полном объеме развернулась в середине XX века и положила начало пилотируемой космонавтике и освоению космоса. Таким образом, сбывается предвидение К. Э. Циолковского о том, что, живя жизнью Вселенной, то есть в гармонии с ней, люди в будущем должны быть счастливы. Современное же прочтение космизма во многом связано с поисками путей выхода из глобального экологического кризиса, а в развитии космонавтики идет «сопереживание» двух ведущих направлений – исследование дальнего космоса с помощью автоматов и ближнего космоса – человеком.

¹⁶ http://www.technicamolodezhi.ru/rubriki_tm/231/1598

¹⁷ Богданов А. Приключения одной философской школы. СПб., 1908. С. 29.

Ч. С. КИРВЕЛЬ

СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Сегодня мы живем в эпоху вселенского обмана и информационных войн. В современных условиях глобальной конкуренции за ресурсы, территории, финансовое могущество главными целями информационных войн являются разрушение духовного самостояния, сознания и самосознания народов, их смысложизненных ценностей, идеалов и ориентиров. Причем наиболее значимым объектом данных войн выступают, прежде всего, ценностно-мировоззренческие установки и ориентации молодежи. Это и понятно. Несоциализированная или плохо социализированная, недостаточно интегрированная в жизнь общества молодежь всегда выступала в качестве взрывного материала, спускового механизма всякого рода смут, бунтов и революций.

Результат информационного воздействия на сознание и подсознание во многом зависит от уровня образования объекта воздействия: чем выше уровень образования, тем труднее манипулировать человеком. В силу этого состояние образования населения тех или иных стран, выступающих объектами информационных войн, приобретает сегодня важнейшее геополитическое измерение, становится фактором геополитической борьбы. Современные глобалистские структуры, созданные олигархическим интернационалом (глобократией) и стремящиеся на практике реализовать идеи «нового мирового порядка», ищут самые уязвимые места и зоны, воздействие на которые способно подорвать устойчивость в развитии народов и государств, выступающих препятствием на пути установления глобальной власти. В решении этой задачи особое значение данные структуры придают СМИ и сфере образования. Практика 20-ти последних лет однозначно свидетельствует, что страны-лидеры глобализации пытаются посредством различных неправительственных организаций и других, часто недекларируемых структур (скрытых от посторонних глаз), направить процесс реформирования образования в странах СНГ, в частности, в восточнославянских странах, в сторону существенного понижения его уровня и окончательного демонтажа созданной в свое время в Советском Союзе системы образования. Нельзя поэтому не согласиться с утверждением, что «...сегодня образование – это намного больше, чем образование, это будущее, битва за которое уже началась, и проигрыш в которой означает выпадение из истории»¹. На переднем крае этой борьбы за сознание и мысли людей естественным образом (в силу специфики объекта изучения) находится социогуманитарное знание, которое становится

¹ Фурсов А. «Реформа» образования сквозь социальную и геополитическую призму // Наш современник. 2012. № 1. С. 231–242.

важнейшим фактором национально-государственной безопасности. Значимость духовной сферы в исторических судьбах народов была отмечена еще в XIX веке Гюставом Лебоном, который писал: «Великие перевороты, предшествующие изменению цивилизации, например, падение Римской империи и основание арабской, на первый взгляд определяются главным образом политическими переменами, нашествием иноплеменников, падением династий. Но более внимательное изучение этих событий указывает, что за этими кажущимися причинами чаще всего скрывается глубокое изменение идей народов. Истинно исторические перевороты не те, которые поражают нас своим величием и силой. Единственные важные перемены, из которых вытекает обновление цивилизаций, совершаются в идеях, понятиях и верованиях. **Крупные исторические события являются лишь видимыми следствиями невидимых перемен в мыслях людей** (выделено мною. – Ч. К.)². Эта особенность исторического процесса хорошо была понята в США. После Второй мировой войны США сосредоточили у себя две трети специалистов-антропологов (обществоведов) от их общего на тот момент количества во всем мире. И они развернули исследования во всех уголках нашей планеты. Был собран колоссальный объем знания о духовной сфере человека самых разных культур и в самых разных ситуациях. Его соединили затем с новым знанием о сложных системах – синергетикой, моделирующей закономерности перехода «порядка в хаос» и наоборот. На основе новых представлений и массива эмпирических данных были созданы поразительные по эффективности технологии управления поведением больших масс людей. И эти технологии были весьма успешно использованы, в первую очередь, против Советского Союза³.

В современных западных странах, прежде всего США, действует немало «аналитических институтов», «мозговых трестов» и т.д., направленных на идеологическое программирование сознания элит стран мировой периферии с целью установления «нового мирового порядка». Задача всех этих центров – научить местные элиты смотреть на национальную политику через призму «глобального подхода», то есть, по сути дела, сориентировать их исключительно на обслуживание интересов наиболее экономически развитых стран. Будучи мощными генераторами идеологии, эти и подобные им аналитические институты «создают тонким и опосредованным образом мировоззренческие аксиомы для посвященных и стереотипы для профанов»⁴, разворачивают активную деятельность, подменяющую и дополняющую работу дипломатии и идеологической разведки США и западноевропейских государств. Результат деятельности «мозговых трестов» – создание во многих государствах «пятых колонн», действующую

² Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон // <http://www.israelsshmir/marx132.htm>

³ Батчиков С. За флажками! // Завтра. 2009. № 36 (824).

⁴ Нарочницкая Н. «Аналитические институты» – глаза, уши и мозг Америки // Наш современник. 2004. № 3. С. 185.

щих внутри своих стран и против своих стран. Именно такого рода «пятая колонна» в значительной степени поспособствовала успешному развалу Советского Союза. Иначе говоря, было создано мощное организационное оружие, которое обеспечивало победу без прямого применения военной силы. Это оружие получило название концентрированного информационно-смыслового сверхоружия, т.е. оружие, воздействующее на сознание людей. Ныне в США сформирована мощная киберармия, включающая в себя, по некоторым данным, более 15 тысяч высококлассных специалистов. Без этой армии не обходится ни одна «цветная» революция, ни один государственный переворот.

В данном контексте можно вести речь еще об одном изуверски коварном изобретении нашего времени, позволяющем нередко вполне успешные или, по крайней мере, среднеразвитые страны загонять в каменный век, ввергать их в ситуацию хаоса, деградации: это так называемый «экспорт демократии» или, точнее сказать, «гуманитарная интервенция». Смысл последней состоит в преднамеренном провоцировании в той или иной стране гуманитарной катастрофы с последующим военным вторжением в эту страну с целью «наведения порядка» и «оказания гуманитарной помощи». На практике это означает, что в наше сложное переходное время в мире сформировались силы, которые под видом утверждения общечеловеческих ценностей и реализации идеи «Нового мирового порядка» стремятся осуществить свой корпоративный, эгоистический интерес, пытаются навязать тем или иным странам и народам ложные перспективы и тупиковые пути исторического движения, направить их в русло «уготованного будущего». Именно с этой целью на нашей планете без конца развязываются различного рода локальные войны. Если же на мировой арене появляются лидеры, проводящие независимую национальную политику, то на них сразу же открывается «охота», начинает оказываться беспрецедентное давление, принимающее самые разнообразные формы, вплоть до физического устранения.

В этом отношении весьма показательны процессы, протекающие ныне на Большом Ближнем Востоке, получившие в социально-политическом дискурсе название «Арабская весна». «Арабская весна» представляет собой пролог битвы за Евразию и отработку форм и методов использования оргоружия в манипулятивных целях. Современные атлантические элиты пытаются посредством ускоренной перекодировки колоссальной энергии ислама, заточенной на создание «Всемирного халифата», овладеть геополитической сердцевиной мира – Центральной Азией – и тем самым проложить путь к подбрюшью России, в тыл Китая, к Северо-восточному Ирану и Северной Индии, т.е. развернуть дугу нестабильности от Нигерии до Киргизии и Кашмира. Используя пассионарный потенциал исламского фактора, они стремятся добрататься до богатейших ресурсов Северной Евразии, в том числе Западной и Восточной Сибири – этой богатейшей кладовой мира. Что касается России, то она, несмотря на нарастающие

противоречия между евроатлантической и китайской цивилизациями, по-прежнему выступает как единственный системный, цивилизационный и геополитический конкурент англосаксов и их союзников – «Россия и русские: мы были и остаемся экзистенциальным противником Запада. Как заметил замечательный советский организатор разведки Л.В. Шебаршин, «Западу от России нужно одно, чтобы ее не было»⁵. В данном случае, в отношении России задача усматривается в том, чтобы посредством исламского фактора создать на ее территории «управляемый хаос» и тем самым развалить ее изнутри при помощи мягкой силы, как уже это было сделано с Советским Союзом. Это проясняет факт скрытой и даже явной поддержки США исламских фундаменталистов, радикальных религиозных течений и даже террористических организаций, с которыми они на словах якобы ведут бескомпромиссную борьбу.

Сегодня не без помощи концентрированного информационно-смыслового сверхоружия США как бастион западного мира готовят мировое общественное мнение к ликвидации международного права и к захвату ресурсов ослабленных и отставших в своем развитии государств «мировым сообществом». Этими целями объясняется и широко развернутая ныне практика «экспорта нестабильности» в незападные общества и непрекращающиеся попытки создать в современном мире такую ситуацию, которая позволяла бы контролировать ресурсы планеты малыми силами.

В целом опыт современной истории свидетельствует, что с помощью новейших форм оргоружия легко можно парализовать даже крупные государства, разложить отнюдь не слабые по традиционным меркам армии, идеологически запрограммировать поведение элит, посеять смуту и неразбериху в системе государственного управления. Центральный момент в этом процессе – организация небольших групп «мирного населения» для «ненасильственных действий» против легитимной власти авторитарного лидера, «диктатора-президента» и т.п. Причем в данном процессе используются все механизмы политического и экономического давления, включая прямой подкуп, деятельность МВФ, Всемирного банка, ВТО и целого ряда теневых структур, которых открыто не декларируют. Цель всех этих «ненасильственных действий» – дестабилизация той или иной страны, ставшей объектом интереса олигархического интернационала. При этом система СМИ, дирижируемых и управляемых современной глобократией, практически исключая из эфира всякие альтернативные источники информации, способна любую взбунтовавшуюся протестную общность, пусть она даже состоит из националистов профашистского толка, террористов, маргиналов и авантюристов разного рода, несоциализированных или плохо социализированных групп молодежи, политизированных футбольных фанатов и просто бандитов, представить мировому общественному мнению как «народ», назвать «народом» (например, «народом» Сирии

⁵ Фурсов А.И. Ситуация в Евразии сквозь призму истории // Наш современник. 2013. № 9. С. 250.

или «народом» Украины). Попытки же законных властей навести порядок в стране традиционными средствами (полиция, армия) квалифицируются как террор и неадекватное насилие, применяемое в отношении «мирного населения». В результате государство лишается права на использование легитимного насилия против данной общности, какие бы они ни совершили незаконные действия, любые провокации, вплоть до вооруженных. Если оно все же применяет насильственные действия с целью наведения порядка в стране, его сразу же ставят в «мировом мнении» вне закона, называют преступным за «репрессии против мирного населения», и страна подвергается «гуманитарной интервенции»⁶. Такая технология, используемая в качестве оружия для дезорганизации и развала человеческих сообществ, эффективнее ядерного заряда.

Следует подчеркнуть, что практически все постсоветские общества и государства не готовы к противодействию новейшему концентрированному информационно-смысловому сверхоружию – не достает соответствующих обществоведческих разработок. Вся проблема в том, что, проникнутое эконоцентризмом, современное обществоведение, господствующее ныне в постсоветских странах, неспособно дать ответ на эти вызовы времени. Гуманитарным технологиям, с помощью которых дестабилизируются и разрушаются многие современные общества, могут противостоять только гуманитарные технологии, но более высокого уровня. Народам мира, если они хотят сохранить себя в истории, необходимо формировать новое знание, способное конкурировать с западными гуманитарными технологиями, по-новому переосмыслить роль духовной сферы в жизни общества, проникнуть в сложную мозаику общественного сознания, духовных устремлений современного человека. Пренебрежение социальными технологиями – «ахиллесова пята» России и близкородственных ей народов. В эпоху экспансии информационных технологий считать гуманитарии учеными второго сорта – непозволительная ошибка. Напротив, сегодня гуманитарные технологии становятся средством прорыва инноваций во многие сферы жизнедеятельности общества, а также – в сферу общественного сознания людей. Поэтому модернизация социогуманитарного цикла наук – императив для всех постсоветских государств, прежде всего восточнославянских стран, поскольку их дестабилизация – главная задача современного глобального управляющего класса.

В тот период нашей истории, который у нас и за рубежом именовали «перестройкой», чуть ли не во всех периодических изданиях развернулась умело организованная кампания по дискредитации вообще всякого социогуманитарного образования. Настойчиво навязывалось мнение, что мы, наконец, вступаем в эпоху без всяких идеологий, что нам не нужны никакие общественные науки, нужно просто готовить хороших профессионалов, знающих свою работу, и т.д. Дело дошло до того, что в различных инстанциях вполне серьезно обсуждался вопрос о кардинальном сокращении

⁶ Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. М., 2012. Ч. 2. С. 11.

всякой социогуманитарной составляющей в образовательном процессе, в частности, был поставлен вопрос об отказе от социогуманитарной подготовки аспирантов как совершенно излишней и отмене всех экзаменов кандидатского минимума, кроме экзамена по специальности. Позже выяснилось, что вся эта кампания была инспирирована и проплачена различными неправительственными организациями, действующими в интересах США и других западных стран. Цель этой кампании – разложить духовно и подорвать безопасность своего, пока еще не до конца добитого, геополитического противника.

Сегодня ситуация с социогуманитарным знанием вообще приобретает драматический характер. Практически во всех постсоветских странах идет процесс интенсивного сокращения финансирования всяких исследовательских программ социогуманитарной направленности. В лучшем случае оно осуществляется по остаточному принципу. При этом, такая же тенденция набирает силу и в системе высшего образования: с неумолимой последовательностью в последнее время в структуре учебной нагрузки идет сокращение ее социогуманитарной составляющей. Это весьма опасный, можно даже сказать, разрушительный для социума процесс.

Необходимо поэтому с сожалением констатировать, что в вопросе реализации своих целей современной глобократии удалось достичь на постсоветском пространстве ощутимых успехов. В постсоветских государствах, в том числе и в восточнославянских странах, нашлось немало «деятелей» и чиновников от образования, которые стали активно способствовать нашим геополитическим противникам, в их стремлении посредством реформ деструктивного характера (так называемой «оптимизации» образовательного процесса на основе европейских стандартов) почти полностью демонтировать вполне конкурентоспособную и эффективную систему образования, сохраняющуюся в этих странах со времен Советского Союза.

Общественное знание как условие оптимальных политических решений и адекватного исторического выбора

Поставим вопрос: кто из политиков на постсоветском пространстве в течение последних 20-ти лет учитывал данные социогуманитарных наук, кто из них в своей повседневной деятельности ориентировался на их достижения? Можно определенно утверждать, что большинство из них действовали исключительно ситуативно, занимались «латанием дыр», пытались как можно быстрее решить текущие, сиюминутные проблемы с целью удержаться «на плаву» и иметь возможность переизбраться на новый срок властных полномочий. Само собой понятно, что в этой обстановке далеко не каждому субъекту политического действия удавалось преодолеть состояние «временщика» и подняться до уровня стратегического, перспективного характера мышления. В принципе, государственных деятелей, которые замыкаются лишь в пространстве политически актуального, оказываются в плену текущих и сугубо прагматических значимостей и

не учитывают при этом ценностно-мировоззренческий фон в обществе и реальное состояние общественного сознания, не ориентируются при выработке тех или иных решений на «дальние горизонты», всю палитру добываемых наукой знаний о специфике и характере современной социальной динамики, ждет незавидная судьба. Комплекс изменений в обществе всегда намного глубже и шире того круга явлений, которые охватываются экономикой. Сама по себе экономика далеко не все решает в жизни общества. Подлинный лидер нации, решая неотложные сиюминутные, повседневного характера дела, никогда не упускает из своего поля зрения духовное состояние общества, никогда не забывает о долгосрочной перспективе, о будущей исторической судьбе своего народа. Не случайно всемирно известные ученые категорически настаивают на необходимости усилении значения социально-гуманитарных наук в наше, чреватое большими социальными потрясениями, время. Например, известный французский ученый Клод Леви-Стросс со всей определенностью заявлял, что XXI век будет или веком гуманитарным, или его вообще не будет. Да и в прошлом роль социогуманитарного познания и образования в развитии и самоутверждении народов и государств была исключительно важной.

А теперь поставим вопрос: как сформировать у молодежи как самой активной части общества своего рода иммунитет к различного рода деструктивным информационным воздействиям, а точнее было бы сказать, как сформировать у нее элементарное патриотическое сознание, веру в свою страну, ее будущее. Это самое главное, без этого все рассыплется, все разрушится. Ни одно государство не может нормально развиваться при отсутствии положительной системы ценностей, объединяющей его граждан. Народ, лишенный своих ценностей, превращается в неорганизованную толпу. Народ способен перенести всевозможные испытания, всякий натиск враждебной ему идеологии при условии, если ему присуща устойчивая идентичность, вера в свое призвание в мире, если он патриотичен. И, напротив, даже в условиях относительного материального благополучия народ деградирует, если поражен его центральный нерв – сознание своей идентичности, разрушена его ценностная система. Что бы мы теперь ни говорили, реально одно из первых мест в формировании ценностей нации принадлежит социогуманитарному образованию.

Что в постсоветских государствах в этом направлении реально, а не формально, не показушно, не в виде имитации, мнимости, а в самой действительности осуществлялось и делалось последние 20 лет? К сожалению, очень мало чего. Вот последний пример: небывало резкое, похоже, даже не имеющее аналогов на всем постсоветском пространстве сокращение, обрезание социогуманитарной составляющей обучения в высшей школе в Республике Беларусь. Произошло сокращение такого масштаба, что оно одно позволило уменьшить срок обучения в вузе практически на целый семестр. Такого рода спецоперацию нельзя охарактеризовать иначе как подрыв духовных оснований нашего национального образования. К чему

это может привести? Чтобы сформировать у молодежи негативистские, антигосударственные, деструктивно-разрушительной направленности настроения и ориентации, достаточно двух-трех лекций. Молодежь в силу своих возрастных характеристик склонна к критицизму и негативизму. Сокращение учебной нагрузки по социогуманитарным дисциплинам – это большой подарок всем оппозиционно-разрушительным силам в нашем обществе, в том числе и тем представителям в вузах, которые мировоззренчески поддерживают и примыкают к этим силам. Спорить не приходится, таковые действительно имеются в нашей преподавательской среде. Недостаточно социализированную, недообученную, духовно незрелую молодежь легко будет любым противникам власти, политическим демагогам и крикунам, экстремистам всех мастей подвигнуть на самые разрушительные действия. Такая молодежь по призыву этих демагогов и крикунов будет с энтузиазмом рушить коттеджи вокруг городов, бросать бутылки с зажигательной смесью в здания облисполкомов и т.д. И ее будет трудно остановить. Разве не об этом свидетельствует пример Ливии и других стран Северной Африки?

В российской истории, например, уже была однажды сознательная попытка резко снизить образовательные стандарты. Речь идет о циркуляре от 18 июня 1887 г. («Указ о кухаркиных детях»)⁷. Этим указом министр просвещения И.Д. Делянов резко ограничил доступ к образованию представителей низших сословий при сохранении доступа к образованию высших сословий. Делалось это для того, чтобы легче было манипулировать малоимущими группами населения и благодаря этому избежать революции европейского образца. Революции европейского образца действительно избежали, но не избежали революции русского образца. На деле деляновская «реформа» образования сыграла свою роль и в приближении революции, и в ее кровавости.

Известный историк А.И. Фурсов аргументированно показывает, что незрелость масс, их малая образованность или просто необразованность в момент социальных и экономических неурядиц и кризисных состояний, которые время от времени случаются в любом обществе, начинает играть роль, противоположную той, на которую рассчитывали авторы «реформы» образования. Он пишет: «Во-первых, малообразованными людьми легче манипулировать не только правящей элите, но и контрэлите, особенно когда она имеет поддержку из-за рубежа. Именно это произошло в 1917 году, когда международные банкиры и российские революционеры бросили российскую массу на правящий слой. Во-вторых, чем менее образован человек, тем менее он способен сознательно руководствоваться национально-патриотическими идеалами, а, следовательно защитить родину и верхи от внешнего врага... В-третьих, чем менее образован и культурен человек, тем в большей степени он руководствуется

⁷ Фурсов А. «Реформа» образования сквозь социальную и геополитическую призму // Наш современник. 2012. № 1. С. 231–242.

инстинктами, нередко зверскими..., тем труднее воздействовать на него словом и тем вероятнее, что в «ущербных» условиях кризисной или просто тяжелой ситуации на попытку рациональной аргументации власти он ответит дрекольем и вилами». Сегодня становится совершенно очевидным, что «чем примитивнее образование, тем легче заманить его в сеть и в таком качестве подключить к одной из глобальных сетей или ко всем сетям сразу (Twitter, Facebook и др.). Ясно также, с какими целями и с каким результатом, ведь все эти сети контролируются американцами и, по сути, дела являются готовым оружием информационных войн. Только сильное государственно-патриотически (а не глобально-космополитически) ориентированное образование может стать заслоном или даже контроружием в информационных войнах, эффективно подавляющим создаваемые анклавы «пятых колонн» в сфере образования»⁸.

Естественные и гуманитарные знания, логика и интуиция, разум и вера не являются антагонистами. В наше время лишь синтез «философии разума» и «философии сердца» может дать достойное человека отображение мира в его сознании, быть надежной основой для поведения. Как у гармонически развитых людей рациональное и нелогическое восприятие реальности находятся в известном равновесии, так и в человеческом познании в целом оба эти источника знания должны сочетаться и дополнять друг друга. Образовательная система, ориентированная лишь на прагматику, на экономический эффект и служение бизнесу, не только интеллектуально и духовно обедняет человека, но и превращает его в легко манипулируемое циничной рекламой существо. Отдавать в образовательном процессе предпочтение только естественно-техническим узкоспециальным профильным дисциплинам в ущерб гуманитарным – значит превратить человека в духовного инвалида. Наверное, прав был Д.И. Менделеев, когда говорил: «Профессионал без культуры – это меч в руках сумасшедшего».

Социогуманитарное образование и просвещение как особый тип консциентального сверхоружия

В наше время духовная сфера, в том числе образование и просвещение, выступает как основа государственной самостоятельности, суверенности, субъектности, как важнейший фактор политической устойчивости и социально-экономической стабильности в развитии общества. В современных условиях образование, и это должно иметь в виду политическое руководство нашей страны, становится исходной точкой, ключевым элементом в укреплении государственной безопасности общества, более весомым, чем армия, силовые структуры и даже те или иные технические новации и достижения. Сегодня именно социогуманитарное образование и просвещение в любой стране изменяет ее ценностно-мировоззренческое и социально-культурное пространство. Не случайно, все большее количество

⁸ Фурсов А. «Реформа» образования сквозь социальную и геополитическую призму // Наш современник. 2012. № 1. С. 235, 240.

исследователей говорит и пишет о том, что пришло время рассматривать образование как особый тип национально-государственного сверхоружия. Вместе с тем консциентальное информационно-смысловое сверхоружие, как и всякое другое оружие, может быть повернуто в любую сторону – как в сторону созидания, так и в сторону разрушения, как в направлении гуманизации человеческой жизни, так и в сторону ее дегуманизации. В этом отношении чрезвычайно показательна ситуация, сложившаяся на Украине. Украина на редкость зримо и рельефно продемонстрировала миру силу и мощь социогуманитарного образования (правда, в негативном смысле), его способность глубинным образом воздействовать на сознание людей, особенно молодежи.

В данной стране последовательно и системно, в течение длительного времени формировали электорат будущего, для которого исключительно Запад выступал бы ценностным ориентиром. Факты таковы – на Украине действовало 400 фондов с международным статусом, более 350 международных организаций, работающих в гуманитарной сфере, 180 структурных подразделений иностранных «негосударственных» организаций⁹. При этом Сорос щедро финансировал издание различного рода учебников социогуманитарного профиля. В результате США удалось создать на Украине настоящий плацдарм и форпост для реализации своих геополитических устремлений. Была написана новая история, искусственно создана галерея исторических личностей и т.п. И все это было успешно осуществлено. Буквально за короткое время удалось сформировать у целого поколения молодых украинцев абсолютно прозападное, антирусское мировоззрение; внедрить в их сознание убеждение в том, что в мире нет более страшного врага для Украины, чем Россия и русские. И теперь их трудно остановить. Стремясь реализовать вложенные в их головы идеи и идеалы, они готовы идти до конца, сокрушая все на своем пути. В этом процессе формирования у населения русофобских настроений исключительную роль сыграла информационная политика и содержание школьных учебников. В последних утверждалось, в частности, что Украина была превращена российским государством в колонию, насильственно и жестко интегрирована им в свой состав и т.п. Здесь все было перевернуто: ведь украинцы, на самом деле, были вторым (после русских) государствообразующим народом как во времена Российской империи, так и во времена Советского Союза.

Но могло быть все иначе, если бы Министерства информации, образования и культуры занимали другую позицию. Если бы, например, среди населения пропагандировались идеи и взгляды о том, что Украина только в союзе с Россией и Беларусью может стать значимым субъектом мировой политики; что она для Запада – всего лишь объект манипулирования и разменная монета в большой геополитической игре; что

⁹ Фатуллаев Э. Всеобщий Майдан приходит из Америки // Литературная газета. № 18 (6461). 2014. 7-13 мая.

она вне традиционного союза трех братских народов рискует превратиться в глухую окраину Европы и изгоя Евразии; что космополитический и постмодернистский Запад никогда не будет беспокоиться о сохранении украинским народом его социокультурной идентичности и, тем более, не будет способствовать развитию его национального самосознания; что она как чуждое евроатлантической цивилизации духовно-ментальное и социокультурное образование никогда не достигнет реального равноправия со странами Западной Европы; что в реальности на ее население будет возложена та роль, которую сегодня выполняют представители стран третьего мира – афроазиаты и латиносы; что Украина нужна Западу, во-первых, для того, чтобы ослабить Россию, не дать ей возможность создать свой центр развития и силы и тем самым получить беспрепятственный доступ к ее ресурсам, стать хозяином и распорядителем этих ресурсов, во-вторых, она нужна ему для генно-биологической подпитки состарившихся западно-европейских этносов, т.е. для приостановки быстронарастающих процессов депопуляции в западном мире и пополнения белым биологически и социально активным населением из Украины своей рабочей силы; что восточнославянские народы, учитывая общность исторических путей их развития, культурно-цивилизационную близость, теснейшие научные и промышленно-технические связи, являются естественными союзниками высшей степени; что «Без Киева, из которого берет начало наша история, без единого православия, без русской культуры, которая является общим достоянием великороссов, малороссов, белорусов и других народов некогда великой страны, и Россия, и Украина внутренне бессмысленны и взаимно неполноценны»¹⁰; если бы все это осуществлялось, то украинское общество наверняка избежало бы той страшной смуты, свидетелями которой мы являемся сегодня.

Белорусское государство в полном смысле является народным государством. Тем не менее, в среде некоторой части интеллигенции и чиновничества, видимо, уже сложился круг людей, которые исходя из своих мировоззренческих предпочтений и корпоративных интересов (заграничные командировки, гранты, тусовки и т.п.), склонны, особо не заботясь о перспективах развития своей страны, служить глобалистским структурам, стремящимся демонтировать сложившуюся социально-экономическую модель развития Беларуси.

При этом как отмечает в своей статье А. Е. Герашенко «Неизвестная Белоруссия», «В Белоруссии постепенно создается совершенно новый, более мягкий, чем на Украине, но вполне четко выраженный антирусский и антироссийский фон... Несмотря на то, что практически вся власть сосредоточена в руках достаточно прогрессивного белорусского президента А.Г. Лукашенко, в белорусской элите немало тех, кто так или иначе заинтересован в срыве как интеграционных процессов по линии Союзного

¹⁰ Сидоренко С.Н. Новая Россия и бывшая Малороссия // Москва. 2003. № 11. С.135.

государства, так и в размежевании с Россией в культурно-исторической сфере»¹¹. Это и понятно: Беларусь сегодня является той территорией, где не может в скрытой или явной форме происходить столкновение и борьба западной протестантско-католической и восточнославянской православной цивилизаций. «И сейчас, к сожалению, – пишет Геращенко, – здесь немало делается для дальнейшего размежевания Русского мира»¹². Все это, в конечном счете, оборачивается разрушением глубинных духовно-ментальных структур, архетипов сознания и самосознания восточнославянских народов, утратой их цивилизационной идентичности и т.п. Такого рода процессы есть ни что иное, как путь к деславянизации мира.

В сущности, сегодня необходимо осознание важности «образовательной безопасности» (духовной) как особой формы мобилизации механизмов научной и культурной самозащиты общества. Что можно сегодня противопоставить глобократии и ее пособникам, стремящимся утвердить на нашей планете власть «железной пяты»? Духовную мобилизацию. Необходимость духовной мобилизации диктует актуальный характер вызовов обществу, которые в своей действительности сегодня проистекают не только из прошлого, но и во все возрастающей степени продуцируются будущим и требуют для адекватного ответа на них интеллектуальных прорывов и новых проектных решений, соответствующих реалиям современности. Восточнославянские мыслители, озабоченные состоянием своих стран, должны противопоставить бесперспективности идей западников, занятых лишь торгом вокруг наиболее выгодной траектории встраивания восточнославянских стран в западноевропейскую цивилизацию, мобилизационный «проект будущего» опережающего, а не догоняющего характера, выдвинуть и обосновать собственную теорию, точнее, метатеорию, выявляющую оптимальные пути развития восточнославянских народов на собственной культурно-цивилизационной основе. Их задача состоит в том, чтобы по возможности выявить в гуще ветвящихся дорог исторической эволюции те пути развития, которые в наибольшей степени соответствуют принципам гуманизма и справедливости и вместе с тем открывают для восточнославянской цивилизации длительную историческую перспективу.

¹¹ Геращенко А.Е. Неизвестная Белоруссия // Свободная мысль. 2013. № 6. С. 128, 135.

¹² Там же. С. 142.

И. К. ЛИСЕЕВ

ОБ ИННОВАЦИОННОЙ РОЛИ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ В РАЗВИТИИ НАУКИ И ОБЩЕСТВА (К ЮБИЛЕЮ И.Ф.КЕФЕЛИ)*

Философское знание, представляющее собой рефлексию над предельными основаниями бытия, изначально осуществляло инновационную функцию в понимании и объяснении мира, предлагая новый взгляд на мир, новые пути его объяснения. Это наблюдалось и в начальных формах философского отражения действительности. Это прошло через все виды натурфилософии и проявлялось в дальнейших модификациях философской рефлексии на протяжении всей истории философии. Однако по мере становления и развития науки, отказа от умозрительных натурфилософских построений прошлого произошло превращение научного знания в фундаментальную цивилизационную ценность. «В позитивизме превращение науки в фундаментальную ценность цивилизации, – пишет В. С. Степин, – было истолковано в духе абсолютной автономии науки, ее независимости от влияния других областей культуры. При таком подходе взаимодействию науки и этих областей (философии, искусства, морали и т.д.) стало рассматриваться только в одном аспекте – как одностороннее влияние на них науки»¹. Подобная установка вела к тому, что инновационные идеи, новое видение мира и его закономерностей могли исходить только от научного знания. И хотя золотой век позитивизма во всех его формах уже давно прошел, положение о том, что философия ныне может инновационно влиять на науку многим и сегодня кажется абсолютно нелепым и абсурдным. Может быть, отчасти и этим объясняются процессы, идущие в современном вузовском образовании: сокращение часов на философские курсы, предложения об исключении философских дисциплин из числа общеобязательных, превращение их в факультативные и т.д.

Между тем при этом забывается, что со второй половине XX века и вплоть до настоящего времени в отечественной философской мысли проведена большая работа, ярко демонстрирующая инновационную роль философского знания для развития современной науки. Здесь десятки выдающихся исследователей, большое количество книг, глубоко и всесторонне показавших и обосновавших такую возможность и подтвердивших ее плодотворность. Именно «на основе включения всей познавательной проблематики в контекст культуры и социума, – пишет Л. А. Микешина, – рассмотрения познания в его антропологических смыслах и аспектах создается возможность корректного преодоления традиционной гносеологии как исторической формы, парадоксально совмещающей в себе наивно-реалистические, натуралистические и предельно абстрактные представления

* Поддержано грантом РГНФ № 15-03-00034.

¹ Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2006. С. 16.

и идеи. Существует многолетний опыт исследования научного познания в контексте культуры, в системе ценностных отношений, мировоззренческих оснований, предпосылок и т.д.»².

Подобный подход, конструируемый сложным сочетанием онтологической, гносеологической, логической, методологической, ценностной, личностной и социокультурной детерминаций ведет к формированию в лоне философского знания на каждом историческом этапе его развития определенных методологических конструктов, принципов, выступающих конкретными инновационными установками в ходе развития научных исследований. Эта идея восходит еще к Канту, который отмечал необходимость разграничения конститутивных и регулятивных принципов познания. Конститутивные принципы, по Канту, фиксируют значение предметности, эмпиричности, содержательности знания. Регулятивные же – выполняют инновационную функцию, задавая исходные онтологические и методологические ориентации, направления философско-теоретической стратегии, которые воплощаются в научно-исследовательских программах и деятельностных ориентирах. В этом качестве регулятивные принципы выступают как определенные порождающие механизмы научного знания, определяющие его формирование и развитие. Можно сказать, что подобные регулятивные принципы являются конкретной формой реализации научных идеалов того или иного этапа истории культуры. Причем для первых этапов характерна не какая-то усложненная рефлексия, а поиск простой познавательной модели (термин А. П. Огурцова) с которой можно сравнить мир. Для античности – это модель организма, в которой осознается единство макро- и микромира. Для средних веков – модель книги, текста, шифра, который надо разгадать, чтобы понять мир. Для Нового времени – механическая модель часов, механизма. Затем на смену этим простым познавательным моделям приходят более усложненные варианты рефлексивности – познавательные ориентации, за которыми уже стоят не просто модели, а определенные методологические построения, принципы, формирующие новый инновационный взгляд на мир с их позиций. Это такие методологические конструкты как принципы целостности, эволюции, организации, системности. Каждый из них ведет к новому видению реальности, к новым прорывам в конкретно научных и социальных исследованиях. Их развитие в XX веке происходило в основном на основе инновационных идей методологических принципов развития и организации. Достижения науки здесь весьма значительны и многократно осмыслены. Сложнее обстояло дело с синтезом этих идей, хотя попытки его реализации предпринимались неоднократно. В итоге – во второй половине века утвердился методологический конструкт системности, ставший доминирующей инновационной цивилизационной разработкой. Но это был не синтез, а лишь последовательное соединение двух ведущих идей – организации и развития. И только в конце XX века в философии появилась спасительная

² Микешина Л.А. Философия науки. М., 2005. С. 10.

идея их синтеза, которая выступила в виде коэволюционной стратегии. Инновационная идея коэволюции как совместного, сопряженного соразвития параллельных рядов все более осознается в своей философской глубине как доминирующий философский конструкт нового взгляда на мир и его закономерности. Она становится программой целого ряда естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, требуя кардинального изменения действующих ныне традиционных установок.

Коэволюционная стратегия задает новые перспективы для объединения естественных, технических и социальных наук. Она формирует и утверждает новые ориентиры человеческой жизнедеятельности, выдвигая новые регулятивы как природопользования, так и материального производства. Эта стратегия создает возможность преодоления ограниченности социологизма и историзма, обосновывая нормы экологической сбалансированности и динамического равновесия человека и природы³. Все вышеизложенное дает возможность сделать вывод, согласно которому в современных условиях глубокое освоение философских идей является остро необходимым. Именно это может дать возможность выхода на новые уровни понимания реальности и работу с ними.

Вся научная, преподавательская и организационная деятельность Игоря Федоровича Кефели является ярким образцом такого рода понимания философии. Понимания ее целей и задач и в сфере науки, и в сфере общественной жизни. А главное – понимания ее возможностей в инновационном воздействии на эти сферы реального бытия жизни человечества. Работая в одном из лучших оборонных военно-инженерных университетов страны – Балтийском государственном техническом университете «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова – вузе, перед которым стоят конкретные задачи обеспечения оборонной безопасности государства, И. Ф. Кефели создает и возглавляет кафедру глобалистики и геополитики, которая, как казалось бы, весьма далека от основной проблематики Военмеха, но на деле стала ее неотъемлемой органичной частью. Благодаря этой кафедре и читаемым на ней курсам студенты, да и преподаватели вуза расширяют свой кругозор, формируют в себе новое системное, коэволюционное мышление, дающее возможность по новому посмотреть на многие старые, да и возникающие новые проблемы нашего беспокойного мира. Все эти начинания и усилия заведующего кафедрой замечаются и оцениваются общественностью. И. Ф. Кефели присуждается звание заслуженного работника высшей школы Российской Федерации. Но научная увлеченность и общественный темперамент И. Ф. Кефели не дают ему успокоиться. И вскоре созданная им кафедра становится филиалом кафедры ЮНЕСКО, работающей на базе факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Это принципиально увеличивает круг общения, уровень постановки и обсуждения выдвигаемых проблем.

³ См.: Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М., 1995.

Но и здесь не появляется предел организационной активности И. Ф. Кефели. Он задумывает, создает и становится главным редактором рецензируемого, включенного в список ВАК, аналитического и научно-практического журнала «Геополитика и безопасность». Несмотря на все огромные трудности, связанные с функционированием постоянно действующего научного издания, которые существуют сейчас, журнал выходит и пользуется большим успехом. Выход каждого его последующего номера с нетерпением ждут. В нем публикуются интереснейшие материалы. Он представляет собой реальный пример междисциплинарного подхода, о котором ныне так много говорят и так мало делают для его становления. Все эти последовательные шаги ученого и организатора науки ведут к тому, что сфера его интересов еще более расширяется. Он избирается вице-президентом Академии геополитических проблем и возглавляет ее Северо-Западный филиал. По всем этим направлениям ведется большая кропотливая работа. Проводятся научные конференции, семинары и симпозиумы. Задумываются и осуществляются различные проекты. Но в основе всей этой многообразной разноплановой организационной деятельности присутствует единое жесткое ядро – это научные установки ученого. И. Ф. Кефели – автор около 200 научных публикаций, среди которых много фундаментальных монографий, скрепляющих и окропляющих все научно-философские идеи исследователя.

При всем многообразии поднимаемых в книгах проблем, лейтмотив их един – Судьба России в глобальной геополитике с позиций современного философского анализа. Представляя одну из монографий И. Ф. Кефели с одноименным названием: «Судьба России в глобальной геополитике», в Предисловии к его книге А.Г. Ивашов – доктор исторических наук, профессор, генерал-полковник, в те годы первый вице-президент Академии геополитических проблема, – пишет: «Философия глобализма в предлагаемой читателю книге И. Ф. Кефели предстает как теоретическое знание и как метод исследования глобальных социальных процессов, дающих возможность принятия конструктивных решений. В первом случае интерес представляет то, как процессы глобализации преобразуют сферы общественной жизни – экономической, социальной, политической и духовной. Здесь своеобразными метками этих преобразований выступают геэкономика, гецивилизация, глобальная геополитика, геокультура. Во втором случае речь идет о методологии глобалистики, которая пополняет свой научный багаж диалектическим методом построения научной теории..., общенаучными и частнонаучными методами исследования циклических, линейных и синергетических процессов в социуме»⁴. В этих словах ярко выражена мысль, с которой начиналась данная статья: об инновационной роли философии в построении нового видения реальности.

И. Ф. Кефели в этой монографии последовательно рассматривает разные аспекты проблемы глобалистики. Он анализирует социальную природу гло-

⁴ Кефели И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике. СПб., 2004. С.8.

бализма, геополитические реалии России, социокультурную динамику российской геополитики. Со времени выхода в свет этой монографии прошло 10 лет. Многое изменилось в мире за это время. Многие геополитические аспекты, обсуждаемые в работе, существенно трансформировались. Но основные мысли и теоретические положения автора по-прежнему актуальны и интересны, хотя и не бесспорны. Обсуждая вопрос о необходимости выбора российского варианта глобализации в противоположность ныне действующему, И. Ф. Кефели отмечает, что «выбор российского варианта глобализации может основываться на сочетании реалий мирового экономического развития и статуса России как самодостаточной в сырьевом, промышленном и интеллектуальном отношении державы»⁵. Выбор российского варианта глобализации, по мнению автора, связан с тем, что «Россия способна возглавить новый интернационал четвертого мира как воплощение альтернативного глобализма демократических низов». «Мысль о том, что не страны «золотого миллиарда», придут к стабильному всемирному состоянию, а те, которые представляют отсталое большинство населения мира, обретает все более осязаемые контуры»⁶, утверждает автор. «Будущее – резюмируется в этой монографии – за идеологией глобального гуманизма, утверждающей геополитический статус России и российский вариант глобализма»⁷.

Однако для того чтобы судьба России в глобальной геополитике была более четко осознана и осмыслена, необходима глубокая разработка самого феномена философии геополитики. И. Ф. Кефели смело берется за эту тему и в 2007 году выпускает монографию «Философия геополитики». В этой книге впервые в отечественной литературе рассматривается философия геополитики как направление политической философии и основа осмысления нового этапа развития геополитической науки – глобальной геополитики. Автор подробно рассматривает теоретический статус философии геополитики, анализируя особенности геополитического стиля мышления, дающие ему инновационные возможности для анализа различных научных программ геополитики. В работе показывается, что современная геополитика, переходя от классической к глобальной фазе ее развития, выдвигает на первый план необходимость философского осмысления геополитического знания. Рассматривая эволюцию геополитического стиля мышления И. Ф. Кефели показывает, что стиль мышления в контексте глобальной геополитики с одной стороны берет на вооружение базовые философские понятия, которые позволяют выявить генетическую связь глобализации как социального феномена в его конкретно-исторических формах. С другой, в рамках собственно геополитического знания, эти же понятия воздействуют на традиционные понятия геополитики и привносят в них новое содержание, соответствующее глобальному мировидению⁸.

⁵ Там же. С. 270.

⁶ Там же. С. 271.

⁷ Там же. С. 276.

⁸ Кефели И.Ф. Философия геополитики. СПб.: «Петрополис», 2007. С. 24.

С пониманием геополитического мышления тесно связан вопрос о научных программах геополитических исследований. В работе показывается, что научные программы интегрируют в себе порождаемые определенным стилем мышления геополитические парадигмы, ключевые понятия, методы, что позволяет реализовать ретроспективно-познавательную и прогностическую функции геополитики. В монографии анализируются достоинства и ограниченности трех ведущих геополитических программ: органицистской, программы мирового пространства как единого организма и цивилизационной программы. Исходя из заданной цели нашей статьи – рассмотреть инновационную роль философского знания для современной науки в процессе становления глобального геополитического знания – в этой монографии нас, естественно, больше интересовало содержание первой главы: теоретический статус философии геополитики. Однако монография включает в себя еще две интересные главы: цивилизационные контуры мировой политики и Россия на карте глобальной геополитики. Эти главы стали как бы пробой пера, подготовкой к дальнейшим теоретическим разработкам И. Ф. Кефели. В 2010 г. в издательстве Московского университета вышла книга «Глобальная геополитика» (под редакцией И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина и И. Ф. Кефели)⁹. В монографии рассматриваются теоретико-методологические и практические вопросы глобальной геополитики.

Книга написана в содружестве ученых факультета глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова и кафедры глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова. В монографии 3 раздела: теоретический статус глобальной геополитики. Этапы становления глобальной геополитики. Судьба России в глобальной геополитике. И. Ф. Кефели теперь не один, а со своими коллегами по кафедре и по факультету глобальных процессов МГУ. Однако характерно, что все ранее высказанные позиции в этой более полной и более объемной работе сохраняются и развиваются. В книге вновь подчеркивается, что философия геополитики выступает инновационной методологической основой глобальной геополитики. Насыщение геополитической аналитики философской рефлексией, считают авторы, продиктовано потребностью выявления места и роли человека в глобальных геополитических процессах¹⁰. Автор утверждает, что стиль мышления в современной глобальной геополитике обретает новые очертания. Он оказывается под мощным влиянием социокультурных доминант. Пафос прометеевской культуры как покорения мира сменяется в условиях современной глобализации пафосом культуры выживания человечества в природном и социальном мире¹¹. Говоря о роли России в глобальном геополитическом пространстве, авторы утверждают, что основной геополитический императив России – ее положения на стыке разных культурных миров.

⁹ Глобальная геополитика. М.: Изд. Московского университета, 2010.

¹⁰ Там же. С. 15.

¹¹ Там же. С. 25.

В начале XXI века, когда в число акторов мировой политики стали включаться гецивилизации, мировая политика и глобальное управление должны менять свое содержание и назначение в направлении создания единого гецивилизационного пространства. Задача сложная, противоречивая и трудновыполнимая. Однако именно глобальная геополитика становится при этом одним из основных средств переустройства мира¹². Поэтому столь важен сейчас философско-методологический и философско-мировоззренческий базис, который будет выступать как фундаментальный конструкт, из которого будут вырастать дальнейшие теоретические и практические выводы и следствия. Этот краткий и неполный очерк теоретической и практической деятельности И. Ф. Кефели и его коллег, надеюсь, дает некоторое представление о важности и актуальности разрабатываемой ими проблематики как для науки, так и для страны в целом. Остается пожелать И. Ф. Кефели и его коллегам крепкого здоровья, неиссякаемого трудолюбия и успехов на всех фронтах своей справедливой и важной деятельности!

С юбилеем, дорогой Игорь Федорович!

¹² Там же. С. 284.

Т. Ф. ЛЯПКИНА

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В современном мире развитие культуры характеризуется с одной стороны, явлением глобализации, с другой – локализации. Глобализация влечет за собой стирание языковых, национальных и религиозных границ. Локализация характеризуется стремлением этнических, региональных и иных сообществ к сохранению своей культурной идентичности. Поэтому государство наряду с решением глобальных, должно решать и локальные проблемы, способствуя сохранению культурной специфики малых и больших народов, религиозных сообществ и социальных групп, проживающих на его территории.

В последнее время Российская Федерация сталкивается с обострением отношений в межэтнической сфере. Эта проблема ставит необходимость поиска оптимальной модели этнокультурного развития государства, которая снизила бы конфликтотенный потенциал. В этот процесс активно включаются регионы России, ведь каждый из них имеет неповторимое этнокультурное своеобразие, а значит, единого рецепта решения межэтнических проблем для страны в целом не существует. Культурная политика, учитывающая региональные, а значит и этнокультурные особенности, становится важным фактором стабилизации социума.

Северо-Западный регион Российской Федерации является уникальным культурным пространством, где в течение столетий совместно проживают русские, украинцы, белорусы, татары, евреи, армяне, азербайджанцы и представители многих других этносов. Каждый из них является носителем определенной системы культурных ценностей. Проводимая в регионе культурная политика не всегда учитывает его полиэтнические и поликультурные особенности, и как следствие, не способствует выстраиванию диалога культур. Население Санкт-Петербурга с первых дней существования города отражало пестроту этнического состава, многообразие религий и культур Российской империи. Безусловно, как в прошлом, так и сегодня Петербург – преимущественно русский город. Но, вместе с тем это многонациональный город. Доля нерусской части населения в разные периоды истории колебалась в пределах 6-18%. В течение первых двух столетий процент русских в населении Петербурга равномерно уменьшался от 92-94% в XVIII в. до 83% в конце XIX в. и до 82% в начале XX в. После революции 1917 г. начался обратный процесс: в 1926 г. русское население города составило 86%, к настоящему времени достигло 90%¹. После Второй мировой войны перепись населения, начиная с 1959 г., регулярно проводились каждые десять лет. В 1959 г. доля русских

¹ Юхнёва Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга: вторая половина XIX – начало XX века. Ленинград: Наука, 1984. С. 84-85.

в Ленинграде составила 88%. Среди других этнических групп лидировали евреи. Далее шли украинцы (69 тыс., 2,1%), белорусы (47 тыс., 1,4%) и татары (27 тыс., 0,8%). В январе 1989 г. в Ленинграде насчитывалась 151 тыс. украинцев (3%), 106 тыс. евреев (2,1%), 81 тыс. белорусов (1,6%), 44 тыс. татар (0,9%). Таким образом, увеличилась численность украинцев, белорусов и татар, а евреев – уменьшилась. Также в 1989 г. в Ленинграде проживало по 11 тысяч армян и азербайджанцев. Группу от 5 до 10 тысяч человек составляли чувашы, узбеки, грузины, казахи, численность которых растет, и поляки, численность которых уменьшается. От 3 до 5 тысяч насчитывалось молдаван, мордвы, эстонцев, финнов, карел, латышей, литовцев, немцев².

В переписях кроме этнической принадлежности указывается родной язык. Доля называющих во время переписей родным язык своей этнической группы неодинакова у разных народов и зависит главным образом от ее темпов роста, от степени распространенности русского языка на родине и приверженности к языку, на котором там принято говорить. В 1989 г. наивысшая доля считавших родным язык своей этнической общности была у узбеков, азербайджанцев, казахов, грузин, молдаван, татар, чувашей, армян. На втором месте – украинцы, мордва, латыши, белорусы, затем идут финны, эстонцы и карелы. Последние места по этому показателю заняли поляки, немцы и евреи.

По состоянию на начало 2015 года всего в Санкт-Петербурге проживает на 2015 год составляет 5 191 690 человек, среди которых представители около 120 этносов. Самая многочисленная этническая группа – русские (3 млн. 908 тыс. 753 чел. – 79,1%), далее идут украинцы (64 тыс. 446 чел. – 1,32%), белорусы (38 тыс. 136 чел. – 0,78%), татары (30 тыс. 857 чел. – 0,63%), евреи (24 тыс. 132 чел. – 0,49%), узбеки (20 тыс. 345 чел. – 0,42%), армяне (19 тыс. 971 чел. – 0,41%), азербайджанцы (17 тыс. 717 чел. – 0,36%), таджики (12 тыс. 72 чел. – 0,25%), грузины (8 тыс. 274 чел. – 0,17%), молдаване (7 тыс. 200 чел. – 0,15%), а также чувашы, киргизы, казахи, корейцы, башкиры, осетины, чеченцы коми, финны, буряты, цыгане и другие этносы, численность которых не превышает 5 тысяч человек³. Мы видим, что четыре самые крупные этнические группы после русской: украинцы, белорусы, татары и евреи, как двадцать лет назад, так и сегодня остаются в Петербурге самыми многочисленными. Из этих четырех групп, две – украинцы и белорусы – чрезвычайно близки русскому населению по культуре, языку и религиозной традиции. Для этих групп все послевоенное время был характерен быстрый численный рост, хотя и отличавшийся известной постепенностью. Приезжавшие в Петербург украинцы и белорусы обычно имели богатый опыт жизни в смешанном этническом окружении, в котором преобладали контакты с русскими. Большинство училось в русских, а не национальных

² Многонациональный Петербург: История. Религия. Народы. СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 17.

³ Всероссийская перепись населения 2010 / Фед. служба гос. статистики, 2001-2013. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itog1612.htm. (дата обращения 02.02.2015).

школах, все хорошо владеют русским языком, для многих он является родным. Трудности социокультурной адаптации для украинцев и белорусов минимальны. Наблюдается интенсивный процесс языковой и культурной ассимиляции: согласно переписи 1989 года, родным русский язык считали около трети украинцев и белорусов⁴.

Интересны результаты одного небольшого опроса. Около четверти опрошенных украинцев и белорусов считают себя русскими по происхождению. Еще больше – относит себя к русской культуре – одна треть украинцев и половина белорусов. По образу жизни петербургские белорусы и украинцы ничем не отличаются от русского населения. Для них характерна высокая степень открытости и интегрированности в окружающую русскую среду. Одним из показателей этого является распространенность межэтнических браков. Стремление к сохранению своей этничности, активный интерес к родному языку и традиции проявляют лишь немногие из интеллигенции, однако это рассматривается ими как одна из форм выражения личности⁵. Неактуальность этнической культуры для большинства белорусов и украинцев находит отражение в относительной неразвитости у них национально-культурной общественной деятельности.

Татары, в отличие от украинцев и белорусов, далеки от русских в культурном, языковом и религиозном отношении. При одинаковой примерно скорости притока извне, петербургские татары представляют собой достаточно обособленную группу с высоким уровнем сохранности этнокультурной идентичности. Более чем в половине семей дома используется татарский язык, отмечаются традиционные праздники, соблюдаются национальные родильные и похоронные обряды. Стержнем татарской культуры является ислам, и татары очень чтят свои религиозные традиции⁶. В силу этого, татары ведут активную национально-культурную деятельность, создавая культурные центры, осуществляя обучение татарскому и арабскому языкам. Большое внимание татары уделяют проведению массовых мероприятий по случаю своих национальных праздников.

Евреи, как и татары, исторически далеки от русских по языковой, религиозной и культурной традиции. Это ощущалось еще в 1920-1930-е гг., когда в Ленинград мигрировали большие массы евреев с территории бывшей черты оседлости. Но уже тогда они в гораздо большей степени, чем татары, были ориентированы на русский язык и включение в советскую культурную модель. В первые годы после Великой Отечественной войны еврейская этническая группа в Ленинграде получила последнее пополнение извне – это были люди, вернувшиеся из эвакуации или из армии, уже прошедшие первые этапы адаптации к новой этнокультурной среде. Русский язык и русская культура – были основой ментальности ленинградских евреев. К середине

⁴ Многонациональный Петербург: История. Религия. Народы. СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 41.

⁵ Там же. С. 407.

⁶ Аминов Д.А. Татары в Санкт-Петербурге: исторический очерк. СПб: Альд, 1994. С. 38-39.

1980-х гг. культурная дистанция между евреями и русскими в Ленинграде практически исчезла. Многие евреи оказались включенными в смешанный русско-еврейский интеллигентный слой, в котором на этническое происхождение не обращали внимания. Несмотря на языковую и культурную ассимиляцию, среди части евреев сохранялась ориентация на браки в своем кругу, ощущение единства основывалось на общности судьбы своего этноса⁷.

С началом «перестройки» обнаружился рост интереса к еврейской истории, культуре, языку. Проведенные опросы хотя и демонстрируют факт утраты евреями своей этнической культуры, но тем не менее показывают, что 38% опрошенных так или иначе отмечают национальные праздники (особенно популярен праздник Симхат-Тора), три четверти имеют дома книги еврейских писателей в основном на русском языке, а 20% – на идише и иврите. В ходе другого опроса половина опрошенных евреев соотнесла себя с русской культурой, и только 6% сказали, что считают себя русскими. Среди опрошенных детей смешанных русско-еврейских браков, показатели идентификации себя с русской культурой и русским народом значительно выше, и к евреям себя отнесли только 5%⁸. Острота своей этнической принадлежности для евреев выражается в разнообразии и активности культурной жизни в регионе.

Теперь обратимся к анализу этнической структуры населения Ленинградской области. Область была образована 1 августа 1927 г. Исторически ей предшествовала Ингерманландская (затем Санкт-Петербургская, Петроградская, Ленинградская) губерния. Территория области оформилась не сразу и в течение достаточно длительного времени меняла свой состав. Население Ленинградской области, как и Петербурга всегда было очень пестрым в национальном отношении. По официальной переписи населения 1989 года, в Ленинградской области проживали представители более 150 этносов. Абсолютное большинство населения области составляли русские – более 1,5 млн., затем украинцы – более 49 тыс., более 33 тыс. белорусов, почти 12 тыс. финнов, около 8 тыс. татар, более 4 тыс. вепсов, 3,6 тыс. евреев, 3,4 тыс. карел, 1,9 тыс. поляков, 0,8 тыс. немцев, 0,2 тыс. ижор и др. Общее количество населения национальных меньшинств Ленинградской области на конец 1980-х гг. составляло 150,8 тыс. чел., или 9,1%⁹. По итогам переписи населения 2010 года количество русских – менее 1,5 млн., численность украинцев сократилась до 32 тыс., белорусов – 17 тыс., татар, как и в 1989 году – около 8 тыс., численность финнов сократилась до 4 тыс., вепсы – всего 1,5 тыс., карелы – 1,3 тыс. человек, ижорцы – 169 человек,

⁷ Юхнёва Н.В. Между традиционализмом и ассимиляцией // Русский Архипелаг: сетевой проект, 1999. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/rm-diaspor/hebrew/traditionalism-assimilation/. (дата обращения 24.02.2015).

⁸ Там же.

⁹ Многонациональная Ленинградская область. Краткий исторический очерк / Т.М. Смирнова // Эл. журнал «Альтернативы». 2008. № 2. URL: http://www.alternativy.ru/old/magazine/htm/01_1/lenobl.htm. (дата обращения 17.03.2015).

водь – 33 человека¹⁰. Ситуация с наиболее многочисленными этническими группами в области схожа с этническим составом Петербурга.

Отличительная особенность этнической структуры Ленинградской области состоит в том, что на ее территории проживают три коренных малочисленных народа, которые имеют официальный статус – вепсы, водь и ижора, а также ингерманландские финны, которые до 1937 года также входили в список коренных народов. В двух районах области есть деревни карел, которые также являются коренным населением Северо-Запада. Исходя из данных переписи населения, мы видим, что число коренных народностей области невелико, количество проживающих в области финнов-ингерманландцев также сильно сократилось. Несмотря на немногочисленность, нельзя не осветить особенности этих этнических групп, внесших большой вклад в становление этнокультурного своеобразия региона. Западная часть Ленинградской области расположена в пределах так называемой Водской пятины. В свое время новгородцы разделили свои владения на пять административно-территориальных округов. Обширные территории между Лугой и Волховом вошли в состав пятины, названной по одному из коренных народов этой земли – води (вожан). Данный факт сам по себе говорит о том, что в то время водь была многочисленна. Сегодня же принадлежность к этому народу осознает всего несколько десятков людей, а людей, знающих водский язык – вдвое меньше. Сейчас водь проживает в Кингисеппском районе Ленинградской области, в деревнях Лужицы и Краколье. Часть жителей этих деревень сохраняет водский язык, который находится на грани вымирания и занесен в 2009 году ЮНЕСКО в Атлас исчезающих языков. Водь после первых контактов с новгородским населением восприняло православную веру. Численность води постоянно сокращалась в ходе войн, массовых насильственных выселений в военное и послевоенное время (в 1943 году вожане были переселены в Финляндию, затем после перемирия с Финляндией были возвращены в СССР). С 1959 года представители этого этноса не упоминались в переписях населения, хотя продолжали проживать на территории Ленинградской области, сохраняя свой язык и культуру. Современные представители води сохранили характерные черты этнокультурного облика автохтонного населения древней Ингерманландии. Сегодня традиционные для жителей деревень занятия – земледелие и животноводство, рыболовство, лесные и отхожие промыслы. Эти поселения являются уникальными этнокультурными ландшафтами, которые объединяют традиционные деревянные и каменные постройки, древние сакральные памятники и природные ландшафты. Особый интерес представляет традиционный костюм коренного населения. Он сохранил в себе черты древнего костюма прибалтийско-финских народов. Фольклор води бытовал до конца XX века – записаны многочисленные сказки, поговорки, загадки, заклинания, песни и плачи. До середины XX века

¹⁰ Всероссийская перепись населения 2010 / Фед. служба гос. статистики, 2001-2013. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (дата обращения 02.02.2015).

воду сохраняла архаичные семейные обряды и веру в духов¹¹.

Ижора – финно-угорский народ, составлявший в древности наряду с воеводью основное население Ижорской земли. Современные представители ижоры проживают в основном в Ломоносовском и Кингисеппском районах Ленинградской области. В начале XIX века русские ученые начинают фиксировать этно-конфессиональный состав населения ижорских земель, так, к северу и к югу от Петербурга были те, кто исповедует православие. Основу фольклора ижор, дошедшего до наших дней составляют песни-руны сказителей-рунопевцев. Этот немногочисленный народ смог сохранить общий с финнами и карелами эпос, который мы знаем как Калевала. Более половины ижорцев, по данным переписи, владеют ижорским языком, но на сегодняшний день он используется мало. Для сохранения культурного наследия народа создан краеведческий ижорский музей в деревне Вистино, где выставлены предметы ижорского быта. Существует несколько фольклорных ансамблей, исполняющих песни на ижорском языке¹². Вепсы – прибалтийско-финское население, проживающее в настоящее время в восточных районах Ленинградской области. На протяжении тысячелетнего периода истории вепсы соседствовали с русским населением. Специфический вепский музыкальный фольклор, календарные обычаи и обряды, в которых отражен синтез финской и славянской культурных традиций, подтверждает эти близкие этнокультурные контакты. Политика денационализации, проводимая в советское время, негативно сказалась на судьбе вепсов. Процесс культурной и языковой ассимиляции вепсов шел очень интенсивно. Только с начала 90-х гг. XX века вепский язык стал возрождаться. Сейчас село Винницы Ленинградской области является центром вепсской культуры региона. Там проводится праздник вепсов «Древо жизни». В 2011 году этот праздник получил название «Праздник вепсской калитки «Эмягуз»¹³.

Ингерманландские финны (по-другому их называют петербургскими финнами) – особая этнотерриториальная группа, потомки переселенцев из Швеции и Финляндии. Сейчас их большая часть проживает на территории Санкт-Петербурга. По религиозной принадлежности финны – лютеране, и религия стала основой их этнокультурной идентичности. Символом этнической культуры для финнов являлись и являются язык, религия и народная школа. Наиболее яркие черты традиционной культуры, которую стремятся сохранить финны, связаны с церковными и календарными праздниками (особенно – Рождество)¹⁴. Сейчас в Петербурге наблюдается подъем национального самосознания финнов-ингерманландцев, рост интереса к собствен-

¹¹ Конькова О.И. Водь. Очерки истории и культуры. СПб.: Изд-во Центра коренных народов Лен. обл., 2009. С.101, 79, 172-173.

¹² Карху Э.Г. Малые народы в потоке истории. Исследования и воспоминания. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. С. 61-62.

¹³ Винокурова И.Ю. Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов: конец XIX – начало XX в. СПб.: Наука, 1994. С. 57-58.

¹⁴ Многонациональный Петербург: История. Религия. Народы. СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 529.

ной культуре и родному языку. Особое значение сейчас приобретает вопрос сохранения языка, поэтому организовываются специальные курсы для его изучения. Возобновление традиционного летнего праздника «Юханнус» (Иванов день) стало наиболее значимым и крупным событием современной культуры финского населения. Очевидно, что наряду с подъемом финской культуры, подъем переживает и культура петербургских финнов. С апреля 1990 г. Финляндия принимает финнов-ингерманландцев в качестве иммигрантов-репатриантов, и статистика свидетельствует о том, что более 5 тыс. воспользовались предоставленной возможностью.

Коренные народы придают Ленинградской области исключительное культурное своеобразие. Ведь это единственная территория в европейской части России, где проживают три официально признанных малочисленных народа. Хочется верить, что подвергшимся репрессиям ингерманландским финнам вскоре будет возвращен статус коренного народа. Одной из особенностей современного этнокультурного своеобразия Северо-Западного региона состоит в том, что в настоящее время его этнический состав меняется под воздействием притока мигрантов. Анализ данных переписи населения за 1989 г. и за 2010 г. дает возможность сделать вывод, что за двадцать лет резко возросла численность армян, азербайджанцев, узбеков, таджиков, молдаван. Общий прирост населения в регионе происходит практически за счет внутренней и внешней миграционных составляющих.

Анализ ряда социологических исследований показал, что армяне не воспринимаются основным населением как «чужие», и уровень доверия к ним выше, чем к остальным группам мигрантов. Это с одной стороны, объясняется тем, что большое количество армян проживают на территории региона уже не первое столетие. Очень важную роль играет тот факт, что эти армяне уже глубоко интегрированы в русскую культуру и историю. Армяне исповедуют христианство, что также делает их в среде православных русских «своими»¹⁵. Решающий фактор – язык. Представители армянской диаспоры не просто владеют русским языком, зачастую он для них является вторым родным языком.

Совершенно иная ситуация обстоит с азербайджанцами, узбеками, основой культуры которых является ислам. Религиозный фактор в их самосознании достаточно силен. Но ислам – это не только религия, это еще и устойчивая система культурных традиций, мощный идейный комплекс, регламентирующий жизнь мигрантов. При этом, как показывает практика, иное культурное пространство не является препятствием для сохранения, развития и воспроизводства своих культурных ценностей, так как оно в высшей степени толерантно и предполагает развитие и сосуществование в нем разных культур. Иногда на практике это провоцирует формирование в сознании основного населения региона различные стереотипы, связанные с негативным образом мигранта. Надо сказать, что образ «чужого» неред-

¹⁵ Тер-Саркисянц А. Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М.: Восточная литература РАН, 1998. С.172-173.

ко оказывается достаточно искаженным и односторонним. К основным оценочным стереотипам, регулярно встречающимся в социологических опросах относятся незнание мигрантами русского языка, неуважение ими «наших» правил поведения и культуры, обособленность и сплоченность этнических групп. Интересен и тот факт, что под мигрантами большинство населения региона понимает преимущественно выходцев с Кавказа или из Средней Азии, потому как те, кто приезжает из Белоруссии, Украины и Молдавии не вызывают у них негативных ассоциаций¹⁶.

Стереотипы и клише являются препятствием взаимопонимания между коренными и некоренными этническими группами. Это, в свою очередь, ведет не только к маргинализации мигрантов, но и затрудняет их интеграцию в общество с иными культурными традициями¹⁷. Конечно, приведенные стереотипы не беспочвенны. Такая ситуация формирует задачу перед государством – выработать правильную стратегию интеграции мигрантов в новую для них культурную среду, которая не являлась бы на практике ассимиляционной моделью, а обеспечивала сохранность культурных традиций мигрантов наряду с уважением принятых в новом обществе культурных ценностей.

Культурное пространство Северо-Западного региона, основой которого все же является русская культура, представляет собой своеобразие культурных традиций и других народов: коренных – ингерманландских финнов, води, вепсов и ижоры, а также других этнических общностей, проживающих на данной территории – украинцев, белорусов, татар, евреев, армян, азербайджанцев, узбеков и многих других. Важно понимать, что на протяжении столетий шел процесс взаимовлияния, взаимообогащения, а в каких-то моментах даже ассимиляции русской и иноэтничной культур. Таким образом, этнокультурное своеобразие Северо-Западного региона, который в нашем исследовании территориально представляет собой Санкт-Петербург и Ленинградскую область, на протяжении столетий характеризовалось гармоничным сосуществованием разных культур, их диалогом. Сложнее дело обстоит с современными изменениями этнической структуры населения региона, которые происходят из-за активных миграционных процессов. Остро встает проблема адаптации и интеграции приезжающих инокультурных индивидов, часть которых стремится обособиться и замкнуться в собственной этнической субкультуре. Проблемы сосуществования различных этнических культур в культурном пространстве региона необходимо решать в рамках проведения национальной и культурной политики на региональном и федеральном уровне.

¹⁶ Скребцова Т.Г. Образ мигранта в современных российских СМИ // Русский филологический портал; Политич. лингвистика, 2007. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/skrebtsova-07.htm>. (дата обращения 23.01.2015).

¹⁷ Там же.

О. В. ПЛЕБАНЕК

НЕКОТОРЫЕ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Конституирование глобалистики пришлось на переломный в науке период, который известным специалистом в теории познания назван парадигмальной революцией¹. Со времени институционализации рациональной познавательной деятельности наука уже переживала такое состояние, когда были исчерпаны (или почти исчерпаны, во всяком случае, возникли серьезные препятствия в их применении к новым познавательным ситуациям) методологические возможности исследовательских установок и принципов классической науки. Причем, разрушение (или, по меньшей мере, смена) основ парадигмальных оснований науки было связано с необходимостью решать проблемы, возникшие в естествознании. Пришедшая на смену парадигма получила название неклассической науки, так как очевиден был разрыв с гносеологической традицией². Наука классического периода имела дело с простыми системами, а если объект и обладал свойствами, выходящими за пределы гносеологических принципов классического естествознания, то исследователь прибегал к процедуре редукции, отсекая в процессе познания несущественные с точки зрения исследовательских задач стороны и свойства объекта. Самой характерной чертой науки классического периода была постановка задач, выделяющих только одну закономерность бытия объекта. Основным объектом неклассической науки стал целостный объект, обладающий совокупностью взаимосвязанных свойств, каждое из которых в отдельности не определяло поведение объекта, а детерминировало его лишь в совокупности и взаимодействии с другими свойствами. Такой объект не мог быть исследован в традиционной классической парадигме, обязательно предполагавшей редукцию свойств, не входивших в практическое поле исследователя. Противоположность свойств объекта классической науки XVII в. и объекта науки конца XIX в. определила и противоположность гносеологических оснований науки. Эти принципы отчетливо противопоставлены: принцип объективности сменился принципом относительности, принципу детерминизма противостоит принцип индетерминизма и т.д. Закономерно поэтому что новые исследовательские подходы получили название неклассической науки.

1 Кун Т. Структура научных революций. М, 2001.

2 Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.

Современный этап в развитии науки продолжил отход от традиций классической науки. Постнеклассическая парадигма в связи с практическими потребностями субъекта сосредоточила внимание на сложных и сверхсложных системах, которые также не могли быть исследованы в русле методологии, сформировавшейся для другого типа объектов. Гносеологические принципы, составившие постнеклассическую парадигму, формировались в естествознании; их содержание определено свойствами объекта, который теперь оказался в фокусе внимания исследователя. Но более всего эта исследовательская платформа адекватна объекту социогуманитарного знания. Если естествознание еще может существовать в русле классической парадигмы (нельзя считать, что ее возможности полностью исчерпаны, но нужно понимать пределы ее применимости), то объект социогуманитарного знания по природе своей не познаваем средствами в пределах классической методологии.

Специфика социогуманитарного знания определяется не только особенностями его конституирования. Сам объект познания – общество как форма, организационная структура человеческого бытия и культура как способ человеческого бытия (способ, специфичный только для человека, и заключающийся в производстве искусственных средств овладения действительностью, от материальных – орудий труда, средств защиты и др., до идеациональных – традиций, ценностей и норм) обладает спецификой, не позволяющей исследовать его или, во всяком случае, дать полное о нем представление в методологии классической дисциплинарной науки. Прежде всего, в отличие от объектов классического естествознания (физического, химического и т. д.), которые могут быть исследованы аналитическими средствами (путем расчленения объекта), социокультурные объекты обладают целостным характером, что создает ограничения для исследования в методологии, базирующейся на принципах классического познания. Целостные объекты не могут быть познаны посредством исследования их частей, так как их интегративные свойства не являются суммативными свойств частей. Помимо проблем определения границ целостности и определения их интегративных свойств (отделения их от партикулярных), следующее препятствие в познании социокультурных объектов – их сложный характер. Понятие сложности предполагает не только наличие состава – количественный аспект, но и структурные взаимосвязи – качественный аспект. Это означает, что свойства и функционирование социокультурного феномена (политической системы, социальной структуры, культурной традиции, а также человеческой психики) зависят не только от наличия элементов системы, но и характера взаимосвязей между ними. Рациональные аналитические способы познания таких объектов не дают адекватного представления о закономерностях их функционирования.

Человеческое бытие и идеациональные продукты человеческой деятельности обладает не только целостным и сложным, но и автопоэтическим

характером³. Класс саморазвивающихся систем, к которым относятся и социокультурные системы, и сверхсложные системы любой природы, имеют особенность, которая также не позволяет рассматривать их в русле подходов, сложившихся в классической науке. Принципы классического научного познания (в частности, принцип детерминизма, получивший название лапласовского⁴) предполагают достаточным знание начальных условий, то есть структуры и законов функционирования объекта, чтобы в точности предсказать поведение такого объекта и знать его положение и состояние в будущем. Самоорганизующиеся системы, к которым относятся и общество, и организационная структура общественного бытия – политическая система, и человек, способные создавать новые уровни организации, то есть менять собственную структуру, следовательно, и функционирование. Поведение таких объектов в прошлом, настоящем и будущем не тождественно и имеет нелинейный характер.

Есть еще одна важная особенность социогуманитарных объектов, создающая почти непреодолимые (или непреодолимые в классической парадигме) трудности в познании. Дело в том, что в отличие от объектов естественного знания объект социогуманитарного знания обладает собственной активностью. Субъектность объекта социогуманитарного знания означает не только то, что он обладает собственной свободой. В исследовании социокультурных феноменов невозможна реализация принципа объективности – принципа исключенности наблюдателя. Процесс познания культуры оказывается, во-первых, принципиально аксиологически нагруженным. Субъект познания никогда не может быть ценностно нейтральным, так как всегда находится внутри какой-либо ценностной системы и ею детерминирован, поэтому не может с нейтральных позиций исследовать феномены культуры. Во-вторых, не только объект исследования – сама культура влияет на установки исследователя, а значит, и на результат исследования. В процессе взаимодействия с объектом исследования меняется как субъект исследования, так и его объект. На практике этот эффект обнаруживается в ходе обнаружения и исследования рисков: знание тенденций уже текущего процесса (например, экономических кризисов, экологических катастроф и т. д.), его начальных условий и даже закономер-

³ Концепция автопоэзиса была предложена нейробиологами Ф. Варелой и У. Матураной в контексте теории познания в начале 1970-х годов [Матурана У., Варела Ф. *Древо познания*. Перевод с англ. Ю.А.Данилова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.], но за прошедшее время активно используется в других познавательных сферах, конкретно – в социогуманитарном знании [Луман Н. *Введение в системную теорию* (Под редакцией Дирка Беккера). Пер. с нем. / К. Тимофеева. М.: Издательство «Логос». 2007. 360 с.]

⁴ Так называемый демон Лапласа – гипотетический разум, которому могли бы быть известны все начальные условия и законы функционирования, не может описать поведение не только ментальных объектов. Оказалось, что лапласовскому детерминизму не подчиняются вполне физические объекты: положения квантовой механики, в частности принцип неопределенности, не позволяют точно определить начальные условия – либо ее координаты, либо скорость.

ностей позволяет предотвратить нежелательный для субъекта познания финал. Но есть и негативные последствия этого эффекта (которых гораздо больше): например, невозможность отделить истину от лжи. В-третьих, невозможность выйти за пределы самого объекта познания – выйти из социокультурной ситуации означает, что, находясь внутри объекта или процесса, невозможно увидеть ни его структуру, ни его границы. Все эти особенности объекта социогуманитарного знания уже в начале конституирования наук об общественном бытии заставили усомниться в возможностях традиционной для классического знания методологии. В попытках нивелировать или хотя бы снизить указанные ограничения (которые не все были обнаружены научным сообществом с начала конституирования социального знания) формировались методологии, принципиально отрицающие необходимость и возможность объективизма в исследовании социума, – феноменологический, герменевтический, структурно-функциональный и т. д. Такая позиция неизбежно должна была разрушить гносеологические основания классической науки в социогуманитарном знании. В результате стали формироваться новые исследовательские подходы, в основе которых лежали иные принципы познания. Не учитывать эти особенности исследовательского объекта – значит существенно ограничить (если вообще не нивелировать) гносеологические возможности экономики, политологии, социологии, культурологии, конфликтологии и других отраслей социогуманитарного знания. Но более всего нуждается в адекватных парадигмальных основаниях новая научная дисциплина – глобалистика. Глобалистика, фактически, возникла как реализация новых подходов в науке, так исследование глобальных процессов принципиально невозможно на базе редуционистского подхода классической науки и на базе локального (целостного) подхода неклассической.

Постнеклассические основания современного знания заставляют переосмыслить и заслужившие доверие научные концепции, и, напротив, концепции, утратившие научный авторитет в результате разрушения традиционных методологических подходов. Так, например, совершенно новое содержание приобрел эволюционистский подход, критика которого в пределах неклассической науки привела к росту иррационализма, финализма и мистицизма в социогуманитарном знании. Однако, оказалось, что не только неозволюционистские концепции XX в. и их модификации, но и основные категории и принципы классического эволюционизма конгруэнтны постнеклассическим принципам. Эволюционизм, как общенаучная парадигма, фактически, является первой научной методологией исследования естественных процессов, в отличие от структуры объекта, которая может быть исследована как статика. С идеи эволюционных изменений также начинается конституирование социального знания. До Г. Спенсера, Г. Моргана, Э. Тайлора и других авторов, заложивших основы научного исследования общественных явлений, социальной науки не существовало и не могло существовать, так как под историей понималось изображение единичных,

уникальных событий, никаким закономерностям не подчиняющимся. Идея эволюции и процессуальности позволила состояться социальному знанию, так как только на ее основе можно было увидеть закономерность социального бытия.

Принято считать, что социальный эволюционизм возник как редукция биологического эволюционизма. Но идеи социального эволюционизма имеют более раннее или скорее независимое от биологического эволюционизма происхождение. Ч. Дарвин опубликовал «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» в 1859 г. Г. Морган в 1851 г. опубликовал свой труд «Лига ирокезов», где уже высказал мысли об универсальных путях развития человечества. Э.Тайлор в 1861 г. публикует первую работу после экспедиции в Мексику, где излагает основные идеи эволюционизма в культуре, а в 1871 г. публикует ставший основанием социального эволюционизма труд «Первобытная культура», где признается, что он воспользовался идеей А. Фергюссона – идеей деления человеческой истории на восходящие эпохи, высказанные еще в 1768 г. Основные идеи эволюционизма составили принципиальную основу социальных наук, но они же стали ограничением социального познания. Главным принципом и достижением эволюционистской парадигмы стала идея закономерности исторического процесса. Идея универсальности социальных законов выводилась из первого постулата. Поступательность, прогрессивность социальной эволюции была следствием сравнительного метода в социальном знании, почти единственно доступного в то время. Принципиальные различия эволюционизма биологического от социального начинаются уже с первого постулата: в биологическом эволюционизме (во всяком случае, в дарвиновском варианте) одним из критикуемых мест был случайный, не закономерный характер эволюции. Принцип нелинейности эволюции сложных и сверхсложных систем, который является одним из базовых принципов постнеклассической парадигмы, снял важнейший тезис критиков эволюционизма, введя стохастичность в состав эволюционистской концепции. Что касается второго постулата классического знания об универсальности законов, из которого вытекает однолинейный характер социальной эволюции, то в биологии был очевиден многолинейный характер эволюции. Дивергенция видов в ходе эволюции не оставляла места для отчетливого представления о линейном прогрессе, который стал главной идеей, выдвинутой Г. Спенсером. В этом смысле дарвиновский биологический эволюционизм оказался даже ближе современным подходам в науке, нежели спенсеровский.

В начале XX в. с развитием системы социального знания и появлением целого ряда социальных и гуманитарных наук, расширивших эмпирическую базу социальной теории, однолинейный эволюционизм теряет позиции, но становление новых подходов было связано не только с накоплением знаний о незападных культурах. В это время познание в целом вступает в неклассический период развития. Неклассические принципы познания

разрушают линейный взгляд на развитие любых сложных объектов, в том числе и на социальный процесс, абсолютизируя идею локальности и релятивизма. В этом контексте можно сказать, что цивилизационная парадигма в ее классическом варианте (как она представлена в концепциях Шпенглера или Данилевского) представляет собой воплощение принципов неклассического познания (целостности, относительности, цикличности). Неклассические принципы позволили разрешить многие проблемы социального знания. Прежде всего, были подорваны позиции европоцентристского взгляда на историю; создана методология исследования целостных социокультурных объектов, что позволило отказаться от поисков универсальной детерминанты социокультурного развития; обнаружение автономности и самодостаточности общественных систем сняло вопрос об отставании от «прогрессивных» обществ и т.д. Вместе с тем, пришлось отказаться и от уже достигнутых в науке результатов: постулат поступательности оказался опровергнут, существующие критерии социального прогресса оказались недействительны, существующая историческая типология культур оказалась неадекватная реальному историческому развитию и т.д.

Утверждение неклассических принципов в социальном знании и рост доминирования цивилизационной парадигмы автоматически разрушил авторитет эволюционистской идеи как таковой. Успех цивилизационной парадигмы в описании реальных социальных процессов естественным следствием имел отрицание линейной модели социального развития и вместе с тем классического эволюционизма; с нарастанием доминирования циклических моделей общественного развития все реже стал использоваться (и даже стал восприниматься как одиозный) категориальный аппарат эволюционизма: архаические и традиционные общества приобрели цивилизационный статус, ревизии подверглась и сама концепция эволюции. Эволюция стала пониматься как разворачивание во времени и в пространстве имманентных свойств и качеств социальных систем, которые имеют конечный характер. Такая интерпретация социальной эволюции ограничила эвристические потенции цивилизационной парадигмы – в ней оказалось невозможно построить адекватную социальную теорию, объясняющую глобальную социальную динамику и частные социальные процессы. Цивилизационная парадигма стала теоретическим обоснованием изоляционизма и консерватизма, реализация которых имела следствием архаизацию социальных отношений.

В концепциях социального эволюционизма не получили разработки важнейшие идеи Дарвина, которые не могли транслироваться в социальные науки классического периода в силу ограниченности эмпирической базы того времени (не были накоплены знания о незападных обществах и поэтому не было материала для построения адекватной социальной теории), но которые были очевидны для Дарвина, как для естествоведника. Эти идеи в биологии имели источником эмпирические наблюдения, поэтому были приняты научным сообществом, согласно одному из базовых принципов

классической науки – принципу наблюдаемости. Но в социальном знании эти идеи не нашли поддержки. Между тем, эти идеи прекрасно согласуются с парадигмальными основаниями постнеклассической науки.

Так например, не получила разработки дарвиновская идея средовой обусловленности развития (в биологии идея приспособления), которая вызвала некоторое раздражение социологов тем, что исходя из нее социальное развитие теряло однолинейный и направленный характер. Но идея средовой обусловленности, во-первых, вытекает из принципов функционирования сложных систем – принципу гомеостатичности. Во-вторых, дарвиновская идея видовой дивергенции, многовекторности развития, также связанные с идеей средовой обусловленности также согласуются с одним из важнейших принципов постнеклассической парадигмы – принципу нелинейности. Еще одна идея Дарвина биолога не была замечена социологами – идея взаимодействия изменения и консервации как механизма развития. Она не пригодилась социологам, так как не могла быть включена в арсенал социальной методологии по причине несоответствия другому базовому принципу классического знания, зарекомендовавшего себя в естествознании – принципу непротиворечивости. Согласно этому положению классической парадигмы объект не может обладать взаимоисключающими свойствами, но это положение дарвинизма вполне конгруэнтно постнеклассическому принципу дополнительности. Современные методологические основания науки предполагают, что эти принципы – гомеостатичности, нелинейности, дополнительности⁵ являются атрибутивными свойствами объекта социогуманитарного знания.

В процессе конституирования социального знания социальным объектам приписывались различные свойства. Уже в философском дискурсе (до выделения социологии как самостоятельной дисциплины) возникали концепции, интерпретировавшие социальный объект как обладающий противоположными свойствами, которые в науке отрешены как парадоксы культуры: культура одновременно универсальна и уникальна; культура в процессе своей эволюции создает как механизмы интеграции (средства взаимодействия, институты регулирования и т.д.), так и механизмы дифференциации (формирование субкультур, этнических культур); культура обеспечивает одновременно стабильность и динамику; культура возникла как средство адаптации к среде, и культура является средством преобразования среды; культура является продуктом человеческой деятельности и фактором антропогенеза.

Представления о противоположных, взаимоисключающих (в классической парадигме) свойствах социального процесса – поступательности или

⁵ Полный анализ принципов постнеклассического знания дан в работе В.С.Степина «Теоретическое знание», а их приложение в социогуманитарном знании в работе О.В.Плебанек «Парадигмальные основания анализа социальной реальности» [Плебанек О.В. Парадигмальные основания анализа социальной реальности. СПб.: ИД «Петрополис». 2012 352 с.].

цикличности развития социальных систем, фактически изначально присутствовали в социальном знании (Ионов⁶). Спор между эволюционистами и представителями цивилизационной парадигмы – поступательность или цикличность, универсальность или локальность привели к формированию неозволюционистских концепций. Суть их можно свести к попыткам совместить теоретическое основание эволюционизма – идею поступательности и однолинейности и эмпирический факт – самостоятельность и многолинейности социальной эволюции, и она заключалась в том, что к одной цели (совершенное общественное устройство) может вести множество путей.

Помимо дихотомии поступательности и цикличности, в современном социальном дискурсе столь же оппозиционным является концепт глобализации. Проблема здесь заключается не только в том, что социальное развитие может рассматриваться как интеграция или дивергенция, глобализация или локализация. Интеграция может интерпретироваться как потеря идентичности и аккультурация незападных обществ, а может получить теоретическое обоснование в виде идеи прогресса – достижения идеального состояния общества. Эти и другие антиномии в социальном познании не могут быть разрешены в пределах классической и неклассической парадигмы, зато получают право на онтологический статус в постнеклассической парадигме. Согласно принципу дополнительности, объект может обладать взаимоисключающими свойствами. В естественнонаучном знании этот принцип был сначала обнаружен как обобщение эмпирических фактов в биологии, а затем получил теоретическое обоснование в квантовой механике. В основу классической концепции Дарвина была положена идея механизма эволюции как результата действия двух противоположных свойств объекта – изменчивости и наследственности. Это представление о двойственных свойствах объекта в биологии было эмпирическим обобщением, поэтому в соответствии с принципом наблюдаемости оно не могло быть опровергнуто. В социальном знании абсолютизировалось либо одно, либо другое свойство социальных систем, что привело к формированию традиционалистской и прогрессистской концепции общественного развития.

Принцип дополнительности снимает методологические ограничения эволюционистского и цивилизационного подходов. В постнеклассической парадигме культурной динамике свойствен и поступательный, и векторный, циклический характер. Каждое новое состояние объекта требует перестройки внутренней структуры в соответствии с новыми задачами, связанными с изменившимися условиями функционирования – изменения носят качественный качественный характер; в стабильной среде объект функционирует поступательно, и изменения носят количественный характер.

⁶ Ионов И.Н. Теория цивилизаций и неклассическое знание (Социокультурные предпосылки макроисторических интерпретаций) // Общественные науки и современность. 2004. № 5. С.141-156.

В соответствии с принципом дополнительности решаются и другие проблемы: например, вопрос о глобальной культуре. Социокультурные процессы по необходимости имеют две тенденции: ингрессии и дезингрессии (Богданов⁷), дивергенции и интеграции. Процессы разъединения диктуются организационными закономерностями, сформулированными А. А. Богдановым в «Тектологии». Тенденция к образованию целостностей нового порядка обусловлена вторым организационным законом, который заключается в том, что системное расхождение вызывает тенденцию развития, направленную к образованию дополнительных связей. Дополнительный характер свойств сложных объектов обеспечивает функционирование социальных систем в неустойчивых состояниях.

Многочисленные концепции социальной динамики, разработанные в соответствии с принципами классического линейного подхода, абсолютизировали какой-либо один фактор как причину развития: географический детерминизм, социально-экономический детерминизм, технологический и аксиологический детерминизм и т.д. Реальный социальный процесс, во-первых, имеет множественную детерминацию, и каждый из факторов может играть доминирующую роль в социальной эволюции только в конкретной ситуации, при этом в другой ситуации детерминантой социальной динамики может быть другой фактор. Во-вторых, в реальном социокультурном процессе бывает невозможно отделить причину от следствия, так как сама причина – система ценностей (в аксиологической концепции), технология (в технологическом детерминизме) и т.д., может представлять еще в неактуальной форме. Или, по меньшей мере, в несформировавшейся структуре. Так в соответствии с классическим детерминизмом социалистическая революция не могла произойти в стране, где рабочий класс еще не сформировался как движущая сила социалистической революции, и большинство населения представляет собой сельское крестьянство. Труд не мог выступать лапласовской причиной формирования биологических свойств человека, так как для его осуществления необходимы были свойства, им же порождаемые. В парадигме классического детерминизма невозможно решить проблему культурогенеза. Проблему возникновения культуры обычно рассматривают изолировано от процесса антропогенеза, даже если декларируется взаимосвязанность этих процессов. Существующие концепции антропогенеза, в основе которых лежит принцип системности (Маркарян⁸, Моисеев⁹), отводят основную роль экологическому фактору (экологическим кризисам) в формировании человека как биологического

⁷ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн.1. / Редкол. Л.И. Абалкин (отв.ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. М.: Экономика, 1989. 304 с.Кн.2.

⁸ Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). М., 1983.

⁹ Моисеев Н.Н. Логика динамических систем и развитие природы и общества // Вопросы философии. 1999. №4. С.3-11.

вида, рассматривая культуру как результат уже произошедших антропологических изменений. Трудовая концепция культуры, напротив, абсолютизирует способы обеспечения жизни, связанные искусственными средствами, как факторы антропогенеза, оставляя в стороне вопрос о том, каким образом этот способ стал возможен. Вместе с тем, высокая степень корреляции эволюции материальной культуры, материальных свидетельств наличия духовной деятельности и биологической эволюции ранних гоминид, имеют теоретическое обоснование в виде аргументов, представленных кибернетикой и когнитологией. Совокупность аргументации различных наук не оставляет сомнения в том, что все эти процессы также взаимосвязаны и имеют системный характер.

Такого рода проблемы социального знания, которые невозможно разрешить в структуре причинно-следственных отношений, могут быть разрешены в постнеклассической парадигме, узаконившей онтологический статус цели. Признание в естественных процессах телеологической связи (Панкратов¹⁰) между явлениями природы, зависящей не от причины (структуры объекта), а от цели (будущего состояния объекта), позволяет рассматривать социальную динамику как обусловленную не только исходной структурой (в соответствии с принципом дополнительности), а наличием аттрактора, «притягивающего» траекторию развития объекта. Одной из важнейших особенностей социального познания является невозможность реализации принципа объективности, в соответствии с которым позитивным знанием является лишь то, которое получено независимо от вмешательства познающего субъекта. Объекты социального знания, в отличие от природных объектов, помимо объективных свойств – существующих независимо от того, обнаруживает ли их наблюдатель, обладают субъектностью – собственной активностью, не зависящей от внешних причинно-следственных связей. В функционировании социальных систем, во-первых, большую роль играет информация, которая изменяет характер социальной динамики. Именно это свойство социальных процессов определяет значение социального прогнозирования: анализ социальной реальности позволяет моделировать сценарии развития и корректировать эту реальность с целью преодоления негативных тенденций и исключения фатальных финалов. Классический детерминистский подход предполагает жесткие причинно-следственные связи и невозможность влияния на объективные процессы. Постнеклассическая парадигма не только допускает взаимодействие субъекта и объекта, но и признает онтологический статус прямых и обратных связей, наряду с причинно-следственными связями.

Во-вторых, специфика функционирования социальных систем связана с наличием творческой активности. В отличие от природных объектов, социальные объекты (социумы) обладают способностью формировать цели, а также создавать средства их достижения. Это свойство социальных

¹⁰ Панкратов А.В. Телеология и принцип необратимости // Вопросы философии. 2003. № 8. С.73-85.

объектов проявляется в идеологической (аксиологической) детерминации социальной динамики: появление новой идеологии всегда меняет как структуру социальной системы, так и закономерности ее функционирования.

Диапазон интерпретации проблемы роли субъекта в истории варьировал в познании от концепции теории героев, до концепции объективности законов исторического развития. Постнеклассическая парадигма позволяет преодолеть ограниченность тех и других подходов. Роль субъекта резко возрастает в зоне флуктуации – неустойчивого состояния системы, когда ослабевают структурные связи, и становится решающей в точке бифуркации – точке ветвления путей развития (точке потенциальных возможностей, одна из которых будет реализована). Напротив, в стадии упорядоченного развития, когда объект находится в уравновешенном состоянии со средой, доминируют детерминистские причинно-следственные связи, и функционирование носит закономерный характер, тенденции приобретают статус закона. В этот период невозможно произвольное вмешательство в социальный процесс и невозможно изменение реализовавшейся тенденции. Так, распад Советского Союза не был следствием объективной тенденции, но был реализовавшейся возможностью, открывшейся в точке максимальной неустойчивости. Субъективные действия акторов социального процесса стали тем случайным фактором, изменившим траекторию развития. Таким образом, принципиальная невозможность исключения влияния наблюдателя на исследуемый процесс в социальном знании не является ограничением социального знания, а является тем фактором социальной эволюции, роль которого изменяется во времени, но по силе своего воздействия этот фактор является важнейшим, так как необратимо изменяет траекторию развития.

Сложности и ограниченные возможности социальной теории и прикладных исследований, на которые указывали специалисты в теории познания, связаны с имманентными пределами этой области человеческого познания, а с несоответствием онтологических свойств объекта и гносеологических оснований науки. Постнеклассическая парадигма позволяет преодолеть эти ограничения.

О. В. ПРОКУДЕНКОВА

ПРОСТРАНСТВО В ПОВСЕДНЕВНОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Категория пространства, как и категория времени, является универсальной категорией, благодаря чему могут быть поняты многие историко-культурные явления, так как почти все культуры содержат пространственные компоненты, имеют представления о границе, познают мир с помощью бинарных оппозиций таких, как «свое/чужое», «далекое/близкое» и т.д. Осваивая природное пространство, человек насыщал его понятными ему знаками, превращавшее данное пространство в дружественную социальную среду. В результате такого опредмечивания, окружающий мир приобрел высокий уровень семантической значимости, что является важным моментом для интерпретации и познания культуры, так как в подобной семантической пространственной структуре метафорически переосмыслены конкретные явления окружающего мира.

В любой традиционной культуре набор символических признаков достаточно стабилен, как отмечает С. Ю. Неклюдов: «через некий символический признак выражается определенная мифологическая идея, данный признак приписывается всему, что по своему функционально-семантическому облику с этой идеей связано.. соответственно, вещественные объекты – природные или рукотворные (гора, дерево, столб, коновязь, нить, волосы, зерна и т.д.) – становятся «материальными выражениями», своих символических свойств. Это особенно очевидно при их функционировании в обряде, поскольку визуально и акционально передать признак можно только представив объект, которому он присущ, так сказать, прототипически, или изобразив действие, обладающее данным адвербиальным качеством»¹.

Пространство в традиционной русской культуре также имело высокий семиотический статус – в ценностном плане русское пространство как целое предстаёт в оппозиции «своё-чужое» или в трактовке традиционной культуры как «дом – лес», разделяющей мир на понятный, освоенный мир, принадлежащий культуре и непонятный, опасный, внешний, принадлежащий природе. Так возникает понятие границы (предела): в принадлежащем человеку пространстве мир упорядочен и понятен, в природном (чужом) загадочен и опасен, поэтому в нем может существовать что угодно, чего нет в родном круге. Осваивая пространство вокруг – лес, поле, реку, – человек постепенно включает его в своё, делая пространством культуры. Это озна-

¹ Неклюдов С. Ю. Вещественные объекты и их свойства в фольклорной картине мира // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov12.htm> (дата обращения: 08.10.2015).

чает, что оно перестаёт быть опасным, становится родным, но при этом оно сохраняет независимость от человека, являясь чужой вотчиной. Возникает понятие соседства с окружающим миром и отодвигается граница, а уже заграничное пространство выступает в качестве опасного и чужого. Таким образом, принцип своего и чужого лежит в структурировании окружающей действительности и, в зависимости от того, куда человек помещает себя – вовнутрь или вовне, он по-разному оценивает окружающий мир. В традиционной русской культуре пространство реализуется в обрядах жизненного и календарного циклов, обеспечивающих безопасность и жизнеспособность жилища, хозяйственных угодий, сопровождающих человека в пути и странствии.

Пространство делится на несколько уровней (кругов), где мерой – начальной точкой выступает человек – его круг (община, семья, т.е. свое), далее второй круг – соседство и далее в зависимости от степени удалённости возрастает число кругов – понятия центра и периферии. Самое удаленное всегда выражается в сложных, сказочных определениях – тридевять земель, тридевятое царство. Свое – это Космос – всегда упорядоченное, а чужое всегда непонятное – Хаос. В процессе освоения, выбранная для проживания территория постепенно трансформируется из чужой в свою, превращается из Хаоса в Космос, из дикой в культурную, что, в частности, нашло свое отражение в строгих ритуалах строительства. Первое, что должен сделать человек, это определиться со временем начала работы и выбором места. Далее следует подготовка строительных материалов и, собственно, венцом этого становится возведение жилища. К числу базовых, глубинных пространственных структур принадлежит категория «Дом», который является культурным феноменом и семиотическим текстом, повествующем о географических, хозяйственных, религиозных, национальных аспектах жизни коллектива, соотносится со всеми основными категориями картины мира, определяет бинарную позицию «освоенного-неосвоенного» пространства. В пространственной ориентации для человека «дом» служил своеобразной «точкой отсчета», которая стала отправной по отношению к иным системам ориентации – государственной, социальной, хозяйственной. Он образует независимое замкнутое пространство в мире, воспринимается как пространство внутри пространства, и становится моделью мироздания, микрокосма, где каждый элемент его отражение: пол отождествляется с землей, крыша с небом, стены со странами света и т.д. Таким же важным элементом освоения пространства был выбор места для жизни. Поселения обычно возникали рядом с лесом, вдоль берегов рек и озёр на возвышенности при ключах, так как водные пути служили естественными дорогами, связывавшими многочисленные города Древней Руси. Лес обеспечивал различными продуктами питания и материалами: зверьем, птицей, ягодами, грибами, медом, а также деревом и смолой. На Руси говорили: «Возле леса жить – голодному не быть». Новое место для жизни общины подразумевало определение ряда качеств такой территории: оно

должно быть счастливым, т.е. обжитым, прошедшим проверку временем и безопасным для людей. Поэтому в выборе места помогали животные: если конь остановится или молодая корова спокойно уляжется, то место благополучное для жизни, таким образом, воплощалась, имеющая большое значение для спокойного существования, ценность мира и устойчивости.

При строительстве дома необходимо было соблюсти ряд важных прагматических правил, которые постепенно стали сакральными: жильё должно быть ориентировано по сторонам света, окна расположены с солнечной стороны, что давало естественное тепло и освещение дому. Крыльцо строили так, чтобы был хороший подход к дому, был виден двор, откуда был самый широкий обзор обрабатываемых угодий. Запрещалось строить дом на месте споровшей или разрушенной стихийным бедствием избы. Строжайший запрет был на строительство «на крови» или «на костях» – т.е. на месте, где пролилась человеческая кровь или кто-то погиб. Неудачным, плохим считалось место, где однажды опрокинулся воз, когда-то проходила дорога или росло кривое дерево – все это сулило неудачу и бедность. Плохим для строительства дома считали место, где стояла баня. Баня в традиционном сознании была местом маргинальным, здесь происходило очищение от грязи и болезней – человек как бы рождался вновь, поэтому с ней было связано множество поверий и примет. В бане рожали детей, сюда приходили хворать, здесь обитал дух – банник. Это мест, никогда не было освещено, там не было икон, что давало возможность нечистой силе навредить человеку. Поэтому баня принадлежала двум мирам – и строить на месте, где она когда-то стояло – обречать будущих жильцов дома на горе и болезни. Вообще строительство было делом долгим и трудным – славянам приходилось тщательно готовить облюбованный участок для жизни. Поначалу они расчищали территорию для поселения, где впоследствии и появлялась «деревня»², для чего вырубали и корчевали лес – возникла «заимка» (от слова «занимать»), а первые постройки назывались «починками» (от слова «почин», т.е. начало), затем готовили землю под пашню. Рядом селились родственники и соседи. Строгие требования предъявляли к строительному материалу: крестьяне предпочитали рубить избы из ели, лиственницы или сосны, так как эти породы деревьев отличались нужными свойствами: были длинными и ровными, не рассыхались и не гнили, удерживали внутреннее тепло, что обеспечивало качество и долговечность постройки. Молодые, старые деревья и сухостой считались непригодными для строительства дома. Рубили зимой, в мороз – древесина в это время года суше, также полагали, что в это время дерево мертвое, и не будет причинен вред живому существу. Зимой заготавливали брёвна, а весной с них снимали кору, собирали в небольшие срубы и оставляли сушиться до осени или до следующей весны. От этой процедуры зависело качество будущего сруба. И вот спустя почти год приступали к выбору места для строительства дома. Прежде

² Слово «деревня» образовано от слова «дёрвь» (от действия «дёрвати») – т.е. то, что выдирается с корнем (лес и заросли).

чем возвести стены и построить дом на предназначенном для жилья месте, внутри бревенчатого сруба сажали деревце, если оно приживалось, то выбор места и время строительства считали добрым, благополучным, если дерево не приживалось, то полагали, что творится что-то неладное и жить в таком месте не следует.

Возведение дома сопровождалось множеством обрядов: первым шел обряд закладки первого венца, который делил все пространство на внутреннее и внешнее его возведение начинали с жертвоприношения курицы и барана. Под углы будущего сруба клали символы богатства и достатка: под передний угол монеты, под другой – клочок шерсти, под порог – горсть муки, а также, принесенные из леса, гнезда, символизировавшие плодородие. Дальше возводили стены – число венцов в срубе всегда нечетным – 19-21. Последней клали крышу, считалось, что дом, становится «своим», безопасным, только будучи покрытым. По окончании строительства всех участвовавших в работе обязательно обильно угощали и одаривали, чтобы работники были довольны и желали хозяевам благополучия. На Севере для плотников и родственников устраивали торжественный семейный обед – «саламатник». Если хозяин не соблюдал обряды, связанные с угощением, то высока была вероятность проклятия (порчи) со стороны работников, что в итоге могло привести к несчастью, дом в будущем мог сгореть.

Также тщательно выбирали время для строительства: наиболее благоприятным считалось время, приходящееся на стык старого и нового года, который в дохристианскую эпоху отмечали весной³. Крестьяне полагали, что семье будет сопутствовать удача, если начать ставить дом под Великий пост, в новолуние. Наилучшим временем считалось строительство избы, приходящееся по срокам на Троицу. Это представление отразилось в поговорке: «Без Троицы дом не строится». После постройки дома обязательным были обряды новоселья. Считалось, что в каждом доме имеется свой хранитель и хозяин дома – домовый, который может по-разному вести себя в отношении будущих хозяев: может помогать, а может и вредить. По поверьям, тому, кто первым вошел в дом грозит немалая опасность. Если в семье были глубокие старики – «уставшие от жизни», они старались войти в избу первыми, вперед молодых. «Кто первым в новый дом войдет, тот первым и умрет в нём». В других случаях, принося жертву хозяину дома – домовому, на пороге рубили голову курице. Позже в новый дом, для благополучной жизни в нем, первой стали пускать кошку. Полагали, что кошка имеет 9 жизней и спасает хозяев от гнева домового, отдавая одну из них. Существовали обряды, связанные с входом в дом остальных членов семейства: внутрь бросали символ судьбы – клубок ниток, держась за который первым вступал в дом глава семьи, а потом за эту нитку как бы «втаскивал» прочих новоселов. Иногда вместо ниток использовали хозяйский пояс или длинные обувные завязки – «оборы». Обязательно переносили

³ Несмотря на дальнейшее историческое изменение календарной системы в России, традиция строить новый дом весной сохранилась в русской крестьянской среде.

из старой избы горстку сора, которую клали в красном углу, остальной сор из старой избы выметали, чтобы «не оставить в нём Долю». Существовал обряд «доваривания каши», символизировавший преемственность старого и нового очага: хозяйка в покидаемом доме топила старую печь в последний раз и варила горшок каши до полуготовности, потом снимала и в чистом полотенце несла доваривать кашу в новый дом. Первым гостем в новой избе должен был быть хозяйственный, добрый и щедрый человек, а не «лиходей» и горе-хозяин, который не умеет вести хозяйство. За этим строго следили родственники и соседи новосёлов. Приходя в новый дом с подарками, приносили хлеб-соль, чтобы в доме он всегда был, чтобы не оскудевала «Божья ладонь», т.е. хозяйский стол.

Изба – стала русским национальным жилищем, широко бытовавшим ещё в конце XIX – начале XX веков⁴. Она представляла собой небольшое 3 на 2 метра сооружение из дерева, без оконных проемов – клеть⁵, построенную по срубной или каркасной технологии. Высота клетки была в 11-13 брёвен, которая была покрыта соломой. В древности избы в зависимости от способа отопления делились на «черные» («курные») без дымохода и белокурные, т.е. с дымоходом. Дым при топке в «черной» избе выходил через окно, дверь или дымницу в кровле. Первые белокурные избы появились на Руси лишь в XII веке. Жилая часть дома была трехчастной и структурирована с помощью пола, потолка и крыши, которые соответствовали космологической вертикали: крыша отождествлялась с небом как граница между верхом (небом – миром богов) и низом (миром людей); непосредственно пространство дома ассоциировалось с окружающим, живым миром; подполье, первый, часто нежилой этаж с подземельем. Между потолком и кровлей располагался чердак (вставка), где хранили отслужившие старые вещи: утварь, посуду, мебель, веники, пучки травы и пр. Фундамента в современном понимании в первых древнерусских избах не было: перед строительством по углам ставились 4 толстых пня, а уже на них избу. Во многих домах был подпол, где них хранили соленья и овощи. Важным элементом избы была потолочная балка – **матицы** (матки, матрицы), укладка которой означала конец строительства сруба. Она имела как конструктивное (поперечный брус), так и символическое значение. «Худая матка всему дому смятка». С семиотической точки зрения матица обозначала двойную границу: между верхом и низом, а также между внутренним помещением и внешним – входом-выходом. Матица выполняла функцию внутреннего членения пространства дома: гость, войдя в избу, садился у входа

⁴ Клеть с печкой называлась избой. Слово «изба» (а также его синонимы «ызба», «истьба», «изъба», «истобка», «истопка») употребляется в русских летописях, начиная с самых древнейших времен. Очевидна связь этого термина с глаголами «топить», «истопить». Он всегда обозначает отапливаемое строение (в отличие, например, от клетки). Очевидна связь этого термина с глаголами «топить», «истопить». Он всегда обозначает отапливаемое строение (в отличие, например, от клетки).

⁵ Клеть, прямоугольный крытый однокомнатный простой бревенчатый дом без пристроек (сруб) или хибара.

на лавку, не заходя за матицу без приглашения хозяев. Место под центром матицы считалось серединой избы, где происходило большинство обрядов: под матицей принимая благословение родителей молодожены. Матица защищала новорождённых от неприятностей и бед, для этого в нее вбивали крюк, на который крепили люльку, где потом и спал ребенок. К жилой избе пристраивали сени и крыльцо. Сени, служили своеобразным коридором, предохранявшим избу от холода, дополнительным жилым помещением летом, также здесь держали различную утварь и запасы продовольствия. На севере сени были соединены с хлевом, так как все хозяйственные и жилые постройки в виду сурового климата находились под одной крышей.

Русские избы были богато украшены резьбой и росписью, в которых отражались региональные традиции, художественный вкус и мастерство русского крестьянина. Внешний декор избы языком узора рассказывал об устройстве мира, где властвовали четыре стихии: солнце, огонь, земля и вода. Центральным украшением дома был солярный знак, служивший оберегом от сил мрака. Солнце изображали в виде круга с шестью радиусам (розетки), круга с крестом внутри или круга с восьмью лучами. Конёк, конь, князек, князь – в русском деревянном зодчестве был скульптурным завершением, венчающим центральное бревно крыши – охлупня, его изображали в виде коня или птицы. Фронтон украшали резные причелины и полотенца, а окна наличники. Остальные элементы в доме – потолок, дверь, стены, печь, реже наружный фронтон расписывали цветными узорами. Внутреннее убранство избы имело также символический характер и отражало ценностные представления о мире. Структура дома имела гендерный характер – пространство делилось на мужское и женское: каждый предмет имел своего хозяина, так женщина не могла прикасаться к предметам мужа. Главное и самое почетное место в русской избе – **красный угол** (красный кут, передний угол), который первым видел входящий в избу. Он располагался с восточной стороны, между боковой и фасадной стенами, по диагонали от печи. В красном углу висели иконы, под ним стоял большой стол и лавка, которые назывались «**большим местом**», так как оно было предназначено для главы семьи и важных гостей. В большой семье к столу приставляли перпендикулярно еще один стол, который называли «кривым». Члены семьи рассаживались за столом в порядке старшинства, начиная с главы семьи, место за кривым столом считалось непочетным. Расположение печи в доме определяло его планировку: печь занимала около четверти крестьянской избы – что отражено в поговорке – «Плясать от печки». Обычно, печь ставили справа или слева от входа. Печь была полностью приспособлена к приготовлению пищи: над печкой под потолком располагались полавочки, где ставили утварь для приготовления пищи, около печи укрепляли деревянный настил – полати: там спали самые маленькие и пожилые члены дома. Рядом с устьем печи находились необходимые для хозяйки железные хватки, которыми она ставила и доставала горшки из печи. Рядом с печью висели полотенце и глиняный кувшин с дву-

мя сливными носиками по сторонам – рукомойник, под которым стояла деревянная лохань для грязной воды. На печи располагался шесток – толстая широкая доска, где размещали горшки и чугунки. В самом низу было подпечье, здесь хранили лопаты для выпечки хлеба и кочергу, помело. Подпечье, по представлениям крестьянина, было входом в жилище домового. Печной угол крестьяне стремились отделить от остального пространства избы занавесом или деревянной переборкой, так как он считался нечистым местом, в отличие от остального дома. Благодаря этому в доме образовывалась дополнительная маленькая комнатка – «чулан» или «прилуб». Она являлась сугубо женским пространством, где женщина занималась домашними делами, и мужчины без особой надобности не заходили в эту часть избы. Угол напротив печи считался рабочим местом хозяина дома, так как он использовался сугубо для мужских занятий в доме в холодное время года: плетения лаптей, лукошек, коробов, резания ложек, починки сетей и т.д. Здесь же располагалась лавка, на которой он спал.

Окон древние славяне не прорубали и единственным отверстием в доме была дверь, которая была обращена на юг. Начиная с X века у славян начала формироваться, ставшая впоследствии традиционной планировка избы – в частности печь клали только в северной части дома, в это самое время славяне стали делать окна и надобность южной ориентации двери отпала, но в традиции вплоть до в XIX сохранилась ориентация дверей на юг или восток. Мебель в доме по большей части была деревянная самодельная, простой конструкции: в красном углу ставили стол размером по числу едоков, вдоль стен были лавки, служившие ночью кроватью, также были переносные скамьи, закрывавшиеся на замки сундуки, для хранения одежды и всякого добра. Важно отметить, что дом с присущим ему постоянным семантическим статусом, являлся одним из базовых текстов традиционной культуры, понимание и расшифровка которого способствует реконструкции целостной картины мира древнерусской культуры.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА:
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Человеческое общество впервые было представлено как социальная форма движения материи К. Марксом и Ф. Энгельсом. Динамика его развития рассматривалась ими как естественноисторический процесс. Такой подход к обществу как к социальной форме движения материи позволяет рассматривать его как нечто качественно отличное от других форм движения материи и, следовательно, качественно обособленное от них, имеющее качественные границы. С этой точки зрения социальная форма движения материи представляет собой открытую систему, с одной стороны, обладающую качественной определенностью, а с другой стороны, неразрывно связанную с внешней (природной) средой и другими формами движения материи. Общество, являясь обособленной в своих качественных границах системой, противостоит природе как ее условная противоположность, но рассматриваемое как единичная, частная форма движения материи, общество является элементом природной среды как более широкой системы и поэтому неразрывно связано с ней. Опираясь на синергетические «образы» и модели, попробуем представить социальную систему (понимаемую как социальную форму движения материи) в виде социальной среды. Синергетическое содержание этого понятия коренным образом отличается от социально-философского содержания. Для раскрытия содержания понятия «социальная среда» в новой трактовке воспользуемся философской категорией «субстанция». В данном случае термин «субстанция» наиболее точно соответствует синергетическому пониманию среды как основы возникновения локальных структур, как поля возможностей. В.П. Фофанов в своей работе «Социальная деятельность как система» выделяет два уровня отображения субстанции: во-первых, в ее абстрактной общности, тождественности себе, во-вторых, в ее внутренней различности, модифицированности. Первый уровень обобщения является абстрактной характеристикой целого, он почти бессодержателен и необходим как промежуточный этап. Выделение субстанции (абстрактное) уже есть очерчивание границ системы. Однако в действительности не существует «субстанции вообще» или системы «вообще». Существуют конкретные системы, обладающие структурой. Поскольку система имеет конкретно-исторический характер, то и границы ее, задаваемые наличными подсистемами, также имеют конкретно-исторический характер и могут быть выделены лишь в результате осуществления процедуры структурирования системы только введением понятий о модификациях субстанции.

В чем же тогда состоит необходимость абстрактного понимания субстанции? Субстанция как таковая есть то предельное основание, тот предельный

уровень членения объекта, к которому сводятся и из которого выводятся все различения, осуществляемые в рамках данной научной дисциплины. Эти различия выступают как внутренние по отношению к субстанции как ее модификации. Таким образом, понятие субстанции задает не только внешние, но и внутренние границы системы. Каждая такая модификация обладает собственной спецификой относительно целого и может рассматриваться как некая производная субстанция. Это дает возможность рассматривать соответствующую сторону системы в ее себе тождественности, а на этой основе вводить представление о ее внутренних различиях¹.

Опираясь на понятие субстанции, о котором говорилось ранее, представим в качестве последней социальную среду, которая имеет элементы, но не обладает определенной, устойчивой формой. Эта форма возникает в процессе движения вещества социальной среды. Из-за того что она по своему составу неоднородна, формы, возникающие в разных ее местах, оказываются неодинаковыми. Но эти формы не произвольны, а связаны с особенностями социальной среды, в частности, с качеством ее элементов. Только качество элементов системы определяет ее форму, характер процессов самоорганизации, особенности функционирования. Именно движение элементов и создает саму систему, ее свойства. Верным будет и обратное утверждение, что форма системы, характер ее отношений оказывают влияние на качество ее элементов. Однако значимость тех или иных факторов не является раз и навсегда данной, а меняется в зависимости от зрелости системы и, кроме того, закон соединяющий содержание и форму говорит о том, что форма в связке с содержанием всегда занимает подчиненное положение.

Основным элементом социальной среды является человек. Человек представляет собой противоречивое единство двух составляющих: биотической и социальной. Биотическое в человеке называется в психологии понятием «индивид». Индивид представляет собой природное существо с его биотической и психической структурой, в которую не входит та часть человека, которая получила название «личность». «Личность» или социальная составляющая человека, есть то, что сформировано в процессе развития общества, т.е. культура, которая к биотическому в человеке прямого отношения не имеет. Хотя человек и отнесен к виду «*homo sapiens*», было бы неправомерно всю его психическую деятельность сводить к действию сознания. Значительная часть психики работает без участия сознания. Поэтому следует отделять друг от друга две части психического: ту часть, которая сформировалась в обществе, и ту часть, которая перешла в общество вместе с человеком как индивидом из мира животных. Если не проводить такого разделения, то многие события в общественной жизни, в истории будет невозможно объяснить. Например, почему первобытное общество, где существовали равенство и социальные гарантии, обеспечивавшие членам сообщества условия для воспроизводства собственной жизни и жизни сообщества, перешло к классовому обществу, которое по всем параметрам,

¹ Фофанов В. П. Социальная деятельность как система. Новосибирск, 1981. С. 35.

кроме производительности труда, уступало обществу первобытному. Высокая производительность труда классового общества создавала комфортное существование только небольшой группе людей, а те, кто обеспечивали эту производительность, жили еще хуже, чем при первобытном строе. Данный переход и многое другое в истории можно объяснить, опираясь не только и не столько на экономику, сколько на психологию.

Синергетика, помимо традиционного понимания структуры, выделяет еще и уровни сложности организации системы – микроуровень и макроуровень, т.е. ее вертикальную структуру. Понятие о микро-, макро- и мегауровнях организации материи в философии известны давно, но их трактовка в синергетике несколько иная. Именно такой ракурс их рассмотрения, с методологической точки зрения, является продуктивным для социально-философского исследования. Поэтому, говоря о структуре социальной среды, следует иметь в виду, прежде всего, микроуровень и макроуровень ее организации. Микроуровень социальной среды, понимаемой как социальная форма движения материи, представлен элементами, в качестве которых выступают люди. Последние соединены между собой различными отношениями: экономическими, политическими, социальными и т. п., благодаря чему образуют целостность – человеческое сообщество. Это сообщество будем называть локальной социальной системой. Такое обозначение необходимо сделать для отделения социальной системы конкретного общества от социальной среды, под которой подразумевается социальная форма движения материи. Локальная социальная система является пограничной формой организации. Если ее рассматривать обращенной на себя, то можно считать, что это – форма организации микроуровня социальной системы, форма организации людей в сообщество. Однако если ее взять как самостоятельную форму, обращенную вовне, как единичное, то она уже будет являться элементом макроуровня социальной среды как социальной формы движения материи. Отдельные индивиды не выходят на макроуровень организации и не являются его элементами. На макроуровень организации социума отдельный человек может выйти только как представитель своего сообщества, т.е. локальной социальной системы. Как правило, эту функцию выполняет политическая надстройка. Однако с появлением торговых отношений между различными сообществами, купцы приобретают определенную самостоятельность, относительную независимость от своей локальной социальной системы. Благодаря их деятельности формируются экономические связи макроуровня социальной системы, зародыш современной формы глобализации. Рассмотрим, какое содержание вкладывается в понятие «среды» в синергетике.

Среда рассматривается в синергетике как носитель будущих форм организации. В этом качестве среда выражает основное свойство системы – быть основой, субстанцией. Обладая структурой, среда, тем самым, выражает связи и отношения, которые ей присущи. Неравновесная среда показывает, что между входящими в ее состав элементами имеет место субординация, разные уровни сложности, значимости. Неравновесная среда является основой самоорганизации. Только при наличии в среде неравновесных эле-

ментов, она получает внутренний источник самоорганизации. Имеющие место в синергетике представления о системе как о среде позволяют увидеть основу, на которой рождаются и умирают локальные структуры. Они возникают благодаря работе «источника» и представляют собой флуктуации, т.е. отклонения от среднего уровня того, что существует. Если эти флуктуации своевременны и имеют основу на среде, то они разрастаются, организуя материал среды в соответствии со своим аттрактором. Аттрактор – это та скрытая, «свернутая», будущая форма, которая должна появиться в результате самоорганизации, объективная «цель». В синергетике она похожа на платоновскую «идею», а в философии ее можно определить через категорию сущности, хотя понятие аттрактора все же несколько шире и включает в себя еще и форму (структуру). Локальная система возникает, развивается и исчезает вместе с «выгоранием» источника. За короткий промежуток времени на этой среде возникает и исчезает множество локальных структур, но сама среда остается. Синергетика, опираясь на материал естествознания, сформировала понятие среды как основы, как системы, выступающей, с одной стороны, в качестве субстрата, а с другой – в качестве активной субстанции. То, что это представление появилось в естествознании, – объяснимо. Скорость протекания процессов самоорганизации в природе весьма велика, в силу чего система предстает перед наблюдателем как находящаяся в постоянном изменении. Изменяющаяся система, естественно, воспринимается как основа того, что возникает в ее недрах, т.е. она представляется как среда. Элементарные частицы, молекулы кажутся исследователю одними и теми же, хотя они постоянно меняются: одни умирают, другие нарождаются. Но поскольку качество этих элементов остается неизменным, то и воспринимаются они как те же самые. В этом отношении синергетические представления позволяют по-новому взглянуть и на социальную систему.

В обществе наблюдателю дан для непосредственного восприятия лишь крохотный кусочек процесса самоорганизации. Но этот фрагмент настолько велик относительно наблюдателя и настолько сложен, что затмевает поле восприятия и предстает не как частное, а как общее. Если исследователь имеет дело не с реальной социальной системой, не с конкретным состоянием отдельного общества, а с историей, то он тонет в огромном количестве интересных, но не существенных подробностей. Увлеченный ими, он расширяет поле восприятия и теряется в многообразии различных событий и форм социальной жизни. Поэтому увидеть социальную систему как среду, если и удастся, то только в локальной форме как конкретную общественную формацию, страну и т.п. В действительности исследователь имеет дело только с локальными социальными системами, которые сохраняют на протяжении определенного промежутка времени свою форму. Исследование конкретной социальной системы отличается от исследования социальной среды. Дело в том, что социальная система за конечный промежуток времени проходит все этапы развития – от возникновения до гибели, демонстрируя системные свойства, механизм развития и стагнации, источники, порождающие неоднородности в системе, свою сущность (аттрактор) и многое дру-

гое. Анализ среды как целого на эмпирическом уровне невозможен по ряду причин. Во-первых, социальная среда необычайно сложна и противоречива. Во-вторых, процесс ее самоорганизации не завершен – нет будущего, которое «временит» настоящее, а, следовательно, все предсказания о дальнейшей судьбе среды носят гипотетический характер с большей или меньшей долей соответствия реальности. Кроме того, логика развития среды скрыта завесой времени и количеством конкретных событий. Однако синергетика, раскрыв основные механизмы функционирования и развития систем неорганической и органической природы, позволяет провести анализ локальных социальных систем с целью выявления соответствия положений синергетики характеру их (систем) функционирования, а затем, используя понятия «среда», «источник», «аттрактор», попытаться смоделировать в самом общем виде процесс самоорганизации социальной среды, выявив ее сущностные характеристики, тенденцию и механизм развития.

Что представляет собой социальная среда вообще, безотносительно к этапам своего развития? Среда – это понятие, для обозначения состояния социальной системы в период ее самоорганизации и перехода от хаоса к порядку. Рассмотрение социальной системы как среды может быть осуществлено двояко. Во-первых, могут быть рассмотрены ее пространственные (горизонтальные) срезы в разное время существования. Во-вторых, может быть рассмотрен временной (вертикальный) срез, когда самоорганизация рассматривается как процесс с выделением качественно отличных друг от друга этапов. В первом случае мы имеем представление о структуре («архитектуре») социальной среды в определенный момент времени, во втором – о ее динамике (тенденции развития). Рассматривая систему на горизонтальном срезе, получаем представление о процессах ее самоорганизации на микроуровне (в рамках локальных систем), и на макроуровне (в рамках взаимодействия локальных социальных систем). Здесь становится понятно, как из хаоса зарождается порядок, какие источники приводят к возникновению флуктуаций, как отдельные флуктуации, разрастаясь, приводят к возникновению нового порядка на этой социальной среде. Вертикальный срез также может быть рассмотрен и на микроуровне, и на макроуровне. Время существования локальной социальной системы (микроуровень) ограничено по сравнению со временем существования социальной среды. Если социальная среда может быть рассмотрена от момента возникновения первой первобытной общины до настоящего времени именно как меняющаяся, развивающаяся, но все же существующая социальная среда, то сделать это по отношению к локальной социальной системе нельзя. Последняя имеет ограниченный период существования, пройдя который перестает быть системой и отдает свои элементы, информацию и материальные атрибуты социальной среде. На основе этой среды путем ее самоорганизации формируются новые локальные социальные системы. Элементы разрушившейся локальной системы могут также поглощаться (ассимилироваться) соседней локальной системой (системами). Горизонтальный срез социальной среды макроуровня представляет собой как бы фотографию ее состояния в определенный мо-

мент времени. На ней будут изображены отдельные локальные социальные системы, определенным образом взаимодействующие друг с другом. Данные взаимодействия образуют структуру социальной среды, а локальные системы являются ее элементами или подсистемами, если речь идет об их союзах и объединениях. Если представить себе вертикальную конструкцию, в которой эти мгновенные состояния социальной среды будут последовательно, в соответствии с естественным ходом ее развития, расположены друг над другом, то появится возможность сравнить их пространственные конфигурации, элементные составы, структуры и формы, тенденции развития и пути блуждания локальных социальных систем по полю социальной среды. Чьи-то пути будут обрываться уже при переходе от одного состояния социальной среды к другому, чьи-то пути пройдут сквозь несколько слоев в почти неизменном виде². Если представить эти срезы не в виде фотографий, а в виде снимков на киноплёнке, где запечатлены мгновения процесса самоорганизации социальной среды и превращения ее в социальную систему, и пропустить эту плёнку через проектор с большой скоростью, то можно будет увидеть поле человеческой истории в движении. В этом случае перед наблюдателем в доли секунды будет протекать история жизни одного поколения жителей наблюдаемой социальной системы. Их рождение, жизнь и смерть будут мелькать перед его взором так быстро, что все они для него предстанут в образе элементарных частиц или молекул, различить которые не представляется возможным. Но при этом он увидит природную среду, а на ней – постоянно изменяющуюся социальную среду. На этой среде то возникают, то распадаются какие-то общности: племена, народности, нации, государства, империи и т. п. Что-то безвозвратно уходит в небытие, что-то остается и, поглощая находящиеся вблизи другие социальные общности, разрастается. Наблюдатель увидит, как одни общности воспроизводятся в течение многих веков в почти неизменном виде. Они как бы застыли в своем развитии. Другие общности, разрастаясь, меняют свою форму. Процессы изменения в них протекают все быстрее и быстрее. Иными словами, наблюдатель увидит процесс самоорганизации социальной среды, процесс рождения из хаоса, через возникновение и исчезновение конкретных форм, такой формы, которая соответствовала бы сущности социальной системы, ее аттрактору. Но при всем этом социальная среда, представшая перед взором наблюдателя, оставалась бы пусть и меняющейся, но одной и той же средой. На этой среде менялись бы поколения людей, образ их жизни, материальная и духовная культуры, размеры и структура среды. Сама же среда существовала бы как целое до тех пор, пока в процессе отбора не возникла бы структура, соответствующая аттрактору этой системы, и среда, путем разрастания этой структуры, не превратилась бы из становящейся системы (среды) в систему ставшую.

² См.: Розов Н. С. Структура социальной онтологии: по пути к синтезу макроисторических парадигм // Вопросы философии. 1999. № 2. С. 3–22.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАК ПРОЕКТНО-КОНСТРУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Теории «второй модерности» формируют новый облик социальной реальности, характеризуя её как «эпоху побочных последствий» (У. Бек), когда «двигателем общественных изменений является уже не целевая рациональность, а *побочные следствия*: риски, опасности, индивидуализация, глобализация. А также и все необозримое и неотрефлексированное совокупно разрешается структурным сломом, который и отделяет индустриальную модерность от последующей модерности»¹. «Радикальная необозримость» (Ю. Хабермас) и «радикальная ненадежность» (У. Бек) общества ставят его перед императивом «креативной модернизации», предполагающей наличие экспертной системы, информирующей и предупреждающей об опасных побочных последствиях, и «практической мудрости», которую И. Пригожин и И. Стенгерс называют «искусством делать надлежащий выбор относительно неопределенного будущего»². «Креативная («рефлексивная») модернизация», по мнению Э. Гидденса, основана на «институционализированной рефлексии», транслирующей в политический контекст осмысленные проблематизации и создающей всеобщее рефлексивное поле общественной жизни. Понятие рефлексивной модерности для такого мира становится нормативным, требующим изучения реакций общества «на самоочевидные побочные последствия в режиме реального времени», поэтому правы и Гидденс, настаивающий на полномочиях экспертов, и Бек, предусматривающий необходимость создания экспертной системы, «которая будет нас информировать и предупреждать об опасных побочных последствиях ускоренной социальной эволюции в эпоху глобализации»³. По данным журнала «Forbes», полученным в ходе исследования, проведенного в 2011 году, в списке десяти лучших профессий первое место занимает «актуарий» – специалист, занимающийся оценкой рисков, расчётом их вероятности и поиском наилучших решений. Концепт «рефлексивной модернизации» инициирует переход социальной рефлексии и научной культуры на новый уровень, предполагающий не только выработку знания об обществе, но и превращение знания в технологии социального саморегулирования, понимаемые как вид операционального социального самосознания. В этой связи актуализируется проблема развития и повы-

¹ Ulrich Beck. Das Zeit alter der Nebenfolgen und die Politisierung der Moderne // Beck, Giddens, Lash: Reflexive Modernisierung. Eine Kontroverse, FfM. 1996. P. 89

² Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. М., 2001. С. 221.

³ Леманн Г. Искусство рефлексивной модерности // Логос. 2010. № 4 (77). С. 93.

шения эффективности проектно-конструктивных социальных технологий, таких как, например, институциональных исследований, представляющих собой систему поддержки исполнительской деятельности и принимаемых управленческих решений, проводимых с использованием моделирующего анализа, проектирования, прогнозирования, сравнительного анализа и других методов, предполагающих различные виды сбора, обработки и управления информацией. Институциональные исследования, являясь средством информационного обеспечения субъектов принятия решений в различных социальных сферах, позволяют элиминировать неопределенность в ситуации выбора, дают возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата. Использование результатов институциональных исследований в социальной практике адекватно технологиям управления и стратегиям деятельности в ситуациях риска, позволяет прогнозировать стихийные процессы в системах, функционирующих и развивающихся в условиях разнообразных видов рисков (экологических, демографических, экономических, финансовых, информационных, политических, этнических и т.д.).

Проблема рискогенности системы высшего образования в России обсуждается, как правило, в аспекте востребованности выпускников на рынке трудовых ресурсов в связи с актуализацией проблемы рассогласования рыночных ориентаций образования с государственными и региональными приоритетами развития. Общеизвестен факт массовой безработицы среди выпускников, получивших специальности экономиста, бухгалтера, юриста, в то же время набор абитуриентов по этим профилям не сокращается. Как справедливо утверждает Е. А. Лаврухина, «система современного образования, реагируя на текущие потребности деформированного рынка (в частности, в сторону торгово-посреднических, финансово-сервисных видов деятельности), способствует искажению истинной кадровой картины, порождая безработицу среди молодых специалистов». Данная проблема, по мнению автора, осложняется также нежеланием выпускников трудоустроиваться по выбранной ими профессии, поэтому «в большинстве территорий России сегодня значительная часть выпускников педагогических образовательных учреждений не работает в школах, медицинских – в здравоохранении, инженерных – на производстве, юридических в структурах МВД, выпускники учебных заведений сельскохозяйственной направленности – в аграрном секторе. И всё это – в условиях, когда не хватает врачей, педагогов, следователей, агрономов и т.д.»⁴.

В сложившейся ситуации особое значение имеет поиск новых подходов к повышению эффективности управления образовательными системами. Одним из них является переход от государственного (централизованного) принципа управления системой образования к региональному. Процессы

⁴ Лаврухина Е.А. Трансформация сферы образования: факторы социального риска // Credo, 2004. С. 83.

регионализации во многом определяют сегодня политическую, экономическую, социальную и духовную жизнь России. Система образования в своем стремлении приспособиться к новым условиям перехода к рыночной экономике и обрести экономическую основу пытается разработать регионально ориентированную стратегию. Процесс разворачивания региональной образовательной инфраструктуры является наиболее перспективным на ближайшее десятилетие. Смысл этого процесса заключается в переориентировании системы образования непосредственно на региональные условия и удовлетворение региональных потребностей, однако препятствием на пути формирования стратегии образовательного менеджмента является стереотип понимания образования как нерыночной сферы, сложившийся в российском обществе, повлекший за собой приоритет количественных, объемных показателей и недооценку маркетингового подхода. Понимание образования как сферы рыночных отношений предполагает использование возможностей институциональных исследований для изучения региональных образовательных рынков и рынков труда, спроса на образовательные услуги, тенденций и прогнозов развития.

Институциональные исследования имеют, как правило, модельный характер, их проведение позволяет улучшить оперативность управления образовательным потенциалом университета. Образовательный потенциал понимается как совокупность возможностей, предоставляемых образованием для эффективного функционирования социальной системы и всех ее компонентов. Определение этих возможностей особенно необходимо в современной ситуации трансформации социально-экономических и образовательных систем. В этих условиях образовательный потенциал должен опережать процессы, происходящие в обществе, формируя и реализуя те принципы, на которых базируется изменяющаяся социально-экономическая среда. Это особенно важно для педагогических университетов, которые при модернизации образовательного потенциала должны учитывать изменения в потребностях рынка труда, ориентируясь при этом на основные концептуальные идеи модернизации общего и педагогического образования. Анализ существующих теоретических подходов в понимании образовательного потенциала показывает, что он рассматривается в качестве механизма воспроизводства системы образования и реализации её функции социокультурной регуляции в двух аспектах – объективном (средовом) и субъективном (деятельностном). Средовая составляющая определяется как часть социокультурного пространства, зона взаимодействия образовательных систем и их элементов, имеющая несколько уровней – от федерального и регионального до основного своего первоэлемента – образовательной среды конкретного учебного заведения, класса, группы. Деятельностный аспект образовательного потенциала целесообразно рассматривать с точки зрения функционально-управленческой деятельности, изменяющей направленность и содержание развития образовательного

учреждения, формирующей критерии и показатели его развития, способствующей достижению планируемых состояний и параметров.

Институциональные исследования, как система поддержки исполнительской деятельности и принимаемых управленческих решений, предполагают использование различных методов сбора, обработки и управления информацией, основными из которых являются прогнозирование, проектирование и моделирование, направленные на формирование образовательного потенциала и регулирование модернизационных процессов в рамках системы образования в соответствии с поставленной целью, выработку решений и их реализацию, подведение итогов деятельности, систематическое получение, переработку и использование информации. Примером институциональной исследовательской работы, разворачивающейся в российских университетах, может служить деятельность по внедрению международной системы всеобщего управления качеством (Total Quality Management) и мониторинговые исследования качества образования.

Функцией институциональных исследований является не просто хаотичный сбор информации, а получение системного знания о вузе. Например, моделирование позволяет получить аналитическую информацию о сильных сторонах связей между определенными институциональными переменными, использовать эти связи для проектирования будущего, а прогнозирование, также как и проектирование, направлено на анализ ожидаемых результатов и поддержку принимаемых решений. Результаты исследований подобного рода позволяют моделировать институциональные решения, способны оказывать влияние на деятельность по планированию и разработке программ, направленных на повышение эффективности образовательного потенциала вуза. Одним из ключевых направлений в деятельности управленческого звена системы образования региона является её обеспечение педагогическими кадрами, в связи с чем в системе регионального управления системой образования должны использоваться методы, направленные на регулярную оценку соответствия структуры корпуса педагогических кадров существующей потребности, исследование тенденций его количественного и качественного развития и прогнозирование новых компонент для будущих этапов его функционирования. Если в процессе управления системой педагогических кадров региона исходить только из информации, описывающей систему в данный момент, и не принимать во внимание будущие особенности ее функционирования, то управление не может быть оптимальным, поэтому требуется включение такого управленческого звена, функцией которого является учет возникающих в будущем факторов, способных оказать влияние на субъект управления. В данном случае речь идет о необходимости прогнозирования процессов, связанных с функционированием корпуса педагогических кадров системы общего среднего образования региона. Применение этого метода позволяет объективно оценить сложившуюся ситуацию и, опираясь не только на здравый

смысл и интуицию, но главным образом на научно обоснованные данные, выделить основные и второстепенные факторы, определяющие характер этой ситуации. Использование аналитического потенциала результатов прогнозирования помогает преодолевать стихийность, импульсивность в принятии решений, ориентироваться в работе на надежный критерий количественно-качественной оценки реального состояния кадров педагогов в регионе, причем полезность прогноза возрастает по мере того, как его сведения начинают отражать состояние объекта не только в статике, но и в динамике, то есть указывать направленность происходящих в нем изменений.

В Томском государственном педагогическом университете, осуществляющем профильную подготовку учителей для системы образования Томской области и региона Западной Сибири, в течение ряда лет исследовательская группа под руководством автора данной статьи решала задачу разработки и реализации программы институциональных исследований, позволяющей получать, систематизировать и анализировать маркетинговую информацию, осуществлять мониторинг рынка труда и оценку его границ в сфере образования Томской области, изучать соответствие структурных особенностей корпуса педагогических кадров существующей потребности рынка, исследовать тенденции количественного и качественного развития рынка труда, прогнозировать новые компоненты для будущих этапов его функционирования⁵. Разработанная методология прогнозирования потребности в педагогических кадрах системы образования Томской области имеет поисковый характер и направлена на определение возможных тенденций развития корпуса педагогических кадров в будущем. Разрабатываемый на основе данной методологии прогноз по периоду прогнозирования является среднесрочным (рассчитан на 5 лет). Почти все главные определяющие в нем очевидны – известна одна из основных составляющих, влияющая на количество детей в начальных классах через пять лет (рассчитывается на основе статистики рождаемости); все остальные факторы (миграция, физические или умственные недостатки родившихся детей, уровень оплаты труда в системе образования и другие) при составлении прогноза учитываются в обобщенном виде (в форме коэффициентов корреляции), так как

⁵ Витченко Н. Н. (Шевченко) Методы мониторинга и прогнозирования в управлении образовательными системами / Н. Н. Витченко (Шевченко), А. П. Глухов, А. П. Клишин // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Всероссийской научно-практической Интернет-конференции с международным участием / ПетрГУ. Петрозаводск, 2004. С.84-92; Шевченко Н. Н. Институциональные исследования в образовании: методология, функции, методы. Материалы IV конференции «Современные проблемы формирования методного арсенала социолога» (Москва, 16 февраля 2010 г.). М.: Институт социологии РАН, 2010. С. 124-126; Шевченко Н.Н. Институциональные исследования в структуре инновационных методов управления образовательным потенциалом университетов // Социология науки и технологий. 2012. Т.3. №1. С.60-65; и др.

количественных данных для определения степени их непосредственного влияния на кадровый потенциал системы образования Томской области недостаточно. Полагаем, что другой вид прогноза – долгосрочный – нецелесообразен, так как при расчетах пришлось бы использовать не статистику рождаемости для подсчета количества детей в начальных классах, а количество женщин, находящихся в детородном возрасте, что сделало бы прогноз малодостоверным. На основе данной методологии и методики прогнозирования разрабатывается вероятностная (прогнозная) модель потребности системы среднего (общего) образования Томской области. Основой исследований служат данные мониторинга количества и качества педагогических кадров, на основе которых разрабатывается прогноз потребности в педагогических кадрах, являющийся трендовой (экстраполяционной) моделью, основанной на динамике численного состава педагогических кадров в Томской области, выявлении тенденций его изменения и установлении динамического (временного) ряда относящихся к нему количественных данных, которые можно экстраполировать в будущее по разработанным математическим формулам. В процессе анализа тенденций изменения рынка труда в системе общего образования региона устанавливается математическая зависимость, на основе которой можно с известной степенью точности рассчитать количественное выражение интересующего нас показателя на дату упреждения в прогнозе. В качестве подготовительного исследовательского этапа процедура мониторинга предшествует этапу прогнозирования и решает задачу многоуровневого описания системы общего образования, выявления количественных и качественных закономерностей развития кадрового потенциала, как объекта последующего прогнозирования. В рамках работы над прогнозом целесообразно создание компьютерной программы, позволяющей проводить сбор, анализ и обработку данных мониторинга и осуществлять процедуру прогнозирования. Использование аналитического потенциала результатов прогнозирования помогает преодолевать стихийность, импульсивность в принятии управленческих решений, ориентироваться в работе на надежный критерий количественно-качественной оценки реального состояния кадров педагогов в регионе, причем полезность прогноза возрастает по мере того, как его сведения начинают отражать состояние объекта не только в статике, но и в динамике, то есть указывать направленность происходящих в нем изменений. Особой проблемой является применение результатов мониторинга и прогнозирования кадровых процессов в практике управленческой деятельности, в проектировании способов решения выявленных проблемных ситуаций. Только грамотная интерпретация данных прогноза недостаточна – необходимо разработать на её основе научно обоснованные и практически значимые рекомендации, а также следует выполнить главное – перестроить исследуемые участки управленческой работы в соответствии с содержанием данных рекомендаций.

Методология институциональных исследований едина, однако, она по-разному используется на стадии гносеологии (как методология мониторинга, прогнозирования и моделирования) и на стадии выработки доктрины развития (как методология социального проектирования). Методология социального проектирования предназначена выполнить роль среднего звена (медиатора) между методологией социального исследования (в структуре гносеологии), с одной стороны, и методологией социального действия (в рамках доктрины), с другой. Потребность в кадрах рынка труда региона является более эффективным и гибким механизмом (по сравнению с центральным планированием) передачи вузам сигналов о том, какие специалисты и какие образовательные программы необходимо развивать для решения задачи взаимосвязанного развития системы профессионального образования и экономики региона.

РАЗДЕЛ II.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИСТИКА

И. Б. АРЕФЬЕВ

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: АНАЛИЗ ИСХОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ В АРГУМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Одним из инструментов политики доминирования США и его сателлитов после Второй мировой войны стала информационная война. Поиск аргументов этой войны были найдены в архивах европейской истории, когда искажение информационного поля исторических отношений европейских государств-сателлитов США, оказались наиболее приемлемыми, как аргументы формирования мнения о собственной значимости. При этом приводились вымышленные данные, ничего общего не имеющие с реалиями. В связи с изложенным, остановимся на информационном аспекте реализации задач, лежащих в основе интересов наднациональных образований, выразителями интересов которых являются существующие и формирующиеся союзы, объединения и группы государств: НАТО, Северо-Американский Союз, АСЕАН, МВФ, ВБР и т.д.

Роль и место информационной войны в достижении однополярности

Автор полагает, что на пути к однополярному миру информационные войны являются первым уровнем сложившейся исторически схемы достижения желаемого экономического результата – сверхприбыли монополистических групп, обслуживающих избранные государства и государственные объединения с целью гарантии со стороны этих государств доходов указанный групп в настоящем и будущем:

1. Информационная война – целенаправленная обработка общественного мнения государства (группы союзных государств) в нужном направлении. Информационная война может вестись как по отношению к конкретному государству-противнику, так и распространяться на группу стран, их государственное устройство, систему хозяйствования, идеологию, правительство, лидеров.
2. Боевые действия – уничтожение активного потенциала противника по частям или в целом, захват его территории, опираясь на поддержку внутри агрессора и его сателлитов.

3. Присвоение экономического потенциала противника, его территории, инфраструктуры с её сложившимися экономико-политическими связями при гарантированном частичном повышении уровня жизни населения-победителя за счёт этого потенциала, который реально остаётся в полном распоряжении финансирующей его экономической групп, спонсирующих процесс однополяризации в своих интересах. Такое представление вполне соответствует тезису о том, что «война есть концентрированное выражение экономической политики государства»¹.

Очевидно, что информационная война в качестве доказательной базы несостоятельности противника по религиозным, политическим или историческим мотивам оперирует собственными исходными данными, в основе которых лежит некоторое реальное информационное поле. Целевая функция информационной войны в отношении конкретного объекта состоит в таком искажении данного поля, которое приводит к выводам, соответствующим этой функции². И здесь уместно вспомнить о законе общественного прогресса – конкуренции. Замалчивая и искажая информацию о социально-политическом прогрессе оппонентов, апологеты однополярного мира усиленно пропагандируют их недостатки в экономике. При этом, декларируя принцип конкурентности как движителя экономики, идеологи однополярного мира локализируют его исключительно в производственно-товарной сфере. И такой перекокс часто приносит вполне ощутимые результаты. Вместе с тем, если рассматривать современное состояние мировой цивилизации как систему, то принцип конкуренции сознательно присваивается исключительно объекту управления (экономике). Но любая система, согласно схеме Н. Винера, обладает ещё целым рядом элементов³. Важнейшим элементом в этой схеме при выработке и принятии решения по управлению объектом, является принятая пользователем его модель поведения (эталон). Модель проектируется субъектом с целью организации методов и средств управления объектом для постепенного приведения его к параметрам и показателям этой модели. Следовательно, исключение конкуренции в анализе показателей и достоинств различных социально-политических моделей развития общества (эталонов) есть путь к однополярному миру по единственно возможной схеме. Эта схема подразумевает и единственную модель общественно-политического строя. Круг замкнулся: диктат в политической сфере приводит к однообразию экономик и производственно-товарных отношений. А это, в свою очередь, оставляет эффективной только единственную модель управления общественными институтами и государствами. Очевидно, что подобная трансформация схемы Винера приводит к глобальной централи-

¹ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма (популярный очерк). Полное собрание сочинений, 5-е изд. Т. 27.

² Arefyev Igor. Forecasting and control object of management n the environment of system pert. Maritime University, Szczecin., Biblioteka cyfrowa., 2012. 293 p.

³ Винер Н. Кибернетика. М.: Советскоерадио, 1958. 167 с.

зации: распорядитель модели (эталона) единолично может менять её показатели и характеристики в своих интересах, что будет приводить к процедурам управления объектом (мировой экономикой) в его же интересах. Мы получили схему однополярного мира. Причём обратная (информационная) связь системы находится в исключительном распоряжении средств пропаганды сторонников однополярного мира (см.: рис. 1). Опираясь на этот важнейший элемент, они всеми силами и средствами не допускают конкуренции в выборе новых, более эффективных механизмов (моделей) социально-экономической, а тем более и политической организации государств и государственных объединений. Иными словами, обратная связь, состоящая из обработанных и представленных для анализа и принятия решения объективных данных, используется исключительно в собственных интересах влияния на объект (управление). В элементе принятия решения эта связь блокируется и замещается псевдо-информацией, внедряемой в объект влияния.

Как и любая информация, трансформация и искажение информационного поля, его поддержка и внедрение соответствующей ложно-условной базы данных, показанное на рис. 1, требует не только формирования алгоритмов манипуляции общественным мнением, но и материальных затрат. Для анализа этих положений уместно обратиться к методологии Общей теории систем.

Технология представления исходной информации для анализа и оценки состояния геополитического объекта

Технологии распространения информации и пропаганды недавнего прошлого теперь мы считаем примитивными: вербальные (слухи), печатные (книги, газеты, листовки), наглядные (кино, изобразительная продукция). Сегодня к ним добавились развитые радио-, интернетные и

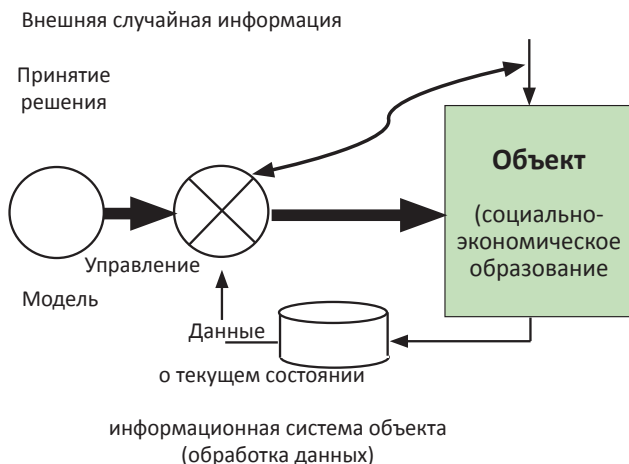

Рис. 1. Схема формального представления манипулирования информацией

телевизионные мультимедийные средства. Они постоянно обрушивают на сознание пользователя гигабайтные массивы информации. Если учесть, что адекватное решение человек способен принять при потоке информации до 8 бит в секунду, то не трудно представить конфликтность в его сознании даже при необходимости обработки 20-30 бит в секунду⁴. В этих условиях адаптация сознания пользователя структурируется для объективного, с его точки зрения выбора решения, мнения, убеждения. Менее весомые, значащие или ложные по его понятию факты, отсекаются. Остальные принимаются на веру (базовая информация) либо не проходят качественную проверку. Пользователь начинает принимать решения, опираясь на собственную оценочную базу, заложенную воспитанием, образованием, априорными знаниями, уровнем интеллекта и т.п.⁵. Именно здесь и находится рубеж, когда заканчивается дискуссия, обмен мнениями и осуществляется вбрасывание правдоподобной или искажённой информации в поле представлений оппонента (группы людей, социального объединения, общества). Методы, технологии, приёмы преодоления этого рубежа и есть инструментарий информационной войны. В основе доказательной базы объективности оценки состояния объекта, выбора аргументов, желаемого эффекта для манипулирования позицией оппонента, лежит исходная информация⁶. Методы и аналитический аппарат анализа последовательной выборки и обоснования исходной информации относится к одному из разделов общей теории систем: принятие решений⁷. Указанная последовательность складывается из трёх уровней:

1. Информация из «прошлого».

На этом уровне предполагается изучение, определение и объективные выводы о состоянии объекта для формирования условно-эталонной модели его поведения на базе методов, теорий и положений, известных априори. Отметим, что традиционно данный этап относится к анализу состояния системы (объекта)⁸.

2. Текущая (оперативная) информация.

Текущая информация не подразумевает анализа или привлечения технологий её обработки по любой из принятых или назначенных целей. Здесь источник сам постулирует достоверность, своевременность,

⁴ Гладун В.П. Партнерство с компьютером (человеко-машинные целеустремленные системы). К.: Port-Royal, 2000. 128 с.; Николаев В.И. Информационная теория контроля и управления. Л.: Судостроение, 1973. 288 с.

⁵ Гладун В.П. Партнерство с компьютером (человеко-машинные целеустремленные системы). К.: Port-Royal, 2000. 128 с.; Поспелов Д.А. Моделирование рассуждений. Опыт анализа мыслительных актов. М.: Радио и связь, 1989.

⁶ Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М.: ВШ, 1989. 367 с.

⁷ Арефьев И.Б., Пересада В.П. Анализ состояния и поведения объекта управления. СПб.: СЗТУ, 2003. 52 с.; Системный анализ и принятие решений. Словарь-справочник / Под ред. В.Н.Волковой, В.Н. Козлова. М.: ВШ, 2004. 616 с.

⁸ Кефели И.Ф., Малафеев О.Л. Математические начала глобальной геополитики. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. 204 с.

непротиворечивость и полноту представленных данных на принятом промежутке времени⁹.

3. Информация «из будущего» (прогнозирование).

На этапе прогнозирования осуществляется процедура принятия решения о состоянии объекта и его возможном развитии в дальнейшем по генеральным параметрам (целям)¹⁰. Для этого группа интересантов или конкретный субъект (лицо, принимающее решение – ЛПР) использует полученную в п. п. 1 модель поведения объекта, корректирует это поведение, согласно данным п. 2 и использует собственный опыт принятия решений о возможном состоянии объекта (рис. 1). Примером такой технологии принятия решения может служить метод интегральных характеристик¹¹. Если известна некоторая технология достижения конечного результата, то она вполне укладывается в сетевую модель логико-рефлексивных отношений. Такая модель отражает последовательность выполнения операций для достижения заданной цели (см. рис. 2). Она также может быть представлена и табличным вариантом. В научно-технической литературе обобщённое представление прогнозных моделей на базе интегральных характеристик принято относить к «графо-матричным отношениям»¹². Технологию графо-матричных отношений на первом уровне примем за эталонное состояние объекта. Математический аппарат интегральных характеристик трансформирует модель (рис. 2) к эталону – интегральной характеристике прогнозирования состояния объекта на заданном промежутке времени (рис. 3). В зависимости от достоверности информации о данных каждого из её рёбер (связей) она принимает различные прогнозные результаты как по времени, так и по генеральному показателю. Генеральным показателем может служить государственный ВВП, финансы союза государств или их части, объём производимой продукции в единицу времени, которые можно выражать и в условных единицах (V_i).

Следовательно, введение данных текущей информации на втором уровне может корректировать это состояние в динамике. Однако принятая модель первого уровня диктует свои постулаты как жёсткую структуру, изменение которой в данный период времени невозможно. Вполне допустимо исказить данные текущей информации на каждой из процедур исходного технологического графа согласно новой цели ожидаемого (назначенного) состояния объекта (рис.2). Тогда мы получаем семейство интегральных

⁹ Арефьев И.Б., Пересада В.П. Анализ состояния и поведения объекта управления. СПб.: СЗТУ, 2003. 52 с.

¹⁰ Arefyev Igor. Forecasting and control object of management n the environment of system pert. Maritime University, Szczecin.: Biblioteka cyfrowa., 2012. 293 p.

¹¹ Арефьев И.Б. Прогнозирование и контроль состояния объекта управления в среде системы PERT (метод интегральных характеристик). СПб.: СЗТУ, 2010. 305 с.

¹² Арефьев И.Б. Прогнозирование и контроль состояния объекта управления в среде системы PERT (метод интегральных характеристик). СПб.: СЗТУ, 2010. 305 с.; Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М.: ВШ, 1989. 367 с.

характеристик по базовому параметру, пропаганда которых будет основой манипуляции общественным мнением (рис.3). Так, если представить информацию о состоянии объекта в оптимистическом варианте, можно сделать вывод о достижении цели $V_{па}$ на уровне времени $t_{оп}$. Если же заложить в схему (рис. 2) по любому из рёбер (совокупности рёбер) худший или придуманный вариант данных, то можно выйти на наихудший показатель для $V_{па}$, который будет достигнут значительно позднее ($t_{пс}$). Из примера видно, что получение информации для принятия решения о состоянии объекта на основе «информации из будущего» к моменту t_1 может быть искажено до абсурда. Объективный процесс реального прогнозирования превращается в инструмент манипуляций на базе недостоверных и вымышленных данных. Заменяя или исключая показатели объекта в блоке обработки данных, одновременно подавая на входе потенциальному противнику ложную информацию, вполне допустимо по идеальной модели прогнозирования поведения объекта получить на его выходе полностью искажённые характеристики (рис. 3). Технологии указанных манипуляций, скрытый вброс ложной информации в процесс обмена данными достаточно изучены и определены как «правдоподобная информация»¹³.

В социально-экономических системах подобные манипуляции способны принципиально исказить общественное мнение об объекте, что позволяет уже на геополитическом уровне представить его состояние для определённой группы интересантов, совершенно не соответствующее реалиям¹⁴. Для этого достаточно трансформировать базовые исходные показатели объекта по связям (рёбрам) или заменить их на новые межэлементные связи по заранее заданной целевой функции его конечного состояния $V_{ив}$ момент t_1 ¹⁵.

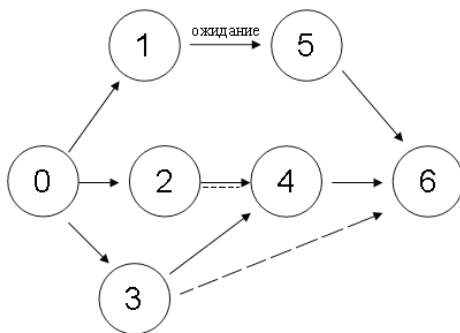

Рис. 2. Сетевая модель логико-рефлексивных отношений

¹³ Уёмов А.И. Задачи и упражнения по логике. М.: ВШ, 2006. 375 с.; Carnap R. The logical of Probability. 2 ed. Chicago, 1962.

¹⁴ Ивин А.А. Элементарная логика. М.: «Дидакт», 2007. 283 с.

¹⁵ Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики. М.: Космополис, 2008. 315 с.

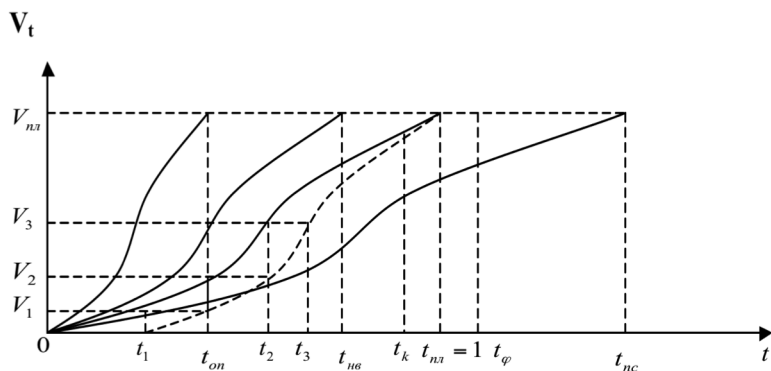

Рис. 3. Варианты интегральных характеристик прогнозирования состояния объекта

Анализ базовых показателей информации в социально-экономических системах

Оценка базовых показателей информации социально-экономических систем складываются из четырёх основных групп: достоверность, своевременность, непротиворечивость, полнота¹⁶. Рассмотрим каждый из этих показателей подробно.

Достоверность информации. Достоверность представляемых для анализа данных в социально-экономических системах не имеет конкретного содержания. С этим постулатом необходимо согласиться априори. Однако, есть инструмент выявления достоверности через оценку полученной информации, как экспертной оценки по формуле наиболее вероятной оценки события за время t , достаточно полно исследованной¹⁷:

$$C_{nv}(t) = (3 C_{on}(t) + 2 C_{nc}(t)) / 5 \quad (1)$$

Таким образом, каждое событие имеет три фиксированных значения повремени:

C_{on} – оптимистическое (раннее) значение (уровень) свершения события,

C_{nc} – пессимистическое (позднее) значение (уровень) свершения события,

тия,

C_{nv} – наиболее вероятное значение свершения события.

C_{on} и C_{nc} можно определять статистически. В условиях закрытой информации или её отсутствия допустимо представлять их экспертным путём. Для решения этой задачи современная наука обладает вполне развитым аппаратом метода экспертных оценок.

¹⁶ Арефьев И.Б., Пересада В.П. Анализ состояния и поведения объекта управления. СПб.:СЗТУ, 2003. 52 с.; ArefyevIgor. Forecasting and control object of management n the environment of system pert. Maritime University, Szczecin: Biblioteka cyfrowa., 2012. 293p.

¹⁷ НиколаевВ. И. Информационнаятеорияконтроляиуправления. Л.: Судостроение, 1973. 288 с.

Своевременность информации. Получение информации может быть условно или преднамеренно задержано, чтобы представить пользователю данные, заведомо устаревшие, по которым его мнение окажется не адекватным текущим событиям. Это положение соответствует группе характеристик 2 и 3 (рис. 2). Тогда смещение характеристики вызовет нарушение всех временных зависимостей модели. В условиях информационного хаоса можно оперировать любым состоянием объекта на данный момент времени t_i (теория управляемого хаоса). Сюда же можно отнести и различные формы задержки информации: глушение, закрытие информационных каналов (радио, телевидение, блок интернета), запреты на распространение печатной продукции, периодики и т. д. В теории информации такое положение получило название «информационный сбой»¹⁸.

Непротиворечивость информации. Возможны манипуляции информацией, когда одновременно представлены достоверные, но взаимоисключающие друг друга данные, которые создают конфликтное информационное поле. Для анализа могут быть выбраны как достоверные, так и ложные выводы о состоянии объекта для принятия решения по прогнозированию его поведения. Тогда информация, как продукт, разрабатываемый и внедряемый с определённой целью, имеющий конкретного потребителя, имеют и соответствующую стоимость. Вариация представления реальной информации в любом случае подразумевает определённый риск в оценке событий и прогнозируемого состояния анализируемого объекта. Принятие решения в социально-экономической системе всегда связано с вероятностью появления результата P_j для стратегии C_i . Следовательно:

$$\lambda_{ij} = \lambda(P_j / C_i) \quad (2)$$

где $\lambda(P_j / C_i)$ – вероятность результата P_j , когда принято решение о движении объекта согласно стратегии C_i .

В условиях непредсказуемого заранее результата, решение принимается на основании данных волюнтаристски. Такое положение соответствует состоянию риска. Примем вероятности (2) как субъективные или намеренно введённые в исходные данные оценки действительных их значений. Тогда отсутствие информации об эффективности реальных значений ψ допустимых стратегий определим как (3):

$$S_{\psi}^m(C_i) = \sum_{j=1}^m \lambda(P_j / C_i) \psi(P_j / C_i) \quad (3)$$

при $i = 1, n$, λ и ψ – характеристики вероятности совместных событий.

Ясно, что из всех возможных стратегий можно выбрать стратегию C_k , для которой математическое ожидание (3) окажется наибольшим. Следова-

¹⁸ Арефьев И.Б. Прогнозирование и контроль состояния объекта управления в среде системы PERT (метод интегральных характеристик). СПб.: СЗТУ, 2010. 305 с.; Поспелов Д.А. Моделирование рассуждений. Опыт анализа мыслительных актов. М.: Радио и связь, 1989.

тельно, критерий выбора, исходя из байесовского подхода, будет¹⁹:

$$S_{i,j=1}^m(C_k) = \max \sum \lambda_{ij} \psi_{ij} \quad (4)$$

Полнота информации. Именно здесь выявляется возможность принятия решения по объективной информации. В выражении (4) заложена конфликтная ситуация, определяемая получением или сокрытием новой (дополнительной) информации δ . А это приводит уже к новым оценкам вероятностей λ_{ij} . Нетрудно видеть, что допустима новая псевдо-оптимальная стратегия при другом максимальном эффекте. Собственно здесь ценность и полезность информации требует уточнения результата и возможного его изменения. Тогда ценность информации $\mathbf{W}(\delta)$ определим, как:

$$\mathbf{W}(\delta) = |S^*\psi(C_i) - S_\psi(C_k)| + |S^*\psi(C_i) - S\psi(C_i)| \quad (5),$$

$$\text{где } S^*\psi(C_i) = \max_{i,j=1} \sum \lambda_{ij}^* \psi_{ij}$$

В выражении (5) первые два члена показывают значимость (ценность) изменения стратегии, а два последних определяют важность коррекции ожидаемого эффекта. Но возможен и ещё один вариант: стратегия остаётся неизменной ($k = i$). Тогда значение $\mathbf{W}(\delta)$ найдём по формуле:

$$\mathbf{W}(\delta) = |S^*\psi(C_k) - S_\psi(C_k)| \quad (6)$$

Затраты на установленный период времени, используя неравенства, соответствующие полученным результатам будут:

$$Z = 1/m \sum \max \psi_{ij} - \min \min \psi_{ij} \geq K_h c(\delta) \quad (7),$$

где Z – ожидаемый эффект от внедрения информации на заданном периоде времени,

K_h – экспертная оценка веса информации в принятых понятиях (важность, необходимость, своевременность и т.п.), $0 < K_h \leq 1$,

$C(\delta)$ – затраты на формирование информации.

Согласно выражению (7), оценка конкретного эффекта в принятых единицах измерения показателя C окажется достаточно размытой: деньги, материальные или людские ресурсы, конечный продукт, сырьё и т. п. Следовательно, при неполной информации, её отсутствии или сознательном искажении, оценка вероятностей P_j может носить вполне правдоподобный характер, но будет настолько далека от действительности, что выбор стратегии окажется абсолютно искажённым. И это при том, что полная и достоверная информация приведёт пользователя к выбору наилучшего и правдоподобного прогноза состояния объекта. Манипуляция показателями $C_{\text{нв}}(\mathbf{t})$, $\mathbf{W}(\delta)$, S_ψ при затратах Z , согласно предложенной модели, может дать вполне предсказуемый результат, необходимый пользователю: от полного отрицания реальности предлагаемой противником (оппонентом) стратегии прогнозирования поведения объекта до его идеального состояния на заданном промежутке времени. Именно этот процесс мы и называем

¹⁹ Пасевич В. Анализ и прогнозирование транспортных систем. СПб.: Система, 2005. 83 с.

«манипуляцией сознанием». Обладая определённым ресурсом Z , интересант через показатели $C_{\text{нв}}(t)$, $W(\delta)$, S_{ψ} или любую их комбинацию, может запустить процесс информационной модуляции, который через реализацию положений (4-7) приведёт к стратегии развития состояния объекта социально-экономической системы, даже отдалённо не соответствующей его возможному реальному состоянию в конце прогнозируемого периода. Подобное действие направлено на получение стратегического эффекта S_{ψ} (C_{ψ}) для конкретного интересанта и может быть разрушено только введением достоверной или искажённой контр-информации $W(\delta)$ со стороны его противника. Указанное противоречие, по мнению автора, и определяет понятие информационного конфликта, или информационной войны.

Итак, информационные войны в условиях уже накопленного арсенала оружия массового уничтожения в различных государствах и регионах, становятся основным инструментом консолидации различных социально-политических групп с целью достижения экономического превосходства. Такое превосходство позволяет эффективно решать собственные геополитические задачи, не прибегая к активным фазам борьбы: широким боевым действиям, масштабным войнам, силовым уничтожением противника. Они также позволяют сохранить и экономический потенциал оппонента для его дальнейшего присвоения. Именно эти положения выдвигают на передний план современной геополитики задачи всестороннего анализа и формирования технологий получения, распространения, модификации и манипуляции информацией. Опираясь на положения общей теории систем и системного анализа, автор работы предложил собственный подход к оценке базовых показателей информации в социально-экономических системах, технологии представления исходной информации для анализа и оценки состояния геополитического объекта. Сделана попытка определить роль и место информационной войны для попыток достижения однополярности мира в интересах финансово-промышленных групп.

Н. А. БАРАНОВ

ЦЕННОСТНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ВЕКТОРА РОССИИ

В современном мире страна становится центром притяжения для других государств и народов лишь в том случае, если она сможет им предложить такие варианты развития, которые способствуют повышению качества жизни, реализации потребностей людей, росту эффективности управления. Поэтому успехи западных стран в перечисленных областях являются востребованными для граждан многих современных государств. Однако не все государства и населяющие их народы способны воплотить в жизнь передовой опыт в силу особенностей цивилизационного характера, сложившегося менталитета, дефицита гражданственности. Поэтому возникают другие центры притяжения, основанные на силе, приоритете традиции перед новациями и на общем представлении относительно геополитической самоидентификации.

Россия оказалась той страной, которая, не сумев стать успешной рыночной экономикой и не построив демократические институты, за счет привычного экстенсивного развития и сильной просвещенно-авторитарной власти смогла добиться определенных успехов, породив, таким образом, у других стран, не справившимися с либерально-рыночными и демократическими преобразованиями, надежды на успешное развитие в другой – не либерально-демократической парадигме. Обладая весомыми экономическими и политическими ресурсами, которыми она не смогла эффективно распорядиться в 1990-е–2000-е гг., Российская Федерация, не желая оставаться в геополитическом одиночестве, согласилась на интеграционные процессы со странами, не в полной мере состоявшимися в критериях современного развития.

До середины 2000-х гг. российское политическое руководство позиционировало страну как европейскую, о чем неоднократно заявлял президент страны в ежегодных посланиях Федеральному собранию Российской Федерации. В 2005 г. появились дорожные карты с ЕС по четырем общим пространствам – экономического, свободы, безопасности и правосудия, разработаны новые экономические проекты («Северный поток», «Южный поток» и др.). С 2007 года начались переговоры с Европейским союзом о создании безвизового пространства и о заключении нового стратегического договора между Россией и ЕС. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» предусматривал «достижение стратегической цели – создание единого экономического и человеческого пространства от Атлантического до Тихого океана»¹. Сейчас этот проект отложен в сторону, однако малове-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». Официаль-

роятно, что он полностью исключен. Ведущие американские геополитики (Зб. Бжезинский, Г. Киссинджер) неоднократно заявляли о принадлежности России к европейской цивилизации. Так, в своей книге «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис», вышедшей в 2012 году, Бжезинский пишет о том, что решающим для будущего международного статуса Запада и для его укрепления будет вовлечение России в расширенное сообщество западных стран. Такой союз, который базировался бы на универсальной системе политической культуры и ценностях, и простирался бы от Ванкувера до Владивостока, обладал бы значительным политическим весом в мире, полагает влиятельный американский геополитик². А в одном из интервью «Российской газете» Бжезинский констатировал: «Россия должна стать членом Евroatлантического сообщества. Россия – это европейская страна и должна быть его частью»³. В связи с украинским кризисом, возвратившим российско-американские отношения к временам «холодной войны», бывший государственный секретарь США, лауреат Нобелевской премии мира Генри Киссинджер в интервью корреспонденту американского журнала «National Interest» в августе 2015 года рассуждает об ошибочной политике Запада в отношении России. Запад, полагает американский геополитик, провозгласил своей целью «навредить России, тогда как долгосрочной целью должна быть ее интеграция»⁴. Г. Киссинджер – сторонник интеграции России в западное сообщество, и он понимает, что украинский конфликт зачеркивает все надежды западных политиков на вестернизацию России.

Профессор МГУ П. А. Цыганков справедливо считает: «Расхождение национально-государственных интересов различных стран, в том числе России и стран Запада, – очевидный, объективный и системообразующий факт международной политики. Бесспорным является и несовпадение их идентичностей и, следовательно, ценностей»⁵. Тем не менее, несовпадение ценностей России и Запада не стоит драматизировать. Оно является таким же нормальным, как и несовпадение интересов, которое и в теории, и в практике международных отношений не считается препятствием для сотрудничества, а представляет предмет переговоров с целью нахождения компромиссов и сближения позиций.

Увеличение политической и экономической силы России и возраста-

ный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/0d9e14cf601a08b-3442579fa00364f6c!OpenDocument> (дата обращения: 19.08.2015).

² Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / пер. с англ. М.Десятовой. М.: Астрель, 2012. С.232.

³ Бжезинский З. Россия должна стать частью Запада // Российскаягазета. 2012. 29 марта.

⁴ The Interview: Henry Kissinger // National Interest. 2015. August 19. URL: <http://nationalinterest.org/feature/the-interview-henry-kissinger-13615?page=2> (дата обращения: 20.08.2015).

⁵ Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского университета, 2014. С.231-232.

ние ее конкурентоспособности, переход к принципиально новому курсу на достижение самодостаточности и самоуважения во внутренней и внешней политике вызвали оживление антироссийских выступлений в странах Евросоюза. Основными направлениями антироссийской кампании, развернутой в европейских СМИ, экспертных и аналитических сообществах, властных структурах и бизнес-кругах, стали экономическая стратегия России, ее внутренняя и внешняя политика. Кроме того, в ситуацию вмешалась геополитика. Западные страны стремились реализовать свои геостратегические интересы, пользуясь слабостью российского оборонно-экономического потенциала. Такими действиями, как расширение НАТО на Восток, создание военных баз в Киргизии, Узбекистане, попытка закрепиться в Таджикистане, американские политики подтверждали существующие у российского руководства опасения, связанные с изоляцией страны и доминированием позиции силы на международной арене. Попытка, предпринятая западными странами, принять Грузию и Украину в Североатлантический блок, убедили российскую власть в намерении западных государств внешнеполитически изолировать Россию. Поэтому война с Грузией в 2008 году была принципиально важной для России, как субъекта международных отношений: принятие условий Грузии означало бы конец российского государства как великой державы и превращение ее в среднюю по своему влиянию страну.

Наше противостояние с Западом директор Института экономики РАН Р. Гринберг называет самообманом, отвлекающим от малоприятных реалий: от собственной неспособности диверсифицировать отечественное производство, освобождаться от топливно-сырьевой зависимости и добиться реального технологического прорыва. «Разве не было бы прагматичнее и добрее к своему собственному будущему – направить наши устремления на решение именно этих задач, а не на мнимое превращение страны в нечто такое, чего бы все «боялись и уважали?»⁶ – вопрошает российский экономист.

Претензии России на великодержавие стало решающим фактором ее активной наступательной политики в отношении соседних государств. Причем такая политика коррелируется ожиданиями населения, которое в своем большинстве поддерживает политическое руководство, ее реализующую. Такие ожидания населения в значительной степени объясняются неспособностью большинства людей быть успешными в обычной жизни. Причина поддержки значительной частью населения великодержавной политики заключается в потребности человека к позитивному восприятию реальной действительности, которое по субъективным обстоятельствам невозможно ценой собственных усилий, но становится вполне реальным через гордость за страну. У человека, осознающего, что его низкий уровень жизни и его возможности, над повышением которых он не собирается работать, потому что не научился, не изменятся, появляется потребность

⁶ Гринберг Р.С. Пора взрослеть // Мир перемен. 2014. № 3. С.7.

в компенсации его неудач позитивными эмоциями, которые он привык разделять с чем-то сильным и могучим, имеющим к нему некое отношение. То есть со своей страной. Именно эта часть общества поддерживает президентскую великодержавную политику в ее радикальном варианте. Поэтому внутренняя политика выстраивается, исходя из внешнеполитического контекста. Великодержавие в России выступает в качестве компенсатора социально-экономических неудач. В своей публичной лекции на телеканале «Дождь» А. Аузан констатировал готовность российских граждан в принадлежности к великой державе за счет самоограничения⁷. А директор «Левада-центра» Л. Гудков отмечает: даже в 1998 году от будущего президента ждали трех вещей: выхода из экономического кризиса, прекращения войны в Чечне, и возвращения статуса великой державы». С 2012 по 2015 гг. произошел, по его утверждению, «мощнейший рост самоуважения» – в 1,7 раза. В той же пропорции выросло число граждан, считающих, что нас стали уважать в мире⁸. Российское государство как «легальный институт конституирования интересов целого»⁹ находится в поиске обретения былого величия. После утраты международного влияния в мире в 1990-е гг. в начале нового тысячелетия государственная власть в качестве приоритета своего развития заявила отстаивание интересов государства в противовес частным, фрагментарным интересам. Таким образом, демократические начала новой государственности нивелированы интересами, в первую очередь, самого государства, а не людей его составляющих. Такая логика государственного строительства исходит из геополитических интересов России, понимаемых как возрождение великой державы, прежде всего, на евразийском пространстве. Российское государство явилось продуктом уникальной евроазиатской цивилизации, что наложило отпечаток на весь ход его исторического развития и продолжает действовать до сих пор. Консервативный тренд, начавшийся в российском политическом дискурсе в начале 2000-х гг., продолжает свое победоносное шествие благодаря сопутствующим факторам как иницируемым властью, так и существующим объективно: пышное празднование 400-летия дома Романовых, работа над единым учебником истории, конструктивное сотрудничество с Русской православной церковью, успешное проведение зимних Олимпийских игр в Сочи и других крупных международных соревнований, противостояние политике западных стран, связанной с распространением радикальных свобод, всплеск патриотических настроений в связи с событиями на Украине. В данный контекст органично вписывается патри-

⁷ Роль государства в экономике. Лекция Александра Аузана, 12 июня 2015 г. Сайт телеканала «Дождь». URL: http://tvrain.ru/teleshov/ekonomicheskij_fakultet_leksii/rol_gosudarstva_v_ekonomike_leksija_aleksandra_au-389113/ (дата обращения: 19.08.2015).

⁸ Гудков Л. Почему в 2017 году в России не будет революции // Московский комсомолец. 2015. 6 авг. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/08/06/pochemu-v-2017-godu-v-rossii-ne-budet-revoljucii.html> (дата обращения: 19.08.2015).

⁹ Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М., 1997. С.50.

отизм, консолидирующий базу государственной политики. «Быть патриотом, – по мнению президента В. Путина, – значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, ...а прежде всего, служить обществу и стране»¹⁰. Следовательно, служение Отечеству объявляется приоритетным по сравнению с индивидуальными интересами человека. Поддержка соотечественников, ярко проявившаяся в присоединении Крыма к России, дополняет в целом политику, основанную на исторической справедливости, великодержавии, уникальности российского пути и патриотизме.

Обращение власти к традиционализму свидетельствует о попытке проведения консервативной революции сверху, опираясь на консервативный запрос снизу. Такой симбиоз делиберативной политики способен осуществить значительные изменения в общественно-политическом устройстве страны, отказать от того, что, по мнению идеологов власти, не отвечает национальному коду и мешает развитию страны. Таким образом, соотношение ценностей элит и массового поведения приводит к формированию общей внутривнутриполитической обстановки, характеризующей взаимоотношения государства и общества. Объединение людей вокруг общих ценностных ориентаций способствует повышению легитимности власти, что дает возможность ей проводить намеченные ею социально-экономические преобразования, а также консолидировать общество. Однако консервативный тренд имеет свои пределы: снижение уровня жизни, связанное с неэффективным развитием экономики, потребует от власти усилий, направленных на модернизацию экономических отношений, что приведет, в конечном итоге, к политическим переменам и увеличению численности тех людей, для которых качество жизни, а не мощь державы является приоритетом. По мнению Германа Грефа, «без реформы системы управления проведение других реформ невозможно, и России не стоит ждать ни процветания, ни конкурентоспособности»¹¹.

Важным элементом российской государственности является духовная основа. Суть ее заключается в высокой ценности определенного типа складывающихся в обществе отношений, стремлении к их воспроизводству, что позволяет говорить о нравственных основаниях государственности. Однако для того чтобы быть великой, необходимо реально оценить свое место в глобализирующемся мире, свои потенциальные возможности в сложившихся условиях. Это место, роль и значение определяется не единственно правильной и верной идеологией, а способностью решать стоящие перед страной задачи, рациональностью нашего мышления и способностью адекватно реагировать на вызовы современности. В данном контексте становлению сильного государства помогает деятельность Русской православной

¹⁰ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 декабря 2012 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 19.08.2015).

¹¹ Герман Греф заявил о неготовности России «ни к каким реформам». URL: <http://top.rbc.ru/politics/28/04/2015/553f92c99a79470b64a499fd> (дата обращения: 19.08.2015).

церкви, ориентирующая прихожан на поддержку сильной духовной власти. Недаром 4 ноября 2013 года Президент Российской Федерации В. Путин стал лауреатом первой премии Всемирного русского народного собора, главой которого по должности является Патриарх Московский и всея Руси, за сохранение державной России.

На XV Всемирном русском народном соборе, состоявшемся в 2011 г., обсуждался актуальный для российского народа вопрос базисных ценностей, вакуум которых, по мнению церковных иерархов, особенно остро ощущается в последние годы. Не позиционируя себя ни с одной из политических партий, Церковь, тем не менее, обращает внимание на ответственность за политический выбор в избирательных кампаниях, результаты которых определяют жизнь страны на годы вперед. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл озвучил набор ценностей, которые предлагаются обществу: «справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, солидарность, семья, культура, национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность», а также от имени Патриаршего совета предложил для обсуждения триаду «вера, Родина, свобода»¹². РПЦ призвала к тому, чтобы сформулированный ею набор фундаментальных ценностей учитывался при принятии правовых и политических решений в государстве. Позиция РПЦ состоит в неизменности нравственности и справедливости, так как внесение в эти понятия относительности разрушает их. Так, на открытии III Рождественских Парламентских встреч в рамках XXIII Международных Рождественских чтений в январе 2015 года Патриарх Кирилл привел исторический пример исчезновения нравственности после принятия нацистами известного тезиса: «Хорошо то, что хорошо для великой Германии». «Когда мы нравственность обуславливаем коллективными, корпоративными, классовыми, идеологическими и прочими факторами, – заявил патриарх – мы отказываемся от нравственного начала. И сегодня, когда нам говорят, что нравственно только то, что поддерживается мировыми СМИ, а все остальное является безнравственным, то мы перед собой имеем ту же самую проблему, через которую человечество уже проходило на путях разрушения нравственных начал»¹³.

На состоявшемся в ноябре 2014 года XVIII ВРНС, посвященном теме «Единство истории, единство народа, единство России», был сформулирован набор ценностей, исходя из анализа РПЦ нашего исторического прошлого. Участники Собора призвали соединить все самое лучшее и ценное из различных эпох нашей истории в синтезе религиозных идеалов Древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи,

¹² Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии XV Всемирного русского народного собора. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1495312.html> (дата обращения: 19.08.2015).

¹³ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии III Рождественских Парламентских встреч. Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3960558.html> (дата обращения: 19.08.2015).

социальных императивов солидарности и равенства, провозглашенных в советском обществе, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Подобную идеологическую модель можно описать формулой «вера – справедливость – достоинство – солидарность – державность». В Соборном слове XVIII ВРНС говорится: «Мы верим, что такой мировоззренческий синтез рано или поздно произойдет, и его итогом станет созидание государственной модели, сочетающей сильную властную вертикаль с опорой на высшую правду, с поддержкой семьи и религиозных институтов, с широкими социальными гарантиями, с соблюдением прав и свобод граждан»¹⁴. На соборе было заявлено, что абсолютизация свободы выбора в отрыве от нравственных установок является смертельно опасной для человека и для общества, потому что выбрать-то можно и зло. В то же время не следует идею свободы, противопоставлять другим фундаментальным ценностям. Например, оно должно сочетаться с понятием «солидарное общество», в котором ради достижения общего блага тесно сотрудничают между собой различные этнокультурные, социальные, профессиональные, религиозные и возрастные группы. В таком обществе сотрудничают, а не конфликтуют между собой народ и власть, этносы и религии, и даже, по выражению Патриарха Кирилла, «политические партии не конфликтуют». Причина заключается в том, что сфера политики – это надстроечная сфера. Базисной же сферой, по его мнению, является сфера ценностей. «И этот ценностный базис ни одна партия в России не должна разрушать, потому что тогда не будет России»¹⁵. Идеал социальной справедливости, который после неоднозначных 1990-х гг. стал широко востребованным, и, с точки зрения РПЦ, должен быть наполнен накопленным историческим опытом и в итоге не раскалывать общество, а служить достижению социальной гармонии, наполнению конкретным содержанием не только политических, но и социально-экономических прав наших граждан.

Следует отметить, что государственная власть стала фактором объединения общества, когда стали решаться вопросы социальной справедливости и усиления могущества страны. При этом ценности свободы и прав человека, по-прежнему, находятся на периферии общественного сознания и не являются объединяющим фактором. Их значимость может повыситься лишь в том случае, если они смогут вписаться в поддержанную обществом иную, неконсервативную парадигму развития. В то же время чрезмерное усиление государства приводит к политической инфантильности общества, снижению востребованности в демократических нормах и правилах и формированию авторитарного режима. Поэтому повышение влияния государства должно сочетаться с усилением гражданского общества, кото-

¹⁴ Соборное слово XVIII Всемирного Русского Народного Собора. URL: <http://www.vrns.ru/news/3395/#.VdXYHcLou70> (дата обращения: 19.08.2015).

¹⁵ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии III Рождественских Парламентских встреч. Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3960558.html> (дата обращения: 19.08.2015).

рое может ограничить монопольное государственное притязание на управление всеми сферами жизнедеятельности через призму исключительно государственных интересов. Можно констатировать, что ценностные императивы России и западных европейских стран кардинально расходятся, не способствуя их сближению. В сложившейся ситуации более предпочтительными не столько с духовной, сколько с прагматической точки зрения оказался союз Российской Федерации с рядом постсоветских (в основном, центрально-азиатских) государств. Создание международной организации региональной экономической интеграции – Евразийского экономического союза, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики¹⁶, стало логичным следствием несостоявшегося стратегического партнерства между Россией и Европейским союзом. Евразийский интеграционный процесс органично вписывается в современный международный тренд, связанный с преодолением заградительных барьеров между странами и созданием эффективной экономической системы, способствующей развитию государств. При этом следует обратить внимание на то, что наиболее успешные экономические интеграционные проекты реализуются между странами с демократическими политическими системами. Да и желание интегрироваться высказывают, прежде всего, страны с открытой системой власти, основанной на демократии и доверии к политикам со стороны народа. В данном контексте евразийский проект имеет свои особенности:

в политике – странам, ориентирующимся на евразийскую интеграцию, не удалось осуществить либерально-демократические преобразования, поэтому их политический режим варьируется между демократией и авторитаризмом, приближаясь то к одному, то ко второму полюсу, а политические институты впитали в себя традиционную составляющую, создав эклектический симбиоз;

в экономике – переход на рыночную систему оказался не завершенным, велика роль бюрократии в экономических преобразованиях, сохраняется высокая зависимость от российского рынка труда;

в культуре – характерно критическое отношение к современным западным веяниям, проявляется ориентация на традиционные ценности, возрождение религии, занявшей освободившуюся идеологическую нишу после неудавшегося коммунистического эксперимента.

Евразийский вектор России оказался обусловленным потребностью страны в реализации собственных возможностей и стратегических устремлений, направленных на пересмотр сложившегося мирового политического

¹⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе, 29.05.2014 г. // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/ru-ru/_layouts/15/Portal.EEC.NPB/Pages/RedirectToDisplayForm.aspx?docId=a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020&WebId=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&SiteId={bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f}&mode=Document&Tab=ViewInBrowser (дата обращения: 12.07.2015).

порядка и противостояние глобальному экономическому и политическому доминированию США и западных стран. На Западе распространено мнение о том, что российский президент, однажды заявив о крахе Советского Союза как величайшей катастрофе XX века, стремится восстановить СССР в том или ином виде. Поэтому создание союза государств с наднациональными структурами на постсоветском пространстве представляется реализацией данной идеи. Россия, окружавшая себя в XIX–XX вв. буферными государствами, не может отказаться от идеи создать евразийский союз независимых от нее стран. Однако, как отмечает американский экономист Нуриэль Рубини, создание полноценного союза «может оказаться пустым прожектерством», так как «недореформированность России и негативные демографические тенденции подразумевают низкие возможности для роста и недостаток финансовых ресурсов для создания налогово-бюджетного и трансфертного союза, что необходимо для привлечения новых стран к интеграции»¹⁷.

Евразийская интеграция рассматривается российской политической элитой как устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от политической и экономической конъюнктуры. По мнению В. Путина, модель мощного наднационального объединения, способна стать «одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»¹⁸. Являясь активным участником организации АТЭС, Россия может оказать помощь государствам ЕАЭС в расширении экономического сотрудничества со странами самого быстроразвивающегося региона в мире. Евразийский проект привлекателен для его участников по следующей причине. В силу успешности западной модели развития страны, входящие в Евразийский экономический союз, заинтересованы в более близких контактах с Европой, посредником в которых может выступать Россия. У России с европейскими странами намного больше общего, чем, например, у центрально-азиатских государств. Прежде всего, наша близость связана с культурными корнями, которые имеют много общего с западными. Поэтому сближение как с Европой, так и с рыночными странами через ВТО, в котором Россия может выполнять роль посредника, является потенциальным стимулирующим фактором для участников евразийского сообщества. Как справедливо отмечает Н. А. Назарбаев, «Европа не может жить без Азии. Европе нужна Россия, нужен Казахстан, наши ресурсы. Нам нужны их технологии и наука, ряд товаров. Мы взаимодополняем друг друга»¹⁹. Взаимный обмен ресурсами особенно важен в постиндустриальном обществе в связи с тем, что заканчивается нефтяная эпоха. Россия также старается использовать

¹⁷ Рубини Н. Евразийское видение России // Мир перемен. 2014. № 3. С.70.

¹⁸ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня. URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 19.08.2015).

¹⁹ Европа не может жить без Азии. Интервью М.Гусмана с Н.Назарбаевым // Российская газета. 2015. 6 июля.

дипломатические инструменты, предоставляя возможность государствам Евразийского экономического союза в продвижении своих интересов на международной арене: Белоруссии – в преодолении отчужденности со стороны стран Запада, Армении – в признании международным сообществом геноцида армянского народа в начале XX века и решении проблемы Нагорного Карабаха, Казахстану – в стремлении вступить в ВТО, Киргизии – в защите ее рубежей от радикальных исламистов и свободном передвижении граждан страны с экономическими целями по территории Российской Федерации. В силу существующих противоречий с Западом, которые проявились к середине нулевых годов (отказ от равноправных отношений, подозрительность и недоверие со стороны западных стран), Россия вынуждена была искать новые пути подтверждения своей статусности (великодержавности). И этот путь привел ее к евразийскому сообществу как исторически обусловленному выбору. Однако такой шаг не является окончательным поворотом на Восток. Как отмечал Е. М. Примаков, Россия хотела бы нормализовать отношения с США и Европой, но игнорировать возрастающее значение Китая и других стран АТР было бы неразумно. В то же время российский политик был убежден: если мы не будем сотрудничать с западными странами в ликвидации опасных международных явлений, то мы потеряем свою страну как великую державу²⁰. Таким образом, Россия выстраивает новую модель межгосударственного устройства, в которой выступает в качестве центра притяжения и которая позволяет ей оставаться важным геополитическим актором в современном мире. Это влияние обосновано, в том числе, ценностными императивами, разделяемыми в той или иной степени рядом стран, которые позволяют признать Россию в качестве лидера в противостоянии с навязываемыми Западом ценностями.

²⁰ Примаков Е.М. Не просто работать, а знать во имя чего. О России сегодня // Российская газета. 2015. 13 января.

И. Н. БАРЫГИН

СОВРЕМЕННЫЕ УКРАИНСКИЕ КРАЙНЕ ПРАВЫЕ
И НЕОФАШИСТЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Важнейшей чертой эволюции современных европейских крайне правых является трансформация в политическом дискурсе образов «друга» и «врага». И это касается не только представления «еврея как «своего» или как «другого». Так, например, лидер французского «Национального фронта» Марин Ле Пен конструировала трансформирующийся образ врага в конце XX в. И сегодня: «Конечно, есть враги. Это тоталитаризм. В XX веке это были коммунисты и нацисты. Мне кажется, что в XXI веке существует два вида тоталитаризма. Один из них – глобализация. Это теория, предполагающая, что все можно купить или продать, «все на продажу». Это идея о том, что все должно быть направлено на уничтожение того, что ставит своей целью регулировать или тормозить новую религию, имя которой «торговля любой ценой». Второй вид тоталитаризма – это исламизм. Почему? С одной стороны, все коммерческое, с другой – все религиозное, то есть по определению любые аспекты общественной и политической жизни управляются, исходя не из суверенитета народов, демократии или слова народа, а из религиозной книги. Мне кажется, это два больших тоталитаризма XXI века¹. В своем выступлении в деревне Браше в Шампани (август 2015 г.) Марин Ле Пен призвала французское правительство снять антироссийские санкции, решить вопрос с нелегальными иммигрантами и начать борьбу с исламским терроризмом. Она потребовала, чтобы все иностранцы, подозреваемые в связях с радикальными исламистами, были немедленно и навсегда выдворены из Франции. Более того, Марин Ле Пен высказалась за закрытие мечетей, в которых проповедают радикальные имамы, оговорившись, что она не против французских мусульман, но они, прежде всего, французы и лишь потом – мусульмане².

В октябре 2014 г. во многих крупных городах Германии прошли массовые демонстрации футбольных фанатов, крайне правых и неофашистов, носившие антиисламский характер. Длинная череда подобных актов насчитывает во многих европейских странах по продолжительности уже не одно десятилетие.³ В отличие от Западной Европы, на Востоке Европы проблемы

¹ Электронный ресурс: М.Ле Пен. Моя роль заключается в ускорении взрыва. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1804088>- дата обращения – 12.10.14. Подробный анализ позиций НФ по этому вопросу см., напр.: Sylvain Crépon. *Enquête au cœur du Nouveau Front National*. Paris: Nouveau Monde edition, 2012. P. 109-166.

² Алексей Тарханов. Марин Ле Пен собирает Национальный фронт за Россию и против Европы [<http://kommersant.ru/doc/2799731>/ дата обращения 29.08.2015].

³ См. подробнее, например: Праворадикальные партии и движения современной Европы. Коллективная научная монография / Отв. редактор И.Н.Барыгин. СПб.:Изд. СПбГУ, 2011 и др.

исламизации не являются столь важными для правых радикалов. Здесь в роли главного врага выступает «Москва», которая французским крайне правым кажется важным партнёром. Так, например, находясь с визитом в Москве в октябре 2014 г. Ж.-М. Ле Пен в интервью российскому каналу «Царьград» в очередной раз подчеркнул эту позицию партии, которую сейчас возглавляет его дочь Марин Ле Пен.⁴

Прошедшие в конце октября 2014 года парламентские выборы на большей части Украины показали, что крайне правые и неонацисты, которые несомненно сыграли ведущую роль в незаконном свержении тогдашнего президента страны В. Януковича, чем, казалось бы, расчистили себе путь к вершине украинской политической власти, последовательно проиграли и последние президентские и последовавшие за ними в октябре 2014 г. парламентские выборы. Причины этих неудач мы и рассмотрим в этой статье. Кратко представим эволюцию крайне правого радикального и экстремистского политического дизайна современной Украины. Обычно Бандеровское движение, или Организацию украинских националистов – ОУН(б), причисляют к типично фашистским, возможно, даже более радикальным, чем итальянский классический фашизм при Муссолини. По своей идеологии и военно-политической практике ОУН(б) являлся формой украинского нацизма. В организации существовали так называемые «10 заповедей украинского националиста», своеобразные наставления о правде и справедливости для ее активистов⁵:

1. Обретёшь Украинскую Державу или погибнешь в борьбе за Неё.
2. Не позволишь никому пятнать славу и честь Твоей Нации.
3. Помни про великие дни наших Освободительных борений.
4. Гордись тем, что Ты – наследник борьбы за славу Владимирского Тризуба.
5. Отомсти за смерть Великих Рыцарей.
6. О деле не говори с тем, с кем можно, а с кем нужно.
7. Без колебаний совершишь самое опасное деяние, если того потребует добро дела.
8. Ненавистью и безоглядной борьбой будешь принимать врагов Твоей Нации.
9. Ни просьбы, ни угрозы, ни пытки, ни смерть не принудят тебя выдать тайну.
10. Будешь бороться ради возрастания силы, славы, богатства и пространства Украинской Державы.

Во время Второй мировой войны бандеровцы активно сотрудничали

⁴ Электронный ресурс: <https://vk.com/tsargradt>- дата обращения – 30 октября 2014 года.

⁵ Электронный ресурс: Декалог Українського Націоналіста//Сайт «ОУН-УПА. URL:<http://oun-upa.org.ua>

с гитлеровским режимом и стремились создать Украинское государство, которое будет разделять мировое господство с Великой Германией, естественно, эти идеи не могли воплотиться в жизнь. Поэтому с 1945 года деятельность ОУН была запрещена и партия ушла в подполье. Только в начале 90-х годов ОУН(б) трансформировалась в Конгресс украинских националистов (КУН) и легализовала свою деятельность, но с тех пор она не заручается поддержкой электората и имеет минимальный вес на политической арене. После финального раскола ОУН на Украине появилось множество партий праворадикального толка, считающихся осколками Организации Украинских Националистов. Старейшей крайне правой политической силой страны является УНА-УНСО. Основана 30 июня 1990 диссидентом Юрием Шухевичем под названием *Украинская межпартийная ассамблея (УМА)*. В начале представляла собой добровольное объединение нескольких украинских националистических партий и общественных организаций того же толка. К весне 1991 руководство УМА всё больше и больше требовало перевоплощения УМА в полноценную политическую партию. Из-за этого из объединения вышли Украинская национальная партия и Украинская народно-демократическая партия. После этого (8 сентября) УМА была переименована в *Украинскую национальную ассамблею (УНА)* и провозгласила себя партией. Официальной регистрации УНА, однако, по причине своей радикальности, во времена СССР не получила.

Сразу после начала «августовского путча» 19 августа 1991 партийное руководство УНА призвало создавать украинские военные формирования с целью отразить возможное военное вмешательство ГКЧП. Согласились создать такие формирования лишь те члены УНА, которые состояли в Советской армии. Данные полувоенные формирования получили название *Украинская народная самооборона (УНСО)*. Тактика экстремистских насильственных действий была взята боевиками УНСО с самого начала. Так в январе 1992 года на юг Украины был отправлен так называемый «поезд дружбы», в который временно поселили около 500 бойцов УНСО⁶. В ходе этой акции были посещены Одесса, Херсон и ряд других городов, в которых с представителями местной власти проводились «воспитательные беседы». В Севастополе их пускать отказались, учитывая наличие российской военной базы, боевикам пришлось подчиниться, но они перекрыли железнодорожное сообщение на подступах к городу.⁷ Помимо КУН и УНА-УНСО легализовать свою деятельность смогла Всеукраинская организация «Тризуб» имени Степана Бандеры. В 1999 году она вышла из состава Конгресса украинских националистов и стала отдельной политической силой во главе с небезызвестным сегодня Дмитрием Ярошем. Основная цель, которую преследуют националисты – создание Украинской Соборной Независимой Державы, свободной от империализма, тоталитаризма и космополитизма. В программе партии декларируется также привилегиро-

⁶ Электронный ресурс: <http://gusarov.net/viewtopic.php?f=55&t=2278>

⁷ Электронный ресурс: <http://gusarov.net/viewtopic.php?f=55&t=2278>

важное право коренной нации – украинцев.

Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона – (УНА-УНСО) – политическая партия праворадикального толка, которая была создана в 1990 году Юрием Шухевичем – советским диссидентом и политическим заключенным, обвинённым в СССР за связи с антисоветским подпольем. В советское время не представлялось возможным зарегистрировать подобную партию, поэтому официально «Украинская национальная ассамблея» появилась только 29 декабря 1994 года под руководством уже другого руководителя – Олега Витовича. УНА отличается своей радикальной настроенностью против России, неоднократно оскверняла национальную символику России (в 1995 и 1997). Некоторые партийные активисты подозреваются в участии в чеченской кампании 1994–1995 г. на стороне сепаратистов а также в участии в грузино-абхазской войне 1992–1993 и войне в Южной Осетии 2008 года на стороне Грузии. В 1995 году партийцы были замешаны в уличных беспорядках и драках с украинской милицией. Подобные акции партии заставили Министерство юстиции Украины снять УНА с регистрации. Только в 1997 году партию удалось перерегистрировать. Особых успехов на выборах партия никогда не добивалась (поддерживали её порядка 1% избирателей). «Патриот Украины» является еще одной ультраправой организацией, действующей на территории страны. Она была зарегистрирована в 2006 году в Харькове, а ее бессменным лидером является Андрей Билецкий, который является также командиром в прошлом в прошлом батальона, а с 17 сентября 2014 года полка «Азов» в чине подполковника. Он является также главой организаций СНА (Социал-национальная Ассамблея). Билецкий считает, что историческая миссия украинской нации – «возглавить крестовый поход белой расы против возглавляемых семитами недочеловеков», а социал-национализм поднимет «на щит все древний украинские арийские ценности».

В середине 90-х была основана организация «Патриот Украины», официально легализованная в 1999 г. под руководством Андрея Парубия как общество содействия вооруженным силам и военно-морскому флоту. Эта организация фактически выполняла функции молодежного и силового крыла Социал-Национальной партии Украины. С 2004 г., после того, как партия была возглавляемая Олегом Тягнибоком и переименована в ВО «Свобода», «Патриот Украины» постепенно канул в небытие. В 2005–2006 гг. организация «Патриот Украины» – уже в качестве самостоятельной общественной организации – была реанимирована в Харькове Андреем Билецким и тогдашним заместителем председателя ВО «Свобода» по идеологическим вопросам, профессором Олегом Однороженко. После разрыва с ВО «Свобода», «Патриот Украины» в 2007 г. создает политическую организацию под названием Социал-Национальная ассамблея.

В 2011-2012 гг. началась серия арестов членов и руководства СНА. Новую жизнь организация получила весной 2014 года в свете политического кризиса на Украине. 24 февраля 2014 Верховная Рада Украины приняла

постановление «Об освобождении политзаключенных», освободившее таким образом из заключения руководство СНА включая ее лидера Андрея Билецкого. Организация активно сотрудничает с другими праворадикальными партиями, например со «Свободой», «УНА-УСО» и «Триzubом». В ее программе декларируется возвращение Украине статуса ядерного государства, национализация экономики, отказ от участия в надгосударственных органах, резко негативное отношение к миграции и т.п. Кроме этого, «Патриот Украины», Социал-национальная Ассамблея и полк «Азов» как и большинство украинских ультраправых формирований, имеет ярко выраженный русофобскую окраску.⁸

Праворадикальные и экстремистские партии традиционно не получают существенной поддержки от электората и не выходят на ведущие политические позиции, а следовательно и не имеют реальной политической силы и серьезного влияния. Но на рубеже 2013-2014 годов на фоне политической нестабильности в стране на политической арене появилась новая ультраправая партия, ставшая одной из движущих сил украинской революции – Правый сектор. Эта группировка сформировалась путем объединения ряда националистических праворадикальных организаций, среди которых есть довольно крупные организации: УНА-УСО, Патриоты Украины, Белый молот. Консолидация произошла вокруг Всеукраинской организации «Триzub» имени Степана Бандеры, а главным лидером «Правого сектора» стал Дмитрий Ярош. Основными лозунгами «Правого сектора» стали: ««Против режима и интеграции [с ЕС]!», «К черту либералов и ЕС! За национальное освобождение! За истинную Украинскую державу!».

По словам главного идеолога радикальной националистической организации «Патриот Украины» (ПУ), входящей в «Правый сектор», Олега Однороженко, в «Правый сектор», кроме «Патриотов», чей лидер Андрей Белицкий уже несколько лет находится в тюрьме, входят бандеровцы из «Триzubа», небольшие ультраправые движение и не причисляющие себя ни к какой организации идейные националисты, субкультурщики и футбольные фанаты.⁹ Новая экстремистская организация стала известна благодаря их активным действиям на Майдане: Правый сектор участвовал в вооруженных столкновениях с милицией, захвате административных зданий. Пути официальных националистов из «Свободы» и ультраправых разошлись еще 1 декабря 2013 года, когда Олег Тягнибок и лидер партии «Удар» Виталий Кличко провозгласили штурмовавших администрацию президента «провокаторами от власти»¹⁰. Первоначально праворадикалы

⁸ Батальон «Азов» сталполком. Электронныйресурс: http://ostannipodii.com/ru/a/201409/batalon_azov_stal_polkom-110004281/; Ukraine crisis: the neo-Nazi brigade fighting pro-Russian separatists. Электронныйресурс: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/11025137/Ukraine-crisis-the-neo-Nazi-brigade-fighting-pro-Russian-separatists.htm>; МережевевиданняРід «УкраїнськийСоціал-Націоналізм». Электронный ресурс: <https://archive.today/RvK4Z>

⁹ Электронный ресурс: <http://medialeaks.ru/features/pravyj-sektor-majdana/>

¹⁰ Электронный ресурс: <http://medialeaks.ru/features/pravyj-sektor-majdana/>

выступили на стороне оппозиции, но уже в январе 2014 года заявили о том, что являются самостоятельной силой и пожелали стать третьей стороной в конфликте власти и оппозиции. Для ультраправых политическая нестабильность стала крайне удобным поводом для консолидации сил и начала национальной революции. Руководство Правого сектора требует полного реформирования власти, органов государственного управления и создания национального государства с приоритетными правами этнического населения. Смена власти и все реформы не терпят отлагательств, поэтому должны произойти немедленно, постепенность урегулирования политических вопросов была категорически отвергнута руководством организации. Правые в Украине очень скептически относятся к ЕС и евроинтеграции. «Мы, конечно, однозначно против Таможенного Союза и сближения с Россией, но мы одновременно не горим желанием вступить в Евросоюз. Мы поддерживаем европейскую идентичность, Украина – это часть европейской цивилизации. Но ни в какие Союзы ей не нужно», – говорил главный идеолог радикальной националистической организации «Патриот Украины» (ПУ), входящей в «Правый сектор», Олег Однороженко.¹¹ Боевики Правого сектора были на передовой Майдана и стали движущей силой украинской революции, в столкновениях с представителями правопорядка военные активисты использовали самодельное оружие типа коктейлей Молотова, дубинок и примитивных метательных машин. После ряда силовых акций лидеры оппозиции В. Кличко, О. Тягнибок и А. Яценюк осудили действия активистов Правого сектора, они уже не могли на них повлиять, но были обязаны с ними считаться. Поэтому 26 февраля, когда на Майдане раздавали депутатские портфели, Д. Ярошу предложили должность в Совете национальной безопасности и обороны Украины. Это произошло, несмотря на то, что на стене сообщества «Правого сектора» во «Вконтакте» стала красоваться фотография трех лидеров оппозиции Кличко, Яценюка и Тягнибока с подписью «Ці сопяки зрадили (предали. – И.Б.) РЕВОЛЮЦІЮ!»¹²

Ещё одной в ряду старейших крайне правых партий страны является Всеукраинское объединение «Свобода» (укр. *Всеукраїнське Об'єднання «Свобода»*) – украинская радикальная и экстремистская националистическая политическая партия. Основана 13 октября 1991 года на учредительном съезде под названием Социал-национальная партия Украины (СНПУ). 14 февраля 2004 года на IX Съезде была переименована во Всеукраинское объединение «Свобода», а председателем партии был избран Олег Тягнибок, продолжающий быть и её современным лидером. В 2012 году партия получила 37 мест из 450 в Верховной Раде Украины VII созыва, набрав 10,44 % голосов избирателей. На досрочных выборах в VIII Верховную Раду в октябре 2014 Партия «Свобода» набирала 4,71% и, не преодолев 5% барьера не попала в парламент страны.¹³ Девизом партии является лозунг

¹¹ Электронный ресурс: <http://medialeaks.ru/features/pravyj-sektor-majdana/>

¹² Электронный ресурс: <http://medialeaks.ru/features/pravyj-sektor-majdana/>

¹³ Электронный ресурс: www.svoboda.org.ua

«Мы живём в СВОей, БОгом ДАнной стране». Как же моделируется понятие «своей страны» в программных документах партии?

В действующей программе крайне правой украинской партии «Свобода» говорится:

1. «Указать в Конституции Украины, что правопреемственность Украинской Державы была начата еще Киевской Русью, продолжена Галицко-Волынским княжеством и Казачьей Республикой периода Гетманщины, Украинской Народной Республикой, Западно-Украинской Народной Республикой, Карпатской Украиной и Украинской Державой, воссозданной Актом 30 июня 1941 года и что Независимая Украина возникла как результат более чем трехсотлетней национально-освободительной борьбы украинцев.
2. Признать факт оккупации Украины со стороны большевистской России в 1918–1991 гг., следствием чего стал беспрецедентный геноцид украинцев.

Добиться от Верховной Рады Украины, ООН, Европарламента, парламентов государств мира признания факта геноцида украинцев в XX веке, в результате которого было уничтожено 20,5 млн украинцев, преступлением против человечества (террор и ограбление мирного населения во время войны большевистской России против УНР 1918–1921 гг.; раскулачивание и насильственная коллективизация; искусственный голод 1921, 1932–1933, 1947 годах; несколько волн физического уничтожения украинской элиты в 1920–30–40 и 1970-х годах; физическое уничтожение мирного населения в военный период; принудительная депортация украинцев на чужбину; операция «Висла»; пытки в тюрьмах и издевательства методами карательной психиатрии с украинских патриотов вплоть до распада советской империи; ограбление народного хозяйства, исторических и культурных ценностей; ограбление и уничтожение украинских церквей; преследование по национальному и религиозному признаку; планомерное уничтожение украинской культуры и языка, тотальная русификация. Открыть все архивы ВЧК-ГПУ-НКВД-МГБ-КГБ, которые находятся в Центральном архиве и областных архивах Службы безопасности Украины.

3. Возобновить уголовное дело по факту Голодомора 1932–33 гг., который признан государством геноцидом украинского народа, то есть преступлением, к которому не применяются сроки давности. Осуществить публичный судебный процесс над коммунизмом. Добиться в судебном порядке запрета коммунистической идеологии как человеконенавистнической и такой, которая причинила непоправимый ущерб украинскому народу.
4. Ввести суровую уголовную ответственность за публичное отрицание Голодомора как геноцида украинской нации.
5. Ликвидировать и запретить использование издевательских по отношению к украинцам имперско-большевистских символов, отмечание дат, памятники и названия на честь палачей Украины.

Запретить использование на территории Украины любых имперских памятников и символов, которые прославляют историю государств-оккупантов.

6. Создать специальный следственный орган для розыска преступников, которые уничтожали украинскую нацию и после их обнаружения привлекать их к уголовной ответственности.
7. Требовать от Москвы официального признания, извинения и компенсации за геноцид украинцев. Добиться от России возвращения сбережений граждан Украины (83 млрд руб. по состоянию на 1991 г.). Настаивать на передаче Украине принадлежащей ей доле Алмазного фонда, золотых и валютных запасов, заграничной собственности бывшего СССР.
8. Выплатить компенсации репрессированным украинцам и их потомкам в размере, соответствующем их страданиям.
9. Предоставить украинцам Кубани, Холмщины, Надсяння, Подляшья, Лемковщины, которые были насильно выселены со своих родных земель, статус депортированных со всеми социальными гарантиями.
10. Разработать и внедрить государственную просветительскую программу «Правда о геноциде украинцев». Ввести отдельную учебную дисциплину «История геноцида украинцев в XX в.» во всех учебных заведениях.
11. Признать борьбу, которую до конца 50-х годов осуществляла Организация Украинских Националистов (ОУН) и Украинская Повстанческая Армия (УПА), национально-освободительной борьбой Украинского народа. Признать воинов УПА и подпольщиков ОУН участниками национально-освободительной борьбы за государственную Независимость Украины.
12. Предоставить ветеранам ОУН-УПА надлежащие льготы и компенсировать недополученные за годы Независимости.
13. Отменить специальные пенсии для прислужников советского режима, руководителей коммунистической партии, комсомола и карательных органов СССР.
14. Распространять правду об Освободительной борьбе украинцев в XX в. средствами социальной рекламы, открытых парламентских слушаний, документальных и художественных фильмов, книгоиздательства и т.д. Ввести специальный курс изучения истории Освободительной борьбы украинцев в XX в. во всех учебных заведениях.¹⁴

Как можно видеть из представленного пространного фрагмента, великий восточный сосед, благодаря помощи и защите которого только и смог

¹⁴ Официальный сайт партии «Свобода». Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.svoboda.org.ua/> – дата обращения – 12.12.12.

сохраниться на земле украинский этнос и сформироваться украинская правящая элита представлен в программе партии «Свобода» как «абсолютное исчадие ада». Конструирование образа «москаля» как исторически главного врага Украины дополняется в программе апокалиптическими картинками роли России в будущей эволюции украинского народа. Во внешнеполитической части программы, названной авторами «Внешняя политика и оборона. Европейский украиноцентризм и сильное государство» в частности говорится:

1. Определить европейский украиноцентризм как стратегический курс Державы, согласно которому Украина стремится стать не только географическим, но и геополитическим центром Европы.
2. Прекратить всякое участие Украины в надгосударственных образованиях, инициированных Москвой: Содружестве Независимых Государств (СНГ), Едином Экономическом пространстве (ЕЭП) Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС) и т.д.
3. Наполнить реальным содержанием единственный существующий геополитический проект, в котором ведущую роль играет Украина, – ГУАМ. Привлекать к этому содружеству другие государства Черноморско-Каспийского бассейна.
4. Направить внешнеполитические усилия на построение тесного политического и экономического содружества с природными союзниками – странами Балто-Черноморской геополитической оси (Швеция, Норвегия, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Болгария, в перспективе – Беларусь и др.). Инициировать взаимовыгодные соглашения между этими государствами и Украиной во всех стратегически важных областях: торговле и таможенной политике, энергетической безопасности и транзите, обороне.
5. Разработать и внедрить действенную государственную программу формирования позитивного образа Украины в мире. Привлекать через специальные государственные программы многочисленную украинскую диаспору к лоббированию украинских интересов в других государствах мира.
6. Завершить делимитацию (определение договором) и демаркацию (обозначение на местности пограничными знаками) государственной границы Украины, в том числе морской. Определить государственные границы в одностороннем порядке в случае дальнейшего промедления соседей, в частности России. Обеспечить надлежащую охрану границы. Ввести визовый режим с Россией.
7. Требовать от государств, которые декларировали безопасность и неприкосновенность границ Украины в обмен на отказ от ядерного оружия (Будапештский меморандум 1994 г.), действенных, а не бумажных гарантий. Подписать двусторонние соглашения с США и Великобританией о немедленной полномасштабной военной помощи Украине в случае вооруженной агрессии против Украины.

8. Обратиться к Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности ООН с требованием дать оценку заявлениям России о возможности нанесения превентивных ядерных ударов без объявления войны.
9. Возродить ядерный статус Украины в связи с нарушениями Будапештского меморандума Россией (одним из гарантов безопасности Украины): конфликты вокруг о. Тузла и Керченского пролива, прямые угрозы, грубое политическое и экономическое давление, регулярные попытки должностных лиц России подвергнуть сомнению территориальную целостность Украины. Возродить тактический ракетно-ядерный потенциал государства. Обратиться к США и Великобритании за содействием и помощью в ядерной программе Украины.
10. Начать реальные, а не декларативные действия, которые создают возможность для интеграции Украины в европейские структуры безопасности: очистить власть и силовые структуры от агентуры Москвы; обезвредить финансируемые Россией подрывные организации; провести делимитацию и демаркацию границ; погасить очаги сепаратизма; нейтрализовать все территориальные претензии по отношению к Украине; обеспечить выведение российских военных баз с украинской территории; немедленно реформировать и развивать Вооруженные Силы и Военно-морские силы Украины.
11. Требовать от стран-членов НАТО выгодных для Украины условий, четких гарантий и конкретных терминов возможного вступления Украины в Альянс. Разработать и внедрять параллельный план безопасности и обороны Украины.¹⁵

Как можно видеть, некоторые из приведённых тезисов по степени антирусского экстремизма существенно превосходят материалы, например, содержащиеся в гитлеровской «Майн Кампф». По мнению ряда западных политиков и СМИ, партия является неонацистской. Таким образом, крайне правые и неонацисты современной Украины являются достойными преемниками этих политических традиций в складывающейся исторической перспективе, в отличие от целого ряда партий, которые отходят от антироссийских позиций.

¹⁵ Официальный сайт партии «Свобода». Электронный ресурс: Режим доступа <http://www.svoboda.org.ua/> – дата обращения – 12.12.12.

В. А. ГУТОРОВ

ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ:
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ДИСКУССИИ

Тезис, согласно которому процесс глобализации в своей нынешней форме порождает повсеместно глобальный кризис традиционных политических институтов и особенно института государства, формировавшегося на протяжении многих тысячелетий, в настоящее время является почти трюизмом, если только он высказывается «вообще», т.е. без каких-либо конкретных пояснений теоретического характера, которые могут представлять интерес для научной или философской дискуссии¹. В чисто аналитическом плане тема кризиса государства, на первый взгляд, опосредуется современным состоянием международных отношений и той ролью, которую играют в них государства, бывшие когда-то фактически единственными акторами мировой политики².

Но на рубеже XX-XXI вв. ситуация изменяется радикально. Например, как отмечал Дмитрий Тренин в лекции «Угрозы XXI века», прочитанной 6 июля 2006 г. в клубе – литературном кафе Bilingua в рамках проекта «Публичные лекции «Полит.ру»: «Закончилось XX столетие войнами между теми странами, участниками международных отношений, которые появились в результате распада одной из сверхдержав – СССР и Югосла-

¹ Understanding Contemporary Society: Theories of the Present / ed. by Gary Browning, Abigail Halcli and Frank Webster. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 2000. p. 238-248; Cunningham F. Theories of Democracy. A Critical Introduction. London & New York: Routledge, 2002. p. 201-210; Globalization, Poverty and Conflict. A Critical "Development" Reader /ed. by Max Spoor. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2004. P. 218-219; Contemporary Corporate Strategy. Global Perspectives /ed. by John Sae. London & New York: Routledge, 2007. P. 2-3; Nancy J.-L. The Creation of the World or Globalization. Albany, N.Y.: State University of New York Press, 2007. p. 101-110; Iriye A. Global Community. The Role of International Organizations in the Making of Contemporary World. Berkeley and Los Angeles, California: University of California Press, Ltd., 2002. p. VIII-IX, 112-113, 124-125; Wolin S.S. Democracy Incorporated. Managed Democracy and the Specter of Inverted Totalitarianism. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2008. p. XIII-XIV и др.

² См., напр.: Culture, Globalization and the World-System. Contemporary Conditions for the Representation of Identity / ed. by Anthony D. King. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997 p. VII-XII; Weber C. International Relation Theory. A Critical Introduction. Third Edition. London & New York: Routledge, 2001. P. 127-128; Cox R. W. The Political Economy of a Plural World. Critical Reflections on Power, Morals and Civilization. London & New York: Routledge, 2002. P. 120-126; Steffek J. Embedded Liberalism and Its Critics. Justifying Global Governance in American Century. New York: Palgrave Macmillan, 2006. p. 12-13; Critical Theory and International Relations. A Reader /ed. by Steven C. Roach. London & New York: Routledge, 2008. p. 229-237; Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 193-245; Criticizing Global Governance /ed. by Markus Lederer and Philipp S. Mueller. New York: Palgrave Macmillan, 2005. Criticizing Global Governance /ed. by Markus Lederer and Philipp S. Mueller. New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 105.

вии. Кажется, что главным в новой эпохе, начавшейся после завершения Холодной войны, будет столкновение на межнациональной почве. Кажется, что это и будет ликом новой войны и тем, что и следует улаживать. В 90-е годы возникла целая индустрия миротворчества, интеллектуального и материального обеспечения миротворческих операций. Эти 10 лет между 1991-м и 2000-м годами прошли под знаменем мира в разных частях развалившегося порядка. 2001 год открыл другую эру – войн асимметричных, которые ведут «негосударственные» участники, у которых нет отечества, которые выпускают свое орудие, не имеющее адреса: они выпустили по вам ракету, но вы не имеете возможности ответить, потому что не знаете куда. Будет ли так и дальше? Судя по тому, что говорят в Москве и в Вашингтоне, то, что называется борьбой с терроризмом, будет представлять из себя парадигму войн начала XXI века»³. На основе приведенных выше соображений можно вполне прийти к выводу о том, что международные факторы, связанные с необходимостью обеспечения безопасности, не являются непосредственной причиной кризиса современного государства. Они, скорее, имеют иной вектор, направленный на консервацию традиционной системы функционирования государственных структур. В философском плане в настоящее время явно развешиваются без остатка последние реминисценции, связанные с линейной прогрессистской схемой эволюции государства от его примитивных форм к демократической форме правления в ее либерально-конституционной, социальной, «когнитивно-делиберативной» или элитарно-консервативной версиях. Иными словами, демократия уже не является «венцом творения», но рассматривается, скорее, как государственный строй, вступивший в «пост-позитивную» стадию развития наряду с традиционными авторитарными режимами и многочисленными гибридами демократии и авторитаризма в африканском, азиатском или посткоммунистическом их формате. Можно вполне однозначно констатировать, что характер дискуссий о судьбе современной демократии во многом отличается от той дискуссии, инициированной в 1974 г. знаменитым докладом «Об управляемости демократий», который был представлен «трехсторонней комиссии» М. Крозье, С. Хантингтоном и Д. Ватануки. Как известно, в этом докладе были подведены довольно пессимистические итоги периода, окрещенного французским социологом Жаном Фурастье как «невидимая революция» и «славное тридцатилетие» (1946-1975). Доклад начинался следующим весьма знаменательным пассажем: «Находится ли демократия в кризисе? Этот вопрос ставится с всевозрастающей настоятельностью ведущими государственными деятелями Запада, журналистами и учеными и, если верить опросам общественного мнения, даже публикой. В некоторых отношениях сегодняшнее настроение вызывает реминисценции с настроением ранних двадцатых годов, когда взгляды Освальда

³ Тренин Д. Угрозы XXI века. // <http://polit.ru/article/2006/07/12/trenin/> (Посещение 29.06. 2015)

Шпенглера, наблюдавшего «Упадок Запада», были в высшей степени популярными. Этот пессимизм отзывается очевидным эхом *Schadenfreude* (злорадства. – В.Г.) у различных коммунистических обозревателей, которые говорят с растущей уверенностью о «всеобщем кризисе капитализма» и усматривают в нем подтверждение своих собственных теорий»⁴.

Теперь, когда от самих коммунистических обозревателей осталось только эхо воспоминаний, их триумфальное злорадство превратилось у современных аналитиков в унылую повседневность обретающих все большую популярность рассуждений о переходе западных демократий в стадию «постдемократии». Под постдемократией, – отмечает в одноименной работе британский политолог К. Крауч, – понимается «система, в которой политики все сильнее замыкались в своем собственном мире, поддерживая связь с обществом при помощи манипулятивных техник, основанных на рекламе и маркетинговых исследованиях, в то время как все формы, характерные для здоровых демократий, казалось, остаются на своем месте... Я не утверждал, что мы, жители сложившихся демократий и богатых постиндустриальных экономик Западной Европы и США, уже вступили в состояние постдемократии. Наши политические системы все еще способны порождать массовые движения, которые, опровергая красивые планы партийных стратегов и медиаконсультантов, тормозят политический класс и привлекают его внимание к своим проблемам. Феминистское и экологическое движение служат главными свидетельствами наличия такой способности. Я пытался предупредить, что, если не появится других групп, способных вдохнуть в систему новую жизнь и породить автономную массовую политику, мы придем к постдемократии... Постиндустриальные общества продолжают пользоваться всеми плодами индустриального производства; просто их экономическая энергия и инновации направлены теперь не на промышленные продукты, а на другие виды деятельности. Точно также постдемократические общества и дальше будут сохранять все черты демократии: свободные выборы, конкурентные партии, свободные публичные дебаты, права человека, определенную прозрачность в деятельности государства. Но энергия и жизненная сила политики вернется туда, где она находилась в эпоху, предшествующую демократии, – к немногочисленной элите и состоятельным группам, концентрирующимся вокруг властных центров и стремящимся получить от них привилегии»⁵.

Нетрудно установить, что такого рода рассуждения являются прямым продолжением следующих вполне однозначных выводов, сделанных авторами доклада «трехсторонней комиссии»: дух демократии выступает за

⁴ Crozier M.J., Huntington S.P., Watanuki J. The Crisis of Democracy. Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission. New York: New York University Press, 1975. Introductory note.

⁵ Крауч К. Постдемократия. М.: Изд. дом ГУ–Высшей школы экономики, 2010. С. 7-9.

равноправие, индивидуализм и популизм, он не терпит деления на классы и на ранги. Его распространение ослабляло традиционных противников демократии таких как аристократия, церковь и армия. Но в то же время всепроникающий дух демократии может представлять угрозу и подорвать основы всех форм ассоциаций, за счет ослабления социальных связей, которые держат воедино семью и общество. Любая социальная структура требует неравенства ее членов в распределении власти и разделения членов по выполняемым функциям. По мере распространения демократии в обществе демократические нравы разрушают не только общественно необходимые иерархические структуры, оказывая уравнивающее влияние, но также разрушают основы доверия и взаимодействия среди граждан, создают препятствия к сотрудничеству ради какой-либо общей цели. Руководители не имеют должного уважения в демократическом обществе. Но без уверенности в своём руководстве ни одна группа не может действовать эффективно. Когда институт лидерства ослаблен среди различных групп общества, он также ослаблен и на верхних уровнях власти. Управляемость общества на национальном уровне зависит от того, насколько эффективно оно управляется на субнациональном, региональном, локальном, функциональном и отраслевом уровнях. Если профсоюзные объединения дезорганизованы, а их участники недисциплинированы, если чрезмерные требования и забастовки являются нормой жизни, то формулирование и внедрение национальной политики в области заработной платы невозможно. Таким образом, падение уважения к руководителям в обществе, приводит к ослаблению авторитета правительства. Короче говоря, при демократии верховные политические лидеры работают над объединением общественных интересов; а политический процесс зачастую работает над их разъединением и т.д.⁶. Следует еще раз подчеркнуть, что и концепция Хантингтона, Ватануки, и умершего в мае 2013 г. Мишеля Крозье (24 мая), и теория «постдемократии» Колина Крауча в настоящее время не должны рассматриваться как некий побочный результат классических дискуссий лишь на том основании, что все эти ученые, по крайней мере, внешне подчеркивают приверженность традиционным демократическим идеалам. О том, что развиваемые ими идеи составляют *mainstream*, т.е. наиболее характерный ракурс анализа эволюции демократических институтов, свидетельствует и опубликованная в Йельском университете в сентябре 2011 г. работа Яна-Вернера Мюллера «Споры о демократии: Политические идеи в Европе XX века». В частности, он отмечает: «Один из возможных путей выхода заключался, по мнению докладчиков Трехсторонней комиссии, в придании более важной роли «технократически и политически ориентированному интеллектуалу» – так сказать, не-враждебной культуре. Самым известным ее поборником в конце XX в. был, вероятно, немецкий социолог

⁶ Crozier M.J., Huntington S.P., Watanuki J. The Crisis of Democracy. P. 9, 11-14, 16-23, 25-30, 31-33, 161-166.

Никлас Луман, – не потому, что он оказал серьезное влияние на политику (как раз наоборот), но потому, что предложил наиболее последовательное и изощренное теоретическое оправдание того, почему принятие политических решений должно быть ограждено от широкого участия [населения] и, по существу, оставлено на попечение бюрократов. Из теории Лумана следовал вывод, что дело государственного правления следует оставить политикам и, в конечном счете, бюрократам, и что активисты общественных движений, не слышащие ничего, кроме голоса своей совести, могут причинить большой ущерб современным обществам, если правительства уступят их ложным требованиям и удовлетворят иллюзорные надежды на участие. Такой диагноз, якобы вдохновленный веберовской критикой этики совести, часто сопровождался выражением презрительного отношения к представителям «враждебной культуры». Например, учитель Лумана социолог Х. Шельски высмеивал интеллектуалов как «новый класс первосвященников», стремящихся к власти, пока «другие занимаются делом». Однако более интересным и более тревожным выводом из лумановской теории было то, что политика (и государство) на самом деле вовсе не так значимы, как полагает большинство людей: правительства не способны «руководить» обществами в целом, а государства – не более чем «самоописания» особых «политических систем», самодостаточных и не способных, например, к реформированию экономической системы. В отличие от Вебера, Луман не наделял политику смыслообразующей ролью и не считал, что публичная сфера может стать домом для «высших ценностей». Наоборот, для «сплочения обществ» не нужны никакие всеохватывающие системы верований – гражданские религии или идеологии. Таким образом, идеи Лумана не столько знаменовали наступление бабьего лета технократического мышления, доминировавшего в 1950-х и 1960-х гг., сколько прекрасно подходили для эпохи заниженных политических и экономических ожиданий. В эту эпоху, согласно Луману, в центре мышления о будущем должно стоять не планирование общества, а эволюция. Луману было суждено сыграть роль главного теоретического оппонента Юргена Хабермаса, наиболее известного наследника идей франкфуртской школы критической теории»⁷.

Очевидно, что и у Лумана в данном случае речь, конечно, идет именно о глубинных, а не квази-идеологических, конъюнктурных моментах, связанных с использованием демократической риторики с целью ослабления реального или потенциального противника. Примером последней является мнение ряда американских политиков о том, что «Россия, управляемая демократическим путем, с точки зрения США, является более предсказуемым участником международных отношений и более удобным партнером, потому что существует не односторонняя, а взаимная зависимость»

⁷ Мюллер Я.-В. Споры о демократии: Политические идеи в Европе XX века. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. С. 333, 334-335.

(Тренин, 2006). Если рассуждать до конца, следуя подобной логике, то США и ее союзники, подобно нечистоплотным торговцам, экспортируют уже ставший неприемлемым для них самих «залежалый продукт» и усиленно навязывают демократизацию странам, которые на данный момент просто не способны ее переварить. Но тогда Россия неминуемо и окончательно попадает в одну компанию с Ираком, Ливией и многими странами Африки, в которых «демократический эксперимент» закончился весьма плачевно⁸. Обозначенная выше тенденция уже во второй половине 1990-х гг. была очень рельефно обрисована И. Валлерстайном в одном из своих эссе, имеющем название «Мир, стабильность и легитимность, 1990-2025/2050». В частности Валлерстайн следующим образом (а именно, – в форме риторического вопроса) охарактеризовал перспективную реакцию как нынешнего, так и будущих поколений на возможные войны и конфликты между Японией, США и объединенной Европой: «И кто достаточно силен морально и в военном отношении, чтобы ставить такие заслоны? Кто готов вкладывать свои ресурсы в это, особенно с учетом интенсифицирующегося едва балансируемого соперничества Север – Север (Япония – США против ЕС)? Там и сям какие-то усилия будут предприниматься. Но большей частью мир будет просто взирать на происходящее, как это было во время ирано-иракской войны и как происходит в бывшей Югославии или на Кавказе, а на самом деле даже в гетто американских городов. Это станет еще более верным, когда возрастет число развивающихся одновременно конфликтов Юг – Юг»⁹. Развивая в том же направлении мысль о воздействии глобализации на мировые процессы, Самуэль Хантингтон характеризует ее преимущественно в плане нарастания конфликтности со всеми очевидными регрессивными последствиями. Эти последствия просматриваются, прежде всего, в очевидном противоречии между традиционным восприятием мировой политики как сферы противоборства и соперничества между группировками национальных государств и теми интернациональными явлениями, которые характерны для эпохи революционного сдвига в сфере разработки новых промышленных и информационных технологий и развития массовых коммуникаций. Непосредственным результатом этого процесса станет углубление водораздела между Западом и «всеми остальными». За крахом коммунизма немедленно последовал кризис либеральной универсалистской морали «нового мирового порядка». «Запад, – отмечает Хантингтон, – пытается (и впредь будет пытаться) сохранить свое ведущее положение и отстоять собственные интересы, определяя их как интересы «мирового сообщества»». Но тем самым становится все более «очевиден тот разрыв, который существует между провозглашаемыми принципами Запада и его действиями. Лицемерие, двойная мораль, игра в «да и нет» –

⁸ См., напр.: *Globalization, Poverty and Conflict. A Critical "Development" Reader* /ed. by Max Spoor. Dordrecht: KluwerAcademicPublishers, 2004. P. 126-128, 129-139.

⁹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация с современным миром. СПб. Университетская книга, 2001. С. 367.

вот цена его претензий на универсализм. Двойная мораль стала на практике неизбежной ценой универсальных норм и принципов»¹⁰.

В чем же заключается причина преемственности исторического пессимизма, воплощенного в обозначенных выше теоретических размышлениях? Как мне представляется, одной из главных причин являются результаты крайне драматичного и во многом нелицеприятного опыта трансформации коммунистических режимов в странах Центральной и Восточной Европе и в современной России. Еще семь лет назад, анализируя эту проблему, я специально перевел для нашего журнала ПОЛИТЭКС статью польского и канадского политолога Питера Дуткевича «Асимметричная власть, ересь и посткоммунизм». Как мне представляется, в этой работе ему удалось обосновать важную мысль о том, что посткоммунизм является, если парфразировать название всем известной статьи классика марксизма, «зеркалом новой постдемократической революции». Воспроизведу только несколько его базовых идей, подтверждающих данный тезис. «Одно из наиболее интересных наблюдений состоит в том, что посткоммунизм подпитывает глобализацию, которая, в свою очередь, является структурой, которая направляет и контролирует посткоммунизм... Моя точка зрения состоит в том, что глобализация и посткоммунизм являются взаимными отражениями, совместно участвующими в определении того, что они отражают. Я доказываю, что глобализация и посткоммунизм могут рассматриваться и анализироваться как форма диалектического мимесиса (мимикрии или имитации) по отношению к друг другу. Особый характер подобной миметической рефлексии состоит в том, что она имеет способность показывать или представлять в истинном свете то, что где-нибудь в другом месте затушевано или неопределенно. Представляется, что это обстоятельство имеет особое значение в плане того, что посткоммунизм хочет сказать нам относительно обсуждаемой природы глобализации. Это означает, что проблематичная практика и опыт посткоммунизма, такие как широкомасштабные экономические и социальные расстройствa, беспощадная монетаризация политики, криминализация общества вместо “гражданского общества” и правового государства, целенаправленная деполитизация общества и т.д. являются не столько затруднительными “абerrациями” или “отклонениями” от “правильного” пути глобализации (или “ошибочным исполнением”, допущенным восточноевропейскими политиками, или же, как говорят некоторые, “долговременным историческим вырождением”), но, скорее, грубыми проявлениями возникающих глобальных тенденций. В этом смысле, “реально существующая глобализация” в Восточной Европе может быть отражением процессов и структур, являющихся грядущими и для более индустриализированных стран¹¹. В определенном плане «Восточная Евро-

¹⁰ Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 535-537; Валлерстайн И. Анализ мировых систем... С. 313.

¹¹ Дуткевич П. Асимметричная власть, ересь и посткоммунизм: несколько мыслей // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. № 4. С. 43-44.

па служит в качестве “широкомасштабной лаборатории” для определения среднесрочных эффектов глобализации (среди прочих “результатов тестирования” мы, пережив десять лет трансформации, гораздо лучше информированы относительно того – насколько далеко можно притеснять рабочий класс, лишая его преимуществ государства всеобщего благосостояния; до каких пределов может дойти пауперизация прежде чем могут прорваться широкомасштабные социальные волнения; как эффективно манипулировать “свободными средствами массовой информации”; каковы политические и экономические издержки драматического подрыва социальных связей; каковы различные последствия глобализации, опосредованной различными культурами?). Это всего лишь несколько фундаментальных вопросов, на которые хотели бы ответить менеджеры капиталистического проекта. Восточная Европа (в сопровождении Латинской Америки и Африки) теперь способна выступить в качестве коллективного свидетеля по этим делам, потому что посткоммунизм находится впереди Запада по своему опыту глобализации (в том смысле, что, если продукт прошел проверку в лаборатории, необходимо некоторое время для того, чтобы его разместили на полках и он стал доступным для всеобщего потребления). Я полагаю, что Ирак является первым “произведенным продуктом” такого нового подхода¹². «...Посткоммунизм трансформировал те образы демократии, либерализма и капитализма, которые мы до сих пор знали. Вместо того, чтобы утвердить изначально заложенные в них эмансипаторские идеалы, посткоммунизм, пройдя по восходящей линии ряд экспериментов, явил себя, скорее, в виде процесса, посредством которого “жуткая” категория Запада – “политический нигилизм” (“все позволено”) – утвердил свое господство. Таким образом, в посткоммунизме политический нигилизм проявляет себя как сила, которая определяет сущность “посткоммунистического” капитализма и либерализма. Капитализм превратился в систему сложного симбиоза номинально легальных структур и “организованной” преступности, которая становится не только системной экономической силой, но также политическим актором, обладающим собственными правами. В этом взаимопроникновении законного и незаконного, границы (возможные и дозволенные) нарушаются, профанируются или подвергаются эрозии и все то, что законно и что нелегитимно или незаконно, воспроизводят, опрокидывают и ниспровергают друг друга самым необычным образом. Вербально эта новая видоизмененная форма либерализма может быть [терминологически] продублирована как “люмпен-либерализм”. Часто люмпен-либерализм использует также популистские политические методы в период политических кампаний, немедленно забывая обещания сразу после следующих за ними выборов. В этом смысле, насколько это относится к главной экономической политике, в Восточной Европе не существует слишком большого разрыва между левой и правой...»¹³. В целом выводы

¹² Дуткевич П. Асимметричная власть, ересь и посткоммунизм. С. 44-45.

¹³ Дуткевич П. Асимметричная власть, ересь и посткоммунизм. С. 43, 42.

П. Дуткевича почти десятилетней давности почти полностью совпадают со следующим заключением, сделанным недавно британским политологом Биллом Киссейном в рецензии на упомянутую выше книгу Я.-В. Мюллера: «Демократия действительно имеет свои пределы. Не каждая страна нуждается в апофеозе Христианской демократии и не все европейские стабильные демократии были в равной мере затронуты ужасами прошлого столетия. Более того, в перспективном плане демократические ценности не излучают только наружный свет, исходящий от более крупных европейских государств; немало прорывов имеют место на периферии, изменяя, в свою очередь, сердцевину. Эта книга, при всех ее амбициях, повествует только о половине истории. Она привлекает наше внимание к глубинам мрачного континента, сотрясаемого кризисом частично потому, что он достиг своих крайних пределов. Разрешение этого расширенного кризиса вовлекает ряд европейских народов, которые оспаривают демократию на свой собственный манер»¹⁴.

Как мне представляется, анализ П. Дуткевича и Б. Киссейна оставляет открытым один принципиально важный вопрос: какова та будущая конфигурация нового мирового порядка, во имя которого формируются новые политические структуры и разрабатываются новые политические технологии, основанные на симбиозе архаики, примитивного макиавеллизма и «постмодернистских прорывов», разрушающих вековые устои традиционной государственности? Независимо от того, с каких идеологических позиций предпринимаются попытки ответить на данный вопрос – с консервативных, либеральных или леворадикальных, – многие участники дискуссии, являющиеся в принципе сторонниками демократических институтов, нередко в той или иной степени склоняются к тому, чтобы разделить точку зрения, сформулированную в предельно крайней форме Майклом Хардтом и Антонио Негри: «Для создания теории демократии, соответствующей современной глобальной реальности, необходимо новое географическое воображение, свободное от стереотипов, связанных с наличием строгих границ между национальными государствами... Сегодня – и это тоже подтверждается опытом России – столь узкое и замкнутое поле политической борьбы, как национальное государство, совершенно неадекватно ни целям противостояния курсу на формирование неолиберальной капиталистической системы, ни целям создания жизнеспособной демократической альтернативы этой системе»¹⁵. Необходимость такой альтернативы обусловлена тем, что процесс глобализации создает «экстраординарную ситуацию» «всемирной войны», в ходе которой систематически

¹⁴ Kissane B. Book Review: Contesting Democracy: Political Ideas in Twentieth Century Europe by Jan-Werner Müller // <http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2012/03/04/book-review-contesting-democracy-political-ideas-in-twentieth-century-europe/> (Посещение 29.06.2015).

¹⁵ Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006. С. XLVI, XLVIII.

«урезается суверенитет национальных государств, а взамен ему на наднациональном уровне формируется новая суверенная сила – глобальная Империя», основой которой становятся США как единственная страна, сохранившая статус сверхдержавы. Формируются новые принципы «имперского суверенитета», главным из которых является принцип «американской исключительности», подразумевающий «использование двойного стандарта, то есть представления, будто тот, кто устанавливает правила, сам не обязан им подчиняться»¹⁶. «Фактически же подлинным источником экстраординарной ситуации служит сегодня второе значение американской исключительности, а именно – их исключительная мощь и способность к доминированию в рамках сложившегося мирового порядка. Согласно данной логике, в чрезвычайной ситуации суверену надлежит встать выше закона и взять бразды правления в свои руки. В подобной связке нет ничего этического или морального; это исключительно вопрос силы, а не права»¹⁷.

Новая империя, в которой действуют почти в чистом виде принципы, весьма схожие с гоббсовским «естественным состоянием», представляет собой «сетевую власть», объединяющую как различные государства, так и корпорации и многообразные политические институты. «Несмотря на неравенство, все они вынуждены сотрудничать в деле создания и поддержания нынешнего глобального порядка со всеми его внутренними противоречиями и иерархиями». «Когда мы говорим, – продолжают Хардт и Негри, – что Империя – это тенденция, то имеем в виду, что это единственная форма власти, которой удастся сохранить теперешний глобальный порядок на длительное время»¹⁸. Именно по этой причине «имперской войне предстоит решать задачу формирования глобальной политической среды и тем самым выступить в качестве формы биовласти в позитивном, продуктивном смысле». Они не обсуждают конкретно вопрос – сколько именно исторического времени отведено новой империи, поскольку считают ощущение мощи и всемогущества, охватившее элиты США и их союзников, чистой иллюзией. Империи противостоят не поддающиеся исчислению армии «сетевых врагов», с которыми борются как с «террористами» и эта «война с террором» окончательно разрушает принципы либеральной свободы, которые когда-то составляли основу западной цивилизации. Итак, «...неприятный урок, который руководители США и союзные им национальные государства вынуждены были усвоить после 11 сентября, состоит в том, что враг, с которым они имеют дело, – это не какая-то суверенная страна, а скорее сеть»¹⁹.

Правящие круги США, по меткому замечанию, сделанному Ноамом Хомским в своей последней книге «Властные системы», «поддерживают

¹⁶ Там же. С. 17-20.

¹⁷ Там же. С. 21.

¹⁸ Там же. С. 2, 3.

¹⁹ Там же. С. С. 41, 43, 48-49, 74-78.

демократию только тогда, когда это соответствует их стратегическим и экономическим целям. В противном случае они ей противостоят»²⁰. Уместно заметить, что в мировой истории основоположником такой политики был Александр Македонский, который в самом начале похода против Персии свергал тиранические и олигархические режимы в городах Малой Азии и устанавливал там демократии с целью обеспечить себе стратегический тыл при дальнейшем наступлении вглубь азиатского континента. Так или иначе, теоретическая дискуссия, начавшись с вопроса о кризисе демократии в условиях глобализации, спонтанно выдвинула на передний план проблему империи. Об этом свидетельствует, в частности, и тот факт, что в настоящее время имперские структуры далеко не всегда отождествляются с традиционным империализмом эпохи модерна ни такими противниками гегемонии США как Хардт и Негри²¹, ни такими ее сторонниками из либерального лагеря, как, например, Дипак Лал²². В теоретическом и категориальном плане не встречает особого противодействия и тот бесспорный факт, что именно США в настоящее время лидируют в области формирования глобальных имперских структур. Что касается отрицательных эмоций в отношении гегемонии США, то и этому факту находят вполне рациональное объяснение. «Мы живем, – отмечал Джон Б. Глабб в книге «Арабская империя», – во времена, когда идея империи стала предметом полемики, захватившей весь мир. Примечательно, что арабоязычные народы... в последние годы находились в рядах самых яростных противников империй, как будто бы сами в свое время не были одной из самых могущественных империй в мировой истории. Таким образом, мы обнаруживаем, что в каждый отдельный момент ведущие государства отстаивают принцип империи, а те, кто в данное время оказался в стороне от власти, эту идею отвергают. Несколько веков спустя, когда соотношение сил меняется, народы, бывшие приверженцами имперской идеи, становятся противниками империи, а те, кто только пришел к власти, превращаются в защитников того самого имперского принципа, который прежде отрицали. Иными словами, большинство взглядов, высказываемых на эту тему, судя по всему, зависит от конкретной ситуации каждой нации в соответствующий момент ее истории»²³.

Такой трезвый подход к проблеме империи постепенно начинает проникать и в российскую науку, хотя с некоторым запозданием. Характерным примером является публикация в журнале «Политическая наука» серии

²⁰ Chomski N. Power Systems. Conversations with David Barsamian on Global Democratic Uprisings and the New Challenges to U.S. Empire. London: HamishHamilton, 2013. P. 109.

²¹ Хардт М., Негри А. Множество... С. 2, ср.: С. 83-86; Этциони А. От империи к сообществу. С. 129.

²² Лал Д. Похвала империи: Глобализация и порядок. М.: Новое издательство, 2010.

²³ Глабб Д. Б. Арабская империя. СПб.: Евразия, 2009. С. 5.

тематических статей под общим названием «Между империей и современным государством», в которых анализируются разнообразные сюжеты – от ущербной мифологии «возрождения имперского величия» в современной России²⁴ до сюрреалистической паранойи механизма «имперской легитимации» политического режима в Северной Корее²⁵. Нет никакого сомнения в том, что этический и ценностный подходы будут еще долго преобладать над чисто научным анализом процесса современного имперского строительства, который теперь вызывает диаметрально противоположные оценки. Речь, таким образом, идет об элементарных принципах разумной общественной организации, которой чужды гегемонистские популизмы, основанные на имперском диктате. К числу этих системосозидающих принципов относится и свобода, пространство которой в современном мире имеет тенденцию к предельному ограничению.

²⁴ Ковалев В.А. Русская правда над пропастью имперских и либеральных мифов // Между империей и современным государством: трансформация политического порядка на постимперских пространствах // Политическая наука: Науч. журн. / РАН ИНИОН. 3. 2013. С. 248-254

²⁵ См.: Зыков А.А. Имперские черты северокорейской организации власти // Между империей и современным государством: трансформация политического порядка на постимперских пространствах. С. 299-307.

И. Ф. КЕФЕЛИ

ГЛОБАЛЬНЫЙ ГУМАНИЗМ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Ныне идеалы гуманизма, похоже, ушли на второй план философского дискурса, хотя надо признать, что на протяжении всего XX века наблюдалась активная организационная деятельность, связанная с институционализацией гуманистического движения, публикацией гуманистических манифестов, деклараций. В связи с этим невольно напрашивается вопрос: в чем следует усматривать преемственность современного, глобального гуманизма с идеалами гуманизма Нового времени и какое место занимает гуманизм в контексте современных идейных движений?

Как хорошо известно, зарождение гуманизма было связано с радикальными переменами в преддверии Нового времени с характерным для того времени переосмыслением места и статуса человека в мироздании. Гуманизму была присуща оппозиция средневековому теоцентристскому мировоззрению и признание самоценности человека, его достоинства. В основе гуманистического мировоззрения заключалось признание за человеком, как меры всех вещей, *свободы* в многообразных ее проявлениях. Свободы, которая противостоит авторитету и господству государства, религиозных институтов, феодальной социальной системе, традиционной социальной иерархии и т. д. Гуманизм «превратил» человека из индивида в индивидуальность, личность. Как воодушевленно об этом заявил Дж. Пико дела Мирандола (в «Речи о достоинстве человека») словами Бога, обращенных к человеку нового мира: «Я ставлю тебя в центр мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь!»¹

Прошли века...на дворе XXI-й, предвзялая который М. Маклюэн с заметным огорчением изрек: «После трех тысяч лет специлистского взрыва и нарастания специализма и отчуждения в технологических расширениях наших тел, наш мир благодаря драматическому процессу обращения начал сжиматься. Уплотненный силой электричества, земной шар теперь – не более чем деревня»². Выходит, что пути гуманистической традиции и «нарастания специализма и отчуждения» на протяжении веков были параллельными и так не сошлись. Современный гуманизм получил организационное оформление в XX в., институционально объединившись в Международный этический и гуманистический союз (МГЭС), охватывающий более пяти миллионов членов. Гуманисты строят свою деятельность на основе программных докумен-

1 Пико дела Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991. С. 221.

2 Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. С. 6-7.

тов – деклараций, хартий и манифестов, наиболее известными из которых являются гуманистические манифесты, опубликованные в 1933-м, 1973-м и 1999-м годах. В 1980 г. Советом по светскому гуманизму была опубликована «Декларация светского гуманизма». Современный гуманизм следует рассматривать как социокультурный феномен с присущей ему логикой развития, в котором следует выделить три этапа:

- предпосылки и становление современного гуманизма (середина XIX в. – начало 30-х гг. XX в.);
- формирование организованного гуманистического движения (начало 30-х гг. – начало 80-х гг.);
- дивергенция светского и религиозного гуманизма как самостоятельных идейных движений (начало 80-х гг. – настоящее время).

Становление современного гуманизма. На протяжении XIX–XX веков выходило множество работ, раскрывающих проблему гуманизма в значении определённого взгляда на жизнь, личной философии, в частности, книга датского философа Г. Сибберна «О гуманизме» («On humanisme», 1858). В 1891 г. британец Дж. М. Робертсон в книге «Современные гуманисты» («Modern humanists») использовал термин «гуманист» для характеристики мыслителей, отстаивавших право светского взгляда на жизнь. Известная роль в распространении нового значения понятия «гуманизм» принадлежала другому британскому философу Ф. Шиллеру, автору книг «Гуманизм, философские эссе» («Humanism, philosophical essays», 1903) и «Исследования о гуманизме» («Studies in humanism», 1907). Работы Шиллера привлекли внимание представителей американской унитаристской церкви. Один из них, Куртис В. Ризе, во введении к своей книге «Гуманистические проповеди» («Humanist sermons», 1927) предложил свою версию гуманизма: 1) гуманизм не является *материализмом*, поскольку он выражает органический, а не механистический взгляд на жизнь; 2) гуманизм не является *позитивизмом*, т. е. религией, которая пытается заменить традиционное богослужение служением Человечеству (Humanity); 3) гуманизм не является *рационализмом*, поскольку для него разумность (intelligence) является функцией организмов, проявляющихся на различных стадиях их развития; 4) гуманизм не является *атеизмом*. Унитаристская версия гуманизма продолжает существовать и сегодня, во многом определяя характер гуманистических идей не только на американском континенте, но и гуманистических манифестов, претендующих на утверждение идеологии глобального гуманизма и признающих в качестве высшей ценности человека, его право на жизнь, свободу, развитие и проявление своих способностей. Как справедливо отмечает Г. А. Круглова, одной из духовных функций «христианской глобалистики» выступает мировоззренческая, которая заключается в формировании гуманистического глобалистского мировоззрения, способного «не только сплотить христианские народы и культуры, но и способствовать нахождению взаимопонимания христианства с другими

религиями»³. Выходит, что при всей «правильности» (сциентистской) светского гуманизма исключать из состава глобального гуманизма христианский гуманизм, о котором заявляли Т. Мор и Э. Роттердамский (мы еще вернемся к ним), было бы несправедливо.

Организация гуманистического движения Гуманистический манифест 1933 г. (*Humanist Manifesto I*), автором которого был философ Рой Вуд Селларс, стал программным документом религиозного гуманизма. В нем излагалась идея создания новой нетрадиционной гуманистической религии, ориентирующейся исключительно на мирские ценности и призывающей к унификации традиционных мировых религий: «Нынешняя эпоха породила огромные сомнения в традиционных религиях, и не менее очевиден тот факт, что любая религия, претендующая на то, чтобы стать объединяющей и движущей силой современности, должна отвечать именно теперешним нуждам. Создание такой религии – главнейшая необходимость современности»⁴.

Для своего времени «Гуманистический манифест I» был довольно радикальным документом, положившим начало гуманистическому движению в различных вариантах: гуманизм религиозный, натуралистический, научный, этический и др. Так США стали родиной современного гуманизма, охватившем в 30-40-е гг. многие страны и регионы планеты. Начало гуманистического движения на европейском континенте было положено в Голландии, где в 1945 г. была основана организация Гуманитас (*Humanitas*), проводившая социальную работу среди людей, не принадлежащих к церкви. В Западной Германии термин «гуманизм» был официально принят в Нижней Саксонии, Бремене и Гамбурге только в конце 80-х гг., однако фактически движение нерелигиозных общин приобрело широту и известность еще в 20-е гг.

В первой половине XX в. гуманистическое движение зародилось в Индии. В конце 1910-х гг. непалец Д. Сингх (*Jai Prithvi Bahadur Singh*) написал трёхтомную книгу «Философия гуманизма» («*Philosophy of Humanism*»), в которой пропагандировал идею всемирного братства и мирного сосуществования. В 1927 г. он организовал Гуманистический клуб в Бангалоре (Южная Индия) и стал инициатором выпуска «Гуманистического журнала» («*Humanist Magazine*»)». В декабре 1946 г. на четвёртой конференции Радикальной демократической партии в Бомбее другой индийский гуманист М. Н. Рой (*Manavendra Nath Roy*) положил начало Радикальному гуманисти-

³ Круглова Г. А. Христианская глобалистика. Минск: БГУ, 2008. С. 21.

⁴ Who's Who in Hell: A Handbook and International Directory for Humanists, Free-thinkers, Naturalists, Rationalists and Non-Theists / Compiled by Warren Allen Smith. – New York, Barricade Books, 2000. P. 542.

⁵ Современный гуманизм: Документы и исследования // Специальный выпуск ежеквартальника «Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов» / Сост. В. А. Кувакин. М.: Российское гуманистическое общество, 2000. С. 67-68.

ческому движению (Radical Humanist Movement), которое в 1969 г. было трансформировано в Индийскую радикальную гуманистическую ассоциацию (Indian Radical Humanist Association; IRHA)⁶.

Гуманистическую направленность имели работы американского философа и писателя испанского происхождения Дж. Сантаяны: основная задача философии должна состоять не в объяснении мира, а в выработке «моральной позиции» по отношению к нему. Среди крупных европейских философов, разделявших идеи гуманизма или целиком примыкавших к гуманистическому движению, следует назвать, в первую очередь, Альфреда Айера – в 1965–1970 гг. президента Британской гуманистической ассоциации. Другим ярким представителем этого движения был Г. Дж. Блэкхем, автор книг «Гуманизм» («Humanism», 1968), «Будущее нашего прошлого: от Древней Греции к глобальной деревне» («The future of our past: from ancient Greece to global village», 1996) и др. и инициатор создания Международного гуманистического и этического союза (МГЭС). У. А. Смит (Warren Allen Smith), будущий составитель уникального справочного издания «Кто есть кто в аду. Справочник и международная адресная книга для гуманистов, свободомыслящих, натуралистов, рационалистов и нетеистов» выделял семь видов гуманизма и дал им подробную характеристику⁷. В классификацию Смита вошли:

- 1) гуманизм – отношение к человеческим интересам или к изучению гуманитарных дисциплин (study of the humanities);
- 2) древний гуманизм – системы философии Аристотеля, Демокрита, Эпикура, Лукреция, Перикла, Протагора или Сократа;
- 3) классический гуманизм – древние гуманистические идеи, ставшие модными в эпоху Ренессанса;
- 4) теистический гуманизм – выражение взглядов христианских экзистенциалистов и современных теологов, настаивающих на способности человека работать над своим спасением совместно с Богом;
- 5) атеистический гуманизм – понятие, описывающее творчество Жан-Поля Сартра и др.;
- 6) коммунистический гуманизм – убеждения некоторых марксистов, полагающих, что последовательным натуралистом и гуманистом был К. Маркс;
- 7) натуралистический (научный) гуманизм – эклектический набор установок, рождённых в современную научную эпоху и сконцентрированных на вере в высшую ценность и самосовершенствование человеческой личности.

⁶ Who's Who in Hell: A Handbook and International Directory for Humanists, Free-thinkers, Naturalists, Rationalists and Non-Theists / Compiled by Warren Allen Smith. – New York, Barricade Books, 2000. P. 1017.

⁷ Hiorth F. Introduction to Humanism. – Pune, Indian Secular Society, 1996. P. 127-146.

Последний из них, согласно Смиту получил широкое распространение в 1950-х гг. благодаря работам американского философа Корлисса Ламонта, работы которого стал основой для оформления светского гуманизма. Его перу принадлежат книги «Россия день за днём» («Russia day by day», совместно с Маргарет И. Ламонт, 1933), «Народы Советского Союза» («The peoples of the Soviet Union», 1946), «Гуманистические похороны» («A humanist funeral service», 1947), «Советская цивилизация» («Soviet civilization», 1955), «Иллюзия бессмертия» («The illusion of immortality», 1965; рус.пер. – 1984), «Гуманистическая свадьба» («A humanist wedding service», 1970) и др. Наиболее известный труд Ламонта «Философия гуманизма» («The philosophy of humanism») выдержал к 1997 г. восемь изданий и признаётся классической работой по натуралистическому гуманизму. Обращает на себя внимание предложенная Ламонтом схема, в которой он представил истоки современного гуманизма в графической форме. По его мнению, таких истоков восемь: 1) дуализм и идеализм как философские системы, не относящиеся непосредственно к гуманизму; 2) религиозная и философская этика; 3) философия натурализма; 4) наука и научный метод; 5) демократия и гражданские права; 6) материалистическая философия; 7) гуманизм эпохи Возрождения; 8) литература и искусство. Своё философско-мировоззренческое кредо Ламонт изложил в следующих «утверждениях гуманистической философии»:

- 1) Все формы сверхъестественного являются мифом, а Природа (Nature) как существующая независимо от сознания и находящаяся в постоянном изменении система материи и энергии, составляет полноту бытия.
- 2) Человек является продуктом природной эволюции, его сознание неразрывно связано с деятельностью мозга и не имеет шансов выжить после смерти.
- 3) Люди обладают способностью решать собственные проблемы, руководствуясь разумом и применяя научный метод.
- 4) Люди, хотя и связаны с прошлым, но, тем не менее, обладают свободой творческого выбора и действия.
- 5) Этика составляет основу всех человеческих ценностей в посюсторонних (this-earthly) формах опыта и видах отношений.
- 6) Индивид достигает блага, гармонично сочетая личные желания и непрерывное саморазвитие с работой, вносящей вклад в благосостояние общества.
- 7) Необходимо более широкое развитие искусства, эстетический опыт может стать одной из основных реальностей в жизни людей.
- 8) Необходима долгосрочная социальная программа, предусматривающая установление во всём мире демократии, мира и высокого уровня жизни.
- 9) Полное осуществление разума и научного метода возможно во всех областях экономической, политической, и культурной жизни.

- 10) Гуманизм – это не новая догма, но развивающаяся философия, остающаяся всегда открытой к экспериментальной проверке, новым фактам и более строгим рассуждениям.

«Я думаю, – подводил итог Ламонт своим рассуждениям, – что эти положения воплощают гуманизм в его наиболее приемлемой современной форме. Эта философия может быть охарактеризована более определённо как научный гуманизм, светский (*secular*) гуманизм, натуралистический гуманизм или демократический гуманизм, в зависимости от акцента, который ему стремятся придать»⁸.

Так мировоззренческие поиски и международное сотрудничество привели в 80-е годы XX в. к организационному оформлению гуманистического движения, что нашло подтверждение в «Гуманистическом манифесте II» (*Humanist Manifesto II*), проект которого был составлен в 1973 г. американским философом, видным деятелем гуманистического движения Полом Куртцем и унитарным священником Эдвином Г. Уилсоном. В этом документе отражались произошедшие после издания «Гуманистического манифеста I» коренные изменения в мировой истории. В Манифесте содержался призыв ко всем людям Земли принять «комплекс общих принципов, способных служить основанием для совместных действий, то есть позитивных принципов, соотнесённых с современным состоянием человека», был предложен проект всемирного светского (секулярного) общества, целью которого, по их мнению, должна стать «реализация потенциала каждого человеческого индивида – не избранного меньшинства, но всего человечества». Была представлена точка зрения сторонников философии современного гуманизма на смысл жизни, гражданские свободы и демократию, признавалась возможность различных гуманистических подходов – как атеистического (связанного с научным материализмом), так и либерально-религиозного (отрицающего традиционные религии) гуманизма⁹.

Дивергенция светского и религиозного гуманизма. Еще в 1952 г. в Амстердаме семь национальных этических и гуманистических организаций (Голландская гуманистическая лига, Бельгийская гуманистическая лига, Австрийское этическое общество, Британский этический союз, Американский этический союз, Американская гуманистическая ассоциация и Индийское радикальное гуманистическое движение) основали Международный этический и гуманистический союз (МГЭС, *International Humanist and Ethical Union*, IHEU)¹⁰. В конце 70-х гг. ряд членов этого союза выступили с предложением выработать краткое рабочее определение термина

⁸ Who's Who in Hell: A Handbook and International Directory for Humanists, Free-thinkers, Naturalists, Rationalists and Non-Theists / Compiled by Warren Allen Smith. – New York, Barricade Books, 2000. – 1237 p.

⁹ Lamont C. The Philosophy of Humanism. – London: Vision Press Ltd., 1961. P. 11, 38.

¹⁰ Современный гуманизм: Документы и исследования // Специальный выпуск ежеквартальника «Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов» / Сост. В. А. Кувакин. М.: Российское гуманистическое общество, 2000. С. 11; <http://www.humanism.ru/manifest10.htm>

«гуманизм», которое давало бы возможность установить определённые формальные критерии при принятии новых членов. 11–13 июля 1991 г. Правление МГЭС на своём заседании в Праге после многочисленных дискуссий утвердило следующее так называемое «минимальное утверждение» (minimum statement) гуманизма: «Гуманизм – это демократическая, нетеистическая и нравственная жизненная позиция (life stance), утверждающая право и долг человеческих существ самим определять смысл и образ собственной жизни. Следует отметить, что в данном определении гуманизма заложена, что говорится, мина замедленного действия. Утверждение права «самим определять смысл и образ собственной жизни» характеризует исключительно западноевропейскую традицию гуманизма, которая сложилась до возникновения в недрах «христианского гуманизма» утопии, утверждающего антииндивидуализм в общественной жизни. Т. Мор, инициатор «христианского гуманизма», призывал к отмене частной собственности, утверждению христианского идеала всечеловеческого равенства и признавал примат коллективного над индивидуальным.

Семнадцать тезисов Гуманистического манифеста II были объединены в четыре раздела – «Религия» (тезисы 1–4), «Индивид» (тезисы 5–6), «Демократическое общество» (тезисы 7–11) и «Мировое сообщество» (тезисы 12–17). В этих тезисах была представлена гуманистическая точка зрения на смысл жизни, гражданские свободы и демократию, отстаивались права индивида на самоубийство, аборт, развод, эвтаназию и сексуальную свободу, подчёркивалась необходимость мирового экологического и экономического планирования, а также построения мирового сообщества¹¹. В Манифесте II признавались как атеистический, так и либерально-религиозный гуманизм. Составленная П. Куртцем в 1980 г. «Декларация светского гуманизма» («A Secular Humanist Declaration»), которую подписали многие видные учёные, писатели и общественные деятели, содержал ряд достаточно четких заявлений: «Светский гуманизм – реальная сила в современном мире... Данный Манифест отстаивает ту форму светского (секулярного) гуманизма, которая определённо соответствует принципам демократии. Он противостоит всем разновидностям веры, которые ищут сверхъестественных санкций для своих ценностей или подчиняются силе диктата»... Демократический светский гуманизм слишком существенен для человеческой цивилизации, чтобы им можно было пренебречь... Наша задача – распространять идеалы разума, свободы, личного и общественного согласия и демократии во всём мировом сообществе... Светский гуманизм верит скорее в человеческий разум, чем в божественное руководство»¹². «Декларация светского гуманизма» стала документом, окончательно зафиксировавшим

¹¹ Blackham H.J. Humanism.2d rev. ed. – New York, International Publications Service, 1976. P. 135.

¹² Who's Who in Hell: A Handbook and International Directory for Humanists, Free-thinkers, Naturalists, Rationalists and Non-Theists / Compiled by Warren Allen Smith. – New York, Barricade Books, 2000. P. 547.

размежевание светского и либерально-религиозного гуманизма. В ней подчеркивалось принципиальное различие между религией и светским гуманизмом, что отражало общее стремление преобладающего большинства гуманистических организаций выявить самостоятельный философский, нравственный и гражданский статус гуманизма. Тот же П. Куртц отмечал, что «ключевой вклад модерна всё ещё сохраняет своё значение, но возможно, только в виде «пост-постмодернизма» (post-post-modernism), или нового гуманистического ренессанса. Нам необходима не деконструкция, а реконструкция человеческого знания и ценностей, скорее ревизия, чем высмеивание (derision) человеческих возможностей»¹³.

Дискуссии, разворачивающиеся вокруг проблем, заявленных в многочисленных гуманистических манифестах, сосредоточены, главным образом, на выработке общепринятого толкования самого феномена гуманизма. Лишь исходя из этого, можно давать адекватную оценку современного состояния и перспектив развития гуманистического движения в глобальном масштабе, который бы соответствовал духовным, социально-политическими экономическим интересам представителей мировых цивилизаций. В современном мире имеются различные разновидности гуманизма – натуралистический, научный и секулярный, атеистический и религиозный, христианский, иудейский и дзен, марксистский и демократический, экзистенциалистский и прагматический. П. Куртц задает, в связи с этим, справедливый вопрос: «Не вступаем ли мы тут в бездонную трясиину, где под гуманизмом каждый может разуть все, что ему заблагорассудится – справедливость ли, демократию, социализм или либерализм, – и не способен ли этот термин растягиваться, подобно эластичным носкам, по мерке каждого?»¹⁴. Он же дает на это утвердительный ответ: дать определение гуманизма возможно. При этом сам термин «гуманизм» имеет два аспекта – описательный (descriptive) и предписывающий (prescriptive). Он описателен в том смысле, что помогает отнести некоторых мыслителей и/или некоторые школы к разряду гуманистических, но также обладает и нормативным характером, поскольку способен предопределить некое новое применение принципа. Куртц предлагает выделить пять следующих «стержневых» признаков гуманизма: «Во-первых, гуманизм предлагает набор ценностей и достоинств, вытекающих из признания человеческой свободы и самостоятельности. Его этика противостоит этике религиозно-авторитарной. Во-вторых, гуманизм, именно гуманизм секулярный, отрицает идею сверхъестественного. Неверно было бы напрямую отождествлять гуманизм с атеизмом; тем не менее, он предполагает рефлексивную форму агностического или, иначе говоря, скептического атеизма. В-третьих, секулярный гуманизм привержен ключевому эпистемологическому принци-

¹³ Современный гуманизм: Документы и исследования // Специальный выпуск «Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов» / Сост. В. А. Кувакин. – М.: Российское гуманистическое общество, 2000. С. 81, 90-91.

¹⁴ Kurtz P. Toward a new enlightenment: the philosophy of Paul Kurtz / Ed. by Vern L. Bullogh, Timothy J. Madigan. – New Brunswick (USA) and London (UK): Transaction Publishers, 1994. P. 5.

пу – методу исследования, который опирается на разум и научную объективность. В-четвертых, гуманизм имеет свою нередуктивистскую естественную онтологию, основанную на научном знании. И, наконец, я утверждаю, что делом философов-гуманистов не следует считать лишь вопросы теории, но и воплощение идей гуманизма в практической жизни как альтернативы теистическим религиям¹⁵. Данные принципы связаны логическим отношением конъюнкции: под гуманизмом следует понимать то, что подчиняется всем без исключения перечисленным признакам. Особое внимание Куртц уделяет проблемам гуманистической практики (пятый принцип). Если гуманизм нельзя считать верой, то каким образом он может удовлетворить экзистенциальную потребность всякого человека – потребность в смысле? Если мы отбрасываем веру в Бога как чистое безумство, то что мы можем предложить взамен? В этой связи он предлагает ввести новое понятие, находящееся между религией, с одной стороны, и философией и наукой – с другой. Это понятие *евпра́ксофия* (сложно-составное слово, от *греч.* eupraxia – счастье, благоденствие; eupraxis – мудрое делание добра; práxis – дело, практика, sofia – мудрость) т. е. гуманизм как *единство мудрости и практики добра*. Тем самым Куртц утверждал, что идеалом гуманистов является человек, не только разумный, сознающий истинные ценности и сочувствующий ближнему, но и умеющий реализовывать эти добродетели на практике, в своей частной и общественной жизни.. Куртц полагает, что пока гуманизм «не перерастет в евпраксофию, ему не удастся покорить человеческих сердец... [и он] рискует остаться одним из интересных интеллектуальных движений, занимающих ограниченное число ученых философов, но имеющих мало отношения к живой жизни» (С. 149-150).

Ориентация современных светских гуманистов на поиски решения глобальных проблем подтверждает необходимость достижения единства теории и социальной практики. Авторы вышедшей еще в 1989 г. книги «Построение мирового сообщества: гуманизм в двадцать первом столетии» заявляли, что в ближайшее время наиболее актуальными для гуманизма станут вопросы: 1) развития науки, технологии и этики; 2) этики глобальной кооперации; 3) экологии и народонаселения; 4) глобальной войны и глобального мира; 5) прав человека; 6) этики будущего; 7) сексуальности и пола; 8) религии будущего; 9) воспитания детей и морального образования; 10) биомедицинской этики; 11) будущего гуманистического движения¹⁶. Вместе с тем, современный глобальный мир не стал менее противоречивым и непредсказуемым, нежели это было в прошлом. В то время как он все более превращается в единую семью народов, религиозно-этническое соперничество стремится разбить его на враждующие лагеря. Вновь наби-

¹⁵ Куртц П. Мужество статья: Добродетели гуманизма. М.: Российское гуманистическое общество, 2000. С. 138.

¹⁶ Building a world community: humanism in the twenty-first century: papers delivered at the Tenth Humanist World Congress / Ed. by Paul Kurtz with the cooperation of Levi Fragell and Rob Tielman. Buffalo, New York: Prometheus Books, 1989. 362 p.

рают силу фундаменталистские религии, жаждущие возврата к архаичной религиозности. Наряду с этим получают распространение так называемые паранормальные верования «нового поколения», поощряемые охватившими весь мир средствами массовой информации.

Как же воспринимаются и интерпретируются идеи глобального гуманизма в современной России? В. А. Кувакин в статье «Гуманистическое движение» посвятил буквально несколько строк состоянию этого движения в нашей стране: «Более глубокому (по сравнению с гуманистическими установками западных мыслителей, как отмечает автор. – И. К.) пониманию человека и гуманизма способствовали многие выдающиеся деятели русской культуры, особенно Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Н. А. Бердяев, а во второй половине XX в. и диссидентское правозащитное движение, творчество и деятельность таких выдающихся представителей отечественной культуры, как А. И. Солженицын и А. Д. Сахаров»¹⁷. Следует отметить, что В. А. Кувакин является основателем Российского (до 2001 г. – Русского) гуманистического общества (РГО) и его бессменным руководителем. РГО стало первой в истории России негосударственной организацией, поставившей своей целью поддержку и развитие идеи светского гуманизма, гуманистического стиля мышления и психологии, гуманного образа жизни. С осени 1996 г. РГО и Исследовательский центр РГО при МГУ им. М. В. Ломоносова выпускает ежеквартальник «Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов». Однако следует отметить, что в деятельности отечественных светских гуманистов трезвое понимание явного неблагополучия во всех сферах жизни российского общества сочетается с порой весьма умозрительными и далекими от реального гуманистического действия, основанного на принципах общности, коллективизма. Так можно оценивать позицию отечественных гуманистов: Современные российские светские гуманисты, как заявил В. А. Кувакин, не будут обречённо ждать, когда счастливая судьба, сильный справедливый и добрый правитель или снизошедшая с небес «русская идея» наконец-то спасут Россию. Они убеждены в том, что «активное отношение к себе и окружающему, деятельная, мужественная, творческая, самостоятельная и жизнестойкая позиция может обеспечить достойное положение человека в обществе»¹⁸. Надо полагать, что идеи и идеалы гуманизма могут оказать реальное воздействие на социальную практику в том случае, если они обретут статус идеологии. Генеральная ассамблея МГЭС в «Амстердамской декларации» (2002 г.), приуроченной к 50-летию со времени создания МГЭС, вновь проходившая в Амстердаме, провозгласила следующие семь принципов современного гуманизма (ввиду удивительной краткости и четкости приведу их полностью):

«**1. Гуманизм этичен.** Он утверждает ценность, достоинство и автономию отдельной личности, а также право каждого человеческого существа на максимально возможную свободу, совместимую с правами других лю-

¹⁷ Там же. С. 149-150.

¹⁸ Там же. С. 261-263.

дей. Гуманисты считают своим долгом заботиться обо всем человечестве, включая будущие поколения. Гуманисты исходят из того, что моральность является внутренне присущей чертой человеческой природы и основана на понимании других людей и учете их интересов. Мораль не нуждается во внешней санкции.

2. Гуманизм рационален. Он старается использовать науку для созидания, а не для разрушения. Гуманисты верят, что решение проблем этого мира лежит в сфере человеческой мысли и человеческого действия, а не в сфере божественного вмешательства. Гуманизм призывает к применению методов науки и свободного исследования для решения проблем человеческого благополучия. Но гуманисты также считают, что использование науки и технологий должно соотноситься с общечеловеческими ценностями. Наука предоставляет нам средства, а общечеловеческие ценности определяют цели.

3. Гуманизм поддерживает демократию и права человека. Гуманизм направлен на максимально возможное развитие каждого человека. Он рассматривает демократию и человеческое развитие как право. Принципы демократии и прав человека не ограничены сферой государственного управления и могут применяться в сфере различных человеческих отношений.

4. Гуманизм настаивает на том, что личная свобода должна сопровождаться социальной ответственностью. Гуманизм стремится строить мир на основе идей свободного человека, ответственного перед обществом. Гуманизм признает нашу зависимость от природы и нашу ответственность перед ней. Гуманизм не догматичен, он не навязывает своим последователям никакого кредо. Гуманисты привержены образованию, свободному от индоктринации¹⁹.

5. Гуманизм является откликом на широко распространенный запрос на альтернативу догматической религии. Крупные мировые религии утверждают, что они основаны на откровениях, верных на все времена, и пытаются навязать свою картину мира всему человечеству. Гуманизм признает, что надежное знание мира и самих себя рождается в длительном процессе наблюдения, оценивания и корректирования.

6. Гуманизм признает ценность художественного творчества и воображения. Он признает трансформирующую силу искусства. Гуманизм принимает важность литературы, музыки, визуальных и драматических искусств для личного развития и реализации.

7. Гуманизм – это жизненная позиция, направленная на максимально возможную реализацию посредством стремления к нравственной и творческой жизни. Гуманизм предлагает этические и рациональные средства, чтобы ответить на вызовы нашего времени. Гу-

¹⁹ Индоктринация – подготовка к усвоению системы верований, эзотерических знаний, а также указаний, даваемых человеку, допущенному к секретной информации. – И. К.

манизм может быть образом жизни для любого человека в любой точке Земли»²⁰.

Подведем итог нашему анализу становления глобального гуманизма. Гуманизм как мировоззренческая основа понимания смысла человеческого существования зародился в недрах античной культуры и возродился в буквальном смысле в эпоху Возрождения. Еще римский философ II века н.э. Авл Геллий усматривал в *humanitas* греческий корень, обозначающий «учение и наставление в честных науках»²¹. *Studiagumanitatis*, будучи системой знания и образования эпохи Возрождения, была ориентирована на формирование мировоззрения гуманистического антропоцентризма, сосредоточившего внимание на «человеческой природе». Из *Studiagumanitatis* вышли утопический социализм Т. Мора и Т. Кампанеллы и «христианский гуманизм» Э. Роттердамского. В «Руководстве христианского воина» Эразм утверждал, что светские знания необходимо усваивать, поскольку они появились задолго до рождения христианства. Вот такой достаточно широкий спектр мировоззренческих установок ренессансного гуманизма, тесно взаимодействуя на протяжении последующих веков и десятилетий с различными мировоззренческими школами, стал еще более необъятным в настоящее время. И справедливости ради стоит отметить, что приведенные выше тезисы «Амстердамской декларации» достаточно корректно и воспроизводят мировоззренческие установки ренессансного гуманизма. Хотелось бы еще раз упомянуть идею евпраксофии, предложенную П. Куртцем. «Гуманист-евпраксофист, – подчеркивал он, – человек с космическим мировоззрением, основанным на формирующейся научными достижениями целостной картине мира, а также разделяющий сумму практических ценностей...»²². Не исключен вариант, что евпраксофия выступит той самой мировоззренческой основой в реализации указанных выше *семи принципов современного гуманизма*. Более того, свою миссию в глобальном мире гуманизм выполняет как мировоззренческий фундамент образования, воспитания и просвещения, как интеллектуальная, моральная и правовая основа социального равенства и справедливости. Современный гуманизм – пространство диалога и межкультурных коммуникаций, один из наиболее эффективных интегративных механизмов в формировании базовых ценностей и идеологических ориентиров в контексте мировой культуры XXI века.

²⁰ http://www.humanism.ru/amsterdam_2002.htm

²¹ См. подробнее: Культурология. Основы теории и истории культуры/ Под ред. И.Ф. Кефели. СПб.: Специальная литература, 1996. С. 353.

²² Куртц П. Мужество стать: Добродетели гуманизма. М.: Российское гуманистическое общество, 2000. С. 40, 69.

С. Н. КОВАЛЕВ, А. Н. ЩЕРБА

ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ФОРМИРОВАНИЕ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, ЕЕ ВИДОИЗМЕНЕНИЯ

Ушел в историю Советский Союз, казалось, ушли в прошлое времена жесткого идеологического противоборства в мире. Однако этого не произошло. В настоящее время мы наблюдаем новое и весьма значимое в реальной жизни явление, когда вокруг известных исторических событий, связанных с Россией, Советским Союзом и странами, ранее входившими в Организацию Варшавского Договора, развернулись настоящие информационные войны. Не ослабевает стремление некоторых представителей Запада тенденциозной подачей материалов о роли СССР усилить негативное отношение к системе военной безопасности, сформировавшейся после окончания Второй мировой войны, сформированное у большинства европейцев в период «холодной войны», перенести его на Российскую Федерацию. Особую остроту проблеме придает современная международная обстановка, характеризующаяся расширением НАТО на Восток и политикой США по развитию глобальной системы ПРО для поддержания однополярного мироустройства. Налицо Евразийская дуга нестабильности, которая к настоящему времени охватила не только евразийский континент, но и вышла за его пределы, неся реальную угрозу безопасности миру в целом¹. Все это обуславливает необходимость объективного освещения проблем глобальной военной безопасности, сложившейся после окончания Второй мировой войны и ее изменения.

В ходе войны геополитические противоречия между союзниками по антигитлеровской коалиции временно отошли на задний план, однако с повестки дня они не исчезли, оставаясь отложенными до ее завершения. Так, если 26 июня 1945 г. США еще принимали активное участие в ратификации устава ООН, то уже менее чем через 6 месяцев американский президент Г. Трумэн в своем обращении к конгрессу (19 декабря 1945 г.) заявил «о бремени ответственности США за руководство миром» и «необходимости доказать и сохранить свою роль руководителя всех наций»². Это заявление свидетельствовало не иначе как прямые претензии Соединенных Штатов на мировое господство. Следует отметить, что идея глобального господства США не является случайностью. Она возникла в результате многолетней и целенаправленной политики элиты этой страны. Достаточно вспомнить доктрину Монро, принятую еще в 1823 г.,

¹ См.: Кефели И.Ф., Малафеев О.А. Евразийский Союз versus «евразийская дуга нестабильности»: глобальная геополитика в контексте теории игр // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки. Коллективная монография / Отв. ред. В.Н. Колотов. – СПб.: СПбГУ, Восточный факультет; Изд-во «Студия НП-Принт», 2013. – 576 с. С. 90-148.

² Громько А.А. Памятное. Кн. 1. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1990. С. 298.

прикрываясь которой во второй половине XIX века, США удалось установить свое безраздельное господство в Западном полушарии. В начале XX века, в период надвигающейся борьбы за передел уже поделенного мира, в США продолжил насаждаться подлинный культ экспансии и агрессии, призванный оправдать их стремление к глобальному господству. В этом, как всем известно, США, применяя экономические рычаги, преуспели после кровавых Первой и Второй мировых войн. Открытым же призывом к отказу от сложившихся в годы войны принципов сотрудничества великих держав и переходу к противостоянию с СССР стала речь бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля в Вестминстерском колледже г. Фултона (США) 5 марта 1946 г., заявивший о разделении Европы «железным занавесом» на сферы влияния – капиталистическую и социалистическую, продекларировав этим о начале холодной войны³. На фоне всё более остро развивавшегося «двухполюсного противоборства», приобретшего глобальный характер, 17 марта 1948 г. Англией, Францией, Бельгией, Голландией и Люксембургом был подписан Брюссельский пакт, оформленный как «Западный союз». Этим была подготовлена основа для создания более широкого военно-политического союза западноевропейских стран. И менее чем через год, 4 апреля 1949 г. – в Вашингтоне 12 государств – США, Англия, Франция, Италия, Канада, Исландия, Норвегия, Дания, Голландия, Бельгия, Люксембург и Португалия подписали Североатлантический договор – была образована Организация Североатлантического договора (НАТО). Воплощая свои агрессивные планы в жизнь, в США сразу же после окончания Второй мировой войны были разработаны планы нападения на СССР. Наиболее опасным представлял план «Дропшот», подготовленный в 1949 г. Внезапным ядерным нападением с последующим применением наземных сил предусматривалось ликвидировать Советский Союз как государство, уничтожить его социально-политическую систему, расчленив территорию на отдельные оккупационные зоны – Западную, Украинско-Кавказскую, Западно-Сибирскую, Урало-Туркестанскую и Восточносибирско-Дальневосточную⁴. Одновременно с подготовкой нападения на СССР, в 1950 г. США развязали войну в Корее продолжавшейся более трех лет. В тоже время (в целях предотвращения «коммунизации») США приступили к созданию близких им по духу, целям и задачам военно-политических блоков в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Так, в 1951 г. – был создан блок АНЗЮС, в 1954 г. – образован блок СЕАТО, в 1955 г. – блок СЕНТО.

В сентябре 1949 г. вопреки Потсдамским договоренностям, которыми предусматривалось создание единого демократического германского государства, на территории зон оккупации США, Великобритании и Франции была провозглашена Федеративная Республика Германии. Тем самым игнорировался факт существования Германской Демократической Респу-

³ Нарочницкая Н.А. Великие войны XX столетия. Ревизия и правда истории. М.: Вече, 2010. С. 297.

⁴ Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны. М., 1987. С. 20.

блики. Расчленение Германии повлекло за собой серьезные политические последствия, вызвав обострение обстановки в Европе. Шла подготовка к включению ФРГ в состав НАТО. Практическим шагом к этому стало подписание в 1952 г. Парижского договора об учреждении Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) в составе ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга. Договором предусматривалось создание в рамках сообщества объединенных вооруженных сил и военного бюджета. На Берлинском совещании министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции, проходившем с 25 января по 18 февраля 1954 г., советское правительство предложило распустить имеющиеся союзы, а все спорные вопросы решать исключительно мирными средствами, заключив договор о коллективной безопасности, однако это предложение принято не было. Более того, 23 октября 1954 года в соответствии с Парижскими соглашениями ФРГ вошла в состав Западноевропейского союза и ей «разрешилось» сформировать свои вооруженные силы численностью 500 тысяч человек и вооружить их всеми видами современного вооружения. В этой связи, еще до вступления в силу Парижских соглашений, 31 марта 1954 г. Советское правительство предприняло дипломатический шаг – направило США, Англии и Франции ноту, в которой предложило рассмотреть вопрос об участии СССР в Организации Североатлантического договора, исходя из утверждений его создателей о его оборонительном характере. Одновременно советской стороной было заявлено, что наше правительство не видит препятствий для участия США в предложенном им договоре о коллективной безопасности в Европе⁵. Однако, в ответных нотах США, Англии и Франции, советские предложения от 31 марта 1954 г. были отклонены⁶. Таким образом, на протяжении конца 1940-х – начала 1950-х гг. происходило постоянное нарастание напряженности в отношениях Восток-Запад, достигшее своего апогея с намерениями лидеров НАТО принять в альянс ФРГ. В эти же годы, в ходе войны в Корее, бывшие союзники по антигитлеровской коалиции были разделены линией фронта по разные стороны.

В начале мая 1955 г. Парижские соглашения вступили в силу, и ФРГ вошла в блок НАТО. В связи с этим восемь европейских социалистических стран приняли решение о проведении совещания для обсуждения сложившейся политической обстановки в Европе, с приглашением к участию в его работе правительств западных стран. Однако западные страны от участия в этом совещании отказались. Недоверие и напряжение между странами Запада и Востока достигло своей наивысшей точки после окончания Второй мировой войны. Совещание правительственных делегаций СССР, Польши, Чехословакии, Болгарии, ГДР, Венгрии, Румынии и Албании⁷ прошло в Варшаве 11-14 мая 1955 г. Участниками совещания для обеспечения своей без-

⁵ См.: Правда. 1954. 1 апреля.

⁶ Цит. по: Военно-блоковая политика империализма. М.: Воениздат, 1980. С. 208.

⁷ С 1962 г. Албания перестала участвовать в деятельности ОВД, а в 1968 г. заявила о выходе из нее.

опасности и поддержания мира в Европе было принято решение заключить Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который и был подписан 14 мая 1955 г. Его создание стало ответной и вынужденной мерой на действия стран Запада, создавших в 1949 г. блок НАТО. Всё более остро развивалось «двухполюсное противоборство», имевшее глобальный характер, прежняя международная политическая структура была заменена новым идеологическим и ядерным порядком, который во многом определялся противостоянием двух военных блоков. Показательным является то, что западными державами были отвергнуты предложения СССР от 10 мая 1955; 27 марта 1956; 12 июля 1956 гг., 17 ноября 1956 г. о разоружении и запрещении атомного оружия⁸. Однако в США приоритет был отдан ставке на ядерное оружие. Так, в середине 50-х годов США первыми начали разработку жидкотопливных межконтинентальных баллистических ракет (МБР) «Атлас» и «Титан». Несколькими позже развернулись работы над твёрдотопливной МБР «Минитмен», баллистической ракетой для подводных лодок (БРПЛ) «Поларис» и баллистическими ракетами средней дальности (БРСД) «Юпитер» и «Тор». В 1961 г. у США имелось 28 МБР и 5 атомных подводных лодок, каждая с шестнадцатью ракетами. В 1956 г. стратегия массированного возмездия становится официальной для всех стран НАТО⁹. В СССР, придавая большое значение созданию сил ядерного сдерживания, 17 декабря 1959 г. были образованы Ракетные войска стратегического назначения. Об этом в январе 1960 г. на IV сессии Верховного Совета СССР было сделано заявление. В нем отмечалось, что в СССР создано и уже имеется в необходимом количестве атомное и водородное оружие¹⁰.

«Холодная война» всё шире распространялась на новые регионы, вовлекая в свою орбиту практически всё мировое сообщество. Рубежом в истории «холодной войны» стал Карибский кризис 1962 г. Здесь СССР и США впервые оказались вовлечёнными в ракетно-ядерное противостояние. Этот момент явился апогеем «холодной войны». Наличие у Советского Союза в тот период четырёх межконтинентальных баллистических ракет, несмотря на их явную малочисленность, впервые в истории лишило территорию США стратегической неуязвимости¹¹. США, обладая в то время

⁸ Военная мысль. № 2. 1957. С. 13.

⁹ В 1954 г. Англия и в 1960 г. Франция становятся державами, обладающими ядерным оружием; в 1955 г. ФРГ была принята в НАТО. Быстрое развитие стратегических средств нападения сопровождалось усилением «холодной войны». (См.: Epstein J. Strategy and Force Planning. Washington, 1987; Caidin M. When War Comes. New York, 1972; Коптунов В.В. Стратегия мира против ядерного безумия. М., 1984. По состоянию на март 1953 г. численность видов вооружённых сил (человек) США составляла: сухопутная армия – 1 500 000 чел.; ВВС – 970 000 чел.; ВМС – 1 045 000 (См. Kieffer G. Realities of World Power. New York, 1952; US News and World Report. July, 4. 1953; Stars and Stripes. November 11. 1953.).

¹⁰ Правда. 1960. 15 января.

¹¹ Шардаков В.С. Исторический опыт Советского государства по достижению и поддержанию военно-стратегического паритета между СССР и США, ОВД и НАТО (1945-1985 гг.). М., 1992.

превосходством в количестве 108 баллистических ракет, не пошли на риск начала атомной войны. Н. С. Хрущев и Дж. Кеннеди, проявив здравый смысл, мирно разрешили возникшую напряжённость. Ситуация «ядерного пата» показала, по оценке бывшего министра обороны США Р. Макнамары, что уже тогда явно проявилась тенденция к установлению военно-стратегического паритета между СССР и США¹². В силу своих боевых свойств ядерное оружие стало определяющим в достижении военно-стратегического паритета между СССР и США, ОВД и НАТО¹³. Прилагая значительные усилия, Советскому Союзу удалось выровнять баланс сил ядерного сдерживания лишь к концу 60-х – началу 70-х годов. Так, по данным Лондонского института стратегических исследований, в начале 70-х годов можно было говорить о наличии примерного равенства стратегических сил СССР и США¹⁴. К концу 1977 г. Советским Союзом задача достижения ядерного паритета с США в области СНВ была полностью решена. Академик А. Г. Арбатов отмечал, что военно-стратегический паритет между СССР и США, ОВД и НАТО стал основой стратегической стабильности на основе «ядерного сдерживания»¹⁵. Следует отметить, что термин «ядерный паритет» был применим в основном в СССР, так как доктрины США делали упор либо на превосходстве, либо на гарантированном втором ударе. В составе стратегических ядерных сил Советского Союза к этому времени имелось: 1368 МБР шести типов, 732 БРПЛ, 100 бомбардировщиков Ту-95 различных модификаций и 35 бомбардировщиков М-4. И хотя число боевых блоков на них было несколько меньше того, чем располагали США, уже можно было говорить о примерном равенстве боевых потенциалов. Так как достигнутое повышение устойчивости группировки советских СЯС гарантировало выполнение поставленных задач в условиях нанесения ответно-встречного удара. Однако постановка на боевое дежурство мобильных комплексов РВСН (грунтовых и железнодорожных) с межконтинентальными ракетами на твердом топливе значительно повысила живучесть советских сил ядерного сдерживания. В это же время

¹² Макнамара Р. Путём ошибок – к катастрофе. Опыт выживания в первом веке ядерной эры. М., Наука. 1988. С. 49.

¹³ Отечественная военная доктрина (В историческом измерении: от Великого князя Дмитрия Донского до первого российского президента Бориса Ельцина). М., 1996; Броди Б. Стратегия в век ракетного оружия. Пер. с англ. М., 1961; Андреев В.И. Многосторонние ядерные силы Североатлантического блока. М., 1965; Wallin, Lars B. Strategiska Kärnvapen, 1945-1983. Stockholm. 1984; Белоус В.С. США: «Бог на стороне больших батальонов». М., 1990.

¹⁴ Шардаков В.С. Указ.соч. С. 45.

¹⁵ Арбатов А.Г. Военно-стратегический паритет и политика США. М., 1984; Петровский В.Ф. Безопасность в ядерно-космическую эру. М., 1985; Стратегическая стабильность в условиях радикальных сокращений ядерных вооружений. М., 1987; Разоружение и безопасность. Ежегодник. М., 1987; Прозектор Д.М. Политика и безопасность. М., 1988; Варшавский договор и НАТО: соотношение сил в Европе. М., 1989; Лебедев Ю.В., Подберёзкин А.И. Военно-стратегический паритет: две позиции. М., 1990; Стребков В.А. Военно-стратегический паритет, как специфический фактор международно-безопасности. М., 1990 и др.

советские и американские военные теоретики уже пришли к выводу о том, что даже упреждающий массированный ракетно-ядерный удар был лишен всякого смысла. Он не решал задачи стратегической обороны государства, а мог привести только к взаимному уничтожению противоборствующих сторон. В случае применения ядерного оружия в различных его вариантах, последствия этого представляли угрозу для всего человечества, для всей земной цивилизации¹⁶.

К тому времени суммарная мощь имевшихся более чем 50 тыс. ядерных зарядов была в 5 тыс. раз больше общего количества взрывчатых веществ, примененных за всю историю войн на Земле. По подсчетам Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира, мощность арсеналов ядерного оружия в мире каждые 20 минут увеличивалось на одну «номинальную» бомбу, равную по силе взрыва той, что была сброшена на Хиросиму¹⁷. Поэтому повышению стабильности способствовали политико-психологические факторы доверия, переговоров, соглашений; сокращение ядерных вооружений, блокирование гонки вооружений на других направлениях, недопущение распространения ядерного оружия. Это повлекло за собой политику отхода от конфронтации и привело к материализации климата разрядки. Вершиной разрядки стало Хельсинкское Сопещание по безопасности и сотрудничеству в Европе на уровне высших политических и государственных руководителей 33 европейских государств, состоявшееся 30 июля – 1 августа 1975 г. В нем также принимали участие представители США и Канады. Главы делегаций подписали Заключительный акт, гарантирующий признание и неприкосновенность послевоенных границ в Европе, единодушно была подтверждена «заинтересованность всех их в усилиях, направленных на уменьшение военного противостояния и на содействие разоружению...»¹⁸. Был подписан ряд документов о мерах по укреплению доверия, в частности предусматривались уведомления о крупных военных учениях, передвижениях войск, взаимный обмен наблюдателями.

После наметившегося было в 1970-е годы некоторого ослабления напряженности в мире, военно-политическая обстановка в конце 70-х и в 80-е годы вновь серьезно обострилась. Не отказавшись от попыток добиться военного превосходства над Советским Союзом, США и НАТО предприняли новый виток гонки стратегических наступательных вооружений. Расширяя материальную базу подготовки к войне, США и их партнеры поагрессивным блоком непрерывно увеличивали финансовые затраты на военные нужды. Тем самым США и их союзники сменили тактику и

¹⁶ Jordan A., Taylor W. American National Security. Baltimore, 1982; Brown H. Thinking about National Security. Westviewpress, 1983.

¹⁷ Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны (1945-1986гг.) История строительства. М., 1987. С.132.

¹⁸ Во имя мира, безопасности и сотрудничества: К итогам Сопещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля – 1 августа 1975 г. М., 1975. С. 31.

перешли к методам экономического изматывания СССР и подрыва его социальной стабильности изнутри. На эти цели тратились огромные средства и первые реальные результаты этой работы, начали проявляться в начале 1980-х годов. 23 марта 1983 г. 40-й президент США Р. Рейган объявил о начале реализации самой грандиозной программы конца XX века, которая предусматривала создание к 1 октября 2025 г. мощной противоракетной обороны, т.н. «Стратегическая оборонная инициатива» (СОИ). Идея глобальной защиты от массированного ракетного удара была призвана инициировать новый виток гонки вооружений. Советский Союз уже не мог ответить на этот вызов и, прежде всего, по экономическим причинам. Завершался начатый с первых же послевоенных лет и продолжавшийся до середины 1980-х гг. период напряженной деятельности СССР по достижению и поддержанию военно-стратегического паритета с США. Этот период в своем развитии прошел два этапа.

Первый – 1945 г. – конец 60-х годов – начало 70-х годов характеризовался борьбой советского руководства за достижение военно-стратегического паритета между СССР и США, Варшавским договором и НАТО. Во второй период – конец 60-х годов – начало 70-х годов до 1985 г. шла борьба военно-политического руководства СССР за поддержание паритета. Начиная, в середине 1980-х годов свою «перестройку», руководство СССР надеялось сблизиться с США и Западом и навсегда уничтожить все предпосылки для глобального противостояния. Однако беспрецедентные уступки политического руководства СССР привели к быстрому распаду ОВД, расширению блока НАТО, распаду СССР и установлению однополярного мира, где абсолютно доминировали США. Основанная на балансе сил bipolarного мира система глобальной безопасности рухнула. Американской элите казалось, что американское глобальное господство реализовались на практике. Однако, поддавшись эйфории, американская администрация не учла один базовый фактор – была нарушена система глобальной военной безопасности. Это обуславливалось тем, что строить новую систему глобальной безопасности необходимо терпеливо и планомерно совместно с другими державами на основе учета интересов всех стран. Такие попытки даже не предпринимались.

Следующим этапом стало назначение «стран-изгоев», которые подвергались «публичной порке». Если же они не принимали условий заокеанской сверхдержавы, тогда к ним применялись всевозможные санкции. Ряд стран, не подчинившихся американскому диктату, подверглись открытой агрессии со стороны коалиции государств во главе с США. Стало понятно, что однополярный мир не лучше bipolarного, так как проблемы глобальной безопасности еще более обострились. Несмотря на вопиющее нарушение норм международного права, регулирующего вопросы обеспечения глобальной безопасности, США стали прилагать усилия, чтобы подобная практика стала нормой международного правопорядка, устанавливаемого США. Стало очевидно, что вопросы глобальной безопасности волнуют админи-

страцию США только в части обеспечения их собственной безопасности и доминирования в мире. С этой целью администрация США разработала новую доктрину «глобальной космической монополии США». Это дало основания американскому правительству принять ряд военных программ, наиболее крупной из которых стала программа развития глобальной ПРО. Поэтому уже в 1996 г. были активизированы работы по программе Национальной противоракетной обороны (National Missile Defense – NMD), а в 1998 г. появился доклад «комиссии Рамсфелда», где был сделан вывод о возрастании ракетной угрозы со стороны «стран-изгоев». На основании этого доклада, в 1999 г. Конгрессом США был принят «Акт о национальной противоракетной обороне». В отличие от рейгановской «Стратегической оборонной инициативы», предусматривающей создание национальной ПРО, новая система носила глобальный характер. Её особенностью стало распространение на территорию Европы и, в перспективе, на обширный Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом, необходимо подчеркнуть, что ЕвроПРО – это сегмент глобальной системы защиты США от ракетного нападения. Важно также отметить, что элементы этой системы будут располагаться в ряде стран – членов НАТО, включая Турцию, Румынию и Польшу. Таким образом, был запущен процесс втягивания значительного количества суверенных государств в национальную систему ПРО США. Процесс полномасштабной реализации программы Национальной противоракетной обороны (National Missile Defense – NMD) начался в 2001 г. С этой целью США решились на беспрецедентный шаг – вышли в 2002 г. из Договора по ПРО. Раскручивая программу создания глобальной системы безопасности на основе ЕвроПРО Вашингтон преследует еще одну стратегическую цель: придание нового смысла существованию НАТО и сплочение этого блока. ЕвроПРО направлено, в первую очередь, против России и последние события на Украине могут, уже в самое ближайшее время, резко активизировать деятельность США по её дальнейшей практической реализации в Европе. Кроме того, с её помощью США пытаются нейтрализовать быстро растущее влияние Китая с его растущим экономическим и военным потенциалом. В числе уже осуществляющихся, в связи с этим, мероприятий можно назвать: оказание военной поддержки Тайваню, Южной Корее и постепенная милитаризация Японии.

При этом американские стратеги предполагают, что ПРО России уже не существует и формально такие основания существовали. После распада СССР России досталось четыре из десяти РЛС СПРН: под Москвой, возле Оленегорска, Печоры и Иркутска, а остальные оказались за ее пределами. Однако России в сравнительно короткий срок удалось разработать новые более современные станции типа «Воронеж-ДМ». Станции дальнего обнаружения, расположенные в Лехтуси (Ленинградская область) и в Армавире (Краснодарский край), своим радиолокационным полем охватывают огромное пространство от Шпицбергена до Китая. Эти РЛС, работая в метровом диапазоне, обнаруживает все, что летает в секторах их контроля.

В ближайшее время планируется ввести в строй еще 5–6 РЛС типа «Воронеж-ДМ» от Урала до Дальнего Востока. Российские станции, охватывая территории Белоруссии, Казахстана и ряда других государств СНГ будут служить интересам их безопасности. Нельзя исключать в перспективе и сотрудничество в этой области с Китаем. Наша страна показала, что она способна технически решить эту проблему. Эти шаги являются вынужденными и демонстрируют, что мир снова движется к обеспечению глобальной безопасности путем создания баланса сил между ПРО ведущих мировых держав. Постановкой на боевое дежурство новых РЛС Россия дала понять своим вероятным противникам, что начинает создавать свою собственную систему ПРО, как основной элемент обеспечения глобальной безопасности для защиты своих стратегических интересов и интересов своих союзников. В современной военной доктрине Российской Федерации определяются основные задачи по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов. Одной из важнейших из них является: «Поддержание глобальной и региональной стабильности». Практика показывает, что глобальная стабильность невозможна без надежного обеспечения глобальной безопасности. Все это в современных геополитических условиях требует, наряду с развитием и совершенствованием военного потенциала Российской Федерации, готовности к выполнению принятых обязательств перед государствами-членами ОДКБ и государствами-участниками СНГ, укрепления дружественных и партнерских отношений со странами БРИКС и другими государствами. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. указано, что оборона страны обеспечивается исходя «из принципов достаточности и эффективности, в том числе за счет методов и средств невоенного реагирования, механизмов публичной дипломатии и миротворчества, международного военного сотрудничества»¹⁹. Тем самым не исключается сближение подходов России и США к созданию единой глобальной системы безопасности на базе ПРО. США и европейцам пора серьезно задуматься над существенной корректировкой приоритетов в существующей системе глобальной безопасности. Для этого, необходимо пересмотреть всю свою политику по отношению к России и ее союзникам, научиться уважать их стратегические национальные интересы.

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 мая.

И. М. ЛЕВКИН, Е. О. ЛЕВКИН

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

В условиях стремительного развития информационного общества, информация становится не только стратегическим ресурсом, обеспечивающим общественно-политическое развитие общества, но и мощным средством воздействия на население в целом, и на отдельных лиц, в частности. В зарубежной и отечественной науке такое воздействие обычно называют информационно-психологическими операциями (ИПО)¹. При этом чаще всего, говоря об ИПО исследователи имеют в виду воздействие на общественное сознание или поведение военнослужащих (представителей силовых структур) какой-либо страны в целом. Это объясняется, в первую очередь, масштабом осуществляемых информационно-психологических действий, масштабом привлекаемых сил и средств и масштабом ожидаемых операций. Такой подход является справедливым с той точки зрения, что в соответствии с принятой в отечественной военной науке системой категорий и понятий термин “операция” предполагает именно масштабные действия участвующих в ее проведении сил и средств.

Широкомасштабные информационно-психологические действия предполагают применение в рамках общественно-политических, профессионально-деловых, социокультурных, семейно-родственных, социально-бытовых, дружеских и случайных социальных связей таких способов как ознакомление, аргументация, суждение, убеждение, очевидность, хитрости, разочарование, отравление сознания, контринформирование, контрпропаганда, дезинформация, развенчание слухов, пропаганда, индокриная, подрывная деятельность, террор и другие. При этом личность рассматривается, как правило, как абстрактный элемент социального общества, а не конкретное должностное лицо².

Начало и ход проведения ИПО такого рода достаточно легко идентифицируется, так как основными средствами и формами их осуществления являются имеющие публичный и массовый характер средства массовой коммуникации: печатные и электронные СМИ, Internet, а также различные массовые мероприятия: совещания, конференции, брифинги, тренинги, митинги и т.п. Кроме того, к таким формам относятся³:

¹ Манойло А.В. Информационно-психологическая война как средство достижения политических целей. URL: <http://www.ict.edu.ru/ft/002468/manoylo.pdf>; Грачев Г.В., Мельник И. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Изд. Алгоритм, 2002.

² Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд-во РАГС, 1998.

³ Там же.

литература (в том числе, художественная, научно-техническая, общественно-политическая, специальная и т.п.);

искусство (в том числе, различные направления так называемой массовой культуры и т.п.);

образование (в том числе, системы дошкольного, среднего, высшего и среднего специального государственного и негосударственного образования, система так называемого альтернативного образования и т.п.);

воспитание (все разнообразные формы воспитания в системе образования, общественных организаций — формальных и неформальных, система организации социальной работы и т.п.).

Информационно-психологические действия в отношении конкретного лица, особенно наделенного важными государственными, экономическими или иными полномочиями характеризуются:

во-первых, задействованием для достижения цели (например, превращение лица в так называемого “агента влияния”, его дискредитации и т.п.) ресурсов, часто сравнимых с проведением классических ИПО;

во-вторых, длительным, как правило, сроком воздействия;

в-третьих, масштабом последствий при изменении мировоззрения таких лиц, что должно привести к нарушению нормального функционирования органов власти и управления, общественно-политических и экономических организаций и других сложных социальных субъектов.

В связи с этим такие ИПО относятся к классу угроз дестабилизирующего концентрированного воздействия и дестабилизирующей операции, представляющих совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени, разнородных единичных и массивных угроз, которые формируются как одновременно, так и последовательно в соответствии с единым планом и замыслом, и которые в рассматриваемом случае нацелены на дискредитацию или подчинение ключевых представителей руководства страны, других системообразующих общественно-политических, экономических, военных и т.п. структур⁴. Главной особенностью информационно-психологических операций в отношении должностного лица является использование наряду с открытыми видами информационно-психологического воздействия, (пропаганда, агитация, слухи, дезинформирование, двойные стандарты, мнимые прогнозы, конъюнктурные оценки и т.п.) широкого спектра скрытого принуждения людей (манипулятивное воздействие, нейролингвистическое программирование, психологическое давление, рефлексивное управление, подкуп, шантаж, обман и т.п.). Это, в свою очередь, приводит к особенностям построения и использования информационно-признаковых моделей ИПО, к основным из которых относятся следующие.

1. Привязка элементов информационно-признаковых моделей ИПО

⁴ Левкин И. М., Левкина С. В., Галкова Е. А. Угрозы национальной безопасности и их информационно-признаковые модели // Геополитика и безопасность. 2015. № 1 (29). С. 88–94.

во времени к графику деятельности должностного лица. Данная особенность связана с тем, что скрытые виды информационного воздействия наиболее эффективны при непосредственном контакте должностного лица с источником воздействий. Это может происходить, в первую очередь при осуществлении международных саммитов, визитов различного рода (официальных, рабочих, культурных и т.п.), проведении переговоров, неофициальных встреч и т.п. Кроме того, организаторы ИПО, как правило, хорошо осведомлены о графике работы должностного лица (хотя бы на ближайшую перспективу) и могут в преддверии этих мероприятий усиливать открытые информационно-психологические воздействия, как на социальную среду, так и на само должностное лицо и/или его ближайшее окружение.

Так, даже в период относительно неплохих взаимоотношений РФ со странами Запада в 2005–2006 годах мощная психологическая операция против лидеров РФ была приурочена к июльскому 2006 года саммиту руководителей стран G8 в Санкт-Петербурге, который впервые проводился под председательством России. Некоторыми признаками этой кампании стали⁵:

использование целого ряда неурегулированных, спорных проблем международных отношений (иранская ядерная программа, взаимоотношения со странами СНГ, «цветные» революции и «горячие точки» на постсоветском пространстве, проблемы энергетической безопасности и др.) в качестве информационного повода для наращивания давления на Россию и её руководство в ходе подготовки и принятия решений;

использование в качестве главного информационного посыла – сомнение в возможности и целесообразности проведения саммита 15–17 июля в Санкт-Петербурге (статья Дж. Сороса «Россия, убирайся из большой восьмерки» («Die Presse», 14 февраля 2005 г.; статья в «Financial Times» от 28 июня 2005 г. «Председательство России в G-8 будет фарсом» и т.п.);

последовательность и целенаправленность проводимых акций информационно-психологического воздействия (публикация в середине марта 2006 г. в США, новой концепции «Стратегии национальной безопасности» фактически ужесточающей официальную позицию Вашингтона по отношению к России и совпадающую по времени с совпадением публикации документа с подведением итогов парламентских выборов на Украине и президентских выборов в Белоруссии в марте 2006 года; обнародование представителями Пентагона документа, в котором утверждалось, что российские разведструктуры, якобы, информировали Саддама Хусейна о передвижениях войск США во время вторжения в Ирак в 2003 г.; проведение в столице

⁵ Неадекватное понимание своих интересов или некоторые особенности антиросийского ПиАра в 2006 году. URL: http://wv2.vrazvedka.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=36

Литвы 4 и 5 мая 2006 года конференции «Общее видение добрососедства» организации стран Балтийского и Черноморского регионов (названной некоторыми политологами «поясом демократии» вокруг России) с участием президентов Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии, Польши, Украины, Молдавии, Болгарии, Румынии, Армении, Грузии, Азербайджана, а также лидеров ЕС и НАТО и другие); скоординированность по времени осуществления пропагандистских акций;

постепенное наращивание усилий в их организации и проведения.

Лавинообразное нарастание информационно-психологического давления на РФ произошло в связи с событиями в Украине в феврале 2014 года и последовавшими за ними возвращение Крыма в состав России и событий в Новороссии.

2. Возможность выявления отдельных элементов информационно-признаковых моделей – скрытых информационно-психологических воздействий ИПО по информационным признакам их результатов.

Результатами таких воздействий могут быть: изменение мнения по важным вопросам государственного и военного строительства; увольнение перспективных руководителей, занимающих государственные позиции; принятие решений, способных нанести ущерб государству или его основных структур и т.п. В конечном итоге эффективным результатом продолжительных скрытых информационно-психологических воздействий может стать формирование “агентов влияния”, т.е. лиц, осуществляющих деятельность в интересах другого государства, с использованием для этого своего высокого служебного положения в верхних эшелонах власти – руководстве страны, политической партии, парламенте, средствах массовой информации, а также науке, искусстве и культуре и т.п. Наиболее ярким примером формирования “агентов влияния” со стороны американских спецслужб явилась вербовка некоторых лиц из группы советских стажеров, находившихся в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов в Колумбийском университете. Считается, что А. Н. Яковлев, О. Д. Калугин и некоторые другие именно в этот период были сначала завербованы, а затем продвинуты в высшие эшелоны власти СССР и РФ, с целью изменить существующую структуру советского общества [6, 7]. Немало информационных признаков свидетельствует об эффективности информационно-психологического воздействия на Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Одна только фраза Премьер-министра Великобритании М. Тэтчер: “Я думаю, Горбачев – это тот человек, с которым можно иметь дело”⁶ – многого стоит. Результаты деятельности, так называемых “младореформаторов” в 90-х годах XX столетия, не вызывают сомнения в их сущности как “агентов влияния”.

⁶ Человек, с которым можно иметь дело. Визит М.С. Горбачева в Англию. URL: <http://22-91.ru/etot-den-v-istorii-sssr/9/chelovek-s-kotorym-mozhno-imet-delo-vizit-ms-gorbacheva-v-angliju>.

3. Увеличение значимости информационных признаков, характеризующих деловые и личностные качества должностного лица, в структуре элементов информационно-признаковой модели ИПО.

Наличие таких признаков позволяет:

во-первых, более точно определить перечень возможных видов информационно-психологического воздействия на конкретное должностное лицо;

во-вторых, повысить качество прогнозирования результатов скрытого информационно-психологического воздействия на него.

Так, например, такие свойства характера как непомерные амбиции, нарциссизм и ряд других качеств позволили использовать в отношении М. С. Горбачева такие виды информационно-психологического воздействия как восхваление, поощрение и т.п.⁷ Он был провозглашен «лучшим немцем», получил Нобелевскую премию мира, его действия всегда поощрялись руководителями западных стран.

4. Усиление взаимосвязи между результатами открытых и скрытых видов информационно-психологического воздействия. Повышение интенсивности открытых видов информационно-психологических в отдельные промежутки времени позволяют более точно определить круг должностных лиц, в отношении которых будут применяться отдельные виды скрытого воздействия. Учет перечисленных особенностей предполагает при разработке информационных признаков ИПО с равным вниманием рассматривать все основные структурные элементы угрозы: объективно сложившаяся совокупность неблагоприятных условий и факторов (землетрясения, наводнения, природные пожары и т.п.); субъективные намерения (замыслы, желания), объективную возможность реализации субъективных намерений, наличие существующих сил и средств, наличие необходимых и достаточных условий, создаваемых субъектом и складывающихся без участия субъекта. Фрагмент алфавита агрегированных информационных признаков ИПО в отношении должностного лица как угрозы приведен в таблице 1.

К числу информационных признаков, характеризующих результаты информационно-психологического воздействия можно отнести:

r_1 – принятие непродуманных решений;

r_2 – назначение на руководящие посты непопулярных лиц (олигархов, «агентов влияния», непрофессионалов, лиц с криминальным прошлым и т.п.);

r_3 – засилье в руководящих органах иностранцев, «агентов влияния»;

r_4 – создание кумиров среди зарубежных политических деятелей;

r_5 – использование в развитии страны сомнительных экономических теорий (неокейнсианство, монетаризм, нейроэкономика и т.п.);

r_6 – использование в стране сомнительных подходов к высшему образо-

7 Леонов Н.С. Агенты влияния. URL: <http://index43su.narod.ru/notes/agentsofimpact.htm>

**Алфавит агрегированных информационных признаков
информационно-психологической операции (фрагмент)**

<i>Элементы угрозы</i>	<i>Информационные признаки угрозы</i>
Объективно сложившейся совокупности неблагоприятных условий и факторов, приводящих к снижению жизненного уровня населения страны	<p>a₁ – землетрясения;</p> <p>a₂ – наводнения, сели;</p> <p>a₃ – природные пожары;</p> <p>a₄ – извержения вулканов;</p> <p>a₅ – засуха;</p> <p>a₆ – ураганы, смерчи;</p> <p>a₇ – климатические катастрофы.</p>
Субъективные намерения (замыслы, желания)	<p>b₁ – публичные заявления высшего руководства ведущих зарубежных государств о необходимости изменения политики страны (взглядов на отдельные события международной жизни);</p> <p>b₂ – поддержка подобных заявлений другими странами;</p> <p>b₃ – публичные заявления действующих политиков ведущих зарубежных государств;</p> <p>b₄ – принадлежность политика к партии (группе), отрицательно относящейся к РФ;</p> <p>b₅ – публикации в средствах массовой информации;</p> <p>b₆ – инициирование в международных организациях мероприятий, наносящих вред стране;</p> <p>b₇ – визиты в зарубежные страны, с целью поддержки антироссийских настроений или давления на руководство;</p> <p>b₈ – призыв к принятию различного рода санкций (политических, экономических, финансовых и т.п.);</p> <p>b₉ – создание коалиций, противостоящих РФ;</p> <p>b₁₀ – проведение мероприятий по изучению должностного лица;</p> <p>b₁₁ – подсказки в вопросах принятия решений;</p> <p>b₁₂ – проведение мероприятий индивидуального информационно-психологического воздействия (убеждение, подкуп, шантаж и т.п.).</p>
Объективная возможность реализации субъективных намерений	<p>c₁ – наличие у должностного лица специфических черт характера (жадность, трусость, нарциссизм, властолюбие, склонность к злоупотреблению спиртными напитками, всеобщность и т.п.);</p> <p>c₂ – возможность контактов с должностными лицами на официальных мероприятиях;</p> <p>c₃ – возможность проведения частных встреч;</p> <p>c₄ – развитие инфокоммуникационных технологий в стране;</p> <p>c₅ – возникшие трудности в развитии (военном, политическом, экономическом, финансовом и т.п.) страны;</p> <p>c₆ – возможность нанесения ущерба (военного, политического, экономического, финансового и т.п.) стране;</p> <p>c₆ – наличие пробелов в законодательстве страны, регламентирующего вопросы национальной (в том числе информационной) безопасности.</p>

Наличие существующих сил и средств	<p>d_1 – наличие доктрины информационной войны;</p> <p>d_2 – наличие опыта проведения информационно-психологических операций;</p> <p>d_3 – наличие органов информационной войны;</p> <p>d_4 – наличие высококвалифицированных специалистов в сфере информационно-психологических операций;</p> <p>d_5 – наличие средств информационно-психологического воздействия (печатные и электронные СМИ, Internet, психотронные генераторы и т.п.);</p> <p>d_6 – наличие подконтрольных организаций ведущих политическую деятельность в РФ (“иностранных агентов”);</p> <p>d_7 – выделение требуемого объема финансовых средств.</p>
Наличие необходимых и достаточных условий	<p>e_1 – обострение борьбы за власть;</p> <p>e_2 – коррупция в верхних эшелонах власти;</p> <p>e_3 – несовершенство судебной системы;</p> <p>e_4 – несовершенство выборного законодательства;</p> <p>e_5 – высокий уровень преступности;</p> <p>e_6 – национализм;</p> <p>e_7 – наличие легальных экстремистских организаций;</p> <p>e_8 – снижение финансирования социальных сфер;</p> <p>e_9 – общее падение уровня образования, нравственности и т.п.;</p> <p>e_{10} – религиозная нетерпимость.</p>
Факторы, обусловленные деятельностью субъекта	<p>g_1 – попытки принятия самостоятельных решений в международной политике;</p> <p>g_2 – возражения против незаконных действий зарубежных государств на международной арене;</p> <p>g_3 – предотвращение различных видов экспансии (экономической, финансовой, культурной и т.п.);</p> <p>g_4 – ужесточение политики в отношении некоммерческих организаций;</p> <p>g_5 – увольнение из высших руководящих органов сотрудников, исповедующих сомнительные экономические теории (неокейнсианство, монетаризм, нейрoэкономика и т.п.).</p>
Условия, складывающиеся без участия субъекта	<p>h_1 – появление на международной арене новых акторов, претендующих на лидерство;</p> <p>h_2 – появление внутри страны новых акторов, претендующих на лидерство;</p> <p>h_3 – ухудшение международной обстановки;</p> <p>h_4 – высокая волатильность цен на стратегические виды сырья (в первую очередь на энергоносители);</p> <p>h_5 – рост разрыва между благосостоянием жителей РФ и развитых зарубежных стран;</p> <p>h_6 – создание за рубежом благоприятных условий для утечки капитала, специалистов высшей квалификации, перспективной молодежи и т.п.;</p> <p>h_7 – обострение борьбы за природные ресурсы, транспортные коммуникации и т.п.;</p> <p>h_8 – обострение идеологической борьбы.</p>

ванию, развитию науки, медицины, пенсионной политике и т.п.;

r_7 – пренебрежение к историческому прошлому страны;

r_8 – поощрение “утечки умов”;

r_9 – неграмотная иммиграционная политика;

Другие.

Наличие алфавита информационных признаков элементов угрозы типа ИПО и результатов информационно-психологического воздействия позволяет построить ее информационно-признаковую модель (ИПМ) в сетевой форме (фрейм-сценарий). С учетом ранее обозначенных особенностей построения таких моделей в рассматриваемом случае агрегированная ИПМ ИПО в терминах информационных признаков-мероприятий будет иметь вид, представленный на рисунке 1:

S_0 – принятие решения на проведение информационно-психологической операции в отношении представителя руководства страны;

S_1 – цель информационно-психологической операции достигнута полностью;

S_2 – цель информационно-психологической операции достигнута частично;

S_3 – цель информационно-психологической операции не достигнута;

b_{11}^i – виды информационно-психологического воздействия, $i = \overline{1, N}$ скрытые мероприятия информационно-психологического воздействия обозначены штрих-пунктиром.

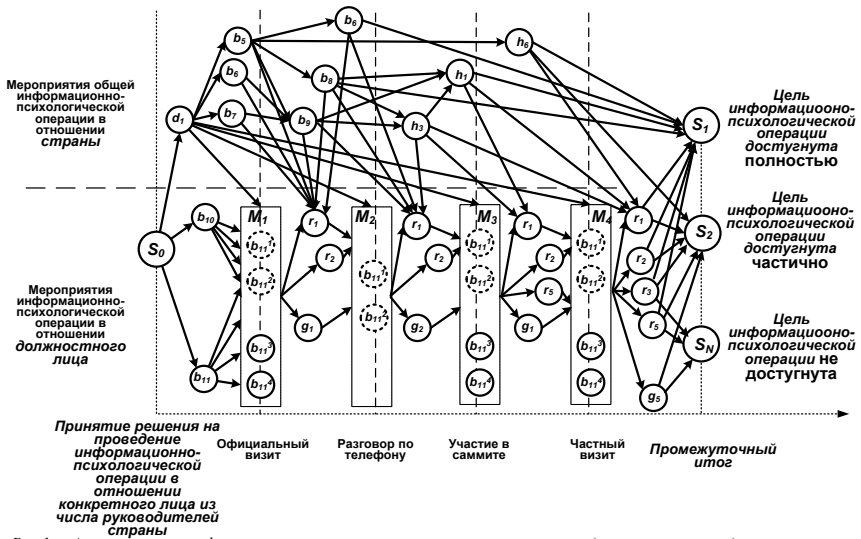

Рис. 1. Агрегированная информационно-признаковая операция в отношении представителя руководства страны (фрагмент)

В этой модели каждое мероприятие, в свою очередь, может быть представлено информационно-признаковой моделью в виде иерархического взвешенного графа типа “корневое дерево” (рис. 2).

Процесс вскрытия ИПО в отношении должностного лица в целом имеет следующие основные особенности.

Во-первых, в силу того, что информационно-психологическое воздействие в открытом виде ведется в любых формах политической (военной, экономической, финансовой и т.п.) борьбы, явные мероприятия могут идентифицироваться достаточно легко по совокупности соответствующих информационных признаков. В этом случае может быть использован типовой подход к работе с ИПМ: вскрытие мероприятия – прогнозирование наступления (усиления интенсивности) связанного с ним последующего (последующих) мероприятия – оценка эффективности проводимых мероприятий – выработка предложений по устранению негативных явлений выявленных мероприятий.

Во-вторых, эффективность проведения скрытых мероприятии информационно-психологического воздействия на руководство страны (и иных должностных лиц) может быть оценена путем вскрытия информационных признаков их результатов, т.е. в обратном направлении развития ИПМ – характер результатов может свидетельствовать о виде проведенного меро-

Рис. 2. Информационно-признаковая модель мероприятия информационно-психологической операции (фрагмент)

приятия информационно-психологического воздействия и о возможности проведения подобных мероприятий в дальнейшем. Причем время и условия проведения таких мероприятий становятся известными, так как они привязаны к официальному графику деятельности должностного лица. Вскрытие факта проведения ИПО в отношении высших руководителей страны при помощи предлагаемых информационно-признаковых моделей может быть осуществлено следующим образом. В схеме проведения общей ИПО.

На первом этапе осуществляется сбор информационных признаков, свидетельствующих о проведении ИПО и выделение из них тех, которые позволяют идентифицировать информационно-психологические операции в отношении конкретного должностного лица. Вероятность того, что информационно-психологическое воздействие направлено на конкретное должностное лицо может быть вычислена при помощи известной формулы:

$$P = 1 - (1 - a_i)(1 - b_j) \dots (g_s), \quad (1)$$

где a_i, b_j, \dots, g_s – информационные признаки направленности открытых мероприятий ИПО на конкретное должностное лицо.

На втором этапе в соответствии с логикой ИПИ осуществляется прогнозирование наступления (усиления интенсивности) одного или нескольких мероприятий, связанных с выявленным. Это позволяет:

- нацелить средства мониторинга на выявление информационных признаков прогнозируемого мероприятия, которые должны появиться в ближайшей перспективе;
- при появлении этих признаков сделать вывод о том, что с вероятностью, рассчитанной при помощи выражения (1) проводится именно прогнозируемое мероприятие.

На третьем этапе по результатам выявленных мероприятий осуществляется прогнозирование варианта реализации ИПО в отношении должностного лица. На первом этапе вскрываются информационные признаки уязвимых индивидуально-психологических качеств должностного лица (нарциссизм, алчность, гордыня, любвеобильность, склонность к употреблению спиртных напитков, завышенная потребность в самоактуализации и т.п.). В схеме проведения ИПО в отношении конкретного должностного лица каждый следующий этап выявления информационных признаков информационно-психологического воздействия привязывается к проведению протокольных (частных) мероприятий в процессе выполнения этим лицом своих профессиональных обязанностей. При этом по окончании мероприятия производится анализ принимаемых решений на предмет их соответствия интересам соответствующей государственной структуры. Перечень информационных признаков, характеризующих ошибочные решения свидетельствует:

во-первых, об использовании уязвимых качеств должностного лица при помощи проведения соответствующих скрытых мероприятий ин-

формационно-психологического воздействия;

во-вторых, о возможности использования этих мероприятий в процессе участия должностного лица в следующем протокольном (или частном) мероприятии.

Вычисление вероятности достижения цели ИПО в отношении должностного лица (наступления каждого из конечных состояний S_1, S_2, \dots, S_N на рис.1) осуществляется следующим образом. При превышении вероятности проведения текущего мероприятия информационно-психологического воздействия некоторой заданной величины (например, 0,75) ему присваивается значение индикатора равным 1. Таким образом, предполагается, что это мероприятие представляет собой проявившийся информационный признак связанного с ним следующего мероприятия. По числу проявившихся таким образом информационных признаков с использованием выражения (1) вычисляется вероятность проведения, связанного с ними следующего мероприятия. Таким образом, вычисляются индикаторы всех мероприятий построенной информационно-признаковой модели. Так как конечные состояния ИПО представляют собой полную группу событий, апостериорная вероятность каждого из них может быть вычислена при помощи формулы Байеса. Для модели, представленной на рис. 3 это будет выглядеть следующим образом:

$$P(S_i / f_j) = \frac{P(S_i)P(f_j / S_i)}{\sum_j P(S_i)P(f_j / S_i)}, \quad (2)$$

где $P(S_i)$ – априорная вероятность конечного результата ИПО; $P(S_i / f_j)$ – апостериорная вероятность конечного результата ИПО при проявлении информационного признака f_j , $f_j \in \{b_6, b_8, h_1, h_6, r_1, r_2, r_3, r_5, g_5\}$.

Таким образом, информационно-признаковое моделирование информационно-психологических операций в отношении высшего руководства страны (и иных должностных лиц) позволяет:

- своевременно вскрыть факт нацеленности ИПО на конкретное должностное лицо (группу лиц);
- определить вероятный перечень основных мероприятий открытого и скрытого информационно-психологического воздействия;
- обосновать вариант развития ИПО;
- получить численные оценки возможных результатов ИПО в отношении высшего руководства страны (и иных должностных лиц).

Д. О. СЕЛЕНТЬЕВА

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
НА ОСНОВЕ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

В современном мире роль имиджа политического лидера играет важную роль. Политический лидер ответственен за правильное восприятие своего внешнего вида, своих слов и поступков в качестве представителя страны на международной арене, и в качестве главного представителя власти для её населения. От его поведения, соответствующего выбранному политическому образу, зависит степень успешности, проводимой как внешней, так и внутренней политики. От образа политического лидера зависит степень легитимности власти в государстве и место государства на мировой политической арене. Поэтому процессу создания и поддержания положительного имиджа политического лидера, в настоящее время, уделяется особое внимание. Одну из ключевых ролей в построении имиджа и проведении PR мероприятий играет выбранный канал коммуникации и контент передаваемых сообщений. Именно эти факторы оказывают решающее влияние на впечатление, производимое политиком на население, которое в итоге формируется в целостное мнение о лидере и соответствующее отношение к нему. Тщательный подбор видов СМИ в качестве каналов передаваемых информационных сообщений, анализ содержания этих сообщений, а также способ их подачи – это основные задачи, которые стоят перед имиджмейкерами современных политических деятелей. Однако все вышеперечисленные аспекты деятельности по созданию политического имиджа имеет единую отправную точку, а именно, индивидуальные психологические, интеллектуальные и другие характеристики, достоинства и недостатки политика. То есть, для выработки оптимальной стратегии создания и, в дальнейшем, поддержания политического имиджа лидера, необходимо, прежде всего, проанализировать исходные данные, базу, на которой и будет строиться имиджмейкинг – непосредственно личность самого политического деятеля и её особенности. Однако в качестве объекта политического имиджмейкинга женщина оказывается гораздо реже мужчины. Этот факт, несомненно, наводит на мысль, что подобное положение дел в мире политического лидерства обусловлено рядом определенных причин, подлежащих выявлению и анализу. В формировании имиджа политика по гендерному типу особую роль играет внешний вид, по которому воспринимают политика. Требования к внешнему виду отличны у женщин и мужчин. К примеру, лысина для мужчины, равно как и пожилой возраст не только приемлемы, но желательны, так как повышают доверие электората, для женщины же пожилой возраст сыграет наоборот неблагоприятную роль. Также важную роль играет семейный статус политического лидера. У мужчины-политика роль семьянина приветствуется, но не

является определяющим фактором в создании имиджа, тогда как у женщины-политика, это играет одну из главных ролей. Электорат, как правило, не доверяет, одинокой женщине-политику, аргументируя это тем стереотипом, что главной целью в жизни любой женщины – это создание семьи. «Успешна в семье – успешна в жизни». Неутешительным является и тот вывод, что вся деятельность женщин-политиков до сих пор просматривается через призму стереотипов и гендерного неравенства. В ряде стран участие женщин в политической жизни государства невозможно до сих пор, по причине ограничения прав и возможностей, а также религиозной принадлежности. Ввиду быстрого развития современного общества женщины, наряду с мужчинами, занимают высокие должности, однако к успехам женщин относятся предвзято, не веря в их способности в различных областях политики, науки, бизнесе.

В России вопросами построения положительного имиджа заинтересовались в конце 1980-х годов, что было связано с новыми социально-политическими реалиями. В переводе с английского «имидж» означает изображение, мысленный образ, икона, подобие, символ, образец. Это многообразие перевода во многом определяет неоднозначность и многокомпонентность имиджа как такового: он включает в себя как визуальный образ («форма»), так и образ-представление-репутацию («содержание»). Выделяют два подхода к определению имиджа: сторонники первого подхода определяют имидж как набор определенных характеристик, качеств; сторонники же второго связывают имидж с сознательным конструированием образа¹. В психологическом словаре понятие «имидж» определяется как «сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа эмоционально окрашенный образ». Данное определение за основу берут Е. Н. Богданов и В. Г. Зызыкин. Исследователь имиджа Ю. А. Панасюк определяет имидж как образ, возникающий у других людей². Е. А. Петрова указывает, что имидж – это образ-представление, которое соединяет внутренние и внешние характеристики объекта³. «Представление» как значимую операцию нашего сознания выделяет и исследователь В.М. Шепель: «Имидж чаще всего заканчивается такой предварительной операцией нашего познания, каковой признано представление. Имидж, как правило, «располагается» в низших этажах нашей психики – в подсознательной её сфере или в пластах обыденного сознания, в чём и состоит его необычайная доступность для восприятия людьми и цепкость присутствия в их сознании»⁴. Г. Г. Почепцов говорит, что «имидж – это знаковые характеристики, где присутствуют форма и содержание», и также, как Шепель, добавляет, что имидж – «есть новый стереотип, который

¹ Лыскова О. В., Лыскова Н. П. Имиджология и паблик рилейшнз в социокультурной сфере. М.: Литрес, 2015. С.56.

² Петрова Е. А. Имиджология: избранные труды: монография. М.: РИЦ АИМ, 2011. С.10-12.

³ Шарков Ф. И. Паблик рилейшнз. 5-е изд. М.: Дашков и Ко, 2013. С.67.

⁴ Вылегжанин Д. А. Теория и практика паблик рилейшнз, Litres, 2015. С.200-210.

создается в соответствии со стереотипом, который уже есть в аудитории»⁵. По мнению Т.Э. Гринберг, «имидж кандидата – специально формируемый в процессе кампании образ кандидата, представляющий собой совокупность наиболее предпочтительных политических, мировоззренческих, биографических, внешних качеств лидера, определенных на основании электоральных исследований; воплощенный в текстовой, визуальной и событийной формах в средствах коммуникации»⁶. Д. В. Ольшанский в определенном смысле соединяет два подхода, говоря о том, что выстраивание нового имиджа происходит на основании «исходного материала». Имидж – «это не зеркало, а скорее «зазеркалье» – виртуальный образ, включающий четыре компонента: 1) «исходный материал»; 2) созданная на основе представлений аудитории желательная модель; 3) искажения, вносимые каналами трансляции и тиражирования; 4) результат работы аудитории, реконструирующей целостный образ в своем сознании». В работе мы будем придерживаться данного подхода.

Итак, имидж политика – это конструируемый образ, который должен содержать в себе целый ряд компонентов: 1. Внешность, манеры, жесты, ораторское мастерство. Большую роль играет одежда и уместность ее выбора в каждом конкретном случае, стиль политика. 2. Программа кандидата, его заявления, лозунги, варианты решения злободневных проблем. 3. Поведение политика. Оно должно демонстрировать лидерские качества, компетентность, а также другие черты, вызывающие симпатию у людей. 4. Биография: происхождение, образование, профессия, партийность, семья, религиозная принадлежность и т.д. Биография – это визитная карточка политика, поэтому она должна быть интересной, раскрывающей яркие и достойные этапы жизненного пути кандидата, и в то же время биография должна быть составлена так, чтобы противникам не за что было «зацепиться». Обязательным ее элементом является объяснение того, для чего человек пришел в политику. Имидж политика обладает рядом функций:

- Коммуникативная функция. Имидж выступает в качестве мостика для общения кандидата с электоратом, облегчает восприятие личности кандидата, формирует установку выбора данного политика.
- Номинативная функция. Имидж обособляет данную личность политика от других, подчеркивает преимущества кандидата.
- Эстетическая функция. 1) имидж формирует соответствие визуального образа, сложившегося в обществе относительно внешности политического лидера, с личным стилем и привлекательностью политика; 2) воплощение политиком нравственных качеств, общественных ценностей.
- Адресная функция. Имидж отвечает запросам электората.

5 Санников Г.Г. Позиционирование имиджа политического деятеля. М., 2011. С. 165.

6 Гринберг Т. Э. Политические технологии: PR и реклама. уч.пособие, 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 89.

В системе коммуникаций циркулируют различные образы, в соответствии с которыми можно выделить определенные типы имиджа:

- желаемый имидж (включает самоимидж) – тот, который политик хотел бы видеть в глазах электората;
- субъективный имидж (зеркальный) – представление политика и его штаба об общественном мнении относительно кандидата;
- объективный (реальный) имидж – мнение о кандидате у избирателей (текущий, воспринимаемый образ);
- идеальный имидж – усредненные показатели о предпочтениях электората относительно политика, никогда не может быть создан реально. Изначально формируется первичный имидж кандидата на основе социальной экспектации, он чрезвычайно важен, так как отражает основные черты идеального имиджа. В дальнейшем первичный имидж преобразовывается, к нему добавляются компоненты, необходимые в реалиях конкретной избирательной кампании – это так называемый вторичный имидж. Образ, создаваемый имиджмейкерами и специалистами, называется моделируемым.

Можно выделить следующие индивидуальные виды имиджа: габитарный, овеществленный, вербальный, кинетический и средовой имиджы. Первый соответствует внешности человека, второй – предметам, вещам, которые человек создал. Как и что человек говорит или пишет – это его вербальный имидж, кинетическая составляющая – жесты, мимика, поза, дистанция, интонация; и наконец, средовой имидж – искусственно созданная человеком среда пребывания.

Разрабатывая имидж кандидата, PR-специалисты и политтехнологи исходят не из того, что нужно менять человека, а из того, что нужно создать или поменять представление о нем. При создании имиджа политика идет работа с массовым сознанием, стереотипами и эмоциями. Процесс формирования имиджа связан с двумя такими важными понятиями, как «мифологизация» и «легендирование». Мифы всегда ориентированы на обыденное, повседневное сознание. По выражению Д. Ольшанского, «миф – это квинтэссенция имиджа». На мифологический фундамент накладываются все остальные составляющие имиджа. Важно, чтобы имидж не противоречил существующим у населения мифам и стереотипам. Ядро имиджа составляют легенда, позиции, установки. Для формирования позитивного политического имиджа необходима имиджевая легенда, включающая в себя биографические данные, а также доступное изложение предвыборной платформы. В идеале она строится как цепочка поступков, совершенных человеком в течение его жизни⁷. В случае, когда политик уже известен и достаточно популярен, используется имиджевая стратегия, направленная на репозиционирование, изменение акцентов. Т.Э. Гринберг пишет, что «устоявшийся имидж менять трудно, поэтому необходимо со-

⁷ Шарков Ф. И., Дашков К. И. Паблик рилейшинз: уч. пособие. М.: ДашковиКо, 2012. С. 170.

относить текущий имидж с требующимися в данной кампании необходимыми изменениями и ожиданиями электората. Нужно усилить акценты на имеющихся и соответствующих запросам населения качествах, а также смещать акценты с негативных и ставших неактуальными качеств; пытаться превратить недостатки в достоинства»⁸.

Стратегический образ обуславливается временем. Поэтому повторное использование одного и того же имиджа не рекомендуется, даже если он был чрезвычайно успешен в предыдущих кампаниях. Практически все предлагаемые аналитиками и практиками имиджевые стратегии исходят из тех или иных выделяемых ими особенностей «стратегического образа», который нужно сформировать у аудитории. На формирование имиджа влияет культурная специфика региона, общий образовательный уровень, степень криминогенности и т.д. Даже при проведении общенациональных политических кампаний имидж политика должен варьировать с учетом региональной специфики; стратегический образ обусловлен временем. Не рекомендуется повторно использовать один и тот же имидж, даже если он и приносил успех в предыдущих политических кампаниях; такой образ связан с изменчивостью потребностей населения. Как правило, уровень жизни людей – динамичный показатель. В соответствии с уровнем жизни, меняются (растут или снижаются) потребности людей, которым должен соответствовать имидж; стратегический образ обусловлен демографическими факторами. Здесь все понятно без пояснений – демографию нельзя не учитывать, такой образ зависит от этнопсихологических факторов. Это требует учета национального состава населения, реальных или потенциальных межнациональных конфликтов, миграции на национальной основе и т. п.; немалую роль играют ситуативные факторы. Имеются в виду внезапные изменения политической ситуации или события в жизни политика.⁹

Главная цель любой имиджевой стратегии заключается в формировании и продвижении в массовое сознание наиболее благоприятного представления о политическом «объекте». Выработка имиджевой стратегии сводится к определению основных факторов, обуславливающих действенность имиджа политика, и отбору инструментов воздействия на них. Действенность зависит от того, насколько удачно формируемый имидж выполняет основные функции, тем самым оправдывая ожидания электората. Прежде всего, имидж должен формировать мнение о политике. Это значит, что он должен: 1) удовлетворять информационные потребности избирателей; 2) выполнять оценочную функцию – имидж политика предлагает электорату систему ценностей; 3) осуществлять познавательную функцию – задавать некую «картину мира»; 4) в сложных ситуациях решать психотерапевтические задачи – содействовать снятию страхов и минимизации тревожности, создавая возможности экстернализации внутренних конфликтов, проецируемых на имидж политика. Именно за счет этих функций имидж мотивирует социально-политическое

⁸ Гринберг Т. Э. Указ.соч. С.80.

⁹ Corey Criswell, David P. Campbell. BuildinganAuthenticLeadershipImage, CCL.C.34.

поведение и, в частности, определяет электоральный выбор. В зависимости от особенностей культуры и политической системы удачный политический имидж наполняется конкретным специфическим содержанием. По данным исследования, проведенного Центром политического консультирования «Никколо М» (середина 1990-х годов), позитивный стратегический имидж политика в России содержит четыре основных кластера.

Первый кластер включает «моральные качества» (честность, порядочность, справедливость, принципиальность) и «надежность» (добросовестность, ответственность, умение держать свое слово). Пример моделирования нужных моральных качеств – слоган депутата Государственной Думы ряда созывов В. Лысенко. «Честность – лучшая политика!» Пример моделирования надежности – классический слоган: «Спокойная энергия». Второй кластер – «деловые качества»: ум, образование, профессионализм, деловая хватка. Пример моделирования – имидж лидера партии «Яблоко» Г. Явлинского. В коммерческой рекламе этому соответствует слоган шведской фирмы «Электролюкс»: «Сделано с умом!»¹⁰. Третий кластер получил образное определение «лидер-мать». Он включает те «материнские» качества, в которых подсознательно нуждается почти любой человек: гарантия защиты, заботы, тепла. «Лидер-мать» – это политик, имидж которого включает внимание к отдельному человеку и его проблемам, сопереживание житейским трудностям, готовность выслушать и помочь. В России в одной из предвыборных кампаний 1993 года такой имидж моделировался в слогане: «Я приму на себя ваши заботы!»¹¹. Четвертый кластер получил название «лидер-отец». Он включает те «отцовские» качества, в которых так же неосознанно нуждается значительная часть населения: указание пути; выработка ориентиров – норм, ценностей и образцов поведения; защита от внешних врагов; наказание за неправильное поведение. «Лидер-отец» – это политик, имидж которого включает смелость, волю, жесткость, уверенность, властность. В несколько иной терминологии, это – «военный вождь». Примеры конструирования такого имиджа – предвыборная кампания В. Путина в 1999-2000 годах с новой чеченской кампанией, полетами на истребителе, погружениями на подводной лодке и т. д. Как известно, на выборах 2004 года усовершенствованный вариант этой «конструкции» также был использован предвыборным штабом В. Путина. Соответственно, негативный стратегический имидж (которым политик не должен обладать ни при каких условиях) включает противоположные качества, так же группирующиеся в четыре базовые кластера¹².

1. Качества, «плохие» с точки зрения морали и надежности: расточительность, ложь, пьянство, безнравственность, подхалимаж, цинизм, популизм, ненадежность.

¹⁰ Вылегжанин Д.А. Теория и практика публик рилейшнз. М.: ФЛИНТА, 2014. С.89.

¹¹ Гринберг Т. Э. Указ.соч. С.134.

¹² Зосименко И. А., Чернов В. А. Политический консалтинг: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2013. С.203.

2. Негативные деловые качества, глупость, некомпетентность, дилетантизм, нерасторопность.
3. Имидж «лидер-плохая мать» включает наглость, самовлюбленность, безжалостность, гордыню, эгоизм.
4. Наконец, имидж «лидер-плохой отец» подразумевает нерешительность, слабохарактерность, самодурство, беспомощность. «Плохой отец» имеет две разновидности: слабый «недоотец» и слишком сильный «супер-отец». Как правило, люди легче прощают таким «отцам» слишком большую силу, чем проявления слабости.

В каждом отдельном случае требуется создание оригинальных имиджей. Пожалуй, особой оригинальностью отличалась работа имиджмейкеров из штаба известного эстрадного исполнителя М. Евдокимова, одержавшего победу на выборах губернатора Алтайского края в 2004 году. Удачный слоган «Шутки в сторону!», став камертоном избирательной кампании, позволил дополнить телевизионную популярность юмориста новыми красками. Исторически сложилось так, что роли мужчины и женщины в семейной, социальной и политической отраслях существенно различаются. Во все времена мужчины занимались тяжелым физическим трудом, заработком, политикой. Женщины брали на себя воспитание детей, домашние хлопоты, обустройство быта. Образ мужчины как добытчика и образ женщины как хранительницы домашнего очага, проходят красной нитью через всю мировую историю. Человеческая природа такова, что всегда находятся инакомыслящие личности и не всем по душе те занятия, которые им навязывает общество. Первое упоминание мировой истории о женщине в политике, которое дошло до наших дней, относится к далекому пятнадцатому столетию до нашей эры. Первой женщиной-политиком была египетская царица Хатшепсут¹³. Период правления царицы характеризуется небывалым экономическим, социальным и культурным подъемом. Хатшепсут воздвигла множество памятников, на территории всей страны активно велось строительство, восстанавливались разрушенные завоевателями храмы. Согласно древней египетской религии, правитель – это небесный Бог, снизошедший на землю. Египетский народ воспринимал только мужчину в качестве правителя государством. Из-за этого Хатшепсут приходилось одеваться только в мужские одеяния. Эта хрупкая женщина сыграла важную роль в политике государства, но ради этого ей пришлось пожертвовать личной жизнью. Позднее, женщины во главе государств, встречаются все чаще – царицы, императрицы, королевы, княгини. Женщина XXI века, в отличие от древних правительниц, не нужно прилагать столько усилий ради участия в управлении государством. Если в древние времена царице Хатшепсут приходилось скрывать свой пол, то в современном обществе нередко встречаются женщины депутаты, мэры, премьер министры и даже президенты. Несмотря на демократию и борьбу за равенство в правах с мужчинами, современным женщинам-политикам приходится нелегко. У многих

¹³ Басовская Н. А. Хатшепсут, Нефертити, Клеопатра – царицы Древнего Египта. М.: Litres, 2015. С. 10-12.

людей женщины в политике вызывают недоверие. Поэтому представительницам прекрасного пола нужно прикладывать много усилий, чтобы доказать свои возможности и свою компетенцию.

Первой женщиной, которой удалось добиться поста премьер-министра, была Сиримаво Бандаранаике. Одержав победу на выборах в 1960 году на острове Шри-Ланка, Сиримаво получила поддержку и признание у многих женщин. За годы правления Бандаранаике в стране были проведены значительные социально-экономические реформы. Эта женщина-политик приходила ко власти несколько раз и окончательно ушла в отставку в 2000 году в возрасте 84 лет. Первая женщина, занявшая пост президента – Мария Эстела Мартинес де Перон, победила на выборах в 1974 году в Аргентине. Эта победа Эстела стала своеобразным «зеленым светом» для многих женщин, которые хотели участвовать в политической жизни своей страны. Следом за ней в 1980 году президентское кресло заняла Вигдис Финнбогадоттир, набравшая решающее количество голосов на выборах в Исландии. С тех пор во многих государствах была проведена политическая реформа, и теперь женщины занимают не менее 10% мест в государственном аппарате в большинстве современных стран. Самые известные женщины политики нашего времени – это Маргарет Тэтчер, Хиллари Клинтон, Индира Ганди, Ангела Меркель, Кондолиза Райс.

Современные женщины-политики в большинстве случаев придерживаются имиджа «железной леди». Они не выставляют напоказ свою женственность и привлекательность, а стремятся привлечь внимание к своим аналитическим способностям, др., что делает женщину по-своему психотипу больше похожей на мужчин¹⁴. Если женщина выбрала для себя этот род деятельности, то она должна быть готовой и к неприятию, и к недоверию со стороны коллег-мужчин. Женщина обладает большей контактностью и практичностью мышления. Считается, что мужчина склонен строить долгосрочные планы, рассчитывать на долгосрочную перспективу, а женщина предпочитает конкретно гарантированный результат, «здесь и сейчас». Но бывает и наоборот. Женщина лучше мужчины контролирует свои и чужие ошибки; она, как правило, лучше формулирует свои мысли и выражает идеи. Замечено, что она меньше, чем мужчина реагирует на ухаживания и сексуальные притязания в деловых отношениях. Она четко различает дело и развлечения. Создание делового имиджа необходимо рассматривать как целостную систему, включающую в себя различные аспекты разносторонних областей знания – психологию, социологию, философию, этикет и т.д. Умелое сочетание женственности и деловых качеств леди и политика только закрепит ее позиции как личности и как специалиста в группе. Женщина-руководитель в определенной степени занимает конкретную социальную нишу, в которой имеет свои социальные роли: домашняя, где доминирует институт брака, семьи, матери, жены, дочери и так далее. Общественная, где главный критерий не «женское начало», а пространственное мышление, где женщина,

¹⁴ Кузнецова Э. Г. Паблик рилейшнз, М.: Универсум, 2010. С.54.

внутренне не принимая эту роль, внешне ее принимает, что называется, по соглашению сторон¹⁵. Существует несколько факторов влияющих на имидж женщины в политике. Женщине-лидеру важно знать гендерную специфику деловой лексики, уметь так построить свою речь, диалог или дискуссию, чтобы не уступать коллеге-мужчине в убедительности аргументов, уверенности в себе, умении отстаивать свои идеи. Невербальные средства общения – жесты, мимика, поза, походка, умение подавать и вести себя на политическом арене, не уступая другим, все это является частью политического имиджа женщины. Когда это делается артистично, то создается яркий личностный образ. Лицо – самая эмоционально выразительная часть внешности человека, на нем расположены такие яркие визуальные индикаторы, как губы, глаза, нос, лоб, подбородок. Обладание собственным имиджем, стилем самопрезентации – это ключ, который позволяет завоевать внимание, симпатию и уважение окружающих. Искусство самопрезентации относится и к имиджу женщины-политика и включает в себя умение адаптироваться к новым условиям, сохранение уверенности в себе в кругу незнакомых людей, доброжелательность, терпимость к инакомыслию в споре и дискуссии, а также создание привлекательного внешнего вида. Умение пользоваться этим искусством наглядно проявляется во время выступлений перед большой аудиторией, особенно на телевидении. Специалисты рассматривают это как особую одаренность личности. Не стоит абсолютизировать значение внешности в деятельности женщины-лидера. Но нельзя забывать, что она привлекает к себе внимание людей, вызывает у них конкретные эмоции¹⁶. Внешняя привлекательность определяется в сочетании с умением создать определенный стиль в одежде, причёске, макияже; степенью ухоженности и соблюдением здорового образа жизни.

Сложное взаимодействие индивидуальных, биологических и социальных факторов в формировании каждого человека создает неповторимый, только ему присущий внешний облик. К таким признакам относятся внешние данные и особенности личностных характеристик. Умение создать индивидуальный стиль в одежде составляет важную часть имиджирования, т.к. одежда является своеобразной визитной карточкой, средством самопрезентации. Она придает личностному содержанию адекватную внешнюю форму, несет информацию о социальном статусе, эстетическом вкусе, принадлежности к профессиональному слою, отношении к окружающим людям. Среди отрицательных характеристик стиля в одежде целесообразно выделить несоблюдение правил личной гигиены, экстравагантность, несоответствие сезонности, неаккуратность, безвкусицу. Деловой имидж женщины, как фактор, – это образ здорового, динамичного человека. Поэтому целесообразно включение этого аспекта в структуру факторов имиджа. Модель имиджа динамична¹⁷. Ее формирование, изменение и дополнение осуществляется под

¹⁵ Бернхаген П., Харпфер К., Вельцель К., Инглхарт Р. Демократизация. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 56.

¹⁶ O'Connor Karen. Gender and Women's Leadership // SAGE. 2010. С.712

¹⁷ Klenke K. Women in Leadership: Contextual Dynamics and Boundaries, Emerald

влияние двух основных факторов: индивидуальных характеристик носителя имиджа и окружающей среды часть индивидуальных характеристик достаются человеку от природы, другие он приобретает в течение жизни (возраст, образование, воспитание). Все обозначенные характеристики можно целенаправленно развивать и корректировать в процессе воспитания, образования и отнести к факторам формирования имиджа. Даже биологические составляющие имиджа (рост, телосложение, черты лица) можно изменять различными путями, начиная с поддержания хорошей спортивной формы и заканчивая, при необходимости, пластической операцией. Общеизвестно, что с возрастом, накоплением профессионального и жизненного опыта модель имиджа меняется. Кроме того, на имидж руководителя оказывают воздействие окружающая среда, природные и социальные факторы. Очевидно, что лидер должен формировать свой имидж с учетом ценностных ориентации тех слоев населения, на поддержку которых он рассчитывает. Имидж иллюстрирует социальный статус человека, его престиж и авторитет. Секретари, рабочие у конвейера, менеджеры и президент одной и той же фирмы должны выглядеть по-разному, т.к. они играют разные социальные роли. На изменение имиджа оказывает влияние конкретная ситуация: теле- или фотосъемка предъявляет одни требования, выступление с трибуны – другие. Модель имиджа, удачная для одной ситуации, может быть совершенно неприемлема для другой¹⁸. Эффективный имидж – результат умелой ориентации в конкретной ситуации, правильного выбора своей модели поведения и внешности. Особенности профессиональной деятельности, стиль конкретной личности обуславливают выбор стиля одежды и манеры общения. Профессиональная среда определяет общий стиль одежды, принятый в том или ином бизнесе, той или иной профессии. Например, в финансовой сфере, политике стиль консервативнее, чем в художественной среде. Процесс утверждения позитивного имиджа цикличен. Серьезное отношение к собственному имиджу, его постоянное совершенствование повышают самоуважение, увеличивают работоспособность, что в конечном итоге приводит к успехам в работе и еще более повышает самооценку.

Феномен политического имиджа в современных условиях становится настолько важным фактором, что его сложность и вариативность порождают достаточно много дискуссий в обществе. По мнению политических и общественных деятелей, участие женщин в общественно-политической жизни страны признак зрелости общества. Поэтому, особую актуальность приобретают исследования в области изучения условий формирования имиджа женщины-политика¹⁹. Имидж политика формируется в контексте развития общества и тех социально-исторических условий, в которых и осуществляется политическая деятельность. Характер политического лидерства вообще, и женского в частности, формируется под влиянием многих факто-

Group Publishing, 2011.С.53.

¹⁸ Бендас Т. В. Гендерная психология. СПб.: Издательский дом «Питер», 2013. С.222.

¹⁹ Козырева Е.В. Мир женских увлечений. М.: Litres, 2015. С. 201-203.

ров, сочетание которых дает нам конкретные стили политического имиджа. На данный момент выделяют три основных собирательных образа имиджа женщины-политика, среди них женщины-«мужчины» (М. Тэтчер) – тотально консервативный имидж, обладательница которого отличается высоким профессионализмом, жесткостью в решении политических вопросов и отрицанием своей женской сущности при выполнении должностных обязанностей в сочетании с ярким внешним имиджем; женщины-«серые мышки» (А. Меркель, Т. Халонен) – представительницы неяркого внешнего имиджа, их политические методы непредсказуемы и не связаны с обдумыванием последствий. Такие женщины по своей психологической природе медлительны и в глазах общественности порой предстают в слишком «домашнем» образе; женщины-«сексуальные символы» (И. Сталкер, В. Вике-Фрейберга) – внешность таких женщин зачастую играет гораздо большую роль, чем их качества в решении политических вопросов. Такие женщины нередко легкомысленны и неграмотны в политической сфере, но компромиссны и привлекательны, за что и получают общественные почести в виде государственных должностей. Под влиянием сложившегося общественного мнения и стереотипов относительно женщин в политике, перед имиджмейкерами стоит очень сложная задача по построению схемы, способной привести женщину к власти. Необходимо отметить, что существуют стандартные составляющие имиджа, которые применяются при построении образа политика. Но также интересно изучить какие факторы политического имиджа женщины-политика важны для населения стран в России и на Западе. Для этого можно проанализировать таких женщин-политиков как Ирина Хакамада и Сара Пэйлин.

Таблица 1.

Сравнительный анализ Ирины Хакамады и Сары Пэйлин

	<i>И. Хакамада</i>	<i>С. Пэйлин</i>
Семья	Была замужем четыре раза. На данный момент состоит в браке с В.Сиротинским. Двое детей	Замужем. (Один брак) Пятеро детей.
Чем привлекают внимание народа	Привлекала внимание своей твердостью и харизматичной натурой, располагающей к себе людей. О себе она говорила: «Я совмещаю в себе не только женщину, но и самурая».	Привлекает своим отношением к религии, часто рассказывает о своем ребенке с синдромом-Дауна. Имидж кумира консервативных христиан.
Появление на телевидении	Была на многих телешоу в качестве гостя. Вела программу на телевидении и радио.	Появляется часто на телешоу. Снят фильм. Написала две книги.
Общение с населением страны	Общение происходило через публичные встречи и выступления. Передачи на радио и телевидении.	Через публичные выступления. Не любит критику в свой адрес.
Политическая деятельность	Политическая карьера Ирины Хакамады началась в 1992 году, когда она создала Партию экономической свободы. Из политики Хакамада ушла в 2008 году.	1992-член городского совета, как сторонница нового налога продаж. 1996-1999-мэр Аляски. 2006-2010-губернатор Аляски.

Стиль	«Smart casual» (сочетание «кед» и «делового стиля»).	«Христианская скромность».
Образование	Экономический факультет МГУ.	Журналист.
Идеология	Рыночный фундаментализм, либерализм.	Консерватизм.

Женщина-политик обладает более сложным имиджем, чем мужчина-политик. В своем облике она должна иметь и мужские черты, и чисто женские. В итоге получается пульсирующий имидж, не дающий привыкнуть к конкретному образу. Только аудитория начинает воспринимать женщину-политика в ее одной ипостаси, как начинает действовать другая. В результате не возникает необходимого уровня привыкания и предсказуемости. Еще один яркий пример женщины-политика – Ангела Меркель. «Что делает Ангела Меркель со старыми вещами?» – спрашивалось в анекдоте 2005 года, когда она стала канцлером Германии. Ответ: «Она их носит». Пресса, как и многие сатирические телепрограммы того времени, не упускали случая пошутить по поводу слишком делового и не слишком женственного образа нового бундесканцлера. За четыре года образ Меркель сильно изменился, ее популярность укрепилась. Она, кажется, с легкостью добивается того, чего не могли достичь ее предшественники. Политологи стали говорить о «феномене Меркель». Одним из объяснений успеха является ее имидж. И это при том, что вопрос имиджа немецкое общество обычно не интересуется²⁰. В отличие от англосаксонских стран и России имидж политика в Германии обсуждается редко. О политике и политиках спорят, но больше говорят о политических позициях или конкретных действиях. В биографиях политических деятелей если и затрагивается тема личной харизмы или внешнего вида, то, как правило, без внимательного обращения к тому, как эта харизма или этот вид создаются. Считается, что в политике обойтись без имиджа почти невозможно. И даже если анализ немецких СМИ может поставить данное утверждение под вопрос, значение имиджа для продвижения по вертикали власти от этого не уменьшится. Немецкие политики в этом не исключение. Согласно опросам, большинство немцев считает Ангелу Меркель компетентным и сильным политиком. Хотя мало кто сможет объяснить, чем отличаются ее политические взгляды от политики конкурентов. Меркель отвечает представлениям немцев о «правильном» канцлере – последовательном и прогнозируемом. Жизнь предыдущего канцлера Герхарда Шредера активно обсуждалась и журналистами, и обществом. О личной жизни Ангелы Меркель известно немного: ей 55 лет, не имеет детей, любит писать СМС, готовить блюда традиционной немецкой кухни. Она выращивает помидоры и не занимается спортом. Нынешний муж Меркель – Йоахим Зауэр – работает профессором теоретической химии в Берлинском университете и редко сопровождает супругу на официальных

20 Крылов А. Имидж канцлера как феномен Германии [Электронный ресурс] // Время новостей. 2010. URL: <http://www.vremya.ru/print/238294.html> (дата обращения 02.07.2015).

мероприятиях. Интересно то, что Ангела Меркель не взяла фамилию второго мужа, т.к. по-немецки «Saueg» означает «гусиные, заячьи потроха в уксусе», это явно бы повлияло на её политический имидж²¹. Внешний вид Меркель постепенно модифицировался. У нее появился собственный стилист, об имидже заботится и ее пресс-секретарь. Тем не менее, имидж Меркель остается деловым и скромным. Ее пример – это замечательная иллюстрация к правилу имиджмейкинга, утверждающему, что одежда и внешний вид политика должны отражать его политические позиции, соответствовать ситуации и тому коммуникационному посланию, которое этот политик несет обществу. Она не любит помпезности, проживает в том же доме в центре Берлина, в котором жила и до избрания канцлером. Она, в отличие от своего предшественника Герхарда Шредера, не проявляет склонностей к дорогим вещам или деликатесам. Меркель стали сравнивать с Гельмутом Колем или Маргарет Тэтчер. Немецкий исследователь Х. Х. Маац полагает, что имидж Меркель – своего рода феномен, в котором отсутствует яркий образ при наличии некоторого единства противоречий. В массовом сознании она вышла за рамки лидера христианских демократов и стала своего рода матерью (по иному высказыванию – бабушкой) нации. Этот имидж, конечно же, может быть скопирован. Но для успешности такого копирования нужна будет подходящая политическая система, соответствующий менталитет и аналогичная ситуация, в которой лучший образ – отсутствие такового.

Проблема гендерного неравенства получила свое последовательное развитие на протяжении уже нескольких веков. Вплоть до XX в. женщины как социальная группа были практически исключены из сферы «большой политики», т.е. государственных дел, а политическая деятельность являлась занятием мужчин. В результате борьбы женщины во всем мире и, прежде всего в европейских странах, получили политические, социальные права, создали свои объединения, движения, стали играть активную роль в международных отношениях. В формировании политического лидера имидж играет большую роль, также учитывается гендерный аспект. Это связано с тем, что в обществе существует определенный набор стереотипов, которые существенно влияют на восприятие того или иного политического деятеля. Для мужчины наиболее актуальными являются образы мужчины-лидера, способного вывести своих избирателей из трудной ситуации, мужчины-воина, способного защитить свой народ, а также мужчины-бизнесмена, с восходящему к данному типу имиджем мужчины-профессионала. Для женщины характерным является имидж женщины-матери, заботящейся о своих избирателях, образ женщины-хозяйки, способной навести порядок в стране, а также женщины-украшения – имидж реализуемый редко, но играющий значительную роль в том случае, когда эта женщина оказывается единственной среди кандидатов.

²¹ Throp C. AngelaMerkel. Extraordinarywoman.Raintree, 2015.C. 10.

Е. В. СОРОКИНА

РЕФОРМА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Центральная задача внешней политики любого государства заключается в укреплении его позиций и авторитета на международной арене, создании благоприятных внешних условий для долгосрочного социально-экономического развития страны. Внешнеполитический инструментарий реализации данной задачи меняется от одной эпохи к другой. На современном этапе мирового развития под влиянием процессов глобализации и в условиях формирования новой системы международных отношений на передний план в качестве главных факторов влияния государств на мировую политику, наряду с военно-политическим весом и экономическими ресурсами, выходят достижения государств в области культуры и искусства, науки, технологий, образования. Конкуренция ценностей и моделей общественного, государственного и социально-экономического развития – один из ключевых трендов в начале нового тысячелетия. Сегодня такое лидерство невозможно без опережающего развития человеческого потенциала – основы формирования новой экономики знаний. Поэтому многие быстро развивающиеся государства (Бразилия, Россия, Индия и Китай) в процессе перехода к инновационной модели экономики особое внимание уделяют модернизации и интернационализации национальных систем образования. Только развитая система образования, отвечающая требованиям, предъявляемым инновационной высокотехнологичной экономикой, и интегрированная в международное образовательное и научное пространство, способна стать одним из важнейших конкурентных преимуществ современной России.

Система образования входит в число важнейших подсистем общества, обеспечивающих сохранение и накопление человеческого капитала. В силу того что человеческий капитал оказывает всё большее воздействие на конкурентоспособность страны, роль образования в современном обществе неуклонно возрастает. Можно говорить о том, что уже в ближайшее время конкурентоспособность стран на мировой арене будет в первую очередь определяться конкурентоспособностью их систем образования. Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» необходимым условием для формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, которая выступает основой динамичного экономического роста и социального развития общества, фактором благополучия граждан и безопасности страны. Конкуренция систем образования стала ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира. Одновременно возмож-

ность получения качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности. Концепция, принятая Правительством РФ ещё в 2008 г., в основу развития системы образования закладывает следующие принципы:

- открытость образования к внешним запросам;
- применение проектных методов;
- конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике;
- адресность инструментов ресурсной поддержки;
- комплексный характер принимаемых решений.

Условия для развития системы высшего профессионального образования, выдвинутые в Концепции следующие:

1. Вовлечённость студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные исследования.
2. Формирование системы непрерывного образования на основе внедрения национальной квалификационной рамки, системы сертификации квалификаций, модульных программ.
3. Обеспечение равных условий доступа государственных и негосударственных организаций, предоставляющих качественные образовательные услуги, к образовательной инфраструктуре и государственному и муниципальному финансированию.

Стратегическая цель государственной политики в области образования, декларируемая в Концепции, – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Реализация этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач:

- обеспечение инновационного характера базового образования;
- модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития;
- создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров;
- формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей, участие в международных сопоставительных исследованиях.

Одной из последних тенденций в России стало приведение высшего образования в соответствие с потребностями рынка труда. Это становится мерой эффективности деятельности системы высшего профессионального образования (ВПО). Но циклы подготовки специалистов и циклы смены технологий принципиально не совпадают, более того расходятся. Попытка подстроить систему высшего образования под рынок труда доказала свою

неэффективность во всём мире. Интенсификация развития человеческого капитала, в том числе и за счёт перестройки системы ВПО, – задача очередного этапа реформирования системы высшего образования. В связи с этим Т.А. Клячко выделяет определённый перечень проблем в сфере высшего образования, обозначившихся за последнее время:

1. Резкое снижение эффективности подготовки специалистов в системе ВПО.
2. Структура подготовки кадров в России при перманентном реформировании продолжает сильно отличаться от структуры подготовки в странах ОЭСР.
3. Должно быть воссоздано (отстроено заново) элитное инженерное образование. Военно-промышленный комплекс СССР требовал соответствующих специалистов. Современная система технического высшего образования работает на «производство» массового инженера старого образца, в котором инновационная экономика не заинтересована. Россия продолжает лидировать в мире по выпуску инженеров, которые не могут быть пока адекватно применены в российской экономике и уходят работать в другие сферы. Становление элитного инженерного образования должно быть жестко синхронизировано по объёмам подготовки с потребностями «новой» экономики.
4. Переход на уровневую (двухуровневую) систему высшего образования частично решает целый ряд проблем, разделяя общее высшее и высшее профессиональное образование, но система не достроена. Переход в магистратуру должен быть достаточно сильно затруднен. Многие беды реформирования образования заключаются в том, что ни одна из задуманных реформ не реализовывалась полностью (целостно), из неё выхватывались отдельные элементы, которые и воплощались в жизнь с той или иной успешностью. В итоге реформа в разной степени реализовала небольшой набор мер:
 - введение нормативов подушевого финансирования;
 - реструктуризация сети образовательных учреждений (попытка выделить «неэффективные» вузы);
 - расширение источников и объёмов внебюджетного финансирования (оказание дополнительных платных образовательных услуг).
 - введение новой системы оплаты труда эффективного контракта для преподавателей вузов.

Таким образом, реформы образования представляют собой, с одной стороны, механизм обеспечения требуемых изменений в данной сфере, а с другой – инструмент получения необходимых ресурсов, прежде всего – бюджетных.

А. Н. ЧУМАКОВ

СОВРЕМЕННЫЙ МИР В ФИЛОСОФСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Важнейшей характеристикой современного мира является беспрецедентная динамика его изменений, что сделало текущее положение дел в мире принципиально отличающимся от всех предшествующих состояний и даже от того, каким оно было еще четверть века тому назад. Под воздействием процессов глобализации мировое сообщество по всем основным параметрам общественной жизни уже практически полностью стало единой, целостной системой, в то время как механизмов управления этим новым, качественно изменившимся планетарным сообществом людей не появилось. Однако без создания такой системы управления человечество, как целостный, функционирующий по своим собственным законам организм, сбалансировано, а тем более, эффективно развиваться не может, и потому его ждут серьезные испытания, если не сказать больше, – без такого управления человечество не имеет шансов на благополучное будущее¹. Слабой стороной многих «аналитиков», рассуждающих о скором или отдаленном выходе из разрастающегося кризиса является то, что они затрагивают, как правило, проблемы той или иной страны и даже регионов, рассматривают отдельные аспекты общественной жизни, но не мыслят категориями целого. Еще меньше доверия заслуживают политики и их прогнозы. Реагируя на настроение избирателей, они говорят все, что тем угодно, лишь бы делать все, что им угодно. Остается наука и философия. И хотя они, конечно же, не всемогущи, лучших способов познания и рационального преобразования мира у людей нет. Но, если с наукой принято считать, то к философии обращаются, как заметил еще Сенека, тогда, когда становится плохо. Так не настало ли время преодолеть скептическое, а то и вовсе пренебрежительное отношение к философии?! Впору также восстановить в правах диалектику и дедукцию, а в контексте обсуждаемой темы сделать это даже необходимо, ибо решение региональных, государственных, а то и национальных проблем теперь по большей части нужно вписывать в мировой контекст, соизмеряя их с общечеловеческим масштабом и общей логикой глобальных тенденций². При этом не стоит обманываться, проводя аналогии или исторические параллели между далеко не преодоленным современным кризисом и тем, что уже имело место в истории. Нередко ссылаются в этой связи, например, на опыт преодоления Великой депрес-

¹ Урсул А. Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации. 2014. № 1 (13). С. 16-27.

² Кефели И. Ф. Глобальная геополитика – реалии и теоретическое знание XXI в. // Век глобализации. 2011. № 1. С. 15-28.

сии конца 20-х – начала 30-х гг., охватившей преимущественно Северную Америку. Современные процессы имеют по сути своей иную природу и другой масштаб. Тогда кризис был *региональный* и усилий одного государства (США), в конечном счете, было достаточно, чтобы его преодолеть. Теперь, и это впервые в истории человечества, – кризис *глобальный*³. К тому же, системный, т.е. затрагивающий не отдельные стороны, а всю архитектуру мирового устройства, когда многоаспектная глобализация лишает возможности любую страну и любой народ безучастно наблюдать со стороны за происходящими событиями. В то же время ни одна страна и даже группа стран не в состоянии взять на себя функцию не то что управления, но даже координации мировыми процессами, ибо у государства свои, принципиально иные задачи. Потому сегодня никто не готов к кардинальной перестройке международных отношений, чтобы создать систему управления, как минимум, мировым хозяйством (не говоря уже обо всех важнейших сферах общественной жизни). Такая задача не под силу ни одному государству, и может быть делом только абсолютного большинства человечества. Но что являет собою сегодня это большинство? Как ведет себя и насколько приблизилось к пониманию того, что уже реально живет в изменившемся мире? Посмотрим в этой связи на трансформацию философской мысли через призму Всемирных философских конгрессов, где хорошо просматривается вектор общечеловеческого сознания, направленного на осмысление наиболее важных проблем современного мира.

Итак, обратимся к истории шести Всемирных философских конгрессов, состоявшихся за последние 25 лет (с 1988 по 2013 гг.). Выбор именно этого исторического времени не случаен, т.к. за 20 лет, предшествовавших 1988 году, глобальная проблематика получила значительное развитие и стала важным фактором не только научного, но и широкого общественного сознания. В частности, созданный в 1968 году Римский клуб, убедительно показал человечеству контуры глобального мира с его неведомыми прежде опасностями и проблемами⁴. Своими исследованиями он заложил основы современной глобалистики и дал мощный импульс развитию этого нового междисциплинарного научного направления во всем мире. В итоге, уже к концу 1980-х гг. глобальная проблематика не только овладела массовым сознанием, но и стала составной частью научных и философских исследований, тогда как внимание к данной теме продолжало нарастать, что вытекает, например, из анализа научных программ Всемирных философских форумов. Так, на XVIII конгрессе «*Философское понимание человека*», состоявшемся в 1988 г. в Брайтоне (Англия), имела место, хотя еще и не слишком распространенная, но уже явная обеспокоенность

³ См.: Чумаков А.Н. Диалектика кризиса // Вестник Российского философского общества. 2008. № 4. С. 8; Чумаков А.Н. Мировой кризис как шанс для России // Вестник Московского ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2009. Том 18. № 3.

⁴ Римский клуб // Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / Гл. ред.: И.В. Ильин, И.И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: «Альфа-М», 2012. С. 295-298.

мирового философского сообщества глобальными проблемами и будущим человечества.

Следующий, XIX конгресс, проходивший в 1993 г. в Москве, назывался «*Человечество на переломном этапе: философские перспективы*». Здесь уже явно просматривались тревога за будущее жизни на Земле и рост обеспокоенности за все увеличивающийся разрыв в социально-экономическом развитии различных стран и регионов. При этом важно подчеркнуть, что до 1993 г. мировая философская мысль еще не употребляла термин «*глобализация*», а концентрировала внимание исключительно на *глобальных проблемах современности*, к тому же, с явным акцентом на экологию. На XX конгрессе, который состоялся в 1998 г. в Бостоне (США) под названием «*Философия в воспитании человечества*», произошло заметное усиление внимания к глобальной проблематике по достаточно широкому спектру вопросов (от проблем окружающей среды до образования, этики и глобального сознания). К тому же здесь впервые в научной программе конгресса был официально употреблен термин «*глобализация*».

Однако по-настоящему философы всего мира заговорили о *глобализации* только на XXI Всемирном философском конгрессе, который назывался «*Философия лицом к глобальным проблемам*». Он проходил в Стамбуле (Турция) в 2003 г., т.е. 35 лет спустя после того, как Римский клуб призвал мировое сообщество объединиться, чтобы совместными усилиями противостоять глобальным угрозам. Поскольку основная тема этого конгресса была целиком посвящена мировой проблематике, то это нашло прямое или косвенное отражение в большинстве докладов и дискуссий. Примечательно, что наряду с активным употреблением термина «*глобализация*», множество заседаний было посвящено темам, в названии которых использовались такие понятия как: «*глобальная система*», «*глобальная ответственность*», «*мировые проблемы*», «*глобальные институты*», «*глобальная справедливость*», «*глобальный капитализм*», «*глобальный век*» и т.п. Вместе с тем, философский анализ (по сравнению с предыдущими конгрессами) хотя и сместился в гуманитарную сферу, тем не менее, в немалой степени еще базировался на конкретных данных естествознания и точных наук. Философы также активно (хотя уже и в меньшей степени, чем прежде) использовали эмпирический материал, оперировали цифрами и фактами, подкрепляя для большей убедительности свои теоретические позиции и выводы. Прошло еще пять лет. И вот, открывая XXII Всемирный философский конгресс «*Переосмысливая философию сегодня*» (Сеул, Южная Корея, 2008 г.)⁵, президент Корейского организационного комитета проф. Мьюн-Хьун Ли снова сделал акцент на глобальной проблематике. «Сегодня человечество находится перед лицом грандиозных перемен, – сказал он. – Именно поэтому Конгресс

⁵ Итоги XXII Всемирного философского конгресса // Вестник РФО. 2008. № 3(47). С. 7-116.

проходит под названием «Переосмысливая философию сегодня», чтобы отразить на философском уровне состояние философской мысли перед лицом глобальных проблем и опасностей для будущего цивилизации. Новая эра требует новой философии, новой грамматики мышления»⁶. Не менее значимым в контексте обсуждаемой темы было и обращение к участникам конгресса Генерального директора ЮНЕСКО К. Мацууры, который, в частности, подчеркнул, что «глобальные проблемы современности вплотную подступили к человечеству и требуют незамедлительного решения. Философы как никто другой в состоянии увидеть эти проблемы и должны попытаться выработать методику их решения. Задача эта не из лёгких. И философы, и учёные отдельных государств разрозненно не в состоянии решить её», – отметил он и выразил надежду, что Всемирный философский конгресс поможет определить развитие человеческой цивилизации на ближайшие пять лет.

Упомянутые выступления задали соответствующий тон работе всего конгресса, который отличался от предыдущих уже тем, что здесь разговор о современных проблемах человечества был связан в первую очередь не с конкретными цифрами, фактами и графиками, позаимствованными у естествознания и точных наук, а с их собственно философским осмыслением, когда на первый план вышли темы *глобализации и космополитизма, гражданского общества и мировой цивилизации, национальной идентичности и глобального мировоззрения*⁷. При этом проблема *космополитизма* впервые была сформулирована с предельной ясностью, а обсуждение оказалось, в конечном счете, разносторонним и обстоятельным, что может служить подтверждением того, что в осмыслении глобальной проблематики мировая философская мысль все больше поворачивается к вопросам мировоззренческого, этического плана⁸. Эта тенденция нашла свое подтверждение и на последнем, XXIII Всемирном философском конгрессе, состоявшемся в 2013 году на исторической родине философии – в Афинах. Целый ряд докладов был посвящен охране окружающей среды и влиянию последней на образ жизни человека. Характерным в этом отношении было выступление японского профессора Кейити Ноэ на тему: “Философия и наука после катастрофы на северо-востоке Японии”, в котором подчеркивалось, что высокие технологии вредят цивилизации. И связано это с недостаточным учетом законов природы. В своей практической деятельности необходимо учитывать эти законы, сказал докладчик, и уточнил: “Если я голосую за

⁶ К итогам XXII Всемирного философского конгресса // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 3-52.

⁷ Кефели И.Ф. Цивилизационная парадигма в контексте глобальной геополитики // Геополитика и безопасность. 2010. № 2 (10). С. 64-67.

⁸ Заметим, что с момента создания Римского клуба прошло ровным счетом 40 лет и такую запоздалую реакцию на реальный ход событий я бы объяснил «эффектом позднего восприятия» [см.: Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М., 2006. С. 26-28].

какую-то резолюцию, мой голос должен быть не только единственным моим голосом, но и голосом будущих семи поколений, включая не родившихся детей. Философия и этика науки должны основываться на межпоколенческой этике, ориентироваться на идеалы социальной ответственности и долга”⁹. На конгрессе также большое внимание было уделено тому, что современный мир вышел на такой уровень своего развития, что не может дальше развиваться без должного регулирования (управления). Но в основании управления общественной жизнью всегда лежат соответствующие мораль и право. Вот почему *общечеловеческие ценности, глобальное мировоззрение, планетарная этика* все активнее обсуждаются, дискутируются. Во всяком случае, нарастает ощущение того, что это объективная необходимость, веление времени, наконец, условие выживания мирового сообщества в условиях многоаспектной глобализации, и Всемирные философские конгрессы это убедительно показывают. А вот глобального (не *международного*, т.е. имеющего место между отдельными народами, а именно *глобального, всемирного, всеобщего*) права пока не существует, и его отсутствие все еще остается за пределами должного внимания. И дело не в том, что нет соответствующих правовых актов (написать их не так уж и сложно), а в том, что сегодня не существует глобальных механизмов, соответствующих структур приведения в действие таких правовых актов, со всеми вытекающими отсюда последствиями – принуждением к их исполнению и неотвратимостью наказания за неисполнение. ООН, не говоря уже о других современных международных организациях, таковой возможностью не обладает, т.к. создавалась в свое время для других целей и задач: для предотвращения ужасов новой мировой войны и, надо заметить, с этой ролью до сегодняшнего дня, так или иначе, справляется. Ожидать от нее большего и не стоит, т.к. ООН – это «клапан для выпуска пара», средство для устранения «острых углов», но не орган управления мировыми процессами, в чем так нуждается теперь современный мир¹⁰. В итоге мы вновь возвращаемся к давно поставленному в повестку дня вопросу о формировании мирового правительства или другого соответствующего органа, структуры, и т.п., которые выполнили бы соответствующую функцию. То, что мы имеем уже сегодня, будь то военное вмешательство с «принуждением к демократии» в патриархальном исламском Ираке или Афганистане; военные конфликты на Ближнем Востоке и в Украине, сопровождаемые масштабными экономическими санкциями, или шокирующие своей дерзостью бесчинства сомалийских пиратов – это лишь фрагменты, отдельные образцы реальности, с которой все человечество, без адекватных решений, будет иметь дело во все большей степени.

⁹ Чумаков А.Н., Королев А.Д. Философия как познание и образ жизни // Вопросы философии. 2014. № 5. С. 6-7.

¹⁰ United Nations Millennium Declaration // Global Studies Encyclopedic Dictionary. Edited by Alexander N. Chumakov, Ivan I. Mazour and William C. Gay. With a Foreword by Mikhail Gorbachev. Editions Rodopi B.V., Amsterdam/New York, NY 2014. XI P. 472.

Сказанное означает, что современный глобальный кризис в принципе может быть преодолен только радикальной трансформацией международных отношений, и даже не перестройкой (перестраивать-то, собственно, еще нечего), а созданием принципиально новых систем и механизмов управления глобальным сообществом. Как Первая и Вторая мировые войны закончились в свое время созданием соответственно Лиги Наций и ООН, так и окончание Третьей, «холодной», мировой войны должно наконец (после того как спали эйфория и мессианские настроения США) увенчаться принципиально новой адекватной глобальному миру структурой и системой её управления. Будет ли это нечто подобия конфедерации или еще какая-то поддающаяся управлению мировая система не суть важно; принципиально то, что само собой сложившаяся ситуация окончательно не разрешится и потребуются немало оригинальных идей, нестандартных решений. А если таковые вовремя не последуют, то будучи саморегулирующейся системой, биосфера (природа в целом) незамедлительно отреагирует, еще больше «закручивая гайки» все тем же проверенным, простым и безотказно действующим способом – кризисом, только еще более сильным¹¹. Эмоции и страдания окружающей среде не ведомы, и рассчитывать человеку остается только на себя, точнее, на свою голову, в которой, собственно, все кризисы и начинаются, но (что несколько обнадеживает) с ее же помощью, в конечном счете, и преодолеваются. Речь, конечно же, не о голове как таковой, а о ее способности решать сложные задачи, в том числе и на философском уровне и, пожалуй, в первую очередь на философском!

¹¹ См.: Мировой финансовый кризис: начало или конец? Философская рефлексия / Сборник научных трудов. М.: Финакадемия, 2010.

РАЗДЕЛ III.

ГЕОПОЛИТИКА И ГЕОЭКОНОМИКА

А. А. АКАЕВ

МИССИЯ БРИКС В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА

*Посвящается Игорю Федоровичу Кефели –
видному ученому и гражданину России*

Введение

Ключевые особенности современной международной обстановки – нестабильность, разбалансированность и кризис глобального регулирования. Запад уже не справляется со справедливым и созидательным глобальным управлением. В 2014 г. геополитические конфликты начали оказывать наибольшее негативное влияние на мировую финансовую и экономические системы. А 2015 год на Всемирном экономическом форуме в Давосе был назван годом геополитических рисков. БРИКС становится центром кристаллизации нового более справедливого миропорядка. Влияние стран БРИКС на глобальные процессы будет только расти. Нет сомнений в том, что в текущем десятилетии БРИКС останутся одними из главных двигателей мировой экономики. Причем баланс сил между странами БРИКС и G7 будет меняться в пользу первых. К тому же, важно то, что они формируют новую модель интегрированной экономики, а также основы интегрального социокультурного строя, лучше отвечающей вызовам XXI века.

Особенность БРИКС состоит в том, что это гецивилизационное объединение. Страны БРИКС представляют пять локальных цивилизаций. В перспективе к странам БРИКС могут присоединиться представители мусульманской (Индонезия и возможно ИРАН) и буддийской (Вьетнам или Камбоджа) цивилизаций. Кроме того, за каждой из стран БРИКС стоит региональное межгосударственное объединение, которое расширяет ряды стран, поддерживающих концепцию БРИКС. Таким образом, БРИКС вправе выступать на международной арене от большей части мирового сообщества, нежели G7. Как диалоговый формат, БРИКС представляет собой исторически новую модель, отдающую дань разнообразию в противовес

униформизму, характерную для G7, модель, одинаково приемлемую как для развивающихся, так и развитых стран. Экономические лидеры БРИКС – Китай и Индия совершили успешную индустриализацию и информатизацию. Их сила в том, что они сохранили ценности традиционной культуры. Это стало важным уроком для всего развивающегося мира: успешная модернизация возможна без вестернизации. Недалеко то время, когда мир начнет жить по созидательным принципам «БРИКС – консенсуса», вместо отживающих свой век разрушительных принципов «Вашингтонского консенсуса». «Большая двадцатка» уже обрела статус постоянно действующего органа. Именно через решения G20 страны БРИКС должны добиваться:

- 1) усиления механизмов регулирования международного финансового рынка;
- 2) достижения справедливой международной торговли;
- 3) эффективного контроля и стабилизации цен на мировом продовольственном рынке.

Решение этих задач не терпит отлагательства. Страны БРИКС должны действовать, твердо придерживаясь принципов невмешательства во внутренние дела других стран, используя исключительно «мягкую силу» – экономические и гуманитарные проекты. Историческая миссия БРИКС состоит не в том, чтобы противостоять Западу, а в том, чтобы предложить миру иную альтернативную модель, отвечающую потребностям устойчивого развития с ориентацией не только на материальные, но также на социальные и духовные запросы человека.

БРИКС – локомотив развивающегося мира

В 2001 г. известный английский экономист Джим О'Нил написал статью¹, в которой он предположил, что мировая экономика в первые десятилетия XXI века будет развиваться в основном за счет роста четырех густонаселенных и экономически перспективных стран: Бразилии, России, Индии и Китая. Он объединил их аббревиатурой БРИК. Десять лет спустя, в своей замечательной книге «Карта роста»², посвященной всестороннему раскрытию этой концепции, он пишет, что еще более убедился в том, что страны БРИК, наряду с некоторыми другими восходящими экономическими звездами, являются двигателями роста мировой экономики сегодня и в будущем. К последним он в первую очередь относит растущие экономики Индонезии, Южной Кореи, Мексики и Турции. Успехи стран БРИК в первом десятилетии XXI века были весьма впечатляющими и принесли убедительные подтверждения предположению О'Нила. Все они успешно преодолели последствия мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. и укрепили свою мощь. Совокупный ВВП стран БРИК за первое десятилетие

¹ O'Neill J. (2001). Building Better Global Economic BRICs' // Goldman Sachs Global Economics Paper, №66, November 2001.

² О'Нил Дж. (2013). Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков. М: Альпина БизнесБукс, 2013.

увеличился в четыре раза с 3 трлн долл. до примерно 12 трлн долл. США. Важность БРИК в обеспечении мирового экономического роста сегодня уже не подлежит сомнению. Ведь страны БРИК обеспечили треть прироста мировой экономики в первом десятилетии XXI века. В 2003 г. младшие коллеги О'Нила из Goldman Sachs Доминик Уилсон и Рупа Пурушотаман опубликовали результаты прогнозных исследований экономического развития стран БРИК до 2050 г.³ Они пришли к выводу, что к 2035 году Китай может обогнать США и стать крупнейшей экономикой в мире, а к 2039 году совокупный ВВП стран БРИК превысит суммарный объем экономик стран G7. Эта статья, под интригующим названием «Мечтая со странами БРИК: путь к 2050 году», оказалась резонансной, она вызвала большой интерес во всем мире, и поэтому многие думают, что именно в ней впервые была изложена идея объединения стран БРИК в один кластер, хотя её авторы лишь развивали концепцию своего старшего коллеги О'Нила. Однако последующие исследования данной группы под руководством О'Нила показали, что ВВП Китая может достигнуть уровня США уже в 2027 г. или даже раньше, а совокупный ВВП четырех стран БРИК превысит ВВП США еще до 2020 года. О'Нил в своей книге «Карта роста»⁴ справедливо отмечает, что к странам БРИК, а также Индонезии, Южной Корее, Мексике и Турции, теперь более подходит термин «растущие рынки», нежели «развивающиеся».

Успехи стран БРИК несомненно будут выгодны как развитым, так и развивающимся странам мира. Действительно, глобальная экономика нынче стала нестабильной вследствие кризисов в развитых странах. Экономике же стран БРИК и другие растущие новые рыночные экономики, ранее считавшиеся гораздо более уязвимыми к внешним негативным воздействиям, продемонстрировали в годы нынешнего мирового финансово-экономического кризиса удивительную устойчивость. Все дело в том, что высокие темпы роста и финансовая стабильность в странах БРИК способствуют непрерывной модернизации экономики и положительным структурным изменениям. Способность своевременной адаптации к структурным изменениям глубоко укоренилась во многих быстрорастущих экономиках, став основой их динамичного развития. В этих экономиках, к тому же идет постепенное усиление движущих сил эндогенного, опирающегося на растущий средний класс, внутреннего роста. Вместе с тем, этот новый средний класс создает дополнительный возрастающий спрос на высококачественные товары и наукоемкую высокотехнологичную продукцию, производимые в развитых странах. Выдающиеся успехи Китая в модернизации экономики и повышении благосостояния своего народа оказали огромное впечатление на другие развивающиеся страны и заставили их также искать пути повышения благосостояния с помощью более тесного взаимодействия

3 Wilson D., Purushothaman R. (2003). Dreaming with BRICS: The Path to 2050 // Goldman Sachs Global Economics Paper, №99, October 2003.

4 О'Нил Дж. (2013). Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков. М: Альпина Бизнес Букс, 2013.

с остальным миром. Благо теперь они уже не полностью зависят от развитых стран и могут пользоваться экономической помощью и поддержкой со стороны динамично растущих стран БРИК. По мере роста торговли между развивающимися странами будущее растущих экономик будет все меньше зависеть от спроса промышленно развитых стран, поскольку общий размер рынка развивающихся стран достаточно велик.

Уже образовалось новое ядро среди развивающихся стран, получившее название «Следующие одиннадцать», или N-11⁵. В неё вошли одиннадцать крупнейших по населению стран с развивающейся экономикой, многие из которых могли бы раскрыть свой потенциал при более активном участии в мировой экономике: Мексика, Турция, Египет, Иран, Нигерия, Бангладеш, Индонезия, Южная Корея, Пакистан, Филиппины и Вьетнам. Среди этих стран выделяются Индонезия, Южная Корея, Мексика и Турция, как наиболее перспективные, которые О'Нил причислил к растущим рынкам. Доминик Уилсон и Рупа Пурушотаман, при прогнозировании долгосрочного развития указанных растущих экономик, разделили рост ВВП на три компонента: рост занятости, который во многом зависит от численности населения трудоспособного возраста; рост основных фондов, или накопленный капитал, который может быть направлен на инвестиции, технический прогресс как показатель роста производительности. Важный фактор, определяющий рост номинального ВВП, выраженного в долларах США, – изменение валютного курса в реальном (с поправкой на инфляцию) выражении. Для того чтобы страны БРИК и другие развивающиеся страны с растущими экономиками могли идти прогнозируемым путём, им необходимо обеспечить следующие ключевые условия: стабильную макроэкономическую среду; поддержание здорового состояния государственных финансов; сильные и стабильные политические институты; открытость для торговли и прямых иностранных инвестиций; использование современных технологий и высокий уровень образования. С другой стороны, требуется достаточный спрос на товары и услуги, производимые в странах БРИК, со стороны развитых стран – США, Японии, ЕС, Канады и др. Если перечисленные условия будут соблюдаться в долговременном периоде, то к 2050 г., по нашим оценкам, на долю только одних стран БРИК будет приходиться около половины всего мирового объема производства.

БРИКС – нарастающая сила

В настоящее время, любой анализ, относящийся к мировой экономике и геополитике, выглядит поверхностным и беспредметным, если он не включает в себя вопрос о роли в современном мире Китая, Индии, Бразилии, России и ЮАР, образующих группу стран БРИКС. Особенность кластера стран БРИКС состоит в том, что он образован из стран, принадлежащих к разным цивилизациям, занимающих разное геополитическое положение

5 Wilson D., Stupnytska A. (2007). The N-11: More Than an Acronym // Goldman Sachs Global Economics Paper, №153, March 2007.

в мире, но, вместе с тем, объединенных наличием чрезвычайно важных общих характеристик: все они являются крупными динамично развивающимися государствами с большим населением, взаимодействующие с США и другими развитыми странами как самостоятельные субъекты мировой экономики и политики. Пристальное внимание к странам БРИКС объясняется реальным повышением их политической роли и экономического веса в современном мире. Обладающие обширными территориями, многочисленным населением и значительным экономическим потенциалом Китай, Индия, Бразилия и Россия оказывают к тому же огромное цивилизационно-культурное влияние на соседние страны и регионы. В отношении Китая и Индии уместно говорить как о самостоятельных «восходящих цивилизациях». Постепенно страны БРИКС из неформального международного форума превращаются в объединение стран, которые сообща начинают действовать, чтобы укрепить свои позиции в современной мировой экономике и политике, а самое главное, чтобы оказывать позитивное воздействие на расширяющиеся процессы глобализации. В связи с этим следует отметить, что инициатива президента Российской Федерации В. В. Путина от 2006 года о создании политического клуба стран БРИК явилось одним из наиболее важных геополитических событий начала нового столетия.

Каковы шансы БРИКС стать локомотивом развития мировой экономики на новом шестом кондратьевском цикле (2020–2050 гг.)? Сумеют ли страны БРИКС оседлать грядущую научно – техническую революцию? В последние десятилетия эти задачи успешно решает Китай – экономический лидер среди стран БРИКС, удваивающий наукоемкость ВВП каждые десять лет⁶. Доля экономики Китая в мировом ВВП сегодня составляет уже 16%! Она пока остается позади США (18,6%), но уже обогнала Японию (5,8%), Германию (4%), Великобританию (3%) и Францию (2,9%), вместе взятые. Принципиально важным событием стал выход Китая в 2006 году⁷ в тройку лидеров мировой экономики вслед за США и Японией по абсолютным масштабам затрат на НИОКР. Число научных работников в Китае за 1995 – 2010 гг. увеличилось вдвое и достигло 1,2 млн. человек (больше только в США – 1,3 миллиона человек). Высокие темпы роста китайской экономики – в среднем 10% в год – за последние 30 лет привели к важным количественным и качественным последствиям. Достигнут исторически масштабный эффект – Китай в 2010 г. стал второй экономикой мира, обогнав Японию. За 30 лет (1980–2010 гг.) ВВП Китая в номинальном выражении увеличился в 16 раз! По интегральной же мощи, по оценкам экспертов, в глобальном рейтинге 50 ведущих стран мира Китай на сегодня занимает третье место вслед за США и Евросоюзом⁸. Весомые качественные сдвиги наблюдаются во всех областях экономики и по всем основным экономическим и социальным показателям. В условиях глобального экономического кризиса Китай остался практически единственной

⁶ Шенкер Олед. Китай: век XXI. Днепропетровск, БББ, 2005.

⁷ ITS (2012) International Trade Statistics. WorldTradeOrganization, 2012.P.26.

⁸ Агеев А., Куроедов Б. Китай XXI века // Прогнозы и стратегии. 2009. №1. С.11–13.

в мире крупной страной, которая сохранила высокие темпы экономического роста: в 2008 году рост ВВП составил 9,6%, в 2009 году – 9,2%; в 2010 году – 10,4%; в 2011 году – 9,2%; в 2012 году – 7,8%; а в 2013 г. ожидается 8,2%⁹. В ситуации, когда весь развитый мир испытывает падение, это само по себе предопределяет существенное изменение соотношения сил в мире в пользу Китая. В настоящее время устойчивость экономического развития стран БРИКС существенно контрастирует с ситуацией глубокого экономического кризиса в большей части развитых и развивающихся стран. В.А. Мельянцеv в своей работе¹⁰ особо отмечает важность стабильно высоких темпов роста в долговременном периоде, что не наблюдается, например в Бразилии. Лидеры стран БРИКС – Китай и Индия в течение последних двух десятилетий демонстрировали стабильно высокие темпы роста, 10% и 7% соответственно. Благодаря этому темпы роста подушевого ВВП в 1980-2005 гг. в Китае составили в среднем 6% в год, а в Индии – 4% в год, что способствовало постепенному и стабильному росту благосостояния китайцев и индийцев. Устойчивость экономического роста в странах БРИКС является одним из главных положительных свойств глобальной экономики, и в плане общего роста, и потому, что рост новых авангардных рыночных экономик окажет стимулирующее воздействие на менее крупные и более бедные развивающиеся страны. К тому же рост экономик стран БРИКС будет способствовать структурным преобразованиям в развитых экономиках.

Для стран БРИКС поддержание высоких темпов экономического роста играет ключевую роль. Чем выше темпы роста ВВП стран БРИКС, тем быстрее растет благосостояние их граждан и их покупательная способность, формирующая спрос на производимую продукцию. Трех странам – России, Бразилии и ЮАР ещё предстоит доказать свою способность добиваться стабильно высоких темпов экономического роста хотя бы на уровне 5-6% в год в ближайшем десятилетии. Особенно это относится к России как великой державе, стремящейся привести экономическую мощь в соответствие с огромным политическим весом в современном мире.

Средний класс в странах БРИКС

Рост среднего класса в странах БРИКС и других развивающихся странах станет определяющей тенденцией в мировой экономике на ближайшие сорок лет. От него выиграют в первую очередь компании сферы услуг, расходы на которые будут расти по мере увеличения душевого дохода. В то же время падение нормы сбережения и рост потребления в азиатских странах, а также Латинской Америке позволят решить насущные проблемы мировой экономики – к 2050 г. две трети спроса будут предъявлять потребители из развивающихся стран. Согласно предложению Всемирного

⁹ OECD Development Centre. 2013.

¹⁰ Мельянцеv В.А. Динамика, пропорции и последствия экономического роста Китая и Индии (конец 20-го – начало 21 века) // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №9.

банка к среднему классу относятся все те, у кого среднегодовой уровень доходов колеблется от 4000 долл. США (это уровень Бразилии) до 17000 долл. США (уровень Италии) по ППС 2000 года¹¹. Согласно такой оценке среднего класса, в 2009 году средний класс в мире насчитывал 1,8 млрд чел. Из них половина проживает в развитых странах (около 900 млн чел.), а четвертая часть (450 млн чел.) в странах БРИКС. В Китае в 2010 году к городскому среднему классу относились хозяйства с годовым доходом от 3,2 до 5 тыс. долл. К 2020 году прогнозируется, что этот уровень поднимется до 5,0-12,5 тыс. долл.¹² Согласно методологии, принятой в Индии, к среднему классу относятся домохозяйства с годовым располагаемым доходом от 4380 долл. до 21890 долл., что соответствует по ППС 2000 года годовому доходу от 23530 долл. до 117850 долл. США¹³. В соответствии с этим же источником, к 2025 году средний класс Индии составит 583 млн. чел. или 41% всего населения¹⁴, а годовые расходы каждой семьи составят около 6600 долл. или 35 тыс. долл. США по ППС 2000 года. В Бразилии уже сегодня около 44% населения страны (примерно 86 млн чел.) относится к среднему классу¹⁵. В России к среднему классу относятся примерно четверть населения (24%) – около 37 млн человек¹⁶.

В период с 1990 по 2010 г. доля развивающихся стран с растущим рынком в глобальной численности среднего класса увеличилась с 26 до 58%. К 2030 г., по прогнозам, больше 80% мирового среднего класса будет жить в развивающихся странах и на их долю будет приходиться 70% совокупных расходов на потребление. К 2030 г. почти 2/3 мирового среднего класса будет проживать в Азиатско-Тихоокеанском регионе, причем в Азии более 75% численности среднего класса, а также его доли в потреблении будут приходиться на Китай и Индию¹⁷. Мировой средний класс увеличится к 2030 году ещё на 1,3 млрд человек, а к 2050 году на 2,6 млрд человек, оценили эксперты банка HSBC в докладе о перспективах потребления в 2050 году¹⁹. При этом

¹¹ Kharas H. The Emerging Middle Class in developing countries. OECD Development Centre. Working Paper № 285. January 2010.

¹² The Value of China's emerging middle class // The McKinsey Quarterly, 2006. Special Edition. P. 62-63.

¹³ Beinhocker E.D., Farell D., Zainulbhai A.S. (2007). Tracking the Growth of India's Middle Class. <http://www.mckinseyquarterly.com/August,2007>.

¹⁴ Beinhocker E.D., Farell D., Zainulbhai A.S. (2007). Tracking the Growth of India's Middle Class. P.3.

¹⁵ Chauvel L. (2008). Between welfare state retrenchments, globalization and declining returns to credentials: The French middle classes under stress. P.30. <http://www.columbia.edu/cu/alliance/documents/Calendar/ChauvelinNewmanmiddleclass.pdf>

¹⁶ Акаев А.А., Сарыгулов А.И., Соколов В.Н. Формирование среднего класса как путь преодоления экономического неравенства (анализ зарубежного опыта) // Экономическая политика. 2012. №5. С. 102-117.

¹⁷ ПРООН (2013). Доклад о человеческом развитии 2013 (ПРООН). Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М: Изд-во «Весь мир», 2013. С.14.

¹⁸ Мир в 2050 году (2012). Доклад банка HSBC. Источник: <http://hsbcnet.com>

¹⁹ Там же.

доля развивающихся стран в мировом потреблении увеличится до двух третей, тогда как сегодня она составляет примерно одну треть. В докладе отмечается, что до 2030 г. наибольшим ростом будут характеризоваться страны БРИКС, позднее же вступят в игру Индонезия, Филиппины, Пакистан и другие развивающиеся страны. Эксперты банка HSBC отмечают, что наибольший сдвиг потребления происходит при изменении средних доходов с менее 1 тыс. долл. в год до 3-5 тыс. долл., когда доля расходов на продовольствие падает вдвое, до 20%, и одновременно растут расходы на жилье и сектору услуг (люди покупают технику и платят за электроэнергию). При дальнейшем продвижении к среднему доходу 4-12 тыс. долл. резко возрастает объем потребления алкоголя и табачных изделий, вместе с тем, большим спросом начинают пользоваться медицинские услуги. Россия на текущий момент относится к этой группе со средним годовым доходом на душу населения примерно 10 тыс. долл. При достижении планки в 20 тыс. долл. резко увеличивается объем туристических поездок. Так, например, к 2020 году средний заработок большинства китайцев, работающих в успешных компаниях должно вырасти до 20 тыс. долл. И количество туристов из Китая может возрасти до 200 млн человек, тогда как сегодня оно составляет примерно 70 млн человек. В 2012 г. Китай официально стал крупнейшей туристической страной мира, обогнав многолетних лидеров – США и Германию. В 2012 г. китайцы совершили свыше 83 млн зарубежных поездок – рост более чем в восемь раз с 2000 года. Примерно так же увеличились и расходы китайцев за рубежом – до 104 млрд долл. Китайские туристы становятся главным источником роста туристической индустрии по всему миру.

БРИКС и развитие государства

Таким образом, страны БРИКС и другие развивающиеся страны с растущим рынком начинают вести себя как страны-потребители. Раньше главную роль в развитии мировой экономики играли американские потребители и потребители других наиболее развитых стран. Отныне уже потребители в странах БРИКС и других развивающихся стран с растущими рынками (всего 10-15 стран) станут самыми важными в мире. Именно они будут определять дальнейшее развитие мировой экономики и это должны учитывать развитые страны и, в первую очередь, США. Действительно, в течение следующих пяти лет самой важной целью американской экономической политики станет удвоение экспорта и снижение огромного внешнего долга. Если США хотят добиться успехов в борьбе с дефицитом платежного баланса, выравнивание торговых отношений со странами БРИКС – жизненно необходимый процесс. Особенно важны отношения с Китаем. Объем торговли между ними вероятнее всего возрастет, тем более, что она уже налажена. Впрочем, этот тренд фактически уже наметился. С 2007 г. экспорт США в Китай и Латинскую Америку растет примерно в 2,5 раза быстрее, чем экспорт США на традиционные рынки ЕС²⁰. Быстрое развитие стран БРИКС позитивно

²⁰ ПРООН (2013). Доклад о человеческом развитии 2013 (ПРООН). Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М: Изд-во «Весь мир», 2013. С.49.

сказывается на экономиках развитых стран. В охваченном кризисом развитых странах политика жесткой экономии и отсутствие экономического роста ложатся тяжелым бременем, прежде всего, на плечи миллионов трудящихся людей, лишенных работы и социальных льгот. Поэтому потребители развитых стран должны приветствовать конкуренцию со стороны стран БРИКС, поскольку это будет означать более дешевые товары, а значит и рост потребления. Развитые страны могут развивать более привлекательные и более производительные рабочие места в обмен на менее эффективные отрасли, которые могут быть переданы странам БРИКС и другим развивающимся экономикам. Развитые страны все больше полагаются на страны БРИКС и другие развивающиеся страны с растущими рынками как на локомотив своего экономического восстановления. Например, Россия является большим экспортным рынком для стран ЕС, который продолжает расти. То же самое можно сказать и о Китае. Страны BRICS также весьма привлекательны для инвесторов из развитых стран по ряду причин:

Во-первых, это крупнейшие развивающиеся страны с растущими рынками и с уникальной ролью в мировой экономике;

Во-вторых, средние темпы экономического роста в странах БРИКС намного выше, чем в развитых странах (на 2013-2017 гг. прогнозируется 5,5%);

В-третьих, Китай из крупнейшей «фабрики» превращается в полноценную индустриальную державу с самым крупным в мире потребительским рынком;

В-четвертых, Индия ещё долго сможет расти быстрыми темпами за счет дешевой рабочей силы и больших успехов в развитии «интеллектуальных» секторов экономики.

В-пятых, Россия, Бразилия и ЮАР являются важнейшими поставщиками сырья на мировые рынки. У них огромный потенциал внутреннего потребления и большие планы в сфере строительства инфраструктуры.

Страны БРИКС, в особенности Китай и Бразилия, уже становятся настоящими магнитами, притягивающими прямые иностранные инвестиции. Вполне естественно, что последние будут способствовать динамичному экономическому росту. На рис. 1 и 2 для наглядности представлены траектории развития экономик государств G7 и стран БРИКС до 2050 г., которые были рассчитаны по математическим моделям долгосрочного прогнозирования, разработанным автором²¹. Они ясно показывают, что страны БРИКС будут продолжать расти более быстрыми темпами, чем государства G7. Для удобства сравнения в таблице 1 приведены прогнозы ВВП для интересующих групп стран по десятилетиям. Из рассмотрения данных таблицы видно, что уже к 2020 году суммарный ВВП стран БРИКС превысит совокупный объем ВВП государств G7, а к 2050 году – почти в полторы раза.

Развитые страны заинтересованы, чтобы наиболее динамично растущие развивающиеся страны сохраняли спрос на экспортируемые ими товары и

²¹ Акаев А.А. От эпохи великой дивергенции к эпохе великой конвергенции. М: ЛЕНАНД, 2014

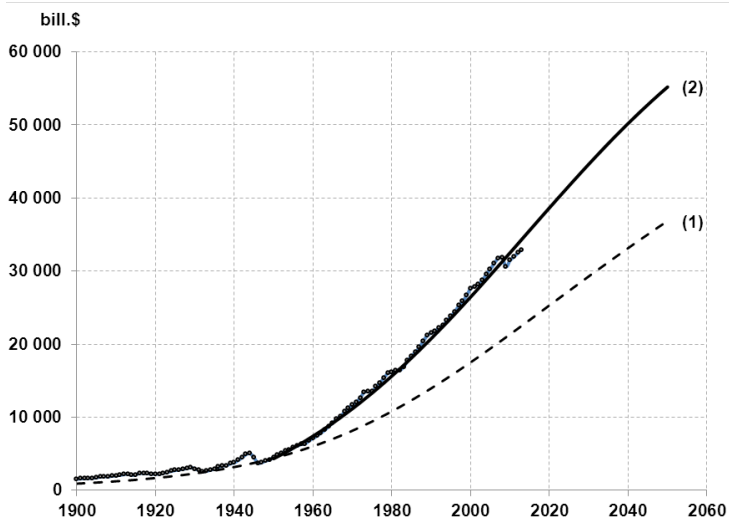

Рис. 1 Прогноз ВВП группы стран «Большой семерки» (G7)

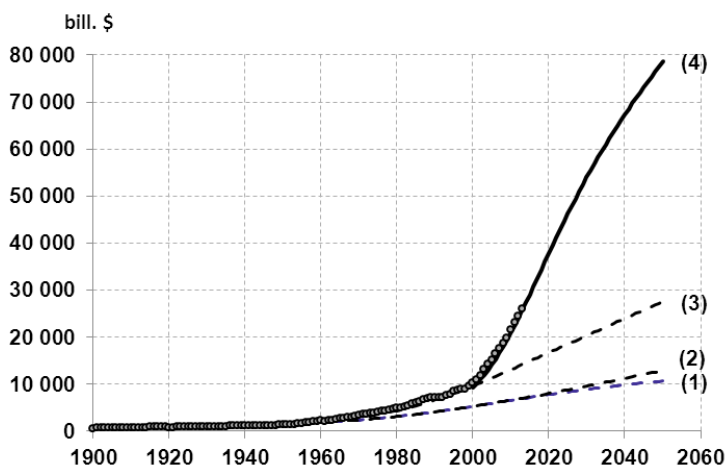

Рис. 2. Прогноз ВВП группы стран БРИКС (BS)

услуги. Растущим экономикам развитые страны необходимы не только как зрелые рынки, но также как источники инноваций и высоких технологий. Развитые и развивающиеся страны мира становятся более взаимозависимыми и взаимосвязанными. Так что развитые и развивающиеся страны сегодня нуждаются друг в друге более, чем когда бы то ни было. Вот что пишет об этом Нобелевский лауреат Майкл Спенс: «Новые рыночные эко-

Прогноз ВВП отдельных групп стран на период до 2050 года

млрд.\$	Факт 2010	Прогноз			
		2020	2030	2040	2050
Мир	79 897	110 617	141 097	163 595	178 075
Страны «Большой семерки»	31 472	35 443	37 785	50 215	55 200
Страны БРИКС	21 533	38 455	54 020	67 321	78 748
Страны «Новые локомотивы»	5 040	8 036	11 937	15 822	19 007
Страны БРИКС + «Новые локомотивы»	26 573	46 489	65 957	83 143	97 725

номики удивительно быстро оправились от кризиса. Теперь эти страны являются основным двигателем глобального роста. Дела развитых стран, напротив, обстоят не так хорошо. Они сталкиваются с низкими темпами роста, высокой безработицей, бюджетным дефицитом и длительными усилиями по решению проблемы долгов, накопленных до кризиса. В таких сложных условиях государства пытаются действовать сообща, чтобы стабилизировать глобальную экономику, восстановить ее равновесие и условия, которые сделают возможным возвращение к устойчивому росту»²².

БРИКС и развивающиеся страны

Чем будет отличаться шестой БЦК от пятого? Новые разработки в области коммуникаций приводят к тому, что мир охватывает ещё один впечатляющий этап глобализации, когда национальные экономические границы размываются, и страны могут легко участвовать в глобальном бизнесе и выходить на мировые рынки. Важно, чтобы глобализация стала взаимовыгодным процессом для развитых и развивающихся стран. Общеизвестно, что на первом этапе глобализации (1980-2010 гг.) гораздо больше выгод получили развитые страны. Настало время, когда развивающиеся страны надеются на справедливое распределение выгод от процессов глобализации.

Но какая организация в мире способна гарантировать использование преимуществ глобализации развивающимися странами, одновременно не допуская ее опасных последствий? В настоящее время наиболее представительной группой стран, собирающейся для обсуждения глобальных экономических вопросов, становится G20, куда входят как развитые, так и ключевые развивающиеся страны. G20 производит 4/5 мирового ВВП,

²² Спенс М. Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях. М.: Из-во Института Гайдара, 2013. С.24.

причем 2/5 производится развивающимися странами. «Двадцатка» уже обрела статус постоянно действующего органа. Некоторые политики объявили G20 чуть ли не мировым правительством. Экс-президент Франции Николя Саркози в свое время сказал с энтузиазмом: «Формат «двадцатки» – это предтеча мирового правительства XXI века». Хотя навешивать на «двадцатку» такое клише преждевременно, тем не менее, в этом механизме можно увидеть контуры будущего международного управления, способного предпринимать не только превентивные антикризисные меры, как это было в 2008-2010 гг., но и осуществлять регулирующие функции в условиях стабильного развития.

Таким образом, именно G20 в силах гармонизировать новый этап глобализации так, чтобы он принес выгоду новым сотням миллионов людей из развивающихся стран. Не будем забывать, что именно благодаря глобализации за последние 15 лет 300 млн китайцев выбрались из нищеты. В Индии условия жизни десятков миллионов людей были улучшены. В Бразилии миллионы людей поднялись до уровня среднего класса. Крайне важно, чтобы эта тенденция получила продолжение и привела к относительному выравниванию богатства народов в развитых и развивающихся странах, что будет способствовать укреплению взаимного доверия и безопасности в мире. Суть же экономической глобализации для развивающихся стран весьма удачно отражена в следующей формуле²³: «Благодаря вовлечению стран в этот процесс его участники сокращают издержки производства, расширяют ассортимент и повышают качество потребляемых товаров, снижают их цены, получают лучший доступ к достижениям науки, техники и культуры, рационализируют размещение ресурсов и производства в мировом масштабе». Однако и сами страны БРИКС, обладающие уникальным и свежим опытом борьбы с бедностью и проблемами развития, способны оказать непосредственное позитивное влияние на ситуацию в развивающемся мире. Богатый опыт в этом отношении имеет Россия, активно продолжающая широкомасштабную помощь в экономическом развитии бедных стран, унаследованную от СССР. Впечатляющие достижения развивающихся стран, получивших экономическую самостоятельность при целенаправленной помощи СССР, общеизвестны. Достаточно назвать Китай и Индию, входящих в состав БРИКС. А сегодня уже Китай стал локомотивом развития мировой экономики, особенно для экономик развивающихся стран, многие из которых поддерживаются исключительно благодаря торговле с Китаем и инвестициям из Китая. С другой стороны, Китай уже расстается с производствами, работающими в наиболее трудоемких секторах в пользу развивающихся стран, они переносятся во Вьетнам, Лаос, Камбоджу и другие страны Азии. Сам Китай поднимается выше по технологической цепочке, осваивая наукоемкую высокотехнологичную

23 Богомолов О.Т. Эпоха глобальных перемен // Партнерство цивилизаций. 2013. №1-2. С.233-253.

продукцию, переходя на инновационную модель развития. Быстрый рост торговли и инвестиций между странами БРИКС и развивающимися странами способствует перемещению производств в менее развитые страны.

В годы депрессии от возросшего экспорта дешевых товаров из Китая выиграли прежде всего торговые партнеры из развивающихся стран. Для Китая же это в значительной мере компенсировало ослабление спроса со стороны развитых стран. Индийские фирмы поставляют недорогие лекарства, медицинское оборудование, а также продукты и услуги информационно-коммуникационной технологии в африканские страны. Компании из Бразилии, России и ЮАР оказывают аналогичное воздействие. Страны БРИКС и другие растущие страны, таким образом, становятся полюсами роста и локомотивами экономических связей и новых отношений, которые создают для менее развитых стран возможность ликвидировать отставание и открывают им путь в более благополучный мир. Они также предоставляют помощь как на двусторонней основе, так и по линии региональных фондов развития. Страны БРИКС являются важными поставщиками помощи в целях развития, которая жизненно важна для стран Африки к югу от Сахары. Например, прямые инвестиции из Китая в значительной мере содействовали повышению темпов роста в ряде стран Африки после мирового кризиса 2008–2009 гг. Помимо стран ОЭСР, тремя крупнейшими донорами проектов ПРООН, осуществляемых в наименее развитых странах, являются Бразилия, Индия и Китай. В целом, на долю иностранных инвестиций из авангардных развивающихся стран приходится от 30 до 60% всех внешних инвестиций в наименее развитые страны²⁴. Почти половина всех денежных переводов, отосланных домой эмигрантами из развивающихся стран, приходится на долю рабочих, проживающих в других развивающихся странах, но с растущими экономиками. Растущие развивающиеся страны также выступают в качестве естественных центров по освоению технологий и разработке новой продукции. Технологический трансферт с этих стран не требует дорогостоящей адаптации и более подходит для практического внедрения.

Заключение

Самым важным, выдающимся итогом описанного выше мирового развития станет то, что страны БРИКС – авангард развивающегося мира с населением, составляющим около 40% от населения всего мира, к середине XXI века переходит в разряд среднедоходных развитых стран. Следовательно, около 5 млрд человек, чуть больше половины населения Земли, будет жить в развитых странах со средним уровнем душевых доходов. Для сравнения отметим, что сегодня – это 2 млрд человек из семимиллиардного населения Земли.

²⁴ ПРООН (2013). Доклад о человеческом развитии 2013 (ПРООН). Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М: Изд-во «Весьмир», 2013. С.15.

Обладая неоспоримым преимуществом перед группой развитых государств G7 в численности населения и трудовых ресурсов, в природно-ресурсном потенциале, БРИКС стал мировым лидером по темпам экономического роста, инвестициям в основной производственный капитал, в производстве высокотехнологичной продукции. Странами БРИКС закладываются основы интегрального экономического и социокультурного строя, основанного на диалоге и партнерстве государств и цивилизаций. Растет роль БРИКС как глобального консолидирующего центра, противостоящего попыткам США и G7 с помощью силы и агрессии сохранить глобальное доминирование Запада и его системы цивилизационных ценностей. Задача БРИКС состоит в конструировании основных несущих опор нового справедливого мирового порядка. Долгосрочный прогноз на базе глобальных моделей показывает, что уже в 2030-е годы будет достигнуто превосходство БРИКС над группой G7 в экономической и инновационно-технологической сферах, а к середине XXI века в странах БРИКС будут заложены основы интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации, идущей на смену индустриальной цивилизации.

Россия, в силу особенностей своего культурно-исторического развития, призвана сыграть особую роль в качестве связующего звена с цивилизациями Запада, а также моста между «традиционными» и «восходящими» глобальными лидерами.

Р. С. ВЫХОДЕЦ

ГЛОБАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА И ГЛОБАЛИСТСКАЯ ПАРАДИГМА
ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ,
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Глобалистская парадигма в теории международных отношений возникла в ответ на неспособность реализма и либерализма дать целостное объяснение новейшим тенденциям в мировой политике, а также потребностью осмысления феномена глобализации. Термин «глобализм» в качестве характеристики особого направления исследований в рамках теории международных отношений в 1980-х гг. предложил Дж. Розенау. Он создал собственную классификацию теорий международных отношений, где в качестве критерия выступали единицы анализа, которые различные парадигмы считали ключевыми. Исследователи, считавшие суверенное государство главным субъектом международных отношений в типологии Розенау получили название «государство-центричной» теории. Сторонники придания статуса полноценных акторов мировой политики международным организациям и негосударственным образованиям были объединены по названию «мультицентричная» или «плюралистическая» теория. Однако значительная часть исследователей-международников, чьи научные интересы были сосредоточены на осмыслении процессов глобализации и глобальных проблем, не подходили ни к одному из названных типов. Поэтому Розенау назвал их «глобало-центристами» или «глобалистами»¹. В настоящее время в рамках глобалистики (Global Study) термин «глобализм» приобрел огромную популярность и стал применяться для обозначения специфического идеологического и шире – цивилизационного содержания глобализационных процессов. Поэтому использование его для обозначения исключительно особого вида исследований в рамках теории международных отношений означало бы искусственное сужение смыслового содержания данного термина. Поэтому, чтобы не вносить понятийную путаницу, отдельную парадигму в теории международных отношений мы будем называть «глобалистской», а исследователей, работающих в рамках данной парадигмы, вслед за Розенау, – «глобалистами». Следует подчеркнуть, что с момента своего появления в конце 1960-х – начале 1970-х гг. глобальная проблематика выходила далеко за рамки политической науки. Выдвинувшиеся на первый план и резко усилившиеся во второй половине XX в. процессы глобализации, а также возросшая в этой связи взаимозависимость различных стран и народов обусловили потребность в качественно новом уровне осмысления данной темы.

¹ Rosenau J.N. Order and Disorder in the Study of World Politics // Ray Mghroori and Bennet Ramberg (eds.). Globalism versus Realism: International Relations, Third Debate. Boulder, Co.: Westview Press, 1982. P. 1-7.

Глобальная геополитика (современных этап развития геополитической науки) и глобалистская парадигма теории международных отношений являются частью массивного научного пласта глобальных исследований, объединяющего различные науки и научные направления в многоаспектном осмыслении феномена глобализации и глобальных проблем. Поэтому провести между ними четкую теоретико-методологическую грань достаточно сложно. Многих авторов и их концепции считают «своими» как исследователи, идентифицирующие себя с геополитической наукой, так и международники. Так, например, теория центра-периферии, неомарксистские концепции, мир-системный анализ И. Валлерстайна, геоэкономическая концепция Ж.Аттали считаются классическими как в глобальной геополитике, так и в глобалистской парадигме теории международных отношений. Однако, несмотря на свое близкое родство, между этими двумя научными направлениями существуют различия. Если глобалистская парадигма в значительной степени опирается на экономический подход, выявление специфики мировой капиталистической системы, глобального разделения труда, то глобальная геополитика ведет поиск основных детерминант международных отношений в естественнонаучных и цивилизационных основаниях мирового развития.

Многие концепции и теории, развиваемые в рамках глобалистской парадигмы и получившие мировую известность, выдвигают на первый план вопросы, во-первых, зависимости поведения государственных и негосударственных акторов мировых процессов от имеющейся структуры международной системы и ее внутренних законов, и, во-вторых, выявление и описание законов функционирования международной системы осуществляется на основе анализа мировых экономических процессов и глобального разделения труда. Так теория «центр-периферия», возникновение которой связано с именем американско-германского экономиста и социолога Андрэ Г. Франка, попытавшегося на примере Бразилии и Чили продемонстрировать, как работает механизм неокOLONIALной эксплуатации. Он отмечал, что между развитыми и развивающимися странами существует «цепь эксплуатации, которая связывает центр с периферией»². Сторонники теории «центр-периферия» обращали внимание не только на внешние по отношению к государствам инструменты эксплуатации, но и на внутренние факторы, способствующие формированию этого механизма. К ним относятся исторически сложившиеся особенности общественной жизни в странах «третьего мира»: роль государства во внутренних процессах, социальная структура общества, характер земельных отношений, особенности социокультурных моделей и т.д. Изначально эти факторы и их сочетания использовались для объяснения зависимого положения страны от внешних сил. Однако в 1980-х гг. новая волна исследований «центра-периферии», по сути, приняла позицию теории модернизации,

² Frank A.G. *Capitalism and Underdevelopment in Latin America*. New York: Monthly Review Press, 1969.

местные социокультурные особенности стали фигурировать в контексте изучения источников помех успешному внедрению инноваций и быстрому социально-экономическому развитию стран «третьего мира».

Вторая волна теории «центр-периферия» указывала на сильное преувеличение бедствий развивающихся стран и недооценки возможностей для их динамичного развития. Экономисты многих периферийных стран смогли модернизироваться и успешно интегрироваться в мировое хозяйство. Новое поколение исследователей не рассматривали государство как орудие в руках компрадорской буржуазии, а сделали акцент на его прогрессивной роли в осуществлении социально-экономических и политических реформ, направленных на эффективное развитие и укрепление национальной независимости. Именно этот взгляд на мировую систему стал предтечей одной из наиболее известных глобалистских теорий – мир-системного анализа. Суть рассуждений Валлерстайна, представленных в статье «Глобализация или век перехода? Один долгосрочный взгляд на траекторию мир-системы», может быть представлен следующим образом: капиталистическая система представляет собой первую историческую форму глобального мироустройства, которая, в свою очередь, развивается во взаимодействии трех регионов: высокоразвитого ядра, нищей периферии и буферной полупериферии. В процессе взаимодействия этих регионов происходят периодические кризисы, последний из которых приходится на конец XX в. Поэтому преодоление такого недостатка капиталистического мироустройства возможно в рамках новой глобальной системы³. В качестве основной единицы анализа Валлерстайн рассматривает «мировую систему» как целостное единство трех сфер человеческой деятельности: экономической, политической и социокультурной, тесное переплетение которых обеспечивает развитие единого социального организма⁴. При этом в качестве мир-системы Валлерстайн рассматривает лишь систему капитализма, способную к экспансии в силу большей конкурентоспособности по сравнению с иными экономическими системами. Последователи Валлерстайна попытались усовершенствовать мир-системный анализ путем дополнения экономических факторов, которые являлись ядром теории Валлерстайна, военно-политическими. Кристофер Чейз-Данн в своих работах утверждал, что капитализм, стремясь к упрочению своего могущества, использует не только механизмы экономической эксплуатации, но и военно-политические инструменты⁵. Норвежский исследователь Йоган Гальтунг охарактеризовал капитализм как «структурное

³ Wallerstein I. Globalization or the age of transition? Along term view of the trajectory of the world system // *International Sociology*. Vol. 15, 2000. №3.

⁴ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.

⁵ Chase-Dunn C. Interstate System and Capitalist World-Economy: One Logic or Two? W. Ladd Hollist and James N. Rosenau (eds.). *World System Structure: Continuity and Change*. Beverly Hills: Sage Publications, 1981. P. 31.

отношение господства», проявляющееся в политическом, экономическом, военном, культурном и коммуникативном измерениях. Наибольшие угрозы безопасности в мир-системе продуцируются отношениями между странами, находящимися на границе центра и периферии. При этом наиболее динамично дисбаланс в развитии увеличивается между слабейшими странами ядра и периферии, что ведет к усилению поляризации мира⁶. Однако, несмотря на все усовершенствования, нововведения и дополнения, мир-системный анализ пока что не смог дать ответ на вопрос о том, что придет на смену мировой капиталистической системы в глобализирующемся мире; и в принципе существует ли историческая альтернативы капитализму. Тем более, не решается вопрос о глобальном устройстве, относящемся к периферии и буферной зоне, население которых составляет 5/6 населения земного шара.

Свой вариант ответа на эти вопросы была предложена в рамках реформированной теории, которая в конце XIX начале XX вв. уже на них отвечала и более того ответ нашел своих практических воплощений. Этой теорией является марксизм и его более поздняя серьезно трансформированная версия неомарксизм. Неомарксизм представляет собой достаточно рыхлое и противоречивое научное течение. Однако при всем разнообразии неомарксистских школ их объединяет конструирование своих теоретических моделей идей марксизма и той проблематики, которую он поставил в центр научных исследований. Неомарксисты, как и представители других глобалистских теорий, в качестве основных единиц политического анализа рассматривают различные социальные группы, объединенные по демографическим и социокультурным признакам. Они утверждают, что традиционные марксистские категории, такие как классы и государства устарели и более не годятся для анализа современной политики. Неомарксисты настаивают на том, что национальное государство в условиях глобализации мировой экономики больше не может быть жизнеспособной экономической единицей. Для современного капитализма характерны гибкие децентрализованные формы организации труда, преобладанием высоких технологий, распадом крупных производств на более мелкие и усилением роли ТНК. Это ведет к существенным изменениям в глобальной системе разделения труда, господству потребительской культуры, нацеленной на удовлетворение потребностей отдельных социальных групп, а не классов в целом⁷. Важнейшей отличительной особенностью неомарксизма является смещение акцентов в теоретических дискуссиях о государстве с диалектики базиса и надстройки в сторону дискурса, под которым понимаются не реальные

⁶ Galtung J. A. Structural Theory of Imperialism // Journal of Peace Research. № 2. 1971. P. 81-98.

⁷ См., например: Sivandan A. New circuits of imperialism // Race and Class. Vol. 30. № 4 (April-June 1989). P. 1-19; Hall S. Brave new world // Socialist Review. Vol. 21. № 1. 1991. P. 58-60; Mestrovich S.G. The Balkanization of the West: the confluence of postmodernism and postcommunism. London and New York: Routledge, 1994. P. 158-165.

социально-политические и экономические отношения, а их артикуляция в речи и текстах⁸. Государство предстает как некая совокупность ключевых вопросов и тем, вокруг которых происходит дискурсивная деятельность. В этом смысле неомарксизм следует рассматривать как своего рода переходное звено в теории международных отношений между позитивистскими и постпозитивистскими теориями, от объективной к дискурсивной теории. В целом для глобалистской парадигмы характерны следующие отличительные особенности, которые частично пересекаются с основными теоретико-методологическими принципами глобальной геополитики.

1. Глобалисты в основном придерживаются позитивистских установок и полагают, что развитием человечества управляют постигаемые универсальные законы. Попытки их игнорирования приводят к негативным последствиям в жизни отдельных людей, государств и всего человечества. Современная геополитическая наука также в целом придерживается детерминистских принципов, однако базовый методологический принцип геополитики – цивилизационный подход – в условиях глобализации мировых процессов диктует объективную необходимость обращаться к дискурсивным вопросам при анализе международных отношений.
2. Глобалистская парадигма и современная геополитика рассматривают глобализацию как объективный процесс и закономерный этап в развитии человеческой цивилизации. Поэтому нет никакого смысла в стремлении ей противостоять или обернуть вспять. Напротив, наука должна помочь понять и утвердить ее положительные и устранить негативные для человека и общества последствия.
3. В вопросе определения ключевых единиц анализа международных отношений глобалисты указывают, что государства, международные, коммерческие и неправительственные организации вторичны и находятся в функциональной зависимости от экономических классов, религиозных и этнических общностей и т.д., в цивилизационной и глобальной геополитике в качестве интегрального термина используется понятие «локальная цивилизация» или «геоцивилизация». Именно они определяют вторичные акторы, которые действуют в качестве непосредственных субъектов международных отношений. Поэтому и глобалисты, и представители геополитической традиции настаивают на изучении в первую очередь поведения и мотивов первичных акторов, фактически формирующих все многообразие мировой политики. Кроме того, на действия вторичных акторов, государств, международных организаций, ТНК и т.д. оказывает влияние существующая в тот или иной исторический момент система международных отношений с присущей ей структурой и своей внутренней логикой развития.

⁸ Wood E.M. The retreat from class. London: Verso, 1986. P. 18-19.

4. Глобалистские концепции и модели глобальной геополитики в большинстве своем позитивно-футурологичны. В них присутствует философское убеждение, что существует способ гармонизировать национальные государственные интересы с интересами и потребностями человечества в целом. Кроме того, предпринимаются теоретические попытки разработать такой глобальный социальный порядок, который был бы, во-первых, объективно справедлив по отношению ко всем людям вне зависимости от веры и цвета кожи, и, во-вторых, в нем каждый был бы удовлетворен своим местом, ролью и благами, получаемыми от глобализации. Глобалисты предлагают идти по пути создания не мирового правительства, а мирового гражданского общества, в котором было бы проще наладить контроль за деятельностью транснациональных структур управления, претендующих, по сути, на роль власти в глобальном прото-государстве. В противном случае глобальные компрадорские элиты будут направлять развитие глобализации не по пути удовлетворения потребностей человечества, а в своих узкокорпоративных целях. В данном аспекте геополитическое видение будущего мира серьезно отличается от моделей глобалистской парадигмы. Основной акцент делается на полицентричности будущего мироустройства, которое должно строиться не только на межгосударственном блоковом равновесии, но и включать в себя вопросы экономических зон, культурной истории и больших геополитических пространств.
5. Глобалисты и современные геополитики большое значение придают ретроспективному изучению международных отношений, так как, только опираясь на историю можно понять логику универсальных законов, управляющую развитием мировой системы и, следовательно, более точно описать ее современный этап и дать прогноз на будущее.
6. Как уже отмечалось выше, глобалисты уделяют повышенное внимание роли экономических факторов в формировании мировой политики. Они, по сути, стоят на классических марксистских позициях, в соответствии с которыми экономика определяет политику. В этом смысле одной из основных задач исследователя международных отношений является выявление ключевых экономических тенденций, которые будут определять все дальнейшее развитие мировой системы. В теоретических построениях глобальной геополитики такого явного акцента на экономике не существует, доминирует тенденция к изучению системы детерминант международных отношений, включающей, помимо экономических, социокультурные и естественно-научные факторы.

А. Г. ИВАШОВ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ США-КИТАЙ-РОССИЯ

«В настоящее время мы сотрудничаем со всеми, кто может заставить все национальные государства нашего мира забыть о загадочной силе, называемой суверенитетом».

А. Дж. Тойнби

Состояние современного миропорядка

Геополитический анализ современного миропостроения показывает, что основные мировые политические процессы сегодня выстраиваются в треугольнике США – Китай – Россия. Характер этих отношений можно отнести к категории геополитического противоборства. Причем это противоборство носит комплексный многомерный характер. Здесь развернулась борьба не просто за лидерство или обладание ресурсами, территориями, коммуникациями. Основная борьба видится в определении смысла существования и развития человечества. При этом ни одна из сторон не имеет четкого видения будущего человеческой цивилизации: скорее Китай, Россия и Индия только подступают к осмыслению настоящего, и их истинные интеллектуальные элиты лишь задумываются над сохранением человечества и моделью будущего смысла бытия и развития. Если говорить о США, то следует иметь в виду, что американское государство в классическом варианте не существует – под форматом государственности действуют другие глобальные силы, сочетающие в себе элементы транснационального сообщества, англосаксонской элиты и еврейской финансовой олигархии. И главная – последняя. Все государственные структуры обслуживают этот «интернационал», цель и стратегия которого – обладание всей полнотой власти над планетой и человечеством, но никак не развитие и даже не стабильность. Только силовым воздействием, как это было в первую и вторую мировые войны, такую глобальную задачу не решить, тем более, после достижения Советским Союзом ядерного паритета и поддержанием современной Россией стратегических ядерных сил на уровне ответного удара. Поэтому был запущен иной сценарий – «перезаселение» планеты. В 2006 г. Дж. Буш-младший подписал директиву «О преэмптивных действиях» (о преэмптивной войне), суть которой заключается в следующей формуле: свержение неудобных режимов и «демократизация» страны; **формирование новой политической нации**, и только потом обозначено «восстановление» экономики, чего никогда не будет. Примером таких преэмптивных действий может служить нынешняя Украина. То же самое происходит на Ближнем Востоке, и далее планируется везде, в том числе в России и в Китае. Именно под воздействием сил, стремящихся к мировому господству, происходит трансформация (убий-

ство) классической Европы. И главным объектом преэмптивной войны является массовое сознание. Поэтому, под термином «перезаселение» следует понимать не физическое перемещение масс населения с одних территорий на другие (хотя и такие процессы наблюдаются в Европе), а нечто иное: переидентификация сознания населения Земного шара, разрушение наций и национальных традиций, изжитие понятий национальный интерес, национальная культура, установление некоего универсального стандарта подчиненности, физическое уничтожение «излишствующих» наций и народов, через голод, эпидемии, междоусобные войны, массы беженцев.

Параллельно процессу «перезаселения» сознания, идет процесс беспрекословного подчинения населения планеты мировой финансовой олигархии, ключевым моментом которого будет отказ от наличных денег и переход на электронные валюты. Иначе говоря – тотальный контроль за финансовым состоянием каждой компании, деловыми отношениями, бюджетами государств, политических и общественных организаций, за каждым физическим лицом. Сегодня можно констатировать, что мировое общественное сознание из сферы духовно-интеллектуального развития в основном переведено в сферу материально-финансового измерения. Плюс к этому – тотальный электронный контроль, с его прослушками, прочитыванием всего и вся, «обвалами», компроматами и пр. И эти действия будут только нарастать и активизироваться. Основанием тому служит очередное сверхзакрытое заседание Бильдербергского клуба 10-11 июня с. г. в австрийских Альпах (Тельфс). Первое: впервые так широко была представлена компания Google (трое из ведущих руководителей: президент Э. Шмидт, вице-президент Д. Хассабис и член руководства Реджина Дуган. Никто другой такой же чести не был удостоен). Кстати, Р. Дуган с 2009 по 2012 гг. возглавляла известное Агентство передовых оборонных исследований Пентагона (DARPA), является ярким сторонником тотальной слежки, внедрения метода биометрической идентификации личности, электронного татуирования, «электронных таблеток» и прочих «радостей». Второе – содержание обсуждаемых вопросов и принятых решений: «искусственный интеллект, кибернетическая безопасность и текущие экономические проблемы». Можно только предположить, что Бильдерберг, начиная с 2013 г. трансформируется в сферу ментальных войн, тотального контроля над личностью и электронных денег. Все эти направления носят глобальный характер, взаимосвязаны между собой и призваны кардинально изменить сущность современного мира. В частности, за повсеместным внедрением электронных денег последует активизация формирования «электронных» правительств, что в свою очередь еще более поставит государства, компании и граждан под тотальный контроль и зависимость. Все вместе запустит строительство глобального концлагеря, где забудут права человека, свободу личности, государственную независимость и суверенитет. Мне приходилось сталкиваться с решениями этого клуба в ситуации по Югославии, когда ни один высокий европейский политик и генерал не желали бомбардировок Белграда. Председатель Объединенного комитета

начальников штабов США заверял, что американские военные тоже против. Ельцин давил на Клинтона, обещая разорвать основополагающий акт Россия – НАТО, и друг Билл обещал, что сделает все, чтобы война не состоялась. Но из доверительных источников текла информация, что решение Бильдерберга состоялось (Белград – Пурич – Действие). И появились трусики Моники, угроза импичмента Президенту США, его неожиданное почти суточное исчезновение в «Секвоевой роще», а после приказа об ударе по Югославии все несчастья Билла исчезли, и даже Хиллари его простила. Но это отступление, отнюдь не лирическое...

Что может последовать за решениями Бильдерберга? Прежде всего, разработка мощных наступательных операций по проникновению в электронные системы Китая и России, а затем и нанесение чувствительных ударов на подавление и разрушение. Последствия могут быть довольно серьезные: вывод из строя систем управления страной и вооруженными силами, нарушение функционирования видовых (спутниковых, командных пунктов и т. д.) и бортовых электронных систем. Следует ожидать сбои в работе банковских и коммерческих терминалов, вирусные атаки, взломы систем и проч. И обвинения успешных кибератаках Москвы и Пекина на системы западных стран – всего лишь информационная артподготовка. Здесь следует заметить, что в дополнение к структуре АНБ США, которое активно разоблачают Сноуден и WikiLeaks, в 2014 г. развернуто мощное главное (ударное) киберкомандование в Пентагоне (более 4 тыс. специалистов, собираемых со всего мира, в том числе из России). Все эти направления – воздействие на массовое сознание, финансовая колонизация, кибероперации, будут нацелены, прежде всего, против России и Китая, а также против институтов ШОС и БРИКС. Поддержку таким операциям будут оказывать военное и политическое давление, развязывание вооруженных конфликтов, дискредитация и демонизация лидеров стран, их политического, социально-экономического курса, жесткая критика проводимых мероприятий, обвинения в развязывании гонки вооружений и агрессии против других стран. Если удастся подорвать стабильность в стране и ослабить вооруженную защиту, развязать внутренний конфликт, вполне может затем последовать военный удар. Причем, в качестве обоснования удара будут, скорее всего, спровоцированы конфликты: для России с Европой, для Китая с азиатской страной (возможно с Японией) или Австралией. Так что, мировой бойни исключать нельзя. Конечно это безумство, но оно стало реальностью и настойчиво реализуется с помощью США и Европы, в которых нет серьезных сил, способных этому безумию противостоять.

Китайско-Азиатский фронт

Современный этап геополитического противоборства связан со смещением экономического центра тяжести на Восток и становлением Китая в качестве второй экономической державы мира. Азиатский регион, охватывающий более половины населения мира (около 4 млрд человек), в отличие от других регионов мира (Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока),

которые фактически были поделены между крупнейшими колониальными державами еще до Второй мировой войны, оставался достаточно закрытым для проникновения иностранного капитала. Прежде всего это относилось к внутреннему рынку Китая, Японии и Южной Кореи. Многочисленные российские и зарубежные исследования по данному вопросу доказывают, что внерегиональные игроки, транснациональный капитал, прежде всего, сыграли определяющую роль в развитии экономической мощи государств Азии, в том числе Китая. Основным успехом развития Китая был связан еще в 1970-х годах с началом процесса встраивания китайской экономики в мировую экономическую систему, который инициировался и стимулировался Соединенными Штатами и американско-британским финансовым капиталом, преимущественно семействами Ротшильдов и Рокфеллеров.

С 1978 г. Китай начал проводить реформы по реструктуризации экономики, ориентированной на рынок, тысячи транснациональных компаний начинают вкладывать инвестиции в экономику Китая. Идеологом и основателем стратегии вовлечения КНР в мировую капиталистическую систему и взятия Китая под контроль посредством финансово-экономических рычагов был постоянный член Совета Бильдербергского клуба политический тяжеловес Г. Киссинджер. По его словам, торговля между двумя странами увеличилась в 4 раза, а китайский экспорт в США – в 8 раз. Американские транснациональные компании рассматривали Китай как важную составную часть их деловой стратегии, как место производства, дешевой рабочей силы, так и самостоятельный растущий денежный поток¹. В период с 1980 по 1990 гг. китайская экономика увеличивалась на 10% в год, сумма ежегодных прямых иностранных инвестиций выросла с 1,5 до 40 млрд долларов. Сегодня Китай считается одним из основных получателей иностранных инвестиций в мире, в 2010 г. Китай получил 105 млрд долларов (не считая Гонконга, который получил 68 млрд долларов), в 2011 сумма увеличилась до 112 млрд долларов. Вступление Китая в ВТО стало важным шагом на пути расширения мирового рынка, который, по мнению известного и во многом объективного американского аналитика С. Коэна, приведет быстрыми темпами к объединению Азиатско-Тихоокеанского и Транс-Тихоокеанского капитала и торговли². За несколько десятилетий была создана Азиатско-Тихоокеанская торговая система, которая служит поддержанию рынков за пределами Азии, обеспечивая дешевым производством товаров американские рынки. Азиатская экономическая система мощно финансирует расширение глобальной долларовой системы и защищает интересы глобальной, а не национальных экономик. Казалось бы, взаимовыгодный абсолютно всем сторонам – участникам процесс перемещения производства в планетарных масштабах, вместе с тем, породил длительное и постоянно нарастающее неравновесие между деньгами

1 Киссинджер Г. О Китае. М: Астрель, 2013. 511 с.

2 Cohen S. Geopolitics of the World System. Rowman&Littlefield// Political Science. 2003. P. 399.

и товарной массой. Благодаря вовлечению азиатских экономик, прежде всего Китая, в мировую экономику появились так называемые «дешевые», а проще говоря, не обеспеченные товарной массой и услугами большие деньги. Поток транснационального капитала в экономику государства стимулировал взрыв потребления в Китае, крупнейшем государстве мира, установив стратегическую зависимость от мировой экономики (от инвестиций, доступа китайской продукции на мировые рынки и импортируемых природных ресурсов). Экономическое развитие Китая происходит в 10 раз быстрее, чем когда-то Великобритании. Благодаря эволюции глобальной экономики, долгосрочного потока инвестиций, к 2025 г. на мировом рынке появится новая волна потребителей около 1 млрд человек, произойдет взрыв потребления товаров и услуг. История последних ста лет указывает на то, что каждая новая волна увеличения потребления в мире вызывала трансформации глобального масштаба. Появление 1 млрд потребителей вносит вклад на каждое государство все большую нагрузку, фактически оно становится заложником мировой экономики, все более зависимым от доступа на рынки и к источникам природных ресурсов, которых во всех государствах (кроме России) недостаточно для развития и даже выживания. Большинство исследований приходят к выводу, что для удовлетворения потребностей растущей азиатской экономики необходимо будет огромное количество ресурсов, включая энергию, воду, землю, металлы и пр. Но и на Западе эти ресурсы также в дефиците. Взрыв потребления природных ресурсов усилит геополитическое противоборство за природные ресурсы и увеличит число конфликтов в мире, их масштаб, усилит жесточенность и бескомпромиссность в сфере деловых отношений.

США и Великобритания (во главе с транснациональным капиталом) с помощью направления движения капитала в Азию придали международным отношениям «биполярный характер»: Азия – транснациональный капитал Запада, который вероятно послужит предпосылкой для моделирования глобального геополитического конфликта. Китай выступает в роли азиатского лидера, США представляют собой матрицу транснациональной олигархии. Следует, однако, признать, что взять полностью Китай под свой контроль и управление Западу не удалось. Приняв рынок как основу своего процветания и развития, Пекин в то же время сохранил социалистическую идеологию и систему власти, государственную форму собственности в экономике, руководящую роль компартии. Плюс – укрепляет национальную валюту и уменьшает зависимость от доллара, активно участвует в строительстве качественно нового миропостроения, наращивает военную мощь, вторгается экономикой и культурой в традиционно подконтрольные США и Европе территории. Не на такой результат рассчитывали архитекторы нового мирового порядка. Следует признать, что сформированы условия для начала глобального передела власти и формирования «нового более глобального и управляемого» мирового порядка и ослабления (разрушения) «китайского чуда». В современных условиях правительство Китая уже

практически не имеет возможности контролировать потоки иностранного капитала в страну. Второй по емкости и динамике деятельности офис Ротшильдов в Гонконге активно работает в китайской экономике, экономическая либерализация стала необратимым процессом, с возможными непростыми последствиями. Смещение геополитической стратегии США в Азиатско-Тихоокеанский регион означает начало эскалации нового этапа геополитического противоборства. Основной причиной будущего глобального конфликта может стать ограничение доступа Китая к природным ресурсам со стороны США в результате очередного «энергетического сдвига» в пользу природного газа. Каждый новый этап геополитического противоборства был связан с переходом к использованию нового вида топлива, а резкий его дефицит провоцировал крупный конфликт. Именно физическое ограничение доступа к источникам энергетических ресурсов, искусственное формирование их дефицита на мировых рынках, являлось на протяжении нескольких этапов геополитического противоборства важной формой «стравливания» государств и цивилизаций, провоцирования межцивилизационной войны. Сегодня США имеют стратегический инструмент влияния на китайскую экономику и энергетику, контролируя стратегические точки торговых маршрутов Индийского океана: с одной стороны – Ормузский пролив, с другой – Малаккский пролив и Южно-Китайское море. Это автоматически означает тотальный контроль над Китаем и другими азиатскими государствами. Поэтому КНР ускоренным образом развивает вооруженные силы и военную инфраструктуру, создает группировки, способные деблокировать стратегические коммуникации, вовлекает в этот процесс Россию. Недавно в японских СМИ (Киодо Ньюс) появились сообщения, что китайская авиация расширяет зону контроля на всю западную часть Тихого океана. Кроме того, летом 2015 г. китайские корабли совместно с российскими провели учения в Средиземном море. Это говорит о том, что КНР переходит в отношениях с США от доктрины пассивной обороны, к активной защите своих национальных интересов в отдалении от китайских берегов. Пекин также гораздо смелее, чем ранее, демонстрирует готовность реализовывать свою внешнеполитическую доктрину в части выстраивания отношений со всеми странами «на равных условиях» без гегемонии какой либо страны. Пекин открыто и демонстративно поддерживает российскую позицию в СБ ООН, игнорирует антироссийские санкции, массово закупает российские вооружения и технологии. Расхождение позиций России и Китая в своих отношениях к США видится в следующем: Пекин не желает, чтобы Вашингтон активно вторгся в Азию (Пекин выступает за многополярный мир, но Азию желает видеть китаецентричной) и всячески препятствует этому. Москве геополитически выгоднее, чтобы американцы сократили свои войска и военное присутствие в Европе и Арктике, дали бы европейцам больше свободы. А это янки могут сделать лишь вынужденно в случае обострения отношений с Китаем в Азии или АТР. Но соотношение военных сил сегодня явно не в пользу Пекина. Американцы явно домини-

руют в высокоточных и авиационных средствах нападения, системах ПВО, навигации, в системе разведки и в сфере кибероружия. Козырем Китая в противостоянии с США служит многомиллионная (около 15 млн чел.) китайская диаспора в Штатах, живущая, как правило, обособленно и считающая КНР своей родиной. Жестко и организованно она проявила себя в 1999 г., когда американские ВВС нанесли удар по китайскому посольству в Белграде.

Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является наиболее зависимым от поставок энергоресурсов с Ближнего Востока. Азиатские государства экспортирует 75% нефти Ближнего Востока³. Для сравнения: Европа потребляет лишь 16% ближневосточной нефти. Зависимость азиатских государств от импорта нефти с Ближнего Востока варьируется от страны к стране (в Корею 87% общего количества потребления, в Китае 58%, в Индии 62%, в Японии 83%). Военные конфликты на Ближнем Востоке, уничтожение государственности в странах региона, а также контроль со стороны США основных морских путей транспортировки энергоресурсов создают прямую угрозу энергетической безопасности азиатских государств, необходимую атмосферу неопределенности и хаоса в мировой энергетике, тем самым заставляют указанные государства включаться в борьбу за новые источники ресурсов. Геополитическая стратегия США на Ближнем Востоке связана с необходимостью на определенное время ограничить влияние региона на мировой рынок нефти, уменьшить предложения, тем самым увеличить потребление европейскими и азиатскими союзниками американской нефти и газа. Ликвидация и дестабилизация опорных государств арабского мира (Ирак, Ливия, Сирия, Египет, Йемен), противостояние шиитов и сунитов, создание, вооружение и поддержка ИГИЛ наносят серьезный удар по позициям Китая на Ближнем Востоке и на Африканском континенте. Уязвимость Китая позволяет стимулировать внешним силам эскалацию геополитического противоборства и формировать антикитайский союз среди государств АТР. С помощью «хаотизации всего мира» (современная западная стратегия доминирования), экономических кризисов, военных конфликтов, свержения неудобных режимов человечество подводится к необходимости перехода к новым формам социальной жизни и формированию универсальной (западоцентристской) цивилизации. Основная цель современного геополитического противоборства – установление мировой власти над народами, государствами и цивилизациями через подчинение их всемогуществу финансов и применением новых средств и способов гибридной войны. В настоящее время формируются более крупные организации с функциями глобального управления и регулирования, например Тран-

3 U.S. Energy Information Administration. 2014. July 21. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=KS>

сатлантическое торговое и инвестиционное партнерство и Транс-Тихоокеанское партнерство (фактически должно заменить АСЕАН и АТЭС), которые запустят открытый этап эрозии национальных государств. В случае подписания соглашения о создании организации Транс-Тихоокеанского партнерства государства-участники не смогут больше ограничивать приток иностранных инвестиций, транснациональные компании получат неограниченные права и привилегии. Государства-члены партнерства утратят приоритет национальных интересов, будут вынуждены подгонять национальное законодательство под интересы инвесторов и партнеров. Постепенно государства будут лишь номинально считаться суверенными, правительства будут исполнительным элементом ТНК.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что современный этап развития мирового политического процесса связан с попыткой объединения под началом западного капитала трех мировых полюсов (Североамериканского, Западноевропейского и Азиатско-Тихоокеанского), для чего западный капитал двинулся в АТР. Но и китайский капитал мощно идет туда же. И японский тоже. Столкновение их может вызвать геополитическое цунами, чреватое большим конфликтом или войной. Но нужно рассматривать и вариант возможного объединения западного и восточного капитала против государств и цивилизаций. В таком случае КНР может стать капиталистическим государством, подконтрольным объединенному капиталу, или вообще рассыпаться по варианту СССР. Поэтому страны БРИКС и ШОС должны за этим внимательно наблюдать и совместно искать способы противодействия.

Место России в мире XXI века

Современный этап «демонизации» России западным сообществом указывает на то, что государство вновь оказалось между двух сил мирового масштаба (геополитических противников – США и Китая). На Россию оказывается давление со всех сторон – Европы, мусульманского мира, Азии (Китай) и США. Налицо стремление построить «новый мировой порядок» «против России, за счёт России и на обломках России». Этот термин, высказанный Бжезинским в начале лихих 90-х, отражает мнение американской элиты. Нынешняя элита КНР рассуждает по-иному. Сутью китайской геополитики, которую в последние годы в КНР очень чтут и изучают, является логика действий в связке трех сил: я – мой союзник – наш общий враг. Россия является сейчас для Китая союзником (младшим братом), и Пекин очень удовлетворен, что именно Россия сегодня действует в первом эшелоне геополитического противоборства с Западом. Китайцы понимают правила игры Запада во главе с глобальной олигархией, понимают также и то, что после устранения России с геополитической арены, КНР будет очередным объектом разрушения, раскола и уничтожения как великой державы. Условия для этого ускоренно формируются. Таким образом, современный этап геополитического противоборства связан с выходом

на мировую арену нового самостоятельного наднационального субъекта – транснационального финансового сообщества, который был рожден в недрах западной цивилизации. Глобальное перемещение капиталов с одного региона мира на другой, экспорт технологий, позволил реализовывать экономическую экспансию планетарного масштаба. Каждый новый этап эскалации геополитического противоборства приводит к новому витку глобализации человечества, становлению более управляемого в интересах транснационального капитала мирового порядка.

Сегодня противоборство происходит не между Западом и Востоком, как это происходило в прошлые столетия, а между акторами с одной стороны (государствами, коалициями государств) и транснациональным капиталом – с другой. Произшло фактически размывание границы между Западом и Востоком, глобализация экономики лишила независимости национальные государства. В эпоху глобализации и развития мировой экономики государственные акторы вынуждены бороться не за территориальный предел как таковой или глобальное лидерство, а за выживание, сохранение государственно-территориальной целостности, национальной и цивилизационной идентичности. В свою очередь, транснациональный капитал осуществляет свое наступление за контроль над тремя элементами планетарного пространства: ключевые районы мира, стратегические коммуникации, глобальные ресурсы («Национальная военная стратегия Соединенных Штатов Америки 2015»). В результате геополитического противоборства были устранены все основные государственные акторы, которые способны оказывать влияние на развитие мирового политического процесса, кардинально изменилась геополитическая картина мира. Глобализация привела к утрате национальными государствами возможности самостоятельно решать экономические проблемы и задачи обеспечения национальной безопасности. Наступил этап интенсивного формирования экономических и военно-политических коалиций в рамках больших пространств (Евросоюз, НАТО, НАФТА, АСЕАН, ШОС, БРИКС и др.), что в ряде случаев отвечает и интересам транснационального капитала, позволяя реализовывать новую стадию глобализации планетарного пространства. Современный этап геополитического противоборства характеризуется коренным изменением конфигурации мира, перераспределением геополитических центров силы и влияния. Об этом достаточно четко написал В.Б. Павленко: «Геополитическим измерением «Нового мирового порядка»... становится выбор между двумя проектами – рокфеллеровским «Синдикатом» и ротшильдовским «Сотовым миром». Для России этот выбор не праздный, ибо на кону ее историческое прошлое, настоящее и будущее. Первый вариант отодвигает «момент истины» в среднесрочную перспективу, восстанавливая страну в прежних границах и возвращая ей послевоенную сферу влияния и «пояс безопасности» в Восточной и Юго-Восточной Европе... Второй вариант – откровенно и безотлагательно ликвидационный: он уже сегодня ставит в глобальную повестку вопрос о расчленении России по Уральскому хреб-

ту»⁴ Есть и продвигается для России и третий проект монархический: возвращение монархического строя во главе с конституционным монархом. Сначала претендентом на российский престол являлся Майкл Кентский, но он уже устарел, и в ходу нешуточная раскрутка «Великой княгини Марии Владимировны» и ее сына – «наследник престола Великий князь Георгий». Конечно, они теснее были связаны с «Третьим Рейхом», чем с Россией, но тем не менее, уже и патриарх Всея Руси и правительство оказывают представителям Дома Романовых императорские почести. В связи с этим, внешняя и внутренняя политика России должна исходить из того, что реализация современного этапа западной геоэкономической и политической стратегии направлена на устранение России как независимого субъекта мировой политики, крупнейшего государства и центра Евразии. Запад во главе с транснациональными энергетическими компаниями наращивает конфликтный потенциал в регионе Евразии и вокруг России. Очередная фаза глобального геополитического противостояния, вероятно, будет связана с резким искусственным изобилием ресурсов на энергетических рынках (что уже наблюдается), а затем с резким их ограничением. Россия – единственный относительно независимый субъект в международных отношениях, способный возглавить реализацию евразийской модели энергетической и инфраструктурной систем, вхождению экономики России и стран СНГ в новый этап развития мира. Формирование единой энергосистемы могло бы создать уникальные условия для развития всех экономик континента, учитывая, что взаимоотношения между государствами Евразии строятся на экономической взаимозависимости. Продолжением и развитием евразийского энергетического и инфраструктурного проектов (с учетом арктического региона) могло бы стать формирование нового рынка углеводородных ресурсов в формате ШОС, БРИКС, АСЕАН, что кардинальным образом изменит геополитическую ситуацию в мировом пространстве. К сожалению, правительство РФ совершенно не замечает и не развивает другой энергоисточник – гидроэнергетику. По объему гидроресурсов Россия занимает первое место в мире. Но если в Китае построены и действуют 25 тыс. плотин на реках (зарегистрированных в международном регистре), то в РФ только 62 единицы. Можно было бы совместно с государствами СНГ (Центральная Азия) предложить евразийский проект гидроэнергетической инфраструктуры, который позволил бы ослабить зависимость от углеводородной привязки к Китаю. Тем более гидроэнергия менее затратна в производстве, более чиста в экологическом смысле, и технологически более перспективна. И в этом плане интересна и коварна роль санкций, введенных Западом против России. Во-первых, через инструмент санкций российская экономика «отрезается» от источников роста: западные кредиты, технологии, комплектующие изделия и т.д. Во-вторых, для России ограничивается доступ на мировые рынки углеводородного сырья,

4 Павленко В.Б. Глобальная олигархия. Клань в мировой политике: история и современность. М., 2015. С. 515.

что наносит ущерб ее финансовой системе. В-третьих, санкции тормозят динамику формирования нового миропорядка – ЕАС, ШОС, БРИКС, где Россия самый инициативный игрок. В этом плане автору показалась интересной статья Марка Галеотти «Нам нужна новая стратегия в отношении России», опубликованная в «Foreign Affairs» от 10 августа 2015 г. Автор дает анализ действий санкций против РФ, отмечая, что они сыграли определенную роль, но «долгосрочная задача – заставить Кремль подчиниться общепринятым правилам международного поведения – не достигнута. Российская экономика пострадала, но больше из-за подешевевшей нефти и из-за структурной экономической слабости». И далее в статье предлагается комплекс мер по принципу кнута и пряника. Среди таковых:

- ускоренное развитие европейского энергетического союза, способного помешать России использовать нефть и газ как рычаг против Запада;
- дискредитация информационного оружия Москвы;
- ответ на использование Россией военной мощи в политических целях;
- создание в Европе постоянной передовой базы со сменным американским и европейским контингентом;
- переориентация европейской системы ПРО с иранского направления на Россию;

В качестве «пряника» предлагается:

- работать с российскими элитами, которые «глобализированы и предпочитают удобство и безопасность западного образа жизни»;
- не загонять Путина в угол и не озлоблять тех россиян, которые готовы договариваться;
- возродить американо-российскую двухстороннюю президентскую комиссию и вновь вовлечь Россию в переговоры;
- начать новый период полезного взаимодействия с Россией;
- главную битву разыгрывать в сердцах и умах россиян, а также на их банковских счетах⁵.

Выходит, что пряник опаснее кнута, и скорее всего мы его почувствуем в ближайшее время. **Но главная слабость России в проекте нового миропорядка – отсутствие национальной и государственной идеологии, а также геополитической доктрины, в которой Россия бы заявила: каким она видит мир XXI века, какое место и роль стремится занять в этом новом мире, какие базовые ценности будет исповедовать и предлагать человечеству.** (Проект доктрины имеется в Академии геополитических проблем.) В военном отношении следует иметь в виду, что четверть века непрерывных реформ российской оборонной системы привели к:

- искаженному восприятию реальной картины угроз военной без-

5 <http://inosmi.ru/world/20150810/229535287.html>

опасности РФ;

- отсутствию атласа угроз и распределению задач по их парированию и нейтрализации между российскими структурами и ведомствами;
- ослаблению геополитического и военно-стратегического прогнозирования;
- отказу от разработки военной стратегии на среднесрочную и долгосрочную перспективы;
- непониманию характера и сущности будущей войны;
- неопределенности в отношении геополитических и военно-стратегических союзников;
- слабой привязки системы вооружений и военной техники к реальным задачам;
- увлечению «налаживанием» отношений с Западом.

Сегодня военное ведомство России принимает лихорадочные меры для восстановления боеспособности Вооруженных сил. Но 25 лет реформаторских преобразований (фактически разоружения) привели к разрушению всей оборонной системы государства, серьезному ослаблению оборонного потенциала. Необходим мощный и объективный анализ военно-политической (геополитической) ситуации в мире, на основе которого запустить процесс принятия стратегически верных среднесрочных и долгосрочных решений.

Геополитическое поведение США в начале XXI века

В США утверждены новые Стратегия национальной безопасности (февраль 2015 г.) и Национальная военная стратегия (июль 2015 г.)⁶. Собственно говоря, это, соответственно, геополитическая и военная доктрины США. В этих документах, определяющих поведенческую модель Вашингтона в мировой политике и системе международной безопасности, чувствуется паника и лихорадочный поиск выхода из ситуации. А ситуация для Америки складывается, отнюдь, неблагоприятная. И причины здесь не в дестабилизации обстановки на севере Африки, греческий кризис, угрожающий существованию Евросоюза, или ситуация на Украине. Совсем наоборот. Во-первых, и то, и другое, и третье – есть продукт осознанной американской политики и финансовой стратегии мирового олигархата. После развала Советского Союза и мировой социалистической системы американская финансовая и политическая элиты провели глобальную операцию под названием «долларовая колонизация человечества». Практически все страны мира были посажены на иглу ни чем не обеспеченной «мировой» валюты, не привязанной к товарной массе и услугам, к территориальной юрисдикции. И американским он, доллар, является лишь благодаря печатному стан-

6 The Natonaj Militari Strategy of the United States of America 2015. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.htm#ixzz3f60s24zS

ку ФРС и укоренившемся названию. Фактически он ничейный, и по миру он мог ходить в качестве символических обменных билетов (как в трамвае) в национальных денежных системах. И обретать его государства должны по себестоимости производства (15-20 центов за стодолларовую купюру), плюс накрутка для прибыли. Но Штаты приватизировали эту пустышку и, опираясь на превосходство военной силы и политическую наглость, принудили все человечество через долларовую массу обслуживать американские интересы, приносить огромные прибыли финансовым институтам США. Казалось, такая ситуация будет длиться вечно. Тем более, в первой постсоветской Стратегии национальной безопасности США было четко прописано: **«Нашей главной целью является предотвращение возникновения нового соперника, будь то на территории бывшего Советского Союза или в другом месте, который представлял бы собой угрозу, сопоставимую с той, которую представлял Советский Союз. Нашей стратегией должно быть предотвращение возникновения любого потенциального глобального соперника».**

Однополярный миропорядок под водительством США был официально закреплен американским Конгрессом, а политстратеги типа З. Бжезинского разъяснили человечеству, что Евразия есть приз победителю в «холодной» войне. Памятуя формулу мирового господства, выведенную еще в начале XX века британским геополитиком Х. Дж. Макиндером («Кто контролирует Евразию, тот распоряжается судьбами всего мира»), Штаты попытались выстроить мировой порядок под себя. И доллар стал тем оружием массового поражения, который должен был поразить сознание большей части населения Земли, продвигать через МВФ и Мировой банк колонизацию планеты, вершить кризисы, хаос, революции и прочие радости. Не желающих служить финансовой империи доллара «демократизировали» с помощью ракетно-бомбовых ударов, а лидеров сопротивления подвергали демонизации и уничтожению. В результате долларовой колонизации, опирающейся на военную и экономическую мощь США и НАТО, человечество пришло к состоянию, характеризующемуся следующими факторами:

- депрессия как основная тенденция настроений мирового сообщества;
- страх перед неопределённостью будущего как вторая парадигма общественного сознания;
- утрата значительной частью населения планеты (прежде всего, западной цивилизацией) целевых жизненных установок и непонимание смысла жизни на Земле;
- столкновение природы и характера человеческой деятельности;
- расширение географии конфликтных зон, ужесточение характера и рост масштабов вооруженных конфликтов;
- перевод геополитического противоборства с межгосударственного (блокового) на межцивилизационный уровень.

В постсоветский период, когда главный геополитический противник исчез с политической карты мира, США сосредоточились на решении задач военно-технологического отрыва от всех стран мира и достижении решающего военного превосходства над Россией и Китаем, а затем уделили серьезное внимание развитию операций «мягкой силы», которые активно проводили против РФ и других стран мира. Можно отметить следующие из арсенала таковых:

- **операции по упразднению международной субъектности государств**, суть которых в демонизации страны – объекта воздействия, дискредитация ее внешней и внутренней политики, искажение исторической роли и места в системе международного сообщества, насаждение в общественном сознании негативного образа государства и его лидеров;
- **операции «на основе эффектов»** (скрытая дестабилизация базовых основ государства через разрушение системы управления и ложного целеполагания, демократизация и продвижение либеральных стандартов как главное направление и смысл развития);
- **операции по экспорту нестабильности** (деятельность спецслужб по формированию сети НКО, правозащитных групп, оппозиционных политических сил, террористических и сепаратистских структур, провоцирование в стране ситуации вражды и ненависти между политическими силами и национальными группами);
- **операции по подрыву потенциалов** (действия по ослаблению и разрушению политического, военного, экономического, духовно-нравственного потенциалов государства, обострение отношений с соседями, создание сети локальных конфликтов внутри государства, на его границах и в дружественных странах);
- **преэмптивные операции** (директива Президента США «О преэмптивных действиях – 2006 г.) – устранение прежних режимов, приведение к власти своих или непрофессиональных (никчемных, коррумпированных) людей, «строительство новой политической нации» путем активного информационно-психологического воздействия на массовое сознание;
- **гуманитарные интервенции** (вмешательство во внутренние дела государства с целью подрыва авторитета его системы власти, навязывания нетрадиционных стандартов культуры, правовых механизмов, чуждых нравственных ценностей).

Эти операции, как и наращивание военного присутствия в различных регионах мира, сопровождалась активизацией процесса глобализации. По инициативе США формировались «неформальные» структуры глобального управления – «семерка», «двадцатка», давосский экономический форум и другие. Причем, на мировую арену в качестве глобальных игроков стали выходить не просто государства, а государства-цивилизации и межцивилизационные объединения. Первая попытку предприняла Германия,

запустившая процесс объединения Европы в самостоятельную культурно-цивилизационную матрицу. Поддержал намерения Берлина Париж. Но это «восстание» после ухода из большой политики Гельмута Коля, Жак Ширака было жестоко подавлено сначала развязыванием большой войны на Балканах, затем приведением к власти в евространах подконтрольных правительств в лице Меркель, Саркози, Олланда и пр. Да и Великобритания играет в Европе далеко не объединительную роль. В результате Евросоюз так и остался политически и культурно разобщенным рынком, но не цивилизационным объединением. Однако политстратегии США и финансового олигархата допустили ряд серьезных просчетов.

Первый: оценивая состояние России в материально-финансовом, а не в геополитическом измерении, они не учитывали такие элементы русского геополитического потенциала как масштабность пространства и мысли России, ее пространственное положение Евразии, духовно-интеллектуальное превосходство российских народов над Западом, огромный природный ресурс страны, опыт переустройства мира на началах добра и справедливости.

Второй: недооценили они Китай и его готовность к переустройству мира совместно с Россией, полагая, что капиталистическая Россия и социалистический Китай будут не союзниками, а вечными соперниками за ресурсы и восточные территории России. И не заметили изменений в российском общественном мнении в пользу социализма.

Третий: состоял в ошибочной оценке результатов глобализации. Западные стратеги посчитали, что процесс глобализации опутает долларовой петлей всю мировую экономику, откроет доллару и американским интересам границы всех государств, подчинит политику правительств всех стран. В результате этих просчетов не была разработана теория однополярного миропорядка, система гибкого управления однополярностью, игнорировались национальные интересы всех других стран. Алчность американского и транснационального капитала не оставляла шансов на развитие и элементарную суверенность других субъектов мирового сообщества. Россия и Китай, при поддержке Индии, исподтишка запустили процесс антиглобализации и строительства нового мира – более справедливого и безопасного. Наблюдая за реакцией западных экспертов на создание ОДКБ, ШОС, а затем и БРИКС, отмечу, что в основу перспектив они опять же, брали ВВП, объемы товарооборота, уровень технологий, количество танков и кораблей. И, естественно, зависимость от доллара. Такая зашоренность не позволила им разглядеть действия закона геополитики о цивилизационной несовместимости и культурно-цивилизационной предрасположенности. И то, что мы наблюдали в начале июля 2015 г. в Уфе, а годом ранее в Бразилии, вызвало на Западе шок и легкую панику. Тем более, что за внешней формальностью и помпезностью встреч глав государств ШОС и БРИКС скрывается большая многоспекторная работа межцивилизационного строительства. Выстраиваются валютно-финансовые системы Евразийского союза, ШОС и БРИКС, которые затем, несомненно сольются в единую мировую модель,

базирующуюся, отнюдь, не на долларе. Секретарь Совета безопасности РФ попил чайку со своими коллегами из стран БРИКС, а С. Нарышкин – с руководителями парламентов этих же стран. Полагаю, о чем-то они поговорили, скорее о перспективах взаимодействия. О чем-то шепчутся предводители космических агентств. Да и география визитов министра обороны РФ С. Шойгу, странным образом вписывается в эту тенденцию. В. Путин в Уфе по душам поговорил с лидерами профсоюзов БРИКС и ШОС. Да еще фактически полноправными членами ШОС стали ядерные Индия и Пакистан. И очередь в эти организации выстраивается. Да плюс ко всему, Папа римский Франциск в ходе своей многодневной поездки по Латинской Америке (июль 2015 г.) читал проповеди в пользу социализма и слал проклятья капитализму. Он утверждает, что капитализм порождает неравенство, которое является основой глобальной несправедливости, а страсть к деньгам Папа называет «диктатурой, которая проклинает и поработачает мужчин и женщин» (Московский комсомолец. № 23 от 14. 07. 2015). А это уже не просто дежурные мероприятия, а нечто большее, геополитическое. Американцы расценили этот процесс как попытку побега из их лагеря (возможно – концлагеря). И, конечно среагировали соответствующим образом: *не пуцать*. Но и дела в самой Америке идут, отнюдь, не столь радужно, как это подается в СМИ. Движение капитала в Азию и перемещение туда же производства, постепенно «опустошает Америку», кардинально меняет структуру американской экономики. США сохранили на своей территории в неприкосновенности только ВПК и космос. И вот уже бывший глава ФРС Б. Бернанке 22 августа 2015 г. выдает важнейшую государственную тайну, заявляя, что без увеличения военных расходов Америке не выжить. При этом сообщает, что в результате Второй мировой войны США полностью погасили кризис 1929 г., вышли из состояния депрессии и стали самой мощной мировой державой. И сегодняшние трудности американской экономики, рост безработицы и снижение жизненного уровня населения, он напрямую связывает с сокращением военных расходов: «начиная с 2010 г сокращения военных расходов оказали негативное влияние на рост ВВП». **Тонкий намек на необходимость новой мировой войны.** Напомним, что сказано это было вскоре после заседания Бильдербергского клуба, членом которого Бернанке является уже много лет. Может потому-то и родились в спешке Стратегия национальной безопасности и Национальная военная стратегия США – 2015. В таковых прочитывается ряд принципиальных положений.

Первое: **никакой многополярности быть не должно** все попытки будут жестко пресекаться военной силой: «Она (Стратегия) направлена на инициативное продвижение наших интересов и ценности с позиции силы... Не существует замены американскому лидерству...Мы будем лидировать с позиции силы... США будут применять военную силу, при необходимости используя ее в одностороннем порядке... Вооруженные силы США будут готовы применить военную силу в любой точке мира, воспрещая и останавливая агрессию на множествах театрах военных действий».

Уберем пропагандистскую риторику в отношении «агрессии» и станет понятно, что речь идет всего лишь о непослушании. Ибо, кто осмелится совершить нападение на Соединенные Штаты или их союзников, находящихся под американским ядерным зонтиком? Самоубийц в лице государств нет. И это уже опасно для всего человечества, тем более что последние заявления должностных лиц министерства обороны США и ОКНШ и, вновь возродившаяся там же апелляция к ядерному оружию, настораживает. Национальная военная стратегия добавляет алармистских настроений: «...американские военные готовы перебросить войска в любую точку земного шара и методом устрашения не дать противнику добиться своих целей, либо решительно разгромить любого, кто угрожает США, нашим национальным интересам, нашим союзникам и партнерам». И еще один штрих из этого документа: «...в будущем нашим войскам придется действовать на оспариваемой территории». Представим себе, что кто-то иной, а не США примет подобную военную доктрину. Какой вой поднимется в т.н. «мировых» СМИ и «мировом общественном мнении». Но американцам можно все, ибо они хозяева всей планеты Земля. В этих двух документах четко прорисовывается курс на новую мировую войну или серию региональных войн на всех континентах. Потому что зону своих национальных интересов США распространили на весь земной шар, а партнером они могут считать не только любое государство, но и любую коммерческую компанию, любую политическую или криминальную группировку. Сейчас даже Украина важный партнер Вашингтона и почти союзник, да и «оспариваемые территории» имеются, тот же Крым, Новороссия. Есть оспариваемые территории у Японии, Вьетнама, Китая и у многих других. Полно таковых и в Европе, Латинской Америке, Африке. Но в рассматриваемых американских документах вводится большевистский термин «ревизионистское государство» и адресация его – Россия. Да, упоминаются негативно в стратегиях Китай, Иран, Северная Корея, даже ИГИЛ, но Россия упомянута аж 16 раз. Так вот второе принципиально важное положение, зафиксированное в стратегиях – **Россия главная угроза человечеству, безопасности США, главный разрушитель международно-правовой системы и системы международной безопасности**. Так как «она неоднократно демонстрировала неуважение к суверенитету соседей и готовность применять силу для достижения своих целей» (из Национальной военной стратегии). А что же демонстрировали и демонстрируют по сей день господа американцы? И тексты цитируемых документов разве не есть готовность к развязыванию новых военных авантур на всем земном шаре? Гитлер с Геббельсом подобного цинизма не позволяли. А вот цитата из Стратегии национальной безопасности США – 2015. «**Мы мобилизовали и возглавили международные усилия по наказанию России и противодействию ее агрессии... Мы будем сдерживать российскую агрессию, бдительно наблюдая за ее стратегическим потенциалом**». То есть снова Россию под колпак.

И третье положение стратегий, **недопущение экономического соперничества с США, особенно в военных технологиях.** Опять запрет на развитие. «**Когда распространение технологий касается военных систем, оно бросает вызов тем преимуществам, которыми издавна обладают Соединенные Штаты в таких областях как, скажем, раннее предупреждение и высокоточные удары**» (Национальная военная стратегия). Вот так, ребята, возвращайтесь к копьям и мечам! Таков приказ из Вашингтона. Не суйтесь и в экономику и финансы, здесь тоже все схвачено, везде наши интересы. Но если серьезно, то тексты и дух двух американских стратегий, должны вызывать серьезную озабоченность в ШОС, БРИКС и, прежде всего у российского руководства. Во-первых, это руководящие документы американской системы управления, определяющие поведение и действия всей государственной машины США. Машины достаточно дисциплинированной и исполнительной. И все государственные ведомства, включая Пентагон, ОКНШ, ЦРУ, будут, пусть где-то туповато, но действовать решительно. Тем более, под эти задачи Конгресс выделяет финансы. Во-вторых, за американским политическим и экспертным истеблишментом стоят мощные финансовые круги, и они-то заставят администрацию Обамы выполнять утвержденные Конгрессом решения, имеющие форму закона. В-третьих, 2016 год – год президентских выборов в США. Демократам, чтобы не проиграть, важно выбить обвинения соперников в слабости Обамы, в том, что он проиграл Путину, что выпустил Россию из-под американского контроля. Что можно ожидать от американцев? **Первое** – развязывания большой войны против России, и на первом плане здесь выступает Украина. Известный и в целом объективный американский аналитик Стив Коэн пишет (июнь 2014 г.): «Гражданская война на Украине, вызванная незаконной сменой власти в Киеве, ... уже перерастает в опосредованную войну между США и Россией. То, что казалось немислимым, становится вообразимым. Речь идет о реальной войне между НАТО во главе с США и постсоветской Россией». **Второе:** создание очагов конфликтов в Приднестровье, Калининградской области, Центральной Азии, на Кавказе, в которые обязательно будет вовлечена Россия. **Третье:** активное воздействие на работу российских электронных систем управления, будь то командные пункты или бортовые системы ракет, самолетов, атомных станций, с целью нарушения их функциональной дееспособности. **Четвертое:** провоцирование конфликтных ситуаций между странами ШОС, БРИКС, Евразийский союз, между Европой и Россией. **Пятое:** разворот стрелы активности ИГИЛ в сторону Кавказа, Крыма, Центральной Азии, Ирана, Синьцзянь-Уйгурского автономного района Китая. И конечно, силы Быстрого глобального удара США будут поддерживаться в постоянной готовности к «решительным действиям», как это и прописано в американских «Стратегиях». Делая обобщенный вывод, можно констатировать, что мир и Россия стоят на пороге глобальных преобразований, на рубеже большой войны, или серии региональных войн. От России зависит многое в этой ситуации, прежде всего, ее будущее.

И. Ф. КЕФЕЛИ

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО
В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ РАКУРС

В 1954 г. Пол Лайнбарджер, американский военный специалист-психолог, консультант Пентагона по организации подрывной пропаганды в книге «Психологическая война» вполне откровенно утверждал: «Психологическая война не является каким-то волшебным средством. Это вспомогательное оружие современной войны и полезная составная часть современной стратегии. Если определенный политический курс разработан достаточно разумно и служит действенным средством сдерживания войны, то мероприятия психологической войны, подкрепляющие эту стратегию, также будут служить делу предотвращения войны... Психологическая война своим оружием стремится привлечь на свою сторону живого солдата противника, чтобы затем отпустить его домой как своего друга. Никакое другое оружие не обладает подобными свойствами»¹. Стоит обратить внимание на весьма «скромное» замечание: психологическая война привлекает противника, который, вернувшись домой, становится другом организатора этой самой психологической войны. По сути дела, психологическая война той поры сводилась к самой изощренной пропаганде, основанной на лжи и дезинформации, разжигании межнациональной и межконфессиональной вражды, манипуляции общественным сознанием и идеологических диверсиях. Томас Рона в 1976 году ввел в научный оборот военных аналитиков термин «информационная война»², тем самым положив начало «оцифровке» методов и способов ведения психологической войны, прежде носившей преимущественно пропагандистский характер. Информация стала посредником в субъект-объектных отношениях в военных действиях, орудием стратегического информационного противоборства. Пожалуй, первые формулировки принципов борьбы с системами управления в качестве орудия стратегического информационного противоборства в военной области можно найти в разработанной и введенной в действие в 1996 году министерством обороны США «Доктрине борьбы с системами управления». Принципы эти сводятся к совместному использованию «приемов и методов безопасности, военного обмана, психологических операций, радиоэлектронной борьбы и физического разрушения объектов системы управления, поддержанных разведкой, для недопущения сбора информации, оказания влияния или уничтожения способностей противника

¹ Лайнбарджер П. Психологическая война М.: Воениздат. 1962. – 352 с. С. 335-336. Следует отметить, что в 2013 г. книга П. Лайнбарджера была переиздана: Лайнбарджер П.М.Э. Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания. М.: Центрполиграф. 2013. – 445 с.

² Thomas P.Rona, «Weapon Systems and Information War», Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976.

по контролю и управлению над полем боя, при одновременной защите своих сил и сил союзников, а также воспрепятствование противнику делать то же самое»³. От доктрины борьбы с системами управления к признанию разделения театра военных действий на две составляющие – традиционное пространство (земля, вода, воздух и ближний космос) и киберпространство – всего один шаг. Совершая его, полковник ВВС США Дж. Уорден разработал концепцию «пяти колец», согласно которой целями воздействия выступают следующие объекты противника, выбираемые по степени важности: в центре – политическое руководство, затем следуют система жизнеобеспечения; социальная и техногенная инфраструктура; гражданское население и, в последнюю очередь, вооруженные силы. Поскольку осуществляется с помощью сетевых технологий и методов, такое противоборство получило название «гибридная война», основой которой является массированное воздействие на морально-психологическое состояние руководства и населения страны-противника.

Итак, пятым измерением войны выступает киберпространство (его еще называют глобальным информационным пространством) – ключевое звено гибридной войны (hybrid warfare), определяемой, в частности, как «использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, использующих дипломатические возможности; масштабные и стремительные информационные, электронные и киб-

³ Joint Pub 3-13.1 «Command and Control Warfare». DOD US, February 1996.

роперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий; в сочетании с экономическим давлением»⁴. Более того, гибридная война обретает глобальный характер – цивилизационный и геополитический, представляя собой череду конфликтов, в которых противник способен применять одновременно все формы ведения войны, соединяя их «для удовлетворения собственных стратегических культурных и географических целей»⁵. Начало XXI века ознаменовалось растущей интенсивностью кибератак и их выходом за пределы сферы ведения разведывательной деятельности, что наглядно можно проследить по проходящей с конца сентября 2015 года российской военной операции в Сирии. Киберпространство становится доступным для ведения боевых действий – наравне с землей, морем, воздухом и ближним космосом⁶. Киберпространство – пятое измерение войн глобального масштаба – включает в себе предпосылки как информационных боевых операций, так и информационной безопасности, которые «опредмечиваются»:

- в технико-технологических и организационных средствах ее обеспечения;
- в инновационном тренде расширения пространства ведения боевых действий;
- в национальных военных и оборонных доктринах и стратегиях.

Кибервойна (точнее, операции в киберпространстве, проводимые в ходе войны, а в мирное время – это диверсии, теракты, идеологическая обработка гражданского населения) является одним из магистральных направлений революции в военном деле, приведшим к появлению гибридных войн (их еще называют многомерными нелинейными войнами). Современное и перспективное кибероружие, используемое в гибридных войнах, подразделяется на пять основных групп:

- **сетевое кибероружие**, обеспечивающее доступ многофункциональных компьютерных программ в закрытые внутренние военные и гражданские сети противника, включающие критические объекты.
- **коммуникационное кибероружие**, которое представляет собой программный код, способный исказить и заблокировать обмен сигналами между удаленным оператором и боевым роботом.
- **предустановленное кибероружие**, в элементную базу которого производителем закладывается управляющий софт с различного рода «логическими бомбами», способными выводить из строя кибероружие под воздействием внешних сигналов.

⁴ The Military Balance 2015. The annual assessment of global military capabilities and defence economics. P. 6.

⁵ Хоффман Ф. Г. Гибридные угрозы: переосмысление изменяющегося характера современных конфликтов // Геополитика. Информационно-аналитическое издание. Выпуск XXI. М., 2013. С. 45-62.

⁶ Department of Defense Strategy for Operating in Cyberspace. July 2011 // US Department of Defense. URL: <http://www.defense.gov/news/d20110714cyber.pdf>

- **проникающее кибероружие**, базирующееся на целенаправленном изменении различных физических сред (акустической, оптической и др.), которое приводит к модификации сигналов, поступающих на внешние сенсорные датчики высокотехнологичных вооружений и приводящих к их выходу из строя.
- **электромагнитное оружие**, полностью выводящее из строя в ходе превентивного удара боевую технику, «выжигая» элементную базу наступательного вооружения противника⁷.

С полным основанием следует заявить о «шестом измерении» глобальной войны и глобальной безопасности в формате информационно-психологической войны и информационно-психологической безопасности. Если первые пять «измерений» определяют объектную сторону военной деятельности в различных физических средах окружающего мира, то «шестое измерение» охватывает внутренний мир человека, его инстинкты, психику, чувства, эмоции, мысли, мировоззрение, индивидуальное и общественное сознание. В гибридных войнах, с одной стороны, в полной мере используются организационные методы, технологии и средства информационно-психологического воздействия на личный состав и гражданское население противника, а с другой, – информационно-психологические операции армии «сильных мира сего» нацелены на то, чтобы «дать урок» превосходства своих ценностей, силы, appetitов всему остальному миру. Эти «уроки» буквально «вываливаются» на нас из всех СМИ. Недаром бывший министр обороны США Р. Гейтс как-то «изящно» заявил по поводу утверждения принципа глобального господства Америки: «Соединенные Штаты не могут позволить себе роскошь отказа от участия в конфликтах, потому что эти сценарии не соответствуют предпочтительным для Америки понятиям о войне». Мы явно или неявно переживаем все детали информационно-психологических операций в реальном масштабе времени и только спустя какое-то время начинаем осмысливать их геополитические и социальные последствия. По прошествии многих лет люди начинают понимать, что прежде их восприятие текущих событий было ложным, но изменить последствия этого уже невозможно («Но время шло, и старилось, и глохло», писал Борис Пастернак). Средства и технологии информационно-психологической войны, действующие и в мирное время, способны нанести противнику не меньший ущерб, чем средства вооруженного нападения, а информационное оружие, построенное на базе технологий психологического воздействия, обладает значительно большей поражающей, проникающей и избирательной способностью.

«Шестое измерение» глобальной войны и глобальной безопасности следует анализировать, по крайней мере, в двух аспектах – геополитическом и

⁷ Ларина Е., Овчинский В. Пятое измерение войны. URL:<http://topwar.ru/36839-pyatoe-izmerenie-voyny.html> (04.12.2013).

цивилизационном. В рамках глобальной геополитики информационно-психологическая война и информационно-психологическая безопасность предстают как две грани захватившего информационное пространство геополитического противоборства, для которого, как писал еще в 1964 г. Г. Маклюэн, «земной шар теперь – не более чем деревня»⁸. Для цивилизационного подхода информационно-психологическая война и информационно-психологическая безопасность представляют научный интерес в той мере, в какой акторы цивилизационного противоборства (ими выступают в современном мире сложившиеся гецивилизации – западная и славяно-православная, китайская и индская, арабо-мусульманская и тропически-африканская, латиноамериканская) смогут предложить символический капитал культуры, выражающий образ национальной или наднациональной (цивилизационной) идеи. Цивилизационный код, образцы материальной, духовной и социальной культуры каждого из этих акторов в первую очередь находятся под информационно-психологическим воздействием. Информационно-психологическое противоборство определяет основу, сущность гибридной войны, а информационно-психологические операции есть продукт мультипликативного эффекта от совместного применения информационных и психологических операций. При этом будем исходить из предложенного рядом авторов определения информационной операции как комплекса согласованных и взаимосвязанных мероприятий по манипулированию информацией, осуществляемых по общему плану с целью достижения и удержания превосходства через воздействия на информационные процессы в системах противника. В свою очередь, психологическая операция понимается как спланированное использование средств, форм и методов распространения информации для оказания определенного воздействия на установки и поведение человека. Психологические операции включают политические, военные и идеологические мероприятия, цель которых – изменение поведенческих и эмоциональных установок конкретных групп людей и отдельных лиц в заданном направлении. Психологические операции проводятся в сфере межгосударственной борьбы, в вооруженных конфликтах, экономической конкуренции. Психологическая операция включает три последовательно реализуемые этапа:

1. Разрушение противодействия, разрушение старой модели (картины) мира, что позволяет освободить нишу для проведения следующего этапа.
2. Введение новой информации в отношении старых моделей, зачистку противоположной старой.
3. Введение информации о новых объектах.

⁸ Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц»; «Кучково поле», 2003. С. 6.

Подобная схема позволяет перейти от введения информации к введению нового типа поведения, опирающегося на новую информацию, что оказывается возможным из-за произведенного изменения в модели мира у потребителя этой информации⁹. Особенность информационно-психологических операций заключается в их инверсивности: они служат как средством осуществления военных операций, так и средством обеспечения безопасности. С точки зрения глобальной динамики развития процесс противоборства в информационно-психологической войне предстает разновидностью «большой» игры, в которой участвуют множество участников, ведущих борьбу за реализацию своих интересов, и, соответственно, может быть исследован с помощью теории игр. В таком случае мы должны ввести весь ход рассуждений о диалектической связи глобальной войны и глобальной безопасности шестого измерения в русло математической геополитики, одним из разделов которой, наряду с системным анализом и моделированием мировой динамики (А. А. Акаев, В. А. Садовничий и др.), является разработка игровых моделей в глобальной геополитике¹⁰. Выражая полное согласие с суждением И. А. Василенко относительно того, что в соответствии с новой информационной парадигмой судьба пространственных отношений между государствами все более определяется превосходством в киберпространстве, а в информационном противоборстве деформируется главный геополитический потенциал государства, т.е. упомянутый выше символический капитал культуры¹¹, отмечу перспективность, на мой взгляд, моделирования геополитики

⁹ Вепринцев В., Манойло А., Петренко А., Фролов Д. Операции информационно-психологической войны. URL:<http://psyfactor.org/psyops/psyops4.htm>

¹⁰ Кефели И.Ф., Малафеев О.А. Математические начала глобальной геополитики. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 204 с.

¹¹ Василенко И. А. Геополитика современного мира. М.: Гардарики, 2006. – 317 с. С. 7-8.

литической динамики на основе методов теории игр (в частности, теории кооперативных игр). Рассмотрим это подробнее.

В настоящее время на евразийском континенте разворачиваются грандиозные проекты обустройства государств и народов, создания глобальной транспортной инфраструктуры и освоения новых источников энергетических и сырьевых ресурсов, природных богатств арктического пространства. Формы реализации этих проектов можно достичь только мирным, созидательным совместным трудом. Теория игр занимается изучением конфликтов, то есть ситуаций, в которых актерам необходимо выработать какое-либо решение, касающееся их всех. В теории кооперативных игр изучается весь круг вопросов об условиях и достижимых результатах взаимодействия акторов. Основными характеризующими признаками кооперативной игры как математической модели ситуации выступают:

1. Наличие нескольких акторов;
2. Неопределенность поведения акторов, связанная с наличием у каждого из них нескольких вариантов действий;
3. Различие (несовпадение) интересов акторов;
4. Взаимосвязанность поведения акторов, поскольку результат, получаемый каждым из них, зависит от поведения всех акторов;
5. Правила поведения, которым должны следовать все акторы.

Кооперативные игры относятся к классу игр с ненулевой суммой, в которых акторы принимают согласованные друг с другом решения и создают коалиции (частным условием кооперативных игр может быть отсутствие коалиций). Любая коалиция представляет собой объединение двух или более акторов кооперативной игры на основе определенных договорных обязательств (раздел выигрыша, обмен информацией и др.). Далее будем рассматривать игры с переменным составом коалиций, что соответствует реальному положению дел. Примером тому служат растущий состав участников ЕАЭС, расширение круга задач участников ШОС (объединение ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути»), созревание качественно новых характеристик БРИКС – *ценностных*, предлагающих миру историческую альтернативу миропорядку эпохи холодной войны в виде модели, в равной степени привлекательной как для развивающихся, так и для развитых стран¹².

Рассмотрим ряд конкретных примеров кооперативных игр, которые получаются в тех случаях, когда, в игре n акторов разрешается образовывать определённые коалиции. Обозначим через N множество всех акто-

¹² Давыдов В.М. Миссия БРИКС в геополитическом пространстве XXI в. // Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК-ИНЭС-НКИ БРИКС, 2014. С. 26-28.

ров, $N = \{1, 2, \dots, n\}$, а через S любое его подмножество. Пусть акторы из S договариваются между собой о совместных действиях в формате одной коалиции. Очевидно, что число таких коалиций, состоящих из r акторов, равно числу сочетаний из n по r , т. е. C_n^r , а число всевозможных коалиций равно $\sum_{r=1}^n C_n^r = 2^n - 1$.

Из этой формулы видно, что число всевозможных коалиций растёт в зависимости от числа всех акторов в данной игре. Для исследования этих игр необходимо учитывать все возможные коалиции, и поэтому трудности исследований возрастают с ростом n . Образовав коалицию, множество акторов S действует как один актор против всех остальных, и выигрыш этой коалиции зависит от применяемых стратегий каждым из n акторов.

Характеристической функцией игры называется функция v , ставящая в соответствие каждой коалиции S наибольший, уверенно получаемый его выигрыш $v(S)$. Так, например, для бескоалиционной игры n акторов $v(S)$ может получиться, когда акторы из множества S оптимально действуют как один актор против остальных $N \setminus S$ акторов, образующих другую коалицию. Характеристическая функция v называется *простой*, если она принимает только два значения: 0 и 1. Если характеристическая функция v простая, то коалиции S , для которых $v(S) = 1$, называются *выигрывающими*, а коалиции S , для которых $v(S) = 0$, – *проигрывающими*. Если в простой характеристической функции v выигрывающими являются те и только те коалиции, которые содержат фиксированную непустую коалицию R , то характеристическая функция v , обозначаемая в этом случае через v_R , называется *простейшей*. Для примера, простые характеристические функции возникают, например, в условиях голосования, когда коалиция является выигрывающей, если она собирает более половины голосов (простое большинство) или не менее двух третей голосов (квалифицированное большинство). Простейшая характеристическая функция появляется, когда в голосующем коллективе имеется некоторое «ядро», голосующее с соблюдением правила «вето», а голоса остальных участников оказываются несущественными.

После того как коалиции образованы, возникает вопрос: как делить общий выигрыш с учетом веса каждой коалиции между ее членами? В таком случае применяется принцип оптимальности в форме C -ядра, т. е. принципа оптимального распределения максимального выигрыша $v(S)$ между сторонами $i \in S$. Реализация этого принципа приводит к рассмотрению C -ядра, т. е. множества недоминируемых «вполне устойчивых» дележей кооперативной игры. Вектор $x = (x_1, \dots, x_n)$, удовлетворяющий условиям индивидуальной и коллективной рациональности, называется *делёжом* в условиях характеристической функции v . Распределение выигрышей (делёж) акторов должно удовлетворять следующим условиям: если обозначить через x_i выигрыш i -го актора, то, во-первых, должно удовлетворяться условие *индивидуальной рациональности*

$x_i \geq v(i)$, для $i \in N$, т. е. любой актер должен получить выигрыш в коалиции не меньше, чем он получил бы, не участвуя в ней (в противном случае он не будет участвовать в коалиции).

Во-вторых, должно удовлетворяться условие *коллективной рациональности* $\sum_{i \in N} x_i = v(N)$, т. е. сумма выигрышей акторов должна соответствовать возможностям (если сумма выигрышей всех акторов меньше, чем $v(N)$, то им незачем вступать в коалицию. Если же потребовать, чтобы сумма выигрышей была больше, чем $v(N)$, то это значит, что акторы должны делить между собой сумму большую, чем у них есть).

Наличие доминирования $x > y$ означает, что в множестве игроков N найдётся коалиция, для которой x предпочтительнее y . Соотношение доминирования возможно не для всякой коалиции. Так невозможно доминирование в коалиции, состоящей из одного актора или из всех акторов. Любой дележ из S -ядра устойчив, в том смысле, что ни одна из коалиций не имеет ни желания, ни возможности изменить исход игры. Для того чтобы дележ x принадлежал S -ядру кооперативной игры с характеристической функцией v , необходимо и достаточно, чтобы для любой коалиции S выполнялось неравенство $v(S) \leq \sum_{i \in S} x_i$.

S -ядро может оказаться пустым, например, когда есть слишком сильные коалиции. Если S -ядро может оказаться пустым, например, когда есть слишком сильные коалиции, в таком случае требования всех коалиций не могут быть удовлетворены одновременно.

В качестве примера можно рассмотреть ситуацию выбора S -ядра в кооперативной игре трех акторов, если максимальные гарантированные выигрыши всевозможных семи коалиций $\sum_{r=1}^3 C_3^r = 7$ следующие:

$$v(1, 2, 3)=9, v(2, 3)=7, v(1, 3)=4, v(1, 2)=4, v(1) = v(2) = v(3) = 0.$$

Решение будет выглядеть следующим образом: воспользуемся утверждением, раскрывающим метод построения S -ядра как множества недоминируемых дележей, т. е. для того, чтобы дележ $x(S)$ принадлежал S -ядру, необходимо и достаточно выполнения неравенств:

$$v(S) \leq \sum_{i \in S} x_i, S \subset N,$$

где x_i – доля i -го актора; $i \in S$, должна соответствовать требованию:

$$x_i \geq v(i), i=1, 2, 3.$$

Оставляя в стороне математические расчеты, укажем на то, что в случае, когда какой-либо актер не является существенным, т.е. не принадлежит коалиции S – носителю игры, то возникает необходимость конструирования принципа оптимальности как принципа справедливого дележа. В этом случае необходимо применить подход Шепли, который формируется на основании аксиом, отражающих справедливость дележей. Носителем игры

с характеристической функцией v называется такая коалиция T , при которой $v(S) = v(S \cap T)$ для любой коалиции S . Назначение T заключается в том, что любой актер, не принадлежащий T , является нейтральным, он не может ничего внести в коалицию и ему ничего не следует выделять из общих средств.

Пусть v – характеристическая функция кооперативной игры n акторов, π – любая перестановка множества N акторов. Через πv обозначим характеристическую функцию, содержательный смысл которой состоит в том, что если в игре с характеристической функцией v поменять местами акторов согласно перестановке π , то получим игру с характеристической функцией πv . В данном случае необходимо применить аксиомы Шепли.

1. **Аксиома симметрии.** Для любой перестановки π и $i \in N$ должно выполняться $\Phi_{(\pi)}(\pi v) = \varphi_i(v)$, т. е. акторы, одинаково входящие в игру, должны «по справедливости» получать одинаковые выигрыши.

2. **Аксиома эффективности.** Если коалиция S – любой носитель игры с характеристической функцией v , то $\sum_{i \in S} \varphi_i(v) = v(S)$.

Иными словами, «справедливость требует», что при разделении общего выигрыша носителя игры ничего не выделять на долю посторонних, не принадлежащих этому носителю, равно как и ничего не брать с них.

3. **Аксиома агрегации.** Если есть две игры с характеристическими функциями v' и v'' , то $\varphi_i(v' + v'') = \varphi_i(v') + \varphi_i(v'')$, т. е. ради «справедливости» необходимо считать, что при участии акторов в двух играх их выигрыши в отдельных играх должны складываться.

В качестве выводов стоит обратить внимание на следующие ключевые положения, которые определим как геополитические императивы обеспечения информационно-психологической безопасности:

1. На рубеже XX-XXI веков происходит переход от силовой геополитики к геополитике цивилизационной, глобальной;
2. В процессе этого перехода коренным образом меняется содержание оппозиции «война – мир» (терроризм, гибридная война);
3. Математическая геополитика (теория игр) в выработке стратегии разрешения конфликта в информационно-психологической сфере предлагает реализовать принцип: игре с нулевой суммой (предельный случай чистого конфликта) противостоит игра «чистого сотрудничества», в которой игроки побеждают или проигрывают вместе;
4. Приведенные примеры и решения целесообразно использовать при разработке игровых моделей объективно складывающихся процессов коалиционного взаимодействия в указанных выше объединениях с целью принятия политических решений по обе-

спечению эффективности их деятельности, укрепления мер доверия при установлении полицентричного мира и устойчивого развития мирового сообщества.

5. В контексте всех предшествующих рассуждений мы с уверенностью должны утверждать, что информационно-психологическое противоборство в киберпространстве не только подвластно гуманитарной экспертизе, но и на основе теоретико-игрового моделирования взаимодействия государств и их коалиций будет разрешаться благодаря математическому объяснению справедливости, индивидуальных и общих интересов.
6. Очевидно, что в информационно-психологическом противоборстве приоритет должен отдаваться разработке превентивных мер обеспечения информационно-психологической безопасности, учитывающих тенденции развития средств и технологий информационно-психологических операций.

Мировое господство утверждается во всех геополитических пространствах одновременно, но с различной скоростью и с применением институтов, ресурсов и технологий, соответствующих конкретному типу геополитического пространства. В настоящее время доминирующим геополитическим пространством становится информационно-идеологическое¹. Следовательно, для получения и/или сохранения мирового господства наибольшее значение имеют институты и технологии управления массовым сознанием. Ключевым институтом мирового господства в идеологическом пространстве является так называемая пан-идея (термин К. Хаусхофера²), т.е. мировоззренческая система, представляемая в качестве универсальной. Пан-идея позволяет структурировать идеологическое пространство глобального лимитрофа в интересах сверхдержавы, так же как и идеологическое пространство каждого элемента лимитрофа, вне зависимости от природы этого элемента – государственной или негосударственной. Пан-идея, по нашему мнению, определяет систему принципов, на базе которой сверхдержава строит соответствующую ее интересам систему международных отношений³. При этом важно подчеркнуть, что пан-идея не будет эффективно исполнять свою роль инструмента обеспечения мирового господства без редуцирования к простому и даже простейшему своему варианту. К примеру, пан-идея коммунизма (основное мировоззрение СССР, сверхдержавы Суши во второй половине XX в.) вместо всей «цветущей сложности» (К. Маркс) этого системного мировоззрения предлагала для функционирования в массовом сознании редуцированную идею равного распределения социальных ресурсов (материальных, прежде всего собственности на средства производства, и нематериальных, прежде всего образования). Либерализм как пан-идея сверхдержавы Моря (США во второй половине XX – первых десятилетиях XXI вв.) для массового сознания редуцируется до одной идеи – демократической формы правления, а она, в свою очередь, сводится к «честным выборам» в органы власти, игнорируя проблему систематического эффективного социального контроля над деятельностью каждого из народных избранных после факта избрания

¹ Подробнее см.: Комлева Н.А. Структура мирового господства // Пространство и время. Междисциплинарный научно-аналитический и образовательный журнал. 2012. № 1 (7). С. 37-47, а также: Комлева Н. А. Геополитическое пространство: сущность и типология // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2014. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/538>

² Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 251-352.

³ Комлева Н.А. Указ.соч.С. 41.

(что, собственно, и является сущностью народовластия).

В условиях угрозы мировому господству определенного актора, с появлением реального конкурента, мировому гегемону приходится предпринимать усилия для сохранения и упрочения своего доминирования. В наши дни, повторимся, это происходит, прежде всего, в пространстве информационно-идеологическом. При этом данный тип пространства имеет то замечательное свойство, что, в отличие от географического пространства, позволяет вести войну не только на два фронта, но на многих фронтах сразу, т.е. предпринимать атаки против нескольких конкурентов, усиливая или несколько ослабляя агрессивные действия в зависимости от степени реально формирующейся угрозы от каждого из них. В настоящее время мировому господству США начал серьезно угрожать Китай, а также формирующееся ядро «многополярного мира» – блок БРИКС. Россия, как составная часть данного геополитического объединения, в отличие от Китая, Индии, Бразилии и Южно-Африканской Республики, предпринимает не первую, но уже вторую попытку стать перспективным конкурентом сверхдержавы – США. Следовательно, именно России от мирового гегемона и достается «первый кнут» как нахалу, которому нужно показать его истинное место – место государства, проигравшего в «холодной войне», и потому не имеющего права претендовать на повторение мирового господства «в паре» и вообще не имеющего права ни на что серьезное. В связи с этим Россия для США и их союзников является основным противником и основной целью противоборства в информационно-идеологическом пространстве. Противоборство в информационно-идеологическом пространстве может иметь различные формы. На наш взгляд, основной формой борьбы с претендентом/претендентами на мировое господство со стороны современного мирового гегемона является концентриальная война.

Сущность концентриальной войны

Концентриальная война (от лат. *conscientia* – сознание, совесть) – понятие, введенное в научный оборот Ю.В. Крупновым и Ю.В. Громыко в 1996 г. Сущность концентриальной войны – системное замещение и/ или ликвидация основных ценностей массового сознания определенного общества с целью изменения самоидентификации данного общества для обеспечения его латентной полной управляемости извне. Крупнов пишет: «В основе... лежит уничтожение ядерной человеческой способности к свободной идентификации... После уничтожения такой способности человеку может быть навязана или наведена любая идентификация, которая по каким-то причинам необходима извне»⁴. По нашему мнению, в современный период разворачивается глобальная форма концентриальной войны, т.е. процесс

⁴ Крупнов Ю.В. Как Россия сможет предотвратить пятую мировую войну. Концентриальная война. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kрупnov.ru/pubs/2005/02/09/10403> (дата обращения 5.03.2015).

переформатирования массового сознания и социальной самоидентификации многих народов мира на четырех континентах: в Евразии, Африке, Америке, Австралии. При этом под народом мы понимаем не конкретный этнос, но совокупность этносов, соединенных в общий социум. Поскольку мировым гегемоном сегодня является основная страна англо-саксонского мира, США, то цель современной консциентальной войны – внедрение в массовое сознание всех народов мира редуцированной идеи либерализма и твердого убеждения в том, что географическая родина этой идеи является также и «Абсолютной Родиной»⁵ всего человечества. Консциентальная война имеет несколько форм осуществления. На наш взгляд, среди ключевых – так называемая археологическая война и «переписывание истории».

Нельзя не видеть, что в 2000-х – 2010-х годах активно разворачивается глобальный процесс так называемой «археологической войны», т.е. сознательное уничтожение памятников истории и культуры определенной цивилизации: зданий, произведений искусства и письменных источников, на нескольких континентах одновременно. Подчеркнем, что выбор цивилизации, материальные свидетельства истории (системы ценностей) которой нужно целенаправленно уничтожить, не является случайным. Государства – только политическое оформление геоцивилизаций, и одна конкретная геоцивилизация может включать несколько государств. Уничтожение «материнской» цивилизации (или цивилизаций, поскольку хронологически их может быть несколько) подрывает основу функционирования данной геоцивилизации, а вместе с тем и всех соответствующих ей государств в той мере, в какой они впитали в себя ценности «материнской» цивилизации. Здесь мы вступаем на почву культурологии и сталкиваемся с проблемой культурных заимствований. Не владея всем объемом необходимых знаний и аргументов, можем, тем не менее, утверждать, что последующая цивилизация впитывает в себя определенную меру цивилизации предшествующей, если в ее географическом пространстве сохраняются свидетельства материальной культуры прежних «хозяев земли», а в библиотеках и музейных хранилищах – аутентичные материальные субстраты их духовной культуры. Все эти артефакты не могут не оказывать влияние на формирование и функционирование последующих культур, причем не только в данном локальном географическом пространстве. Ключевыми материнскими культурами человечества являются культуры Ближнего и Среднего Востока, Индии, Китая и Мезоамерики. Именно в эти мишени и направлены удары консциентальной войны в форме войны археологической. Так, в ходе Иракской войны 2003-2014 гг. были разграблены музеи Багдада и Басры⁶,

5 Термин А.Г. Дугина. См.: Дугин А.Г. Абсолютная Родина. М.: Арктогея, 1999. 752 с.

6 Разграбление Каирского и Багдадского музея, или как фальсификаторы истории заматают следы. //Documentica.org. [Электронный ресурс].Режим доступа: <http://dokumentika.org/mira/razgrablenie-kairskogo-i-bagdadskogo-muzeya-ili-kak-falsifikatoriistorii-zametaitui-sledi>, дата обращения 15.02.2015 г.

значительно повреждены ворота Иштар⁷, американская военная техника разрушила кирпичный фундамент, датируемый VII веком до нашей эры, фрагменты кирпичей, на которых стояло клеймо царя Навуходоносора II, оказались разбросанными по округе, исчезло огромное количество грунта вместе с находящимися в нем археологическими фрагментами.⁸ Сожжена Национальная библиотека Ирака. Мародерство в музеях Багдада и Басры получило следующий комментарий тогдашнего министра обороны США Д. Рамсфелда: «Ирак переживает переходный период от полицейского государства к демократическому. Народ получил свободу и вправе совершать те поступки, которые считает нужным. Американские военные осознают ответственность за безопасность, однако, они не намерены брать на себя функции полицейских»⁹. Между тем Конвенция о защите культурных ценностей в ходе вооруженного конфликта (принята в Гааге 14 мая 1954 г.) запрещает (ст.4, п.1) использование архитектурных памятников истории и культуры «в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в ходе вооруженного конфликта», постулирует необходимость «пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей» (ст. 4, п.3)¹⁰. В ходе Арабской весны были разграблены Каирский музей древностей, Национальная библиотека¹¹, а также древние города, музеи и сокровищница Национального банка Ливии¹². Радикалы Исламского государства

⁷ В Ираке украли 400 фрагментов древних Ворот Иштар // Lenta.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/02/26/ishtar/> (дата обращения 11.02.2015).

⁸ Войска коалиции разрушили древний Вавилон // Lenta.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/iraq/2005/01/16/babylon/>, дата обращения 12.02.2015 г.

⁹ Дональд Рамсфелд: «Народ в Ираке получил свободу» // НТВ.Ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/18539/#ixzz3TUnmpqVA>, дата обращения 14.02.2015 г.

¹⁰ Конвенция о защите культурных ценностей в ходе вооруженного конфликта // UnitedNations – TreatySeries [Russiantext – Texterusse] UN.org. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf (дата обращения: 10.03.2015). Под культурными ценностями в данном случае понимаются «ценности движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги..., а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов... музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов...» (ст. 1).

¹¹ Как уничтожается история человечества. // Наше наследие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nashenasledie.livejournal.com/1038641.html> (дата обращения: 5.03.2015).

¹² В Ливии из Нацбанка исчезли «Сокровища Бенгази», датируемые эпохой эллинизма. Режим доступа: Newsru.com. [Электронный ресурс]. <http://www.newsru.com/crime/31oct2011/benghazitreasures.html> (дата обращения: 3.03.2015).

уничтожили древние артефакты в городах, монастырях и музеях Сирии¹³, бульдозерами сровняли с землей руины древней ассирийской столицы Нимруд со всеми сохранившимися до наших дней фрагментами зданий и статуями огромных крылатых быков и львов. «Эти экстремисты пытаются разрушить все культурное наследие региона в стремлении полностью очистить страницы истории и переписать ее согласно своим зверским представлениям», – отметил в интервью газете *The New York Times* Джордж Пападжаннис, в 2009–2011 годах работавший в ЮНЕСКО и занимавшийся вопросами сохранения культурного наследия Ирака¹⁴. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун назвал уничтожение древних городов, музеев и библиотек Ирака преднамеренной и последовательной кампанией, охарактеризовав эти действия как военное преступление.¹⁵

Радикальные исламисты Талибана в Афганистане взорвали древнейшие буддийские статуи Бамиана в процессе борьбы «с идолами»¹⁶, уничтожили несколько сотен меньших статуй Будды в Бамианской долине и музеях Афганистана, а также сбили со стен пещерных храмов буддийские фрески. Буддизм – мировоззрение, помещающее в центр внимания человека не «невидимую руку рынка» и не «права человека», но углубление в собственный внутренний мир личности с целью развития ненасильственного и неконкурентного отношения к миру и к людям. Как таковое это мировоззрение является «лишним» для либерализма как в его полной, так и в редуцированной форме. Кажется, что уничтожение бамианских статуй – единственный эпизод борьбы с буддизмом, да и то не с самим буддизмом, а с «идолами», противными исламской художественной и религиозной традиции, причем эпизод, применительно к буддийским артефактам пока что нигде не повторявшийся. Однако геополитические проекты рассчитаны на длительный срок, измеряющийся десятилетиями, а политика, как известно, искусство возможного, следовательно, прежде всего – искусство ждать шанса. Была уничтожена в поисках необходимого количества щебня для строительства самая крупная пирамида майя в Белизе.¹⁷ В 2012–2013 гг. боевики исламистской группировки «Ансар ад-Дин» и «Движения за единство и джихад

¹³ Уничтожение истории. // Полюс мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forum.polismi.org/index.php?/topic/5190> (дата обращения: 13.02.2015).

¹⁴ ИГИЛ сровнял с землей историю Ассирии // Коммерсант.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/2682470> (дата обращения: 10.03.2015).

¹⁵ Генсек ООН назвал уничтожение боевиками ИГ памятников культуры военным преступлением // ТАСС. Информационное агентство России. Урал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1814252> (дата обращения: 10.03.2015).

¹⁶ История статуй Будды в Бамианской долине Афганистана // Земля: хроники жизни. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://earth-chronicles.ru/news/2013-12-09-55785> (дата обращения: 28.02.2015).

¹⁷ Как уничтожается наследие великих майя // Pravda.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/culture/culturalhistory/26-05-2013/1157948-beliz-0/> (дата обращения: 28.02.2015).

в Западной Африке» в ходе военного конфликта в Мали сровняли с землей храмы и мавзолеи в городах Тимбукту и Гао, разграбили и подожгли хранилище манускриптов в Тимбукту. Полностью уничтожены 16 мавзолеев и более 4 тыс. древних манускриптов. При уничтожении экстремистами Института исламских научных исследований имени Ахмеда Бабы погибли около 80 тыс. средневековых рукописных свитков.¹⁸ Казалось бы, уничтожение исламских памятников нелепо в данном случае, поскольку разрушители являются последователями ислама. Однако были разрушены памятники «неправильного» ислама, т.е. ислама традиционного, толерантного, «политкорректного». В ходе вооруженных конфликтов современности всегда происходит уничтожение христианских храмов и святынь¹⁹.

Список можно множить на несколько страниц. Электронное издание Pravda.ru утверждает: «Уничтожение памятников мировой истории и культуры сегодня стало скорее нормой, чем каким-то из ряда вон выходящим событием»²⁰. Повторим, что уничтожение древних и древнейших артефактов, в том числе письменных источников, имеет, как представляется, одну главную цель – это «стирание» исторической памяти народов и человечества в целом, после чего на «чистой доске» можно будет написать другую историю и создать иную самоидентификацию народов и человечества в целом. Это свидетельствует о глобальном формате концентрированной войны, составной частью которой является «археологическая война» как целенаправленная ликвидация материальной памяти человечества. Здесь мы видим открытую заявку на утверждение нового глобального актора всемирно-исторического процесса, и это не совокупность всех народов-наследников древних цивилизаций, но один-единственный народ – англо-саксы, и теперь мировая история должна начинаться с момента формирования их глобального доминирования.

¹⁸ Варвары XXI века: как уничтожают памятники истории и культуры // ТАСС, Информационное агентство России. Урал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/kultura/1802056?page=4>

¹⁹ Гонения на христиан в современном мире // Форум миссионерского портала дьякона Андрея Кураева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=283133.0>; Распятое Косово // Поместные церкви. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40101.htm>; Сирийские христиане стоят перед угрозой полного уничтожения // Русская линия. Православное информационное агентство служба. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=66338>; Современная миротворческая миссия Русской Православной Церкви на Ближнем Востоке // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2014/10/12/sovremennaya_mirotvorcheskaya_missiya_russkoj_pravoslavnoj_cerkvi_na_blizhnem_vostoke/; 66 христианских церквей сожжены в Мьянме с июня 2011 г. // Седмица. RU [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/3508472.html>.

²⁰ Как уничтожается наследие великих майя // Pravda.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/culture/culturalhistory/26-05-2013/1157948-beliz-0/> (дата обращения: 5.03.2015).

Искажение истории Второй мировой войны как составная часть концентриальной войны

Искажение истории Второй мировой войны является важной составной частью глобальной концентриальной войны, а именно борьбы с православно-славянской цивилизацией (термин С. Хантингтона²¹) как базой развития России, основного государства данной цивилизации. По нашему мнению, в цивилизационном аспекте переписывание истории Второй мировой и замалчивание или искажение реальной роли России в победе над нацистской Германией имеет целью навязать массовому сознанию восприятие нашей гецивилизации через следующие характеристики: агрессивность, аморальность, авторитарность мышления и деятельности, цивилизационная неконкурентоспособность. Самому же русскому народу как народу государствообразующему и, более того, основному носителю православно-славянской гецивилизации навязывается самоидентификация народа-неудачника, исторический путь которого проходит лишь через катастрофы, но не через победы всемирно-исторического значения. Тем самым русским отказывается в статусе великого народа, т.е. народа, внесшего ранее и вносящего ныне значительный вклад в прогрессивное развитие человечества. Следовательно, русский народ должен «слушать старших», т.е. подчиняться истинно великим – европейским – народам, носителям наиболее прогрессивных принципов существования человечества. Россия должна полностью отказаться от ложных принципов православия и коллективизма и положить в основу своего цивилизационного развития принципы либерального мировоззрения. Переписывание истории Второй мировой имеет целью навязать массовому сознанию европейцев, американцев и россиян представление о русских не просто как о народе неудачников, но как о народе преступных неудачников, народе-преступнике. Основные тренды переписывания истории Второй мировой, по нашему мнению, таковы:

1. В развязывании войны равным образом виноваты гитлеровская Германия и СССР²²; нацизм и коммунизм – доктрины, равновеликие в своей антигуманной сущности.
2. Победителями во Второй мировой войне являются США и Великобритания.²³ Соответственно, ключевые битвы Второй мировой – битва при Эль-Аламейне в Африке и при атолле Мидуэй на Тихом океане.
3. Англо-американские войска вели войну гуманно, в то время как гитлеровские и советские войска совершали множество военных преступлений²⁴.

21 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

22 Вильнюсская декларация Парламентской ассамблеи ОБСЕ и резолюции восемнадцатой ежегодной сессии. Вильнюс, 29 июня-3 июля 2009 г. // Парламентская ассамблея ОБСЕ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oscepa.org/publications/declarations/2009-vilnius-declaration/265-2009-vilnius-declaration-rus/file> (дата обращения: 2.03.2015).

23 См., в частности: Вебер Марк. Американская мифология о Второй мировой войне // Вторая мировая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.world-war.ru/amerikanskaya-mifologiya-o-vtoroj-mirovoj-vojne/> (дата обращения: 5.03.2015).

24 Там же.

Рис.1. Скульптура «Насилие». Советский солдат насилует беременную польку

Артефакт создан польским скульптором и был установлен рядом с памятником освобождению Гданьска советскими солдатами во время Второй мировой войны. Через некоторое время скульптура была демонтирована как поставленная незаконно, без официального разрешения гданьских властей. Гданьск, 2014 г. (ИМХО. gazeta.spb Режим доступа: <http://imho.gazeta.spb.ru/10158-0/>, дата обращения 10.03.2015 г.)

Сравним теперь эту скульптуру с памятником советскому солдату-освободителю в Трептов-парке Берлина. Памятник был установлен в 1949 г., скульптор – Е.В. Вучетич, СССР.

Рис. 2. Памятник советскому воину-освободителю в Трептов-парке Берлина

4. После Второй мировой войны СССР фактически оккупировал несколько стран Восточной Европы, причем часть из них аннексировал, т.е. присоединил к своей территории, пользуясь «правом силы».²⁵ Теперь в каждой постсоциалистической и постсоветской стране обязательно есть «музей советской оккупации» с соответствующими экспонатами. Поскольку Россия является юридической преемницей СССР, а также фактической продолжательницей агрессивной внешней политики СССР²⁶, то современная Россия постоянно в различной форме проявляет свою агрессивную сущность по отношению ко всем своим соседям. Агрессия России должна быть остановлена прогрессивным глобальным актором, т.е. англо-саксами и их союзниками, а для этого, прежде всего, необходимо сменить политический режим и президента страны, который и является основным источником политического авторитаризма и внешнеполитической агрессии современной России.

Ведется активная «археологическая война» против памятников советским воинам во всех странах Европы, освобожденных Советской армией от нацизма в 40-х годах прошлого века: памятники разрушаются, оскверняются, в лучшем случае переносятся из центра на окраины²⁷. На наш взгляд, искажение истории Второй мировой и концентриальная война против России являются прямым следствием двух основных исторических факторов:

5. Исчезновение СССР как глобального центра силы, что равносильно разрушению исторических артефактов в ходе «археологической войны» – исчез наглядный, материально осязаемый, победитель во Второй мировой войне. Россия, конечно, является юридической правопреемницей, но это то же самое, что попытки отождествлять наследника состояния и основателя состояния. Всё же это разные лица во втором случае и разные исторические феномены в случае первом (другая политическая и экономическая система, иное законодательство, иная официальная идеология).

6. После поражения в «холодной войне» 1946-1991 гг. Россия начала выходить из состояния геополитической контракции (сжатия) и предпринимает конкретные шаги по возвращению статуса великой державы и глобальной супердержавы, в том числе и действия по возвращению прежних лимитрофов²⁸.

²⁵ «Оккупация» СССР сопредельных стран. Позиции и мнения // РИА новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ria.ru/trend/eastern_europe_occupation_statements_050505/ (дата обращения: 28.02.2015).

²⁶ Яценюк заявил, что СССР напал на Германию и Украину // Правда ньюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravdanews.info/yatsenyuk-zayavil-chto-sssr-napal-na-germaniyu-i-ukrainu.html> (дата обращения: 10.03.2015).

²⁷ Неудобное прошлое. Как относятся к памятникам ВОВ в разных странах // Аргументы и факты. АИФ.RU [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aif.ru/society/history/1163482> (дата обращения: 28.02.2015).

²⁸ Подробнее см.: Комлева Н.А. Украинский кризис как элемент «тактики анаконды» // Вестник российской нации. 2014. № 3. С. 191-206.

К тому же, по нашему мнению, играет роль и такой социально-психологический фактор, как нежелание признавать, мягко выражаясь, негероический характер поведения государств Европы в деле сопротивления гитлеровской агрессии²⁹. Польша первой подверглась нападению гитлеровской Германии и сопротивлялась вторжению с 1 сентября 1939 г. по 6 октября того же года. Дания 9 апреля 1940 г. воевала с гитлеровскими войсками в течение одного часа, уничтожив двух германских солдат и ранив десять, после чего король отдал приказ войскам не оказывать сопротивления. Норвегия противостояла Германии с 9 апреля по 2 мая 1940 г. Наступление нацистских войск на Францию, Бельгию, Нидерланды и Люксембург началось 10 мая 1940 г. Люксембург сдался 11 мая, Нидерланды капитулировали 14 мая, Бельгия – 26 мая, Франция держалась дольше всех и капитулировала 21 июня 1940 г. И лишь «агрессивный тоталитарный Советский Союз» почти в одиночку воевал с вторгшимися в страну войсками нацистской Германии и европейских союзников четыре года (22 июня 1941 г. – 9 мая 1945 г.) и окончил эту войну взятием Берлина и столиц нескольких союзных Германии государств. Что и говорить, «советской оккупации» страны Восточной Европы «сопротивлялись» гораздо дольше – сорок лет.

Десакрализация пророков и основных постулатов мировых религий

Еще один ключевой тренд концентриальной войны – переписывание «Моисеевых скрижалей», т.е. общечеловеческих базовых моральных принципов посредством десакрализации пророков и основных постулатов мировых религий. Основной инструмент десакрализации – идеология и социальные практики постмодернизма: ЛГБТ–практики; признание педофилии сексуальной ориентацией, но не преступной деятельностью³⁰; признание проституции разновидностью социальной услуги с правом для проститутток на пенсию по старости и утрате трудоспособности³¹; распространение культа гедонизма; суррогатное материнство, в некоторых стра-

²⁹ История Второй мировой войны 1939-1945 гг. (в 12 томах). М.: Воениздат, 1973-82. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М.: Воениздат, 1974. 498 с.

³⁰ Педофилия как сексуальная ориентация. [Электронный ресурс] // Русь-фронт. Информационный православный вестник. Режим доступа: <http://www.rusfront.ru/6488-pedofiliya-kak-seksualnaya-orientaciya.html> (дата обращения: 28.02.2015).; American Psychiatric Association «Diagnostic and statistical manual of mental disorders, Fifth Edition, Text Revision: DSM-V-TR». Washington, DC: American Psychiatric Publishing, Inc., 2013. Педофилы в таком случае подпадают под защиту норм, запрещающих дискриминацию по признаку сексуальной ориентации, и закрепленных, в том числе, в международном праве: UNCHR Guidance Note for Refugee Claims Relating to Sexual Orientation and Gender Identity. Geneva, 21 Nov. 2008. Refworld Web 12 Mar. 2015. <<http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain?docid=48abd5660>>; Born Free and Equal. Sexual Orientation and Gender Identity in International Human Rights Law. New York and Geneva, 2012. Human United Nations Rights. Office of the High Commissioner. Web 12 Mar. 2015. <<http://www.ohchr.org/Documents/Publications/BornFreeAndEqualLowRes.pdf>>

³¹ Проституция в Германии. [Электронный ресурс] // Проституция в Германии. Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 24.02.2015).

нах закрепленное законом; практика *childfree*, т.е. сознательного отказа от рождения детей; законодательно защищенная практика эвтаназии. Грех становится обыденной социальной практикой.

Тренд десакрализации непременно включает борьбу против христианской Церкви как института. В частности, этому способствует распространение сатанистских культов и сатанистских «церквей». Согласно официальной позиции американской Церкви Сатаны (основана в 1966 г. в Сан-Франциско), чтобы быть сатанистом, не обязательно являться членом данной организации и отправлять соответствующие культы, необходимо лишь иметь соответствующее мировоззрение. При этом Сатана воспринимается не как некое божество, которому надо поклоняться, а как позитивный символ познания, плотской жизни и изменения³². В 1980-е и 1990-е годы Церковь Сатаны и её члены активно участвовали в выпуске фильмов, музыки и журналов, посвящённых сатанизму. Основные положения учения: человек не должен препятствовать своим плотским желаниям, а напротив, должен всячески потакать им; вся деятельность адепта должна быть направлена на то, чтобы после смерти получить место в аду в качестве слугителя дьявола; лучше служить сатане, всемерно исполняя его волю, чем Богу. Сатанизм включает в себя протест против традиционных социальных ценностей, разрешает любые формы антиобщественного поведения, «снимает» понятие и феномен греха. Сатанистские организации распространены по всему миру, в том числе в России и на Украине.

Десакрализации христианских ценностей активно содействует распространение информации о «Евангелии от Марии Магдалины»³³ и других «непризнанных Евангелиях»; муссирование дискуссий о небожественном происхождении³⁴, факте наличия жены и детей у Иисуса³⁵; споры о том, произошло ли воскресение Христа на самом деле, а если он умер, то на кресте ли или просто был похоронен в состоянии наркотического транса³⁶ – и т.п. Относительно факта воскресения Христа теолог Р. С. Спраул замечает: «Утверждение о воскресении Христа жизненно важно для христианства. Если Иисус Христос был воскрешен Богом, то тогда у Него есть такие пол-

³² Церковь Сатаны. [Электронный ресурс] // Материал из свободной русской энциклопедии «Традиция». Режим доступа: <http://traditio-ru.org/wiki> (дата обращения: 21.02.2015).

³³ Джузино Р. Магдалина автор Четвертого Евангелия? // Сакрум. Библиотека духовной литературы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.sacrum.ru/Christ/4evang.htm> (дата обращения: 4.03.2015).

³⁴ Небиблейская история Иисуса Христа // Russify.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://russify.ru/1135-nebiblejskaja-istorija-iisusa-khrista-semja.html> (дата обращения: 10.03.2015).

³⁵ Были ли жена и дети у Иисуса Христа? // Наша Планета. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://planeta.moy.su/blog/byli_li_zhena_i_deti_u_iisusa_khrista/2012-09-20-30149 (дата обращения: 10.03.2015).

³⁶ Умер ли Христос на кресте? // Russify.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://russify.ru/1110-umer-li-khristos-na-kreste.html> (дата обращения: 01.03.2015).

номочия и такая “верительная грамота”, каких нет ни у одного другого религиозного лидера. Будда мертв. Мухаммед мертв. Моисей мертв. Конфуций мертв. Но, согласно...христианству, Христос жив»³⁷. Более того. Христос – единственный пророк мировых религий, который является не человеком, но Сыном Божиим, Богочеловеком. Природа его двойственна. По матери он человек, т.е. способен хорошо понимать человека, а по Отцу – Бог и как таковой носит в самом себе божественную истину. Мухаммеду Коран был продиктован архангелом Джебраилом, сам же Мухаммед был человеком, а не Богочеловеком. Будда создал свое учение сам. Это учение человека. Таким образом, лишь Христос с полным основанием может произнести: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня если и умрет – оживет»³⁸. Следовательно, «Моисеевы скрижали» христианства и Нагорная проповедь Иисуса, содержащие свод моральных принципов, нерушимы, поскольку освящены Божественным Словом и Истиной Божией. Нарушение – грех смертный, за который придется отвечать Богу на Страшном суде. Но если само христианство есть только миф, придуманный людьми, тогда его заповеди – слова человеческие, сказанные с умыслом, и их можно нарушить.

Коран, продиктованный Аллахом Мухаммеду через архангела Джебраила – слово Божие, его моральные нормы так же нерушимы, как и моральные заповеди христианства. Но если принизить образ Мухаммеда, то можно через это принизить и значение коранических моральных заповедей. Вот почему «свобода слова» карикатуристов журнала «Шарли Эбдо», издающихся над христианством и исламом в равной мере, разрушая святость образов как Христа, так и Мухаммеда, невозможна, преступна. Но эта деятельность защищается французским государством и французским обществом. Она сакрализована кровью, пролитой журналистами «Шарли» в терактах января 2015 г. и многотысячными митингами в поддержку «Шарли Эбдо», прошедшими по всем «цивилизованным странам» Европы. В десакрализации активно участвует искусство. Так, в романе Салмана Рушди «Сатанинские стихи»³⁹, опубликованном в 1988 г., многие персонажи названы именами мусульманских святых, главный персонаж имеет имя, в котором легко угадывается переименованное имя Мухаммеда, его приятель назван Баалом (Баал, или Ваал – одно из имен дьявола). Приключения друзей происходят, в том числе, в борделе, а проститутки носят имена женщин, упоминаемых в Коране. Новосибирский оперный театр в 2014 г. ставит оперу Вагнера «Тангейзер» в «современной интерпретации». Теперь

³⁷ Действительно ли Христос воскрес из мертвых? // Никольский храм в поселке Добринка [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pravera.ru/index/dejstvitelno_li_khristos_voskres_iz_mertvykh/0-2199 (дата обращения: 4.03.2015).

³⁸ Духовные стороны христианства – энциклопедия. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://azbyka.ru/tserkov/duhovnaya_zhizn/osnovy/pravoslavnaya_entsiklopediya_152-all.shtml (дата обращения: 3.03.2015).

³⁹ Рушди С. Сатанинские стихи. Роман // Проза.ру. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.proza.ru/2012/08/06/669> (дата обращения: 10.03.2015).

Тангейзер не средневековый рыцарь, а кинорежиссер, и он снимает фильм о приключениях Иисуса в гроте Венеры. В конце оперы, после многих перипетий, фильму Тангейзера вручается приз в виде «расцветшего Папского посоха»⁴⁰. Вагнеровское либретто (композитор сам его написал для своей оперы) повествует совершенно о другом: не о «греховности молодого Христа» и «творческих сложностях художника», но о духовном пути язычника Тангейзера, любителя плотских наслаждений, к христианской этике и христианскому мирозерцанию⁴¹.

Это лишь два из огромного множества конкретных примеров десакрализации средствами искусства основных пророков и святых таких мировых религий, как ислам и христианство. Этот тренд консциентальной войны направлен на уничтожение морального базиса человека и оправдание аморальных действий как власть предрешающих, так и «простых людей». Так, украинский правящий класс и украинская армия в ведении войны на Юго-Востоке страны не останавливается перед тотальным уничтожением жилых домов, городской инфраструктуры, больниц, школ, церквей, массовым убийством мирных жителей посредством артиллерийских обстрелов жилых кварталов⁴². В украинском обществе поощряются абсолютно антихристианские практики изготовления и употребления еды и напитков, называемых «кровь русских младенцев», «шашлык из жареных колорадов» (уничжительное название носящих георгиевскую ленточку), «шаурма из москальских детей» и т.п.⁴³, а также инсценированные ритуальные убийства русских⁴⁴. Если следовать логике сатанизма, то такие практики – это элемент так называемой «черной мессы», основного обряда Церкви Сатаны. Целенаправленное разжигание ненависти к России в современной Украине, США и странах Европы имеет своей целью не только создать препятствие к возвращению России в «концерт великих держав» и к статусу глобальной сверхдержавы, но и подготовить таким образом информационно-идеологическую почву для осуществления «горячей» войны против России в ближайшем историческом будущем.

В данной статье рассмотрены лишь два тренда из многих, формиру-

⁴⁰ Тангейзер. Краткое содержание // Новосибирский государственный академический театр оперы и балета. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.opera-ovosibirsk.ru/afisha/tangeizer.php> (дата обращения: 10.03.2015).

⁴¹ Опера Вагнера «Тангейзер» // Belcanto.ru. Классическая музыка, опера и балет. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.belcanto.ru/tannhauser.html>, дата обращения 10.03.2015 г.

⁴² На Донбассе разрушено около 600 предприятий // Giga новости. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://giga.ua> (дата обращения: 10.03.2015).

⁴³ В Киеве съели «русскоязычного младенца» // Комсомольская правда. 12 марта 2014 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://m.kp.ru/daily/26327/3210960/> (дата обращения: 10.03.2015).

⁴⁴ В киевском клубе россиянина «принесли в жертву» Бандере // Lifenews. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lifenews.ru/news/150483> (дата обращения: 10.03.2015).

ющих ткань современной концентрированной войны. По нашему мнению, анализируемые тренды – основные, поскольку именно десакрализация ключевых фигур и постулатов мировых религий дает базу осуществлению преступных социальных и политических практик, включая неконвенциональную войну⁴⁵, а «археологическая война» способствует переформатированию этнической и национальной самоидентификации и переписыванию истории данного этноса или нации⁴⁶, а также всего человечества в целом, с «чистого листа», изменяя при этом хронологическую глубину и реальное наполнение истории как судьбы и пути.

⁴⁵ Конвенциональная война ведется, насколько это вообще возможно в ходе военных действий, по правилам, фиксированным в соответствующих документах международного гуманитарного права (конвенциях), таких как Гаагские и Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним от 1977 г, а также в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Соответственно, война не конвенциональная ведется с тотальным нарушением норм международного гуманитарного права.

⁴⁶ Под нацией в данном случае понимается политически оформленная в государство совокупность этносов.

Ю. Ф. ЛУКИН

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Проблема функционирования Северного морского пути (СМП) остаётся одной из самых актуальных в арктической проблематике научных исследований и в практической деятельности российского государства и бизнеса, имеющего отношение к использованию данной транспортной магистрали. Целью данной статьи является анализ экономических и геополитических факторов функционирования СМП в современных условиях, возможностей и угроз его деятельности. Для анализа и оценки деятельности Северного морского пути использован метод SWOT-анализа, что позволяет рассматривать разные аспекты функционирования данной коммуникации. Севморпуть объединяет почти 70% жизненного пространства России и обретаёт, по мнению И. Ф. Кефели, в перспективе глобальный геополитический статус¹. Геополитическая стабильность априори способствует росту транзита с использованием Севморпути и доходов от его эксплуатации. В условиях геополитической турбулентности накапливается потенциал конфликтности, возникает угроза милитаризации арктического пространства, последствия которой могут иметь разрушающие действия для всей хрупкой окружающей арктической среды. Соблюдение требований Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS), открывает возможности легитимного использования СМП, прав на участки континентального шельфа в Северном Ледовитом океане (СЛО), Охотском и других морях. Однако единого правового режима, универсально признанного всеми нациями, в СЛО, не существует. США, к примеру, до сих пор не ратифицировали UNCLOS (1982). Не определен режим использования ресурсов околополюсной акватории, так называемого «ледового мешка» или зоны ООН. Это – огромный анклав открытой части СЛО, который образовался после введения всеми арктическими государствами 200-мильных исключительных экономических зон (ИЭЗ). Проблему правовых режимов Севморпути (Россия) и Северо-Западного прохода (Канада) как национальных коммуникаций против концепции международных проливов можно рассматривать как вполне реальную угрозу интернационализации этих проходов. При этом UNCLOS (Конвенция ООН по морскому праву (UNCLOS), подписанная 10 декабря 1982 года) не предусматривает транзитных сборов за проход судов по СМП, если им не предоставляется ледокольная или лоцманская провод-

¹ Кефели И.Ф. Транспортная геополитика Арктики в стратегии утверждения национальных интересов циркумполярных и других государств // Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике: материалы V Всерос. мор. науч.-практ. конф., 29-30 мая 2014 г. / ред. кол. Козьменко С.Ю., Селин В.С., Савельев А.Н., Щеголькова А. А. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2014. С.43.

ка. Сегодня иногда будируется проблема применения Россией секторального подхода в Арктике, но без понимания того, что это фактически ведёт к отказу от ратификации UNCLOS и Соглашения от 29 июля 1994 года об осуществлении части XI указанной конвенции, вступивших в силу 16 ноября 1994 года. Зачем же тогда наша страна второй раз подаёт заявку в Комиссию ООН по арктическому континентальному шельфу, за что боремся в таком случае? За денонсацию ратифицированных Российской Федерацией международных договорных обязательств по UNCLOS. Федеральный закон № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву» был подписан Президентом РФ 26 февраля 1997 года. Вариант денонсации не исключается, но тогда представляется важным изучить геополитические, экономические, правовые последствия и риски денонсации Россией Конвенции ООН по морскому праву и принятых соглашений. Под угрозой неизбежно окажется легитимное использование СМП, уже полученных прав на участки континентального шельфа в Охотском и других морях Мирового океана.

Таблица 1

SWOT- анализ деятельности Северного морского пути

<i>S</i> – сильные стороны	<i>W</i> – слабые стороны	<i>O</i> – возможности	<i>T</i> – угрозы
Соблюдение требований Конвенции ООН по морскому праву – UNCLOS (1982)	Единого правового режима, универсально признанного всеми нациями, в Северном Ледовитом океане не существует	Легитимное использование СМП, прав на участки континентального шельфа в СЛО, Охотском и других морях	Проблемы правовых режимов С-ВП и С-ЗП как национальных коммуникаций России и Канады, использования околосредовой зоны и др.
	Геополитическая турбулентность		Рост потенциала конфликтности. Милитаризация Арктики
	Денонсация РФ UNCLOS, практическая реализация секторного подхода 1926 г.		Ограничение прав РФ и бизнеса в Мировом океане. Рост напряжённости, конфликты
СМП – национальная транспортная коммуникация РФ, действует 132-ФЗ от 28.07.2012		Рост внутреннего грузооборота, развитие прибрежных территорий АЗРФ, Крайнего Севера	Интернационализация СМП. Конфликт интересов стейкхолдеров действующих в Арктике

S – сильные стороны	W – слабые стороны	O – возможности	T – угрозы
	Отсутствует единый орган управления, ответственности на уровне государства за комплексное решение проблем СМП	Расширение функций администрации СМП за комплексное решение вопросов, связанных с развитием СМП, прибрежных территорий	Явная недооценка создания системы арктического менеджмента. Бюрократизация управления
Короче, дешевле и быстрее путь из Европы в Азию с использованием СМП, чем через Суэцкий канал		Больше клиентов, рост транзита и доходов от эксплуатации СМП	Стагнация транзита, отсутствие спроса, фобии иностранных грузоотправителей
Инвестиции российского государства в развитие инфраструктуры СМП		Расширение сервисных услуг, открытие портов по трассе СМП для захода иностранных судов	Сможет ли РФ вернуть вложенные в инфраструктуру СМП инвестиции, получить прибыль?
Использование атомных ледоколов ФГУП «Росатомфлот» на трассах СМП, обновление флота		Навигация в западном секторе СМП фактически круглогодичная	Ввод новых ледоколов в строй и обновление флота замедляются в условиях кризиса
	Изменения климата, тренд к потеплению: уменьшается ледовитость, увеличивается время открытой воды, тает вечная мерзлота		Открываются высокоширотные маршруты, доходы от использования СМП падают. Угрозы населению, экономике прибрежных территорий
	Конкуренция СМП с железнодорожными магистралями, проект ж/д Пекин-Москва		Морской маршрут с использованием СМП в перспективе становится менее привлекательным

В условиях геополитической турбулентности, рецидивов холодной войны и попыток изоляции России замедляется развитие всей инфраструктуры СМП, использование его трассы иностранными грузоотправителями. Анализ экономических факторов позволяет, прежде всего, сделать вывод о том, что инвестиции в развитие инфраструктуры СМП – базовые порты, новые

ледоколы, гидрографическое, гидрометеорологическое обеспечение, связь, аварийно-спасательные суда, – несомненно, является сильной стороной политики российского государства в Арктике. Это создаёт возможности для расширения услуг: бункеровки судов, снабжения пресной водой, срочном ремонте, водолазных осмотрах, смены экипажей, открытия портов по трассе СМП для захода иностранных судов. Но возникает вопрос о том, сможет ли Россия вернуть вложенные инвестиции, получить прибыль в условиях дефицита внутренних ресурсов государства, инвестиций, технологий? Одна из ключевых проблем исследуемой темы касается конкурентоспособности использования СМП по сравнению с южным маршрутом через Суэцкий канал. Акватория Севморпути законодательно определяется как водное пространство, прилегающее к северному побережью России, охватывающее внутренние морские воды, территориальное море, прилегающую зону и исключительную экономическую зону России и ограниченное с востока линией разграничения морских пространств с США и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада меридианом мыса Желания до архипелага Новая Земля, восточной береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар². Это очень важно подчеркнуть, потому что сегодня иногда называют началом Севморпути то Мурманск, то Архангельск, то норвежский Киркенес. Физически Северный морской путь начинается от Карских ворот и завершается в бухте Провидения и имеет протяженность 5 600 км (3 023 морские мили). Основные морские порты: Сабетта, Диксон, Дудинка, Тикси, Певек, Провидения. Морские маршруты, торговые транспортные коридоры с использованием Севморпути могут начинаться в любом морском порту: Роттердаме, Санкт-Петербурге, Киркенесе, Шанхае. Суда, идущие из этих портов по арктическим маршрутам проходят Севморпуть в указанных выше границах или используют при благоприятных ледовых условиях высокоширотные маршруты. Считается, что путь из Европы в Азию по Севморпути короче, дешевле и быстрее, чем через Суэцкий канал. При его использовании из-за выигрыша времени снижаются расходы топлива и стоимость фрахта, меньше становится дополнительная страховая премия³.

Однако потенциал СМП в целом как альтернативы Суэцкому каналу явно переоценен. Плата за проход через Суэцкий канал ниже, чем за ледокольное сопровождение судов по СМП, что наглядно показывают материалы инфографики, опубликованные журналом «Форбс» и сведённые мною в таблицу № 2. Преимущества сокращения времени, расстояния и

² № 132-ФЗ от 28 июля 2012 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133277/ (дата обращения: 31.03.2015).

³ Васильев И. Размороженный маршрут: как пираты помогли России заработать в Арктике, 10 апреля 2014 года. URL: <http://www.forbes.ru/infographics/sobytiya/biznes/237044-razmorozhennyy-marshrut-kak-piraty-pomogli-rossii-zarabotat-na-s> (дата обращения: 31.03.2015).

Таблица 2

Сравнительный анализ себестоимости рейсов сухогруза 70 000 тонн из Киркинеса (Норвегия) в Йокогаму (Япония) через Суэцкий канал и по маршруту с использованием Севморпути

№	Показатели себестоимости	Через Суэцкий канал	По Севморпути
1.	Расход топлива всего -	\$ 1 000 000 на 44 дня	\$ 601 000 на 26 дней
2.	в день -	33 т по цене \$700 за 1 тонну	33 т по цене \$700 за 1 тонну
3.	Стоимость фрахта всего -	\$ 720 000 на 48 дней	\$ 450 000 на 30 дней
4.	в день -	\$ 15 000 в день	\$ 15 000 в день
5.	Плата за проход через Суэцкий канал	\$ 250 000	нет
6.	Плата за ледокольное сопровождение по СМП	нет	\$ 375 000
7.	Плата за обслуживание в портах	\$ 250 000	\$ 250 000
8.	Непредвиденные расходы (буксировка в порту и др.)	\$ 50 000	\$ 50 000
9.	Дополнительная страховая премия по риску пиратства в Аденском заливе	\$110 000	нет
10.	Дополнительная страховая премия за прохождение по СМП	нет	\$ 70 000
11.	Итого	\$ 2 380 000 и 48 дней	\$ 1 796 000 и 30 дней

Источник: URL: http://www.forbes.ru/sites/default/files/users/user12848/04_ed_infographic_0.jpg

расходов при прохождении судов по СМП нивелируются существующими слабыми сторонами. Отсутствие спроса возможно из-за состояния инфраструктуры СМП, тарифов, качества сервисных услуг, включая таможенный и пограничный контроль. Риски СМП для зарубежных грузоотправителей обусловлены вероятностью предоставления ледокольного обеспечения в нужное время и в нужном месте, угрозами ледового сжатия, возможными повреждениями судов, их простоями, дополнительными страховыми расходами, существующими сегодня проблемами оказания сервисных услуг. Негативно сказывается сложная процедура получения разрешения на заход в большинство морских портов, страхование ответственности за возможный ущерб окружающей среде при повреждении судна, пограничные и таможенные формальности. К числу угроз навигации по СМП можно отнести удорожание конструкции судов и рост инвестиций для адаптации их работы в условиях Арктики в связи с тяжелыми погодными условиями, движением льдов, мелководьем; ограниченные пока возможности действующей инфраструктуры СМП, современных надёжных каналов связи для постоянного отслеживания движения грузов, поисково-спасательных служб и другие факторы. Транзит по СМП будет всего лишь сезонной альтернативой Суэцкому каналу и будет иметь сырьевую ориентированность, – считает эксперт М.Н. Григорьев, директор ООО «Гекон», член научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации⁴.

Рассматривая существующие проблемные вопросы деятельности СМП необходимо отметить, что в 2014 году наметилась стагнация транзита по

⁴ Транзитный грузопоток по Севморпути сократился на 77% в 2014 году. URL: http://www.bellona.ru/news/news_2015/1422887289.8 (дата обращения: 31.03. 2015).

СМП иностранных грузоотправителей, медленно происходит улучшение качества услуг в акватории СМП. Спад объёмов транзита в СМИ уже обозначили его временной заморозкой: «Северный морской путь в 2014 году впал в депрессию: мало грузов, мало судов, много льда»⁵. Динамика транзитного грузопотока растущего после 2010 года действительно начинает замедляться. По данным Минтранса России в 2013 году перевозка различных грузов по СМП составляла 2,8 млн тонн. В 2014 году общая перевозка грузов по СМП увеличилась до 3,7 млн тонн на 31,6%, но произошло резкое сокращение тоннажа транзитных перевозок в 4,3 раза по сравнению с 2013 годом до 274,3 тыс. тонн. Сократилось количество транзитных рейсов по СМП с 37 в 2013 году до 23 рейсов в 2014 году⁶. Динамика транзитного грузопотока по данным А.Н. Ольшанского выглядит следующим образом: «Если до 2009 года транзитный грузопоток колебался в пределах 0-100 тыс. тонн, то в 2010 году он составил 145 тыс. тонн, в 2011 году – 834 тыс. тонн, в 2012 году – 1200 тыс. тонн, в 2013 году – 1355 тыс. тонн»⁷. Севморпуть является сегодня реально внутренней транспортной магистралью РФ, неконкурентоспособной в сравнении с южным морским торговым путём через Суэцкий канал, что вполне очевидно вытекает из показателей роста объёмов внутренней перевозки грузов и падения транзита. Его развитие в ближайшие 15-20 лет будет определяться потребностями развития прибрежных территорий, северного завоза, имеющихся прогнозов по объёмам добычи углеводородов в акватории СЛО и на шельфе АЗРФ, ёмкости двух рынков сбыта: тихоокеанского и атлантического. Основное увеличение грузопотока СМП связано с развитием отечественных ТЭК, металлургии, химии. Реализация проектов «Ямал СПГ», порта Сабетта в полном объёме приведёт к росту экспорта СПГ и газоконденсата в 2021-2038 гг. 17,6 млн тонн. «Газпром нефть» планирует увеличение вывоза нефти с Новопортовского месторождения в 2017-2027 гг. по 5 млн тонн нефти ежегодно. Добыча сырой нефти ОАО «Пайяха» в 2018-2028 гг. ожидается в 3 млн тонн ежегодно (В. Рукша, 07.08.2014)⁸.

Однако существует угроза, что в перспективе уже через 12-15 лет СМП становится менее конкурентоспособным путём по сравнению с Транссибирской железнодорожной магистралью, БАМом, проектом строительства высокоскоростной железной дороги Пекин – Москва в рамках супермассштабного «Экономического пояса Шелкового пути». Самое длительное

⁵ Северный морской путь: временная заморозка. URL: <http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/severnuyu-morskoy-put-vremennaya-zamorozka> (дата обращения: 24.05.2015).

⁶ Объём транзитных перевозок по Севморпути в 2014 году снизился в 4,3 раза – до 274,3 тыс. тонн. URL: <http://www.logistic.ru/news/news.php?num=2015/02/04/19/31245115> (дата обращения: 24.05.2015).

⁷ Объём перевозок по Севморпути растёт. URL: <http://www.rosatom.ru/journalist/atomicsphere/3ada6b8042c1eef586d7bfb5588d816b> (дата обращения: 31.03.2015).

⁸ Глава «Росатмфлота»: грузооборот Севморпути вырастет почти в семь раз. URL: <http://ria.ru/interview/20140807/1019029158.html> (дата обращения: 02.04.2015).

железнодорожное путешествие в мире сегодня протяжённостью 13 052 км по маршруту Иу-Мадрид занимает 21 день. Новая высокоскоростная железнодорожная магистраль от Пекина до Москвы 7 000 км сократит время с 5 дней до 30 часов. Стоимость строительства ж/д составит 1,5 трлн юаней или \$242 млрд. Построить новые ветки планируется максимум за 10 лет. В рамках этого проекта в России строится высокоскоростная магистраль Казань-Москва. Проект геополитически связывает три государства: Китай, Россию и Казахстан. Международная транспортная артерия, обеспечивающая как вывоз сырья на мировые рынки, так и транзитный грузопоток, может быть сформирована только на третьей фазе последовательного развития Севморпути. Первая фаза увязывается М.Н. Григорьевым с традиционными функциями северного завоза и вывоза продукции с уже действующих производств, обеспечения реализации крупных инвестиционных проектов (Ямал СПГ, порт Сабетта, Новопортовское месторождение). На второй фазе развивается транспортная, портовая инфраструктура, обеспечивается навигационное и гидрографическое обеспечение и решаются другие задачи⁹.

Деление на три фазы по времени, на мой взгляд, не является здесь оптимальным вариантом. Например, обеспечение должной геополитической роли России в регионе, включая задачи обеспечения национальной безопасности и суверенитета страны, по моему мнению, исключительно важно не только на первой фазе развития СМП, но весь период. Учитывая одновременность решения задач на первой и второй фазах, эти два периода внутреннего развития логичнее объединить в одну 10-15 летнюю фазу. Модернизация существующей арктической инфраструктуры ведётся уже сегодня, правда, не такими темпами, как хотелось бы, в основном из-за отсутствия инвестиций. Тем не менее, строятся новый порт Сабетта, аварийно-спасательные центры МЧС, обновляется навигационное и гидрографическое обеспечение. По словам С. К. Шойгу, на архипелагах Новосибирские острова, Новая земля, Земля Франца-Иосифа и на острове Врангеля продолжается создание современной военной инфраструктуры – строятся военные городки замкнутого цикла, восстанавливается аэродромная сеть, формируется единая система освещения обстановки в арктической зоне¹⁰. Для ВМФ России 23 апреля 2015 года в Санкт-Петербурге был заложен современный дизель-электрический ледокол «Илья Муромец» проекта 21180 с автономностью плавания 2 месяца¹¹. Это первый ледокол

⁹ Михаил Григорьев. Развитие Севморпути будет последовательным. URL: <http://narfu.ru/life/news/university/218135/> (дата обращения: 24.05.2015).

¹⁰ Министерство обороны РФ формирует единую систему освещения обстановки в арктической зоне. 26.02. 2015. URL: <http://www.regnum.ru/news/1899352.html> (дата обращения: 24.05.2015).

¹¹ В Санкт-Петербурге для ВМФ России заложен не имеющий аналогов по своим характеристикам ледокол «Илья Муромец». URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12023195@egNews(дата обращения: 24.05.2015).

в России, который благодаря уникальной конструкции винторулевых колонок может одинаково свободно двигаться носом, кормой и бортом. Всего планируется построить 4 ледокола этого проекта. В Арктике развивается инфотелекоммуникационная инфраструктура на основе объединённой автоматизированной цифровой системы связи, оптоволоконной кабельной линии протяжённостью более 8 тыс. км¹². Эти и другие проекты двойного применения (оборонительного и гражданского) являются сильной стороной, так как могут быть использованы для обеспечения безопасности не только непосредственно на Севморпути, но и на высокоширотных трассах СЛО, при проведении спасательных операций, научных экспедиций, обеспечения навигации, в картографии.

По сравнению с предшествующим периодом появляются позитивные сдвиги в модернизации государственного управления. 14 апреля 2015 года официально начала свою деятельность Государственная комиссия по вопросам развития Арктики (сокращенно – ГКА). Создано 8 рабочих групп, Научно-экспертный совет ГКА (А. Н. Чилингаров), Деловой совет ГКА (С. Н. Шишкарёв). Одобрено создание Центра поддержки Госкомиссии по Арктике. Разрабатываются предложения о возможности организации опытно-конструкторской работы «Создание интегрированной базы данных об обстановке в Арктическом регионе». Принято постановление «О мерах социально-экономического развития РФ в Арктике». Основными задачами названы: 1) создание единой стройной системы законодательных и нормативно-правовых актов арктического макрорегиона, принятие ФЗ об Арктике; на этой основе совершенствование системы госуправления развитием АЗРФ; 2) масштабная ревизия отраслевых программ, инфраструктурных и промышленных объектов, перспективных планов министерств, субъектов РФ и организаций в Арктике в целях консолидации финансовых средств на ключевых направлениях развития АЗРФ. В связи с этим до 1 декабря будет разработана новая редакция ГП «Социально-экономическое развитие АЗРФ на период до 2020 года». Ведётся подготовка предложений по созданию в Архангельске центра фундаментальных и прикладных исследований в Арктике. После обсуждения вопроса «О комплексном проекте развития Северного морского пути» дано поручение Минтрансу России (М. Ю. Соколову) доработать комплексный проект развития СМП, предусмотрев указание в нем вида итогового документа по каждому мероприятию, ожидаемого результата, а также реальных сроков подготовки указанных документов; по согласованию с заинтересованными федеральными органами власти включить в него конкретные мероприятия, реализуемые в рамках ФЦП. На федеральном и региональном уровнях будет рассмотрен вопрос о совер-

¹² Галгаш А.В., Жарский А.П., Шептура В.Н. Развитие инфотелекоммуникационной инфраструктуры для формирования единого информационного пространства Арктической зоны России в интересах обеспечения военной безопасности государства // Обеспечение национальных интересов России в Арктике. Труды НИО Института военной истории. Т.9. Книга 1. С.74-81.

шенствовании деятельности ФГКУ «Администрация СМП» в Архангельской области и Камчатском крае (транзитные перевозки, вопросы безопасности мореплавания, транспортной и технологической безопасности).

Вместе с тем, нельзя не отметить, что четко выверенная и эффективно действующая система арктического менеджмента пока не отработана на практике. Отсутствует единый орган ответственности, интеграции на уровне государства за комплексное решение вопросов, связанных с развитием береговой, транспортной и другой инфраструктуры СМП, проблем северного завоза, мониторингом грузоперевозок. В условиях финансово-экономического кризиса в основном из-за отсутствия инвестиций замедляется обновление флота, решение проблем социально-экономического развития прибрежных территорий северных регионов России, тяготеющих к акватории СМП.

СМП законодательно позиционируется как исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация РФ, что имеет геополитическую значимость, определяя внутреннюю и международную политику российского государства не только в нынешних условиях, но и на многие годы вперед. Вместе с тем, не все нормы в действующем законодательстве при наличии специальных федеральных законов, регулирующих различные вопросы правоотношений в акватории СМП, соответствуют современным требованиям с учетом существующей арктической специфики и геополитической ситуации. Не случайно до сих пор вносятся предложения по совершенствованию законодательства о СМП, которые условно можно сгруппировать в три группы. Более предпочтительным вариантом является принятие рамочного ФЗ о Северном морском пути, учитывающем весь комплекс вопросов, которые необходимо регулировать, включая связь развития прибрежных северных территорий с акваторией СМП, экономические и экологические критерии, штрафы за несанкционированный проход и др. Во-вторых, возможно выделение отдельного раздела о Северном морском пути в проекте обсуждаемого федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации». Третьим возможным способом правового регулирования вопроса о СМП, а также обеспечения северного завоза, может быть разработка и принятие федерального закона «О досрочном завозе грузов в районы Крайнего Севера Российской Федерации»¹³. Актуальность северного завоза не вызывает сомнений не только для отдалённых улусов Республики Саха (Якутия), но и северных территорий НАО, Чукотки, Красноярского края и других, тяготеющих к акватории СМП. Эти и другие вопросы могут найти отражение также и в законодательстве о Крайнем Севере, в состав которых входят все сухопутные территории АРЗФ. Модернизация СМП во многом сегодня опирается в наличие инвестиций. Освоение

¹³ Александр Жирков, Председатель Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия). II Международный Инвестиционный Арктический саммит развития в Москве 24 февраля 2015 года. URL: <http://iltumen.ru/node/14350> (дата обращения: 14.05.2015).

Арктики, эксплуатация Севморпути стоят очень дорого. Основную угрозу развитию СМП и прилегающих к его трассе регионов АЗРФ представляет дефицит инвестиций. Это можно показать на примере финансирования злополучной арктической госпрограммы. В ноябре 2013 года проект ГП «Социально-экономическое развитие АЗРФ на период до 2020 года» предусматривал финансирование из федерального бюджета 598,5 млрд руб., в том числе:

- 364 млрд руб. – на глобальные системы транспортной, энергетической, ИКТ опорной арктической инфраструктуры;
- 106 млрд руб. – на развитие приоритетных секторов экономики АЗРФ (нефть, попутный газ, трудноизвлекаемые запасы, Севморпуть, туризм);
- 82 млрд руб. – на развитие локальной арктической инфраструктуры жизнеобеспечения (образование, культура, здравоохранение, ЖКХ, качество жизни населения, локальные транспортные системы);
- 45 млрд руб. – на обеспечение реализации ГП (арктическое управление, международное сотрудничество).
- Закрытая подпрограмма №5 «Обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации».

Госпрограмма «АЗРФ-2020» была утверждена правительством 21 апреля 2014 года № 366, но уже 22 апреля 2014 года В. В. Путин на Совете Безопасности РФ просил Правительство предусмотреть полноценное финансирование названной программы, только начиная с 2017 года. 14 апреля 2015 года на заседании Государственной комиссии по вопросам развития Арктики отмечалось, что Госпрограмма носит так называемый экспертный характер, так как в бюджете пока нет средств на ее реализацию. В программе отражены мероприятия 14 госпрограмм России, 9 ФЦП и адресных программ, реализация которых осуществляется на территории Арктической зоны. Общий объем финансирования мероприятий отраслевых программ на период 2015–2020 годы должен составлять около 222 млрд руб., в том числе за счет федерального бюджета около 160 млрд руб. По словам Д. О. Рогозина, даже предварительный анализ перечисленных программ показывает, что проблема устойчивого развития макрорегиона и национальной безопасности России в Арктике решается фрагментарно и бессистемно, а перечень предусмотренных программой мероприятий исчерпывающим назвать никак нельзя, поскольку он не охватывает весь спектр задач, определенный президентом и правительством¹⁴. Не случайно поэтому ГКА на своём первом заседании дала поручение разработать новую редакцию госпрограммы.

¹⁴ Тюрин С. Арктике нужен закон и ревизия. 15 апреля 2015 года. URL: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5671.html

Хочется также поднять проблему национальных интересов государства, бизнеса, общества, личности в Арктике, так как эта проблематика практически исследуется ещё явно недостаточно. Чаще всего говорят и пишут о национальных интересах всего российского государства. Однако известно, что национальные интересы как осознанные потребности, имеют не только государство, но и бизнес, гражданское общество, личность. Их совпадение способствует формированию общенациональных интересов или наоборот разъединяет арктических стейкхолдеров, имеющих свои права и интересы, отличающиеся от государственных. У меня нет готового ответа на дискуссионный вопрос о том, в чём выражаются сегодня общенациональные интересы России в Арктике, если не цитировать декларативные документы стратегического государственного менеджмента России в Арктике. Например, как практически осуществляется реальная, а не декларируемая формально в тех или иных документах политика государства по отношению к существующим потребностям 2,5 миллионного населения Российской Арктики, бюджетным расходам арктических проектов, в том числе в сфере обороны, развития инфраструктуры СМП. Возможные изменения климата требуют принятия мер по социально-экономической адаптации прибрежных территорий, новых капитальных вложений в ЖКХ, что отвечает интересам субъектов РФ и муниципальных образований, входящих в АЗРФ. Высокие расценки на внутренний транзит некоторых видов грузов (рыбы, например) ограничивают их перевозки с Дальнего Востока в европейскую часть.

Комплексное развитие Севморпути как бы является выражением общенациональных интересов, но практически часто наблюдаются различия и конфликт интересов стейкхолдеров, действующих в Арктике. В переосвоении Российской Арктики, по мнению известных ученых В. В. Ивантера, В. Н. Лексина, Б. Н. Порфирьева, комплексное развитие АЗРФ является концентрированным выражением общенациональных интересов, реализуемых при наличии самостоятельных и часто разнонаправленных интересов большинства участников решения этой задачи. «Так, при общенациональном значении развития Северного морского пути в качестве единой национальной транспортной системы в Арктике, ориентированной, в частности, и на трансконтинентальные грузоперевозки, прогнозируется (и уже проявляется) различие интересов к этой проблеме со стороны производителей ледокольных и иных судов, существующих и потенциальных грузоотправителей, конкурирующих транспортных систем и т.д. Реализация своих корпоративных интересов – основной и естественный повод для их участия в проекте развития Северного морского пути, и только с помощью механизмов государственного программно-целевого управления в принципе можно обеспечить учет общенациональных интересов каждым участником проекта»¹⁵.

¹⁵ Ивантер В.В., Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Арктический мегапроект в системе государственных интересов и государственного управления. URL: usrand.ru/analytics/arkticheskij-megaproekt-v-sisteme-gosudarstvennyh-interesov-i-gosudarstvennogo-upravlenija (дата обращения: 02.04.2015).

Не случайно же бизнес, государственные корпорации длительное время были нацелены на постройку судов, морских платформ и другого оборудования за рубежом и не проявляли интереса к импортозамещению, загрузке производственных мощностей отечественных предприятий.

Рассматривая угрозы в деятельности СМП, невозможно не сконцентрировать внимание на проблемах экологической взаимозависимости стейкхолдеров в Арктике. В общественных настроениях появляется всё больше сторонников сохранить Арктику, её биологическое разнообразие для следующих поколений. «Учитывая риски, Арктику лучше не трогать без нужды», – признавался журналистам ещё в сентябре 2012 года покойный ныне гендиректор Total Кристоф де Маржери (погиб в 2014 году). При этом экологический императив перехода к зеленой экономике всё более становится приоритетным¹⁶. Постепенно и очень медленно возникает понимание необходимости баланса между экономическим, экологическим и социальным измерениями. Экологическая взаимозависимость определяется мною как качество отношений человек-природа с целью сохранения окружающей среды, а также арктической солидарностью человеческой деятельности как способности вести диалог и договариваться о введении ограничений, стандартов, правил поведения людей, бизнеса и государств в Арктике. Хотелось бы надеяться, что экологические стандарты поведения всё больше будут определять деятельность власти и бизнеса, экипажей судов на трассах СМП с учетом принимаемых правовых ограничений и практики правоприменения, реального перехода к зеленой экономике.

Главной целью геополитической стратегии многих стран, а не только арктических, становится борьба за нефть и газ, транспортные коммуникации, обеспечение своего преимущества и задела на будущее в Арктике. Ричард Говард в своей книге, изданной ещё в 2009 году, образно обозначил эти процессы как «новая гонка за завтрашние ресурсы»¹⁷. Декларируемый ресурсный потенциал России пока не в полной мере подкреплён разведывательным бурением на арктическом шельфе. Одной из главных угроз в будущем может стать вообще ограничение спроса на арктическую нефть. Сегодняшняя цена на нефть может поставить крест не только на нефтедобыче на шельфе, но и на морских перевозках, поскольку добыча сырья на многих месторождениях становится просто нерентабельной. В настоящее время не определены пока правила добычи возможных биоресурсов в так называемой зоне ООН – циркумполярной части Северного Ледовитого океана за пределами ИЭЗ.

¹⁶ Концепция «зеленой» экономики не абсолютизирует экономический рост в ущерб экологии и социальному благополучию. Важные черты такой экономики – эффективное использование природных ресурсов, снижение экологических угроз и рисков для окружающей среды, предотвращение её деградации, сохранение биоразнообразия и увеличение природного капитала, уменьшение загрязнения, рост доходов и занятости населения.

¹⁷ Roger Howard. The Arctic Gold Rush. The New Race for Tomorrow's Natural Resources. Fispublished 2009.С. 218-226.

Геополитическая нестабильность, возникшая в 2014 году после государственного переворота в Украине, фактически приобрела глобальные масштабы. Её проявления несомненно затрагивают и Арктику, где и без того складываются напряженные международные отношения, связанные с разделом континентального шельфа, экономикой и экологией при бурении нефтегазоносных скважин, использовании Северного морского пути. Введение санкций и попытки международной изоляции России ещё более усугубляют ситуацию. Волновой эффект кризиса между Россией и Украиной ведёт к формированию политической линии разлома в Arctic Council.

В заключение отмечу, что ключевым направлением в государственной политике России сегодня практически определён Дальний Восток, Азия, Китай. Однако для реализации геополитической и экономической миссии Северного морского пути как морского транзитного моста между Европой и Азией нужны серьёзные инвестиции, модернизация инфраструктуры, новые суда, потоки грузов, безопасность мореплавания и высокое качество сервиса, позитивный имидж России в Арктике, обоснованные экономически и понятные грузоотправителям тарифы, геополитическая стабильность, арктическая солидарность в сбережении окружающей арктической среды. Несомненно, что данная тема не исчерпывается изложенным выше и требует дальнейшего продолжения исследований по затронутой проблематике.

И. А. МАКСИМЦЕВ, М. О. КОЛБАНЁВ, И. Л. КОРШУНОВ,
И. М. ЛЕВКИН, С. Ю. МИКАДЗЕ

О ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ НОВОЙ ДОКТРИНЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время проходит последние стадии согласования проект доктрины информационной безопасности Российской Федерации, которая должна придти на смену аналогичной доктрины 2000 года и в которой выделяются пять блоков угроз национальной безопасности страны в информационной сфере. Во-первых, некоторые зарубежные страны наращивают потенциал в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в том числе для воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (электросети, системы управления транспортом и т.п.) и технической разведки в отношении российских госорганов, научных организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса. Во-вторых, спецслужбы и ряд общественных организаций отдельных государств активно используют ИКТ в качестве инструмента для подрыва суверенитета и территориальной целостности других стран, а также для распространения необъективной и предвзятой информации о внешней и внутренней политике России. В-третьих, – это рост масштабов компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, и увеличение числа инцидентов, связанных с нарушением законных прав граждан на неприкосновенность частной жизни. В-четвертых, признается отставание России от ведущих зарубежных государств в создании конкурентоспособных ИКТ и продукции на их основе. В-пятых, в качестве угрозы признается стремление отдельных государств использовать для достижения экономического и геополитического преимущества технологическое доминирование в глобальном информационном пространстве¹. Проект доктрины подразумевает борьбу с пропагандой терроризма, экстремизма и ксенофобии, а также противодействие использованию информационных технологий для подрыва общественно-политической стабильности и конституционного строя. Аналогичная ситуация коснулась и действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной 12 мая 2009 года, которая ждет своего обновления в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который предусматривает корректировать каждые шесть лет Стратегию национальной безопасности, стратегический прогноз и прогноз социально-экономического развития с учетом прогноза научно-технологи-

1 Содержание новой «Доктрины информационной безопасности РФ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/472500> (дата обращения: 10.10.2015).

ческого развития и стратегического прогноза Российской Федерации. Необходимость регулярного обновления руководящих документов продиктована, с одной стороны, с тем, что мы находимся на пороге новой технологической революции. Одним из характерных признаков последней, по мнению академика РАН А.П. Кулешова, может служить тот факт, что общий объем данных, находящихся в мировом совокупном storage (совокупное компьютерное пространство для хранения документов), то 90% из них появились за последние два года. Набирает обороты «технологический интернет» и извлечение новых знаний из больших объемов информации. С другой, – необходим учет тех тектонических процессов, которые происходят в глобальном переустройстве мира и приводят к утверждению его полицентричной структуры. Анализу процессов влияния технологических нововведений на процессы информационной безопасности личности, общества, государства и посвящена настоящая статья.

Третья платформа информатизации

Инновации последних десятилетий развития человечества связаны с информатизацией и направлены на создание глобального информационного пространства. Оно должно обеспечить эффективное интеллектуальное взаимодействие между людьми, свободный доступ к мировым духовным ресурсам, удовлетворение потребностей людей в информационных продуктах и услугах². Создание, внедрение и эффективное использование современных информационных и телекоммуникационных (инфокоммуникационных) технологий обеспечивает политическую стабильность в обществе, является базой экономического развития, обороноспособности и безопасности государства. В тоже время инфокоммуникации оказываются источником большого количества разнообразных угроз. Существует возможность и практика использования информационного пространства не только преступными и террористическими организациями, но и, вопреки международному праву, на государственном уровне для решения геополитических задач. Безопасность личности, общества и государства все в большей мере зависят от возможностей используемых инфокоммуникаций и степени их защищенности. В становлении электронного информационного пространства настоящего времени можно выделить 3 этапа.

Первый из них связан с созданием мейнфреймов, которые позволили автоматизировать вычислительные процессы в интересах миллионов пользователей, предоставив в их распоряжение тысячи программных приложений. На втором этапе был создан интернет, как сеть локальных сетей и персональных компьютеров, который объединил уже сотни миллионов пользователей и десятки тысяч приложений. Сегодня основные направления развития информационной отрасли связаны с созданием третьей платформы информатизации (ТПИ), которая приходит на смену «классиче-

² Советов Б.Я., Колбанёв М.О., Татарникова Т.М. Технологии инфокоммуникации и их роль в обеспечении информационной безопасности // Геополитика и безопасность. 2014. № 1(25). С. 69-77.

ского» интернета³. Развитие третьей платформы меняет жизненный уклад людей, созданный благодаря успехам информатизации за период с конца 50-х годов прошлого века по настоящее время, и характеризуется беспрецедентными объемными характеристиками – миллиарды пользователей, сотни миллионов приложений, зетабайты сохраняемых, распространяемых по сетям и обрабатываемых в реальном масштабе времени данных.

Внедрение технологий ТПИ одновременно с предоставлением многих недоступных ранее информационных услуг создает и угрозы нового типа, глобальный характер которых можно сравнить с возможностями самого мощного «физического» оружия. Это обстоятельство стало одной из основных предпосылок создания новой доктрины информационной безопасности Российской Федерации, о чем шла речь во введении. Отметим только, что основываясь на заявлении, сделанном секретарем Совета безопасности РФ Н.П. Патрушевым во Владивостоке 26 августа 2015 г.⁴, можно предположить, что в качестве еще одной угрозы национальной безопасности РФ в информационной сфере рассматривается недостаточная информированность руководителей, в том числе и самого высокого ранга, о реальности и опасности существующих угроз в области информационной безопасности и о методах защиты от этих угроз на всех уровнях и этапах принятия решений. Анализ приведенного перечня блоков угроз показывает, что эффективность защиты информационных интересов РФ напрямую зависит от внедрения технологий ТПИ. Остановимся сначала на особенностях этих технологий в контексте ожидаемой новой доктрины информационной безопасности.

Безопасность облачных вычислений

Основными элементами 3-й платформы являются следующие группы технологий⁵:

- облачные вычисления,
- интернет вещей,
- большие данные,
- мобильный широкополосный доступ,
- наложенные сервисы.

Облачные вычисления (cloudcomputing) – это совокупность технологий, основанных на дистанционном доступе многих пользователей к централизованному пулу вычислительных ресурсов в реальном масштабе времени.

³ Исследования и анализ ИТ-рынка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.osp.ru/os/articles/tag/third_platform. (дата обращения: 25.10.2015).

⁴ Рост числа компьютерных атак на информационные системы органов госвласти требует совершенствования защиты – Патрушев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interface-russia.ru/FarEast/news.asp?id=645203&sec=1671> (дата обращения: 25.10.2015).

⁵ Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://compress.ru/article.aspx?id=24166> (дата обращения: 25.10.2015).

Технический базис облачных вычислений обеспечивают центры обработки данных (ЦОД) и суперкомпьютеры. Облачные сервисы обычно разделяют на 3 группы:

- программное обеспечение как услуга (SaaS – Applications as a Service) – дистанционный доступ конечных пользователей к коммерческому ПО;
- платформа как услуга (PaaS – Platform as a Service) – дистанционный доступ разработчиков приложений к гарантированным вычислительным мощностям без привязки к физическому оборудованию;
- инфраструктура как услуга (IaaS – Infrastructure as a Service) – установка и техническая эксплуатация серверов, сетевых устройств, дисковых массивов и другого оборудования по заявкам архитекторов сетей, систем и услуг в облачных центрах обработки данных (ЦОД).

По данным Московской Биржи⁶, расходы на облачные услуги растут в 5 раз быстрее, чем совокупные расходы на информационные технологии в целом. Облачные вычисления снижают стоимость и повышают экологичность вычислительных мощностей и хранилищ за счет мультитенантной архитектуры, при которой разные пользователи в рамках одного сервиса изолированно обслуживаются на уровне данных и (или) любых других ресурсов. Базовым элементом облачной инфраструктуры является ЦОД. Это специализированная площадка для размещения сложного инженерного оборудования, предназначенного для централизованного, дистанционного и надежного информационного обслуживания пользователей при помощи пула вычислительных ресурсов. Инженерную и информационно-телекоммуникационную инфраструктуру ЦОД проектируют совместно. Эффективность современных ЦОД достигается благодаря технологиям виртуализации. Виртуализация – это создание виртуальной информационной системы или любой ее аппаратной и (или) программной подсистемы, вычислительные возможности которых позволяют пользователю решать стоящие перед ним вычислительные задачи. Фактически это означает, что вместо «большого» компьютера (мейнфрейма) или «маленького» персонального компьютера пользователи получают в свое распоряжение виртуальные компьютеры. Они имеют возможность выбирать вычислительные параметры этих компьютеров, в то время как физические параметры полностью зависят от операторов облачного ЦОД. Традиционная схема, когда весь ресурс компьютера использует один пользователь, заменяется одной из двух схем:

- вычислительные ресурсы компьютера разделяются между многими пользователями, каждый из которых может работать независимо от других,

⁶ Московская Биржа совместно с РВК представила аналитический обзор рынка ИТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moex.com/n8686/?nt=106> (дата обращения: 25.10.2015).

- ресурсы многих компьютеров объединяются в один более мощный виртуальный вычислительный ресурс, затребованный пользователем.

Во всех случаях виртуализация логически разделяет вычислительные процессы, которые инициирует пользователь, и физические вычислительные ресурсы, которыми управляет ЦОД.

Такие свойства облачных вычислений принципиально изменяют процедуры информационной защиты, поскольку исчезает возможность построения физической границы защищаемых информационных объектов и во времени, и в пространстве. Один виртуальный компьютер от другого может быть отделен только в определенный момент времени на функциональном уровне. Отсутствие периметра сети (фронта), на котором можно было бы установить средства информационной защиты, заставляет отдельно защищать каждую вновь создаваемую, вообще говоря, в случайное время и в случайном сегменте облачной инфраструктуры, виртуальную вычислительную машину. Такая процедура защиты данных и приложений возможна только при полном контроле над операционной системой, сетевыми протоколами, приложениями и программными средствами виртуализации. Многие проблемы, связанные с защитой облачных вычислений, не решены до сих пор.

Безопасность интернета вещей

Интернет вещей (Internet of Things, IoT) – это сеть объектов двух типов:

- идентифицируемых «умных» вещей (УВ), которые взаимодействуют по стандартным протоколам между собой и с окружающей их средой без участия человека;
- цифровых образов этих вещей, которые размещены в вычислительных облаках.

Уже в 2009 г. количество вещей, подключенных к сетям, превысило количество людей, а к 2020 г. превысит уже на несколько порядков и по различным прогнозам достигнет величины от 50 до 120 млрд⁷. Развитие интернета вещей приведет к кардинальному изменению жизни людей на фундаментальном уровне. Сегодня масштабы этих перемен еще сложно представить. Возможности УВ зависят от свойств сенсоров, которыми они оборудованы. Сенсор – это электронное изделие малого размера с автономным питанием, способное контролировать параметры вещи и ее внешнего окружения. Сенсоры умных вещей измеряют температуру, давление, влажность, освещенность, вибрацию, электромагнитное поле, химические свойства, звук и практически любые другие физические характеристики. Расчетная стоимость сенсоров постоянно снижается. Сенсоры способны взаимодействовать с другими сенсорами через специально создаваемые для этих целей всепроникающие сенсорные сети. Это самоорганизующаяся устойчивая к отказам

⁷ JohnChambersSaysCiscoSystemsIs “ToughtoBeat”. Режимдоступа:<http://allthingsd.com/20130515/john-chambers-says-cisco-systems-is-tough-to-beat/> (дата обращения: 20.04.2015).

элементов сеть, которая непрерывно контролирует физический мир, например, материальное производство, логистическую систему, здоровье человека или жизненное пространство. Всепроницающая сенсорная сеть способна обеспечить непрерывный сбор данных на больших пространствах.

К числу базовых технологий интернета вещей относится технология радиочастотной идентификации (RFID – Radio Frequency IDentification) объектов, которая использует RFID-метки (транспондеры) для дистанционного считывания или записи данных при помощи радиосигналов. Возможности контроля над поведением объекта, помеченного RFID-меткой, таковы, что их использование законодательно ограничивают с целью защиты прав человека. Примером УВ могут служить такие простые потребительские устройства как холодильники, пылесосы и кастрюли, или элементы сложного инженерного оборудования – печи на металлургическом заводе, центрифуги в системе обогащения урана и узлы системы управления транспортом. Объединение в систему многих УВ позволяет создавать умные дома, умные кварталы и целые умные города, которые используют умную энергетику, умный транспорт, умные водо- и газоснабжение, умную городскую среду и др. Значительное место среди систем умных вещей занимают решения в секторе медицины. Соединяя физические вещи с цифровыми сенсорами, интернет вещей объединяет аналоговый мир и его цифровое описание. В результате материальные объекты приобретают дополнительно виртуальные сетевые свойства, а защита реальных объектов и их информационных образов становится двуединой задачей. Любой из объектов материального мира, содержащий УВ, может быть подвергнут не только физической, но и кибернетической атаке. Это заставляет изучать и обеспечивать не просто, например, энергетическую, транспортную или производственную безопасность, но и информационно-энергетическую, информационно-транспортную, информационно-производственную безопасности или, в целом, информационно-экономическую безопасность⁸.

Безопасность больших данных

Большие данные (БД) – это еще один центральный элемент третьей платформы информатизации. Архитектура и желаемые свойства инфокоммуникационных систем и сетей всегда во многом зависели от объемов данных, с которыми они работают. Однако понятие БД отражает не только количественную оценку, но и переход к качественно новым технологиям работы с данными. Технологии БД основаны на предположении, что компьютер имеет доступ к информационным массивам, в которых скрыта важная информация. Задача компьютера состоит не в проведении вычислений, а в извлечении новой информации из этих массивов. Все большая востребованность технологий БД подтверждается увеличением затрат на их вне-

⁸ Колбанёв М.О., Коршунов И.Л., Левкин И.М., Микадзе С.Ю. К вопросу информационно-экономической безопасности // Геополитика и безопасность.2015. №3(31). С.87-91.

дрение и использование. За период с 2013 по 2018 годы эти затраты должны вырасти почти в 4 раза. Помимо прямых затрат, БД потребляют огромные объемы трудовых, пространственных, временных, энергетических, финансовых, аналитических, системных, сетевых, вычислительных и других ресурсов. Теперь уже стало очевидно, что располагая средствами хранения, распространения и обработки (анализа) больших объемов сложных данных можно делать достаточно точные статистические оценки о состоянии дел во всех областях деятельности государств и таким образом, например:

- предсказывать возможные политические угрозы,
- оценивать результаты работы образовательных учреждений,
- увеличивать производительность, сокращать расходы, определять потенциальных клиентов и открыть новые рынки,
- предсказывать результаты фундаментальных научных исследований,
- регулировать организацию социальных взаимодействий и т.п.

При этом подразумевается работа с данными:

- огромного объема,
- разного состава (текущие, исторические, неструктурированные, мониторинга и др.),
- различного формата,
- интенсивно обновляемыми,
- расположенными в разных источниках,
- в реальном масштабе времени.

В ходе хозяйственной деятельности БД образуются клиентами, партнерами, конкурентами, инвесторами, консультантами, вендорами, медиа и др. Новым мощным автоматическим генератором БД является интернет вещей. БД – это ценный товар, используемый для прогнозирования поведения людей, состояния здоровья, рентабельности и др. Статистические досье превращают данные о нашей личной жизни в товар, конечной целью чего является политическая и экономическая стабильности. БД могут храниться в облаках, в социальных и корпоративных сетях и подвергаться комплексному анализу (совместной обработке) в том числе и с деструктурными целями. Именно поэтому важной частью стратегии их защиты является создание хранилищ данных на территориях с контролируемой юрисдикцией.

Безопасность мобильного доступа

Еще одним неотъемлемым элементом ТПИ являются технологии мобильного широкополосного доступа. Мобильность пользователя достигается благодаря возможности его идентификации по личным данным независимо от терминала и точки доступа, а мобильность терминала – благодаря однозначной идентификации терминала и свойствам радиосетей. Мобильные устройства формируют все большую часть IP-трафика.

Если в 2014 г. фиксированный трафик составлял – 54%, а мобильный – 46% от общего IP-трафика, то в 2019 г. их доли изменятся в соотношении 33% и 67% соответственно. При этом фиксированный IP-трафик продолжает расти в среднем на 11% в год и в 2019 г. достигнет величины 55,7 экзабайт в месяц. Наиболее распространенными беспроводными технологиями доступа пользователей к глобальным сетевым информационным ресурсам являются технологии WI-FI, сотовые сети и спутниковые системы связи. Продажи мобильных устройств растут более чем на 10% в год. Контент, создаваемый с их помощью, удобно хранить в облаках. Поэтому постоянно увеличивается потребность в соответствующих облачных хранилищах. Появилась целая концепция использования гаджетов сотрудников как элементов корпоративной информационной системы – BYOD (Bring Your Own Device, принеси свое собственное устройство). Ее развитие поддерживается ростом продаж смартфонов, а сдерживается необходимостью разработки специальных мер для обеспечения безопасности, контроля использования, административной и технической поддержки. Очередной прорыв в возможностях технологий мобильного доступа произойдет в результате разработки сетей мобильной связи 5G. Их широкое внедрение должно начаться с 2020 г., а раннее развертывание ожидается уже в 2018 году на чемпионате мира по футболу в РФ. Технические возможности сетей 5G позволяют предоставлять услуги Ultra HD и 3D видео, облачные сервисы, сервисы виртуальной и дополнительной реальности, сервисы социальных сетей, больших данных и интернета вещей, широкий спектр персональных услуг (транспорт, здравоохранение, бытовая техника, развлечения, онлайн игры) и т.п. Новые возможности мобильного широкополосного доступа являются источником новых угроз информационной безопасности. Все они в основном связаны с внедрением в мобильные устройства вредоносных программ как на этапе собственно изготовления устройства, так и в процессе эксплуатации. В результате таких атак появляется возможность:

- несанкционированного доступа к конфиденциальным данным, сохраненным в устройстве, к почтовой переписке, паролям используемых программ, системам работы с денежными средствами и т.п.;
- включения микрофона без ведома пользователя и, тем самым, прослушивания конфиденциальных переговоров;
- получения данных от GPS-навигатора о местонахождении пользователя, его присутствии или отсутствии в определенных местах;
- отслеживания всех контактов пользователя и изучения истории совершенных звонков.

Владелец зараженного мобильного устройства оказывается под полным круглосуточным контролем. Особенно опасны такие атаки на устройства представителей государственной власти и крупного бизнеса. Для защиты

мобильного устройства не годятся методы защиты персональных компьютеров, поскольку, как и в случае облачных вычислений, отсутствует граница сети, на которой можно было бы блокировать атаки. Это означает, в частности, что значительная часть ответственности за информационную безопасность лежит на владельце устройства.

Безопасность наложенных сервисов

Важной особенностью технологий ТПИ являются широкие возможности организации наложенных сервисов, когда новые информационные услуги создаются за счет наложения нового оборудования и программного обеспечения на уже существующую информационную инфраструктуру. ОТТ (Over the top, наложенный сервис) – метод (формат), с помощью которого набор данных (цифровой контент, файлы), разбивается на IP пакеты и доставляется от одного компьютера к другому по сетям сторонних операторов связи от источника к получателю. Принципиальное отличие ОТТ заключается в том, что оператор связи не контролирует ОТТ-сервис, а ОТТ-сервис не контролирует сеть оператора и не гарантирует качество обслуживания⁹. Примером ОТТ-сервисов служат, в частности, социальные сети – это информационная платформа, которая предназначена для построения, отражения и организации социальных (общественных, межличностных) отношений. Свойства интернета позволяют реализовать такую платформу в виде ОТТ сервисов и тогда социальная сеть (как часть интернет) – это WEB-сайт, который за счет персонализации пользователей и путем объединения их в виртуальные группы с общими интересами для общения и (или) работы создает возможность социальных отношений в цифровом пространстве. Создать WEB-сайт для современной социальной сети можно только при помощи технологий облачных вычислений, высокоскоростного мобильного доступа и больших данных, поскольку он должен обладать особыми свойствами:

- работа с большими объемами плохо структурированных данных (сотни терабайт в день);
- обслуживание трафика очень большого объема (миллионы посещений в сутки);
- обеспечение режима реального времени, причем и времени отклика, и скорости обмена.

Социальные сети способны обеспечить всевозможные способы индивидуального и массового общения – электронная почта, форумы, блоги, социальные закладки, чаты, онлайн игры, WEB-конференции, интернет-сообщества и др. Принцип создания наложенных сервисов применим и по отношению к услугам связи. Наложённые сети, как правило, образованы множеством равноправных узлов, каждый из которых может либо отсут-

⁹ В Минкомсвязи России утвердили словарь ОТТ-терминов.[Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://minsvyaz.ru/ru/events/33396>(датаобращения: 20.04.2015).

ствовать в сети, либо присутствовать, выполняя в зависимости от условий распространения трафика, роль клиента или роль сервера. Такое свойство сетей называют самоорганизацией. Наложённые сервисы являются еще одним каналом рисков и угроз, особенно если их использование является частью процессов принятия решений на государственном уровне или элементом реализации бизнес-процессов компании. Риск утечки конфиденциальной информации повышается из-за невнимательных или недобросовестных сотрудников. Еще одна угроза – это «маскарад», или возможность подмены личности, т.к. в социальной сети нет информации о том, кто доподлинно скрывается под тем или иным именем. Необходимо учитывать, что процессы и тематика общения в социальных сетях могут быть намеренно организованы противником, использующим средства социальной инженерии. Поскольку наложенные сервисы представляют собой надстройку над интернетом, им свойственны и все традиционные угрозы, такие как Web-атаки, воровство паролей или фишинг.

Информационно-экономическая безопасность

Анализ возможностей технологий ТПИ показывает, что, без преувеличения, любая деятельность человека в XXI веке становится информационной не только по своему содержанию, но и по форме, поскольку не мыслима без использования информационных технологий. Это обстоятельство прямо отражается в возникновении новых угроз информационной безопасности личности, общества и государства. Мрачную картину результатов внедрения незащищенных инновационных технологий ТПИ можно представить следующим образом:

- облачные вычисления. Затребованные нами вычисления производит в произвольный момент времени виртуальная машина, которая расположена в облаке в не известной нам точке пространства, не контролируется нами и, возможно, контролируется другими лицами;
- интернет вещей. Вещи стали элементами киберпространства. Мы окружены множеством датчиков, таких как камеры видеонаблюдения, датчики движения, температуры или банковские карты, которые непрерывно информируют облако о нашем состоянии и состоянии окружающего нас мира;
- мобильный доступ. Смартфон, который сопровождает нас повсюду, непрерывно передает информацию в облако о нашем местоположении, наших контактах и способен самостоятельно вести прослушивание наших разговоров;
- наложенные сервисы. В социальных сетях, в том числе и без нашего участия, постоянно обновляется информация о нашей приватной жизни и, возможно, сразу несколько наших двойников поддерживают контакты с неизвестными нам людьми от нашего имени;

- большие данные. При помощи специальных алгоритмов и суперкомпьютеров весь объем подобной информации о нас и миллионах наших сограждан обрабатывается для получения статистического досье нашего общества.

Множество угроз безопасности, вызванных инновационными свойствами технологий ТПИ, с одной стороны, и невозможность отказа от этих технологий без потери эффективности управления, с другой стороны, позволяет выделить новый объект исследования – информационно-технологическую безопасность в приложении ко многим предметным областям, например:

- в области критической инфраструктуры: информационно-энергетическую и информационно-транспортную безопасность,
- в социальной сфере: информационно-медицинскую и информационно-психологическую безопасность,
- в государственном управлении: информационно-политическую и информационно-экономическую безопасность.

Особое значение в системе безопасности информационного общества принадлежит взаимодействию двух предметных областей: экономической безопасности и информационной безопасности. Информационно-экономическая безопасность является комплексной проблемой, заключающейся в защите жизненно важных интересов информационного общества в экономической сфере от внутренних и внешних информационно-технологических угроз. Одним из недостатков многих подходов к рассмотрению сущности и содержания экономической безопасности, по нашему мнению, является слабый учет в ее основных аспектах информационного фактора. В лучшем случае он рассматривается как элемент обеспечения экономической безопасности в изолированной информационной сфере. Вместе с тем, если считать, что объектом экономической безопасности является экономическая система государства, то в условиях перехода к информационному обществу информационная безопасность становится наиболее важным и самостоятельным элементом этой системы. Это определяется следующими аспектами, тесно связанными с необходимостью реализации различных информационных процессов при помощи технологий ТПИ:

Во-первых, состояние экономической безопасности оценивается объективной системой параметров, критериев и индикаторов, определяющих пороговые значения функционирования экономической системы. Элементы этой системы имеют определенное измерение, точность которого зависит от наличия соответствующей информации.

Во-вторых, экономическая система подвержена воздействию внешних и внутренних угроз, формирование большинства из которых основано на использовании закрытой информации экономического и иного характера.

В-третьих, экономическая безопасность создает благоприятные условия для реализации Государственной стратегии экономического развития на краткосрочный и долгосрочный периоды, так она обеспечивает:

- сохранность стратегических информационных ресурсов;
- соблюдение авторских прав на информационные продукты, составляющие важную доходную часть бюджета;
- безопасное развитие информационной инфраструктуры;
- обеспечивает надежную защиту населения от информационно-психологического воздействия («защиту от информации»).

В-четвертых, экономическая безопасность является элементом антикризисного управления экономикой, что исключает использование неэффективных экономических концепций, внедряемых извне.

Таким образом, интенсивное развитие информационного общества привело к тому, что проблемы экономической безопасности все теснее переплетаются с информационной безопасностью.

С учетом вышеизложенного под информационно-экономической безопасностью предлагается понимать комплексную проблему, заключающуюся в защите жизненно важных интересов граждан, государства и информационного общества в целом в экономической сфере от внутренних и внешних информационно-технологических угроз.

Н. И. МИГУНОВ, О. В. МИГУНОВА

ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ДИСКУРС В КИТАЕ

Обращает на себя внимание одна крайне существенная особенность выступлений нового главы КНР, избранного на XVIII съезде КПК. Всякий раз, когда возникает необходимость артикулировать современное понимание социализма с китайской спецификой, особенностями корневой системы ценностей, особенностями китайской ментальности или китайской мечты, Си Цзиньпин все чаще оперирует объемом значений, связанных с понятиями «цивилизация», «цивилизационная основа государства». Говорит о государстве, а подразумевает цивилизацию. Говорит о цивилизации, а подразумевает китайское государство. При этом он цитирует из самых разных источников – конфуцианских, даосских, даже буддийских, из исторических хроник, литературы и поэзии, что свидетельствует о том, что китайская традиция и современность, одним словом, история Китая, интерпретируется как цельность, непрерывность. И дело не просто в использовании древних максим вроде «древность на службе современности», признании роли традиции, или цитировании мудрецов и поэтов эпохи Сун и Мин, а в том, что столь деликатный вопрос как идентичность государства, ранее замыкавшийся почти исключительно на политико-идеологические квалификации, сегодня так или иначе начинает замыкаться на цивилизационный дискурс. Мир меняется, меняются наши представления о нем, меняется и сам китайский марксизм. НТР, информационная революция, глобализация – изменили облик планеты, геополитические конфигурации. Мир стал глобален, поэтому неудивительно, что представления о сущности социализма становятся более глобальными и универсальными: раньше они базировались на экономических и политических критериях, а сейчас все больший вес обретают его духовные, этические, гуманистические и цивилизационные основания. Сама эпоха активизирует цивилизационное понимание глобальных процессов современности (и места Китая в них), при котором идеологические и формационные признаки отступают на второй план перед необходимостью адаптации к вызовам современности и сохранения цивилизационной целостности. За годы реформ в Китае кардинально изменилось многое – принципы действия экономики, соотношение планового и рыночного начал, степень участия государства, классовая структура общества, политические формы. Однако это не означает, что идеалы социализма и сама социалистическая перспектива в Китае подлежат сомнению. Правда, теперь социалистический выбор Китая все чаще фундируется как цивилизационный, в специальной литературе применительно к Китаю начинает понемногу использоваться термин

«государство-цивилизация». Китаизированный марксизм становится все более «открытой системой» и в нем зримо прорастают ростки цивилизационной методологии. В этом отношении показательно, что выступление председателя Си на открытии Всемирного форума Международной конфуцианской ассоциации в 2014 году, приуроченного к 2565-й годовщине со дня рождения Конфуция, практически целиком была выдержана в границах широкого цивилизационного дискурса.

Пожалуй, наиболее выразительно трансформации современной социальной мысли Китая, идущей по пути выработки цивилизационного сознания и цивилизационной методологии, может быть представление концепцией китайской цивилизации как *геоцивилизации*. Её автор – известный в Китае философ, профессор Шэньчжэньского университета Жуань Вэй (阮炜)¹, начал разработку этой концепции задолго до того, как на нее было обращено внимание официальных идеологических кругов. Для Китая такая практика является нормой, – любая свежая мысль, любая новая идея, прежде чем стать достоянием общественности «обкатывается», с одобрения вышестоящих инстанций, в течение нескольких лет на академических площадках, причем сначала в провинции, постепенно добираясь до столицы.

Концепция Жуань Вэй интересна как попытка многомерного анализа с ярко выраженным тяготением к теоретическому синтезу традиционной китайской, современной западной и марксистской мысли. На общем фоне такого многообещающего синтеза в Китае всерьез начинают обсуждать возможности становления нового направления в рамках китаемарксизма – «историко-географического материализма»². Концепция профессора Жуаня интересна тем, что демонстрирует, как китайская общественная мысль ищет теоретические обоснования марксистской гео/цивилизационной методологии, выводя их из региональных особенностей собственного исторического развития, что свидетельствует о тенденциях преодоления в китайском общественном сознании методологических односторонностей экономического детерминизма, в котором традиционно и не без оснований упрекают марксизм. При этом автору удается избежать другой крайности – детерминизма географического. По логике вещей гео/цивилизационный подход должен исходить как минимум из предпосылок множественности и соположенности культурно-исторических миров. Сама по себе концепция геоцивилизации предполагает, прежде всего, смену жесткой дихотомической картины мира, сложившейся в древности и выразившейся формулой «цивилизация – варвары», более толерантной, предполагаю-

¹ Жуань Вэй (1955 г. р.) специализируется в области истории и теории цивилизаций. Докторскую диссертацию защищал в Эдинбургском университете (1986), там же в 1995 г. – приглашенный исследователь, 1998-1999 гг. – Гарвардский университет (исследователь), 2007 – Кембриджский университет (приглашенный профессор), затем – Пекинский университет (профессор).

² Qiang Naishe. Historic-Geographical Materialism and its Implications // *Modern Philosophy*. 2011. N3. P. 14-19.

щей ценностную сопоставимость различных и непохожих миров именно как культурно-исторических (по шкале «культура – культура», «цивилизация – цивилизация»). Между тем, традиционные китайские представления о собственной цивилизации исходили в древности из предпосылки её единственности (сингулярности). Несмотря на то обстоятельство, что даже самоназвание Китая как Срединного государства содержало в себе геопривязку относительно сторон света (в качестве центральной пятой координаты), эта геолокация не выходила за пределы представлений о пространственной матрице мира; представление о Поднебесной как *об одной из* геоцивилизаций возникнуть в границах такого миропонимания тогда не могло. При более внимательном изучении геоцивилизационной концепции Жуань Вэя возникает понимание того, что некие предпосылки *геоцивилизационного* мышления в древнем Китае всё же наличествовали. В подтверждение сошлемся на текст «Чжуан-цзы»: «Если понимать, что восток и запад противоположны друг другу и что невозможно отсутствие одного из них, то [устанавливается] разграничение их заслуг»³. Что же касается Жуань Вэя, то одну из таких зачаточных форм геоцивилизационного мышления он усматривает в древнейшей китайской концепции так называемых «пяти установленных подчинений» («*у фу чжи*», 五服制). Эта концепция фиксировала некую взаимосвязь между географией и культурой, то есть веларечь о «географии культуры» и служила обоснованием расширения *географической* зоны влияния китайской культуры. Уже в момент своего появления (предположительно в 6 – нач. 5 вв. до н.э.) в ней была сформулирована идея «окультуривания» так называемых «территорий «должного» подчинения» (*яо фу*, 要服), то есть территорий, находящихся *за пределами* собственно китайских земель, и населенных, в представлении китайцев, «варварами».

Оппозиция *варварство-цивилизация* изначально мыслилась китайцами как географическая, и лишь впоследствии наполнилась культурными смыслами. Расширение географической зоны влияния китайской культуры воспринималось как естественный результат цивилизаторской политики Поднебесной, – миссии, как утверждалось, возложенной на неё Небом. Осуществление такой миссии мыслилось через расширение своего цивилизующего влияния на сопредельные территории *путем их культурной ассимиляции*. То был прообраз превращения китайской цивилизации-государства в узком смысле слова (совокупности китайских царств и позднее – империи) в Поднебесную в значении «весь мир» (в глобальную, планетарную, но все же китайскую (по содержанию), цивилизацию). Но эта интенция ничем не сдерживаемого культурного георасширения, а, напротив, подпитываемого чувством цивилизационной исключительности и миссионизмом, отнюдь не стимулировала становления и признания цивилизационного полицентризма. Ибо, повторим, китайский цивилизационный

³ «Чжуан-цзы» // Древнекитайская философия. Т. 1. С. 271. Фактически это признание значимости и ценности (в контексте взаимозависимости) каждой из сторон света, и не только в космологическом плане.

монизм не допускал возможности существования иных форм цивилизованности, кроме китайской. В этом отношении разработка китайскими обществоведами концепта «геоцивилизация» – очевидное свидетельство признания плюрализма цивилизаций и отказа от идеи цивилизационной исключительности Китая. Но по существу, обращение к концепту «геоцивилизация» есть признание и чего-то большего, – а именно того обстоятельства, что мир все же сложнее, чем его представляет теория локальных цивилизаций; что мир как единое общечеловеческое цивилизационное целое состоит не из одних лишь цивилизационных образований как своих «слагаемых», а что наряду с ними существует множество более слабых, но и более «осязаемых», в культурном отношении миров (исторических культурных форм), нежели абстракции, именуемые цивилизациями. Эти миры либо сами тяготеют к более сильным, либо сознательно ассимилируются последними. Таково действие *закона георасширения цивилизаций*, о наличии которого догадывался еще О. Шпенглер, говоря о цивилизационном «принципе экспансии»⁴. История свидетельствует, что цивилизации действительно стремятся занять доминирующее положение в определенном геокультурном пространстве. Наконец, появление этого концепта есть признание того, что геоцивилизации есть результат *соперничества* цивилизаций за расширение географического ареала своего цивилизационного влияния и доминирования. В свете вышеизложенных соображений концепция геоцивилизации Жуань Вэя представляется своего рода недостающим звеном в традиционной китайской геополитической картине мира. Она в его изображении предстает трехчастной. В «промежутке» между «китайской цивилизацией» и «глобальной мировой цивилизацией» он помещает «китайскую геоцивилизацию». По его мнению, определение её как именно геоцивилизации более адекватно отражает реальное положение современного Китая в меняющемся мире, и вместе с тем связывает древнее миропонимание китайцев с актуальным пониманием тенденций мирового развития и перспективами нового самоопределения в условиях ширящейся глобализации. Чем же в представлении Жуань Вэя отличается цивилизация от геоцивилизации как понятие, в чем преимущество последнего? Прежде всего, тем и в том, что оно охватывает и выделяет факторы, не охватываемые категорией «цивилизация»⁵. Одним из таких факторов, скрепляющих цивилизационные общности в геоцивилизацию, оказывается у Жуань Вэя соседство. Причем, слово «соседство», заимствованное из лексикона

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993. С. 171.

⁵ Здесь Жуань Вэй солидарен не только с Ф. Броделем, которого сочувственно цитирует, но и со своим китайским коллегой, работающим в геоцивилизационной парадигме. См.: Чэнь Дайгуан. Чжунго лиши дили (История и география Китая). Гуанчжоу: Гуандун гаодэн цзяюу, 1997. С. 25-26. См. также: Ли Ли. Диюань хуаньзин юй гудай дунсифан жэнь беньсыян чэнин таньси (Географическая среда и анализ мышления людей древнего Востока и древнего Запада) // Бэйхуа дасюэ сюэбао (социальные науки). 2003. Vol. 114. № 12. С. 47-49.

повседневной речи, приобретает у него категориальный статус. «Близкий сосед лучше дальнего родственника», – цитирует он житейскую мудрость, но делает ее содержание предметом рефлексии. Соседство, рассуждает он, объективно, неизменно, это фактор *географической судьбы*⁶. В связи с этим интересно отметить следующее. Как понятие, геочивилизация (*диюань вэньмин*), помимо указания на естественно-природные обстоятельства (видимо включающие, кроме «земли», и «кормящий ландшафт», если воспользоваться термином Л. Н. Гумилева, и климат, – одним словом, то, что обозначается как «природная среда»), имеет еще один важный смысл. Он связан с многозначными контекстами иероглифа *юань* в биноме *диюань* (гео), в сочетании с которыми в последнем появляется дополнительная смысловая нагрузка – «гео» со значением «причина», «удел» и «судьба», указующая на провиденциальную связь с именно «этой» землей⁷. Отношения между соседними странами и даже цивилизациями, рассмотренные под таким углом зрения, оказываются не произвольными и конъюнктурными, а объективно *предопределенными обстоятельствами сопредельного существования*. То есть, в терминологии Жуань Вэя, – «судьбоносными». Вместе с тем, этот специфически китайский нюанс (смысловой подтекст «гео») совершенно отсутствует в переводах – он не вычитывается ни в европейских, ни в русском языках. Соседство в традиционной китайской культуре – категория далеко не малозначимая. Описывая последовательность гармонизации китайского социокосмоса, конфуцианство ставит соседство на второе место после семьи – главной центрирующей мировоззрения китайцев категории. Уже за ним следуют отношения с властью и государством, традиционно мыслимые как патронимические⁸. Соседство, таким образом, – объективная упорядочивающая социальный космос данность, очерчивающая ближайшие «внешние» границы нашего мира. Важно отметить, что чувство соседства эмоционально снижает формальное и отчуждающее значение пределов своего мира как именно «границ», за которыми,

⁶ Жуань Вэй. Диюань вэньмин (Геочивилизация). Шанхай: Шанхай саньянь шудянь, 2006. С. 48.

⁷ Точнее, не «землей» в буквальном значении слова «гео», а, например, с «доменом» («владениями»), как у М. Гране, или географическими обстоятельствами в широком смысле. В качестве последних могут выступать, например, и реки (Мечников), и в целом «водная стихия» (связь восточных деспотий с «гидравлическим» типом обществ у К.-А. Витфогеля (1896-1988)). В геополитике такая зависимость нашла свое отражение в теории талассократии и теллурукратии А. Т. Мэхэна и его многочисленных сторонников.

⁸ Добавим, что конфуцианский идеал отношений «правитель-подданные» и весь спектр остальных социальных связей в государстве мыслится по аналогии с внутрисемейными отношениями – родители-дети, братья-сестры, родственники и т.д. Сюнь-цзы говорил: «...люди, живущие между четырьмя морями, составляют одну семью» (Древнекитайская философия, т. 2, с.156). Более того, в антропокосмическом воззрении Чжан Цзая (1020-1077) на единство мира (Вселенной) весь мир – одна семья. Так же и по слову Ван Янмина (1472-1529) «все человечество – одна семья».

как правило, наше воображение поселяет «чужих», если не врагов⁹.

Соседи – это «не вполне» чужие, хотя и не вполне «свои». Конечно, отношения с ними могут варьироваться от любви до ненависти, от дружбы до войны, но главное Жуань Вэю видится в другом, – какими бы они ни были, они неизбежны, неустранимы. Понятие соседства фиксирует, что геоцивилизация – это наличие системы тесных контактов и связей, взаимодействий близких друг другу культур (по духу), территориально сопредельных в качестве объективной данности. По сути, соседство оказывается у него формой социальной связи, «переросшей» систему кровнородственных отношений, генетически связанную с образованием (и функционированием) докапиталистических социальных структур, известных исторической антропологией как «соседские общины». Собственно, исторически соседство и выступает основанием «общинности». Геоцивилизация в трактовке *Жуань Вэй* оказывается как бы результатом эволюции такой соседской общины, но в ином историческом масштабе и в иных исторических условиях: «соседями» в его концепции являются «группы людей», объединенных в культуры и цивилизации, и выступающих в качестве новых совокупных субъектов взаимодействий (прежде всего – прагматического свойства) в глобализирующемся мире.

«Геоцивилизацию, – полагает философ, – можно рассматривать как геоисторическое сообщество одной географической судьбы, и, в общем, с похожей культурно-исторической памятью. Более того, [её можно рассматривать] как сравнительно высокую, экономически и политически целостную *геосубстанцию* или *геоорганизм* (единое «тело»)»¹⁰. Концепт «геоцивилизации», таким образом, есть категориальная фиксация того очевидного факта, что цивилизации формируются и развиваются в процессе приспособления к окружающей среде. В этом смысле всякая цивилизация суть геоцивилизация. Но в силу *того, что* соседние народы, нации или цивилизации длительно проживают на совместной территории, предопределенной им географической судьбой, они исторически связаны друг с другом без возможности выбора. По этой причине они не могут избежать взаимодействия не только с окружающей средой, но в той или иной форме и сотрудничества друг с другом. Фактором, формирующим эту геосубстанцию и становится соседство как судьба. Соседи становятся цивилизационными соседскими общинами, то есть геоцивилизацией. Итак, понятие геоцивилизации, по сути дела, фиксирует то обстоятельство, что сосуществование «человеческих групп» происходит в культурно-исторических формах соседства, которое проявляется в разнообразии взаимодействий, опосредованных пространственно-географической близостью.

⁹ Васильев Л. С. Комплекс «свои-чужие» как историко-культурный и социально-политический феномен // Мы и Они. Конформизм и образ другого (сб. статей). Под ред. Л. С. Васильева. М., 2007.

¹⁰ Жуань Вэй. Диюань вэньмин (Геоцивилизация). Шанхай: Шанхай саньянь шудянь, 2006. С. 12. (Курсив наш. – Н.М., О.М.)

Если называть вещи своими именами, геочивилизация у Жуань Вэй по сути оказывается результатом (и процессом) того, что мы привыкли называть региональной глобализацией. Она обнаруживает себя в различных формах надгосударственных образований – экономических, политических и военных союзов. Ярче всего региональная глобализация проявляется в своем геοэкономическом аспекте. Это признает и Жуань Вэй. *В будущем, полагает он, а впрочем, уже и сейчас, «геочивилизация» – «это в основном геοэкономическое сообщество, сформированное между государствами и даже цивилизациями»*¹¹. Следует, однако, признать, что природа таких союзов имеет чаще всего конъюнктурный, а не сущностный характер.

Жуань Вэй формулирует три условия трансформации цивилизации в геочивилизацию. Первое из них мы уже назвали – это регионализация. Второе: внутри региона устанавливается разветвленная связь объективных взаимовыгодных взаимодействий, что характеризует связь субъектов взаимодействия как объединительно-разделительную, исходя из приоритета интересов. Жуань Вэй неоднократно акцентирует это обстоятельство. Третье: соседство предполагает «культурную близость» (или даже общий «культурный ген») и схожую историческую судьбу. «Два-три и более прилегающих друг к другу человеческих сообщества, – пишет ученый, – могут быть классифицированы как разные «цивилизации», но если отбросить различия поверхностного характера, отбросить типические признаки цивилизаций традиционной или «основной классификации», то все эти разные цивилизации возможно обнаружат глубокое сходство или даже общий «культурный ген»»¹². Тем более что, как замечает он в другой работе, исторически «ни одна цивилизация не является чистой цивилизацией»¹³. Особенно явственно это проявляется «в эпоху глобализации, когда внутри тебя есть я, а внутри меня есть ты» (*ни чжун ю во, во чжун ю ни* 你中有我, 我中有你)¹⁴. Наличие этих трех составляющих позволяет говорить, как выражается философ, о возможности «над-цивилизационного» сотрудничества таких субъектов. «Сотрудничество между человеческими группами, превышающими рамки «цивилизации», – утверждает он, – сотрудничество над-цивилизационных человеческих групп, – уже стало глобальным явлением. В настоящее время некоторые человеческие группы в определенной степени уже осуществили такое над-цивилизационное сотрудничество. Например, Евросоюз, страны Южной, Восточной и Юго-восточной Азии... Есть основания такие человеческие группы называть «геочивилизацией» или «геосообществом»»¹⁵.

Жуань Вэй уверен, что человечество движется в направлении форми-

¹¹ Там же.

¹² Жуань Вэй. Цит. соч. С. 4.

¹³ Жуань Вэй. Диюань вэньмин (Геочивилизация) // Диалог цивилизаций. Сб. статей под ред. Цай Дэлинь, Цзин Хайфэн. Пекин: Цинхуа дасюэ чубаньшэ, 2006. С. 38.

¹⁴ Жуань Вэй. Диюань вэньмин (Геочивилизация). Шанхай: Шанхай саньянь шу-дянь, 2006. С. 8.

¹⁵ Там же. С. 10.

рования глобальной цивилизации. Этапом на пути её становления как раз и является формирование геоцивилизаций. По масштабу объединенных в них территорий и населения они несомненно уступают глобальной цивилизации, но столь же очевидно «превышают» цивилизации в традиционном смысле. «Геоцивилизацию, – заключает философ, – можно рассматривать как генеральную репетицию (подготовку), другими словами, геоцивилизация – это цивилизация, готовящаяся стать глобальной. Не менее важно, что использование концепта «геоцивилизация» означает своего рода надежду: в ближайшем будущем особенности, характер и «статус» существующих в различных регионах планеты наций, государств или человеческих сообществ, которые часто определяемы [принадлежностью к той или иной] «культуре» или «цивилизации», больше привязываться к ним не будут. Материальное благополучие и духовное счастье объединенного человечества, разделенного границами «цивилизаций» и «культур», больше не будет фундаментально зависеть от этих границ, – оно будет построено на основе полного признания социальной справедливости, социального равенства, верховенства закона, прав человека, свободы, демократии и других универсальных ценностей, и на основе идентичности. Короче говоря, конечный пункт назначения геоцивилизации – это единая глобальная цивилизация»¹⁶. Таким образом, две главные причины, побуждающие Жуань Вэя переводить цивилизационный дискурс в геоцивилизационный, состоят в том, что 1) они (геоцивилизации) уже образуются как новые субъекты мирового процесса на наших глазах, и в том, что 2) в этом нельзя не видеть будущей перспективы для всего человечества, движущегося от жизни цивилизаций, выстроенных на основе «локальных» культурно-цивилизационных норм и ценностей – к глобальной цивилизации, апеллирующей к универсальным «человеческим» ценностям.

Анализируя логику связей, выстраиваемых Жуань Вэем между динамикой трансформации цивилизации в геоцивилизацию как объективным вектором исторического развития и становлением общечеловеческих ценностей, мы приходим к неожиданным выводам. Оказывается, локальные культурно-цивилизационные ценности в представлении Жуань Вэя обладают *надличностным*, анонимным (и к тому же «местным») характером, а потому, как нам представляется, *репрессивны* по своей природе. В то же время универсальные ценности основываются исключительно на значимости человека «самого по себе» (т.е. его «таковости», тождественной в китайском понимании свободы). Поэтому они, как некий алгоритм, как принцип, име-

¹⁶ Там же. С. 10-11. (Курсив наш. – Н. М., О. М.) Однако не всё так просто. В качестве этапа на пути становления глобальной цивилизации (фазиса процесса глобализации) геоцивилизация, взятая в аспекте регионализации, играет важную корректирующую роль. На это обстоятельство обращает внимание Фан Нин: «приверженцы националистических взглядов в Китае единодушно рассматривают регионализацию как эффективный инструмент сдерживания негативных последствий глобализации» (Фан Нин. Цит. соч. // Интернет ресурс: <http://www/intelros.ru/index/php?newsid=313>)

ют всеобщий характер. Итак, по мысли философа, в ходе трансформации китайской цивилизации в геочивилизацию надличностно-локальные ценности заменяются личностно-надцивилизационными. Складывается впечатление, что Жуань Вэй выступает поборником ценностей, известных под именем культурных универсалий. Однако в его интерпретации они предстают парадоксально очищенными от своих, пусть и всеобщих, – но всё же социокультурных – оснований. Культурные универсалии оказываются над- или сверхкультурными! Они, как и сам «всеобщий человек», обнаруживают свои основания в самих себе. Правда, от некоторых форм социокультурной «локальности» геочивилизация все же не свободна. Но в геочивилизации они не столь однозначно связаны с культурно-цивилизационной уникальностью. Понимая геочивилизацию как «геокультурный континуум», Жуань Вэй на первый план всячески выдвигает *общие* для сопредельных образований черты, экстрагирует некий единый для них «культурный ген», в то время как от всякого рода особенностей и отличий соседей друг от друга – абстрагируется. В реальной истории всё, конечно, сложнее. Зачастую культурная близость – не исходное условие соседства, а результат действия встречных асимметричных механизмов и сложно взаимодействующих процессов притяжения-отталкивания (цивилизационной турбулентности).

Однако на деле именно угроза утраты своей цивилизационной идентичности, исходившая от окружавших китайцев соседей-варваров, привела их к необходимости объединения и создания института, который бы гарантировал им культурно-цивилизационную целостность и защищенность. Таким институтом стала китайская империя, что убедительно доказал выдающийся французский синолог Марсель Гране: «...чувство цивилизационной общности, – писал он, – побудило китайцев встать на защиту от набегов образующихся варварских конфедераций и заставило их согласиться с объединением страны в великую империю. Таким путем они пришли к тому, что я называю *цивилизационным объединением*, могучим и активным объединением, не считая себя при этом обязанными окружать государство и идею государства тем престижем и авторитетом, в которых жители Запада видят необходимое основание всякой национальной жизни»¹⁷. Соглашаясь с точкой зрения М. Гране, можно сделать вывод: «цивилизационная общность» без опеки и защиты государства не то чтобы в состоянии расширяться, – она сама находится под постоянной угрозой атак извне. Таким образом, отнюдь не сама по себе привлекательность китайской культуры и не очарованность ею являются настоящей причиной ее превращения в геокультуру. Настоящей причиной превращения культуры в геокультуру является экономическая и военно-политическая мощь империи, стоящей за ней, что позволяет государству недвусмысленно намекать на готовность проявлять лояльность по отношению к соседям, но при условии, что они демонстративно афишируют близость ей по «культурному гену». Недаром и в официальных документах,

¹⁷ Гране М. Цит. соч. С. 9.

и в философских работах китайских ученых последних лет стало общим местом утверждение, что даосская максима «мягкое побеждает твердое» сегодня нуждается в переосмыслении. «Мягкая сила» китайской культуры непременно должна опираться на «жесткую силу» экономических и государственно-политических аргументов¹⁸. Ибо несмотря на то, что она представляет собой стратегически главенствующий принцип китайской политики «выхода вовне»¹⁹, всё же она – составная часть «совокупной государственной мощи Китая»²⁰, инструмент обеспечения «идеально безопасного окружения Китая»²¹. В итоге геоцивилизация представляет собой довольно сложную систему отношений, взаимодействий, притяжений-отталкиваний в самом широком диапазоне (от любви до ненависти), представленных как на государственно-институциональных уровнях, так и на уровнях спонтанно-самодеятельной самоорганизации культурных общностей и союзов, а также личных контактов и тождества культурных самоидентификаций. Геоцивилизация объединяет (нередко посредством ассимиляции) сопредельные культурные миры (но связь эта может быть и апофатической), и оказывается как будто бы территориально шире раздробленно и разобщенно соседствующих общностей. Причем, одна из них, по всей видимости, должна обладать признаками цивилизации, а другие – нет (или быть в отношениях «материнская – дочерняя»). Тогда эти «другие» могут начать *тяготеть* к материнской цивилизации и в культурном, и политическом, и экономическом смыслах, что дополнительно стимулируется и скрепляется однородностью географических, природных, климатических условий сосуществования²².

Но может случиться и обратное. Это происходит, когда дочерняя культура сознательно дистанцируется от материнской. Именно так сложились

¹⁸ Показательна в этом отношении работа Чжао Ютяня: Чжао Ютянь. Цзунхэ голи цзинчжэн юй вэньхуа чунту (Конкурентоспособность совокупной мощи государства и культурные конфликты). Чаньчунь, 2004.

¹⁹ См. напр.: Ли Ган (ред.) «Цзоучущюй» кайфан чжаньлюэ юй аньлэ яньцзю (Изучение открытой стратегии и проектов «выхода вовне»). Пекин, 2009. С. 9; Мэн Лян. Даго цэ: тунсян даго чжилу дэ жуань шили (Стратегия великого государства: через мягкую силу к великому государству). Пекин, 2008.

²⁰ Зотов О.В. Учение Конфуция и комплексная государственная мощь современного Китая // Идеино-теоретические тенденции в современном Китае: национальные традиции и поиск путей модернизации. Вып. 13. X и XI Всероссийские конференции «Философия Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация». М., 2006. С. 89.

²¹ Тан Шипин (ред.) Чжунго дэ лисян аньцюань хуаньцзин (Создание идеального безопасного окружения Китая). Пекин, 2003.

²² Закон «политико-географического притяжения» к ближайшему и сильнейшему соседу в 1903 году разработала американская исследовательница Эллен Черчилль Семпл в книге «Американская история и её географические условия» (См.: Панарин И. Н. Дипломатия и геополитика // www.panarin.com.25.11.2004). По-своему о нем писали А. Тойнби, Л.Н. Гумилев. В Китае эта идея разработана Ван Хуншэном. См.: Ван Хуншэн. «Дунбэйя вэньмин юй жусюэ – дили – чжэнчжи – вэньхуа чжицзянь гуаньси (Цивилизация и конфуцианство в Северо-Восточной Азии – география – политика – отношения между культурами) // Чжунго жэньмин дасюэ сюэбао. 2006. № 1. С.21-27. В отличие от Э.Ч. Семпл у Жуань Вэя мы сталкиваемся с «законом» цивилизационно-территориального притяжения, однако коннотации здесь очевидны.

отношения между Китаем и Японией, которые затруднительно охарактеризовать как добро-соседские. Тем не менее, обе культуры представляют одну – Дальневосточную – геоцивилизацию. Еще более драматично звучит тема добро-соседства в истории государственно-политически разделенных наций, но принадлежащих одной геоцивилизации и территориально сопредельных, – Северной и Южной Кореи, континентального Китая и Тайваня (не говоря уже о пограничных конфликтах и проблеме «спорных территорий», например, островов Спратли (китайское название – Наньшачюньдао), на которые претендуют сразу шесть государств-соседей).

Следует признать, что с известными оговорками геоцивилизация Жуань Вэй – своего рода виртуальная цивилизационная «конфедерация». Если же посмотреть на «геоцивилизацию» с другой – номиналистической – точки зрения, с не меньшей достоверностью можно утверждать, что геоцивилизация – теоретический конструкт. У геоцивилизации, трактующей об особой роли географо-территориальных привязок, парадоксальным образом *нет своей территории*, гипотетически – только территории ее «частей». Поэтому, когда Жуань Вэй утверждает, что *«геоцивилизация есть пространственная форма, которую можно напрямую увидеть и почувствовать»*²³, то это выглядит преувеличением. *Геоцивилизации априори не могут быть тождественны геоэкономическим, геополитическим и даже геокультурным союзам.* Но как только концепция геоцивилизации займет подобающее ей место в общественном сознании, эти «составные части» теорриторий виртуальной геоцивилизации, действительно, могут начать восприниматься как общие, находящиеся под протекторатом материнской цивилизации. Основание для такого восприятия, как явствует из нашего анализа концепции Жуань Вэй, уже готово: для идеи геоцивилизации, полагает он, «государство-нация и соответствующая [ей] концепция суверенитета не являются священными»²⁴. Надо понимать, что *гео* в понимании китайцев – не только география как соположенность ландшафтов. Это и климат, и «вёсны и осени», с ритмом смены которых, как показано в «Лунь юе», должен соразмеряться буквально каждый шаг и жизни людей, и ритуальных практик. Одним словом, «гео»-диюань, которое суть «судьба» или «неотвратимость», это не только пространство, но и время (от времен года до геокосмического циклизма большого времени), другими словами, – пространственно-временной континуум, который есть хронотоп, месторазвитие, природа. Однако в традиционной китайской картине мира Природа – это и Небо тоже. Причем, и в естественно-астрономическом, и в метафизическом смысле. Здесь мы опять наблюдаем действие всеобъемлющего принципа триединства Земли, Неба и Человека. Это триединство – основа и древнекитайской геомантии, и современного геоцивилизационного понимания мироустройства.

²³ Жуань Вэй. Вэньмин дуйхуа (Геоцивилизация). Шанхай: Шанхай саньянь шу-дэнь, 2006. С. 13.

²⁴ Там же. С. 8.

На наш взгляд, китайское геоцивилизационное понимание мироустройства несёт на себе отпечаток «синхронического принципа мышления», который, по мнению К.-Г. Юнга, есть «чистейшее выражение китайского мышления вообще». В нашем случае действие этого принципа проявляется в магической аксиоматике китайского миропонимания, согласно которому «то, что рождено или создано в этот момент, обладает качеством этого момента времени»²⁵. Продолжим мысль Юнга: то, что создано, что появилось на свет в «этом месте», *обладает качеством этого места*. Представляется, что уже в этой магической (пралогической) предпосылке содержится главная идея концепции геоцивилизации, которая, собственно, есть «всего лишь» её дальнейшее развертывание и экспликация (проекция). Как видим, укоренена она в глубинные, восходящие к оккультным глубинам «И цзин», структуры миропонимания, на которых основывал свои интуиции Юнг. От картины мира, откорректированной идеей геоцивилизации, идут мощные холистические импульсы, способствующие созданию геокультурного, экологического сознания и экологии культуры. Но важнее даже другое. В 2004 году в Пекине состоялся культурный форум, на котором его участниками была подписана «Декларация о культуре». В ней говорилось: «*Цивилизационное разнообразие является основной существующей формой человеческой культуры*. Различны истоки государств и этносов, историческая обстановка и исторические процессы, гуманитарной картине [свойственна] пестрота и яркость ... Мы надеемся, что пройдя крещение глобализацией, различные цивилизации, состояние которых первоначально контрастирует с независимостью, в дальнейшем получают устойчивую идентификацию»²⁶.

Очевидно, что Китай идет по пути углубления такой цивилизационной самоидентификации вполне осознанно. Этому способствует разработка китайскими философами цивилизационной теории. В этом же направлении движется и мысль Жуань Вэя, но с явным «опережением» – он предлагает Китаю *геоцивилизационную* идентификацию. В целом, как тенденция, это его стремление совпадает с уже реализуемыми геополитическими устремлениями Пекина – стать региональным лидером в Юго-Восточной Азии и реализовать идею «*Большой Восточной Азии*». Однако заметим, что концепция Жуань Вэя содержит и более широкую, – помимо геополитической, – основу для выработки такой новой идентичности: 1. философско-историческую (футурологическую), 2. культур-антропософскую, в основаниях своих метафизическую, 3. пантеистическую (с известными оговорками), 4. естественно-натуралистическую (географическую) – пространственную близость, и 5. провиденциальную – «фатальность»

²⁵ Юнг К.-Г. Феномен духа в искусстве и науке. // Юнг К.-Г. Собр. сочинений. Т. 15. М.: «Ренессанс», 1992. С. 84-85.

²⁶ Цит. по: Ду Вэймин. Сяньдайсин юй доуаньсин (Модернизация и разнообразие) // Диалог цивилизаций. / Сб. статей под ред. Цай Дэлинь, Цзин Хайфэн. Пекин: Цинхуа дасюэ чубаньшэ, 2006. С. 83. (Курсив наш. – Н. М., О. М.)

соседства, схожесть исторических судеб (или даже «судьбы»). Причем, сопряжения таких разнородных оснований образуют в его концепции подчас самые причудливые мыслеобразы, как, например, в случае с провиденциализмом и натурализмом, – мыслеобраз «географической судьбы». Но как бы то ни было, конструируемый им идентификационный код Поднебесной как геоцивилизации может оказаться для китайцев куда как привлекательнее в сравнении с абстрактным концептом «цивилизация» и тем более – «формация». Геоцивилизация Жуань Вэя – скорее не понятие классического философского дискурса, а экзистенциал, выражающий пространственно-временную качественность культурно-хозяйственного уклада жизни народа, и через нее даже шире – человеческого бытия в мире. Причем такого, где человек и мир составляют одно целое и являются «продлением» друг друга. Выраженная экзистенциалом «геоцивилизация» целостностью жизненного мира, является фактом «живой жизни», а потому воспринимается по-китайски, – «сердцем», т.е. сквозь призму наполненного теплом человеческого соприсутствия и вовлеченности. Это бесспорно повышает его шансы быть принятым в качестве новой (или дополнительной к имеющейся культурно-цивилизационной) китайской идентификационной матрицы. Более того, геоцивилизационная перенастройка идентичности будет соответствовать объективному тренду истории – глобализации, в границах которой геоцивилизация оказывается, по выражению Жуань Вэя, «генеральной репетицией», исторической вехой и одновременно «путеводной нитью» на пути человечества к глобальной цивилизации и универсальной (то есть «человеческой») идентичности. Очевидно, что здесь геокультура (и геоцивилизация) выступает, совсем как у Валлерстайна, формой геополитического проектирования²⁷, конструктивистской моделью описания реальности.

Пока в Китае Жуань Вэй остается пионером идеи геоцивилизации, хотя сама идея «гео» в разных ее частных проекциях (геополитика, геоэкономика и т.п.) в Поднебесной востребована. Более осторожные ученые предпочитают всё же размышлять об «азиатском экономическом кольце» (Фан Нин), о «конфуцианском культурном круге» (Ду Вэймин), «китайской духовной цивилизации» (Лю Шусянь, Люсиен Пай), «конфуцианской цивилизации» (Ма Чжэнь Фэн) и т.п. В этом случае ареал существования геоцивилизации и перспективы её расширения предпочитают связывать не столько с «тесным», т.е. пространственным соседством, сколько со становлением всё той же «мировой деревни» (информационно-виртуальной), как раз посягающей на монополию пространственной доминанты во взаимодействии цивилизаций-локусов, понимание которых, хотя и связано с географическим контекстом их исторического сосуществования, но не так жестко и провиденциально, как в случае с территориальным соседством и

27 Валлерстайн И. М. Непреодолимые противоречия либерализма: права человека и права народов в геокультуре современной миросистемы: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoculture/concept/transform/antagonisms/>

«географической судьбой» у Жуань Вэя. Давая общую оценку концепции гецивилизации Жуань Вэя, следует осознать ее значение в общем контексте китайской трансформационной теории современности. Социокультурные трансформации в Китае эта концепция рассматривает в контексте сочетания локальных и глобальных процессов. В китайской древности локальное мыслилось в категориях глобального, универсального и даже абсолютного. Сейчас же глобальное (глобализация) локализует локальное в его собственном качестве (обнаруживается, что глобализация обладает способностью актуализировать локальное и привносить в него новые смысловые нагрузки, отсутствовавшие в идентичностях, порожденных прежним переживанием локальности). Именно глобальное придает локальному по-настоящему аутентичное значение как наглядного свидетельства многообразия жизненных и культурных форм. Ибо по своей сути осмысление локальности только и возможно в координатах соотношения с масштабом универсального. Поэтому не удивительно, что сама стратегия обновления (модернизации) в Китае основывается на сознательном использовании «локальности» китайской культуры, последовательно вписываемой в глобальный контекст мировых трансформаций именно в качестве уникальной. Собственно, эта тенденция и нашла свое отражение в концепции гецивилизации Жуань Вэя. Гецивилизация мыслится им как объективное глобальное явление, но в «локальном» масштабе. Правда, диалектика китайского мышления («всё во всём») делает верным и обратное утверждение – гецивилизация как локальное явление глобальна. С точки зрения китайского философа, одна из самых значительных трансформаций современности как раз и связана с тем, что традиционные «локальные» цивилизации «перерастают» свою локальность и превращаются в гецивилизации, активно взаимодействующие друг с другом в глобальном пространстве человеческой истории. *Вывод, к которому приходит Жуань Вэй, в своем прикладном – геокультурном и геополитическом – значении интересен Китаю тем, что «конфуцианская цивилизация», традиционно ассоциируемая с Поднебесной, становится благодаря предложенной им идее географической судьбы легитимно транслокальной и трансграничной. Причем, легитимность такой трансформации (георасширения) фундируется объективностью логики исторического процесса, а не логикой китайского гецивилизационного экспансионизма.*

А. И. ЧИСТОБАЕВ

КИТАЙ И РОССИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ
РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ**Введение**

Автору этой статьи довелось на протяжении нескольких десятилетий работать в области региональной политики, стратегического и территориального планирования субъектов государственного и муниципального управления, разрабатывать соответствующие документы для использования практики принятия управленческих решений. При этом весьма примечателен тот факт, что опыт работы приобретался в условиях действия разных общественных формаций: бывшего социалистического лагеря, социалистических и развивающихся стран. Вряд ли какому-либо поколению ученых выпадет возможность приобрести в будущем такой опыт. Ныне термины «социализм» и «капитализм», как и другие «-измы» нечасто встречаются на страницах научной литературы. Однако это вовсе не означает, что изучение трансформации общественных укладов утрачивает актуальность. Ведь, как говорится, на ошибках учатся, причем рекомендуется учиться не на своих, а на чужих ошибках. И, конечно, еще более эффективно учиться не на плохих, а на хороших примерах. В свете сказанного, изучение и сопоставление опыта рыночных реформ в Китае и России, оценка их эффективности и социально-экономических последствий, имеет важное значение для развития науки вообще и общественной географии в частности. Нельзя не отметить практическое значение накопленного опыта – ведь экономические реформы проводятся и будут проводиться и в других странах. Этим определяется актуальность и значимость данной статьи.

Исходные позиции

Обе страны, Китай и Россия, на протяжении десятилетий принадлежали к числу стран социалистического лагеря. В России этот период составил 70 лет. В Китае он не имеет четкого временного исчисления, поскольку до сих пор поддерживается коммунистическая идеология, в названии страны сохраняются слова «народная республика», все реформы осуществляются под руководством Коммунистической партии Китая.

В РСФСР, входящей в состав СССР, после победы в гражданской войне большевики приступили к восстановлению разрушенного хозяйства на основе плановой экономики. Первым программным документом был План ГОЭЛРО, на основе которого осуществлялась электрификация страны. Первый пятилетний план (он был разработан в 1927/28 гг.) определил основные задачи и направления развития народного хозяйства на ближайшую перспективу. Одновременно была осуществлена коллективизация крестьянского хозяйства. Во второй пятилетке началась индустриализация

народного хозяйства, в ходе которой возникли крупные предприятия металлургии и машиностроения, а затем – легкой и пищевой промышленности. Производство средств производства (группа А) на протяжении всех лет Советской власти опережало производство предметов потребления (группа Б). На первых порах этот принцип, безусловно, был правильным, но со временем он утратил свою первоначальную значимость. В стране явно не хватало многих предметов потребления, их качество, особенно относительно проникающих из-за рубежа сведений о моде, далеко не всегда удовлетворяло запросы населения. Все более очевидным становилось действие «принципа»: производство ради производства. Попытка изменения этой ситуации (например, осуществления реформы, получившей название «Косыгинская». Как следствие, в 1980-х годах обнаружился острый дефицит многих видов товаров. Провозглашенная во второй половине того десятилетия так называемая перестройка не привела к успеху, а, наоборот, усугубила положение дел в стране.

Китайская Народная Республика (КНР), первоначально строила свою (социалистическую) экономику по образцу и подобию СССР. Между этими странами установились дружественные отношения, плодотворно проявившиеся не только в сфере экономики, но и в политике и культуре. Однако такой характер взаимоотношений продолжался недолго – немногим более 10 лет. В 1960-х г. противоречия достигли такой силы, что неотвратимо привело к разрыву добрососедских отношений, к военным конфликтам (особенно это проявилось на острове Даманском в Приамурье, когда с обеих сторон погибли люди). Начиная с этого момента, китайское руководство провозгласило курс на «достижение благоденствия в рамках народной коммуны», на преобразование менталитета и образа жизни китайского общества в период «культурной революции». Все эти усилия властей привели к краху достигнутого ранее, сама жизнь требовала осуществления экономических реформ. Они начались в конце 70-х годов прошлого века.

Особенности и содержание экономических реформ

Если не считать упомянутой выше «Косыгинской» реформы, то надо признать, что власти Китая раньше, чем советское руководство признало необходимость экономических преобразований. В 1978 г. по инициативе и при непосредственном руководстве Дэн Сяопина (после «десятилетия хаоса») приступили к разработке радикальных социально-экономических реформ. Они осуществлялись по четко разработанной программе, учитывающей менталитет китайского общества и реальные возможности страны. В программных документах построения нового общества уже не было лозунгов, призывающих, как это случалось ранее, перескакивать через исторические этапы, полагаясь лишь на субъективные воззрения вождя. Дэн Сяопин для достижения цели создания социалистической рыночной экономики выдвинул в качестве первоочередных две задачи: во-первых, строительство социализма с китайской спецификой; во-вторых, разработ-

ку и реализацию программы «четырёх модернизаций»: промышленности, сельского хозяйства, образования и обороны. Задача по ускорению экономического развития не выдвигалась. Основные инвестиции направлялись на создание инфраструктуры, развитие приоритетных отраслей промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры, жилищно-коммунального сектора. Вместо прежнего лозунга «опора на собственные силы» китайская экономика открывалась для иностранных инвестиций и, одновременно, всё в большей мере участвовала в мирохозяйственных связях.

Реформы в промышленности явились продолжением сельскохозяйственных реформ: первостепенное внимание уделялось созданию предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. В городах и сельской местности были построены тысячи новых предприятий лёгкой и пищевой промышленности, по выпуску товаров бытового назначения. Накопив капитал, государство приступило к модернизации тяжелой промышленности: налаживанию выпуска более дорогих и наукоёмких изделий, включая электронику, космическую и ракетную технику. Важно ещё раз заметить, что внедрение рыночной экономики происходило при неизменной социалистической политической системе, с учётом реалий жизни китайцев, их традиционной культуры.

Российские реформы осуществлялись иначе. Объявленная во второй половине 1980-х годов перестройка не имела под собой какого-либо научного обоснования, целевых установок и соответствующих им задач. Шоковая терапия, давшая положительный эффект в некоторых странах бывшего социалистического лагеря, за короткое время привела к обнищанию подавляющей части российского населения.

Постулаты рыночных реформ

Дальнейший ход рыночных реформ в Китае и России также существенно различался. Так, если власти Китая защищали интересы производителей всех форм собственности, то российская государственная машина на протяжении всего последнего десятилетия прошлого века была обеспокоена сохранением собственности у той самой «элиты», что ограбило население страны. И если в арсенале государственного управления в Китае находились (и сейчас находятся) такие рычаги воздействия на ход осуществляемых преобразований, как контроль над рыночными процессами, прямое и косвенное регулирование их, вплоть до административных воздействий, то в России всё было отдано во власть стихии рынка. Слова «рынок сам всё расставит по своим местам» звучали из уст «младореформаторов» и их наставников, те же слова повторяли и государственные мужи. И если в Китае механизмы рыночного регулирования сочетались (и сочетаются до сих пор) с плановыми началами, то в России само слово «план» считалось анахронизмом. Все было принято для того, чтобы открыть путь к построению «олигархического» капитализма.

Переход к рыночным отношениям в Китае начался не с шоковой те-

рапии, как в России, а с поиска способа балансирования между спросом, ценами и предложением, интересами предприятия и общества. Во главу угла были поставлены интересы отечественного производителя и всего производства, повышения уровня благосостояния народа. Это нашло понимание и признание у населения, благодаря чему удалось избежать поляризации общества. Интересы чиновников были поставлены в зависимость от успеха реформ. Не допускалось использование служебного положения в корыстных целях, принятия решений на основе воли корыстных лиц, а не на основе закона. Поднять страну, возродить её величие – такова провозглашенная цель реформ, она была понятна народу, поскольку обращалась к глубинным его патриотическим чувствам.

В нашей стране идеология оказалась вне правового поля, чувства патриотизма высмеивались. Пропаганда секса, вселение в головы людей мысли о всемогуществе денег, абстрактных и отвлеченных от насущных проблем идей подавляли энергию масс, активные социальные силы. Насаждаемый средствами массовой информации величавый и всемогущий образ тогдашнего национального лидера не воспринимался подавляющей частью населения страны, вследствие чего отсутствовал союз между государством и обществом. Власти, отобрав у народа веру в «светлое коммунистическое будущее», ничего не дали взамен.

Последовательность осуществления рыночных реформ

В Китае очередность принятия рыночных решений осуществлялась с учетом специфики структуры производства, занятости населения. Поскольку к началу реформирования более 2/3 рабочей силы было занято в сельском хозяйстве, основное внимание власти уделили именно этой отрасли. Семейный подряд организовывался не на частной собственности на землю, а на передаче земли крестьянам в аренду на 15 лет. Это позволило избежать скупки земли горожанами, не намеревавшимися заниматься сельскохозяйственным производством, как это случилось в нашей стране. Но главное отличие состояло в другом: на часть продукции устанавливались фиксированные государством цены, что гарантировало крестьянам сбыт продукции и поддержание доходности. Некоторую часть продукции крестьяне могли реализовать по рыночным ценам. Благодаря таким мерам удалось избежать перетока крестьян в города, не допустить тем самым существенного роста безработицы.

В промышленности значительная часть предприятий оставалась в ведении государства. Но им предоставлялась возможность самим определить объем и ассортимент выпускаемой продукции, принимать решения в отношении найма работников, продажа продукции по рыночным ценам, распределение части прибыли. В негосударственном секторе примерно 2/3 продукции производится на предприятиях, находящихся в общественной собственности местных провинциальных правительств. Эти предприятия ориентированы, в основном, на переработку сельскохозяйственной продук-

ции и, следовательно, они также связаны с окружающей местностью. Таким образом, акцент реформ постепенно переносился из деревни в город. В отличие от России, радикальная реформа государственного сектора проводилась постепенно, что позволило предотвратить массовую безработицу и волнения среди рабочих. При акционировании предприятий контрольный пакет акций оставался у правительств страны и провинций. Обеспечив потребности населения в основных видах товаров народного потребления, предприятия сделали ставку на высокие технологии. Успешному их продвижению способствовал перевод Японией в Китай части своих производственных мощностей в целях использования дешевой рабочей силы. Тем самым было обеспечено повышение качества китайских товаров, особенно в части производства бытовых электронных товаров. Приступая к реформам, Дэн Сяопин не без оснований рассчитывал на капитал хуацяо (заморских китайцев). И действительно, проживающие за рубежом китайцы инвестировали многие проекты в «родных» провинциях, особенно юго-восточной части страны, откуда вышла основная часть хуацяо. В Корейском автономном округе провинции Цилинь созданы свободные экономические зоны. Здесь ведущую роль сыграли инвестиции южнокорейцев.

В России картина обратная: огромный капитал вывезен за пределы страны, выходцы из России не спешат оказывать помощь Отечеству. Слабость центральной власти, своеволие и корыстные интересы федеральной и региональной номенклатуры приводят к тому, что ни одна из созданных в стране свободных экономических зон не получила эффективного развития.

Различия в региональном развитии

Самым крупным системным вызовом, перед которым стоит экономика обеих стран, становится всё увеличивающийся разрыв в уровнях социально-экономического развития и жизни населения между регионами. В Китае ускоренными темпами развивается восточная часть страны, в России, наоборот, – западная часть. Различия проявляются в доходах и потребительских расходах, предоставлении общественных услуг, уровнях производительности труда. Как следствие, увеличиваются разрывы в уровнях трудового потенциала, плотности населения, обеспеченности инфраструктурой, качества предоставления услуг в образовании, общественном здравоохранении, средств связи. В региональном развитии Китая по названным выше критериям выделяются четыре части:

- группа восточных регионов во главе с городами Шанхай, Пекин, Шеньчжень¹. В этих регионах проживает 2,5% населения страны, уровень доходов здесь соответствует мировым стандартам.
- приморские регионы: Тяньцзинь, Гуандун, Чжецзян, Иянсу и др. на их долю приходится 22% населения, имеющего средние – по мировым нормам – уровни доходов.

¹ Шеньчжень в недалеком прошлом – маленький рыбацкий поселок, сейчас – гигантский город.

- северо-восточные регионы и часть центральных регионов. Здесь население, составляющее 26% от общей численности по стране, имеет средне-низкие уровни доходов.
- регионы частично Центрального и всего Западного Китая, в них проживает 49,5% населения с очень низкими уровнями доходов.

Таким образом, около половины населения страны живет бедно, еще такая же часть китайских граждан имеет средний уровень доходов и лишь незначительная часть их имеет доходы, соответствующие мировым стандартам. Но в тенденции четко прослеживается повышения уровня жизни, что вселяет надежду на лучшее будущее.

С точки зрения концепции «центр – периферия» территорию Китая можно подразделить на три части: Восточную (центр), Центральную (полупериферия) и Западную (периферия). Первая – Восточная – включает в себя девять приморских провинций и автономных районов, а также имеющие права провинций три города центрального подчинения: Пекин, Шанхай, и Тяньцзинь. Здесь созданы густая транспортная сеть, развитая социальная инфраструктура, современные наукоемкие отрасли производства, создающие экспортоориентированную продукцию. Наличие портово-технологических комплексов позволяет вовлекать эту территорию в мирохозяйственные связи, сюда поступает основная часть иностранных инвестиций. Во второй – Центральной части – располагаются девять провинций и автономных районов, а также город центрального подчинения Чунцин. Экономика этой части менее открыта, узко специализирована, связана с использованием минеральных и природно-климатических ресурсов. Третья часть – Западная – также занимает девять провинций и автономных районов. По доле населения она значительно уступает Восточной и Центральной частям. Для неё присущ аграрно-индустриальный тип экономики: в сельском хозяйстве преобладает отгонно-пастбищное животноводство, в промышленности – добыча и переработка первичного сырья. Эта территория отличается низкой плотностью населения наличием огромных неосвоенных или малоосвоенных пространств. Широкое распространение в Китае (главным образом, в его приморской части) получили особые экономические зоны, в которых созданы высокотехнологичные отрасли экономики, организованы экспериментальные мелкосерийные производства. Они имеют преимущественно экспортную направленность, сочетающуюся с развитием сельского хозяйства и международным туризмом.

В России региональные различия в уровнях социально-экономического развития не менее существенны, чем в Китае. В европейской части страны, включая Урал, проживает 4/5 населения, сосредоточена подавляющая часть обрабатывающей промышленности, социальной инфраструктуры. Из 15 городов с численностью населения более 1 млн человек только три города располагаются за Уралом. На этой огромной территории проживает менее 30 млн человек. В Приамурье на китайской стороне за два десятилетия благодаря российским ресурсам вырос многонаселенный город Хайхэ,

а расположенный напротив – на другом берегу Амура – город Благовещенск не получил заметного развития. Разве это не сигнал для принятия экстренных решений на государственном и региональном уровнях управления, включая области региональной политики, экономики природопользования, международных отношений? Одновременно это сигнал для тех, кто разрабатывает концепции и стратегии регионального развития. И как тут не вспомнить, что ещё совсем недавно некоторые наши коллеги по общественной географии во всеуслышание голословно заявляли, вторя заокеанским коллегам, о якобы неэффективности развития производительных сил Сибири и Дальнего Востока, о пагубности принятого в советские годы курса сдвига российской экономики на Север и Дальний Восток.

В настоящее время более четверти населения России проживает на 4% её территории – в Москве и Подмосковье. Безудержно растет численность населения столицы, по инициативе первых лиц государства раздвинуты её границы. Та же самая тенденция наблюдается во «второй» столице – Санкт-Петербурге. Под коттеджную застройку отданы высокопродуктивные мелиорированные земли, лесной фонд, берега рек и озер. В то же самое время происходит «экономическое опустынивание» трех четвертей территории страны, если не считать локальных территорий, на которых добывается углеводородное сырьё. Примерно 2 млн человек, занятых на нефтяных и газовых разработках, дают половину доходов страны. Всё, что находится за пределами нефтегазоносных территорий, угасает.

Геополитический вектор

Осуществляя рыночные реформы, Китай в своих геополитических интересах, не ограничивается регионом Восточной Азии, а распространял их на Центральную Азию и Россию. Не игнорировал он и расширение сотрудничества с Японией и США, с которыми на протяжении многих предшествующих лет не было дружественных отношений. Обеспечив устойчивость тренда экономического роста, войдя в группу ведущих держав мира, Китай сыграл главную роль в создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что обеспечило ему безопасность на севере и северо-западе. Не менее значимым шагом в деле интеграции геополитического пространства в пределах Южной и Юго-Восточной Азии явилось создание в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) зоны свободной торговли Китай – Сянган – Япония – Республика Корея. И, пожалуй, самым важным делом для китайской экономики стало заключение договорных отношений с Россией о поставках углеводородов на взаиморасчетах в национальных валютах. Активизация внешнеэкономических связей Китая основывается на привлечении иностранного капитала в экономику. В этих целях используются различные организационные формы: создание совместных предприятий и свободных экономических зон, дифференцированные методы налогового стимулирования инвестиций, расширение внешнеэкономических связей по экспорту (Россия, США, Япония, Республика Корея,

Германия) и импорту (Россия, Япония, Республика Корея, Тайвань, США, Германия). По всем направлениям главным стратегическим партнёром Китая становится Россия. Во многих странах мира, в том числе в России, в Санкт-Петербурге, открыты филиалы частной китайской фирмы Huawei, выпускающей телекоммуникационное оборудование. Китайские туристы, вооруженные электроникой (планшеты, смартфоны), – обычное явление и в Европе, и у нас в России. В Китае геополитический фактор социально-экономического развития действенен не только на уровне всего государства, но и на уровне провинций, поскольку они наделены полномочиями самостоятельно принимать важнейшие экономические решения: вплоть до открытия особых экономических зон, формирования собственной налоговой политики. В России всё гораздо более централизовано, вследствие чего нелегко принимать многие решения. Скажем, в Петербурге, как и в некоторых других городах, есть сложности с привлечением иностранных инвесторов, с установлением сроков их пребывания в городе, стране. В Китае, чтобы привлечь иностранного инвестора, власти провинции могут продлить этот срок своим решением. Аналогичная ситуация складывается в миграционной политике. В будущем единство геополитических векторов Китая и России еще больше упрочится. Этому будут способствовать ряд обстоятельств. С российской стороны, это высокий уровень природно-ресурсного потенциала, особенно в части топливно-энергетических и биологических (лесных, рыбных) ресурсов, упрочения места России в рамках Евразийского Союза, в том числе со странами, граничащими с Китаем (Казахстан, Киргизстан). С китайской стороны, это – трудолюбие и высокая работоспособность населения, примерная для других стран и народов трудовая дисциплина, низкий уровень коррупции в верхних эшелонах власти и руководящем звене трудовых коллективов. По мнению автора, не исключена возможность расширения Евразийского Союза, превращение его в Европейско-Азиатский Союз, в состав которого могут войти Китай, Индия, Вьетнам, Турция и некоторые другие азиатские государства.

Уроки рыночных реформ

В 1990 г. во время избирательной компании в Верховный совет РСФСР автору этой статьи приходилось отстаивать при встречах с избирателями и на телевидении курс реформирования российской экономики по примеру Китая. Ещё ранее, во второй половине 1980-х годов, автору довелось участвовать в обсуждении концепции вьетнамской программы «Обновление», в которой предусматривалась, как и в Китае, многоукладность экономики. В определенной мере автор статьи участвовал (будучи научным сотрудником в системе АН СССР), если не в разработке, то, по крайней мере, в пропаганде идей Косыгинской реформы. Увы, добиться положительного решения по вопросу выбора пути реформирования российской экономики не удалось: по настоянию пришедших к власти либералов в 90-е годы прошлого века был выбран путь шоковой терапии, обанкрочивания и по-

купки почти задарма предприятий, передачи природных ресурсов в руки собственников.

Результаты рыночных реформ в Китае и России ныне вполне очевидны. В китайской экономике темпы роста ВВП на протяжении ряда лет составляли 8-9%, по прогнозу они могут снизиться до 5-6%, но по-прежнему будут выше, чем в других странах мира. Курс доллара 30 лет назад составлял 8 юаней, в 2000 г. он остался на том же уровне, а в конце 2014 г. был равен 6,14 юаня. Думается, нет необходимости напоминать осведомленному читателю о том, что происходило в конце 2014 г. с курсом рубля по отношению к доллару и евро. В 2013 г. средняя заработная плата в Пекине составила 5793 юаня (950 долларов), что примерно равно средней зарплате петербуржца. Если при этом учесть, что деликатесы стоят примерно так же, как в Петербурге, а овощи и фрукты гораздо дешевле, чем в России, да и в Европе, то можно сделать вывод о том, что уровень жизни растет. Безусловно, в разных регионах Китая показатели уровня жизни не одинаковы (как и в России), но тенденция одинакова для всех. Конечно, в России могли быть некоторые отклонения от китайского опыта реформ, но что касается генеральной линии, то она могла бы быть той же и в наших условиях. На деле всё происходило по-разному: В Китае – сначала достижение стабильности, затем развитие и всенародная поддержка реформ; в России – стагнация, либерализация цен, воровская приватизация и неприятие реформ в широких массах населения.

Заключение

Ныне, спустя четверть века после начала рыночных реформ, поздно говорить о перенятии опыта китайцев в части перевода плановой экономики на рельсы рыночных отношений. Но очевидный вывод о необходимости учета специфики страны, ментальности её населения, по-прежнему актуален. Разумеется, для нас, географов-обществоведов, этот вывод не нов. Однако снова и снова возникает вопрос: всё ли мы делаем для того, чтобы не допустить принятия в стране неверных управленческих решений? Отвечаю: нет, не всё – пишем статьи, но мало контактируем с властью. В верхних эшелонах власти нас не знают, а, следовательно, – и не ценят. Справедливости ради, надо заметить, что вина обоюдна: и власти игнорируют мнение ученых, принцип «сами с усами» присущ нашим чиновникам. Как результат таких взаимоотношений – некачественное управление, сдерживание роста экономического развития и качества жизни населения.

Авторский коллектив под руководством акад. РАН А. И. ТАТАРКИНА:
Е. Л. АНДРЕЕВА, А. В. ДУШИН, Е. А. ЗАХАРЧУК, В. В. ЛИТОВСКИЙ,
В. Г. ЛОГИНОВ, И. В. МАКАРОВА, А. Ф. ПАСЫНКОВ, И. Г. ПОЛЯНСКАЯ

УРАЛЬСКИЙ ВЕКТОР В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОМ ОСВОЕНИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

Введение

Анализируя пространственное геоэкономическое развитие мирового арктического региона, следует подробнее остановиться на ряде моментов, представляющих интерес как в практическом, так и в теоретико-методологическом плане.

Многообразие, многоуровневость и многоаспектность позиций государств, их объединений и исследователей по поводу сопричастности стран к Арктической зоне. Согласно заявлению Госадминистрации по океанам КНР «Арктика – достояние всего человечества». Применительно к Арктике в настоящий момент используется широкий спектр географических понятий: Арктический регион, Арктическая зона, полярные страны, «околоарктические» государства. Все это многообразие требует четкой методологической установки применительно к группам и типам основных фактических и потенциальных участников процесса освоения Арктики с характеристикой их национальных экономических интересов, а также геоэкономических интересов интеграционных объединений (как экономического, так и военно-политического характера) отдельных стран. В первую очередь, сюда относятся полярные страны Евразии и Северной Америки – члены Арктического совета – Россия, США, Канада, Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия, Исландия. Причем Россия объективно имеет географические, экономические, институциональные предпосылки для закрепления за ней роли ведущего участника процесса освоения Арктики: имеет наибольшую протяженность территорий, сопричастных с арктическими, является абсолютным чемпионом по произведенному в Арктике ВВП. А также законодателем многих нормативно-правовых инициатив. Россия является лидером и по разработке стратегических нормативно-правовых документов по вопросам государственной политики в отношении Арктики. По срокам принятия нормативных документов Россия опережает даже США. Так, в России «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» приняты 18.09.2008 г., в то время как в США Национальная стратегия для арктического региона – 10.05.2013 г. В России Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. принята 08.02.2008 г., в то время как в США «Президентская директива о национальной безопасности (NSPD-66)» и «Президентская директива об оте-

чественной безопасности (HSPD-25)» приняты лишь 09.01.2009 г. По дате принятия аналогичных стратегий Россия опережает и все остальные полярные страны, кроме Норвегии (2006 г.), а также опережает Евросоюз в целом.

Нельзя не отметить и наличие огромного потенциала научно-исследовательских учреждений и исследователей, занимающихся вопросами Арктики в широком междисциплинарном диапазоне, что подтверждает и более высокое число публикаций российских авторов или совместно с зарубежными авторами в международных базах цитирования, нежели по любой другой научной тематике.

Ввиду всех вышеперечисленных факторов представляется обоснованным принятие усилий по закреплению за Россией роли ведущего координатора взаимодействия по вопросам освоения Арктики «околоарктических» государств, а также широкого круга участников мирового хозяйства, имеющих интересы различного уровня и вида и предполагающие определенный вид развития взаимодействия в Арктической зоне, например, научный, общекультурный, цивилизационный, рекреационный и другие виды интересов, требующих наличие определенного (информационного и пр.) доступа к Арктике как общечеловеческому достоянию.

Различное значение освоения Арктического пространства для национальной экономики стран-участниц данного освоения независимо от наличия территорий, сопричастных с Арктикой.

Примечательно, что арктическое пространство в стратегиях разных стран называется по-разному: в России – Арктика или Арктическая зона, в США, Швеции, Финляндии, Евросоюзе в целом – арктический регион, в Канаде и Норвегии – Север, в Дании – Арктика. По-разному называется и соответствующая политика экономического развития: в России – государственная политика в Арктике, развитие Арктики; в Исландии и Евросоюзе в целом – арктическая политика. В Канаде применительно к Арктике в названии соответствующей стратегии употребляются выражения «наше наследство» и «наше будущее».

Вместе с тем, для стран Северной Европы Арктика имеет не столь высокое значение, как для России, так как роль природно-ресурсного потенциала в их экономиках не столь значительна, а большая часть ВВП производится в сфере услуг и обрабатывающей промышленности. Суммарная доля в ВВП добычи полезных ископаемых, нефтегазового сектора и рыбного промысла для полярных стран ресурсного фронта составляет: для России – 58,8%, США – 33,9%, Канады – 28,1%, Дании – 16,1%. Для полярных стран зрелой экономики услуг аналогичная доля составляет: для Швеции – 10,5%, Норвегии – 6,9%, Исландии – 6,2%, Финляндии – 5,6%.¹

Развитие национального арктического пространства становится актуальным в контексте возрастания конкуренции за природные ресурсы, в том числе водные. По подсчётам специалистов, в мировой Арктике может содер-

¹ Пилисов А.Н. Российский арктический фронт: парадоксы развития // Регион: экономика и социология. 2015. № 3 (87). С. 3-36.

жаться 30% всех мировых прогнозных запасов газа и 13-15% запасов нефти.²

В соответствии с Концепцией участия РФ в объединении БРИКС³ Россия ставит перед собой в сфере промышленного сотрудничества, в том числе, такие цели, как географическая диверсификация отечественного экспорта минеральных ресурсов и привлечение инвестиций стран БРИКС в отечественную горнодобывающую промышленность с целью её модернизации. Концепцией предполагается также научно-техническое сотрудничество в сфере разведки полезных ископаемых (разд. IV, п. 23).

Геоэкоосоциоэкономическая модель освоения и развития Арктической зоны России

Для освоения АЗРФ большое значение имеют сложившиеся интеграционные связи России на постсоветском Центрально-азиатском пространстве с республиками Центральной Азии. Исследования, проводимые сегодня в Институте экономики УрО РАН под руководством акад. А. И. Татаркина по освоению стратегического природно-ресурсного потенциала северных малоизученных территорий в рамках инвестиционного проекта «Арктика-Центральная Азия», основываются на геоэкоосоциоэкономическом подходе, характеризующемся как экологизированный социально-экономический подход, предусматривающий усиление экологического аспекта, связанного с оценкой устойчивости геосистем (экосистем) к антропогенным воздействиям, осуществление контроля над техногенной нагрузкой, детализацию социальных и экологических последствий и многокритериальность выбора управленческого решения⁴.

Границами рассматриваемого коридора «Арктика – Центральная Азия» обозначены: на севере – территория ЯНАО, прилегающая к Полярному Уралу; на юге – Республика Казахстан, как самая большая и экономически развитая страна Центральной Азии, имеющая с Россией единое экономико-правовое пространство на межгосударственном и межрегиональном уровнях управления в рамках, как двухсторонних, так и многосторонних Договоров и Соглашений международных организаций: СНГ, ШОС, ЕАЭС.

Составной частью разработанной геоэкоосоциоэкономической модели системного освоения природных ресурсов является соответствующее институциональное обеспечение. В качестве основных направлений институционального обеспечения определены: законодательное и нормативно-правовое, интеграционно-проектное, организационное, научное и финансово-экономическое, которые в свою очередь дифференцированы

² Карлусов В.В. Арктика в системе глобальных приоритетов Пекина: взгляд из России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5 (26). С. 24-32 (24).

³ Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС (Утв. Президентом РФ В.В. Путиным 09.02.2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D23D45D62002ACD50 (дата обращения: 08.11.2015).

⁴ Татаркин А.И., Игнатъева М.Н. Геоэкоосоциоэкономическая модель системного освоения природных ресурсов // Проблемы теории и практики управления. № 9. 2015. С.8-16.

по уровням управления: межгосударственный, федеральный, межрегиональный, региональный, местный и объектам регулирования: создание и функционирование транспортного коридора, комплексное управление природопользованием, в том числе недропользованием, лесопользованием, землепользованием, и иная природоохранная деятельность, взаимоотношения с коренным населением (КМНС).

Авторами предложен методический инструментарий, позволяющий оценивать институциональное обеспечение по каждому из рассматриваемых направлений в отношении объектов регулирования и формулировать предложения по его совершенствованию. Именно оптимизация институциональной среды способствует рациональному природопользованию в рамках формирующегося транспортного коридора «Арктика – Центральная Азия»⁵.

В рамках изучения и оценки природно-ресурсного потенциала северных и арктических территорий Урала авторским коллективом Центра природопользования Института экономики УрО РАН только за период с 2005 г. выполнено около десятка научно-исследовательских работ.

В результате проделанной работы в части оценки и подготовки к промышленному освоению перспективных объектов недропользования были подготовлены и успешно защищены отчеты по расчетам и обоснованию кондиций и подсчету запасов по целому ряду объектов Северного, Приполярного и Полярного Урала. Впервые для региона была сформирована информационная база по минерально-сырьевым узлам в зонах влияния будущих транспортных коридоров, структурированная по очередности строительства транспортных магистралей, включающая сведения по месторождениям и проявлениям полезных ископаемых, проектируемых производствах, видах и объемах продукции.

Выявлены факторы, сдерживающие развитие минерально-сырьевого потенциала Северного, Приполярного и Полярного Урала. Определены и проанализированы причины сворачивания проекта транспортного коридора «Урал промышленный – Урал Полярный». Обозначены основные социально-экономические проблемы, препятствующие развитию горной промышленности региона.

Установлены направления и приоритеты совершенствования институциональной системы недропользования для обеспечения рациональной стратегии освоения недр.

Разработаны рекомендации для органов исполнительной власти РФ и субъектов Федерации по установлению стратегических приоритетов и рациональной стратегии вовлечения в хозяйственный оборот перспективных объектов минерально-сырьевой базы северных, полярных и арктических территорий Урала.

⁵ Полянская И.Г., Юрак В.В. Развитие институтов природопользования в условиях формирования транспортного коридора «Арктика – Центральная Азия» // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №31. С.51-63.

Сырьевая база арктической части Урала в части твердых полезных ископаемых с учетом изученности на момент 2012 г. способна удовлетворять локальные потребности в сырье только части промышленного потенциала уральского региона и прилегающих областей и только при условии строительства новой соответствующей транспортной и энергетической инфраструктуры. Развитие Арктики, освоение в частности ее природно-ресурсного и в целом экономического потенциала связывается развитием инфраструктуры. И в первую очередь речь идет о транспортной инфраструктуре. Для районов крайнего Севера и Арктики характерны общие с неосвоенными территориями вопросы загруженности и эффективности потенциальных транспортных коридоров. Установлена необходимость разработки программы стратегических исследований Арктики, которая бы включала исследования направленные на: изучение и создание новых материалов для работы в условиях Арктики; разработку и испытание техники и различных узлов для работы в условиях Арктики; изучение климатических изменений, их моделирования и прогнозирования; решение конфликтов интересов при освоении арктических территорий; поиск решений экономически эффективных вариантов энергетического обеспечения в условиях крайнего Севера, разработку малолюдных и безотходных технологий освоения природно-ресурсного потенциала Арктики и пр. Для получения объективной картины ценности природно-ресурсного потенциала северных и арктических территорий необходимо производить оценку биологической и хозяйственной продуктивности природных ресурсов. Программа исследований также должна включать в себя мониторинг ареалов проживания коренных малочисленных народов Севера, так как проведение социально-экономической политики на основе выделения ареалов проживания коренных малочисленных народов Севера, позволит точнее учитывать этнокультурную и хозяйственную значимость территорий. В процессе исследований было установлено, что ценность Арктики определяется не только возможностями кратко-, средне- и долгосрочных перспектив получения дохода от реализации ее природно-ресурсного капитала, транспортной инфраструктуры, но и возможностями ее экологического ландшафта обеспечить сохранение природного баланса на Земле, для существования человека как вида.

Пока нерешенной задачей при создании оптимальной схемы экономической деятельности является учет экологических факторов на арктических территориях. В силу специфичности Арктического региона, отсутствия готовых решений для Арктики в мировой практике, в силу чрезвычайной сложности проблемы создания новой экономики Арктики государство обязано, прежде всего, решать проблемы сохранения окружающей среды, рационального использования природно-ресурсного потенциала, жестко осуществлять техно-экологический контроль хозяйственной деятельности частного бизнеса.

На сегодняшний день наиболее значимые источники загрязнения Арктики на территории Российской Федерации – это частные горно-

металлургические комбинаты в городах Норильск, Мончегорск, Никель, нефтегазовые комплексы в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, имеющие большую экономическую эффективность, но практикующие утилитарно-ресурсный подход. Дело не во всесии или в злонамеренности этих частных структур, а в том, что государство позволяет бизнесу наносить чудовищный вред людям и планете. Действующие нормы и правила проектирования и освоения новых предприятий, как и эксплуатация существующих без учета высокой ранимости компонентов арктической природной среды и чрезвычайно медленной восстанавливаемости нарушенных экосистем, не в состоянии предотвратить возникновение новых глобальных экологических проблем в дополнение к имеющимся⁶.

Приоритеты промышленного развития АЗРФ

Развитие Арктики не является самоцелью, оно подчинено общей стратегии развития России. Основной промышленный продукт арктических районов – природные ресурсы имеют подчиненный характер в цепочках создания добавленной стоимости, а спрос на сырье является производным от спроса на продукцию конечного потребления. Поэтому развитие Арктики необходимо рассматривать с учетом развития соседних территорий и в соответствии со стратегическими приоритетами развития экономической системы России в целом и отдельных ее компонентов. В тоже время Арктика позволяет придать экономической системе России уникальные с точки зрения глобальной конкурентоспособности черты – это 1) колоссальный по объему экологический ландшафт, минимально-освоенный человеком, 2) столь же значительный транспортный потенциал российской Арктики; 3) уникальный природно-ресурсный потенциал для развития производства, в том числе добавленной стоимости, и для формирования зон туризма, отдыха и т.д.

Одной масштабной проблемой, объединяющей все вышесказанное, является достижимость комплексности освоения территорий, в результате чего формируется целостное внутритерриториальное пространство, основанное на взаимодействии природно-географических, экономических, промышленных, социальных, этнических, демографических и прочих процессов. Комплексность промышленного освоения Арктики может быть достигнута только в рамках единой государственной политики (в т.ч. реализация ряда федеральных программ), ориентированной на формирование опорного каркаса развития регионов освоения и организации на них хозяйства с географией расселения, размещение базовых промышленных, инфраструктурных и социальных объектов. Государственная политика в отношении осваиваемых территорий определяется геополитическим значением территорий и населения, стадией социально-экономического развития страны, стратегической важностью располагающихся на осваиваемых

⁶ Логинов В.Г., Балашенко В.В. Срединный арктический регион: ресурсы, социум, экология и экономика. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. С.216.

территориях ресурсов, уровнем первоначальных затрат на их разработку с учетом издержек производства и транспортировки до рынка сбыта.

Основными формами межрегиональных экономических связей можно рассматривать материальный товарообмен результатами труда. Например, в настоящее время для уральской промышленности преобладающими являются межотраслевые связи по следующим направлениям: металлургия, машиностроение, химия, промышленность строительных материалов. Однако анализ существующих межхозяйственных связей указанных регионов показал, что потенциал межрегиональной кооперации используется недостаточно. Для Арктических территорий все большее значение приобретает повышение конкурентоспособности продукции не только доминирующих сырьевых отраслей, но и продукции с новой добавленной стоимостью, возникает необходимость использования новых форм ресурсно-экономического обмена. Становится невозможным ограничиваться лишь передачей сырья и полуфабрикатов с северных территорий в индустриально развитые регионы для их дальнейшей переработки, недостаточно и расширение действующих и создание новых производственных баз в индустриальных регионах для нужд Севера. Отсюда необходимость новых форм промышленного взаимодействия территорий Арктики с индустриально развитыми регионами. Товарообмен как основная форма промышленного взаимодействия регионов различного типа должен быть дополнен научно-технической, образовательной и производственной кооперацией, созданием транспортной и информационной инфраструктур, а также совместных корпоративных институтов.

Межрегиональная интеграция не должна ограничиваться решением проблем только добычи и использования минерально-сырьевых ресурсов арктических территорий. Регионами нового освоения совместно с индустриально развитыми территориями могут осуществляться проекты по разработке и доведению до промышленного производства, например, машиностроительной продукции не только в северном, но и арктическом исполнении. Свердловская область традиционно является поставщиками и разработчиками техники, технологий и оборудования для всех производственных и природоохранных проектов – от нефте-, газодобычи, транспортировки углеводородов до утилизации техногенных образований. Институтом экономики УрО РАН проведено исследование возможностей машиностроительного комплекса Свердловской области в освоении территорий в рамках проекта «Урал промышленный – Урал Полярный», в том числе по организации выпуска техники и оборудования в северном исполнении⁷. В ходе исследования из данных, полученных от предприятий, были выделены мероприятия, подготовленные к промышленному внедрению. Обосновано, что потенциал проведения НИОКР по разработке технологий

⁷ Программа развития кооперации на территории Свердловской области до 2020 г./ Гредин А.Л., Татаркин А.И., Зибарев Ю.П., Макаров А.В. и др. Екатеринбург: Правительство Свердловской области, 2009. 378 с.

и техники для Арктики имеют, преимущественно, оборонные предприятия. Сохраненный ими научный потенциал является сегодня важнейшим источником формирования новых конкурентных преимуществ России в плане разработки техники и технологий промышленного освоения арктических территорий. В настоящее время возрождается традиционное машиностроение Среднего Урала, в частности, Уралмаш делает для проекта Сабетта уникальные буровые установки «Арктика»⁸.

Кроме того, Институтом экономики УрО РАН проведена ревизия важнейших законченных НИОКР, выполненных институтами УрО РАН по разделам «технология» и «материалы» в северном исполнении. Несмотря на то, что государственное финансирование разработок по развитию Арктики недостаточно для получения значимых результатов, на основании проделанной работы составлен классификатор разработанных и готовых к промышленному использованию технологий и материалов.

Условием эффективного промышленного освоения территорий Арктики является их взаимодействие с индустриально развитыми регионами. Основным вектором такого взаимодействия является изменение: технологического базиса развития арктических территорий за счет оптимального использования ресурсов индустриально развитых регионов (ориентация не только на добычу, но и первичную переработку сырья); человеческого фактора (повышение качества занятых в производстве и рост качества жизни населения); способов организации воспроизводственного процесса (повышение роли экологической составляющей). Интенсификация интеграционного процесса обуславливает активный поиск новых форм, методов и инструментов, нацеленных на глубокое преобразование взаимодействующих региональных систем.

Финансовое обеспечение потребностей АЗРФ

Финансовое развитие Арктических территорий РФ является неотъемлемой частью рассматриваемого социально-экономического развития данного региона, являясь значимым фактором при принятии решений о дальнейшем освоении или поддержании присутствия в Арктической зоне. От того, насколько экономически эффективным является разработка месторождений различного сырья, как формируются финансовые потоки на таких территориях, и какую выгоду в целом для государства несет освоение Арктических пространств, зависит и модель хозяйственного освоения данного региона. В данном случае, при определении эффективности освоения Арктики через призму финансовых потоков, мы можем опираться на сложившиеся тенденции и пропорции движения финансовых ресурсов освоенных территорий, сопоставляя возможности и условия развития перспективных территорий Арктики.

⁸ Кобылкин Д.Н. Ямал – Сабетта – Севморпуть: что нужно России для прорыва в Арктику. СОПС. Современные производительные силы. 2015. №3. Спецвыпуск: Арктика. Стратегия и приоритеты развития. С.99; Пилясов А.Н. Российский арктический фронт: парадоксы развития // Регион: экономика и социология. 2015. № 3 (87). С. 30.

Учитывая тот факт, что предполагаемое развитие Арктического побережья РФ будет основываться, в первую очередь, на добыче полезных ископаемых, в качестве объектов исследования для финансового развития региона были выделены следующие территории: от границ Ненецкого автономного округа на западе Арктики до границ Красноярского края.

Соответственно, по выделенным муниципальным образованиям (статистическим районам) были сформированы **балансы доходов и расходов** арктических территорий, с использованием принципов и методов Системы национальных счетов⁹.

Сформированные счета территорий представляют собой достаточно сложную балансовую систему формирования и распределения добавленной стоимости Арктических регионов, результирующим показателем которых выступают расчетные данные чистого кредитования/заимствования институциональных секторов (условно говоря, отток или приток финансовых ресурсов).

В части повышения устойчивости финансового развития Арктических территорий предложено создать «Фонд развития Арктики» из имеющихся избыточных финансовых ресурсов, когда часть доходов направлялась бы не в общероссийский «котел», а аккумулировалась для развития Арктической зоны РФ и последующей социальной защиты постоянного населения. Такие механизмы целевого изъятия ренты применяются у нас на федеральном уровне, существует он и в ряде нефтедобывающих стран (Норвегия, Катар и т.д.). Причем предлагается целевой характер использования средств фонда: на развитие инфраструктуры Арктических территорий, поддержание экологического равновесия в регионе, строительство транспортных узлов и социальной инфраструктуры. Важной задачей при использовании ресурсов фонда должна стать социальная защищенность граждан, отработавших долгое время в непростых условиях Арктики, в виде дополнительных пенсий, пособий, помощи с переездом на «большую землю».

Основным элементом оптимальной стратегии развития Арктики является разработка планов финансового развития региона, основанного на учете входящих и исходящих потоков территорий, с горизонтом планирования в 15-20 лет. Базовой целью формирования такой стратегии является определение оптимальной стратегии финансового развития Арктических территорий, с учетом определения балансов формирования и распределения добавленной стоимости по секторам.

В этой связи предлагаются следующие конкретные предложения по формированию системы финансового обеспечения Арктической зоны:

а) В рамках формирования полномочий Государственной комиссии по вопросам развития Арктики передать ей полномочия по управлению фи-

⁹ Более подробно см.: Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков Формирование системы территориальных счетов в России: возможности и перспективы // Журнал экономической теории. 2013. №3. С. 154-162.; Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Некрасов А.А. Формирование матрицы территориальных счетов: исследование взаимосвязей и разработка алгоритмов. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 65 с.

нансовыми ресурсами «Фонда развития Арктики» с обязательным закреплением его целевого статуса.

б) Источниками наполнения Фонда предлагается определить налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), собираемый с месторождений Арктической зоны, в полном или частичном объеме. Фактически такой механизм ранее существовал при зачислении части НДПИ в доходы региональных бюджетов, сейчас мы предлагаем использовать эти финансовые ресурсы на развитие Арктической зоны в целом, убрав региональную привязку.

в) В целях закрепления условия целевого использования средств и контроля за финансовой деятельностью хозяйствующих субъектов, предлагается создание отдельного специального банка (Арктический банк), либо структуры в государственном банке (ВТБ, ВЭБ, Сбербанк), задачей которого должен стать отдельный учет экономических операций Арктических территорий и Фонда, а также льготное кредитование из временно свободных денежных средств: домашних хозяйств (в первую очередь, ипотечное кредитование новых поселений), региональных и муниципальных образований (на развитие инфраструктуры городов и поселков), корпораций (на цели, не связанные с инвестиционной деятельностью). Размещение отделений такого банка в труднодоступных районах Арктики позволило бы контролировать эффективное расходование средств и повысило бы доступность банковского обслуживания для участников хозяйственной деятельности.

г) Использование средств Фонда должно основываться на принципах государственно-частного партнерства, то есть софинансирования инфраструктурных проектов бизнес структурами, заинтересованными в развитии Арктических территорий. Обязательным условием такого участия должно быть использования собственных средств компаний, с предоставлением льготного режима пользования такими объектами. Особое внимание рекомендуется уделить развитию сети потребительской кооперации на территории АЗРФ, которая могла бы стать работающим институтом привлечения населения и малого бизнеса к решению обеспечения населения товарами и услугами на основе ГЧП.

д) В случае использования нефтегазодобывающими компаниями льготных налоговых режимов на территориях нового освоения, необходимо законодательно обязать корпорации направить часть добавленной стоимости (3-5%) предприятий в Фонд развития Арктики, для социальной защиты населения (КМНС и постоянного населения).

е) В целях привлечения инвестиций для освоения Арктических территорий, необходимо ввести особый налоговый режим для малого бизнеса и населения (вплоть до отмены всех налогов и сборов) на 10-20 лет, контроль за соблюдением правил режима можно возложить на Арктический банк.

В целом, при разработке стратегии финансового развития территории необходимо применять принцип системности принятия решений и проводить взаимоувязку целей и задач развития региона по различным секторам

хозяйственной деятельности: корпорации, государственное управление, домашние хозяйства. Одновременно, учитывая практически полную необустроенность новых районов освоения арктических территорий, планирование финансового развития должно осуществляться на долгосрочной основе, так как потребует строительства и сооружения объектов инфраструктуры (населенные пункты, энергетика и транспорт) с большим сроком окупаемости и эксплуатации. В их условиях невозможно рассчитывать на возврат инвестиций в большем горизонте планирования (например, существующая сегодня инфраструктура принесит отдачу уже не один десяток лет), необходимо учитывать финансовые потоки в диапазоне 15-20 лет.

Таким образом, решение данных вопросов позволит оптимизировать финансовые потоки Арктического региона в части повышения их устойчивости и повышения социально-экономического развития.

Роль регионов в развитии Арктики

Россия – единственная страна из восьмерки так называемого «первого уровня», арктические территории которой относятся к евразийскому пространству, что может служить важнейшим фактором развития перспектив его будущего формирования. Уральский вектор в связи с этим приобретает важнейшее геоэкономическое и геополитическое значение, как связующее звено между государствами Европы и Азии в процессе разработки механизмов и инструментов их экономического взаимодействия в Арктическом и «околоарктическом» пространстве.

К Уральской Арктике относится крайняя северная часть УрФО – территория Ямало-Ненецкого автономного округа, которая во всех государственных документах, касающихся арктических регионов, одна из немногих была всегда включена в Арктическую зону Российской Федерации¹⁰. Занимая срединное положение в Арктике, Ямал является одним из важнейших стратегических территорий и одним из самых благополучных в социально-экономическом плане регионом не только арктической зоны, но и страны.

В рамках Российской Федерации ЯНАО занимает 8 место (2013 г.) по производству ВРП (2,54% от общероссийского, при доле населения 0,37%) и 3 место по объему отгруженных товаров собственного производства по разделу «Добыча полезных ископаемых» после ХМАО-Югры и г. Москва. Еще более весома его доля в АЗРФ, по нашей оценке, – 45% валового регионального продукта, около двух третей объема продукции по разделу «Добыча полезных ископаемых» российской Арктики. Топливо-

¹⁰ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Пр – 1969 от 18 сент. 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru>; Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» Пост. Правительства РФ №366 от 21 апр. 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/24/arktika-site-dok.html>; О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации. Указ Президента РФ №296 от 2 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/dokument/view>

энергетические ресурсы являются основой его экономики, составляя более половины ВРП. Широко используется потенциал возобновимых (рыбных, охотничьих, дикорастущих) природных ресурсов.

Стратегические направления социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2020 и далее до 2030 года отражены в Стратегии социально-экономического развития и национальной безопасности Российской Федерации, в отраслевых стратегиях страны (транспортной, энергетической и др.). Все это подчеркивает роль региона в экономике страны. Свои стратегические документы имеют сам субъект Федерации и его муниципальные образования.

Территориальный народнохозяйственный комплекс автономного округа имеет значительные внутри региональные отличия. В его рамках можно выделить: нефтегазодобывающий юго-восток (городские округа Ноябрьск, Муравленко и Губкинский); ранее освоенные газодобывающие центральные районы (городские образования Новый Уренгой, Надымский и Пуровский муниципальные районы); депрессивные периферийные районы: западный (Шурышкарский МР) и восточный (Красноселькупский МР); транспортно-логистический узел (ГО Лабытнанги и Салехард) с горнодобывающим Полярным Уралом (Приуральский МР) и формирующиеся новые северные газодобывающие районы (Ямальский и Тазовский МР).

За более, чем сорока летнюю историю освоения топливно-энергетических ресурсов в южной и центральной частях ЯНАО многие месторождения истощились. Новые источники сырья располагаются в удаленных окраинных частях материка и на шельфе Карского моря с наиболее экстремальными природно-климатическими условиями, что требует особых подходов и высоких затрат при их освоении.

В освоении и заселении территории автономного округа активное участие принимали представители бывших союзных республик и регионов России. Интенсивный процесс ее освоения шел в 1970-е и 1980-е годы. За этот период возникли города и рабочие поселки, была создана промышленная и транспортная инфраструктура. Все это обусловило высокий уровень урбанизации – в городах и поселках городского типа проживает около 84% населения.

На территории автономного округа фактически сформированы три городские агломерационные зоны: Салехардская, на базе городов Салехард и Лабытнанги, пгт Харп (81003 чел., 2015 г.); Ноябрьская на базе городов Ноябрьск, Муравленко, Губкинский (166985 чел.); Новоуренгойско-Надымская (Новый Уренгой и Надым, 160858 чел.). На их долю приходится 75,7% населения ЯНАО.

Пик заселения Арктики пришелся на начало 1990-х гг. В этот период плотность населения АЗРФ достигла 92 чел. на 100 кв. км. В последующие годы (исключение ЯНАО) шел процесс снижения численности населения, обусловленный экономическими, социальными и политическими причинами (табл.1).

Динамика численности населения, тыс. чел.

Регион Арктики	1989 г. ВПН	2010 г. ВПН	На 01.01. 2015 г.	2015 г. в % к	
				1989 г.	2010 г.
Арктика, всего	3425,5/92	2429,9	2391,6/64	69,8	98,4
Уральский (ЯНАО)	494,8/64	522,8	540,0/70	109,1	103,3
Уд.вес, % городского	77,9	84,7	83,8	5,9	-0,9
Уд.вес, % в АЗРФ	14,5	21,5	22,6	8,1	1,1

Примечание: под чертой плотность населения на 100 кв.км.

Рассчитано по источникам: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г.; Данные Всероссийской переписи населения 2010 г.; Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2015 года. М.: Росстат, 2015.

За период между переписями 1989 и 2010 гг. численность населения Арктики сократилась на 28%, а к 2015 г. – на 30%. Ямало-Ненецкий автономный округ оказался единственным регионом, где наблюдался рост численности населения, хотя и здесь он был получен благодаря естественному воспроизводству, и только в отдельные годы – положительному сальдо миграции.

Показатель естественного прироста в Ямало-Ненецком автономном округе остается одним из самых высоких в стране. За период 2010-2014 гг. он составил 11 промилле, или – 29,5 тыс. чел. – в два раза выше величины отрицательного миграционного сальдо населения. В период с 2011 по 2015 гг. численность населения в Ямало-Ненецком автономном округе увеличилась на 15 тыс. чел. Естественный прирост населения в краткосрочном периоде остается основным источником роста населения при условии превышения его над оттоком населения.

На динамические показатели численности населения повлияли изменения в направлениях миграционных потоков и их количественных характеристик, связанных в основном с экономическими причинами: реструктуризацией промышленного производства, сокращением объемов нового строительства, отработкой крупных месторождений полезных ископаемых, конъюнктурой мирового сырьевого рынка.

Целенаправленности данного процесса способствовала разработка федеральных, региональных и корпоративных программ по переселению избыточного населения в более комфортные для проживания территории. Сохранению отрицательного сальдо миграции способствует и превалирующий подход к освоению новых месторождений полезных ископаемых, которые располагаются в прибрежной и шельфовой зоне, когда большая часть квалифицированных работников привлекается межрегиональным вахтовым методом без создания стационарных поселений, то есть без соответствующего роста постоянного населения, что позволяет экономить

на социальной инфраструктуре, обходясь вахтовыми и трассовыми поселками. Об этом свидетельствует сложившаяся практика реализации инвестиционных проектов в природно-ресурсных районах Севера, предполагающая вахтовый метод привлечения рабочей силы, где при создании объектов социальной инфраструктуры учитываются только затраты на обустройство вахтовых поселков.

Рабочая сила, прибывающая по межрегиональной вахте, используется, главным образом, при разработке полезных ископаемых, в строительстве и на транспорте. В местах приложения труда они проживают во временных поселениях, имеющие все коммунальные удобства. Крупные вахтовые поселки рассчитаны на проживание нескольких тысяч человек (например, Ямбург – около 8 тыс. чел., Сабетта – 10 тыс. чел.). Широкое использование вахтового метода в нефтегазодобывающей промышленности, что обусловлено как дисперсностью размещения месторождений углеводородов и краткостью отработки большинства из них, так и меньшей трудоемкостью их разработки по сравнению с предприятиями горнорудной и угольной отрасли. Стационарные же поселения возникли как базовые города при освоении нефтегазовых ресурсов. Ярким примером являются города Надым, Новый Уренгой и Ноябрьск.

Трудовой потенциал представлен собственными трудовыми ресурсами, лицами, работающими по методу межрегиональной вахты и иностранной рабочей силой. Соотношение между этими группами имеют определенные различия по регионам, обусловленными особенностями природно-ресурсного потенциала и социально-экономического развития. В базовых отраслях экономики большая часть занятых приходится на добычу полезных ископаемых и обрабатывающей промышленности, в инфраструктурных – на транспорт. Так, среднесписочная численность работающих на предприятиях по добыче полезных ископаемых составляет в Ненецком автономном округе 23,9%, в Ямало-Ненецком – 19,2%, в Чукотском автономном округе – 18,9.

Динамика изменения численности занятых в добывающей и инфраструктурных (строительство и транспорт) отраслях является маркерами этапа развития территории. Быстрый рост численности занятых в них характерен для этапа пионерного освоения природных ресурсов и территории, снижение – при затухании промышленного производства. Эти отрасли являются индикаторами уровня социально-экономического развития территории. При этом рабочая сила, занятая в строительстве и на транспорте, отличается высокой мобильностью и при необходимости может быстро менять место своей дислокации, исходя из потребностей экономики.

В этом отношении Ямало-Ненецкий автономный округ является ярким примером, где процесс освоения смещается к его крайним северным границам. Статистические данные свидетельствуют о быстром росте численности занятых в экономике за счет быстрого их увеличения в добывающем и инфраструктурном секторах. Так, численность работающих в Ямальском муниципальном районе с 2009 по 2014 гг. увеличилась в 1,9 раза, в Тазовском

МР – в 1,8, в Пуровском – в 1,5 раза. При этом следует отметить, что данный процесс происходил при незначительном изменении численности постоянного населения, т.е. за счет привлечения рабочей с других территорий с использованием вахтового метода. В результате численность работающих в Ямальском МР была выше в 1,5 раза, а в Пуровском МР – на 5% числа постоянного населения, в Тазовском МР составила 98% от его численности. Таким образом, современный этап освоения арктических месторождений полезных ископаемых в ЯНАО идет в основном без заселения территории.

Соотношение между местными трудовыми ресурсами и вахтовиками свидетельствует о том, какая модель осуществляется при освоении территории и природных ресурсов. Преобладание местной рабочей силы говорит об «оживании» и освоении (заселении) территории, высокая доля вахтовиков – только об освоении природных ресурсов. Освоении территории в данном случае связано с воздействием промышленных предприятий на коренное население и окружающую природную среду.

Наиболее рациональная модель освоения, на наш взгляд, связана с сочетанием этих двух моделей освоения Арктики: создание базовых постоянных поселений, обеспеченных надлежащей социальной инфраструктурой, в южных частях АЗРФ или в пределах преарктических территориях с менее суровыми природно-климатическими условиями и мобильных поселений в местах разработки природных ресурсов на периферии арктической зоны. Собственно, по такому сценарию идет освоение нефтегазовых ресурсов полуостровов Ямал, Гыданский и Тазовский (ЯНАО). Такая схема сохранилась в несколько измененном виде с советских времен, когда в пик освоения природных ресурсов, наряду с ростом городских поселений в автономном округе, сюда привлекалось около 100 тыс.чел. по межрегиональной вахте. Более широко вахтовый метод использовался на первоначальных этапах освоения, когда обустройство постоянных населенных пунктов отставало от темпов промышленного развития и в специфических отраслях, где без него нельзя было обойтись как в советский, так и современный периоды, (освоение нефтегазовых ресурсов). В настоящее время без вахтового метода также нельзя обойтись при освоении нефтегазовых месторождений в шельфовой и приморских зонах арктических морей, отличающихся наиболее неблагоприятными природно-климатическими условиями для пришлого населения.

Коренные малочисленные народы Севера и освоение Арктики

Освоение нефтегазовых и минерально-сырьевых ресурсов Арктики напрямую затрагивает интересы проживающих здесь коренных малочисленных народов Севера (КМНС), значительная часть которых ведет традиционный образ жизни, занимаясь оленеводством, рыболовством, охотничьим и другими промыслами. Несмотря на относительно небольшую численность, КМНС широко расселены по территории, и их родовые угодья зачастую совпадают с местами разработки природных ресурсов.

Малочисленные народы Севера – этносы, освоившие северо-таежное и тундровое пространства нашей страны, занимают значительное место в населении Арктики, особенно в сельской местности (табл.2).

Таблица 2

Численность КМНС арктических районов, чел. (2010 г.)

Регион, субрегион	Численность населения		Уд.вес в населении, %	
	Всего	КМНС	Всего	Сельского
Мурманская обл.	796117	1748	0,2	1,8
Республика Коми*	95866	551	0,6	87,5
Архангельская обл.*	664280	516	0,05	1,0
Ненецкий АО	42628	7504	17,6	41,1
Ямало-Ненецкий АО	522798	41415	7,9	42,5
Красноярский край*	229348	11539	5,0	32,4
Саха (Якутия)*	28317	10446	36,9	55,0
Чукотский АО	50530	16861	33,4	73,3
Районы Арктики	2429884	90580	3,7	27,1

*Оценка: субрегион (муниципальные районы) – часть субъекта РФ.

В пределах огромной территории АЗРФ (3,7 млн кв. км) от северо-западных границ России и до ее северо-восточных рубежей проживают представители 17-ти из 40 коренных малочисленных народов Севера, по нашей оценке, общей численностью более 90 тыс. чел. (45,7% их приходится на ЯНАО). Они первыми пришли сюда и адаптировались к суровым природно-климатическим условиям, создав уникальный симбиоз человека и природы.

Характерной особенностью коренных жителей тундры является значительный удельный вес кочующего населения (в ЯНАО к ним относится каждый третий представитель народов Севера). Эта группа коренных этносов отличается значительным удельным весом многодетных семей, высоким уровнем рождаемости и моноэтничностью.

Основой жизнедеятельности коренного населения ЯНАО является традиционное природопользование с его главной отраслью – оленеводством. На начало 2014 г. поголовье оленей в Арктике составило 90% по сравнению с показателями последнего года советского периода (1990 г.). Ямало-Ненецкий автономный округ оказался единственным регионом, где поголовье оленей постоянно увеличивалось в рыночных условиях, составив 150% от уровня 1990 г. На его долю приходится 55% поголовья животных арктической зоны. Рост поголовья до середины нулевых годов был связан с увеличением частных стад, тогда как общественное поголовье на протяжении трех последних десятилетий снижалось. Начиная с 2007 г. наблюдается обратная картина – рост общественных хозяйств. Однако это произошло

в результате формального объединения стад частников в общины. Этот процесс шел на фоне безудержного роста общего поголовья, которое с 2000 по 2014 гг. увеличилось на 236 тыс. гол., достигнув 740 тыс. гол, тем самым создав проблему превышения проектной оленеёмкости пастбищ в 1,6 раза.

С целью увеличения товарности отрасли в ЯНАО построены 7 комплексов по переработке оленины, еще 5 планируются к строительству. Отрадно, что часть комплексов приурочена к факториям (фактории Паюта и Усть-Юрибей, Приуральский МР), что повышает их значимость не только как торгово-снабженческих организаций, но и перерабатывающих предприятий. Такой подход к организации факторий нами предлагался еще в 1990-е гг. в Концепции социально-экономического развития КМНС ХМАО-Югры. Первым действующим предприятием стало МУП «Ямальские олени» (п. Яр-Сале, Ямальский МР, давшее мультипликативный эффект в развитии села и получившее разрешение на поставку мяса северных оленей в страны Европейского союза. Дальнейший шаг в этом направлении – реализация вариантов более глубокой и безотходной переработки сырья с широким использованием побочной продукции оленеводства – субпродуктов, пантов, рогов, костей, шкур и крови и т.д., для получения конечного продукта с более высокой добавленной стоимостью. Здесь наиболее эффективным направлением является получение медико-фармацевтической продукции, пользующейся большим спросом на мировом рынке.

Современный этап освоения арктических районов обусловил противоречие между развитием традиционного и техногенного секторов экономики. Экстенсивный характер деятельности оленеводческих хозяйств, рост кочующего населения обуславливают расширение пространства для хозяйственной деятельности, которое в результате промышленного и транспортного освоения сокращается. При этом воздействие на окружающую природу оказывают не только локальные и линейные техногенные объекты, но и их сбросы и выбросы, охватывающие значительные площади и меняющие структуру и качество биологического фонда. Особенно остро этот процесс проявляется в районах интенсивного развития нефтегазовой промышленности Ямало-Ненецкого автономного округа, где только за 2013 год площадь оленьих пастбищ сократилась на 6,5 тыс. га¹¹.

В связи с этим происходящий сдвиг промышленного освоения далее на север – в прибрежные районы Ямало-Ненецкого автономного округа обострит проблему использования территорий традиционного природопользования и социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера, т.к. здесь сосредоточено две трети оленьего стада региона, более половины сельского национального населения и три четверти кочующего населения.

¹¹ Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2013 г. М.: Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости, 2014. С.47.

В настоящее время компромисс между малочисленным коренным населением и крупными добывающими корпорациями заключается в налаживании договорных отношений – экономических соглашений. Из-за отсутствия федеральных нормативных правовых актов (формальных правил) их выполнение контролируется региональной властью. Действующий механизм этих соглашений, хотя и совершенствуется с каждым годом, но консенсус между договаривающимися сторонами не всегда бывает достигнут.

Проблемы продовольственного обеспечения населения

Концепция продовольственного обеспечения арктических регионов России основывается на сочетании развития агропромышленного и промыслового производства и ввоза продукции. Такой подход вполне органичен. Несмотря на высокие издержки функционирующих здесь при бюджетной поддержке предприятий животноводства и растениеводства и дотационности традиционных отраслей: оленеводства, рыболовства, охотничьего промысла их развитие обусловлено обеспечением продовольственной безопасности АЗРФ; удовлетворением потребностей отдельных групп населения (дети дошкольного возраста, больные и пр.) в свежей малотранспортабельной продукции; сохранением производства традиционных северных продуктов (рыбы, оленины, дикоросов), играющих большую роль в рационе питания коренного населения.

Проблема обеспечения продовольствия растущего населения Арктики советского периода решалась как за счет завоза необходимой продукции, так и за счет собственного производства в высоко продуктивных подсобных хозяйствах животноводческого направления и тепличного растениеводства промышленных предприятий. При этом убытки сельского хозяйства списывались за счет основной деятельности. В рыночных условиях промышленные корпорации стали освобождаться от непрофильных производств, в т.ч. от подсобных хозяйств. Часть таких хозяйств была ликвидирована, а наиболее технически оснащенные и продуктивные взяли под свое крыло муниципальные власти.

Вследствие этого выросла роль в обеспечении населения продуктами питания завоза извне. Финансовые кризисы 2008-2009 гг. и последующий внесли коррективы в политику продовольственного обеспечения населения арктических регионах. В самодостаточных регионах, таких как Ямало-Ненецкий автономный округ актуальной задачей стало обеспечение продовольственной безопасности за счет расширения, в меру возможностей, сельскохозяйственного производства и его бюджетной поддержки.

Основные направления региональной политики, предлагаемые Департаментом АПК ЯНАО, в отношении обеспечения продовольственной безопасности включают:

- обоснование пути развития сельских территорий автономного округа для развития АПК, повышения уровня жизни и занятости населения;

- обоснование перечня основных проектов для развития АПК и обеспечения продовольственной безопасности;
- расчет балансов производства, ввоза-вывоза и потребления продовольственной продукции¹².

Агропромышленный комплекс автономного округа представлен 107 предприятиями различной формы собственности. Из них: 73 индивидуальные предприниматели, 11 предприятий потребительской кооперации, 1 государственное и 22 прочие.

Постановлением Правительства ЯНАО от 20 января 2015 г. утверждена государственная программа Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие агропромышленного комплекса, рыбного хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014-2020 годы». Она включает восемь подпрограмм по развитию традиционных и других отраслей АПК. Общий объем их финансирования составит 21930,47 млн руб., львиная доля его (98%) придется на региональный бюджет.

Основными ее задачами являются:

1. Сохранение и устойчивое развитие сельского хозяйства Ямало-Ненецкого автономного округа, в том числе традиционных отраслей.
2. Сохранение и дальнейшее развитие рыболовного хозяйства Ямало-Ненецкого автономного округа.
3. Развитие системы продовольственного обеспечения региона, гарантирующей наличие на продовольственном рынке качественных продуктов питания.
4. Создание научных, кадровых и организационно-правовых, а также финансовых основ для совершенствования кадрового обеспечения агропромышленного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа.
5. Обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.
6. Устойчивое развитие сельских территорий, создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности ЯНАО.
7. Финансовое обеспечение и сопровождение реализации Государственной программы.

В 2014 г. населения округа было обеспечено за счет собственного производства: по рыбе и рыбопродуктам на 70%, мясу и мясопродуктам на 20%, молоку и молокопродуктам на 1% и овощами на 2%.

Для решения задачи повышения продовольственной безопасности к 2020 г. планируется создать для развития молочного животноводства

¹² Презентация доклада заместителя директора Департамента АПК ЯНАО В.В. Жукова «Развитие агропромышленного комплекса Ямала и продовольственная безопасность региона» на конференции по проблемам развития Арктики. Салехард, 4 дек. 2014 г.

6 комплексов (по одному в каждом МР) с численностью животных на 50 гол., один по 100 и один комплекс на 200 гол., что позволит увеличить производство молока по сравнению с текущим периодом в 2,5 раза. Для решения мясной проблемы планируется развитие птицеводства, продукция которого должна вырасти в 13,3 раза. В растениеводстве большое внимание будет уделено выращиванию картофеля, валовой сбор которого предполагается увеличить к 2020 г. в 7,8 раза по сравнению с 2013 г.

Планируется и более полно использовать потенциал рыбных ресурсов, довести добычу от современных 7-8 тыс. т до 12 тыс. т в год. Для этого необходимо обеспечить расширенное воспроизводство ресурсной базы. Для этого необходимо строительство предприятий по воспроизводству ценных сиговых пород рыбы.

Для повышения товарности оленеводства построены 7 комплексов по переработке оленины, еще 5 планируются к строительству. Отрадно, что часть комплексов приурочена к факториям (фактории Паюта и Усть-Юрибей, Приуральский МР), что повышает их значимость не только как торгово-снабженческой организации, но и промышленного предприятия. Такой подход к организации факторий нами предлагался еще в 1990-е гг. в Концепции социально-экономического развития КМНС ХМАО-Югры. Первым действующим предприятием стало МУП «Ямальские олени» (п. Яр-Сале, Ямальский МР, давшее мультипликативный эффект в развитии села и получившее разрешение на поставку мяса северных оленей в страны Европейского союза. Дальнейший шаг в этом направлении – реализация вариантов более глубокой и безотходной переработки сырья с широким использованием побочной продукции оленеводства – субпродуктов, пантов, рогов, костей, шкур и крови и т.д., для получения конечного продукта с более высокой добавленной стоимостью. Здесь наиболее эффективными перспективным направлением является получение медико-фармацевтической продукции, пользующейся большим спросом на мировом рынке.

Однако, несмотря на планируемый в ЯНАО высокий рост отдельных видов продукции АПК, степень удовлетворения населения за счет собственного производства, даже без учета его роста, останется низкой. Но в глубинке сможет покрыть потребности населения за счет собственного сбора картофеля (Шурышкарский и Красноселькупский МР) и производства молочных продуктов. Необходимыми традиционными продуктами питания будет обеспечивать себя коренное население ЯНАО (КМНС и старожильческое). В минимальной степени от продовольствия извне зависит кочующее население Приуральского, Тазовского и Ямальского МР – основных территорий развития оленеводства.

Жители городов и поселков городского типа будут удовлетворять свои потребности в продуктах питания в основном за счет ввозимой в регион продукции. Высокие денежные доходы населения автономного округа позволяют делать выбор в своем рационе питания, покупая более дорогую и качественную как местную, так и привозную продукцию.

Транспортная инфраструктура региона

Транспортная доступность районов промышленного освоения является одним из факторов, повышающих эффективность освоения и разработки природных ресурсов. В этом отношении большая часть территории ЯНАО отличается в настоящее время слабой освоенностью и труднодоступностью. При этом следует отметить, что здесь используются в той или иной степени все виды современного транспорта.

Наличие крупных рек при недостатке путей регулярного действия обусловили развитие водного транспорта, играющего важнейшую роль в теплый период года. Мелководное низовье р. Обь и малые глубины Обской губы не позволяют использовать морские суда. В связи с этим здесь требуется строительство судов река-море с перевалкой грузов в обоих направлениях. На речной транспорт приходится значительная доля внешних экономических связей в направлении север – юг и внутрирегиональной перевозки. Ямал имеет выход в европейскую часть страны посредством ж.д. Лабитнанги – Сейда – Котлас. От станции Обская проложена железная дорога на север (Бованенково) к газовым месторождениям полуострова Ямал. Далее предполагается продолжить ее до порта Сабетта. Восточные районы автономного округа связаны с Большой землей в направлении Новый Уренгой – Сургут – Тюмень. От Нового Уренгоя железная дорога продолжена на север до Ямбурга. Формируется северный широтный ход, который должен связать Салехард и Игаркой.

Автодорожный транспорт имеет в основном внутреннее локальное значение за исключением автодороги Новый Уренгой – Ноябрьск – Сургут – Тюмень. В перспективе она продолжится до Салехарда. В настоящее время идет строительство ее западного участка Салехард – Аксарка – Надым (330 км), пройдено уже около половины пути.

При отсутствии наземных путей регулярного действия пассажирские, а также и грузовые связи осуществляются воздушным транспортом.

Велика роль трубопроводного транспорта, благодаря ему основная промышленная продукция региона (сырая нефть и природный газ) доставляется потребителям как внутри страны, так и за ее пределы, снижая нагрузку на другие виды транспорта.

Что касается Северного морского пути и ныне активно развиваемого арктического порта Сабетты на Ямале, который, по оценкам, даст Севморпути 25 млн т грузов¹³, то его следует создавать с позиций многофункционального использования, с учетом промышленного потенциала Урала, а не только потребностей нефтегазового комплекса. В настоящее время прямая транспортная связь Сабетты с Уралом отсутствует, ее круглогодичное снабжение всей номенклатурой необходимых промышленных и других товаров идет через Архангельск.

¹³ Кобылкин Д.Н. Ямал – Сабетта – Севморпуть: что нужно России для прорыва в Арктику. СОПС. Современные производительные силы. 2015. №3. Спецвыпуск: Арктика. Стратегия и приоритеты развития. С.100.

Для того, чтобы порт Сабетта отвечал потребностям Урала и УрФО в завоевании рынков сбыта в регионе, а также вне его, он должен быть связан с УрФО эффективными и логистически надежными транспортными коммуникациями. Для обеспечения северной части Ямала уральской продукцией необходимо имеющиеся ограничения посредством согласованного устранения «узких мест» в региональной, не говоря уже о континентальной логистике.

Принципиальным выходом из положения может стать создание полярного транспортного коридора: ж/д магистрали Ивдель – Обская, модернизации порта в п.Приобье в ХМАО-Югре (для пропуска через него 10 млн т грузов вместо 1 млн т в настоящее время). Данный процесс должен осуществляться в комплексе с развитием и модернизацией речного флота Обско-Иртышского бассейна.

Все это расширит возможности приема и отправки грузов в районы ЯНАО до Салехарда и Сабетты и в западные районы ХМАО-Югры, а также вверх по р.Обь до Сургута с дальнейшим сопряжением их поставки по железной дороге Сургут – Новый Уренгой.

Заключение

На повышение эффективности освоения отдаленных арктических районов оказывают влияние следующие факторы: наличия информации (знания) о природно-ресурсном потенциале, инфраструктурное обеспечение территории, отсутствие институциональных ограничений, препятствующих процессу освоения; динамика цен на сырье.

Проблемным остается вопрос определения достоверной экономической оценки последствий освоения природных ресурсов, т.к. не все социальные и экологические последствия могут быть оценены в стоимостном выражении.

В рыночных условиях реализация крупных проектов освоения природных ресурсов осуществляется, как правило, совместными усилиями государства и бизнес-структур. При этом роль государства (федеральных и региональных органов) заключается в создании необходимых условий (госинвестиции, инфраструктура, правовое обеспечение) для деятельности хозяйствующих субъектов на первоначальном этапе таких как, инфраструктурное обеспечение, создание определенных преференций (налоговые и транспортные льготы, особый режим эксплуатации ресурсов и пр.), определенных рамками социальных и экологических ограничений.

В советский период при доминировании моноотраслевой специализации происходила незначительная диверсификация хозяйства региона за счет не всегда экономически обоснованного развития вспомогательных и обслуживающих производств. В рыночных условиях, при сохранении узкоотраслевой специализации, которая даже возросла при реструктуризации производства в градообразующих отраслях и освобождении их от непрофильных активов, вектор диверсификация направлен в сторону перера-

ботки сырья и расширения круга вовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов.

Для стабилизации социально-экономического положения предпринимаются определенные шаги по диверсификации хозяйства, основанного как на невозпроизводимых, так и воспроизводимых факторах роста. Ресурсная составляющая экономики Арктики диверсифицируется новыми отраслями – расширением сферы услуг, развитием информационных коммуникаций, использованием рекреационного потенциала др. Но ключевыми продолжают оставаться добывающие отрасли.

Ресурсная направленность развития арктических территорий обуславливает нестабильность социально-экономической обстановки и определяет задачи региональной экономической политики. Учитывая, что невозобновляемые ресурсы исчерпаемы, в любом случае при развитии природно-ресурсных районов Севера и Арктики необходимо осуществлять в экономически разумных пределах диверсификацию производства. Но во всех сценариях экономические показатели арктических регионов в прогнозируемый период будут зависеть от динамики развития добывающих отраслей промышленности. Основой их устойчивого экономического развития остается ориентация на добычу и экспорт природного сырья.

Усиление сырьевой направленности экономического развития Севера будет связано с предстоящей разработкой полезных ископаемых Арктической зоны России, имеющей большие запасы углеводородов как в материковой части, так и на шельфе. Освоение этих ресурсов потребует значительных затрат и учета рисков, обусловленных решением экологических, социальных, этнических проблем, обеспечения новыми технологиями и корректировкой существующих методов освоения экстремальных арктических территорий.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акаев Аскар Акаевич, доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем им. И. Р. Пригожина Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, иностранный член Российской академии наук (Москва).

Арефьев Игорь Борисович, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Логистика и коммерческая работа» Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I, профессор Морской академии, г. Щецин, Польша (Санкт-Петербург).

Баранов Николай Алексеевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий кафедрой международных отношений и зарубежного регионоведения Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права (Санкт-Петербург).

Барыгин Игорь Николаевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург).

Бороноев Асалхан Ользонович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург).

Выходец Роман Сергеевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, член-корреспондент Академии геополитических проблем (Санкт-Петербург).

Гуторов Владимир Александрович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и философии политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург).

Иванов Борис Ильич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (Санкт-Петербург).

Ивашов Леонид Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международной журналистики МГИМО (У), профессор кафедры теории и истории международных отношений Московского государственного лингвистического университета, Президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник (Москва).

- Кефели Игорь Федорович**, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, приглашенный профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, вице-президент Академии геополитических проблем, главный редактор журнала «Геополитика и безопасность» (Санкт-Петербург).
- Кирвель Чеслав Станиславович**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Беларусь).
- Ковалев Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Санкт-Петербург).
- Колбанёв Михаил Олегович**, доктор технических наук, профессор кафедры прикладной информатики и моделирования экономических процессов Международного банковского института (Санкт-Петербург).
- Комлева Наталья Александровна**, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург).
- Коршунов Игорь Львович**, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и технологий Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург).
- Левкин Евгений Олегович**, магистрант кафедры бортовых систем управления оружия и вооружения НИУ ИТМО (Санкт-Петербург).
- Левкин Игорь Михайлович**, доктор военных наук, профессор, заведующий кафедрой бортовых систем управления оружия и вооружения НИУ ИТМО (Санкт-Петербург).
- Лисеев Игорь Константинович**, доктор философских наук, профессор, руководитель исследовательского Центра био-и экзoфилософии Института философии РАН, глава Московского философского общества (Москва).
- Лукин Юрий Федорович**, доктор исторических наук, профессор, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север», заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Архангельск).
- Ляпкина Татьяна Фёдоровна**, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры (Санкт-Петербург).

Максимцев Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург).

Мигунов Николай Иванович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Государственного университета морского и речного флота им. С. О. Макарова, приглашенный исследователь Института перспективных гуманитарных исследований Пекинского университета (Пекин, КНР).

Мигунова Ольга Владимировна, кандидат философских наук, иностранный эксперт Бюро переводов и компиляций Центрального Комитета КПК (Пекин, КНР).

Микадзе Сергей Юрьевич, кандидат экономических наук, проректор по административной работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург).

Мозелов Анатолий Павлович, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой философии Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова (Санкт-Петербург).

Плебанек Ольга Васильевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова (Санкт-Петербург).

Селентьева Дарья Олеговна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург).

Сорокина Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург).

Татаркин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, директор Института экономики УрО РАН.

Тузов Виктор Васильевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) (Санкт-Петербург).

Шевченко Наталья Николаевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург).

Щерба Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор, научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Санкт-Петербург).

Чистобаев Анатолий Иванович, доктор географических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры региональной политики и политической географии Института наук о Земле Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург).

Чумаков Александр Николаевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, первый вице-президент Российского философского общества (Москва).

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Акаев А. А. Миссия БРИКС в геополитическом пространстве XXI века

Аннотация. В статье акцентируется внимание на возрастающем влиянии стран БРИКС на становление нового более справедливого миропорядка. Страны БРИКС формируют новую модель интегрированной экономики, а также основы интегрального социокультурного строя, лучше отвечающего вызовам XXI века. Являясь гецивилизационным объединением, БРИКС представляет собой исторически новую модель, отдающую дань разнообразию в противовес униформизму.

Ключевые слова: БРИКС, геополитическое пространство, развивающийся мир, средний класс в странах БРИКС, гецивилизационное объединение.

Арефьев И. Б. Информационная война: анализ исходной информации в аргументации процесса глобализации

Аннотация. Кризис мировой коммунистической системы и развал СССР, во многом оказался предreshён не только экономическими проблемами, но и катастрофическим проигрышем «информационной войны» блоком социалистических стран. В работе предложена технология оценки исходных данных для анализа и манипуляции информацией.

Ключевые слова: глобализация, информация, модель, система, экономика.

Баранов Н. А. Ценностные императивы евразийского вектора России

Аннотация. В статье проанализированы причины смены приоритетов во внешней политике России, переориентации страны с европейского направления на евроазиатское. С точки зрения автора, одним из основных факторов смены вектора развития является ценностный, который поддерживается значительной частью населения, а также такими важными субъектами политики, как Русская православная церковь. В евразийском проекте каждая страна имеет свои интересы, которые позволяют ей более эффективно решать стоящие перед ней задачи, а Россия выступает в качестве центра притяжения, что позволяет ей оставаться важным геополитическим актором в современном мире.

Ключевые слова: евразийский вектор, Евразийский экономический союз, великодержавие, ценностные императивы, базисные ценности России.

Барьгин И. Н. Современные украинские крайне правые и неонацисты в европейском контексте

Аннотация. В статье рассмотрены причины электоральных неудач крайне правых и неонацистов на Украине, несмотря на ведущую роль в незаконном свержении президента страны В. Януковича. Проведен анализ ультраправых организаций и их роли в политической жизни Украины, декларирующей свою приверженность европейским ценностям.

Ключевые слова: правые радикалы, неонацисты, экстремизм, европейские ценности.

Бороноев А. О. Идентитарные и ментальные процессы в условиях цивилизационного пограничья

Аннотация. Статья посвящена анализу ментальных и идентитарных процессов в условиях диалога цивилизаций в условиях пограничья. Утверждается, что

глобализация расширяет цивилизационные пограничья, что ставит новые вопросы взаимодействия, формирует сетевые коммуникации, и смыслы. Доказывается, что в этих условиях важен поиск межкультурного диалога, в противовес конфликтам и противоречиям. Анализируется геополитическая логика ЕС в новых условиях, поиск путей расширения национальных идентичностей до европейского (цивилизационного) измерения.

Ключевые слова: глобализация, цивилизация, цивилизационный разлом, пограничье, ментальность, идентичность, Европейский союз, диалог, цивилизационная концепция геополитики.

Выходец Р. С. Глобальная геополитика и глобалистская парадигма теории международных отношений: предметная область, теория и методология

Аннотация. Рассмотрены основные школы и направления в рамках глобалистской парадигмы теории международных отношений. Выявлена теоретическая и концептуальная связь глобалистской парадигмы и глобальной геополитики в анализе и осмыслении актуальных проблем мирового развития и международных отношений.

Ключевые слова: международные отношения, глобалистика, глобальные исследования, геополитика.

Гуторов В. А. Государство в современных глобализационных процессах: некоторые итоги дискуссии

Аннотация. В статье анализируются ключевые проблемы кризиса современного государства в эпоху глобализации. Основной ее тезис состоит в том, что международные факторы, связанные с необходимостью обеспечения мировой безопасности, не являются непосредственной причиной кризиса современного государства. Они, скорее, имеют иной вектор, направленный на консервацию традиционной системы функционирования политических структур.

Ключевые слова: государство, демократия, империя, посткоммунизм, иерархия, авторитаризм, «естественное состояние», война, новый международный порядок.

Иванов Б. И. Из истории развития высшего технического образования в России

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса становления и развития высшего технического образования в России и СССР. Приведены конкретные примеры деятельности высших технических учебных заведений России и СССР на различных этапах отечественной истории, начиная с XIX века и заканчивая первыми годами XXI века.

Ключевые слова: Россия, СССР, высшее техническое образование, высшие технические учебные заведения, основные этапы реформы.

Ивашов А. Г. Геополитические отношения в треугольнике США–Китай–Россия

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы геополитического противоборства, связанного с определением смысла существования и развития человечества. В данном контексте проанализирован Китайско-Азиатский, Азиатско-Тихо-

океанский и Ближневосточный регионы, определено место России в мире и геополитическое поведение США в начале XXI века.

Ключевые слова: треугольник США – Китай – Россия, геополитическое противоборство, современный миропорядок, глобальные преобразования.

Кефели И. Ф. Информационно-психологическое противоборство в киберпространстве: геополитический ракурс

Аннотация. Анализируется информационно-психологическое противоборство в киберпространстве, определяемое как «шестое измерение» глобальной войны и глобальной безопасности в формате информационно-психологической войны и информационно-психологической безопасности. Утверждается, что с точки зрения глобальной динамики развития процесс противоборства в информационно-психологической войне предстает разновидностью «большой игры».

Ключевые слова: информационно-психологическое противоборство, геополитика, теория игр, гецивилизации, «шестое измерение» глобальной войны.

Кефели И. Ф. Глобальный гуманизм: традиции и новации

Аннотация: анализируется эволюция гуманистической традиции в контексте философского и культурологического знания. Прослеживается характер организационного оформления на протяжении XX века гуманистического движения. Раскрывается смысловое содержание и целевое назначение ряда гуманистических манифестов.

Ключевые слова: гуманизм, светский гуманизм, христианский гуманизм, Международный этический и гуманистический союз, Пол Куртц, Валерий Кувакин, гуманистический манифест, идеология гуманизма.

Кефели И. Ф., Мозелов А. П. У истоков отечественной космонавтики: идеи и творцы русского космизма

Аннотация. На рубеже XIX-XX веков история русской культуры обогатилась феноменом, не имеющим аналога в мировой культуре – космизмом. Наиболее яркими представителями русского космизма, определившего становление отечественной космонавтики, были Н. А. Умов, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский и другие.

Ключевые слова: русская культура, история науки и техники, космизм, Н. А. Умов, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский.

Кирвель Ч. С. Социогуманитарное образование в контексте современных геополитических и социокультурных трансформаций

Аннотация. Раскрывается роль социогуманитарного знания в формировании жизнеустойчивости общества и его значение в процессе выработки оптимальных политических решений и выборе исторических путей развития. Показано, что сегодня именно социогуманитарное знание и образование находятся на переднем крае информационных битв за сознание и самосознание людей, их ценностно-мировоззренческие установки являются важнейшими факторами государственной безопасности.

Ключевые слова: социальные науки, социогуманитарное образование, геополитические трансформации, социокультурные трансформации.

Ковалев С. Н., Щерба А. Н. Глобальная система военной безопасности: формирование после окончания Второй мировой войны, ее видоизменения

Аннотация. В статье представлен анализ формирования, развития и состояния системы военной безопасности, сложившейся после окончания Второй мировой войны и ее трансформации. Значительное внимание уделено генезису возникновения и характеру блокового противостояния ОВД и НАТО до распада СССР и самороспуска Варшавского Договора. Рассмотрены периоды и наиболее критические моменты противостояния двух систем, использовавших ядерные силы как основное средство для достижения военно-политического превосходства или паритета.

Ключевые слова: глобальная, система военной безопасности, Организация Варшавского Договора, НАТО, паритет, противоракетная оборона, разрядка, стратегические силы.

Комлева Н. А. Глобальная консциентальная война: основные тренды

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена консциентальной войны. Утверждается, что основной актор современной консциентальной войны это США и их союзники. Рассматриваются ключевые тренды консциентальной войны: «археологическая война» и десакрализация пророков и постулатов мировых религий.

Ключевые слова: консциентальная война, тренды консциентальной войны, археологическая война, десакрализация пророков и постулатов мировых религий.

Левкин И. М., Левкин Е. О. Некоторые проблемы моделирования информационно-психологических операций

Аннотация. Раскрывается содержание информационно-психологических операций как эффективного средства воздействия на население в целом, и на отдельных лиц, по отношению к которым применяются манипулятивное воздействие, нейролингвистическое программирование, психологическое давление, рефлексивное управление, подкуп, шантаж, обман. Предлагается алфавит информационных признаков элементов угрозы типа ИПО и результатов информационно-психологического воздействия, который позволяет построить ее информационно-признаковую модель (ИПМ) в сетевой форме (фрейм-сценарий).

Ключевые слова: информационное общество, информационная безопасность, информационно-психологические операции, информационно-психологическое воздействие, информационно-признаковая модель, должностное лицо

Лисеев И. К. Об инновационной роли философского знания в развитии науки и общества (к юбилею И.Ф.Кефели)

Аннотация. Обосновывается возможность инновационного воздействия философского знания на развитие современной науки и практики через формирующиеся в лоне философии методологические конструкты, выступающие инновационными центрами формирования новых научных и социальных стратегий. Раскрывается вклад научной и организационной деятельности И.Ф.Кефели в этот процесс.

Ключевые слова: инновация, философия, методологический конструкт, позна-

вательные модели, познавательные ориентации, культура, социум, регулятивный принцип, целостность, эволюция, организация, системность, коэволюция, глобализация, геополитика.

Лукин Ю. Ф. Северный морской путь: возможности и угрозы

Аннотация. Функционирование Северного морского пути осуществляется в настоящее время в условиях геополитической нестабильности, финансово-экономического кризиса, различий интересов арктических стейкхолдеров, необходимости перехода к зеленой экономике. Выполнен SWOT-анализ деятельности СМП, его возможностей и угроз, сравнительный анализ себестоимости рейсов из Киркинеса (Норвегия) в Иокогаму (Япония) через Суэцкий канал и по маршруту с использованием Севморпути.

Ключевые слова: Северный морской путь, возможности, угрозы, Суэцкий канал, конкуренция, геополитическая стабильность, экологическая взаимозависимость.

Ляпкина Т. Ф. Этнокультурное своеобразие Северо-Западного региона: история и современность.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению исторического и современного этнокультурного своеобразия Северо-Западного региона. Анализируются результаты переписи населения региона разных лет, а также итоги социологических опросов на предмет национально-культурной идентичности. Дана характеристика коренным малочисленным народам региона и их культуре (вепсы, воль, ижора, ингерманландские финны), что является отличительной особенностью. Освещается современное состояние этнокультурного своеобразия региона, которое детерминировано внешними и внутренними миграционными проблемами.

Ключевые слова: этнокультурное своеобразие, коренные малочисленные народы региона, традиционная культура, этнические стереотипы, культурная адаптация, культурная интеграция, историческая и современная миграция.

Максимцев И. А., Колбанёв М. О., Коршунов И. Л., Левкин И. М., Микадзе С. Ю. О технологических основаниях новой доктрины информационной безопасности Российской Федерации

Аннотация. Информационные технологии рассматриваются с позиции угроз, которые они создают для безопасности личности, общества и государства.

Ключевые слова: доктрина информационной безопасности РФ, третья платформа информатизации, информационно-технологическая безопасность, информационно-экономическая безопасность, облачные вычисления, интернет вещей, большие данные, мобильный доступ, наложенные сервисы.

Мигунов Н. И., Мигунова О. В. Геоцивилизационный дискурс в Китае

Аннотация. Статья посвящена анализу концепции геоцивилизации китайского ученого Жуань Вэя и трактуется как свидетельство становления в современной китайской общественной мысли геоцивилизационного дискурса. Авторы отмечают, что данный поход знаменует собой преодоление ограниченности экономического детерминизма, свойственного традиционному марксизму в объяснении природы социальных явлений прошлого и современности. Статья анализирует сильные и слабые стороны концепции Жуань Вэя.

Ключевые слова: цивилизация, геочивилизация, геочивилизационный дискурс, геокультура, культурный геном, судьба, соседство, цивилизационная идентичность, традиция, конфуцианство, Си Цзиньпин, Жуань Вэй, Ду Вэймин.

Плебанек О. В. Некоторые гносеологические основания современных социогуманитарных исследований

Аннотация. Статья посвящена интерпретации классического эволюционизма в постнеклассической парадигме, рассматривается проблема парадигмальных оснований анализа атрибутивных свойств объекта социогуманитарного знания, а также проблема детерминации социального развития и ее постнеклассическая интерпретация.

Ключевые слова: неэволюционизм, постнеклассическая парадигма, социокультурные системы, принцип включенности наблюдателя.

Прокуденкова О. В. Пространство в повседневной русской культуре

Аннотация. В статье анализируется механизм семиотизации окружающего мира, результатом которого становится актуализация пространственных кодов в традиционной повседневной русской культуре.

Ключевые слова: пространственные коды, повседневная культура, традиционная русская культура, обряд.

Селентьева Д. О. Проблемы формирования имиджа политика в современном мире на основе гендерного аспекта политического лидерства

Аннотация. В работе анализируется имидж с точки зрения гендерного аспекта в политике. Рассматриваются основные типы имиджей женщин-руководителей, в контексте формирования имиджа современного и успешного политика в мировом политическом пространстве.

Ключевые слова: имидж, политика, женщина, лидер, современность, президент, политическая система, имиджология, кинетика, габитарный, руководитель.

Сорокина Е. В. Реформа высшего профессионального образования в Российской Федерации: теория и практика

Аннотация. В статье проанализированы основные положения «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» касающиеся сферы высшего профессионального образования. Проведена параллель с некоторыми глобальными тенденциями области образовательной политики.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие страны, инновационная модель экономики, рынок труда, система образования, человеческий капитал, конкурентоспособность, реформирование образования.

Тузов В. В. Исторический процесс как социальная среда. Синергетический подход

Аннотация. Социальная форма движения материи рассматривается как субстанция или социальная среда. Социальная среда имеет два уровня организации. На первом уровне индивиды организованы в локальные социальные системы (община, род, племя, государство). На втором уровне социальная среда находится в состоянии перехода от хаоса взаимодействия локальных социальных систем к упорядоченному их взаимодействию.

Ключевые слова: социальная форма организации материи, исторический процесс, социальная система, социальная среда, субстанция, хаос, порядок, локальная социальная система.

Чумаков А. Н. Современный мир в философском измерении

Аннотация. В статье с позиции философии анализируется глобальная проблематика и перспектива общественного развития на фоне усиления противоречивых тенденций: глобализации и дезинтеграции общественных отношений. В этом контексте особое внимание уделяется итогам работы Всемирных философских конгрессов, на которых актуальные проблемы глобального мира были предметом специального интереса. Статья поднимает также проблему глобального управления, актуальность которой возрастает по мере усиления глобализации.

Ключевые слова: глобальный мир, глобализация, проблема, кризис, философия, этика, конгресс.

Чистобаев А. И. Китай и Россия: ретроспективная оценка эффективности рыночных реформ.

Аннотация. В статье анализируется переход экономики Китая и России с планового хозяйства на рыночные отношения. При общих исходных позициях, реформы осуществлялись по-разному: в Китае – без ломки сложившихся жизненных укладов и стереотипов поведения, направляющей роли Коммунистической партии КНР; в России – на основе «шоковой терапии», бесконтрольной приватизации общенародной собственности. Как следствие, разными оказались и результаты реформ: в Китае – постепенный рост объемов производства, стабильный курс национальной валюты, создание второй в мире экономики; в России – разрушение материально-технической базы, падение объемов производства и качества жизни населения.

Ключевые слова: Китай, Россия, производительные силы, экономика, реформы, региональная политика, региональное управление.

Шевченко Н. Н. Институциональные исследования как проектно-конструктивные технологии в системе управления образованием (региональный аспект)

Аннотация. В статье анализируется методологический потенциал и функции институциональных исследований в структуре инновационных методов управления образовательным потенциалом университетов. Методология институциональных исследований рассмотрена на примере деятельности Центра мониторинга и прогнозирования Томского государственного педагогического университета.

Ключевые слова: социальные исследования, институциональные исследования, инновационные методы управления, образовательный потенциал университета, методология институциональных исследований.

ABSTRACTS AND KEYWORDS UNDER ARTICLES

Askar A. Akayev. Mission BRICS in the geopolitical space of the 21st century

Abstract. The article focuses on the growing impact of BRICS on the formation of a new, more equitable world order. BRICS countries form a new model of integrated economy, as well as the basis of an integrated socio-cultural system, best meets the challenges of the twenty-first century. As geocivilization Association, BRICS is a historically new model, paying tribute to the diversity, as opposed to unipolar world.

Keywords: BRICS, the geopolitical space of the developing world, the middle class in countries, geocivilization Association

Asalhan O. Boronoev. Identity and mental processes under civilization borderland

Abstract. The analysis of mental and identity processes when the dialog between civilizations in borderland develops are presented in the article. The globalization has enlarged civilizational contact zones, risen new issues for interaction, formed network communications and senses. The author emphasizes the necessity of dialog between civilization instead of conflicts and confrontation. The geopolitic logic of European Union under new social and cultural conditions are considered, also the quest of way to expand national identities to European (civilizational) dimension is analyzed.

Keywords: globalization, civilization, civilization break, borderland, mentality, identity, European Union, dialog, civilization concept of geopolitics.

Boris I. Ivanov. From the history of the development of higher technical education in Russia

Abstract. The article is dedicated to analysis of formation and development of high technical education in Russia and USSR. There is identified the main stages and characteristics of this process, besides it given a brief description of them. Moreover, it is adduce the specific examples of activities of high technical educational institutions of Russia and the USSR at various stages of national history from XIX century till the first years of the XXI century.

Keywords: Russia, USSR, high technical education, high educational institutions, the main stages of reforming.

Cheslav S. Kirvel. Socio-humanitarian education in the context of modern geopolitical and sociocultural transformations

Abstract. The role of socio-humanitarian knowledge in forming society's sustainability and its importance in the process of making proper political decisions as well as in choosing the historical way of development are considered. Nowadays these are socio-humanitarian knowledge and education (due to specificity of the object under study) that are evident to stay at the forefront of information struggles for people's mind and consciousness; their values and world views are most significant factors of state security.

Keywords: social science, socio-humanitarian education, geopolitical and sociocultural transformations.

Igor K. Liseev. About the innovative role of philosophical knowledge in science and society

Abstract. Substantiates the possibility of the innovative impact of philosophical knowledge on the development of modern science and practice through forming in the bosom of philosophy methodological constructs, speakers innovative centres of new scientific and social strategies. Reveals the contribution of scientific and organizational activities I. F. Kefeli in this process.

Keywords: innovation, philosophy, methodological construct, cognitive models, cognitive orientation, culture, society, the regulative principle, integrity, evolution, organization, consistency, co-evolution, globalization, geopolitics.

Tatiana F. Lyapkina. Ethnocultural originality of the Northwest region: history and present

Abstract. Article is devoted to consideration of a historical and modern ethnocultural originality of the Northwest region. Results of population census of the region of different years, and also results of sociological polls regarding national and cultural identity are analyzed. The characteristic is given to indigenous ethnic groups of the region and their culture (Veps, the Vod, Izhora, ingermanlandsky Finns) that is distinctive feature. The current state of an ethnocultural originality of the region which is determined by external and internal migratory problems is lit.

Keywords: ethnocultural originality, region indigenous ethnic groups, traditional culture, ethnic stereotypes, cultural adaptation, cultural integration, historical and modern migration.

Olga V. Plebanek. Some gnoseological bases of modern sotsio-humanitarian researches

Abstract. Article is devoted interpretation of classical evolutionary process in a postnonclassical paradigm, the problem of the basic bases of the analysis of attributive properties of object of sotsio-humanitarian knowledge, and also a problem of determination of social development and its postnonclassical interpretation is considered.

Keywords: new evolution, a postnonclassical paradigm, sotsio-cultural systems, a principle of an inclusiveness of the observer.

Olga V. Prokudenkova. The field in everydayness of Russian culture

Abstract. The article is devoted to the analysis of the mechanism of semiotization of the world, result of which is the actualization of the spatial codes in the traditional everydayness Russian culture.

Keywords: spatial codes, everydayness culture, traditional Russian culture, ritual.

Viktor V. Tuzov. Historical process as the social environment. The Sinergetichesky approach

Abstract. The Social form of the motion to matters is considered as substance or social ambience. The Social ambience has two levels to organizations. On the first level individuals are organized in local social systems (the commune, sort, tribe, state). Able transition is found on second level social ambience from chaos of the interaction of the local social systems to ranked their interaction.

Keywords: social form to organizations to matters, history process, social system, social ambience, substance, chaos, order, local social system.

Natalia N. Shevchenko. Institutional research as project-construction technology in the management of education (regional aspect)

Abstract. The paper analyzes the methodological potential and functions of institutional research in the structure of innovative management practices educational potential of universities. Institutional studies are considered as applied research, the main ones are forecasting, planning and modeling to obtain information necessary for decision making in education, research and information areas of the university. Methodology of Institutional Research reviewed by the example of the Center for Monitoring and forecasting of Tomsk State Pedagogical University. It is shown that under appropriate epistemology use the monitoring methodology, forecasting and modeling, and on the stage of development of the doctrine of the educational potential of the methodology used social engineering, playing the role of middle managers (mediator) between the methodology of social research (in the structure of epistemology) and the methodology of social action (in under the doctrine).

Keywords: social research, institutional research, innovative management practices, educational potential of universities, applied research, methodology of institutional research, monitoring methodology, social forecasting, social simulation, social engineering.

Igor B. Ariefyew. Information warfare: an analysis of the initial information for the argument of the globalization process

Abstract. Crisis of world communism and the collapse of the USSR, has largely proved a foregone conclusion, not only economic problems, but also disastrous losing the “information war” bloc of socialist countries. Analysis of problems and the provisions of the “information war” still remains largely unexplored. In this paper, the technology of baseline assessment data for analysis and manipulation of information on the socio-economic condition of the property type of geopolitical education to achieve this goal a priori prediction of its behavior

Keywords: globalization, information, model, system, economy.

Igor F. Kefeli. Global humanism: traditions and innovations

Abstract. The article analyses the evolution of the humanist tradition in the context of the philosophical and cultural knowledge. Traces the nature of institutionalized throughout the twentieth century, the humanist movement, whose representatives institutionally merged into the International Humanist and Ethical Union (IHEU). Reveals the semantic content and purpose of a number of humanist manifestos.

Keywords: humanism, secular humanism, Christian humanism, the International Humanist and Ethical Union, Paul Kurtz, Valery Kuvakin, humanist manifesto, the ideology of humanism.

Igor F. Kefeli, Anatoly P. Mozelov. One of the founders of national cosmonautics: ideas and creators of Russian cosmism

Abstract. At the turn of XIX-XX centuries of history of Russian culture was enriched by a phenomenon without parallel in world culture – cosmism (space art). The most outstanding representatives of Russian cosmism, determined the formation of national cosmonautics were Nikolay Umoff, Konstantin Tsiolkovsky, Alexander Chizhevsky and others.

Keywords: russian culture, history of science and technology, cosmism (space art), Nikolay Umoff, Konstantin Tsiolkovsky, Alexander Chizhevsky.

Sergei N. Kovalev, Aleksandr N. Szczerba. The global system of military security: the formation of post World War II and its modifications

Abstract. The article presents an analysis of the formation, development and military security of the state of the system, established after the Second World War and its transformation. Considerable attention is paid to the genesis of the emergence and nature of bloc confrontation WTO and NATO before the collapse of the Soviet Union and the dissolution of the Warsaw Pact. Periods and are considered the most critical moments of confrontation between the two systems, the use of nuclear power as a primary means to achieve military and political parity or superiority. It is shown that the current US missile defense system and the pursuit of its development – a means to eliminate nuclear parity between Russia and the United States.

Keywords: The global system of military security, the Warsaw Treaty Organization (WTO), North Atlantic Treaty Organization (NATO), parity, missile defense, detente, the Soviet Union (USSR), the United States of America (USA), strategic forces.

Igor M. Levkin, Eugene O. Levin. Some problems of modeling information and psychological operations

Abstract. The content of information and psychological operations (IPO) as an effective means of exposure of the population as a whole and on individuals, in relation to the manipulative effect, neuro-linguistic programming, psychological pressure, reflexive control, bribery, blackmail, deception. Proposed informational alphabet signs type of IPO and the results of the information-psychological influence, that allows you to build its information-sign model (ISM) in network form (frame script).

Keywords: information society, information security, information and psychological operations, information and psychological impact, information indicative model, official.

Alexander N. Chumakov. The modern world in the philosophical dimension

Abstract. The article analyzes from the perspective of philosophy global issues and prospects of social development on the background of strengthening the contradictory trends: globalization and disintegration of social relations. In this context, special attention is paid to the outcomes of the World philosophical Congress, where urgent problems of the global world have been the subject of special interest. The article also discusses the problem of global governance, the relevance of which increases with increased globalization.

Keywords: global peace, globalization, problem, crisis, philosophy, ethics, congress.

Nikolay A. Baranov. Valuable imperatives of the euroasian vector of Russia

Abstract. In article the reasons of change of priorities in foreign policy of Russia, reorientation of the country from the European direction on the Eurasians are analyzed. From the point of view of the author, one of major factors of change of a vector of development is valuable which is supported by a considerable part of the population, and also such important subjects of a policy, as Russian

Orthodox Church. In the Eurasians project each country has the interests which allow it to solve more effectively problems facing it, and Russia represents itself as the center of gravity that allows it to remain the important geopolitical actor in the modern world.

Keywords: the Eurasians vector, the Eurasian economic union, great power, valuable imperatives, basic values of Russia.

Igor N. Barygin. The modern Ukrainian extremely right and neo-fascists in the European context

Abstract. In article the reasons of electoral failures of the extremely right and neo-fascists in Ukraine, despite the leading part in illegal overthrow of the president of the country of V. Yanukovich are considered. The analysis of the far right organizations and their role in political life of Ukraine declaring the adherence to the European values is carried out.

Keywords: the right radicals, neo-fascists, extremism, the European values.

Vladimir A. Gutorov. State in the modern globalizing processes: some results of discussion

Abstract. In the article the key problems of crisis of the modern state in the epoch of globalization are analyzed. Its main point is connected with the argument the international factors ensuring world security to be not the immediate cause of crisis of the modern state. They have, rather, the another vector directed on conservation of traditional system of the functioning of political structures. At the same time the author emphasizes the theoretic discussion which primarily began from the question of crisis of democracy in the epoch of globalization put forward quite spontaneously the problem of new empire representing the 'network power' uniting both the various states, political structures and corporations realizing the pure principles which are very similar to the 'natural state' of Thomas Hobbes.

Keywords: state, democracy, empire, post-communism, hierarchy, authoritarianism, 'natural state', war, new world order.

Daria O. Selentieva. Problems of formation of the image of politics in the modern world on the basis of the gender dimension of political leadership

Abstract. The phenomenon of political image in modern conditions becomes so important factor that its complexity and variability generate quite a lot of discussion in the society. According to political and public figures, the participation of women in public and political life of the country as a sign of maturity of the society. The paper examines the image from the perspective of gender in politics. Versatile discusses the different types of images of women leaders, in the context of formation of image of a modern and successful policy in the global political space.

Keywords: image, politics, woman, leader, modernity, President, political system, imageology, kinetics, gabitril, manedger.

Jelena V. Sorokina. Reform of higher education in the Russian Federation: theory and practice

Abstract. In article substantive provisions «Concepts of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020»

concerning spheres of the higher vocational training are analysed. The parallel with some global tendencies of area of an educational policy is drawn. Problem sites of reforming of formation in the Russian Federation are defined.

Keywords: social and economic development of the country, innovative model of economy, a labour market, an education system, the human capital, competitiveness, formation reforming.

Roman S. Vyhodets. Global geopolitics and globalist paradigm international relations theory: the subject area, theory and methodology

Abstract. Describes the main schools and trends within globalistas paradigm of international relations theory. The theoretical and conceptual connection of globalistas paradigm and global geopolitics in the analysis and understanding of topical issues of global development and international relations.

Keywords: International Relations, Global Study, Geopolitics.

Leonid G. Ivashov. Geopolitical relations in a triangle of the USA – China – Russia

Abstract. In article questions of the geopolitical antagonism connected with definition of sense of existence and development of mankind are considered. In the given context it is analyzed the Chinese-Asian, Asian-Pacific and Near-Eastern regions, the place of Russia in the world and geopolitical behavior of the USA in the XXI-st century beginning is defined.

Keywords: a triangle of the USA - China - Russia, a geopolitical antagonism, a modern world order, global transformations.

Igor E. Kefeli. Informational-psychological struggle in cyberspace: a geopolitical rakurs

Abstract. Analyzes information and psychological struggle in cyberspace, defined as «the sixth dimension» of global war and global security in the format information and psychological warfare and information and psychological security. It is argued that in terms of the global dynamics of the process of confrontation in information psychological war appears a kind of “big” games involving many parties struggling for the realization of their interests and, accordingly, can be researched using game theory.

Keywords: informational-psychological confrontation, geopolitics, game theory, geocivilizations, «the sixth dimension» of the war.

Natalia A. Komleva. Global consciental war: key trends

Abstract. The article is devoted to the study of the consciental war phenomenon, i.e. targeted absolute reformatting of the self-identity of ethnic groups and nations in order to achieve an absolute controllability of a given ethnic group or nation. The author stresses that the main actor of modern consciental war is the U.S. and its allies. The article examines the key trends of the consciental war: “archaeological war” and profaning the prophets and postulates of the world religions.

Keywords: consciental war, consciental war trends, archaeological war, profaning the prophets and postulates of the world religions.

Yury F. Lukin. The Northern Sea Route: Opportunities and Threats

Abstract. Functioning of the Northern Sea Route is currently being implemented under the conditions of geopolitical instability, the financial crisis, differences in the interests of the Arctic stakeholders, the need to move to a green economy. SWOT-analy-

sis activities NSR, its opportunities and threats, a comparative analysis of cost flights from Kirkenes (Norway) in Yokohama (Japan) through the Suez Canal and the route using the Northern Sea Route is made. The potential of NSR in general as an alternative to the Suez Canal is clearly overrated. NSR also represent competition to railways, including the project of the Economic Belt of the Silk Road for the construction of high-speed line Peking-Moscow, which has a huge geopolitical significance.

Keywords: The Northern Sea Route, opportunities, threats, the Suez Canal, competition, geopolitical stability, environmental interdependence.

Igor A. Maksymtsev, Mikhail O. Kolbanev, Igor L. Korshunov, Igor M. Levkin, Sergei Y. Mikadze. On technological grounds the new doctrine of informational security of the Russian Federation

Abstract. Information technologies are considered from the perspective of the threats they pose to the security of the individual, society and state.

Keywords: Information Security Doctrine of the Russian Federation, the third platform of information, information technology security, information and economic security, cloud computing, Internet of things, big data, mobile access, Over the top.

Nikolay I. Migunov, Olga V. Migunova. Geocivilizacionnyj discourse in China.

Abstract. This article analyzes the geocivilization conception of prominent Chinese scholar Ruan Wei, and is interpreted as evidence of formation in contemporary Chinese social thought civilizational discourse. The authors note that such an approach marks an overcoming of the economic determinism of traditional Marxism's limitations in explaining the nature of social phenomena of the past and present. The article analyzes the strengths and weaknesses of the Ruan Wei's discourse.

Keywords: civilization, geocivilization, geocivilizational discourse, geoculture, cultural genome, fate, proximity, civilizational identity, tradition, Confucianism, Xi Jinping, Ruan Wei, Tu Weiming.

Anatoly I. Chistobaev. China and Russia: a retrospective estimation of efficiency of market reforms.

Abstract. This article analyzes the shift of the economy of China and Russia with planned economy to market relations. In general the original positions of the reform differently: in China-without breaking the prevailing lifestyles and behaviours to guide the role of the Communist Party of China; in Russia, on the basis of the "shock therapy", uncontrolled privatisation of public property. As a result, different results were: reform in China-a gradual increase in production volumes, a stable exchange rate of the national currency, creating the world's second economy; in Russia-the destruction of material and technical basis, declining production and the quality of life of the population. The author concludes that, in the implementation of economic reforms necessary country-specific accounting-from natural-resource potential to the mentality of the population. Appropriately formed postulates of regional policies and regional management.

Keywords: China, Russia, the productive forces, economics, reform, regional policy, regional administration.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
Кафедра глобалистики и геополитики – кафедра ЮНЕСКО

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Сборник научных трудов

К 70-летию доктора философских наук, профессора

Игоря Федоровича Кефели

Публикуется в авторской редакции.
Подписано в печать 15.11.2015 г. Формат 60×84 1/8. Бумага документная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 21,43. Тираж 150 экз.
Заказ № 347

Информационный издательский учебно-научный центр
«Стратегия будущего»
191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д. 4 литер А, пом. 2Н